

ISSN 2413-5151

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(мачаллаи илмӣ)

БАХШИ ИЛМҲОИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИ ВА
ҶАМЪИЯТИ

2/7(178)

ВЕСТНИК

ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2015

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

Имомзода М.С. - гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. - зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. – зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Давлатов К.К. - доктор экономических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Исайнов И.Р. - доктор экономических наук, доцент
Кудусов Х. – кандидат политических наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Низомова Т.Д. - доктор экономических наук, профессор
Одинаев Ф. - кандидат экономических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.**

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2015
Вестник Таджикского национального университета, 2015**

И К Т И С О Д - Э К О Н О М И К А

СОЦИАЛЬНО – ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Х.А. Абдуллоев, А.И. Субхонов, А.Р. Аскарров
Таджикский национальный университет

Многие параметры рынка труда в регионах республики в значительной степени зависят от демографической структуры населения. Изменения в демографическом развитии и в половозрастной структуре населения вызывают соответствующие количественные и качественные сдвиги в экономической структуре региона, в экономической нагрузке трудоспособного населения, в емкости рынка труда. Анализируя динамику воспроизводства населения в республике за длительный период, мы видим, что тенденция роста населения сохраняется на протяжении всего периода исследования (табл. 1).

За анализируемый период(2005-2013гг.) в среднем за год население Республики Таджикистан увеличивалось на 2,0-2,2%, в том числе регионах: ГБАО - на 2,0-2,2%; Согдийской области на - 1,5-2,0%; Хатлонской области - на 2,0-2,4%; РРП - на 2,0-2,4% и г. Душанбе – на 2,2-2,6%, т.е. во всех регионах республики сохраняется высокий уровень роста численности населения. Анализ динамики по возрастному составу показывает увеличение доли населения в трудоспособном возрасте в общей численности: с 56 % в 2005г. до 60% в 2013г. Доля молодежи в возрасте 14-30 лет в среднем составляет 34% и имеет тенденцию роста, она увеличилась за анализируемый период на 13,5%. Доля сельского населения составляет 73,5%. Таким образом, сохраняются высокий уровень фактической безработицы и высокие показатели напряженности на рынке труда, обусловленные ростом трудовых ресурсов, отсутствием достаточного числа постоянных рабочих мест.

Происходящие трансформационные процессы, экономическая, социальная, демографическая, культурная и политическая неподготовленность к новым условиям стали главной причиной появления в обществе новых форм труда, быта, поведения и т.д. Произошел резкий спад уровня жизни населения, повысился уровень безработицы и бедности, усилилось неравенство в доходах. Работа есть, но в тоже время она уже не обеспечивает жизненно необходимые потребности работника и членов его семьи. Если раньше мужчина – глава семьи мог своим трудом и с помощью государства (система государственной социальной защиты, бесплатное образование, здравоохранение и другие общественные фонды потребления) материально содержать свою семью, то в нынешних условиях ему практически не удастся это сделать. Новые реалии сегодняшней жизни стимулировали других членов семьи, особенно женщин, на трудовую активность. Женщины наряду с мужчинами все активнее стали искать различные пути зарабатывания денег для содержания семьи. Большинство мужчин и женщин, в связи с отсутствием рабочих мест и низкого уровня заработной платы в официальном секторе экономики заняты в неформальном секторе, который представляет собой такую форму организации труда, где участники трудовых отношений имеют непосредственную связь, минуя официальные государственные органы, и не платят налоги.

Важно отметить, что неформальная занятость является не чуждым элементом нашего общества. Поэтому в силу слабого развития официального сектора экономики и возникших экономических трудностей в семье, в быту, впервые, в истории Таджикистана женщинами был организован свободный, стихийный, неформальный рынок труда, подобный мужскому рынку «мардикоров», называемый рынком женского труда. Такие

формы мардикорства, были обнаружены в г. Худжанде, Истаравшане, Пенджикенте Согдийской области. [1]

Таблица 1. Динамика роста численности населения Республики Таджикистан по возрастам и регионам за 2008-2013гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Республики Таджикистан						
Численность населения, тыс.чел	7373,8	7529,	7621,2	7807,2	7987,4	8161,1
Темпы роста населения, %	102,2	102,1	101,2	102,4	102,3	102,2
Моложе трудоспособного, %	35,9	35,6	35,6	35,5	35,2	34,8
В трудоспособном возрасте, %	58,9	59,3	59,7	59,8	60,1	60,3
Старше трудоспособного возраста, %	5,2	5,1	4,7	4,7	4,7	4,9
ГБАО						
Численность населения, тыс.чел	219,1	220,6	206,5	208,5	210,2	212,1
Темпы роста населения, %	100,5	100,7	93,8	101,0	100,6	100,6
Моложе трудоспособного, %	28,4	27,8	28,0	27,8	27,4	27,2
В трудоспособном возрасте, %	64,3	64,9	64,7	64,8	65,2	65,2
Старше трудоспособного возраста, %	7,3	7,3	7,3	7,3	7,4	7,6
Согдийская обл.						
Численность населения, тыс.чел	2171,2	2117,0	2247,6	2298,8	2349,0	2400,0
Темпы роста населения, %	101,8	102,1	101,4	102,3	102,2	102,2
Моложе трудоспособного, %	32,9	32,6	33,0	32,9	32,9	32,9
В трудоспособном возрасте, %	61,3	61,6	61,7	61,7	61,7	61,6
Старше трудоспособного возраста, %	5,8	5,6	5,3	5,3	5,4	5,5
Хатлонская обл.						
Численность населения, тыс.чел	2642,3	2700,0	2698,6	2765,8	2831,7	2898,6
Темпы роста населения, %	102,4	102,2	99,9	102,5	102,4	102,4
Моложе трудоспособного, %	39,3	38,9	38,3	38,1	37,8	37,4
В трудоспособном возрасте, %	56,0	56,5	57,4	57,5	57,9	58,2
Старше трудоспособного возраста, %	4,7	4,6	4,3	4,3	4,3	4,4
РРП						
Численность населения, тыс.чел	1646,0	1685,8	1737,4	1786,1	1832,2	1874,0
Темпы роста населения, %	102,4	102,4	103,1	102,8	102,6	102,3
Моложе трудоспособного, %	37,0	36,6	37,1	36,9	36,6	36,1
В трудоспособном возрасте, %	58,2	58,6	58,5	58,7	59,0	59,4
Старше трудоспособного возраста, %	4,8	4,8	4,4	4,4	4,4	4,5
г.Душанбе						
Численность населения, тыс.чел	695,2	706,1	731,1	748,0	764,3	775,8
Темпы роста населения, %	102,3	102,6	103,5	102,3	102,2	101,5
Моложе трудоспособного, %	32,2	32,1	32,4	32,0	31,5	30,4
В трудоспособном возрасте, %	62,7	62,7	63,5	63,8	64,2	65,1
Старше трудоспособного возраста, %	5,1	5,1	4,1	4,2	4,3	4,5

Источник: Демографический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. - С. 70-92

В результате опроса выявлены ряд особенностей, а также мотивов, факторов и причин участия мужчин и женщин в неформальном рынке труда типа «мардикорство». Мардикор: «мард» – мужчина, «кор» – работа, это означает мужчина, который не боится работы или человек, который выполняет мужскую работу.

Между прочим, рынок «мардикорства» был развит в республике до революции, особенно в северной части Таджикистана. В период советской экономики неформальная занятость рассматривалась как противозаконное действие и неформальные занятия привлекались к ответственности за тунеядство, всеми возможными способами привлекало

их к труду в официальный сектор экономики. Но неформальная занятость типа «мардикорство», особенно среди мужчин высокой квалификации и неквалифицированных рабочих вплоть до распада СССР скрыто существовала. С целью уйти от гонения властей, «мардикоры» временно устраивались на работу в государственный или колхозно – кооперативный сектор экономики для получения справки о своем трудоустройстве, а фактически они работали «мардикорами» у частных лиц. [2]

Главная причина такого поведения «мардикоров» заключалась в свободном режиме труда у частных работодателей, и в более высоком, чем в государственном секторе, доходе. «Мардикоров» не привлекала даже пенсия по старости, которую они могли бы получать, работая в государственном секторе. Их также не останавливало то, что в летнее время они работали по 12-14 часов в день и не получали социальных выплат со стороны государства. Удовлетворяли «мардикоров» условия труда (2-4-х разовое питание за счет работодателя, оплата транспортных расходов и др.).

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что основу становления неформального рынка труда типа «мардикорство» составляют рост численности населения, низкий уровень жизни населения, массовая бедность; отсутствие рабочих мест, которые позволяли бы получать минимально допустимую заработную плату для содержания работника и его семьи; развитие внешней трудовой миграции мужчин, часть из которых оставили свои семьи на родине без средств для существования; становление новых трудовых отношений.

По организационной форме рынка «мардикорства» мужчин и женщин идентичны. В обследованных городах, в 5–6 часов утра, стихийно собираются «мардикоры» в местах определенных по их усмотрению (в отдельных местах мужчины и женщины). Раньше, в 50-60-е гг. прошлого века, определенная часть мужчин на рынок «мардикорства» приходили со своими инструментами: кетмень, топор, рубанок, пила и т.д. На основе этого работодатель сразу определял рабочего нужной ему профессии и заключал с ним трудовой договор. В настоящее время у большинства «мардикоров» -мужчин с собой имеются электрические инструменты и современные приборы. Это свидетельствует о том, что техническая оснащенность труда мужчин - мардикоров значительно улучшилась в соответствии с мужским содержанием их труда. А, «Мардикоры» - женщины с собой имели рабочую одежду и какие -нибудь мелкие инструменты, которые соответствовали с женским содержанием труда, например прополка, чеканка, уборка сельскохозяйственного урожая, консервирование, соленье, стирка, уборка и т.д.).

Проведенный социологический опрос, позволил определить социально – демографические характеристики его участников. География выборки охватывала следующие регионы Республики Таджикистан с учетом их особенностей: Хатлонская область -350 респондентов, Согдийская область -350 респондентов и РРП-300 респондентов. В Согдийской области местами проведения социологического опроса были выбраны города Худжанд, Пенджикент, Истаравшан и районы: Айни, Гончи, Шахристан. В Хатлонской области – города Курган – Тюбе, Куляб, Калининабад, районы - Дангара, Темурмалик, Муминабад, Восеъ, Бохтар, Джалолидини Руми. В РРП районы - Рудаки, Гиссар, Шахринав, Турсунзаде, Варзоб и город Душанбе. Для научного анализа и сбора информации использовались следующие методы: анкетный опрос, фокус - группы, беседы, наблюдение, изучение общественного мнения. Прежде всего, был проведен анализ образовательного уровня неформалов. Ответы респондентов показывают, что основным участником неформальной занятости является население с низким образовательным уровнем, которое, соответственно, не обладает профессией и нужной специальностью. Большинство респондентов работают в неблагоприятных санитарно – гигиенических условиях труда и в условиях, когда не соблюдаются охрана труда и техника безопасности. Более 15% респондентов имеют высшее и среднее специальное

образование и не могли получить работу по специальности, что можно объяснить несоответствием специальности, имеющимся рабочим местам или их отсутствием. Неформально занятое население по уровню квалификации можно разделить на следующие категории:

- лица, занятые квалифицированным трудом. К ним относятся специалисты разных отраслей, работники умственного труда, представители творческой интеллигенции;
- предприниматели, небольшая часть которых выступает в качестве работодателей;
- лица, занятые неквалифицированным трудом. Это разнорабочие, рабочие неквалифицированного, физического труда. Эта категория составляет основную долю неформально занятых;
- лица, периодически выполняющие какую либо работу, например, надомный труд, уличная торговля и т.д.

Обследование выявило, что часть респондентов имеют такие профессии, как повар, учитель, швея и т.д., но не работают по своей профессии либо по причинам, указанным выше, либо из-за отсутствия капитала.

Объектами трудовой деятельности респондентов были разные сферы. По данным опроса (рис. 1), 22,7% из них работали на рынке (мелкая незарегистрированная посредническая торговля), 5,3% - в предприятиях частного сектора, 6,6% - в сфере общественного питания, 19,6% - в дехканских и фермерских хозяйствах, 45,8% - у частных лиц.

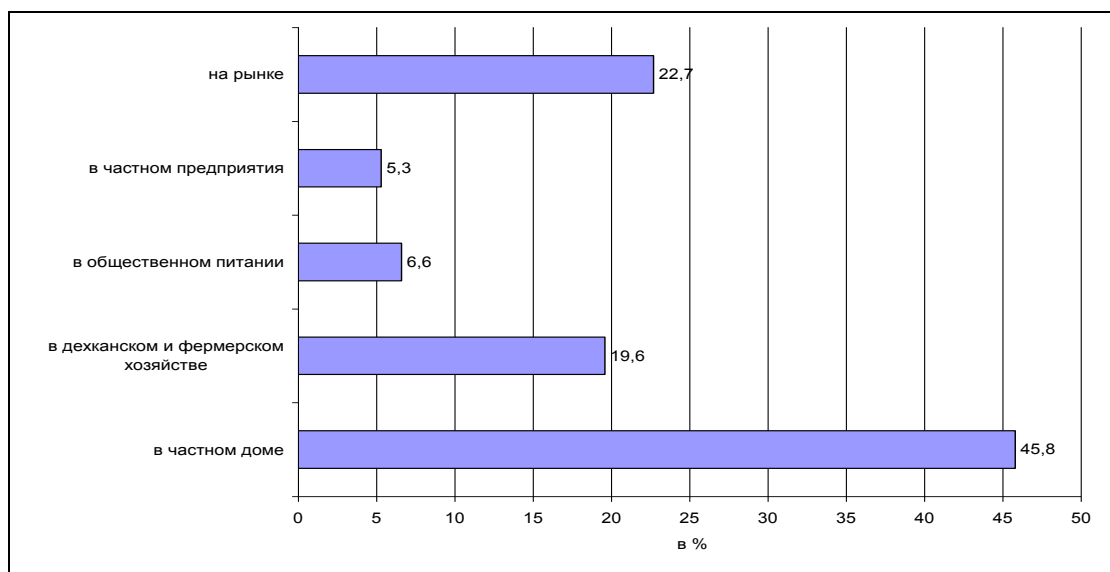

Рис.1. Секторальная структура трудовой деятельности в неформальном секторе

Анализ данных (рис. 1) свидетельствует о том, что около 80% участников неформального рынка труда работают у частных предпринимателей, в дехканских (фермерских) хозяйствах и других местах.

Следует отметить, что более половины респондентов одновременно работают в разных сферах, на двух и более рабочих местах. Другие периодически выполняют несколько видов работ. Например, часть респондентов, кроме основной занятости на основе устного найма, ещё работают в личном подсобном и домашнем хозяйстве, на родственных предприятиях, а также преподаватели вузов, научные сотрудники, занимаются предпринимательством и т. д. Помимо основной работы они вовлечены в деятельность общественного сектора (НПО), то есть участвуют в конкурсах, пишут проекты, проводят дополнительные занятия, организуют курсы по подготовке учеников, получают гранты от международных организаций. Респонденты выполняют самые

разнообразные виды работы: строительные (кладка, штукатурка, побелка), разнообразные сельскохозяйственные работы (прополка, чеканка, уборка урожая, консервирование и т.д.) приготовление пищи, мелкая торговля, ремонт автомобилей и бытовой техники, погрузочные – разгрузочные работы и другие.

В обеспечении занятости сельского населения важную роль играл и играет процесс миграции «село - город» или «регион - город», который начался в период, после распада СССР, интенсивно развивался после гражданской войны и продолжается по сей день. Многие мигранты переселились жить в общежития и к родственникам, и в основном заняты в неформальном секторе экономики. Так, более половины работающих на рынках города Душанбе, особенно женщины, составляют бывшие жители сельских регионов. На некоторых рынках их число достигает до 80% от общего числа торгующих. Например, на рынках «Саховат» и «Шохмансур», в основном, овощами и фруктами торгуют жители сельской местности, постоянно или временно проживающие в городе.

Многие из них, особенно женщины находятся в сложной семейной ситуации. Это связано с полным или частичным разрушением семейно – родственных связей. Поэтому, возможно, это обстоятельство влияет на выбор их места жительства, так как в городе легче найти хоть какую нибудь работу, чтобы можно было минимально обеспечить семью, что трудно на селе. Согласно данным социологического опроса, месячная заработная плата респондентов составляет: минимальная – до 400 сомони, максимальная – до 800сомони. Около 80% респондентов получают среднемесячную заработную плату в размере от 400 до 600 сомони в зависимости от тяжести работы, что значительно пополняет бюджет семьи. Кроме этого, при проведении каких – либо срочных работ или и большого объема работы, особенно в сельском хозяйстве применяется аккордная форма оплаты труда, т.е. договариваются об оплате за весь объем выполненной работы. Полученную сумму руководитель бригады распределяет между работниками демократичным путем. [3]

Следует отметить, что определенные виды работ являются сезонными и в холодное время, особенно в зимний период, они не выполняются, в связи с чем падает спрос на неформальную занятость. Доход семьи неформально занятых по мнению подавляющего большинства респондентов (почти 90%) тратится «на питание и одежду». Расходы на досуг и отдых может себе позволить лишь каждый восьмой респондент. Заработная плата является основным источником дохода семей большинства респондентов.

На вопрос: «Вас устраивает получаемый вами доход?», - 2,3% респондентов ответили, что «довольны», «частично» ответили - более 80% Только 9,2% респондентов недовольны своими доходами.

Большинство респондентов – 91,5% указали, что они ограничивают себя и членов семьи в питании, в лечении и отдыхе, а также в приобретении одежды.

Основное число женщин - респондентов – 78% признают, что если они не будут работать, то материальное положение семьи резко ухудшится.

Более половины опрошенных женщин указали, что они зарабатывают больше других членов семьи, то есть их доход существенно пополняет семейный бюджет.

Анализ показал, что причиной ухода населения из формальной занятости 77,4% респондентов считают низкий размер заработной платы, 22,6% - отсутствие соответствующего рабочего места в формальном секторе (рис. 2).

Следует отметить, что традиции и обычная человеческая жизнь выступает регулятором человеческих действий. В случае, когда в семье экономические условия ухудшаются, то члены семьи выходят в поисках средств к существованию.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что, неформально занятое население – это бедные слои населения, которые нуждаются в серьезной поддержке государства, международных организаций, хукуматов, джамоатов и других

организаций. Необходимо приобщить эту категорию населения к официальному труду, используя разнообразные формы и методы организации труда и производства. Этот вид занятости необходимо направить в цивилизованное русло, в противном случае последствия для населения, их семей и их детей, для общества могут быть самыми неблагоприятными.

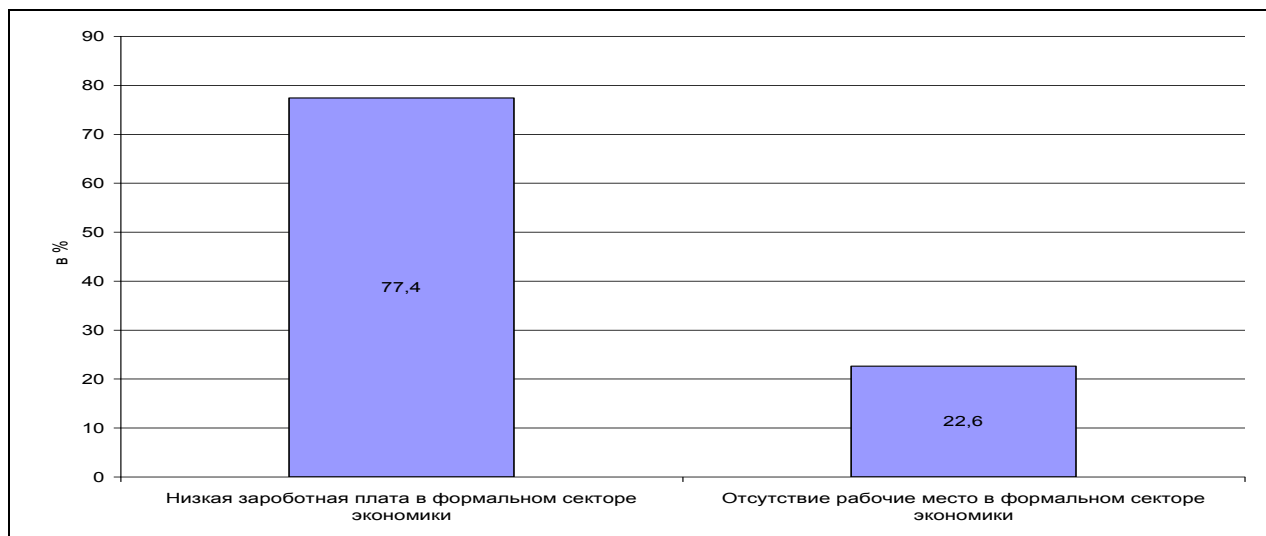

Рис. 2. Причина ухода из формальной занятости

Результаты исследования показали, что многие параметры рынка труда регионов республики в значительной степени зависят от демографической структуры населения. Изменения в демографическом развитии и в половозрастной структуре населения вызывают соответствующие количественные и качественные сдвиги в экономической структуре регионов республики, в экономической нагрузке трудоспособного населения, в емкости рынка труда. Анализ динамики воспроизводства населения в республике за длительный период, подтверждает сохранение на протяжении всего периода исследования тенденции роста населения и, следовательно, неформальной занятости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исламов С.И. Демографические и экономико – социальные основы формирования женского неформального рынка труда типа «мардикорство» / С. И. Исламов // Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство». – Душанбе, 2010. – С. 5 – 12.
2. Абдуллоев Х. Рынок труда «мардикорство» женщин Таджикистана / Х. Абдуллоев, З. Исламова // Процесс старения населения и его проблемы. – Душанбе: Ирфон, 2009. – С. 178 – 186.
3. Абдуллоев Х.А. Структура рынка труда «мардикорство» женщин / Х.А. Абдуллоев // Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство». – Душанбе: Ирфон, 2010. – С. 24-36.

СОЦИАЛЬНО – ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье подробно рассматривается социально-демографические предпосылки развития неформальной занятости в масштабе республики, где определен удельный вес занятых в неформальном секторе в зависимости от пола, возраста, образования, места жительства. Приведены убедительные мотивы, заставляющие заниматься работой в неформальном секторе экономики, а иногда в ущерб формальному сектору. Проведенный анализ социально-демографические предпосылки развития неформальной занятости имеет важное методологическое и практическое значение к исследованию и оценки неформальной занятости в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: государство, экономика, занятость, неформальная занятость, неформальная экономика, неформальный сектор, доход, заработная плата, рынок труда, организация труда, формальные и неформальные институты, безработица, бедность и т.д.

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PREREQUISITES OF INFORMAL EMPLOYMENT DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article views the detail prerequisites of social and demographic prerequisites of informal employment development in the republic, where proportion of employed in an informal sector according to the gender, education, and place of residence determined. Confirmed factors have been stated in this article which shows why population goes to informal sector, sometimes it makes losses in a formal sector. Social and demographic prerequisites of informal employment development in the republic important for methodological and practical meaning to reach and evaluate the level of informal sector of Tajikistan.

Key words: government, economics, employment, informal employment, informal economy, informal sector, income, salary, labour market, labour organization, formal and informal institutes, unemployment, poverty and etc.

Сведения об авторе: *Х. Абдуллоев* - докторант Таджикского национального университета.

Телефон: (+992) 918-61-43-01. E-mail: abdulloev1953@mail.ru

А. И. Субхонов – в.н.с., Институт экономики и демографии АН РТ. Телефон: (+992) 900-09-75-77

А. Аскарров – аспирант Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 937-40-50-10

ТАЪСИРИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ БА ТАНДУРУСТИИ АҲОЛӢ

М.А. Саидмуродова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба монанди як қатор давлатҳои ҷаҳон, ки танқисии маводи озуқавориро дороянд, яке аз масъалаҳои асосӣ, ин таъмин намудани талаботи афзояндаи аҳоли бо маҳсулоти озуқаворӣ мебошад. Амнияти озуқаворӣ яке аз қисмҳои таркибии амнияти иқтисодӣ буда, низоми ҳаётгузаронии инсонро дар бар мегирад. Таъмини амнияти озуқаворӣ асоси соҳибистиклолии кишвар буда, амнияти иқтисодӣ ва устувории иҷтимоии ҷомеаро нигоҳ медорад. «Амнияти озуқаворӣ – ин чунин ҳолати иқтисодии мамлакат дар назар дошта мешавад, ки талаботҳои аҳоли бо маводи ғизоӣ бояд зиндагии муътадилро таъмин карда тавонад».[1]

Сатҳи таъмини амнияти иқтисодӣ, дар мадди аввал, ҳолати таъминоти захираҳои озуқаворӣ аз ҳисоби истеҳсолоти ватанӣ ва воридотӣ ва дуюм, низоми истеъмолоте, ки аз қобилияти харидории аҳоли ва устувории бозори истеъмолӣ вобаста аст, ба назар мегирад. Агар одӣ карда гӯем, шароитҳои асосии таъмини амнияти озуқаворӣ, ин дараҷаи худтаъминсозии мамлакат бо озуқаворӣ, дастрасии ҷисмонӣ ва иқтисодии аҳоли ба озуқа, сифат ва беҳатарии маҳсулот барои истеъмолкунандагон аст. Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон се вазифаи стратегии ҷумҳурӣ – “таъмини истиклолияти энергетикӣ, баромадан аз бунбасти коммуникатсионӣ ва таъмини амнияти озуқаворӣ” муайян карда шудааст, ки зина ба зина дар пайи амалӣ гардидан аст.[2]

Нишондиҳандаи аз ҳама заруриест, ки барои баҳодиҳии амнияти озуқаворӣ истифода мешавад, талаботи аҳоли ба миқдори зарурии калориянокии маводи истеъмолӣ мебошад. Мувофиқи ин нишондиҳанда одамоне, ки имконияти истеъмоли миқдори зарурии калорияро надоранд, ҳамчун “гуруснағони доимӣ” баҳо дода мешаванд. Аз охири солҳои 80-уми асри ХХ-ум сар карда, дар давлатҳои мутараққӣ талаботи ғизоии зарурӣ барои як нафар, ки бо роҳи истеъмол таъмин карда мешавад, 3400-3500 килокалорияро ташкил медиҳад. Аз рӯи нишондоди Созмони байналмилалӣ оид ба кишоварзӣ ва озуқаворӣ (ҶАО)- “ҳудуди нимгуруснағӣ 1761-1836 килокалорияро вобаста аз минтақа дар як рӯз ташкил медиҳад”.[3]

Моддаҳои асосие, ки дар ғизо мавҷуд аст, барои инкишофи рушди организми ҳар фарди солим зарур буда, ин моддаҳо метавонанд дар дохили маҳсулотҳои

мухталифи ғизонок вучуд дошта бошанд. Чуноне таҳлили гурӯҳи маҳсулотҳо нишон медиҳад, маҳсулоти аз ҳама муҳиму ивазнашаванда барои инсон – маҳсулоти ширӣ, гӯштӣ, нонӣ, картошка, равған ва инчунин шакар мебошанд. “Барои қобилиятнокии ҳаёти инсон асосан ин гурӯҳи маҳсулотҳои номбаршуда (тақрибан 90%) калориянокиро таъмин месозанд” .[4]

Мувофиқи таҳлили ташкилотҳои байналхалқӣ дар ҳаҷон қариб 17%-и кӯдакони то 5-сола вазн, қад ва инкишофи ақлонии ба меъёрҳои пешниҳодшаванда мувофиқро надоранд. Норасоӣ ё камчинии хӯрок метавонад барои кӯдакон дар оянда хатари косташавии генофонди миллат (алалхусус барои занону духтарон) ва ба бемориҳои дертабобатшаванда ё умуман табобатнашаванда гирифта гаштани онҳо гардад.

Паҳлуи дигари ҳамин масъала бехатарии озуқаворӣ ва ғизо ба шумор меравад. Бехатарии озуқаворӣ ва ғизо ҳамон вақт таъминбуда ҳисобида мешавад, ки агар озуқаворӣ мувофиқ (аз нуқтаи назари миқдор, сифат, бехатарӣ) мавҷуд ва дастрас бошад ва ҳамаи табақаҳои ҳама вақт барои таъмини ҳаёти фаъол ва солим чунин озуқавориро қаноатмандона истеъмол кунанд. Падидае, ки солҳои охир боиси ташвиши ҳама гардидааст- ин маҳсулоти аз ҷиҳати генетикӣ такмилдодашуда ё ин ки “ГМО” аст. Олимон баҳри ба шароитҳои гуногуни иқлим ва ҳашаротҳои ҳархелаи зараррасон тобовар гаштани маҳсулоти озуқаворӣ ба таркиби онҳо организмҳои аз ҷиҳати генетикӣ такмилдодашударо ворид менамоянд. Дар натиҷа ҳосилнокии ин гуна маҳсулот зиёд гашта, он ба ҳама гуна шароити барояш манфӣ тобовар мешавад. Аммо истеъмоли ҳамин гуна маҳсулотҳо одамонро ба бемориҳои хатарнок, аз ҷумлаи саратон ва тавлиди кӯдакони нуқсонҳои гуногундошта дучор гардонидани истодааст.

Чуноне ки қайд намудем, барои зисту зиндагонии фаъол ва солимӣ ҳар як фард ғизои ба қадри кофӣ ва ба меъёрҳои физиологӣ ҷавобгӯ лозим аст. Дар таҷрибаи давлатҳои ҳаҷон синну сол, ихтисос, ҷойи зист ва асосан анъанаро ба назар мегиранд. Дар ҳақиқат, қобилияти ҳаётии зисту зиндагонии ҳар фард метавонад аз омилҳои номбаршуда вобаста бошад:

- калориянокии маҳсулоти ғизоӣ;
- миқдоран истеъмол кардани моддаҳои асосии ғизоӣ, монанди сафедаҳо, равғанҳо, карбогидратҳо (углеводы), моддаҳои минералӣ ва витаминҳо;
- сатҳи истеъмоли маҳсулоти хавфнок, ки дар худ моддаҳои зарарнок доранд;
- ҳолати психологӣ ҷамъият;
- номусоидии обу ҳаво ва экологӣ, ки бевосита ба саломатии одамон ва маҳсулнокии хоҷагии қишлоқи кишвар таъсирбахш аст;
- истеъмоли моддаҳои машруботӣ, нашаъмандӣ ва ғайра.

Худтаъминсозии мамлакат бо маводи озуқа аз рӯи сатҳи таъминоти талаботи аҳоли бо маводи озуқаи истеҳсоли худӣ, ё ин ки ватанӣ муайян карда мешавад. Ин маҳсулоти кишоварзӣ, ашёи хом ва маводи озуқа аст, ки бо миқдори зарурӣ онро дар Тоҷикистон истеҳсол кардан мумкин аст. Амнияти озуқаворӣ ҳамон вақт устувор мегардад, ки агар 80%-и истеъмолот аз ҳисоби маҳсулоти истеҳсоли ватанӣ бошад, аммо дар шароити имрӯзаи ҷумҳурӣ ба бозори дохилӣ тақрибан 65-70%-и маҳсулоти озуқаворӣ аз хориҷи кишвар дохил мегардад.

Шартҳои асосии таъмини амнияти озуқаворӣ инҳоянд:

- Дастрасии ҷисмонии маводи озуқа- мавҷудияти маҳсулоти озуқа дар тамоми ҳудуди кишвар дар вақти муайян ва миқдору намудҳои гуногун. Иҷроиши шартҳои мазкур мавҷудияти бозори инкишофёфтаи хӯроквориро дар назар дорад.

- Имконияти иқтисодии харидории озуқа аз тарафи тамоми табақаҳои аҳоли, аз ҷумла камбизоатон бо роҳи баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ, ё ин ки татбиқи чораҳои зарурии ҳимояи иқтисодии онҳо. Таъмини маводи озуқаи оилаҳои камбизоат яке аз нишондиҳандаҳои муҳими амнияти озуқаворӣ ба ҳисоб меравад.

• Истеъмоли маҳсулоти сифатан аъло дар ҳаҷме, ки хӯроки манфиатоварро ташкил мекунад.

Дар замони муосир дар Тоҷикистон дараҷаи нокифояи истеъмоли баъзе намудҳои маводи озуқа нисбати меъёрҳои аз тарафи Созмони умумиҷаҳонии тандурустӣ муайянгардида мавҷуд аст. Меъёрҳои аз ҳама пасти истеъмоли дар гӯшт ва маҳсулоти гӯшти, шир ва маҳсулоти ширӣ, тухм ва маҳсулоти моҳӣ ба назар мерасад. Дар баробари ин, дар таркиби истеъмоли аҳолии ҷумҳурӣ маҳсулоти нонӣ ва картошка аз меъёрҳои муайянгардида хеле баландтаранд. Ин ҷо як нуқтаи зарурӣ, ба монанди маданияти дурусти истифода ва истеъмоли маводи ғизоиро қайд намудан бамаврид аст. Чунки солҳои охир ба ҷумҳурӣ дар таркиби маводи озуқаворӣ воридоти дар баъзе мавридҳо маҳсулотҳои ворид карда мешаванд, ки асоси кимиёвӣ ба иқлими гарми мо номувофиқро дороянд. Бинобар ин, ҳангоми истифодаи ин гуна маводи ғизоӣ ҳатман таркиби онҳо ба инобат гирифтани зарур аст, зеро аз даст додани саломатии инсон дар як лаҳза буда, барқарорсозии солҳо ва сарфу хароҷоти зиёдро талаб мекунад.

Ҷадвали 1. Истеъмоли миёнаи солонаи маводи озуқа ба ҳар сари аҳоли дар солҳои 1991-2011

(нишондиҳандаҳои таҳлили хоҷагиҳои хонагии алоҳида, кг.)

Маводи озуқа	Меъёр	1991	2000	2010	2011	2012	с.2012 нисбати 1991 меъёр, %	с. ва
Маҳсулоти нонӣ	130	155,1	148,0	153,0	159,1	160,6	103,5/123,5	
Картошка	46	33,2	37,8	36,7	35,6	35,0	105,4/76,1	
Сабзавоту полезӣ	142	94,2	98,5	75,4	84,7	70,7	75,0/49,8	
Шир ва маҳсулоти ширӣ	251	171,0	64,9	54,7	61,0	60,9	35,6/24,3	
Гӯшт ва маҳсулоти гӯштӣ	60	26,1	4,4	11,4	11,1	11,0	42,1/18,3	
Равғани растанӣ	12	13,3	10,2	13,2	14,2	14,4	108,2/120,0	
Тухм (дона)	165	88	19	32	39	40	45,4/24,2	
Шакар, якҷоя бо маҳсулоти қаннодӣ	33	12,6	6,7	12,6	12,4	12,0	95,2/36,4	
Моҳӣ ва маҳсулоти баҳрӣ	12	3,0	-	0,07	0,12	0,3	1,0/0,03	
Мевагиҳо, буттамева ва ангур	78	31,9	50,8	48,9	40,1	33,2	104,1/42,6	

*Сарчашма: Агентии омили назди Президенти ҶТ (дар солҳои додашуда).

Аз нишондиҳандаҳои ҷадвал бармеояд, ки истеъмоли аҳолии кишвар бо намудҳои гуногун зарурии маводи озуқаворӣ ба пуррагӣ таъмин нест.

Барои муқоиса дар ИМА 11 маротиба зиёд гӯшт истеъмоли мекунанд, дар Франция 10 маротиба ва дар Россия 5 маротиба. Дараҷаи нисбатан пасти истеъмоли, ин нишондиҳандаи камқувват (низкокалорийный) будани маводи озуқа дар мамлакат аст. Дар соли 2000-ум калориянокии якшабонарӯзии озуқа барои як нафар дар ҷумҳурӣ мо 1918 ккал, соли 2008 – 2219 ккал, соли 2010 - 2175,55 ккал, ва соли 2012- 2276,04 ккал-ро ташкил намуд, ки ин худ яке аз нишонаҳои ба таври кофӣ нарасидани маводи озуқа дар мамлакат аст.

Норасоии маводи озуқа солҳои охир бештар дар деҳот ба ҷашм мерасад, ки сабабҳои онро чунин меҳисобанд:

- Зиёд будани шумораи муҳочирони меҳнатӣ.
- Паст будани даромади хоҷагиҳои хонагӣ дар шароити зиёд будани

шумораи фарзандон.

- Афзоиши нархи маводи сӯзишворӣ ва озуқаворӣ.
- Нисбатан серхароҷот будани маъракаҳо.
- Нокифоя будани ҷойҳои корӣ.
- Кам шудани заминҳои қорам (аз ҳисоби ботлоқшавӣ, шӯразоргардӣ, сохтмони биноҳои истиқоматӣ, маҳдуд гардидани ҷароғоҳо ва ғайра).

Дар деҳот синну соли афроди муҳочир асосан аз 20 то 35-соларо ташкил медиҳад. Зиёд будани шумораи муҳочирони деҳотӣ аз сабаби паст будани маблағгузориҳо ба соҳаи аграрӣ, нокифоягии шароитҳо барои ба роҳ мондани фаъолияти соҳибкорӣ ва суст будани инфрасохтори он аст. Агар ба соҳаи аграрӣ маблағгузориҳои дохилию хориҷӣ зиёдтар равона гарданд, пас талаботҳои бозори миллий аз маводи озуқа қонеъ гардида, имконияти ба бозорҳои хориҷа интиқол додани маводи баландсифати озуқаворӣ ба миён меояд. Як нуқтаи диққат низ маҳсус қайд кардан зарур аст, ки аз ҳисоби маблағҳои интиқолнамудаи муҳочирони меҳнатӣ харидории баъзе намуди маводҳои озуқа ва ашёи рӯзгор зиёдтар гардидааст, аммо ашхоси сердаромад метавонанд аксари талаботҳои худро бо маводи озуқаворӣ таъмин намуда, як қисми маблағҳои худро сарф карда, захира намоянд, лекин гурӯҳи камдаромад маҷбур мегардад, ки ҳамаи маблағҳои худро барои истеъмол сарф намоянд.

Ҳамин тавр таъмини амнияти озуқаворӣ ҳалли масъалаҳои зеринро дар бар мегирад:

- Ташкили шароитҳои иқтисодии муфид баҳри инкишофи бозори озуқаворӣ мамлакат.
- Гузаронидани сиёсати кишоварзӣ озуқаворӣ самараноки ба истеҳсолкунанда ва истеъмолкунанда равонагардида.
- Таъмини шароитҳои баробар барои ҳамаи субъектҳои хоҷагидорӣ.
- Дастгирӣ ва ҳавасгардонии соҳибкорони хурду миёна дар соҳаи кишоварзӣ.
- Дар ҳаёт татбиқ намудани сиёсати банақшагирии оила.
- Истеҳсоли маҳсулоти озуқаворӣ баландсифат, бо роҳи баланд бардоштани ҳосилнокӣ ва самаранокии меҳнат.
- Татбиқи технологияи пешқадами муосир оиди истеҳсол, коркард, нигоҳдорӣ ва фурӯши маводи озуқа.
- Маблағгузориҳои самтҳои афзалиятноки соҳаи кишоварзӣ иқтисодиёти миллий.

АДАБИЁТ

1. Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонун (2010). Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оиди амнияти озуқаворӣ», 2010. -С.7-10.
2. Ҷумҳурии Тоҷикистон. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии ҚТ (январӣ соли 2015) – С. 24-28.
3. [Захираи электронӣ]. <http://www.fao.org/fileadmin/templates>
4. [Захираи электронӣ]. www.faostat.org/ Food-Security-Statistics@FAO.org

ВЛИЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматривается важность и роль продовольственной безопасности в Республике Таджикистан, приведены состояния угроз и его влияние на здоровье населения. Результаты, приведенные автором анализа и обоснованные статистическими данными, отражают поставленную проблему.

Ключевые слова: экономическая безопасность, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, продовольственная доступность, экспорт, импорт, здоровье, потребитель.

EFFECT OF FOOD SECURITY ON HEALTH

The article discusses the importance and the role of food security in Tajikistan, given the state of threats and its impact on public health. The results of the analysis conducted by the author, grounded statistics reflect the problem posed.

Key words: economic security, agriculture, food security, food availability, exports, imports, health, consumer.

Сведения об авторе: *М.А. Саидмуродова* – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой международных экономических отношений Таджикского национального университета.
Телефон: 918-62-68-95; 227-97-61

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ КОРРЕКТИРУЮЩИХ МЕРОПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Н.Ш. Нуриддинов

Таджикский государственный университет коммерции

В новых условиях основной функцией бюджетирования и финансового планирования является планирование операций, обеспечивающих достижение целей предприятия, его стабильное развитие и улучшение финансовых результатов, а при необходимости – вывод из кризисного и предкризисного состояния [1,3,6]. Другим важнейшим направлением применения бюджета является контроль и анализ отклонений между фактически достигнутыми результатами и плановыми ориентирами. В кризисной ситуации такой контроль позволяет:

- вычлнить проблемный вид деятельности или проблемные составляющие производственно-коммерческого цикла;
- определить не справляющиеся с возложенными задачами центры ответственности;
- выявить ассортиментные сдвиги и оценить их влияние на финансовые результаты;
- наметить новые направления и виды деятельности, не предусмотренные при разработке бюджета;
- показать, по каким направлениям подготовленный бюджет был нереалистичным.

Проблемным видом деятельности на предприятиях сферы услуг может быть и сама процедура разработки и принятия планов. Оценка качества планирования на предприятиях сферы услуг, степени его обоснованности и выполняемости очень важна при выявлении причин возникновения кризиса, поиска путей выхода из него, так как формирование неверных количественных ориентиров, в соответствии с которыми действует, неточное определение временной структуры и объема финансовых потребностей, непроработанная процедура согласования и принятия бюджетов могут сами по себе провоцировать ухудшение финансовой ситуации. Особенно это актуально для национальной экономики Республики Таджикистан, где рыночные принципы и методы планирования хотя и провозглашены, но в полном объеме еще не полностью взяты на вооружение предприятиями сферы услуг.

Анализ качества планирования на предприятиях сферы услуг, эффективности процедуры утверждения планов возможен на основе сравнения бюджетов, разработанных плановым подразделением, утвержденными руководством предприятия бюджетами (планами) и фактическим их выполнением [2,4]. Этапы такого анализа и корректирующие меры, вытекающие из него, можно представить в табл. 1.

Таблица 1. Сравнение бюджетов, подготовленных к утверждению и принятых к реализации бюджетов с их фактическим исполнением

Возможная негативная ситуация	Причины возникновения	Пути устранения
-------------------------------	-----------------------	-----------------

Фактическое выполнение плана близко к разработанным плановым подразделением бюджетам, но при этом отличается от утвержденных бюджетов	Волюнтаризм и низкая обоснованность принятия управленческих решений высшим менеджментом, системные ошибки в организационном поведении	Реорганизация системы управления, смена топ-менеджеров, принятие за основу предложений планового подразделения, так как высокая квалификация специалистов по планированию, обоснованность их предложений подтверждена
Предложенный плановым подразделением бюджет обычно принимается предприятием к исполнению, но в ходе его реализации выявляются существенные расхождения между планом и фактом	Низкий профессионализм работников плановой службы, неумение руководства предприятия быстро корректировать деятельность несправляющегося с задачами центра ответственности, системные ошибки в управлении	Реорганизация плановой службы, профессиональная переподготовка сотрудников и замена ряда специалистов, замена топ-менеджера, отвечающего за работу планового подразделения, перестройка системы принятия решений, связанных с планированием
Утвержденный план и его фактическое исполнение близки, но отличаются от разработок планового подразделения	Мобилизация руководством предприятия каких-либо неизвестных плановому подразделению ресурсов, отсутствие системности в принятии управленческих решений, разрозненность действий подразделений	Реорганизация системы управления предприятием в направлениях: передача ряда полномочий центрам ответственности для повышения обоснованности принимаемых решений либо их ликвидация как ненужных; усиление взаимодействия между подразделениями предприятия сферы услуг

Таблица 1 показывает, что управление кризисом не сводится к планированию. Важнейшей составляющей антикризисного управления является реализация плана (программы) по выводу предприятия из кризиса.

Важной составляющей совершенствования процедуры планирования на предприятии, обеспечения оперативного реагирования на те или иные негативные или позитивные изменения в кризисной ситуации является организация проведения контроля на уровне исполнителя – на том уровне, где получены доходы и понесены расходы.

Привлечение к контролю (самоконтролю) низовых звеньев стимулирует инициативу, позволяет отслеживать даже незначительные сигналы неблагополучия, которые сложно учесть при концентрации всей контрольной деятельности на уровне высшего менеджмента. При этом, периодичность контроля должна зависеть от конкретных условий отрасли, вида продукции, длительности производственного и коммерческого цикла, принятых в организации правил ведения управленческого учета, потребностей менеджмента. В кризисных условиях частота контроля повышается, может по отдельным позициям быть еженедельной и даже ежедневной.

В этой связи надо отметить, что в первую очередь необходимо осуществлять контроль выручки, денежных поступлений и прибыли (анализ доходов). Исследование отклонений целесообразно начать со сравнения фактических и плановых данных по доходам и наметить основные направления углубления анализа для выявления причин финансового неблагополучия. В зависимости от масштаба деятельности исходные данные для анализа можно сгруппировать по видам выручки (поступлений), объемам продаж в натурально-вещественном измерении, срокам осуществления операций. Они могут

учитываться по отдельным подразделениям предприятий сферы услуг, регионам продаж, конкретным торговым агентам.

Для разработки корректирующих мероприятий очень важно структурировать факторы, влияющие на изменение результирующих показателей, классифицировать причины, вызывающие их отклонения от плановых. Систематическое существенное отклонение фактических данных от бюджетных обычно требует уточнения определяющих переменных либо внесения корректив в процедуру бюджетирования, а иногда – и в методы и принципы бюджетирования. При этом следует рассматривать не только негативные отклонения, но и анализировать позитивные: «перевыполнение» плана может дать возможность более быстрому развитию, а может приводить к нерациональному расходованию средств, их распылению, спровоцировать кризис по прошествии определенного времени. Однако, так как для предприятий в кризисной и предкризисной ситуации характерно недополучение выручки, денежных поступлений, прибыли основное внимание будет уделено причинам, по которым это может произойти (табл. 2).

В соответствии с тем, какие факторы в большей степени влияют на отклонения от бюджета – внутренние или внешние, разрабатывается программа корректирующих мероприятий. Преобладание внешних факторов может потребовать глубокой перестройки деятельности предприятия сферы услуг, изменения ее стратегии проникновения на новые рынки, освоения новых видов продукции. У предприятий сферы услуг, которые находятся под процедурой банкротства, воздействие на подавляющую часть внешних факторов ограничено, они, как правило, фиксированы на срок процедуры.

Воздействие на многие внутренние факторы можно отнести к тактическим задачам. Они, как правило, больше поддаются воздействию и корректировке. Кроме того, адаптация к внешним условиям во многом также происходит за счет воздействия на внутренние факторы – объемы производства, цены на готовую продукцию, ассортиментную политику и т.д.

При выявлении существенных различий между бюджетом и фактическим его выполнением для анализа причин отклонений и разработки программы корректирующих действий в практике достаточно часто используются гибкие бюджеты.

Таблица 2. Причины отклонений основных результирующих показателей

Результирующий фактор	Влияющие параметры	Основные причины отклонений	Направления разработки программы корректирующих мероприятий
Выручка от продаж	Объемы продаж в натуральном измерении цены	- Изменение внешних условий: появление сильных конкурентов, услуг-заменителей; сокращение сырьевой базы; - Внутренние причины: неточный прогноз собственного сегмента рынка; ухудшение качества продукции и снижение спроса и (или) цен в связи с этим; невыполнение производственной программы	Адаптация к изменяющимся рыночным условиям: диверсификация, изменение цен, повышение качества продукции Улучшение качества планирования Организация системы контроля качества Обеспечение необходимыми материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами: ввод новых мощностей, найм персонала соответствующей квалификации, использование современных методов организации труда, привлечение дополнительных финансовых

			средств
2. Денежные поступления	Дополнительно к предыдущим: сроки оплаты	Внешние: финансовые проблемы у клиентов: Внутренние: слишком мягкая кредитная политика предприятия	Пересмотр своей кредитной политики: отказ от недисциплинированных клиентов, ужесточение политики по отношению к другим, синхронизация сроков получения средств и выплат по собственным обязательствам
3. Прибыль	Дополнительно к (1) –затраты	Внешние: Удорожание материальных, трудовых, финансовых ресурсов; недостаточно агрессивная маркетинговая политика. Внутренние: Несоблюдение нормативов, возникновение необоснованных затрат, неэффективность производственно-коммерческого цикла	Переход к использованию более дешевых ресурсов либо пересмотр политики формирования выручки для поддержания прибыли на необходимом уровне. Организация контроля за соблюдением нормативов либо их пересмотр и обоснование для новых условий; разработка системы стимулирования за выполнение нормативов, установление лимитов для подразделений (включая администрацию) для сокращения необоснованных затрат

Как известно, процедура составления гибких бюджетов заключается в расчете финансовых показателей для разных уровней продаж и производственной деятельности, но при соблюдении всех нормативов, принятых в основном бюджете.

Сравнение бюджетов и фактического их исполнения дает информацию об уровне реалистичности планирования, показывает допустимые колебания основных параметров (при которых не происходит существенного ухудшения финансовых результатов) (табл. 3).

Таблица 3. Информация, получаемая при сравнении бюджетов разных типов

Сравниваемые документы	Характер информации
Гибкий бюджет и фактическое выполнение плана	Показывает, насколько предприятие сферы услуг может выдерживать нормативы расходов, удерживать плановые цены продаж
Гибкий и основной бюджет	Намечает интервал, в котором финансовые результаты будут колебаться с наибольшей вероятностью, то есть нижний предел показателей, при которых предприятие сферы услуг продолжает функционировать без существенного ущерба, и наиболее оптимистический сценарий
Основной бюджет и фактическое выполнение плана	Говорит о качестве планирования на предприятии сферы услуг, уровне предсказуемости рыночных изменений

Предприятия сферы услуг, использующие гибкие бюджеты, как правило, разрабатывают нормативы (стандарты) для основных видов затрат. Именно они лежат в основе составления гибких бюджетов. Отклонение фактических данных от нормативов

помогает, оценить эффективность работы организации. В связи с этим встает вопрос качества этих нормативов, реальности их выполнения. На предприятиях сферы услуг, где наметились финансовые затруднения, разработке нормативов должно быть уделено серьезное внимание, так как их несоответствие реальным условиям не позволяет им исполнять возложенные на них функции, может углубить наметившиеся негативные тенденции. При разработке нормативов важно учитывать, что нормативы можно чуть-чуть завышать, то есть наделять мотивационной составляющей для того, чтобы персонал видел, к чему следует стремиться. Небольшой перерасход более приемлем, чем экономия. Иногда считают, что небольшое отклонение от нормативов, например, их невыполнение в пределах 5% можно вообще не изучать.

Второй этап анализа в целях раннего выявления неблагоприятных обстоятельств и предотвращения углубления кризиса может содержать процедуру оценки отклонений по видам переменных и постоянных затрат, а также его бюджета по отдельным видам переменных затрат – основным материалам и заработной плате, так как они имеют высокий удельный вес в затратах, являются наиболее управляемыми.

Действия менеджеров должны быть направлены на выявление факторов, зависящих и независящих от деятельности организации и на исправление контролируемых негативных явлений. При этом, анализируя отдельные отклонения, менеджер должен понимать, что это не является самоцелью. Его основная задача на данном этапе – поиск резервов снижения затрат в долгосрочной перспективе, и она может быть решена разными путями. Например, некоторое превышение трудозатрат может сопровождаться снижением расхода материалов за счет изменения технологии и как результат - уменьшением общей суммы затрат; закупка более дорогих материалов, при использовании которых допускается меньше брака, также может привести к снижению себестоимости, т.д.

Для многих отечественных предприятий сферы услуг Республики Таджикистан, наряду с анализом отклонений по переменным издержкам, может быть очень полезно более жестко контролировать постоянные издержки, так как именно они часто составляют огромный удельный вес в расходах, и по возможности влиять на их величину.

Высокий удельный вес постоянных издержек на многих российских предприятиях сферы услуг может быть объяснен как объективными, так и субъективными причинами. К объективным причинам может относиться высокая доля внеоборотных активов, связанная с отраслевой структурой активов, высокая энергоемкость производства. К субъективным причинам – необоснованно высокие общепроизводственные, административные и управленческие расходы, отнесение всей их величины к постоянным, недопонимание важности и неумение выделить в них переменную часть. Контроль за постоянными расходами может основываться на постатейном сметном планировании по факторам их формирования, однако, к сожалению, в Республике Таджикистан это делается редко. На практике постоянные расходы обычно планируются исходя из фактических расходов прошлого периода.

Неотъемлемой частью управления организацией по отклонениям в кризисном и предкризисном состоянии является также анализ безубыточности. Анализ безубыточности бывает, полезен в следующих случаях:

- для текущего планирования при определении точек преодоления кризиса;
- для обеспечения информацией при разработке мер антикризисного регулирования путем анализа влияния изменений в цене продукции, объемах продаж, величине всех видов издержек, включая и финансовые;
- для оценки проектов, направленных на финансовое оздоровление предприятия сферы услуг;
- для разработки новых проектов, так как позволяет наметить оптимальный размер производственных мощностей, необходимого первоначального капитала, условий

его привлечения.

В кризисной ситуации важен анализ по следующим видам точек безубыточности:

- точке операционной безубыточности, при которой операционная прибыль равна нулю;
- точке финансовой безубыточности, при которой чистая прибыль равна нулю, а вся операционная прибыль идет на погашение выплат по заемному капиталу, уплату налогов, прочие платежи;
- точке операционной безубыточности денежных потоков.

Анализ по данным направлениям позволяет получить информацию о ключевых параметрах преодоления кризиса, а именно, точке равновесия в операционной деятельности, условиях удовлетворения обязательств, восстановления текущей платежеспособности.

Для анализа безубыточности очень важно установить зону, где результирующий фактор изменяется в установленной зависимости. Так, практика показывает, что в этой зоне производство того или иного вида услуг становится более прибыльным с увеличением объемов производства. При приближении к проектным мощностям и выходе из этой зоны доходы могут начать снижаться из-за, например, возросших затрат. Очень маленькие объемы производства, в свою очередь, могут сопровождаться непропорционально малым доходам. Аналогично, финансовая безубыточность может относительно легко прогнозироваться и при нормальном соотношении заемного и собственного капитала, и при выходе из-под контроля при злоупотреблении финансовым рычагом. За пределами обозначенной зоны может даже появиться вторая точка безубыточности.

В большинстве случаев глубинными причинами возникновения кризисных ситуаций являются проблемы с операционной деятельностью, поэтому анализ часто ограничивается рассмотрением операционной безубыточности.

Анализ операционной безубыточности позволяет проводить оценку чувствительности к изменениям всех параметров, влияющих на прибыль от основной деятельности. Исследования показывают, что при прочих равных условиях прибыль наиболее чувствительна к изменениям цены, объемов производства и продаж. Степень влияния на прибыль переменных и постоянных затрат зависит от удельного веса этих видов затрат в каждом конкретном случае. Следует отметить, что характерной ошибкой при спаде производства и продаж является почти повсеместная попытка уделить основное внимание сокращению затрат, однако это не всегда оправданно. Как правило, более высокий и более быстрый эффект может быть при реализации каких-либо новых проектов без увеличения постоянных расходов.

Используя инструментарий анализа операционной безубыточности, можно наметить приоритетные мероприятия для разных уровней финансовых затруднений. Например, если доходы предприятия сферы услуг совсем малы и нет надежды, что они покроют постоянные издержки, то, скорее всего, целесообразно сокращение активов по основным видам деятельности, диверсификация, проникновение в другие виды бизнеса. Если доходы предприятия сферы услуг близки к покрытию постоянных издержек, то можно рекомендовать направить основные усилия на увеличение доходов. Если предприятие сферы услуг функционирует вблизи точки безубыточности, то, возможно, для нее самым действенным для преодоления финансовых затруднений окажется снижение издержек.

В кризисной ситуации проведение анализа операционной безубыточности должно являться обязательным для всех проблемных групп продукции, при этом группы должны быть составлены действительно из однородных видов продукции, имеющих общие проблемы с сырьем, производственными мощностями, сбытом и т.д. Исследование по продуктам, агрегированным лишь по внешним признакам сходства, может неправильно

ориентировать лиц, разрабатывающих антикризисные мероприятия, привести к ошибочным решениям.

Следует отметить, что при анализе на основе точек безубыточности обычно рассматриваются самые простые взаимосвязи объемов производства, издержек, дохода, финансовых обязательств, однако даже они наглядно показывают рамки, в которых имеет смысл продолжение производства, направления развития деятельности и увеличения стоимости организации. Общепринятое сведение всех вышеназванных зависимостей к линейным несколько примитивизирует проблему, но, как правило, позволяет с достаточной наглядностью провести анализ чувствительности дохода от разных факторов.

В целом можно сказать, что управление по отклонениям на основе гибких бюджетов и использование инструментария точки безубыточности целесообразно как в предплановом, так и в после плановом периоде. При планировании эти методы помогают осуществить предварительный контроль, предостеречь от выбора рискованного или неверного пути, а при анализе выполнения плана – оценить фактические результаты, выявить ошибки и разработать систему корректирующих мер, направленных на финансовое оздоровление предприятия сферы услуг и рост ее стоимости.

Помимо рассмотренных выше аспектов планирования и анализа затрат в кризисной ситуации и в целях предотвращения кризиса, в данном разделе мы кратко остановимся на изучении возможностей управления предприятием, которые нам предоставляют различные методы: учета затрат, распределения затрат. Использование определенных методов учета и распределения затрат позволяет более точно определить, выпуск какой продукции следует прекратить, а какой – наращивать, закрыть или нет конкретный цех или подразделение, какую установить цену на готовую продукцию, покупать ли предложенное оборудование, менять ли технологию, организацию производства, т.д. Однако решение подобного рода задач может быть невозможным без дополнительной информации, сбор и обработка которой могут потребовать постановки специальной системы учета, дополнительных средств и умений.

Как известно, традиционная система учета на предприятиях сферы услуг ориентирована преимущественно на внешних пользователей и недостаточно информативна для принятия внутренних управленческих решений. Кроме того, низкое качество официальной отчетности, ее искажение и вуалирование для снижения налогооблагаемой базы говорит об ограниченности возможностей ее использования в менеджменте и предполагает развитие на предприятиях управленческого учета, цель которого – информационное обеспечение стратегии и тактики по внутреннему управлению.

В целом реализация программ корректирующих мероприятий в условиях антикризисного управления предприятий сферы услуг способствует обеспечения экономического роста в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антикризисное управление: от банкротства – к финансовому оздоровлению / Под ред. Г.П. Иванова. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2010. - 320 с.
2. Антикризисное управление: учебник / Под ред. Э.М. Короткова. - М.: ИНФРА-М, 2009. - 156 с.
3. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура / Под ред. Г.А. Александрова. -М: Изд-во БЕК, 2011. - 544 с.
4. Жарковская Е.П. Антикризисное управление / Е.П. Жарковская, Б.Е. Бродский. - СПб.: Омега-Л, 2007. - 112 с.
5. Государственный Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 года № 46 «О несостоятельности (банкротстве)» (по состоянию на 19 мая 2009 года).
6. Финансовый менеджмент: теория и практика / Под ред. Е.С. Стояновой. - 2-е изд. –М.: Перспектива, 1997. -267с.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ КОРРЕКТИРУЮЩИХ МЕРОПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследованы вопросы антикризисного управления в современных условиях. Предложены рекомендации по разработки программ корректирующих мероприятий в условиях антикризисного управления предприятий сферы услуг в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: сфера услуг, бюджет, разработка мероприятий, программы, безубыточность, антикризисное управление.

DEVELOPMENT PROGRAM OF CORRECTIVE MEASURES IN CRISIS MANAGEMENT SERVICE BUSINESSES IN TAJIKISTAN

The article examines issues of crisis management in modern conditions. Recommendations on developing programs of corrective measures in a crisis management service businesses in the Republic of Tajikistan.

Key words: services, budget, development activities, programs break even, crisis management.

Сведения об авторе: *Н.Ш. Нуриддинов* - соискатель кафедры менеджмента Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992 37) 907-39-57-54; 234-85-46. E-mail: - tguk@mail.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Ф. Каджкуллоев

Таджикский национальный университет

В современных условиях перехода к рынку в Таджикистане развитие малого и среднего предпринимательства имеет большое значение, особенно в Хатлонской области. Малые и средние предприятия, способны наиболее быстро и экономно решать проблемы реструктуризации, формирования и насыщения рынка потребительских товаров в условиях дестабилизации экономики и ограниченности финансовых ресурсов, чем крупные предприятия. Необходимо констатировать, что развитие малого и среднего предпринимательства – это систематическое поступление налогов в бюджет страны и региона, повышения уровня жизни и в то же время – создание новых рабочих мест. В связи с этим, а также с целью обеспечения дальнейшего развития производственного предпринимательства, с учётом привлечения современной техники и технологий и постепенного увеличения производства продукции внутри страны, был объявлен мораторий на протяжении первых трёх лет для всяких проверок и ревизии деятельности предпринимателей, которые создают новые предприятия по производству товаров и продукции.

Сельское хозяйство играет значимую роль и вносит существенный вклад в обеспечении продовольственной безопасности страны, развитии АПК, а также увеличения экспортного потенциала страны, создании новых рабочих мест. За последние 5 лет площадь земель под сады и виноградники расширилась почти на 20%, сев овощей – на 30%, объем производства фруктов и овощей возрос на 50%, также наблюдается тенденция к увеличению производства других видов сельскохозяйственной продукции. Только в результате реализации Государственной программы по развитию садоводства и виноградарства на площади более 54 тыс. га возведены новые сады и виноградники.[1]

На развитие агропромышленного комплекса за последние пять лет за счет государственного бюджета направлено 1,7 млрд. сомони и в предстоящие три года за счет всех источников финансирования для развития данной сферы запланировано выделение более 1 млрд. сомони.

Анализируя современное состояние малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан и Хатлонской области, следует отметить, что предприниматели являются основой среднего класса, процветание которого способствует социальной и политической стабильности общества, да и государства в целом. Предприниматели представляют собой наиболее многочисленный слой собственников и играют существенную роль не только в социально-экономических, но и в политических процессах страны.

Согласно статистическим показателям, несмотря на продолжающиеся негативные тенденции последних лет в мировой экономике и их влияние на экономику страны улучшаются макроэкономические показатели, обеспечивается устойчивый экономический рост. В 2013 году рост валового внутреннего продукта сохранился на уровне 7,4%, денежных доходов населения - 13,4% и ежемесячная заработная плата одного работника на уровне 25,1%. [3,196, 114,131]

Малое и среднее предприятия вносят существенный вклад в развитие экономики страны и повышение благосостояния населения. Количество субъектов предпринимательства, в общем, в стране из 147,1 тыс. в 2007 г. достигло 262,9 тыс. в 2014 г., т.е. рост составил почти 79%. Предприниматели осуществлявшие деятельность посредством патента из 74201 в 2007 г. достигли 83255 в 2014 г. (12,2%); количество дехканских хозяйств за это время из 32424 достигло 147780, т.е. рост составил - 355,7%; а предприниматели осуществляющие деятельность посредством свидетельства из 40475 тыс. в 2007 г. снизились на 31870 тыс. в 2014 году (-21,2%) (таблица 1). Постоянно растёт вклад частного сектора в формировании валового внутреннего продукта, что в 2013 году составил 64%. В 2012 г. объем ВВП составил 40,5 млрд. сомони, из которых 26 млрд. приходится на частный сектор. [3,196]

Таблица 1. Динамика развития малого и среднего предпринимательства в РТ за период с 2007-2014 годов.*

Виды деятельности	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014*	2014г к 2007г., в %
	Количество								
Патент	74201	77590	87383	55913	75342	78339	73643	83255	112,2
Свидетельство	40475	44944	50340	52670	28130	35610	31867	31870	78,7
Дехканские (фермерские) хозяйства	32424	36364	44051	65884	92989	96764	126825	147780	455,7
Всего	147100	158898	181774	174467	196461	210713	232335	262905	178,7

*за 9 месяцев 2014 года

*Электронный ресурс http://www.gki.tj/ru/predprinimatelskaya_deyatelnost/

Следует отметить, что в большинство стран с рыночной экономикой развита система статистического учета и анализ деятельности всех субъектов экономики и особенно сектора малого и среднего предпринимательства во всех его формах. По нашему мнению, только при наличии реальной информации об экономической деятельности можно проводить абсолютную государственную политику и улучшить социально-экономическую ситуацию в стране. К сожалению, в отечественных статистических сборниках и учетах в большинстве случаев отсутствует объективная информация, что осложняет исследовательскую работу.

По данным Управления по инвестициям и управлению государственным имуществом Хатлонской области за период с 2007 по 2013 гг. прослеживается увеличение малого и среднего предпринимательства. За этот период наблюдается рост

индивидуального предпринимательства. Предприниматели, осуществлявших деятельность посредством патента в 2013 г. по сравнению с 2007 г. увеличилось на 142,6%, дехканские хозяйства за этот период увеличились в 7,2 раза, но предприниматели осуществлявших деятельность посредством свидетельства сократились на 16,3%. Как известно, одна из основных причин снижения численности индивидуальных предпринимателей, действующих на основе свидетельства – мировой финансово-экономический кризис, который не мог не отразиться на деятельности предприятий в Таджикистане. Юридические лица увеличились за этот период на 146,9% (табл. 2).

Таблица 2. Динамика субъектов малого и среднего предпринимательства Хатлонской области в 2007- 2013 годы*

Виды деятельности	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013г к 2007г к %
	Количество							
Индивидуальное предпринимательство	23274	30518	32197	33414	41649	54115	57068	245,2
в том числе:								
- Патент	12626	16192	17619	14850	16851	19530	18010	142,6
- Свидетельство	5917	5701	3939	3160	3854	3980	4955	83,7
- Дехканские (фермерские) хоз.	4731	8625	10639	15404	20944	30605	34103	720,8
Юридические лица	9086	9504	10133	10079	11094	12218	13349	146,9
Всего	32360	40022	42330	43493	52743	66333	70417	217,6

*Составлено автором по данным Управления по инвестициям и управлению государственным имуществом Хатлонской Области.

Анализ распределения общего объема малых и средних предпринимательства Хатлонской области по видам собственности за 2007-2013 гг. показывает, что если в 2007 г. значительная часть индивидуального предпринимательства, охватывала предприниматели осуществлявших деятельность посредством патента - 54,2%, то в 2013 г. доля дехканских хозяйств составила 59,7%.

Численность предпринимателей осуществлявших деятельность посредством свидетельства росла довольно медленными темпами, в 2008 г. вплоть до 2010 г. темпы прироста их значительно сократились. С 2011-2013 года вновь наметилась тенденция к росту предпринимателей, осуществлявших деятельность посредством свидетельства, но не очень активно (табл. 2).

Согласно данным Управления по инвестициям и управлению государственным имуществом Хатлонской области, за период 2007-2013 гг. количества малых и средних предпринимательств по районам и городам Хатлонской области выглядит разнообразно. Например, общее количество предпринимателей, осуществлявших деятельность посредством свидетельства в 2013 г по сравнению с 2007 г. сократился на 16,3%, но в некоторых районах и городах наблюдается увеличения их числа: в г. Курган-Тюбе за этот период увеличился на 44,7%, г. Куляб увеличился на 5,5%, р. А. Джамии увеличился на 21,4%, р. Бохтар увеличился на 27,6%, р. Вахш увеличился на 2,1 раза, р. Н. Хусрав увеличился на 3,1 раза, р. Пяндж увеличился на 1,8 раза, р. Темурмалик увеличился на 4,6 раза, р. Шурабад увеличился на 7,2 раза.[5]

Таблица 3. Динамика основных экономических показателей Хатлонской области*

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013г к 2006г в разгах
Валовой региональный продукт, млн. сомони	2384,9	3366,0	4904,2	5206,7	6493,9	8050,8	9899,9	10223,7	4,3
В % к пред. году	100	141,1	145,7	106,2	124,7	124,0	123	103,6	
ВРП к ВВП (%)	25,0	25,0	18,3	24,0	20,5	26,8	27,1	25,2	
Число действующих предприятий	1494 5	16377	18963	5091	6934	8800	9876	11917	0,8
Численность работающих, тыс. чел.	380,7	381,7	364,3	365,3	372,0	375,9	386,1	392,0	1,1
Среднемесячная заработная плата, тыс. сомони (во всех кат.)	79,71	103,28	152,33	186,06	232,98	300,03	365,12	503,93	6,3
Сельскохозяйственный продукт, млн. сом	4520,7	4860,9	5234,5	5631,6	6055,5	6576,5	7122,3	7693,2	1,7

*Расчитано на основе Статистического ежегодника Хатлонской области. 2014г. с.10-11, 71-72, 277. Статистический ежегодник РТ. 2014г., с.207.

Как показывают данные таблицы 3, по итогам 2013 г. по сравнению с 2006 г. все экономические показатели Хатлонской области улучшились, но, к сожалению, количество действующих предприятий сократилось на 20% (табл. 3).

Нужно отметить, что процесс оценки эффективности использования ресурсного потенциала в малых и средних форм предпринимательства сопряжен со значительными трудностями, так как в официальных изданиях недостаточно опубликованных данных о стоимости основных средств, наличия техники, а также об основных экономических показателях, числа занятых членов семей и наемных работников; практически не возможно проследить, также размеры и динамику затрат труда на производство продукции.

Сельское хозяйство является одной из базовых отраслей экономики Хатлонской области, доля которого в ВРП составляет 75,2%. из которых 33,1% - в животноводстве, а 66,9% - в растениеводстве (таблица 4). В аграрном секторе работает более 246,9 тыс. из общего число занятых в экономике области. Хатлонская область занимает ведущие позиции в стране по поголовью овец, коз и производству шерсти, фруктов, ягод, винограда. Приоритетное развитие АПК обуславливают также благоприятствующие природные условия и избыточные трудовые ресурсы. В агропромышленном комплексе формируется многоукладная экономика на основе развития различных форм собственности.

Таблица 4. Доля валовая продукция сельского хозяйства, хозяйства всех категорий Хатлонской области по Республике*

(по сопоставимых ценах 2013 года) млн.сомони

№	Виды деятельности	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2007 в %
1	Всего в том числе:	10790,5	11077,6	12240,8	13073,2	14106,0	15573,0	16756,6	155,2
	- Хатлонской области	4860,9	5234,5	5631,6	6055,5	6576,5	7122,3	7693,2	158,3
	- доля области к РТ в	45,1	47,2	46,0	46,3	46,6	45,7	45,9	-

	%								
2	Животноводства в том числе:	3174,4	3621,0	3844,7	4139,7	4440,0	4882,9	5254,1	165,5
	- Хатлонской области	1554,3	1671,2	1816,6	1953,3	2146,5	2333,1	2545,9	163,8
	- доля области к РТ в %	49,0	46,1	47,2	47,2	48,3	47,8	48,4	-
3	Растениеводства в том числе:	7616,1	7456,6	8396,1	8933,5	9666,0	10690,1	11502,5	151,0
	- Хатлонской области	3306,7	3563,2	3815,0	4102,2	4429,9	4789,2	5147,3	155,6
	- доля области к РТ в %	43,4	47,8	45,4	45,9	45,8	44,8	44,7	-

* Статистический ежегодник РТ Душанбе.- АСПРТ. 2014г. -С.276. Статистический ежегодник Хатлонский Область 2014г. -С.106-110.

По итогам за 2013 г. объем валовой продукции сельского хозяйства вырос на 55,2 % к уровню 2007 года и составил 7693,2 млн. сомони, в том числе продукция растениеводства – 5147,3 млн. сомони. (155,6% от уровня 2007 года), животноводства – 2545,9 млн. сомони. (163,8% от уровня 2007 года) (таблица 4).

В послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли было отмечено, что с целью создания благоприятных условий для продвижения предпринимательской деятельности Правительство страны регулярно предпринимает соответствующие меры. В результате внедрения упрощенного порядка государственной регистрации субъектов хозяйствования сегодня стало намного легче начать предпринимательскую деятельность.

В целях упрощения процедуры регистрации предпринимательства организация предпринимательской деятельности налажена в соответствии с системой «Единого окна», в результате чего срок регистрации сократился из 49 до 5 дней. Реформа системы лицензирования и уменьшение количества лицензий придали серьезный импульс развитию предпринимательства во всех отраслях экономики, в стране был внедрен Единый государственный электронный реестр лицензионных документов. Целесообразно, чтобы лицензирующие органы страны также приняли меры для предоставления документов лицензирования в электронном виде и данная мера, несомненно, будет способствовать развитию предпринимательства и инвестирования, снижению уровня коррупционных факторов.[1]

В условиях жёсткой рыночной конкуренции нам следует систематически предпринимать меры по воссозданию конкурентоспособной и эффективной национальной промышленности, технико-технологическому обновлению промышленных предприятий, обеспечению благоприятных условий для производственного предпринимательства и посредством этого наладить полноциклическую переработку местного сырья.

В новом Налоговом кодексе для поддержки малого и среднего предпринимательства предусмотрены более 240 льгот и послаблений. Только в прошлом году общая сумма предоставленных льгот составила 3,6 миллиарда сомони, а в этом году она достигнет четырёх миллиардов сомони, и эти средства остаются в распоряжении хозяйствующих субъектов, то есть предпринимателей, и способствуют продвижению их деятельности.[1]

Сфера промышленность - вторая по величине отрасль народного хозяйства области: в структуре произведенного за 2014 г. ВРП на долю промышленности приходилось 39,9%. В промышленном развитии в Хатлонской области наблюдается положительная динамика. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг составил в 2013 г. 3117,5 млн. сомони., в том числе: легкая промышленность – 733015,4 тыс. сомони (23,5% от общего объема); пищевая и мукомольная промышленность – 579702,2 тыс. сомони (18,6% от общего объема); стройматериалы – 153652,8 тыс. сомони (4,9% от общего объема); машиностроения – 152360,8 тыс. сомони (4,9% от общего

объема); химическая промышленность и нефтедобыча – 859,8 тыс. сомони (0,3% от общего объема); топливно-энергетическая промышленность 1497,5 млн. сомони (48,0% от общего объема). Приоритетное значение для промышленности Хатлонской области имеют пищевая индустрия, легкая промышленность, электроэнергетика, химическая промышленность и нефтедобыча. Ведущими отраслевыми комплексами остаются продовольственный и топливно-энергетический (угледобыча и нефтедобыча). В пищевом комплексе основные отрасли - винодельческая, мукомольная, мясная и консервная. В составе пищевой индустрии республики развиты также пивоваренная, безалкогольная, мясная, кондитерская, хлебопекарная отрасли промышленности. Самые крупные предприятия промышленности Хатлонской области являются: АО «Ресанда», АО «Трансформатор» г. Курган-Тюбе, СП «Азот» г. Сарбанд и ООО «Кимиё» Яванский район.

Таблица 5. Основные показатели перерабатывающих и обслуживающих отраслей АПК Хатлонской области в 2007-2013 годах*

тыс. сомон

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 г к 2007 г в размах
Легкая промышленность	812269,9	1022444,7	755268,5	795676,8	578201,5	792221,9	715556,2	0,9
Пищевая пром. и мукомольно – крупная	1226105,3	2072651,4	1288444,8	1345076,8	1404896,9	1556934,7	1523168,3	1,2
Ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин	14537,9	25982,2	30082,4	10065,3	24032,9	20086,8	16824,2	1,2
Всего	2052913,1	3121078,3	2073795,7	2150818,9	2007131,3	2369243,4	2255548,7	1,1

* Статистический ежегодник Хатлонская область 2014г. -С.100.

Как видно из таблицы неблагоприятная ситуация в Хатлонской области складывается на предприятиях легкой промышленности, мощности которых морально и физически устарели и загружены крайне неудовлетворительно из-за сокращения сырья, производимого сельхозпроизводителями, что стало одной из основных причин снижения в них объемов производства (таблица 5).

На предприятиях АПК Хатлонской области, вследствие всемирного финансового и экономического кризиса в 2008 и 2010 гг. наблюдается замедление роста производства (таблица 6.). В результате, в 2009 в 2011 гг. по объему производства агропромышленной продукции наблюдается снижение. За этот период увеличился объем производства мяса на 7,4%.

Больше всего уменьшилось производство пряжи хлопчатобумажной – 65,6%, кроме того производство животного масла и минеральных удобрений практически отсутствует. Вместе с тем, увеличился объем производства колбасных изделий в 5,9 раза, мясо на 44,2%, молочной продукции на 25% и растительного масла на 7,1% (таблица 6).

Таблица 6. Производство основных видов агропромышленной продукции Хатлонской области*

	Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013г к 2007г в %
1	Хлопок-волокно, тыс.тонн	89,9	69,9	59,2	61,3	62,7	86,6	71,9	80
2	Пряжа хлопчатобумажная,	3,2	2,9	2,3	1,5	1,3	1,3	1,1	34,4

	тыс. тонн								
3	Мясо (включая субпродукты 1 кат.) тыс.тонн	5,2	5,4	5,8	6,1	6,5	7,0	7,5	144,2
4	Колбасные изделия, тонн	34	103	65	61	152	137	201	591,2
5	Животное масло, тонн	1	-	0,1	0,1	-	-	-	-
6	Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, тыс.тонн	0,4	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3	0,5	125
7	Растительное масло, тыс. тонн	1,4	1,3	0,8	0,7	1,0	1,4	1,5	107,1
8	Минеральные удобрения, тыс.тонн	24,5	23,0	-	-	0,7	-	-	-

*Источник: Статистический ежегодник РТ. Душанбе.- АСПРТ, 2014. с.256.

Анализ современного состояния малого и среднего предпринимательства Хатлонской области показывает, что в целом наблюдается в социально-экономическом плане экономический рост, хотя условия, созданные в стране благодаря политической и макроэкономической стабильности, для ускорения развития данного сектора экономики использованы далеко не полностью. Достигнуты более значительные показатели по ВРП – за период с 2006 по 2013 гг. в 4,3 раза (таблица 3).

Анализируя динамику развития малых и средних предприятий за несколько последних лет в Республике Таджикистан и Хатлонской области, можно сделать следующие выводы:

а) Малые и средние предприятия – неотъемлемый элемент рыночной системы хозяйства, которые обеспечивают нормальное существование и развитие экономики и общества;

б) Малые предприятия, составляет основу среднего класса, являющегося гарантом социальной и политической стабильности, обеспечивают укрепление рыночных отношений;

в) Наибольшее число малых предприятия приходится на сферу услуг и торговли и изменение отраслевой структуры малого предпринимательства в сторону увеличения производственной сферы идет очень медленными темпами;

г) Потенциал развития малого и среднего предпринимательства в республике используется не в полном объеме;

д) Характерной особенностью малого и среднего предпринимательства в нашей республике является наличие большого разрыва между прибыльностью долгосрочных вложений в производство и краткосрочностью финансовых операций.

По нашему мнению, роль государства в развитии малого и среднего предпринимательства в условиях перехода к рыночным отношениям очень велика и заключается в решении следующих задач:

- государственной финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства;
- создание необходимых условий для формирования системы кредитных организаций;

- оптимизация и льготное налогообложение производственного предпринимательства;

- правового и информационного обеспечения малого и среднего предпринимательства;

- повышение социально-экономической эффективности малого и среднего предпринимательства и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, - 23.01.2015 г.
2. Статистический ежегодник Хатлонской области. - 2014г. с.10-11, 71-72, 106-110, 277.

3. Статистический ежегодник РТ. Душанбе.- АСПРТ. - 2014г., с.207, 276
4. Регионы Республики Таджикистан 2014. с. 91-99, 113-120, 126-128
5. Данные Управления по инвестициям и управлению государственным имуществом Хатлонской Области.
6. [Электронный ресурс]. http://www.gki.tj/ru/redprinatelskaya_deyatelnost/
7. [Электронный ресурс]. <http://www.prezident.tj/ru/node/6599>.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан и Хатлонской области, анализируется состояние малых и средних предприятий, выявлены некоторые проблемы препятствующие развитию малого и среднего предпринимательства в республике и Хатлонской области и пути их решения.

Ключевые слова: предпринимательство, малые и средние предприятия, предпринимательская деятельность, агропромышленный комплекс, дехканские (фермерские) хозяйства.

ANALYSIS OF A CONDITION SMALL AND MEDIUM FORMS ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE KHATLON REGION

The article considers the development of small and medium entrepreneurship in the Republic of Tajikistan and the Khatlon region, the analyzes of small and medium enterprises, revealed some problems impeding the development small and medium entrepreneurship in the Tajikistan and the Khatlon region and their solutions.

Key words: entrepreneurship, small and medium enterprises, activity entrepreneurship, agro-industrial complex, the dehkan (farmer) economy.

Сведения об авторе: *А.Ф. Каджкуллоев* - аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета. Телефон: **988-01-96-66**. E-mail: **kholiq8989@mail.ru**

ПОСТПРИВАТИЗАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЕСТПРИВАТИЗАЦИОННОМ ЭТАПЕ

М.М. Бекова

Таджикский национальный университет

Приватизация в Таджикистане, на рестприватизационном этапе, становится уже новым явлением. На данном этапе, уже можно судить о преимуществах тех или иных методов приватизации, примененных в Республике Таджикистан, о методах, которые не следует повторно применять, и, разработать, на основе эмпирических данных, постприватизационный механизм, стимулирующий постприватизационное развитие приватизированных предприятий.

На рестприватизационном периоде, как и на предыдущих этапах приватизации, государство совместно с международными институтами прилагает усилия по поддержке частных предпринимателей, включая и постприватизационную поддержку приватизаторов. На рестприватизационном этапе можно уже судить не только о количественных, но и о качественных результатах. Судя по статданным, количество частных предприятий и, соответственно, частных предпринимателей, по сравнению с доприватизационным периодом, увеличилось. Но, с таким же успехом, можно констатировать, что большинство из ранее приватизированных предприятий простаивают и вовсе не функционируют.

Говоря о причинах данной ситуации, мы часто ссылаемся на политическую нестабильность на начальном этапе приватизации, вследствие которой предприятия перешли к некомпетентным лицам, о недоверии граждан Таджикистана к процессу приватизации и нежеланию участия в этом процессе. Но эти проблемы - решаемы. Государство, при необходимости, может воспользоваться деприватизацией, которая по

мнению Р.М. Нуреева [9] есть частичное восстановление или усиление государственного контроля над уже приватизированными предприятиями или реприватизацией –возвратом в частную собственность ранее выкупленных или национализированных (конфискованных) предприятий, земельных участков, банков) акций ценных бумаг и т.д., т.е. вернуть в частную собственность часть государственной собственности, которая возникла в результате национализации [4].

Необходимо отметить, что к 2000 году, то есть в период постприватизационного этапа малой приватизации и началу большой, на долю государственного сектора уже приходилось 27,1% предприятий. При этом в постприватизационный период большой приватизации доля госсектора уменьшилась всего на 3,1%. Теперь, если вернуться к вопросу об эффективности частных предприятий, можно выявить, что частным предпринимателям, в большинстве своем, принадлежат малые объекты, в основном в таких сегментах национальной экономики, как сельское хозяйство, услуг и торговля. Последние в структуре ВВП страны в 2011 году занимали 44,7%, что по сравнению с доприватизационным периодом возросло почти на 20% [2].

Крупные же предприятия развиваются медленнее. Представитель ВТО в Таджикистане, в своем отчете [10] отметил, что предприятия, в которых государство имеет контрольный пакет акций, должны считаться государственными предприятиями. Так, деятельность TALCO регулировалось Законом “О государственных предприятиях”, в то время как деятельность других предприятий регулировалась Законом “Об открытом акционерном обществе”. Предприятие «Барки Точик» также является государственным предприятием и производит электроэнергию и предоставляет услуги по передачи энергии. Индивидуальный план реструктуризации «Барки Точик» был одобрен постановлением Правительства за № 431 от 30 августа 2011 года и реализуется в настоящее время. План реструктуризации «Барки Точик» включает в себя три фазы:

1. коммерциализация - 2011-2013гг., в результате которого должно создаться три отдельных предприятия, занимающихся производством, передачей и распределением электроэнергии;
2. конкуренция 2014-2015гг., которая будет сконцентрирована на выстраивании правовой базы и введении в действие трех новых независимых предприятий;
3. приватизация 2015-2018гг. - будет осуществляться в зависимости от результатов первых двух этапов.

Относительно приватизации других крупных объектов Таджикистана, есть Постановление Правительства № 685 от 30 декабря 2009 года, которое предоставил таджикским физическим и юридическим лицам, зарегистрированным в Таджикистане право покупки акций Рогунской ГЭС. В соответствии с индивидуальным планом реструктуризации Таджиктрансгаза, утвержденным Постановлением Правительства за № 438 от 27 августа 2008 года, Таджиктрансгаз был преобразован в открытое акционерное общество. Пятнадцать предприятий, которые ранее являлись частью ГУП Таджикгаз, были преобразованы в акционерные общества, а два предприятия, занимающиеся продажей сжиженного газа, были приватизированы. Кроме того, три компании, продающие природный газ местного производства были отделены от ГУП Таджикгаз.

Сегодня можно констатировать, что при осуществлении приватизации также не уделялось должного внимания возможностям покупателя предприятий обеспечить нормальное постприватизационное функционирование производства, его способностям расширить объемы производства, номенклатуре выпускаемых товаров и повысить качество продукции и услуг. Абсолютно никаких требований к приватизаторам, т.е. новым собственникам, относительно обновления основных производственных фондов, модернизации технологического оборудования и подготовки квалифицированных кадров

не предъявлялось. Это стало одной из причин того, что выпускаемые товары оказались неконкурентоспособными, как на международном, так и на внутреннем рынках. По сравнению с импортируемыми товарами, реализация внутренних встретилась с серьезными препятствиями. С целью обеспечения конкурентоспособности приватизированных предприятий отечественные ученые-экономисты страны [6] предлагают активно реформировать экономику посредством инновационной реструктуризации предприятий, что позволит вывести эти предприятия на новые технологический, экономический и социальный уровни развития.

Приватизация продолжается и в постприватизационный период. Есть еще целый перечень крупных и особо крупных предприятий подлежащих приватизации. Для того чтобы в дальнейшем избежать допущенных ошибок необходимо оптимальное двустороннее сотрудничество, как со стороны государства, так и со стороны предпринимателей. Причем сотрудничество не только в процессе приватизации, оно необходимо и в доприватизационный и постприватизационный период, для того чтобы государство могло изучить бизнес-деятельность потенциального приватизатора, а предприниматель имел возможность изучить состояние объекта приватизации.

Так, с целью выявления роли кадров в развитии предпринимательства, было проведено анкетирование 300 предпринимателей городов Худжанда, Исфары, Истаравшана и Гафуровского района Согдийской области, Республики Таджикистан [1]. В результате было выявлено, что основной проблемой предпринимателей является отсутствие навыков и опыта учебного производственного и коммерческого потенциала инновационного развития предпринимательства, а более трети нуждаются в бизнес-центрах и бизнес инкубаторах для общения и обмена опытом.

Васильев Л. считает, что «Для успешных реформ необходимо изменять сознание населения» [5]. Он считает, что государство не должно выдумывать слишком сложных реформ, а каждое изменение должно быть просто понятным. Стоит, прежде всего, думать о тех факторах, которые заставят человека работать более эффективно, которые дадут инвестору очевидные выгоды. В своей работе «История Востока» Л. Васильев приводит в качестве примера успех Сингапура, который был достигнут путем создания атмосферы, благоприятной для бизнеса, политической стабильностью, хорошим управлением и системой отбора лучших*.

Мы считаем справедливым мнение Мэри Шерли и Джона Ниллиса, что в качестве условий для успешного развития процесса приватизации в развивающихся странах являются ориентированная на рынок макроэкономическая политика, способствующая увеличению эффективности как государственного, так и частного секторов; адекватный рынок капиталов и достаточный период времени для выявления фирм, которые можно было бы продать, не прибегая к значительным и неоправданным уступкам покупателю [11].

Ряд отечественных ученых – экономистов, такие как Р.К. Рахимов, Н.К. Каюмов и др., одной из причин низкой эффективности приватизации страны считали отсутствие постприватизационной поддержки государства [7]. Они утверждают, что отсутствие фонда постприватизационной поддержки или фонда поддержки предпринимательства оказало отрицательное влияние на постприватизационное развитие предприятий*. О необходимости постприватизационного сотрудничества отмечает в своем исследовании и Бердиев Р. По его мнению, постприватизационная поддержка должна включать меры

* принцип меритократии (в переводе с латинского языка - достойный, удостоенный власти) - продвижение по службе в Сингапуре зависит только от способностей и таланта человека.

* например, в Республике Болгария существует Агентство по контролю Приватизации и Пост-приватизации (Privatization and Post-Privatization Control Agency), а в Румынии - Пост-приватизационный Фонд (ППФ), созданный в 1996 году

государственного и международного характера. Поддержка государства не должна ограничиваться финансовой помощью, необходимо включить правовую, регулятивную, инфраструктурную, социальную, образовательную и другие виды поддержки [3].

Финансовая поддержка государства приватизированным предприятиям может делиться на бюджетную и внебюджетную поддержку, но до настоящего времени в стране не создана система государственной бюджетной и внебюджетной поддержки, что объясняется не только нехваткой бюджетных ресурсов, но и негласным запретом со стороны МВФ. Например, в Узбекистане ежегодно до 25% доходов от приватизации государственного имущества перечисляется в Фонд постприватизационной поддержки предприятий.

Несмотря на то, что большая группа отечественных ученых подчеркивала необходимость проведения постприватизационной деятельности, сам термин не был рассмотрен как отдельная экономическая категория. Западные ученые, также рассматривают проблемы постприватизации и постприватизационной деятельности. Так, например, по мнению Б. Морриса [12], постприватизационная деятельность должна включать изменения в управлении предприятием, менеджменте, капиталовложении и выпуске продукции.

В своем исследовании, Низомова Т.Д. [8] выявила необходимость государственной поддержки предприятий после приватизации. По мнению специалиста, государство должно часть средств от приватизации передать приватизируемым предприятиям для дальнейшего развития, в свою очередь, государству необходимо проводить мониторинг предприятий, в целях оценки эффективности их функционирования.

По нашему мнению, постприватизационная деятельность – это система мер определяющих взаимоотношение государства и приватизатора по поводу владения, использования и распоряжения приватизированного объекта с целью искоренения допущенных, в приватизационный период, ошибок и содействия дальнейшему развитию предприятия.

Мы считаем, что постприватизационный этап – является характерной особенностью переходных экономик, поскольку, именно для этих стран приватизация была одним из основных рычагов перехода к рыночным отношениям.

В постприватизационный период в Таджикистане наблюдались увеличение частного сектора в экономике, либерализация и открытость экономики. Так, доля частного сектора в розничном товарообороте в 2006 году составила 99% от общего количества товарооборота, а объем розничного товарооборота на душу населения в 2011 году, по сравнению с 2006 годом, увеличилась на 30% (См. Таблицу 1).

Таблица 1. Розничный товарооборот Республики Таджикистан по всем каналам реализации (в ценах 2011 года. млн.сом.)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Розничный товарооборот по всем каналам реализации (в ценах 2011 года)	4754,9	5007	5627,8	6331,3	6806,1	7425,5
государственный сектор	41,7	52,3	60,8	73,3	87,6	103,2
негосударственный сектор	4713,2	4954,7	5567	6258	6718,5	7322,3
Объем розничного товаро-оборота на душу населения	674,1	701,3	771,2	849,6	893,6	963,3
Число предприятий розничной торговли (ед)	10328	10571	11406	11905	11300	11528

* Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте РТ. 2011

Таким образом, можно констатировать, что на третьем этапе приватизации, постприватизационная деятельность показала положительные результаты. Благодаря

проведенным реформам удалось увеличить и количество собственников и производительность частного сектора.

Выводы. Постприватизационная деятельность крупных предприятий все еще крайне слаба. На рестприватизационном периоде государство прилагает, в силу своих возможностей, усилия по улучшению постприватизационного функционирования предприятий. Активная постприватизационная деятельность государства заключается в принятии новых нормативно правовых актов, совершенствованию принятых законодательств, создание благоприятный условий для развития частного сектора и увеличению их производительности.

Анализ постприватизационного механизма показал, что практически во всех странах постсоветского пространства существует некий механизм постприватизационного регулирования, который состоит из нормативно-правовых элементов, регулирующих деятельность предприятий, учет институциональных и экономических элементов.

В результате, мы пришли к выводу, что постприватизационное регулирование состоит из 3-х основных элементов (см. схему1), каждый из которых состоит из субэлементов.

Схема 1. Механизм постприватизационного регулирования в Республике Таджикистан

В Таджикистане уже на малом этапе приватизации велась постприватизационная деятельность, которая ограничивалась принятием и совершенствованием нормативно правовых элементов. Как показал анализ первого этапа приватизации, уже после 1997 года, т.е. начала первого этапа постприватизационной деятельности, начался рост приватизационной деятельности.

Реализация постприватизационного механизма в соответствии с принципами взаимответственности, взаимовыгодного сотрудничества, строгого подбора потенциального приватизатора, прозрачности и доступности информации, по нашему мнению, будет способствовать искоренению проделанных ошибок и полноценного функционирования формальных институтов, улучшения качества приватизации, и

соответственно, роста «эффективного» частного сектора.

На постсоветском пространстве, в частности, в Таджикистане, как оказалось, действует лишь один принцип постприватизационного механизма: взаимовыгодность сотрудничества. Сегодня правительства стран прилагают усилия для достижения принципов прозрачности и доступности информации, а также тщательного подбора потенциального приватизатора путем совершенствования нормативно-правовых актов. Мы считаем целесообразным, усиление ответственности государственного органа, проводящего приватизацию, это может служить одним из ключевых факторов успешности приватизации, а в дальнейшем, успешной постприватизационной деятельности предприятий.

При этом, как показывают эмпирические данные, вмешательство государства путем регулирования постприватизационного механизма является необходимым условием постприватизационного развития предприятий, особенно на рестприватизационном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдусаматова Х.Г. Кадры и их роль в развитии инновационной предпринимательской деятельности в Таджикистане / Х.Г. Абдусаматова, Ш.Ю. Акрамов // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией в условиях экономического кризиса. – 2010. – С. 25-28
2. Агентство по статистике при Президенте РТ. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник. 2011. – 843 с.
3. Бердиев Р.Б. Приватизация и инвестиция: монография / Р.Б. Бердиев.-Душанбе, 2008. - 175 с.
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. -М.: Книжный мир, 2003. - 895 с.
5. Васильев Л.С. История Востока/ Л.С. Васильев. – М.: Высш. шк., 1994. -Т.1. - 495 с.
6. Глобализационные процессы и экономические проблемы Таджикистана / [Н.К. Каюмов, Т.Н. Назаров, И.И. Махмудовы др.] // Экономика Таджикистана: Стратегия развития. – Душанбе, 2003. – №4.
7. Каюмов Н.К. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи Таджикистана / Н.К. Каюмов, Х.У. Умаров. – Душанбе, 2005. –С.79-80.
8. Низамова Т.Д. Реструктуризация промышленных предприятий Таджикистана в условиях переходной экономики: автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук / Т.Д. Низамова. - 2007. -С. 7.
9. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Р.М. Нуреев. – Москва, 2010. – 640 с.
10. Отчет рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан в ВТО. - 2012. -213 с.
11. Шерли М. Реформа и приватизация государственных предприятий: обобщение опыта / Мэри Шерли, Джон Ниллис // Мировой банк. Институт экономического развития. – Тбилиси: Издательство «КОКА», 1992. – 129 с.
12. Morris Bornstein. Post-Privatization Enterprise Restructuring / Morris Bornstein // Working Paper Number 327, 2000. -52 с.

ПОСТПРИВАТИЗАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЕСТПРИВАТИЗАЦИОННОМ ЭТАПЕ

В данной статье рассматривается рестприватизационный этап приватизации в Республике Таджикистан. На данном этапе, по мнению автора, целесообразным является проведение деприватизации простаивающих объектов, поскольку национализация и реприватизация, которые являются особенностями рестприватизационного этапа, неизбежны.

Проведен анализ постприватизационного регулирования в стране, и в результате проведенного исследования разработан механизм постприватизационного регулирования.

Ключевые слова: приватизация, рестприватизация, постприватизация, механизм постприватизационного регулирования.

POSTPRIVATIZATION REGULATION AS A KEY FACTOR FOR THE COMPANIES DEVELOPMENT AT THE RESTPRIVATIZATION STAGE

In the article there considered restprivatization stage of privatization in Tajikistan and made an analyses of postprivatization regulation in the state. On the basis of analyses there elaborated a mechanism of postprivatization regulation.

According author, at restprivatization stage non-developing companies should be nationalized, and further re-privatized.

Key words: privatization, restprivatization, postprivatization, mechanism of postprivatization regulation.

ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВА И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ КАК НОВАЯ СТУПЕНЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ш.К. Хасанов

Дангаринский государственный университет

Для утверждения современных международных стандартов качества жизни населения определяющей целью является построение социально ориентированной рыночной экономики европейского типа. К настоящему времени в современной научной литературе нет четкого определения «социально-ориентированной рыночной экономики».

Как правило, в научной литературе социально-ориентированную экономику определяют как высоко эффективную открытую экономику с развитым предпринимательством и рыночной инфраструктурой, действенным государственным регулированием доходов, заинтересовывающим предпринимателей в расширении и совершенствовании производства, а наемных работников - в высокопроизводительном труде. Она гарантирует высокий уровень благосостояния работающих, достойное социальное обеспечение нетрудоспособного населения, эффективную охрану жизни, здоровья, прав и свобод всех граждан. Для социально-ориентированной экономики характерны сильные позиции государства в регулировании воспроизводственных процессов и решении социальных проблем. Социальная политика государства направлена по отношению ко всем членам общества.

«Социальная экономика», «социально-ориентированная экономика», «экономика для человека» представляет собой экономическую систему, в которой механизм хозяйствования обеспечивает подчинение производственных процессов задачам развития личности, в которой преодолевается отчуждение человека от труда и его продуктов, средств производства, общества и культуры.

Социально-ориентированная экономика является наиболее эффективной и динамичной. Это объясняется тем, что процесс научно-технической революции делает главным фактором экономического и социального роста творческий труд человека. Это, однако, не означает, что современная экономика развитых стран является экономикой для человека. В рамках таких экономик по-прежнему господствуют отношения отчуждения, но в то же время проводится система переходных мер, позволяющих частично ориентировать эту экономику на использование инновационного, творческого потенциала работника. Таким образом, задачи развития научно-технической революции, главной из которых является превращение творческого труда в основной фактор социально-экономического развития, обуславливают необходимость переориентации экономики на человека, как основной цели функционирования системы социально-экономических отношений.

Следует отметить, что в современных условиях происходит переосмысление роли и функций государства в экономике. Поскольку объективно происходившие в жизни современного общества качественные изменения неизбежно вели к изменению сущности государства, по мере развития экономическая и социальная базы государства расширяются с опережающими темпам и по сравнению с принудительными элементами его власти. Теперь государство больше всего превращается преимущественно в организующую силу социально-экономической жизни общества, которая выражает и

защищает личные и общие интересы его членов. Эти процессы породили ряд теорий, таких, как «государство всеобщего благоденствия», «плюралистическая демократия», «правовое государство» и др. (Ростоу, Хекшнер, Берне, Джонс и др.), которые главную задачу современной государственности видят в создании в рамках конституции страны разнообразных социальных благ для всех членов общества с учетом возможностей каждого. На рубеже 21 века необходимость усиления роли государства в управлении и регулировании социально-экономических процессов, создании эффективного государства стало более злободневным вопросом. В докладе Всемирного банка - «Государство в меняющемся мире» (выпущенного в 1998 г.) отмечено, что «эффективное государство, жизненно необходимо для предоставления товаров и услуг, а также для создания правил и институтов, позволяющих рынкам процветать, а людям вести более здоровую и счастливую жизнь. Без этого невозможно устойчивое развитие, как в экономической, так и в социальной сфере» Можно сказать, что этот доклад стал новой волной в исследовании новых приоритетов государства в современных условиях. После 2000-ых, в международных общественных и экономических изданиях опубликовано огромное количество научных трудов, посвященных данному вопросу. Так, например, еще в 2001 г. М. Фридман в своем комментарии отметил возрастающее значение и приоритеты государства. В частности говорил, что 10 лет назад я указал бы для постсоветских стран переходящих в рыночную экономику, три слова: «приватизация, приватизация, приватизация». «Но я ошибался, оказалось, что соблюдение законности важнее приватизации».[1] В книге известного философа и социолога Ф. Фукуямы «Сильное государство», которая вышла на свет в 2004 г., обосновано, что одной из наиболее важных проблем мирового сообщества является построение сильного государства.

За последние десять лет учение о государстве развивалось в рамках нового научного направления, который называется конституционной экономикой. Это научное направление, имеющее междисциплинарный характер, объединило усилия юристов, экономистов, социологов для выяснения уровня влияния конституционного права на принятие важнейших (стратегических) экономических решений, составляющих суть экономической политики государства. Следует отметить, что конституционная экономика, которая имеет целью комплексный конституционно-правовой и экономический анализ проблем экономического развития и экономического обеспечения конституционных прав и свобод граждан, а также взаимное влияние правовых и экономических факторов при принятии государственных решений, получила полное признание как новое научное направление в 1986 году, когда ее основатель, экономист Джеймс Бьюкенен, был удостоен Нобелевской премии.[2] В последнем труде Бьюкенена ставится вопрос о возможности конституционной революции в демократическом обществе, которая должна привести к формированию конституционной экономики - экономики, способной остановить безудержный рост государственного аппарата, поставить его под контроль со стороны гражданского общества. В последнее время это научное направление развивается не только усилиями западных экономистов, но и с 2000 года в России также проявляется интерес к данной проблеме, уже подготовлено первое в стране монографическое исследование вопросов конституционной экономики. На Западе результаты исследований по вопросам теории и практики государства в рамках конституционной экономики постоянно обсуждаются и публикуются в специально созданном академическом журнале «Constitutional Political Economy» (Конституционная политическая экономия), который издается с 1990 года, а в РФ публикуется в таких журналах, как «Право и экономика», «Законодательство и экономика», «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения», в которых выделена постоянная рубрика - «Конституционная экономика». С 2006 г. Академия наук РФ конституционную экономику

ввела в перечень специальностей, номинируемых для избрания в члены-корреспонденты РАН.

В настоящее время переосмысление и новая установка на приоритет государства и его значение для социально-экономического развития базируются на ряде объективных процессов, которые происходят в глобализационном мировом экономическом развитии. Поэтому, в докладе Всемирного банка - «Государство в меняющемся мире» сделана попытка анализировать глобализационные экономические процессы через призму конституционной экономики. В докладе в частности отмечается, что: «далеко идущие изменения в мировой экономике заставляют нас вновь искать ответы на основные вопросы о государстве... С помощью государства были достигнуты значительные успехи в сферах образования и здравоохранения, а также в области уменьшения социального неравенства. Однако, действия государства приводили и к плачевным результатам. И даже там, где в прошлом государство хорошо справлялось со своими задачами, многих беспокоит, что оно не сможет адаптироваться к требованиям мировой экономики, находящейся в процессе глобализации. Требования большей эффективности государства достигли критического накала во многих развивающихся странах, где правительства не в состоянии обеспечивать даже такие фундаментальные общественные блага, как право собственности, дороги, элементарные услуги здравоохранения и образования... Конечной причиной того, что режимы в странах бывшего Советского Союза и Восточной Европы пали, явилось длительное невыполнение ими своих обещаний. Крах системы централизованного планирования создал новые проблемы».[3]

Обобщение существующего в экономической литературе исследования в области теории государства и практики государственного регулирования позволил группировать объективные процессы в мировом экономическом развитии, которое вызывает необходимость нового переосмысления проблемы государства и его значения для экономического роста.

Во – первых, социально-экономическая жизнь большинства стран мира доказала несостоятельность или «провал» так называемого Вашингтонского консенсуса. Поскольку идейную основу этого консенсуса составляла минимизация роли государства в экономике и выведение его из орбиты таких экономических процессов, как собственность, ценообразование, внешнеэкономическая деятельность и пр., которые являются основными факторами экономического развития. Развивающиеся страны критикуют принцип функционирования МВФ, поскольку многие его рекомендации привели к результатам, противоположным ожидавшимся. Эти страны, вместо того «чтобы изыскивать средства для модернизации своей экономики, вынуждены под внешним давлением проводить режим экономии, чтобы расплатиться с Западными кредиторами».

Во – вторых, экономическая модель стран юго-восточной Азии и их успех в экономическом росте, явно не вписывается в традиционные неоклассические экономические теории и рецепты экономического успеха. Своеобразное взаимодействие государства и экономики, которое имеет достаточно сложную конфигурацию, показывает новые феномены государства.

В – третьих, последний мировой финансово - экономический кризис,¹[4] можно характеризовать как кризис системы государственного регулирования капитализма. Поскольку причиной возникновения кризиса было снятие в США ряда ограничений на регулирование финансовых рынков, а также банкротство экономических структур, которые работали под прямым патронатом со стороны государства (ипотечные компании,

¹ Неправоммерно утверждать, что современный кризис это в чистом виде очередной кризис капитализма или рыночной экономики. Экономический кризис как «кризис рынка» был уместным по отношению к кризисам XIX века или по отношению к периоду «Великой депрессии», когда роль государства в экономическом развитии действительно была несущественной и коренным образом отличается от кризиса

которые положили начало кризису), Дж. Стиглиц, анализируя современную ситуацию в США и мире, отметил, что политическая система не корректирует сбои в функционировании рынка, экономическая и политическая системы в корне не способны обеспечить всем равные возможности.

В – четвертых, урок мирового кризиса вынудил большинство стран мира изменить институциональные контуры в хозяйственном порядке, т.е. посткризисные процессы сопровождались усилением регулирующей роли государства в области внутренней экономической политики, а также расширением влияния государства в регулировании международных экономических отношений. Если в 80-е и 90-е годы в случае кризисных ситуаций общие рекомендации по стабилизации экономики сводились к ограничению роли государства и либерализации, то теперь, характер рекомендаций носит обратное значение.

В - пятых, в XXI веке основным фактором социально-экономического развития и роста уровня конкурентоспособности экономики стран, стали инновации и технологические прорывы. А это прямо связано с активной инновационной стратегией государства. Как правильно отмечает Э. Райнерт, «изобретения и инновации не могли быть воссозданы на свободных рынках без вмешательства государства»,[4] или Дж. Стиглиц неудачам США в области экономической политики противопоставляет достижения Китая, особенно в области поддержки нововведений, которые сопряжены с риском неудачи. Поддержка рискованных решений и является поддержкой инноваций, научно-обоснованная экономическая политика в области инноваций многократно компенсирует потери экономики, связанные с отдельными неудачными нововведениями. История экономики свидетельствует, - подчеркивает Дж. Стиглиц, что "не было ни одной успешной крупной экономики, в которой правительство не играло важной роли". Это относится как к странам, отличающимся особенно быстрым развитием - например, Китаю, так и к обладающим самым высоким уровнем благосостояния, прежде всего, – скандинавским.[5]

Таким образом, в настоящее время роль государства в экономике далеко выходит за пределы, ограниченные устранением фиаско-рынка, формированием эффективного спроса, источника инвестиционного или потребительского спроса. Он превратился в важнейший фактор производства и экономического роста и достигает того уровня значения как предпринимательство. Опыт ряда стран (особенно Скандинавских стран и Китая) показывает, что экономическое развитие последних лет является не чистым фактором рыночной экономики, таких, как режим собственности, механизм ценообразования или структура рынков, а прежде всего эффективного государства и проявления его социального назначения.

Л. Фон Штайн отмечал, что социальное государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве».[4] В данном определении автор выделяет в качестве одного из атрибутов социального государства равенство всех людей независимо от их социальной принадлежности, делает главной дихотомию «личность-государство» взамен принятой «государство-общество» и определяет главной целью государства экономический и социальный прогресс.

Триада власть - экономика - общество является главным атрибутом государства, инвариантным для всех его форм, и динамика развития государственности идет по этим трем координатам или, точнее, через развитие механизмов их взаимообусловленности.

Необходимо отметить, что экономическая функция реализуется и через власть, и через общественное устройство. Поэтому можно говорить, что экономическая функция государства лежит в основе его и властной и общественной функций.

Опыт формирования социально-ориентированной рыночной экономики в странах Запада позволяет выделить ее основные принципы:

1. Принцип главенства права. Социально-ориентированная рыночная экономика может быть реализована только в правовом государстве, где утверждается всеобщее уважение и соблюдение общественных законов, особенно в сфере экономики.

2. Принцип устойчивости экономического роста как материальной основы для всеобщего и справедливого благосостояния.

3. Принцип свободы экономической деятельности субъектов хозяйствования в рамках существующих законов.

4. Принцип полной занятости трудоспособного населения, условия для которого должно создавать государство.

5. Принцип установления социальных гарантий населению.

6. Принцип социальной справедливости.

7. Принцип социальной защиты граждан.

8. Принцип социального партнерства, обеспечивающее равноправие и равноответственные отношения между нанимателями, работниками и государством.

9. Принцип ответственности граждан за экономическую эффективность как своей, так и общей деятельности, а также за свой образ жизни.

Следует отметить, что главными составляющими социально-ориентированной экономики являются рынок и государство. При этом соотношение между социальным благосостоянием и экономическим ростом не может обозначаться строго, поскольку оно будет, несомненно, зависеть от конкретных условий реализации модели экономической системы (от страны, ее развитости, потенциала, менталитета граждан). Вместе с тем, на современном этапе развития социально-ориентированная экономика обладает преимуществами по сравнению с другими экономическими системами, поскольку она позволяет создавать модели, которые в разных условиях приводят к более позитивным экономическим и социальным результатам.

В социальном государстве впервые происходит совпадение личностных и общественных целей. И не просто совпадение, а принятие государством целей индивида как своих собственных.

Таким образом, социально-ориентированная экономика имеет ряд отличительных особенностей:

1. *Признание разнообразия форм собственности*, т.е. больший демократизм отношений собственности, в то время как в модели либеральной рыночной экономики преобладает господство частной формы собственности.

Материально-технической основой социально-ориентированной экономики является индустриальное производство, основанное на повсеместном использовании новейших достижений науки и техники. В свою очередь, инновационная деятельность интернациональна, она предполагает международное разделение труда и кооперацию в проведении научных исследований.

Таким образом, в целях развития социально-ориентированной экономики необходимо постоянное государственное финансирование науки, причем в достаточных объемах, а также разработка целевых программ для различных отраслей и сфер народного хозяйства являются первейшим условием ускорения инновационного процесса. Вторым условием развития материально-технической основы является конкуренция на рынке инноваций и реализация права интеллектуальной собственности. Третьим условием

является массовая подготовка кадров высшей квалификации и ученых, осуществляющих инновационные разработки за счет государства.

На основе имеющегося, как советского, так и мирового, опыта, общественная собственность должна носить общенародный характер и не может быть казенной.

Предприятия всех форм собственности должны обладать равными правами в использовании кредитно-финансовой системы государства, для всех должны быть созданы равные условия в вопросах налогообложения, единая система трудового законодательства, а также единая система социальной защиты трудящихся. Кроме того, они должны обладать равными правами выхода на мировой рынок купли и продажи, купли патентов и лицензий, получения кадров из системы государственного обучения, выполнения госзаказов.

Экономические связи, возникающие между предприятиями всех форм собственности, между производителями и потребителями продукции должны иметь форму рыночных отношений, в которых они конкурируют на равной основе.

В соответствии с принципами социально-ориентированной экономики земля, ее недра и сырьевые ресурсы, которые достались в наследство народу России от многих поколений его предков, должны находиться в исключительной собственности государства.

В число таких предприятий должны входить: предприятия по добыче и переработке благородных и редкоземельных металлов, драгоценных камней, предприятия металлургии и машиностроения, образующие скелетный остов всей экономики, предприятия электронных средств связи, железные и автомобильные дороги и аэропорты, предприятия по производству лекарств и ядохимикатов, предприятия и учреждения науки, образования, культуры и искусства. Таким образом, переход к социально-ориентированной экономике, в первую очередь, требует создания рынка и включение в действие созидательной триады «рынок - мотивация - конкуренция», которая и дает позитивную отдачу - устойчивый рост производства товаров, эффективность общественного производства и народного благосостояния. Следовательно, первоочередной задачей формирования социально-ориентированной экономики должно стать создание рынка. В свою очередь, рынок через механизмы мотивации и конкуренции заставляет производителей производить товары, отвечающие требованиям потребителей.

В результате основным элементом социально-ориентированной экономики становятся рыночные отношения.

2. Наделение граждан по закону основными социальными правами и свободами. Это подтверждается тем, что в правовом демократическом обществе само государство содержится за счет средств налогоплательщиков. Поэтому все граждане через демократические институты имеют возможность влиять на политику правительства, добиваясь соблюдения их законных социально-экономических интересов.

Кроме того, в социально ориентированной экономике государство с помощью налогов перераспределяет личные доходы граждан - от самых богатых к необеспеченным и малообеспеченным жителям страны.

Важной социально-экономической проблемой является распределение дохода. Его рассматривают, прежде всего, с функциональной точки зрения, т.е. распределение полученного совокупного дохода между факторами производства. Функциональное распределение дохода, свидетельствует о том, какая доля национального дохода или богатства присваивается соответствующим факторам производства. Основная часть текущих доходов в рыночной макроэкономике приходится на заработную плату (с включением в нее всей суммы социальных налогов и выплат, а также доходов индивидуальных предпринимателей, не использующих наемных рабочих). Практика развитых стран показывает, что доля заработной платы в составе национального дохода

при длительном, стабильном и прогрессирующем макроэкономическом развитии не должна опускаться ниже 80-85%.

Заработная плата является основным фактором, побуждающим граждан к использованию всей совокупности рыночных ценностей как стимулов хозяйственного и социального прогресса. На прибыль предприятий негосударственного сектора в конечном итоге распределения национального дохода обычно приходится около 14%, включая как предпринимательскую прибыль в реальном секторе-экономики, так и процентные доходы. Иначе говоря, в социально ориентированной экономике функциональное распределение национального дохода признается эффективным, если темп прироста желаемого в определенном структурном качестве реального национального дохода, взвешенный по показателю прироста инвестиционной емкости сбережений участников рынка и при требуемом объеме совокупной заработной платы является максимальным. Действует Закон в Республике Таджикистан о принципах организации органов власти и местного самоуправления, который приводит систему поддержки граждан, нуждающихся в дополнительных социальных гарантиях, в соответствие с новым разграничением полномочий и принципами социально ориентированной рыночной экономики.

3. *Создание государством условий для достаточного удовлетворения комплекса наиболее значимых потребностей всего населения.* В этих целях государство берет на себя содержание широко развитой социальной инфраструктуры, которая включает среднее и высшее образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культуру и иные виды экономической деятельности по производству услуг. К этому можно добавить большие расходы на социальные программы.

Согласно Конституции Республики Таджикистан наше государство является социальным, и, следовательно, данные таблицы 1. свидетельствуют о социальной направленности государства. Так, например в 2011 г почти половина расходов государственного бюджета направлено в социальную сферу. В период с 2005 по 2011 гг. темпы роста расходов государственного бюджета в социальную и экономическую сферы по сравнению с периодом 2000-2005 гг. значительно высоки. Теперь государство имеет возможность инвестировать важные экономические и инфраструктурные объекты, определяющие предпосылки реализации целей долгосрочного развития страны. Так в 2011 г. удельный вес расходов на экономические отрасли составил более 30% всего расхода государственного бюджета и его объем увеличился по сравнению с 2005 г. на 15,5 раз. Однако расходы в государственный сектор власти и

Таблица 1. Динамика и структура расходов государственного бюджета Республики Таджикистан

	2000		2005		2011		2005 г. к 2000г.	2011г. к 2005 г.
	млн. сомони	в %	млн. сомони	в %	млн. сомони	в %		
Расходы госбюджета,	261,8	100,0	1402,7	100,0	8562,0	100,0	535,8	610,4
в том числе:								
в государственный сектор власти и управление	50,8	19,4	204,3	14,6	691,8	8,1	402,1	338,6
в социальную сферу	116,3	44,4	457,5	32,6	4199,7	49,0	393,4	917,9
в экономическую сферу	37,9	14,4	167,1	11,9	2597,6	30,4	440,9	1554,5

Расчитан по: Финансы Таджикистан, статистический ежегодник, 2012. -С. 16-39.

управление имеют тенденцию к снижению. Это, на наш взгляд, является отрицательным явлением. Потому что ограничивается возможность становления и развития сектора

государственных услуг, а также государственного менеджмента.[6] Кроме того, недостаточное финансирование этой сферы становится причиной возникновения административной ренты и коррупционной деятельности со стороны государственных служащих, которые в конечном счете становятся фактором, сдерживающим экономический рост.

Основой идеи о социальной направленности государства послужили представления социалистов-утопистов, трансформировавшиеся у И. Бентама, Э. Чэдвика в тезис о необходимости оценки любого законодательства и всех институтов с точки зрения принципа «наибольшего счастья для наибольшего числа людей». Э. Чэдвик первым выдвинул положение о необходимости изменения социальной среды с помощью государственной деятельности, «которая не только выполняет функцию помощи слабым, но и создает условия для развития своих граждан».[7]

Государство признало себя ответственным за условия жизни людей.

Следует отметить, что все определения социального государства, формировавшиеся в течение более ста лет, содержат ограниченный набор признаков:

- доступность социальной поддержки государства для всех членов общества. Идея государства благоденствия состоит не в том, чтобы вообще представлять социальные выплаты, а исключительно в том, чтобы сделать это на возможно лучшем уровне и, что особенно важно, представлять всем гражданам доступ к этим социальным выплатам;

- право осуществлять контроль и регулирование социальных процессов. Правовая функция социального государства не сводится только к регулированию социальных процессов, а проявляется в наделении граждан социальными правами, а государство - социальной ответственностью;

- наличие в социальном государстве бюджетных социальных выплат.

Социальное государство, является государством, заботящимся о существовании граждан, государством социальных выплат и социального перераспределения;

- наличие государственных систем социальной защиты, социального обеспечения и обеспечения занятости. «Социальное государство находит свое выражение в наличии или становлении государственно гарантированной и регулируемой системы социального обеспечения, имеющей целью достижение ... минимального уровня жизни и снижение социального риска работающим.

- признание за социальным государством ответственности за уровень благосостояния своих граждан. Социальное государство характеризует способность государства осуществлять современную социальную политику: заботиться о трудовом устройстве населения, правах человека, создавать системы здравоохранения, социального обеспечения, поддерживать малоимущие слои населения.

Западные страны достигли наивысших в мире количественных и качественных показателей социальных затрат и соответствующих результатов. Например, в США государство смогло улучшить положение самой бедной части населения.

Еще А. Смит, Т. Мальтус и Д. Рикардо считали бедность неизбежным следствием превращения традиционного общества в индустриальное. Исследователь бедности, удостоенный Нобелевской премии по экономике за свой труд «Политэкономия голода», А.Сен писал, что бедность не связана с количеством благ, а определяется социальными возможностями людей получить доступ к этим благам. В социальной реальности даже богатейших стран Запада бедность является обязательным элементом («структурная бедность») и служит важным фактором консолидации гражданского общества.

В общем смысле бедность - это такое состояние, когда имеющихся ресурсов меньше, чем необходимо для поддержания условий жизни, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность индивида (семьи). Определение бедности, принятое Европейским

Сообществом в 1984 г., отражает концепцию бедности, учитывающую данные факторы: «Бедными будут считаться те лица, семьи и группы людей, чьи ресурсы (материальные, культурные и социальные) ограничены так, что исключают для них минимально приемлемый образ жизни в пределах государства проживания». Следует согласиться с мнением специалистов Всемирного банка, в соответствии с которым бедность означает не только низкий уровень доходов и потребления, но и низкий уровень образования, медицинского обеспечения и, конечно, недостаточное питание.

Проблема бедности всегда была в центре внимания как экономистов, социологов и политиков, так и рядовых граждан. Однако, только с середины XXв. было признано, что бедность является системным, многомерным явлением, изучение которого требует комплексного подхода.

Сегодня уже всем ясно, что бедность преодолеть нельзя. Она будет всегда и везде. Ни одно общество, даже сверхбогатое, не может обойтись без существования этого феномена. Бедность существовала и в советское время, но она была скрытой, поэтому не бросалась в глаза.

По отечественным меркам бедными считаются около 33% населения. Например: в Японии - 4%, во Франции - 6%, в США - 11,7%.

Следует отметить, что на современном этапе развития республика по степени дифференциации доходов примыкает к группе развивающихся государств, о чем свидетельствует значение коэффициента Джинни. Согласно классификации, предложенной для стран ОЭСР, существует следующая шкала степеней неравенства: экономика с очень низкой (коэффициент Джинни равен 20-22%), низкой (24-26%), средней (29-31%) и высокой степенью неравенства (33-35%). В республике этот коэффициент составляет 41,9%.

В развитых странах общество обычно делят на три основных класса: богатый класс, на долю которого приходится 10-15%; средний класс - 70-80% и бедный класс - 15-20%. В этом случае обеспечивается наибольшая социальная стабильность общества. Следовательно, в социально-ориентированной рыночной экономике возникает социальная опора гражданского общества, который по уровню получаемых доходов относится к «среднему классу».[8]

В современном Таджикистане проблема бедности - это проблема десятков тысяч граждан страны. Таким образом, наиболее масштабной задачей социально-ориентированной экономики государства в рыночной экономике является деятельность по социальной защите населения и по выработке стратегии эффективной социальной политики. Формой ее реализации выступают действия государства, воплощенные в социальную политику, которая охватывает все сферы экономических отношений в стране. В первую очередь это касается регулирования занятости и стимулирования высококвалифицированного и производительного труда, что обеспечивает стабильные темпы увеличения ВВП.

В социально-ориентированной экономике государство создает все условия для достаточного удовлетворения комплекса наиболее значимых потребностей всего населения. Для этого государство берет на себя содержание широко развитой социальной инфраструктуры, которая включает среднее и высшее образование, здравоохранение, культуру и иные отрасли нематериального производства и услуг. К этому добавляются большие расходы на социальные программы.

Социальная защита, борьба с безработицей, социальное страхование, повышение уровня личного потребления напрямую не вытекают из функции регулирования трудовой, деятельности и перераспределения богатства. Возникнув только в самое последнее историческое время, социальные функции в большей степени связаны с решением экономических задач. Выравнивание условий жизни, сглаживание социального

неравенства, повышение уровня личного потребления как функции государства направлены на решение экономических задач увеличения потребительского спроса, мотивации повышения производительности труда, предотвращения социальных конфликтов и учета изменения роли человека в производстве. Точно так же, как здравоохранение, образование и наука обеспечивают экономический рост.[9]

В соответствии с этим, к основным функциям социального государства относятся:

- социальное обеспечение;
- обеспечение доступного здравоохранения и образования;
- социальная защита;
- сглаживание социального неравенства;
- обеспечение занятости;
- предоставление социальных услуг;
- проведение государственной социальной политики.

Однако в республике тенденции создания социально-ориентированной экономики противодействуют специфические обстоятельства, связанные с ее историческим развитием:

- если на Западе переход к социально-ориентированной экономике шел и идет, отправляясь от господства частной собственности с преобладанием ее индивидуальной формы, то в республике - от государственной монополии;

- на Западе это движение осуществляется в процессе эволюции развитой рыночной системы посредством включения в нее связанных, прежде всего, с деятельностью государства корректирующих элементов, то в республике - путем «либерализации» тотально - государственной экономики, в которой товарно-денежные отношения были подавлены. Отсюда уникальность и особая сложность преобразований, проводимых в Таджикистане.

В последнее время многие авторы в качестве устойчивого признака социального государства называют наличие в нем институтов гражданского общества.[10]

В общем смысле гражданское общество является совокупностью формальных и неформальных организаций и правил, которая соединяет отдельного индивида или семью с государством и бизнесом. Отличительной чертой гражданского общества является неприбыльный характер входящих в него организаций и добровольность участия граждан в этих организациях, выражающаяся в работе с заработной платой, ниже, чем в коммерческих организациях.

Гражданское общество возникает из необходимости компромисса между анархией индивидуальных потребностей и целей и детерминацией поведения со стороны государства. По отношению к личности и социальным группам гражданское общество выполняет функции самоидентификации, защиты, легализации, внешнего представительства, экспансии, лоббирования и общественной институционализации.

Гражданское участие понимается как участие граждан и структур гражданского общества в управлении государством и тем местным сообществом, в котором они живут. Формами гражданского участия могут быть участие граждан и структур гражданского общества в подготовке, принятии, исполнении и контроле исполнения решений органов власти, государственного и муниципального управления.

Гражданское общество представляет собой самостоятельную систему, которой присущ ряд функций:

- представление интересов граждан;
- вовлечение граждан в социальные процессы;
- предоставление социальных услуг.

Согласно данному определению, гражданское общество представляет собой открытую систему, в которую входят социальные сети, местные организации и

негосударственные организации; взаимоотношения между ними; отношения между государством и частным сектором.[11]

Важнейшими принципами осуществления взаимодействия государства, негосударственных учреждений и граждан в противодействии коррупции являются следующие:

- формирование коалиций гражданского общества, бизнеса и правительства для противодействия коррупции. В этих коалициях гражданское общество, бизнес и правительство должны формировать концепции стратегии реформ в условиях ответственности друг перед другом;

- именно правительство, государство в широком смысле, должно проявить волю к противодействию коррупции. Без такой ясно выраженной политической воли никакие усилия гражданского общества и бизнеса в противодействии коррупции не будут эффективными. Но такой воли у правительства не появится без активного и эффективного лоббирования гражданами и их ассоциациями своих интересов;

- все антикоррупционные программы и проекты, должны сопровождаться постоянным проведением социологических, экономических и политических исследований, стратегическим прогнозированием и планированием. В противном случае велика вероятность не снижения, а роста уровня коррупции в результате реализации этих программ и проектов;

- рынок и конкуренция основаны на достижении собственной пользы и собственной заинтересованности их участников. В условиях республики наиболее эффективными стали коррупционные механизмы, конкурентная борьба и достижения эффективности в бизнесе. Поэтому, для ведения эффективной антикоррупционной деятельности необходимо включение моральных и нравственных категорий в оценку деятельности государства, бизнеса и некоммерческой сферы;

- реформы не должны, по возможности, формировать новые рынки коррупционных услуг и перенаправлять коррупционные финансовые потоки.

Такие действия приводят к новым коррупционным проявлениям, для выстраивания противодействия которым требуются дополнительные ресурсы, в первую очередь, временные. В период определенной бесконтрольности и отсутствия эффективного противодействия коррупция будет только усиливаться.

Важную роль в противодействии коррупции могут играть структуры гражданского общества, т.е. группы граждан, неправительственные, некоммерческие и общественные организации, профсоюзы, деловые ассоциации, независимые аналитические центры, благотворительные, религиозные организации и т.п.

Важнейшим условием эффективности антикоррупционной деятельности является установление партнерских отношений государственных, некоммерческих и общественных структур в противодействии коррупции. В противном случае власть будет пытаться решать свои проблемы в условиях постоянного роста коррупции во всех своих структурах, а гражданское общество - заниматься собственными программами, ограниченными скудными человеческими и финансовыми ресурсами. Шанс на снижение уровня коррупции в очередной раз будет упущен.

В современных условиях, задача формирования организационно-экономического механизма противодействия коррупции становится вопросом национальной безопасности.

Субъектом реализации организационно - экономического механизма противодействия коррупции выступают государственные органы всех трех ветвей власти различного уровня, с приоритетной ролью законодательной власти Федерального уровня.

Объектом воздействия данного механизма выступают отдельные проявления коррупции, коррумпированные представители власти и корруптеры.

Главной целью антикоррупционной политики должен являться демонтаж сложившейся в стране и еще достаточно мощной коррупционной системы. Далее должно произойти изменение общих приоритетов государственной политики: во главу угла должны ставиться не узкокорпоративные, а общие интересы большинства граждан. Здесь следует также назвать действие прозрачных механизмов, торжество справедливого закона и т.п.

Антикоррупционная деятельность государства может быть эффективной только при условии ее системности.

Усложнение социальной структуры общества, появление различных гражданских движений заставляет искать новые механизмы взаимоотношений государственных органов власти с населением и организациями, выражающими его интересы. Развитие идет по двум направлениям:

- с одной стороны, прилагаются усилия по повышению качества услуг, оказываемых населению государством (образование, здравоохранение, социальное страхование и др.);

- с другой - формируются новые механизмы вовлечения граждан в процесс принятия и реализации государственных решений. Это способствует эффективному использованию ресурсов для решения социальных проблем, более точному определению приоритетов государственной политики.

В этих целях необходимо прилагать усилия к формированию новой культуры и нового стиля работы государственных органов власти с ориентацией на запросы и нужды населения, повышение ответственности за распределение услуг и ресурсов. Оценка деятельности этих органов зависит от уровня удовлетворения граждан государственными услугами, степени их доверия к государству и реальной возможности участвовать в разработке и принятии решений. Большое значение имеет расширение консультативной и информационно-аналитической работы с общественными организациями и населением. Важнейшим условием эффективной работы госаппарата является гласность, публичность и обязательность обоснования принимаемых решений, право граждан на их разъяснение, наказание за предоставление ложной или искаженной информации.

Специфика развития гражданского общества в России состоит в том, что его развитие идет двумя параллельными путями, которые, как известно, не пересекаются.

Первое направление развития - внедрение в практику институтов гражданского общества в республике, прямо заимствованных из опыта западных стран.

Руководство страны в своих программных выступлениях и посланиях постоянно напоминает руководителям всех ветвей власти о насущной необходимости диалога и объединения усилий государственных органов и гражданских институтов, в том числе, в обеспечении национальной безопасности, ибо без поддержки самих граждан и их объединений ни одна стратегически важная реформа (военная, социальная, экономическая или судебная) не имеет шансов на успешную и полную реализацию.

Однако, следуя традициям, призывы, обращения, а затем и конкретные установки, задачи и указания первого лица государства после очередной смены правительства или выборной кампании постепенно растворяются в недрах огромной административной системы, происходит бесконечное согласование и перераспределение функций между различными министерствами, ведомствами и прочими государственными структурами, сроки проведения реформ и выполнения стратегически важных решений затягиваются или переносятся, размываются контуры изначальных задач и перспективных целей важнейших государственных программ и доктрин.

Причем отсутствие персональной ответственности высоких должностных лиц государства любого уровня и всех ветвей власти за конкретные результаты, экономические потери или административные просчеты, понятное дело, никак не стимулирует представителей власти хоть как-то считаться с общественным мнением,

реагировать на обращения граждан и их союзов, и тем более проводить кропотливую и постоянную работу среди населения, разъясняя суть и перспективы проведения тех или иных (порой не очень популярных) реформ, долгосрочных программ или конкретных действий государства.[12]

Второе направление - это существующее в республике «неорганизованное гражданское общество», проникающее практически во все сферы жизни, но действующее, как правило, на основе неформальных взаимоотношений, однако способное решить многие вопросы.

Однако нельзя говорить о том, что гражданское общество, как действенная организованная структура у нас не формируется только из-за засилья западных моделей, многие проблемы при его построении связаны с «постсоветской ментальностью», определяющей во многом негативное отношение к общественным объединениям, формальное отношение к членству в них.

В Таджикистане, безусловно, очень сильны духовные и гражданские качества населения, которые, однако, проявляются лишь в критических для страны ситуациях, когда все население выступает как единое целое. Изменение государственной политики влечет за собой и изменение проявлений гражданственности, соответствующего своему типу исторического развития. Фактически основой антикоррупционной системы общества должен стать комплекс экономических мер, направленных на формирование высокого уровня гражданственности и ориентированных на разные уровни существования общества, поскольку социальные отношения данного социума выступают как проявление той общественной культуры, которая возникает из экономического базиса.

К приоритетам политики государства, учитывая важнейшие тенденции мирового развития, следует относить: развитие институтов гражданского общества, создание всех условий и возможностей для реализации интеллектуальных, деловых, социальных, культурно-просветительских и иных инициатив граждан и их объединений, превращение системы образования в важнейшую экономическую отрасль, усиление роли науки и культуры как важнейшего фактора развития общества. И все это наряду с резким повышением эффективности государственного управления, дееспособности и реальной ответственности представителей всех ветвей власти, нанятых или избранных обществом для выполнения главной цели - повышения уровня и качества жизни наших сограждан.

Сегодня без сильного, поддержанного гражданскими объединениями государства, способного защитить своих граждан от внешних и внутренних угроз, обеспечить социальную защиту интересов малоимущих (ветеранов, пенсионеров, тяжело больных и т.д.), как и без формирования дееспособного гражданского общества, все, даже самые «умные» и популярные или, напротив, вынужденные кремлевские реформы, обречены на провал.[13]

Для граждан страны, которые за «советский период» привыкли скрывать свою гражданскую позицию, а не выступать единым активным обществом, деятельность государства должна выступить системообразующим фактором формирования институтов гражданского общества. Основу политики формирования гражданского общества составляют: политика в сфере образования, информационная политика, социальная политика. Значительную роль играет формирование нового поколения представителей бизнеса, основанное на воспитании социальной ответственности бизнеса, развитии отношений социального партнерства.

Решающими условиями для установления партнерства государственных, некоммерческих и общественных организаций являются установление хотя бы примерного равенства их позиций, а также стремление к открытому диалогу и постоянному взаимодействию в выработке вариантов решений и их реализации.

Гражданское общество наиболее эффективно, если государство видит в нем не врага, а союзника в антикоррупционной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цит. по: Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. -М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Хранитель, 2007. – С.41.
2. Конституционная экономика / П.Д. Баренбойм, Г.А. Гаджиев, В.М. Лафитский [и др]. -М., 2006.; Одинцова М.И. Экономика права / М.И. Одинцова. -М., 2007.; Тамбовцев В.Л. Право и экономическая теория / В.Л. Тамбовцев. -М., 2005.
3. Мау В. Экономическая реформа: Сквозь призму Конституции и политики / В. Мау. -М., 1999.
4. Стиглиц Дж. Цена неравенства [Электронный ресурс]. <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=147&type=news&newsid=213>
5. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э.С. Райнерт. – М.: Изд. Дом Гос. Ун-та –Высшая школа экономики, 2011. - С.119.
6. Калашников, СВ. Очерк теории социального государства / СВ. Калашников. -М., 2007.
7. Мирсаидов А.Б. Роль государства в развитии общественного сектора экономики / А.Б. Мирсаидов // Экономика Таджикистана, международный научный журнал ИЭД АН РТ, 2013. -№2. -С.31-41.
8. Калашников СВ. Очерк теории современного государства / СВ. Калашников. -М., 2007.
9. Колодко Г. Вопросы справедливости и экономическая политика в постсоциалистических странах / Г. Колодко// Вопросы экономики. - 1999. -№ 1 - С. 64-76.
10. Королева, В.Е. Правовые формы реализации социальной функции государства. В кн.: Социальное государство: мировой опыт и реалии России / В.Е. Королева. -М.: АТиСО, 2001. -С.61.
11. Наклонов, Д.Н. Социальное государство в современном мире / Д.Н. Наклонов, Т.В. Шевцова. -СПб.: С.-Пб. Гос. Ун-т экономики и финансов, 1999.
12. Аузан, А. Экономическое значение гражданского общества / А. Аузан, В. Тамбовцев // Вопросы экономики. - 2005. -№ 5. -С. 28-49.
13. Абакумов С.А. На пути к гражданскому обществу. Книга VI. Гражданское общество и власть: противники или партнеры? / С.А. Абакумов. - М.: Галерея, 2005.

ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВА И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ КАК НОВАЯ СТУПЕНЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассмотрены вопросы взаимодействия государства и гражданского общества, вопросы антикоррупционной политики для предотвращения теневой экономики.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, социальная экономика, право, система, коррупция, экономика, контроль, гражданство, финансы, кадры, политика, социальная защита.

BUILDING AN EFFECTIVE STATE AND SOCIALLY-ORIENTED ECONOMY AS A NEW STAGE OF COOPERATION BETWEEN THE AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY

The questions of interaction between the state and civil society in anti-corruption policy for the prevention of shadow economy.

Key words: states, civil society, social economics, law, system, corruption, economy, control, citizenship, finance, personnel, policy, social protection.

Сведение об авторе: *Ш.К. Хасанов* – кандидат юридических наук, доцент Дангаринского государственного университета Республики Таджикистан. Телефон: (+992) 918-25-89-89

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Б.С. Зиёев, Т.О. Самиев

Институт экономики сельского хозяйства Таджикской академии
сельскохозяйственных наук,
Таджикский национальный университет

Важнейшей проблемой преобразований экономических отношений в сельском хозяйстве являются не столько изменение организационной структуры субъектов

хозяйствования, с целью повышения эффективности земельных реформ, а земельные отношения, включающие вопросы земельной политики, форм и методов землепользования, а также землевладения конкретных регионов. В свою очередь земельные отношения невозможно формировать без определения социально-экономической сущности самой земельной реформы с ее правовым обоснованием.

Одной из особенностей формирования земельного рынка является его поляризация в зонах влияния крупных городов и пригородных зонах средних городов. В процессе его развития выделились четко ограниченные территории ажиотажного спроса на земельные участки для несельскохозяйственного использования и территории с вялым, а чаще полным отсутствием спроса. В первом случае спрос наблюдается и на кишлаки, имеющие хорошо развитую инфраструктуру и доступность. Как свидетельствуют данные таблицы, удельный вес земель сельскохозяйственного назначения Хатлонской области значительно больше по сравнению с другими регионами республики, т. е. составляет около 30%. И по всем категориям земель сельскохозяйственного назначения, за исключением многолетних насаждений, эта область превосходит. А доля многолетних насаждений в Согдийской области и РРП значительно больше, т. е. приходится соответственно 5,2 и 18,6% (см. таблица 1.).

Несомненно, что структура земельного рынка в перспективе будет определяться региональными особенностями, так как спрос на земли, ее цена и общественная потребительская стоимость зависят не только от ее количества и качества, но и местоположения земельных участков.

Таблица 1. Распределение земель сельскохозяйственного назначения по регионам Республики Таджикистан (по состоянию на 01.01.2012г.), тыс.га.

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения	По республике	По Хатлонской области	По Согдийской области	По РРП	По ГБАО
Всего сельхозугодий	7083,464	2112,067	1391,141	1420,946	2158,410
Пашня	6666,077	321,022	226,852	109,019	9,184
Многолетние насаждения	1210,19	33,492	63,472	225,37	1,518
Сенокосы	17,242	6,192	0,948	1,875	8,227
Пастбища	2857,037	1092,395	518,633	747,177	498,832
Залежь	33,786	22,457	9,296	1,520	0,426

Источник: Земельный фонд Республики Таджикистан, 2012. -С.3,11,43,97, 115.

Поэтому характер земельного рынка в каждом регионе будет определяться в зависимости от присущих данной территории экономических, социальных, природных, географических, исторических, этнических и иных условий, что потребует дифференцированных подходов к регулированию отношений в нем.

Можно предположить, что формирование и развитие земельного рынка будет происходить, по крайней мере, по трем основным направлениям. Наиболее развитым и активным представляется рынок земельных участков в зонах влияния мегаполисов и в пригородных зонах городов и поселков, где наиболее высокий и устойчивый спрос на землю для промышленного, гражданского, жилищного и иного строительства. Земельный рынок на этих территориях требует особого регулирования с введением наиболее жестких ограничений при продаже земель сельскохозяйственного назначения и мер по их защите. Среди этих мер могли бы быть: более высокие прогрессирующие ставки земельного налога, когда отводимые участки земель будут использоваться на несельскохозяйственные цели; высокая плата за изменение целевого назначения сельскохозяйственных земель; снижение налоговых ставок сельскохозяйственным

товаропроизводителям; введение льготного налога на земли дехканских (фермерских) хозяйств и других хозяйствующих субъектов исходя не из конъюнктуры земельного рынка, обусловленной возможностью ее использования в несельскохозяйственных целях (например, под перерабатывающие производства), а с учетом ее ценности для сельскохозяйственного производства, частичное или полное освобождение от него; изменение целевого назначения сельскохозяйственных земель, установленного при зонировании территории, только после внесения в установленном порядке соответствующих поправок в план развития территории; установление более низкого порога цен продажи и покупки земель для ведения сельскохозяйственного производства.

Второе направление - рынок земель в обжитых и характеризующихся большой плотностью населения сугубо сельскохозяйственных зонах. Как правило, это территории с благоприятными для ведения сельскохозяйственного производства почвенными и климатическими условиями. Здесь регулирование рынка может осуществляться по тем же направлениям, что и в пригородных зонах, но при более низких ценах на земельные участки и ставках земельного налога.

Третье - может быть специфично для сельскохозяйственных зон с высоким уровнем обеспеченности сельскохозяйственными угодьями и мало обжитых территориях. На этих землях регулирование рынка может осуществляться менее жестко в сочетании с поощрительными мерами, стимулирующими занятие сельскохозяйственным производством и эффективное землепользование.

Таким образом, организация рынка земли возможна только на основе эффективного взаимодействия финансовой, правовой и организационной систем по урегулированию земельных отношений. Для этого должна быть создана обширная законодательная база, а также предпосылки и условия, регулирующие земельный рынок. В этом случае земли сельскохозяйственного назначения получают соответствующую экономическую оценку, появятся стимулы для перераспределения земель в пользу эффективно работающих сельских товаропроизводителей.

Поэтому, современная экономическая и политическая реформа, проводимая в регионах, подтверждает, что основными субъектами экономических отношений, связанных с реализацией форм собственности на землю, являются, с одной стороны, все общество, с другой - все его члены и, с третьей, - территория проживания населения с ее производственной, социальной и институциональной инфраструктурой, обеспечивающей жизнедеятельность человека.

Следует отметить, что в основу государственной политики в области преобразования земельных отношений регионов лежат следующие положения:

- бесплатное наделение земельными долями работников сельскохозяйственных предприятий, социальной сферы, пенсионеров и других лиц в размере средне районной нормы;
- создание фонда перераспределения земель за счет государственного земельного фонда;
- изъятие из реорганизованного сельскохозяйственного предприятия земельной доли в натуре для создания дехканского (фермерского) хозяйства;
- разрешение сделок по распоряжению земельными долями, включая право их продажи.

Однако еще недостаточно определены и законодательно закреплены приоритеты сохранения земли в собственности государства, учитывающие общенациональные интересы, рациональное использование наиболее ценных сельскохозяйственных угодий, а также особенности отдельных регионов страны, сложившиеся традиции местного населения в ряде субъектов республики.

Во многом формально реализуется принцип платности землепользования. Взимаемые земельные платежи не отражают реальной цены земли, многие участки из-за неполноты учета не попадают в состав земель, облагаемых налогом. Значительные площади земель выходят из оборота, но меры ответственности за это не предусмотрены или не принимаются. В связи с этим, необходимо совершенствовать институциональные основы землепользования, с учетом фундаментальных принципов экономической теории права собственности. Институт собственности является единственно возможным институтом размещения проблем **«несоразмерности между надобностью и доступным распоряжению количеством благ»**. [1] Такое несоответствие ведет к тому, что центральным моментом отношений собственности становится их исключаящий характер. Другим словом, отношения собственности - это система исключений из доступа к земельным ресурсам, т.е. обеспечение прав собственности предусматривает исключение других лиц из числа пользователей ограниченных ресурсов - земель. Но само обеспечение этого права, как отмечает известный исландский экономист Т. Эггертсон, [2] сопряжено с издержками. Поэтому, рентные платежи называются как издержки воздержания земельных ресурсов от альтернативного использования.

С точки зрения авторов теории прав собственности, исключить других из свободного доступа к земельным ресурсам означает специфицировать права собственности на них. Другими словами, спецификация прав собственности – это закрепление отдельных правомочий за одним или несколькими экономическими субъектами. Государству принадлежит особо важная роль в спецификации прав собственности, которые принимают вид формальных правил (законов, прописанных в различных законодательных актах и, прежде всего, в Конституции). Смысл и цель спецификации состоит в том, чтобы создать условия для приобретения прав собственности на земли теми, кто ценит земельные угодья выше, кто способен извлечь из них большую пользу. **«Если права на совершение определенных действий могут быть куплены и проданы, - пишет Р. Коуз, - их в конце концов приобретают те, кто выше ценит даруемые ими возможности производства или развлечения. В этом процессе права будут приобретены и скомбинированы таким образом, чтобы допускаемая ими деятельность приносила доход, имеющий наивысшую рыночную ценность»**. [3] Таким образом, основная цель спецификации, т.е. четкой определенности прав собственности на земли, заключается и изменении поведения хозяйствующих субъектов таким образом, чтобы они принимали наиболее эффективные решения. Ведь только на собственника падают, в конечном счете, все положительные и отрицательные результаты осуществляемой им деятельности. Поэтому он и оказывается заинтересованным в максимально полном их учете при принятии решений.

Приведем пример, позволяющий лучше понять проблему спецификации прав собственности земельных ресурсов. Нередко нам приходится сталкиваться с так называемой «бесхозной» землей в черте джамоата или города. Как правило, эта земля может быть присвоена в стихийном в порядке, в порядке «самозахвата» все той же ничейной земли и т.п. Конфликтные ситуации по этому поводу возникают из-за того, что каждый из его участников полагает: он имеет право сваливать мусор или выращивать редиску; в то же время другие полагают, что они имеют право на чистый воздух и цивилизованный оазис. На самом деле вся проблема заключается в том, что права собственности не специфицированы, правомочия не закреплены ни за одним из участников конфликта. Другими словами, эти участки земли конкретно не закреплены, с экономической точки зрения, за отдельными пользователями. Эти явления часто встречаются в условиях нашей страны. Например, в статье 17 Земельного Кодекса республики указано, что Право землепользования удостоверяется: а) право бессрочного, срочного и пожизненного наследуемого пользования земельным участком -

Сертификатом на право пользования землей; б) право аренды земельного участка - договором аренды. Сведения, содержащиеся в документах, удостоверяющих право землепользования, должны соответствовать сведениям, внесенным в регистрационную поземельную книгу. в) размер земельного пая определяется Свидетельством на земельный пай. (ЗРТ от 01.08.2012., №891) Документы, указанные в пункте «а» и «в» настоящей статьи, подлежат государственной регистрации в порядке, установленном статьей 15 настоящего Кодекса».[4] Таким образом, можно приступать к пользованию земельным участком до установления соответствующими землеустроительными органами границ земельного участка на местности и выдачи документов, удостоверяющих право пользования землей, запрещается. Однако, например, в 2012 году, в стране всего 31,3 процентов пользователей земельных участков обеспечено сертификатами на право пользования землей. Остальные 68 процентов используемых земель не имеют сертификата на право пользования. В этих условиях стимул к эффективному использованию земельных ресурсов падает, наоборот усиливается безответственное хозяйствование и отношение к земельным угодьям. Стимул регионов и субъектов экономики к рациональному использованию повышается, если уровень права собственности на использование земель специфицирован и конкретизирован.

Чем определеннее права собственности на землю, тем сильнее стимул у хозяйствующего субъекта учитывать те выгоды или тот ущерб, которые его решения приносят другому лицу. Именно поэтому в процессе обмена права собственности на землю переданы тому экономическому агенту - настоящему дехканину - для кого они представляют наивысшую ценность. Тем самым обеспечивается эффективное распределение ресурсов, поскольку в ходе обмена они перемещаются от менее производительного к более производительному использованию, от лиц, менее их ценящих - к лицам, ценящим их больше.

В соответствии с действующей нормативно-правовой базой спецификации земельных участков выступают, главным образом, местные органы власти (муниципальный рынок) и граждане (частный рынок). Соотношение между этими рынками меняется в направлении увеличения доли сделок граждан (физических лиц) на частном рынке. В то же время, в связи с тяжелым финансовым положением наблюдается нелегальная распродажа земель сельскохозяйственными предприятиями, особенно в пригородных зонах, частным лицам.

Содержание региональной земельной политики должно определяться совокупностью тех структурных изменений в аграрном секторе страны, которые произошли в ходе его реформирования. Они, прежде всего, заключаются в трансформации отношений собственности на землю и другие средства производства, что привело к возникновению в сельском хозяйстве предприятий различных организационно-правовых форм и новых хозяйственно-экономических и технологических укладов.

Во-первых, в процессе институциональных преобразований существенно изменилась технологическая структура производства. При этом, одни сельскохозяйственные товаропроизводители переходят уже на технологическиеклады, связанные с применением компьютерной техники и новых информационных технологий, а другие - возвращаются к производству, основанному на ручном труде и конной тяге.

Во-вторых, в сельской местности произошло существенное изменение структуры производства, то есть соотношение удельного веса мелкого и крупного производства, личных подсобных хозяйств и коллективного сектора с преобладанием мелкотоварного производства.

В-третьих, произошла модификация социально-демографической структуры деревни. Общеизвестны последствия негативных демографических сдвигов на селе, произошедшие еще в дореформенный период, но теперь в социальном аспекте довольно

однородная ранее структура сельского сообщества становится дифференцированной по следующим признакам:

- ❖ отношению к собственности на землю (собственники-совладельцы земельных долей; арендаторы; граждане, использующие землю для ведения личного подсобного и фермерского хозяйства, садоводства и огородничества, в том числе на основе покупки земельных участков; жители джамоатов, не имеющие земли в собственности или пользовании);

- ❖ формам хозяйствования (работники коллективных предприятий, дехканских (фермерских) хозяйств; члены личных подсобных хозяйств)

- ❖ социальному статусу и занятости жителей джамоатов (предприниматели, наемные работники, представители бюджетной сферы, безработные и прочие группы населения).

Таким образом, основными вопросами в решении проблем земельных отношений региона являются обоснование права собственности на землю и состояние земельного рынка, проявляющихся через оборот земель за определенный период времени. Несмотря на принятые государством законы, регулирующие вопросы собственности на землю, оборота земель, ипотечного кредитования и другие нормативно-правовые акты, земельный рынок в стране пока не работает, как того требуют новые земельные отношения. Основная причина заключается в отсутствии гарантий государства, неучастие его в управлении земельной собственностью, сложностью получения сельскими товаропроизводителями кредитов из-за низкой эффективности производства. В решении проблемы использования и оборота земельных долей, по нашему мнению, необходимо организовать их выкуп в собственность государства, чтобы потом на основе этих земельных участков организовать цивилизованный земельный рынок.

В связи с тем, что рыночный механизм регулирования доступа к сельскохозяйственным угодьям еще недостаточно развит, а на уровне сельскохозяйственных организаций рычагов управления земельными отношениями и рынком явно недостаточно, большая роль в современных условиях должна быть отведена взаимодействию органов управления регионального и муниципального уровней. Их вмешательство в земельные отношения можно рассматривать как целенаправленный координирующий процесс управленческого воздействия органов власти на структуру прав собственности на землю, мотивацию участников земельного рынка, уровень эффективности использования земельных ресурсов.

В своей основе элементы системы регулирования земельных отношений на региональном уровне являются общими, меняются лишь их параметры (уровень налоговых ставок и платежей, степень и методы регулирования) в зависимости от обеспеченности земельными ресурсами, результативности деятельности сельхозпредприятий, спроса на землю и ее предложения, цены земли, ренты и других факторов. Особенности этого механизма зависят: от структуры собственности на землю и степени многообразия субъектов земельных отношений; развитости рынка земли; привлекательности земли как экономического ресурса для сельскохозяйственных товаропроизводителей и других факторов, характеризующих условия социально-экономического развития конкретного региона. Любые действия по регулированию земельных отношений на региональном и муниципальном уровнях должны базироваться на достоверной информации. Искаженная информация не позволяет делать правильные выводы и использовать научно обоснованные стратегии относительно перспектив развития сельскохозяйственного производства.

В этой связи для обеспечения рационального землепользования органам региональной и муниципальной власти необходимо.[5]

- провести реальную инвентаризацию земель сельскохозяйственного назначения;

➤ определить перечни дехканских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, нуждающихся в дополнительных площадях земельных угодий или не использующих их; принять соответствующие меры для каждой из групп;

➤ усилить земельный контроль в направлении выявления неиспользуемых земельных участков с последующим изъятием и передачей (продажей) их через механизм земельного оборота более эффективным землепользователям;

➤ направлять долговременно неиспользуемые в сельскохозяйственном производстве земли, заросшие кустарником, мелколесьем, превратившихся в болотистую местность и участки земли запаса, а затем переводить их в другие категории землепользования;

➤ провести зонирование территории по целевому использованию земель в долгосрочной перспективе, придав ему стратегический характер;

➤ разработать долгосрочные целевые комплексные программы, определяющие реальные перспективы развития сельскохозяйственного производства на соответствующих территориях и необходимые для этого потребности в площадях земельных угодий.

В связи с вышеизложенным, в основу региональной земельной политики должны быть положены следующие приоритеты:

➤ обеспечение сочетания принципов: реализация гарантий частной собственности на землю и достижение социально значимых целей развития экономики аграрного сектора и сельских территорий;

➤ осуществление разделения и усиления границ ответственности государства и бизнеса за использование земельных ресурсов как национального богатства страны, что позволит кардинальным образом изменить и экономическую ситуацию в аграрном секторе.

В качестве одного из основных экономических рычагов, стимулирующих эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения, следует считать дифференцированное налогообложение, основанное на кадастровой стоимости земли и учитывающее уровень использования земель.

Земельный оборот в настоящее время сдерживается отсутствием законодательной базы установления права собственности на землю. По этой причине земельный оборот в завершающей стадии переходного периода в организационном плане в регионах осуществляется посредством движения земельных долей, и выделенных на их основе земельных участков населения.

В этой связи необходимо принять и реализовать национальной целевую программу по завершению земельной реформы. В рамках этой программы следует предусмотреть за счет бюджета оплату работ по межеванию и землеустройству при оформлении собственности на земельные участки. В настоящее время земельные доли населения существуют гипотетически и не оформлены в собственность в натуре на конкретные участки. Учитывая, что земля является общенациональным достоянием, никоим образом расходы по землеустроительным работам не должны быть переложены на участников долевой собственности.

Конкретные механизмы земельной политики на региональном уровне, позволяющие влиять на решения представителей бизнеса по направлениям инвестирования в аграрный сектор, созданию интегрированных формирований, способны обеспечивать не просто новое перераспределение земли, а на основе ее рыночного оборота будут стимулировать перераспределение финансовых ресурсов в интересах сельских территорий. Только в этом случае источником изменений в структуре собственности на землю будет являться приток инвестиций в сельскую местность.

В целях сохранения крупного коллективного сектора необходимы специальные программы обеспечения максимального использования возможностей уже ранее созданной инфраструктуры аграрного производства. Программный подход позволит выявить экономически слабых сельскохозяйственных товаропроизводителей и других субъектов формирующегося рынка земли как потенциально стихийных продавцов земельных участков. Поэтому, потребуется целевое выделение бюджетных средств региона для выкупа земель, особенно приносящих ренту, в собственность субъектов страны и дальнейшую передачу их в аренду или доверительное управление эффективно функционирующим хозяйственным субъектам. Это также поможет определиться с объектами государственной поддержки в инновационном отношении активных предприятий, других «точек роста» или депрессивных территорий.

Радикальные изменения в отношении собственности на землю не приводят автоматически к эффективному ее использованию, а лишь создают условия для разнообразных сделок с участками и формированию эффективно функционирующего земельного рынка в регионе. Сельскохозяйственные товаропроизводители различных организационно-правовых форм по-разному оперируют с земельными ресурсами. Предложение земельных участков на рынке теоретически всегда ограничено, но фактически, в современных условиях, многие производители не в состоянии обрабатывать весь закрепленный земельный массив, доставшийся им в ходе приватизации.

Специфика совершения сделок с землей в регионе и ее научное обоснование на основе институционального подхода позволяет разработать логику и методологию выбора форм организации аграрного бизнеса в возможных альтернативных институциональных условиях. Эта логика выбора приведена на рисунке 1.[6]

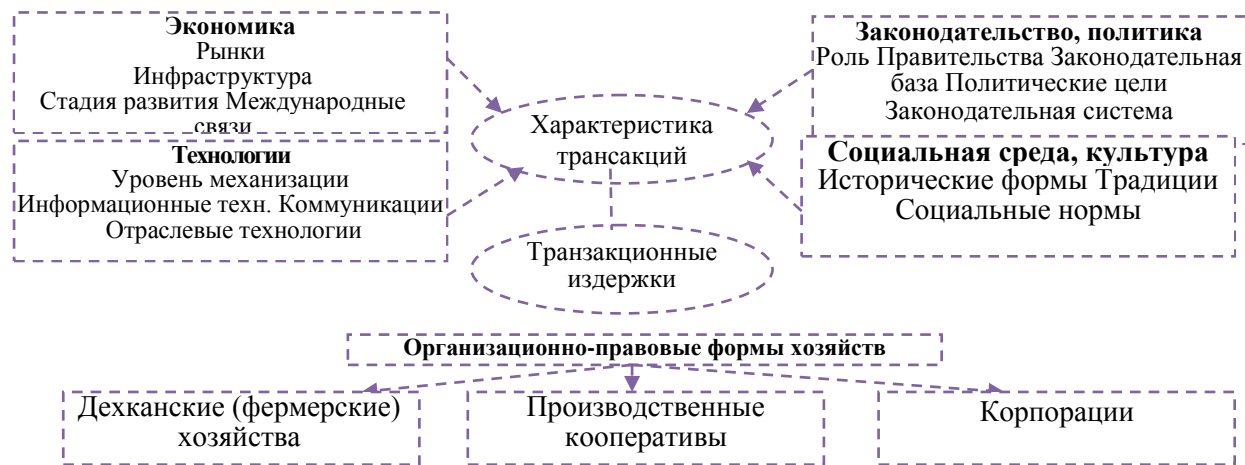

Рис. 1. Логика выбора форм аграрного производства по критерию минимизации издержек

Беспрецедентные изменения на земельном рынке требуют исследований характера транзакции (*здесь: соглашения, связанные с взаимными уступками прав собственности на землю*), совершаемые в этой сфере и их влияние на эффективность производства в сельском хозяйстве до настоящего времени детально не изучены. Выбор оптимальной формы сделок на земельном рынке определяется многими обстоятельствами.

Во-первых, существенное значение имеет институциональная среда, в которой эти сделки осуществляются, а именно: реальные права собственности на земли сельскохозяйственного назначения, правоотношения по контрактам, эффективность системы защиты прав собственности и другие законодательные акты по земельному праву.

Во-вторых, выбор зависит от уровня транзакционных издержек, формирующихся в различных моделях земельных отношений (через формы собственности, аренду, налоговые льготы, конъюнктуру земельного рынка и другое).

В-третьих, форма привлечения земельных ресурсов в аграрное производство обуславливается характеристиками самих транзакций: степенью их неопределенности и специфичностью расположенных на земле активов, частотой сделок. В-четвертых, большую роль в таком выборе играют поведенческие характеристики аграрных агентов: их склонность к оппортунистическому поведению, уровень доверия и значение репутации, ограниченная рациональность. Любые транзакции с землей сопровождаются значительными затратами средств и усилий на их осуществление. Покупатель помимо оплаты стоимости земли несет расходы на подготовку документов, регистрацию сделки. Он тратит время на поиск лучшего участка, получение информации о контрагенте сделки, чтобы обезопасить ее. Кроме того, существует неопределенность, связанная с не мобильностью земельного ресурса.

Несмотря на перечисленные издержки, купля-продажа земли в условиях цивилизованного рынка более предпочтительна. Аренда же, пусть даже долгосрочная, опасна преждевременным прерыванием договора до того, как вложенные средства начнут приносить должную отдачу. Процесс управления земельными отношениями в рамках Закона Республики Таджикистан «О местном самоуправлении» столкнулся с рядом проблем, обусловленных, в первую очередь, недостаточной проработанностью функций, структур и методов управления земельными отношениями на муниципальном уровне, в основе которых, оказался недостаточно обоснованный подход к трактовке понятия «управление земельными отношениями». По данному процессу на уровне сельского муниципального образования, по нашему мнению, следует понимать действия управляющей подсистемы, обеспечивающие посредством организационных и экономических форм, методов, условий и положений реализации прав и интересов субъектов земельных отношений, удовлетворение общих потребностей населения сельского района в эффективном использовании земель сельскохозяйственного назначения.

В регулировании земельных отношений, развитии земельного рынка, контроле по использованию земельных участков на уровне сельского муниципального образования - определяющая роль принадлежит органам местного самоуправления (муниципалитетам), которые в меру своей компетентности осуществляют местную (локальную) земельную политику, являясь при этом объектом трансформации в ходе развития муниципального уровня власти в республике. Органам местного самоуправления предоставлено право распоряжения земельными участками, находящимися в муниципальной собственности, что создает реальные предпосылки для оптимизации структуры доходов местных бюджетов за счет поступления денежных средств от земельной собственности в виде земельных платежей.

Немаловажной проблемой остается сложившаяся ситуация, при которой в сельских муниципальных образованиях землеустроительные организации (в основном они находятся в подчинении органов власти более высокого уровня и даже вне компетенции региона), выполняющие функции межевания земельных участков, во многом диктуют цены на выполняемые услуги. Зачастую земельные собственники не могут осуществить все процедуры за свой счет без участия муниципальных органов управления, что не способствует эффективному перераспределению земель между сельскохозяйственными товаропроизводителями. Высокие транзакционные издержки вынуждают собственников земли передавать права тем, кто может взять на себя издержки по документальному оформлению прав собственности, сделок с землей, изменения категории земель. При этом

собственник земельного участка, в лучшем случае, становится его арендатором, что сужает муниципальный и региональный земельный рынок.

Таблица 2. Показатели муниципальной собственности на землю

Показатели	Характеристика
Состав земли	<i>Территория в границах муниципального образования. Земли различных категорий</i>
Основное назначение	<i>Для обслуживания потребностей местного населения, коммунального хозяйства, инженерной инфраструктуры, благоустройства и для муниципальных организаций</i>
Права собственности осуществляется	<i>Органы местного самоуправления и администрации. Юридические и физические лица в случаях, предусмотренных нормативными актами</i>
Размер земель	<i>Устанавливается путем разграничения земель между субъектами республики и муниципалитетами</i>
Форма распоряжения	<i>Закрепление за муниципальными предприятиями и учреждениями во владение и пользование. Продажа в частную собственность. Передача в аренду, пожизненное наследуемое владение, постоянное и временное пользование и т.д.</i>
Субъекты собственности	<i>Территориально-административные районы. Города и префектуры. Сельские и иные населенные пункты. Созданные муниципалитетом юридические лица.</i>
Состав полномочий	<i>Определяется законом Республики Таджикистан о местном самоуправлении и нормативными актами субъекта республики.</i>

Целесообразно создание на муниципальном уровне местной землеустроительной организации в виде муниципального унитарного предприятия. Главная цель формирования такой организации - выполнение работ и оказание услуг для внутрирайонных заказов, удовлетворение потребностей хозяйствующих субъектов и жителей района по оформлению земельных отношений, а также пополнение доходов местного бюджета. Кроме того, землеустроительная организация может (наряду с основной деятельностью) специализироваться на оказании правовых, консультационных услуг по вопросам земельных отношений, осуществлять представительство в судах, органах государственной власти и местного самоуправления, и иных организациях, в рамках своей компетенции, определяемой Уставом предприятия.

Согласно ст. 7 Земельного Кодекса Республики Таджикистан- компетенция местных исполнительных органов государственной власти Горно-Бадахшанской автономной области, областей городов и районов и Статья 8. - Компетенция джамоатов, муниципальный земельный контроль использования земель на территории муниципального образования осуществляется органами местного самоуправления или уполномоченными ими органами, в соответствии с законодательством республики, и в порядке, установленном нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления. Однако на муниципальном уровне отсутствует правовая база в области земельного контроля по регулированию экономической ответственности за нарушение порядка и эффективности землепользования, что определяет необходимость разработки и принятия «Положения о муниципальном земельном контроле». Оно должно включать перечень соответствующих мероприятий и порядок финансирования из местного бюджета выполнение контрольных функций уполномоченными структурами.

От этого муниципальный бюджет только выиграет за счет более полного поступления платежей за землю. Полномочия по реализации мероприятий муниципального земельного контроля следовало бы с районного уровня делегировать на уровень сельских поселений при заключении Соглашений о передаче сельским

поселениям полномочий по муниципальному земельному контролю межселенных территорий. В новой истории республики в вопросах земельных отношений и земельного рынка региона заметно возросла роль личных подсобных хозяйств населения. Закон Республики Таджикистан, «О личном подсобном хозяйстве» [7] (8 декабря 2003 года №47) впервые уравнил ЛПХ с другими формами сельскохозяйственных предприятий. Одновременно расширился перечень инструментов государственного регулирования, которые можно применять к хозяйствам населения. Всю совокупность ЛПХ страны условно можно разделить на 3 группы. Первая группа - высокотоварные ЛПХ, для владельцев, которых хозяйство является основным источником денежных доходов, составляют около 12% всей совокупности. Эти хозяйства по существу ничем не отличаются от дехканских (фермерских) хозяйств. Вторую, более многочисленную группу хозяйств, на которую приходится около 55% их численности, составляют средне- и мелкотоварные ЛПХ, для владельцев которых ведение хозяйства (наряду с обеспечением семьи продовольствием) является дополнительным источником доходов. И, наконец, третью группу составляют ЛПХ натурального типа (33%), владельцы, которых ведут хозяйство исключительно в целях собственного продовольственного обеспечения.

Одним из инструментов государственного регулирования ЛПХ в настоящее время является ограничение предельных размеров землепользования. Их величина в соответствии с действующим законодательством должна определяться региональными или муниципальными органами власти. В этих условиях многие региональные законодатели предлагают ввести ограничения на содержание в ЛПХ скота, аренду земельных участков, а всех владельцев, кто превышает установленные ограничения, перевести в категорию дехканских (фермерских) хозяйств. На наш взгляд, это неправильная, недальновидная позиция, чреватая негативными социально-экономическими последствиями, прежде всего, ограничивающая доходную часть бюджетов сельских муниципальных образований всех уровней и семей, проживающих в сельской местности.

До начала действия приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», правительства практически не проводила по отношению к ЛПХ целенаправленной политики, ограничиваясь принятием в рамках Гражданского кодекса республики нормативных актов, устанавливающих правоотношения с этой категорией сельских производителей продукции, включая освобождение от налогов (кроме земельного). Включение ЛПХ в национальный проект ставит эту категорию хозяйств на равный уровень с другими субъектами социально-экономических отношений, в том числе земельных. В настоящее время они устойчиво занимают свою нишу в производстве сельскохозяйственной продукции, при этом весьма значительную, и эта форма хозяйствования успешно функционирует по объективным причинам.

Во-первых, между мелким и крупным производством в любой экономике, в том числе в республике, складывается естественное разделение труда: в крупных хозяйствах сосредотачиваются высокомеханизированные производства, в мелких - производство, где велика доля трудоемких, обычно ручных операций. Эта закономерность проявляется и в современной отраслевой структуре сельского хозяйства республики. Некоторые сельскохозяйственные технологии не поддаются механизации, новые возможности для ЛПХ открываются в связи с ростом спроса на высококачественное, экологически чистое продовольствие.

Во-вторых, развитие высокотоварных ЛПХ с постепенным превращением их в дехканские (фермерские) хозяйства становится условием развития крупного бизнеса на селе. И, в-третьих, личные подсобные хозяйства, составляя основу сельского расселения, обеспечивают ряд важнейших социальных функций: социальный контроль над территорией; воспроизводство национальной культуры традиционного ландшафта, что

содействует социальному здоровью общества; удовлетворение рекреационных потребностей городского населения; сохранение биологического разнообразия и местной рецептуры переработки продукции.

При прочих условиях, развитие ЛПХ определяется размерами землепользования, являющегося важнейшей характеристикой семейного хозяйства. Поэтому вопросы земельных отношений, складывающиеся этой формой хозяйствования с другими категориями землепользователей, остаются весьма актуальными. Современный рынок земли и оборот земельных долей характеризуется недостаточной активностью, что тормозит формирование цивилизованных земельных отношений на региональном и муниципальном уровнях.

Главный вопрос в решении земельной проблемы - сохранение оборота земель сельскохозяйственного назначения. Для этого необходима активная государственная земельная политика в условиях радикальной трансформации собственности на землю. Поэтому регулирование системы земельных отношений региона следует рассматривать как постоянно развивающийся процесс, органически встроенный во внешнюю институциональную среду, основывающуюся на правовой базе Гражданского кодекса и земельного законодательства республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер. -М., 1992. -С.79.
2. Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертсон. -М., 1993. -С.14.
3. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. - М., 1993. - С. 14.
4. Земельный Кодекс Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики; от 16.04.2012г. -№704.
5. Плотников В. Земельный кодекс-основа земельного права / В. Плотников // АПК: экономика, управление. - 2011. -№5. -С.3-20.
6. Головина С. Модели трансакций с землей в хозяйствах различных организационных форм / С. Головина // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2007. -№ 2. -С. 19.
7. Закон Республики Таджикистан «О личном подсобном хозяйстве Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2003. -№12. С.675; 2006. -№ 7. -С. 349; Закон РТ от 28.06.11г., №738.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Важнейшей проблемой преобразований экономических отношений в сельском хозяйстве являются не столько изменение организационной структуры субъектов хозяйствования, с целью повышения эффективности земельных реформ, а земельные отношения, включающие вопросы земельной политики, форм и методов землепользования, а также землевладения конкретных регионов. В свою очередь земельные отношения невозможно формировать без определения социально-экономической сущности самой земельной реформы с ее правовым обоснованием. Одной из особенностей формирования земельного рынка является его поляризация в зонах влияния крупных городов и пригородных зонах средних городов.

Ключевые слова: спрос на земельные участки, сельскохозяйственное использование, удельный вес земель, Хатлонская область, земли сельскохозяйственного назначения.

REGIONAL PECULIARITIES OF REGULATION OF LAND-USE PROCESSES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The biggest problem with the transformations of economic relations in agriculture are not so much changing organizational structure of business entities, with the aim of improving the efficiency of land reform and land relations, including issues of land policy, forms and methods of land use and land tenure in specific regions. In turn, land relations cannot be formed without defining a socio-economic nature of the land reform with its legal reasoning. One of the features of the formation of the land market is its polarization in the zones of influence of large cities and suburban areas medium-sized cities.

Key words: demand for land, agricultural use, proportion of land, Khatlon region, agricultural land.

Сведения об авторах: *Б.С. Зиёев* - соискатель Института экономики сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук. Телефон: (+992) 918-94-47-14

Т.О. Самиев – аспирант Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 900-08-30-09

ЧОРАЧЌИИХОИ СТРАТЕГИ ДАР СОҲАИ РУШДИ БОЗОРИ ҚАРЗӢ

Курбонали Хуриед

Пажӯҳишкадаи иқтисоди хочагии кишлоқи Академияи илмҳои
хочагии кишлоқи Тоҷикистон

Қарз (кредит) таърихи қадима дошта, баробари инкишоф ва таҳаввули муносибатҳои иқтисодӣ, алалхусус муносибатҳои молияи пулӣ (молиявӣ) бунёд гашта, минбаъд ботадрич, бо низомҳои иқтисодӣ ҳамоханг такмилу инкишоф ёфта, ба дараҷаи баландтарини тараққиёти худ расидааст.

Қарз – мафҳумест, нофорам. Касе намехоҳад, қарз гирад ё қарздор бошад. Қарздиҳанда ҳам пулашро ба каси дигар бо дили нохоҳам ва ё ба ивази иловапулиро иҷрои шартҳои муайян медиҳад. Пас, чаро қарз категорияи иқтисодисту дар асоси мавҷудияту зарурати истифодаи он бонкҳо ташкил шуданд ва ҳазорон мутахассисон ҳамарӯза машғули қарздиҳанд? Чаро корхонаҳо одамони алоҳида бино, хона, мошину лавозимоти дигарашонро ба гарав монда, қарз мегиранд? Чаро доимо дар матбуот бонкҳою ҳукуматро барои пурра бо қарз таъмин накардани мизочон танқид мекунанд? Барои чӣ, ҳатто дар кишварҳои бойтарини дунё, ба монанди Швейтсария, Амрико, Ҷопон, Британияи Кабир ва ғайра низ талабот ба қарзу қарзгирӣ хеле зиёд аст? Чаро дар олам кишваре нест, ки аз мардумаш ё кишварҳои дигар қарздор набошад ва ё ба кишварҳои дигар қарз надода бошад? Магар бе қарз фаъолияти зиндагӣ карда намешавад?

Барои ҷавоб ба ин саволҳо моро зарур аст, ки ба мафҳум, моҳият, зарурият ва нақши қарзу муносибатҳои қарзӣ дар пешрафти иқтисодиёт сарфаҳм равем.

Аслан дар забони имрӯзаи тоҷикӣ таҳти мафҳуми **қарз** маблағи пулӣ ё моле фаҳмида мешавад, ки муваққатан ва бе талаби иловапулӣ ё бо талаби он ба каси дигар дода шудааст.

Заминаи ибтидоии пайдоиш ва густариши қарзро одатан бо вазифаҳои пул (воситаи пардохт ва воситаи андӯхт) мансуб медонанд.

Аз ин нигоҳ, қарз муносибатҳо байни субъектҳои иқтисодӣ, муносибат байни қарзгирандаю қарздиҳанда, шарт ва услубҳои қарзгириро баргардонӣ ва хусусиятҳои ташкилу таҳаввули онро дар низомҳои гуногуни иқтисодӣ ифода менамояд. Ва ин ба маънои худ он низ мувофиқат мекунад.

Қарз ҳамчун зухуроти муносибатҳои истехсоли, яъне **мафҳуми иқтисодӣ** аз вожаи латинии *creditum* «кредит, қарз, насия» гирифташуда, маънои боварӣ доштанро нисбат ба молу пули ба қарз додашуда ва бозгашти он дар вақти муайян ва дар ҳаҷми барзиёд ифода мекунад.

Ҳамин тавр, қарз - ин маблағи пулиест, ки бо шартҳои бозгардонидашавӣ ва додани иловапулӣ муваққатан ба каси дигар шахсони ҳуқуқӣ ё воқеӣ дода шудааст.

Сарвари давлат дар Паёми имсолааш вобаста ба сиёсати қарзӣ ба институтҳои молиявӣ, аз ҷумла Бонки милли ва бонкҳои тичоратӣ як қатор дастуру супоришҳо доданд.

Бо мақсади таъмини рушди соҳаи аграри, соҳибкории хурду миёна, воридоти технологияҳои муосир, афзун гардонидани ҳаҷми истехсоли маҳсулоти ватанӣ, баланд бардоштани иқтисодии содиротии мамлакат ва дар ин асос зиёд кардани ҷойҳои нави корӣ, ба Бонки милли ва бонкҳои тичоратӣ зарур аст, ки соли ҷорӣ низ ҳаҷм ва теъдоди қарзҳо зиёд намоянд.

Ба бонкҳои тичоратӣ ва ташкилотҳои қарздиҳии ғайрибонкӣ тавсия дода мешавад, ки вобаста ба поён рафтани сатҳи таваррум фоизи қарзҳои пешниҳодшавандаро таҷдиди назар карда, маблағҳои мавҷударо бештар барои дастгирии хочагидорон, кишоварзон ва бахши воқеии иқтисод, бахусус соҳибкории

истеҳсоли равона созанд. Илова бар ин, сода кардани раванди қарздиҳӣ ва ҳуччатгузори он ба мақсад мувофиқ мебошад.

Ҷиҳати дастгирии минбаъдаи низоми бонкӣ ба Бонки миллӣ супориш дода шуд, ки фоизи қарзҳои ба бонкҳо додешавандаро аз 12 ба 10% ва меъёри захираҳои ҳатмиро аз 10 то 8% кам намуда, барои таъмини пардохтпазирии бонкҳо чораҳои зарурӣ андешад.

Инчунин назорати ҳаррӯзаи вазъи молиявии бонкҳои тичоратиро таъмин карда, дар мавриди зарурӣ тадбирҳои дахлдорро амалӣ намояд.

Бонкҳои тичоратӣ ба масъалаҳои ҷалби сармоя, зиёд намудани ҳаҷми қарздиҳӣ, баҳусус барои рушди соҳибқорӣ истеҳсоли ва таъмини бозгашти қарзҳои додешуда бояд диққати ҷиддӣ диҳанд.

Қоидаҳо (принсипҳо)-и қарздиҳӣ инҳоянд:

- баргарданда будани қарз;
- муҳлатнок будани қарз;
- додани иловапулӣ барои истифодаи қарз;
- таъмин будани қарз;
- истифодаи мақсадноки қарз.

Вобаста ба он ки қарзҳо аз ҷониби кӣ дода шудаанд ва ё онҳоро кӣ истифода мекунад, онҳо ба **шаклҳои зерин** чудо мешаванд: **тиҷоратӣ, бонкӣ, давлатӣ, байналҳалқӣ** ва **истеъмоли**.

Қарзи тичоратӣ аслан байни ҳуди корхонаҳои истеҳсоли (ба қарз додани ашёи хом, иҷроиши кор, хизматрасонӣ) ва байни онҳою муассисаҳои савдо истифода мешавад.

Қарзи бонкӣ яке аз шаклҳои аз ҳама маъмули муносибатҳои қарзист, ки дар ҳамаи кишварҳо истифода мешавад. Он танҳо аз ҷониби бонкҳою муассисаҳои молиявии ғайрибонкӣ дода мешавад, ки барои ҷунин намуди ғайрибонкӣ иҷозатномаи бонки марказиро доранд. Истифодакунандагони қарзи бонкӣ ширкату корхонаҳо, соҳибқорон, соҳторҳои давлатӣ ва аҳоли мебошанд. Тартиби додану баргардонидани қарз, фоиз ва масъалаҳои дигари ба он дахлдорро шартномаи қарзие, ки байни қарздиҳандаю қарзгиранда баста шудааст, муайян мекунад.

Қарзи давлатӣ қарзи дохилиест, ки аз ҷониби давлат ба аҳолию корхонаҳо ва ё аз ҷониби онҳо ба давлат дода шудааст. Қарзи давлатӣ аз бучети кишвар ва бо фоизи кам дода мешавад. Сарчашмаи он бучети ҷумҳуриявист, ки ҳукумат дар ҳолатҳои зарурӣ аз ҳисоби он ба бучетҳои вилоятӣ, ноҳиявӣю маҳаллӣ қарз медиҳад. Ҳукумат метавонад маблағҳои аз талаботи бучеташ зиёдатиरो ба корхонаҳои давлатӣ низ ба қарз диҳад.

Қарзи байналҳалқӣ қарзест, ки аз ҷониби бонк, ширкат ё ҳукумати як кишвар ба бонк, ширкат ё ҳукумати кишвари дигар дода мешавад.

Қарзи истеъмоли қарзест, ки ба одамои алоҳида барои таъмини талаботашон дода мешавад. Он метавонад пулӣ ва ё молӣ бошад.

Фоизи қарз маблағест, ки қарздор ба қарздиҳанда барои истифодаи қарз медиҳад. Қисме аз иқтисоддонон онро нархи қарз низ меноманд.

Қарз дар пешрафти иқтисодиё **нақши** зеринро мебозад:

- таъмини қатънашавандагии раванди истеҳсолотва фурӯши мол;
- ҷамъи маблағҳои муваққатан озод ва мутамарказонидани сармоя;
- таъмини бефосилагии муомилоти пулии нақдӣ ва ғайринақдӣ.

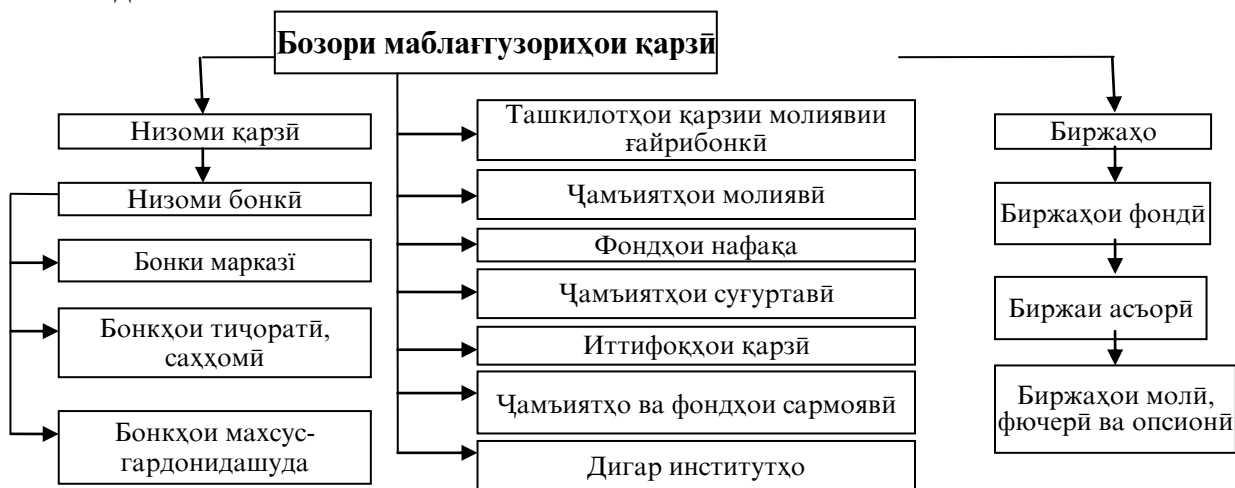
Зиёд шудани талаботи низоми воқеии иқтисодиёт ба кредити бонкҳо бо динамикаи мусбати параметрҳои макроиқтисодӣ ва рушди низоми маблағгузори тақрорӣ бонкҳо дар заминаи ба сифати гарав истифода шудани қоғазҳои қиматноки давлатӣ ва дигар дороиҳои зудфурӯш таъмин крда мешавад.

Бо мақсади таъмини пардохтпазирии низоми бонкӣ Бонки миллии Тоҷикистон бозори байнибонкии захираҳои қарзиро инкишоф медиҳад, ки он чихатҳои зеринро баррасӣ менамояд:

- шартҳои махсуси додани қарзҳои байнибонкӣ;
- танзими арзиши қарзҳои байнибонкӣ мутобиқи бозор;
- имконияти бонкҳо дар масъалаи гирифтани таъмини гарав;

Ҳамчунин, кори беҳтар кардани сифати портфели қарзии бонкҳо барои пардохти қарзҳои мушкилситон идома дода мешавад. Аз ҷумла, қарзҳои ғайрифайзоле, ки ба корхонаҳои молиявии давлатӣ дода шудаанд, рекапитализатсия шуда, ҷустуҷӯи роҳҳои таъмини қарзҳои мушкилситон бо амволи зудфурӯши гарав ва фурӯши он идома меёбад.

Қарздиҳии хурд яке аз фишангҳои босамари стратегияи паст кардани сатҳи камбизоатӣ, рушди соҳибкории хурду миёна, соҳаи кишоварзӣ ва дигар соҳаҳои муҳимми иқтисодиёт дар ноҳияҳои дурдасти кӯҳистони ҷумҳурӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, солҳои охир барои афзоиш додани қарзҳои хурд ба ноҳияҳои дурдасти кӯҳистони ҷумҳурӣ ба рушди низоми маблағгузориҳои хурд аҳамияти ҷиддӣ дода мешавад.

АДАБИЁТ

1. Краткий словарь- справочник по рыночной экономике / Х. Шарипов [и др.]. – Душанбе: Ирфон, 2005.
2. Шариф Раҳимзода. Муомилоти пулӣ ва қарз / Шариф Раҳимзода. -Душанбе: ЭР-граф, 2008. -450с.
3. Усов В.В. Деньги. Денежное обращение. Инфляция: учебное пособие для вузов / В.В. Усов. –М.: Банки и биржа, ЮНИТИ, 2003.
4. Исоматов Б. Таърихи тиҷорат. Маводи таълимӣ / Б. Исоматов, Х. Фақеров. – Душанбе: Паёми ошно, 2004.
5. Титова Н.Е., Кожаев Ю.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. – М.: ВЛАДОС, 2003.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ». –Душанбе, 1998.

ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ МЕР В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ДОЛГОВОГО РЫНКА

Данная статья посвящена изучению и рассмотрению стратегических мер в области развития долгового рынка на примере экономики республики таджикистан. Во многих случаях, есть небольшой долг к оценке затрат, и они имеют местное значение. Именно в связи с движением выгодного капитала отдельная (индивидуальная) выгода может высока.

Ключевые слова: кредит, средства платежа, инфляция, финансовое положение, развитие микрофинансирования, валюта в обращении, процент долга.

ACTION STRATEGIES DEVELOPMENT OF THE DEBT MARKET

This article is devoted to the study and consideration of strategic measures in the area of debt market development on the example of economy of the Republic of Tajikistan. In many cases, there is a small debt to cost

assessment, and they are of local importance. In connection with the favorable movement of capital in certain (individual) value is high.

Key words: credit, means of payment, inflation, the financial situation, microfinance development, currency in circulation, the percentage of the debt.

Сведения об авторах: *Курбонали Хуриед* - аспирант Институт экономики сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук. Телефон: **918-93-65-93**. E-mail: Kurbonali2007@mail.ru

МОҲИЯТИ САҲМИ СИСТЕМАҲОИ АВТОМАТИКАРДАШУДАИ ИТТИЛООТӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

А. Ҳайдаров, Яъқуб Ҳасанзода, Тураҳонзода Шаҳриёри Нурулло, Искандаров Бехрӯз
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Донишқадаи молиявию иқтисодии Тоҷикистон

Бо дарназардошти тараққиёти илм ва муносибатҳои ҷамъияти самтҳои истифодабарии системаҳои автоматикунонидашуда бараъло меафзояд. Коркарди ин масъала, асоснок намудан, таҳлили ҳолат ва инчунин пешбинии он дар ояндаи наздик, вазифаи асосии тадқиқоти гузарондаи мо мебошад. Тоҷикистони соҳибистиклол дар роҳи эъмори ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ, рушди иқтисодӣ ва тақомули муносибатҳои нави ҷамъияти устуворона қадам мегузорад ва ин ба даврае рост меояд, ки равандҳои ҷаҳонишавӣ ва пешрафти бесобиқаи илму технологияҳои нав дунёро фаро гирифтаанд ва имрӯз мафҳуми илму дониш ҳамчун асоси рушди иқтисодиву иҷтимоии ҷомеа барои ҷамагон аҳамияти рӯзафзун пайдо мекунад.

Дар замони муосир масъалаи татбиқи дастовардҳои илмиву техникӣ ва технологияи муосир ба яке аз омилҳои муҳимми тавсеаи рақобатпазирӣ ва ҳарчи муассир кардани нуфузи кишварҳо дар арсаи ҷаҳон табдил ёфтааст.

Асри XXI асри ҷомеаи информатсионӣ ҳисоб мешавад ва истифодаи технологияҳои информатсионӣ ногузир аст. Технологияҳои компютерӣ бо суръати баланд пеш мераванд ва барномаҳои навтарини системаҳои информатсионӣ, автоматизатсия дар ҷабҳаҳои идоракунии корхонаҳо ҳарчи бештар истифода мешавад.

Соли 2010 бо ташаббус ва пайгирии пайвастаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон Соли маориф ва фарҳанги техникӣ эълон карда шуд, ки ҳадафи он рушди илму маориф, техника ва технологияи нав, бештар намудани шароити қору зиндагии муҳаққиқон ва тарбияи насли нави олимони соҳаи техника ва ба ин васила фароҳам овардани заминаи рушду тақомули тафаккури техникую технологӣ гардид.

Информатсия – мафҳуми фундаменталӣ мебошад, аз ин рӯ, пурра муайян кардани он ба воситаи мафҳумҳои нисбатан одӣ ғайриимкон аст. Ҳар як тафсири муайянкунии информатсия дорои ягон ҷиҳати номукамал мебошад.

Ба таври одӣ информатсия маҷмӯи маълумот ва донишхоест, ки мо аз он истифода мебарем.

Ба маънои васеаш информатсия инъикоси олами воқеӣ буда, дар шакли ишораҳо ва нишонаҳо ифода меёбад. Ишораҳо хусусиятҳои физикии равандҳо ва объектҳои инъикос менамоянд.

Системаи информатсионии автоматикунонидашуда (СИА) – дар замони муосир маҷмӯи ахборот, моделҳо, усулҳои иқтисодӣ-математикӣ, васоити техникӣ, барномавӣ, технологӣ буда, ҷиҳати коркарди маълумот ва қабули қарори идоравӣ равона карда шудааст. Ҳамзамон системаи информатсионии автоматикунонидашуда, бисёрҷабҳа буда, аз рӯйи хосиятҳои худ метавонад ба синфҳои гуногун ҷудо карда шавад.

Дар замони ҳозира фаъолияти кории одамнро бе истифодаи компютер тасаввур кардан мумкин нест. Алалхусус, ин аз таракқиёти ҳаррӯзаи технологияи иттилоотӣ вобастагӣ дорад. Барои омӯзандагони ин технология зарур аст, ки қариб ҳар рӯз донишу малакаи худро ба такмилёбии технологияи компютерҳо мувофиқ намоянд. Аз ин лиҳоз, мурағибони ин васоит зарур шуморидаанд, ки истифодабарии барномаҳои компютери ро вобаста ба талаботи ҳаррӯзаи одамон, ба қадре ҳам бошад, пешкаши истифодакунандагон намоянд. Дар ин васоит ба тариқи сода истифодабарии барномаи MS Access нишон дода шудааст. Қайд кардан зарур аст, ки ин барнома ба барномаи Word хеле наздик аст ва ба як Office тааллуқ дорад.

Тавассути ин системаи информатсионии автоматикунонидашуда имкон пайдо мешавад, ки ташкили идоракуниро ҳамчун объект ба протсессҳои истеҳсоли-хоҷагӣ, сотсиали-иктисодӣ ҳамрадиғ намуда, дар ҳамаи зинаҳои идоракунии иқтисодиёт, алалхусус дар соҳаҳои зерин амалӣ мешавад: системаҳои бонкӣ, фонди бозорӣ, молиявӣ, суғуртавӣ, андоз, гумрукӣ, оморӣ, истеҳсоли саноатӣ ва дигар соҳаҳо.

Ҳамзамон ин система фарогири тадқиқотҳои илмии сифатан баланд ва босамари ҳисобу китоби байнисоҳавӣ ва таҷрибаҳои илмӣ буда, барои омӯзиш ва тайёр намудани мутахассисони системаи маориф дар баҳши бозомӯзӣ ва баланд бардоштани тахассуси кормандони соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ, бениҳоят васеъ истифода бурда мешавад.

Қайд намудан зарур аст, ки системаи информатсионии автоматикунонидашудаи соҳавӣ инчунин дар комплекси агросаноатӣ, сохтмон ва нақлиёт васеъ истифода шуда, дар ин бахшҳо вазифаҳои информатсионӣ-хизматиӣ аппарати идоракунии ташкилотҳоро амалӣ менамояд. Яъне, системаи информатсионии автоматикунонидашудаи байнисоҳавӣ, системаи махсусгардонидашудаи мақомоти идоракунии иқтисодиёти миллӣ, алалхусус бонкӣ, молиявӣ, таъминотӣ, оморӣ, агросаноатӣ, сохтмон, нақлиёт ва дар маҷмӯъ тамоми ҷабҳаҳо хоҳад гашт.

АДАБИЁТ

1. Автоматизированные информационные технологии в экономике. учебник / под общ. ред. М.Т.Трубилина. –М.: Финансы и статистика, 2000. -416 с.
2. Автоматизированные информационные технологии в экономике / под ред. Г.А. Титоренко. –М.: ЮНИТИ, 2002. -399 с.

ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Использование информационных систем является обсуждаемым вопросом. В нашем исследовании мы старались исследовать основы информации и пути систематизации информации и компьютерной обработки информации и ее управления для экономических отношений. Во-первых, мы обсуждали теоретическую часть информации, затем разработали и предложили систему категоризации информации. Наши предложения могут быть использованы для управления и развития информационных технологий.

Ключевые слова: информация, обработка, информационная системы, управление, экономика.

THE FUTURE OF COMPUTERIZATION SYSTEM OF INFORMATION IN DEVELOPMENT

Use of information and information system is one of the mostly discussed subject. In our study, we tried to investigate the basis of information, way of systemizing of information and computerization of information for management of economic relationship. First, we discussed the theoretical part of the basis of information then proposed the system for categorization of information. Our finding can be used for management and development of information technology.

Key words: information, computing, information system, management, economics.

Сведения об авторах: *А. Хайдаров* – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики Таджикского национального университета

Яъқуб Хасанзода - магистрант Финансово-экономического института Таджикистана

Тураҳонзода Шахриёри Нурулло - магистрант Финансово-экономического института Таджикистана

Искандаров Бехруз - магистрант Финансово-экономического института Таджикистана

ХУСУСИЯТҲОИ КАЛКУЛЯТСИЯИ АРЗИШИ АСЛИИ МАҲСУЛОТ ДАР САНОАТИ ИСТЕҲСОЛИ МАСОЛЕҲИ СОХТМОНӢ

Б.А. Набиев, Д.Т. Расулов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар адабиётҳои охири асри XX ва аввали асри XXI мафҳуми арзишмуайянкунӣ (калкулятсия) пайдо гардида, олимони ба ҳуҷҷаҳои омадаанд, ки бояд «низомии баҳисобгирӣ»-ро аз «низомии калкулятсия» ҷудо кунанд. Ҳол он ки онҳо байни худ зич алоқаманд мебошанд. Оиди ҳамин истилоҳ дар мақолаи зерин маълумот медиҳем.

Низомии калкулятсионӣ гуфта, маҷмӯи усулҳо ва услубҳои гурӯҳбандии хароҷотҳои ҷорӣ, ҷамъбастанкунӣ дар асоси ҳуҷҷатҳои бақайдгирифташуда ва ба ҳисобҳои муҳосибаи хароҷотҳо гузаронидани онҳо ва муайян кардани арзиши аслии объектҳои калкулятсиониро меноманд.

Дар давлатҳои хориҷи дур низомии калкулятсионӣ гуфта, кулли усулҳои баҳуҷҷатгирӣ, дарҷ кардани хароҷотҳо, ки таъйиноти муайянкунии арзиши аслии ҳақиқии маҳсулот ва хароҷотро ба як воҳиди маҳсулот доранд, фаҳмида мешаванд. Мутобиқи СБҲМ танҳо хароҷотҳои истеҳсолӣ дар мавриди муайян кардани натиҷаҳои молиявӣ ба назар гирифта мешавад.

Дар адабиётҳои иқтисодшиносони ИДМ оиди низомии калкулятсионӣ мафҳуми дигар вучуд дорад. Пеш аз ҳама гуногунӣ: аз рӯи таъйинот, мазмун, моҳият ва аҳамияти он дар ташкили бабучагирӣ, банақшагирӣ, баҳисобгирӣ, назорату таҳлил ва қабули қарорҳои идоракунии тавсиф дода мешавад.

Мувофиқи адабиётҳои даврагии ИДМ арзиши аслии маҳсулот аз 11 модда иборат мебошад, ки онҳо хароҷоти бевоситаи музди меҳнат, масолаҳои ва борхати-умумиистеҳсолиро дар бар мегиранд. Ин нисбати низомии СБҲМ номақбул мебошад.

Ба ғайр аз арзиши аслии истеҳсолӣ дар таҷрибаи корхонаҳои истеҳсолӣ арзиши аслии пурра истифода бурда мешавад. Яъне, арзиши аслии истеҳсолӣ ҷамъи хароҷотҳои идоракунии ва тижоратӣ мебошад. Ин нишондиҳандаи умумии хароҷотҳои корхона ба фикри мо барои истеҳсол ва фурӯши маҳсулот таъйинот дорад.

Дар корхонаҳои истеҳсоли масолаҳои сохтмони ҷумҳурӣ, ҚСК «Тоҷиксемент» низомии калкулятсияи пурра истифода бурда мешавад.

Арзиши аслии пурра гуфта, мафҳуми пулии кулли захираҳои иқтисодӣ, ки барои истеҳсоли маҳсулот сарф карда шудааст, фаҳмида мешавад. Дар адабиёти мо ин мафҳум аслан хароҷотҳои тайёркунӣ-боркашонӣ, истеҳсолӣ, ташкилӣ-истеҳсолӣ, идоракунии ва фурӯши маҳсулотро дар бар мегирад.

Бо мақсади дуруст муайян кардани арзиши аслии пурраи истеҳсолӣ ва фурӯши маҳсулот бояд хароҷотҳо ба ду гурӯҳ ҷудо кунем:

1. Аз рӯи услубҳои дохилкунӣ ба арзиши аслии пурраи маҳсулот:
 - а) бевосита (муствақим);
 - б) бавосита (ғайримуствақим).
2. Нисбат ба ҷараёни истеҳсолӣ:
 - а) истеҳсолӣ;
 - б) ғайриистеҳсолӣ.

Ба хароҷотҳои муствақим он хароҷотҳо дохил мешаванд, ки дар асоси ҳуҷҷатҳои аввала бевосита ба арзиши аслии маҳсулоти муайян дохил карда мешаванд (ашёи хом, масолаҳои, сӯзишворӣ ва истеҳлоқ дар истеҳсоли хишт, шифер, семент).

Ба харочотҳои ғайримустақими истеҳсоли кулли харочотҳо оиди истифодабарӣ ва хизматрасонии таҷҳизотҳо, идоракунии истеҳсолот ва ғайраҳо дохил мешаванд.

Харочотҳои мустақим дар асоси ҳуҷҷатҳои аввала ба арзиши аслии маҳсулот бо амалиётҳои зерин дохил карда мешаванд:

1. Ашёи хом ва масолах, сӯзишворӣ:

Д^г ҳисоби- 10730 «Истеҳсолоти нотамо»

К^г ҳисоби- 10720 «Масолах».

2. Музди меҳнат:

Д^г ҳисоби- 10730 «Истеҳсолоти нотамо»

К^г ҳисоби- 22210 «Пардохти меҳнат».

3. Истеҳлок:

Д^г ҳисоби- 10730 «Истеҳсолоти нотамо»

К^г ҳисоби- 11100 «Фарсудаҳои воситаҳои асосӣ»

Харочотҳои ғайримустақим бо амалиётҳои зерин ба арзиши аслии маҳсулот таносубан ба базаи тақсимкунии онҳо дохил карда мешаванд.

Д^г ҳисоби- 10730 «Истеҳсолоти нотамо»

К^г ҳисоби- «Харочотҳои умумиистеҳсоли»

4. Харочотҳои маъмурӣ ва тиҷоратӣ

Д^г ҳисоби «Натиҷаҳои молиявӣ»

К^г ҳисоби «Харочотҳои тиҷоратӣ»

К^г ҳисоби «Харочотҳои маъмурӣ»

Сарфи масолаҳи ёрирасон, музди меҳнати иловагӣ, ҳиссаҷудокунии ба фонди иҷтимоӣ таносубан ба масолаҳу музди меҳнати мустақим тақсим карда мешаванд.

Дар мисоли зерин калкулятсияи арзиши аслии истеҳсолии сементро дар корхонаи ҚТ ҚСК «Тоҷиксемент» дар соли 2014 дида мебароем (ба ҷадвали №1 нигаред).

Ҷадвали 1. Калкулятсияи арзиши аслии пурраи истеҳсоли семент дар ҚСК «Тоҷиксемент» дар соли 2014

№	Номгӯи харочотҳо	Маблағи умумии харочотҳо (сомонӣ)
1	Истеҳсоли семент (тонна)	264638
2	Истеҳсоли маҳсулот (сомонӣ)	85893750
3	Ҳаҷми фуруш (тонна)	262232
4	Нархи фуруш	85113612
5	Арзиши аслии 1т семент	283
6	Харочоти барқ кв/ст	1717271
7	Харочоти газ табиӣ м³	27823785
8	Ҷамъи харочотҳо, аз он ҷумла: -барои истеҳсоли маҳсулот	73032132 85356572
9	Харочотҳои мустақими масолаҳӣ	85356572
10	Истеҳлок	292160
11	Музди меҳнат	2618542
12	Истифодаи воситаҳои асосӣ	2113400
13	Ҷоидаи умумӣ	8278345
14	Андоз ба буҷет ва ФИА	2069586
15	Ҷоидаи соф	6208759

Чуноне ки аз ҷадвали №1 мебинем, харочотҳои умумиистеҳсоли ва умумихоҷагӣ дар калкулятсияи нишон дода нашудааст, вале дар ҷамъбасти ҷадвали хоҷагидорию молиявии корхона, дар мавриди баҳодихии ҷадвали онҳо дар ҳайати усулҳои харочотҳо нишон дода шудааст.

Мисол: харочоти газ, барқ, семент барои истеҳсоли шифер ва ҳоказо:

- барои истеҳсолоти асосӣ;
- барои дигар сохторҳои дохилии корхона.

Ба назари мо чунин тарзи баҳисобгирии хароҷотҳои истеҳсоли ба низоми ҳисобкунии арзиши аслии маҳсулот ва назорат аз рӯи ҷойҳои бавучудоии хароҷотҳо ва марказҳои ҷавобгарӣ мувофиқ нест.

Корхонаҳои сементбарории ватанӣ бояд хароҷотҳои истеҳсолиро барои ҳар як навъи мол дар алоҳидагӣ ба ҳисоб гиранд. Фарз кардем, ки корхона дар як давраи истеҳсоли ду намуд семент баровард. Аз яқум то 15-уми моҳи ҷорӣ тамғаи сементи Портланд-400 ва аз 16 то 30-уми моҳи ҷорӣ тамғаи сементи Портланд-450. Дар ин ҳолат танҳо хароҷотҳои масолеҳи ёрирасони истифодашуда бевостита ба арзиши аслии тамғаҳои семент дохил карда мешаванд. Хароҷотҳои умумиистеҳсоли ва умумихоҷагӣ таносубан ба миқдори сементи баровардашуда бо истифодаи зарифҳои (коэффитсиент) зерин бояд тақсим карда шавад:

- а) Портланд-400 $(400 \times 100 / 450) = 0,91$;
- б) Портланд-450 $(450 \times 100 / 450) = 1,0$.

Яъне, агар дар моҳи ҷорӣ ҳаҷми истеҳсоли семент чунин бошад:

- а) Портланд-400 = 200000 тонн;
- б) Портланд-450 = 100000 тонн.

Агар хароҷотҳои умумихоҷагӣ = 300000 сомонино ташкил кунад, он гоҳ, хароҷотҳои умумихоҷагино ба миқдори истеҳсоли тамғаҳои сементи бо ёрии зарифҳои ба миқдори шартӣ овардашуда тақсим мекунем:

1. Истеҳсоли маҳсулоти шартӣ баробар аст:.

- а) Портланд-400 = $200000 \times 0,91 = 182000$ т
- б) Портланд-450 = $100000 \times 1 = 100000$ т

Ҷамъ: 282000т

2. Тақсими хароҷотҳои ғайримустақим.

Арзиши аслии 1т сементи шартӣ баробар аст:

$300000 / 282000 = 1,06$ сомонӣ

3. Барои истеҳсоли сементҳои тамғаи гуногун хароҷотҳои ғайримустақим ташкил мекунанд:

- а) Портланд-400 = $182000 \times 1,06 = 193520$
- б) Портланд-450 = $100000 \times 1,06 = 106480$

Ҷамъ: 300000

Яъне, барои тақсим кардани хароҷотҳои умумиистеҳсоли тақсими хароҷотҳо бо истифодаи услуби зарифӣ (коэффитсиент) гузаронида мешавад.

Вале дар ҳолати истифодаи низоми дурусти баҳисобгирии хароҷотҳо маблағи тақсимкунии хароҷотҳои ғайримустақим хеле кам мегардад, аз он ҷумла унсурҳои ҳиссаҷудокунии амортизатсионӣ, барқ, об, хизматрасонии таҷҳизот ва ҳоказо бевостита бо арзиши аслии маҳсулот ба ҳисоб гирифта мешаванд.

Тақсим ва хориҷкунии хароҷотҳои ғайримустақим дар баҳисобгирии муҳосибӣ бо амалиёти зерин навишта мешаванд:

а) хароҷотҳои умумиистеҳсоли:

Д^т ҳисоби «Истеҳсолоти нотамо»

К^т ҳисоби «Хароҷотҳои умумиистеҳсоли»

б) хароҷотҳои умумихоҷагӣ:

Д^т ҳисоби «Истеҳсолоти нотамо»

К^т ҳисоби «Хароҷотҳои маъмурӣ»

Вобаста ба хусусиятҳои истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ, ба монанди: оҳақ, клинкер, шифер, хишт, хока ва монанди ин, дигар усулҳои тақсимкунии хароҷотҳоро истифода бурдан имконпазир аст (АВС- калкулатсия, ЛТ-калкулатсия).

Хусусиятҳои ташкилӣ ва технологияи истеҳсолот, истифодаи ашёи хом ва характери оммавии истеҳсоли маҳсулот мутобиқ аст, ки дар ин соҳа усули баҳисобгирӣ ва калкулятсия аз рӯйи амалиёт ва ё фаъолият (АВС) бурда шавад.

Яке аз асосҳои ҳисобкунии арзиши аслии маҳсулот дар низоми идоракунӣ, ба фикри мо, ин муайян кардани хароҷотҳо ба як воҳиди маҳсулот мебошад.

Зарурият барои муайян кардани арзиши аслии як воҳиди маҳсулоти истеҳсолкардашуда инҳо мебошанд:

-бабучагирӣ, банақшагирӣ ва муайян намудани меъёри хароҷотҳои истеҳсолӣ. Бисёр корхонаҳои саноатӣ дар мавриди тартиб додани арзиши аслии нақшавӣ ба хароҷотҳои захираҳои иқтисодӣ дар давраи гузашта (соли гузашта) така мекунад. Хусусан дар соҳаҳои, ки тағйирёбии нархи хариди масолеҳ, ашёи хом ва сӯзишворӣ кам дида мешавад, нақшаи арзиши аслии маҳсулот бо назардошти истифодаи техникаю технологияи нав тартиб дода мешавад. Дар асоси калкулятсияи арзиши аслии ҳақиқии як воҳиди маҳсулот сметаи хароҷотҳо тартиб дода мешавад (тавозуни таъминоти моддиву техникӣ).

-бо ёрии арзиши аслии як воҳиди маҳсулот самаранокии истифодаи техникаю технологияи нав, прогресси илму техника, такмили идоракунии истеҳсолот баҳо дода мешавад;

-истифодаи босамари захираҳои иқтисодӣ ин паст кардани сатҳи хароҷотҳои истеҳсолӣ дар натиҷаи сарфакорӣ, ба талафоту сақатҳои истеҳсолӣ хотима додан, истифодаи босамари технология, риояи речаи технологӣ ва ҳоказо мебошад. Паст гардидани арзиши аслии як воҳиди маҳсулоти истеҳсолгардида ба зиёдгардии фоида аз ҳисоби сарфакорӣ, даромаднокии сегменти муассиса ва даромаднокии ғайри як намуди мушаххаси маҳсулот оварда мерасонад;

- истеҳсоли нимфабрикатҳои худӣ, ки таъйиноти дохилӣ ва фурӯши берун аз корхона доранд. Бо истифодаи нархҳои трансфертӣ баҳо додани самаранокии марказҳои ҷавобгарӣ, аз он ҷумла даромаднокии марказҳои ҷавобгарӣ, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат, сарфакорӣ, ҳавасмандгардонии моддии кормандон ва дигарҳо;

-калкулятсияи як воҳиди маҳсулоти истеҳсолкардашуда бо назардошти хароҷотҳои тичоратӣ асоси нархгузорӣ ба маҳсулот хизмат мекунад. Нархи фурӯши маҳсулот бояд бо назардошти хароҷотҳои истеҳсолӣ муайян карда шавад ва фарқияти даромад аз фурӯши як намуди маҳсулот аз арзиши аслии он даромади умумии корхонаро ташкил диҳад.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, калкулятсияи як воҳиди маҳсулот дар идоракунии хароҷотҳои истеҳсолӣ мавқеи асосиро ишғол мекунад.

Калкулятсияи арзиши аслии як тонна сементи намуди «Портланд» М-400 дар ҚСҚ «Тоҷиксемент» дар соли 2014. Ҳаҷми истеҳсолот 350 000т (сомонӣ, дирам).

Ҷадвали 2. Калкулятсияи як воҳиди маҳсулот

№	Номгӯии хароҷотҳо	Ба 1 тонна ба сомонӣ, дирам.
1	Ашёи хом ва масолеҳи харидашуда (39242000/500000)	112,12
2	Барқ (16828875)/225КВ/сх350000х0,2137 сомонӣ	48,08
3	Хароҷотҳои гази табиӣ (240м³х345450тх1278,05сом)=105960569	302,74
4	Музди меҳнати асосӣ ва иловагӣ (9180000с)	26,22
5	Фонди ҳифзи иҷтимоӣ	6,55
6	Хизматрасонӣ ва истифодабарии воситаҳои асосии истеҳсолӣ (музди меҳнати иловагӣ, таъмир ва истеҳлок)	60,38
7	Хароҷотҳои умумисеҳӣ (524022)	1,27
8	Хароҷотҳои умумизаводӣ (720000)	2,28
9	Истеҳлок (4886774)	13,96

10	Фоизи қарзи бонк (8039970)	22,97
11	Андоз аз замин	0,34
12	Андоз аз амволи ғайриманқул	0,74
13	Ҳиссачудоқунӣ ба ҳифзи табиат	0,05
14	Фонди роҳ	8,51
15	Дигар харочотҳо	2,23
	Чамъ: Харочотҳои истеҳсоли	608,44
16	Фоида (15%)	91,56
17	1 тонна маҳсулот бо назардошти фоида	700,00

Чуноне ки аз сохтори моддаҳои калкулятсияи арзиши аслии семент мебинем, сохтори калкулятсия дар ин соҳа аз дигар соҳаҳо хеле фарқ дорад. Масалан, ба арзиши аслии маҳсулот фоизи қарзи бонкӣ, андозҳои гуногун ҳамроҳ карда шудааст.

Дар ҳолате ки корхона танҳо як намуди семент истеҳсол мекунад, оё харочотҳои умумисеҳӣ ва умумихоҷагӣ ва ниғаҳдорию хизматрасонии воситаҳои асосӣ зарурият дорад. Сипас, дар як моддаи калкулятсия музди меҳнати иловагӣ, таъмири ҷорӣ ва истеҳлок чамъ оварда шудааст. Ҳол он ки ин харочотҳоро дар ҳайати усулҳои иқтисодӣ ба ҳисоб гирифтани имконпазир мебошад.

Низоми арзишмуайянқунӣ дар корхона муайян карда нашудааст. Мисол, харочотҳои умумисеҳӣ ва умумихоҷагӣ дар миқёси усулҳои иқтисодӣ бурда намешаванд, ё ин ки харочотҳо оиди истифодабарӣ ва хизматрасонии таҷҳизотҳо, ки соли 2000 аз нақшаи ҳисобҳои ҳисобгирии муҳосибӣ хориҷ карда шуда буданд, истифода бурда мешаванд.

Хулоса, масъалаи баҳисобгирии харочотҳо ва калкулятсияи арзиши маҳсулот дар муассисаҳои истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ кулан беҳбудӣ мебошад.

Дар шароити иқтисодиёти бозорӣ баҳисобгирии идоракунӣ яке аз омилҳои асосии мусоидат кардан ва сарфакорона истифода бурдани захираҳои иқтисодӣ дар фаъолияти хоҷагидорӣ корхонаҳо баҳисоб меравад. Масъулияти баҳисобгирии идоракунӣ, пеш аз ҳама, қабули қарорҳо оиди ташкили босамари низоми баҳисобгирии харочотҳои истеҳсоли бо назардошти хусусиятҳои ташкилию технологияи истеҳсолот, истифодаи захираҳои иқтисодӣ, ҳисобкунии арзиши аслии маҳсулот, баҳодихӣ ва интиҳобӣ бозори фурӯши маҳсулот ва муайян кардани натиҷаҳои молиявӣ хоҷагӣ дар асоси назорати қатъӣ ва таҳлили омилҳои онҳо мебошад.

Баҳисобгирии идоракунӣ бояд ба усулҳои навини таснифи харочотҳо ва таксими онҳо ба маҳсулотҳои алоҳида, калкулятсияи арзиши аслии маҳсулот нисбати талаботи таҳлили омилӣ, истифодаи усулҳои ҳозиразамони баҳисобгирии харочотҳо, майлқунӣ онҳо аз меъёр, интиҳоби объектҳои баҳисобгирӣ ва калкулятсия мутобиқи хусусиятҳои соҳа, ба буҷагирӣ харочотҳо, сабаб, гунаҳкорон ва дар ин асос қабули қарорҳои идоракунӣ асос ёбад.

Ҳисобгирии идоракунӣ на танҳо ба омӯзиши миқдорӣ, балки сифати маҳсулот, бозоргир будани он, интиҳоби намудҳои маҳсулоти бозоргир машғул мебошад.

Ҳамин тавр, пас аз омӯзиши низоми баҳисобгирии харочотҳо ва калкулятсияи арзиши аслии маҳсулот дар корхонаҳои истеҳсоли маҳсулоти сохтмонӣ чунин хулосаҳо барорем.

1. Дар дастурамал оид ба баҳисобгирӣ ва калкулятсияи арзиши аслии маҳсулот дар субъектҳои хоҷагидорӣ ҚТ (соли 2000) гуфта шудааст, ки дар корхонаҳо, ки маҳсулоти оммавии якранг бароварда мешавад, усули одии баҳисобгирии харочотҳо ва калкулятсияи арзиши аслии маҳсулот бояд аз рӯи усулҳои иқтисодӣ бурда шаванд. Вале дар корхонаҳои истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ ин низоми пешниҳодкардашуда риоя карда намешавад. Дар ҳолате ки корхонаҳо як намуди маҳсулот истеҳсол мекунанд, вале баҳисобгирии харочотҳо ва калкулятсия аз рӯи

моддаҳои харочотҳо бурда мешавад. Хусусан тааҷҷубовар он аст, ки корхонаҳо мазмунан ҳисоби «Истифодабарӣ ва хизматрасонии таҷҳизотҳо»-ро истифода мебаранд.

2. Корхонаҳои истеҳсоли маҳсулоти сохтмонӣ бояд низоми баҳисобгирии харочотҳо аз рӯи усулҳои иқтисодӣ ташкил кунанд. Ин ақидаро ба назар гирифта, пешниҳод мекунем, ки дар миқёси усулҳои зерин: ашёи хом (оҳаксанг, хока ва хокаи зард), масолеҳ (аз берун харида оварда), барқ, ангишт, газ, музди меҳнати асосӣ ва иловагӣ, ҳиссаҷудокунӣ ба суғуртаи иҷтимоӣ, истеҳлок, дигар харочотҳои истеҳсолӣ аз рӯи усулҳо ташкил карда шаванд.

3. Хусусиятҳои ташкили истеҳсолот ва технологияи истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ тақозо мекунад, ки баҳисобгирии харочотҳо бояд дар марказҳои бавучудой (ҷараёнҳо) ташкил карда шаванд, аз он ҷумла; дар миқёси ҷараёнҳои зерин:

-тайёркунии ашёи хом ва масолеҳ (харочотҳои истихроҷ ва овардани оҳаксанг, хока, зардхок то ҷойи коркард);

-харочотҳои гардкунии оҳаксанг (барои истеҳсоли семент, гач);

-харочотҳои тайёркунии хока барои пухтани хишт, гардкунии ва барориши семент;

-харочотҳои тичоратӣ аз рӯи усулҳо.

Чунин низоми ташкили баҳисобгирии харочотҳо имкон фароҳам меоварад, ки ҷараёнҳои ташаккулёбии харочотҳои истеҳсолиро назорат карда, қарорҳои мушаххаси идоракунӣ қабул карда шаванд.

Дар саноати истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ дар низоми муайян кардани натиҷаҳои молиявӣ усули қунашудаи классикӣ истифода бурда мешавад, ки чунин аст: харочотҳои истеҳсолӣ+харочотҳои умумихоҷагӣ+харочотҳои тичоратӣ=арзиши аслии маҳсулот, фоизи фоида (15%) баробари фоида.

3. Мутобиқи Қонуни ҚТ «Оид ба баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ» корхонаҳои бузургу миёнаи ҚТ натиҷаҳои фаъолияти молиявиашонро мутобиқи талаботи СБҲМ шакли ҳисоботи молиявӣ (№2) «Оиди натиҷаҳои хоҷагию молиявии корхонаҳо» бояд тартиб диҳанд. То ҳол корхонаҳои бузурги ин соҳа низоми ҳисоботдиҳиро бо талаботи СБҲМ мутобиқ накардаанд, ки ин хилофи талаботи замони муосир аст.

4. Мутобиқи СБҲМ харочотҳои маъмурӣ ва харочотҳои тичоратӣ бояд бевосита ба натиҷаҳои молиявӣ дохил карда шаванд. Чунин низоми хориҷкунии харочотҳои ғайриистеҳсолӣ роҳбарони корхонаҳо ро маҷбур менамояд, ки меъёрҳои қабулкардаи ин харочотҳо риоя намоянд.

5. Дар корхонаҳои истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ, усули баҳисобгирии харочотҳо ва калкулятсияи арзиши аслии маҳсулот аз рӯи вазифа (амалиёт) бурда шаванд (АВС), чунки низоми бабуҷагирии харочотҳо бештар аз рӯи амалиётҳо гузаронида шуда, ҳар як амалиёт асоси меъёри дорад. Дар ин ҳолат танҳо харочотҳои хизматрасонӣ ба таҷҳизотҳои истеҳсолӣ ва дигар харочотҳои умумиистеҳсолӣ, ки бештар ба истифодаи таҷҳизот вобастагӣ дорад, аз рӯи амалиёт ба ҳисоб гирифта шуда, дар ҳолати истеҳсолӣ намудҳои гуногуни семент байни онҳо тақсим карда мешаванд.

6. Ба Вазорати саноат ва инноватсия пешниҳод менамоем, ки бо назардошти пешниҳодҳои мо дастурамал оиди баҳисобгирӣ ва калкулятсияи арзиши аслии маҳсулотро тартиб дода, низоми баҳисобгириро мутобиқи Қонуни ҚТ «Оид ба баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ» аз 25. 03. 2011, №702 ба роҳ монанд.

АДАБИЁТ

1. Булгаков С.В. Бухгалтерский управленческий учет / С.В. Булгаков. –Воронеж, 2007.

2. Врублевский Н.Д. Учет и калькулирование себестоимости в отраслях / Н.Д. Врублевский. –М: «Финансы и статистика», 2008.
3. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет / М.А. Вахрушина. -М: Омега, 2006.
4. Ивашкавич В.Б. Организация учета затрат по центрам ответственности и местам формирования затрат / В.Б. Ивашкавич // Бухгалтерский учет. – 2000. -№5.
5. Палий В.Ф. Основы калькулирования / В.Ф. Палий. -М: «Финансы и статистика», 1987
6. Ураков Д.У. Учет затрат по сферам деятельности / Д.У. Ураков. - М: «Финансы и статистика», 1991.

ОСОБЕННОСТИ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ ОСНОВНОЙ СЕБЕСТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В данной статье авторами рассмотрены особенности калькулирования основной себестоимости строительной продукции в сфере производства строительных материалов.

Бухгалтерский учет занимает одно из главных мест в системе управления. Являясь частью процесса управления, бухгалтерский учет позволяет осуществлять контроль за обоснованностью и законностью хозяйственных операций, а также за соблюдением платежной и финансовой дисциплины субъектов хозяйствования. Для эффективной деятельности субъектов хозяйствования в условиях рынка необходима полная информация, позволяющая правильно ориентироваться в выборе различного рода решений. В создании такой информации заметную роль играет бухгалтерский учет. Одним из главных показателей деятельности строительного предприятия является себестоимость строительных работ (строительной продукции). Исчисление себестоимости единицы строительной продукции (отдельных видов работ) называется калькуляцией.

Ключевые слова: строительная деятельность, основная себестоимость, калькуляция, виды калькуляции, бухгалтерский учет, изготовление строительных материалов, организация учета затрат.

FEATURES OF CALCULATION OF THE BASIC COST OF CONSTRUCTION PRODUCTS IN THE PRODUCTION OF BUILDING MATERIALS

In this article, the authors discuss the features of calculation of the basic cost of construction products in the production of building materials.

Accounting is one of the main places in the control system. As part of the management process accounting allows you monitor the validity and legality of economic operations and over compliance with payment and financial discipline of business entities. For effective activity of economic entities in the market conditions necessary detailed information that enables us to be guided in choosing different kind of solutions. In creating such information plays an important role in accounting. One of the main indicators of construction enterprises is the cost of construction works (construction products). The calculation of the unit cost of construction products (certain types of work) is called costing.

Key words: building activity, major cost, costing, types of costing., accounting, manufacture of building materials, organization of cost accounting.

Сведения об авторах: *Б.А. Набиев* – ассистент кафедры бухгалтерского учета Таджикского национального университета. Телефон: **918-67-50-65**

Д.Т. Расулов - ассистент кафедры бухгалтерского учета Таджикского национального университета. Телефон: **988-93-93-10**

РУШДИ СОҲИБКОРИИ ХУРДУ МИЁНА ДАР СОҲАИ ЭНЕРГЕТИКАИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҲАМКОРИИ ДАВЛАТ БО БАХШИ ХУСУСӢ

С.Т. Кайюмов

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ

Яке аз заминаҳои рушди иқтисодии ҳар як кишвар иқтисоди энергетикӣ он ба шумор меравад. Имрӯзҳо гарчанде захираҳои нафту газ ва маҳсулоти коркарди он бо мурури замон дар кишвари мо маҳдуд бошанд ҳам, набояд фаромӯш сохт, ки иқтисодҳои гидроэнергетикӣ кишварамон ниҳоят бузурганд ва танҳо истифодаи оқилонаи онҳо имкониятҳои моро доир ба таъмин намудани рушди устувори иқтисодӣ ва иқтисоди содиротии кишвар реалӣ мегардонад.

Дар баҳши рушди минбаъдаи соҳаи энергетикаи чумхурӣ як қатор тадбирҳои умедбахш моро мунтазир мебошанд. Ин ҳам бошад, дар солҳои наздик бастанӣ

мачрои дарёи Вахш ва ба кор андохтани ду агрегати аввали Неругоҳи барқӣ-обии Роғун аст. Дар паёпайи ин иқдом амалӣ намудани лоиҳаи бузурги содироти неруи барқ тавассути хатти интиқоли CASA-1000 Ҷумҳурии Қирғизистон – Ҷумҳурии Тоҷикистон – Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон – Ҷумҳурии Ислонии Покистон дар назар дошта шудааст, ки маблағгузори он тавассути сармоягузориҳои мустақими дохилию хориҷӣ амалӣ карда мешавад.

Ҳамзамон, тавассути сармоягузориҳои Ҷумҳурии Халқии Хитой ширкатҳои бонуфузи ин давлат дар сохтмони хатҳои интиқоли барқи 500 кВ Ҷануб – Шимол, Лолазор – Хатлон ва ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ, сохтмони марказҳои барқи гармидиҳӣ ва неругоҳҳои хурду миёна ширкат варзида истодаанд, ки ин далели босуръат рушд ёфтани соҳаи энергетика мебошад.

Дар даврае, ки сохтмонҳои номбаршуда идома меёбанд, содир намудани қувваи барқи изофа ба мамлакатҳои дуру наздик (Россия, Афғонистон, Покистон, Эрон, шимолу Ҳиндустон, шимолу ҷануби Хитой) замина гузошта мешавад.

Дар соли 2013 ҷиҳати рушди соҳибкорӣ ва бахши хусусӣ як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардида, ба як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигар тағйироту иловаҳо ворид карда шуд, ки барои рушди самтҳои номбурда мусоидат хоҳад кард, аз ҷумла: қабули Кодекси андоз дар таҳрири нав, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 марти соли 2013, № 950 «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 январи соли 2013, №1672 «Оид ба ворид намудани тағйиру илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 феввали соли 2013, №34 «Дар бораи муассисаи давлатии дастгирии соҳибкорӣ», қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 марти соли 2013, №87 «Дар бораи Комиссияи давлатӣ оид ба татбиқи мораторияи санҷишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ дар соҳаҳои истехсолӣ» далели гуфтаҳои боло мебошад.

Қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии номбурда заминаи мусоидро барои иштироки соҳибкорони дохилию хориҷӣ дар самтҳои мухталифи соҳаҳои комплекси энергетикӣ сӯзишворӣ фароҳам оварда, ширкатҳои сохтмонӣ ва соҳибкорон имконият пайдо намуда истодаанд, ки техника, таҷҳизот ва технолигияҳои соҳаро аз хориҷи кишвар дар баробари маводҳои сохтмонӣ ва масолеҳи ёрирасон бо озод будан аз пардохти боҷҳои гумрукӣ ва андозҳои муқаррарӣ ворид намуда, дар ҷустуҷӯ, кашф, истихроҷ ва коркарди маводҳои энергетикӣ (нафт ва газ), сохтмони неругоҳҳои хурди барқӣ аз қабилҳои НБО «Нуробод-1», НБО Нуробод-2», НБО «Санобод», неругоҳҳои барқӣ-обии баистифодадодашудаи «Сангтӯда-1» ва «Сангтӯда-2», фаъолона иштирок намоянд.

Яке аз лоиҳаҳои бузурги ҳамкориҳои давлат ва бахши хусусӣ ин Созишномаи консепсионии байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Швейтсария оид ба иштирок дар «Лоиҳаи энергетикӣ хусусии Помир», сохтан, истифода намудан ва баргардонидани НБО Помир маҳсуб меёбад, ки айни замон мавриди баҳрабардорӣ қарор дорад. Лоиҳаи энергетикӣ амалкунандаи «Помир Энерҷӣ», ки бо кумаку дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бонки Ҷаҳонӣ, Корпоратсияи Байналмилалӣ Молиявӣ ва Фонди Оғохон оид ба рушди иқтисодӣ (AKFED) мавриди баҳрабардорӣ қарор гирифтааст, ки дар натиҷа шароити мусоидро ба мардуми Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон ҷиҳати баҳрабардорӣ аз неруи барқ дар ҷаҳор фасли сол ва иловатан содир намудани неруи барқ ба маҳаллаҳои ҳаммарзи Вилояти Бадахшони Афғонистон фароҳам овардааст.

Бо истифода аз имкониятҳои мавҷуда Ширкати «Помир Энерҷӣ» танҳо дар соли 2011 дар давоми 24 соат, 25%-и муштариёни ноҳияҳои Дарвозу Ванҷ ва водии Вахони Ишкошиму қисми ноҳияи Рушонро дар давоми 18-20 соат ва 3%-и

муштариён, яъне муштариёни ноҳияи баландкӯҳи Мурғобро дар давоми 8-10 соат дар як шабонарӯз бо қувваи барқ таъмин намуда буд. Дар баробари ин, худи ҳамон сол талафоти қувваи барқро дар шабакаҳо дар миқёси вилоят ба 16,8% расонид, ки ин назар ба соли 2010 (19,93%) ба андозаи 3,13% камтар буд. Ин нишондиҳанда аз аҳамияти чиддӣ додан, асосан ба таъмиру барқарорсозӣ, васли ҳисобкунакҳои электроники барқӣ, гирифтани пеши роҳи истифодаи ғайриқонунии қувваи барқ, таъмири хатҳои интиқол ва зеристгоҳҳо бармеояд, ки бахши хусусӣ онро ба даст овардааст.

Дар баробари ин, Ширкати «Помир Энерҷӣ» бо истифода аз гранти Ҳукумати Швейтсария фарқияти тарифҳои амалкунандаро ба табақкаи камбизоати аҳоли таъмин намудааст. Ҳамкориҳои давлат ва бахши хусусӣ инчунин имконият дод, ки ба масъалаи баланд бардоштани савияи дониш ва сатҳи таҳассусии кормандон диққати бештар равона карда шуда, танҳо дар соли 2011 беш аз 60 нафар кормандон дар дохили ҷумҳурӣ ва берун аз он дар курсҳои кӯтоҳмуддат ба бозомӯзӣ фаро гирифта шаванд. Иҷрои чорабиниҳои мазкур алҳол идома ёфта истодааст.

Дар баробари ҳамкориҳои мазкур инчунин рушди соҳибкорӣ дар соҳаи нафту газ ва ангишт баръало мушоҳида мегардад.

Дар соҳаи мазкур ҶДММ «Петролеум-Суғд», Сеҳи нафту газ истихроҷкунандаи КВД «Нафту газ», ҶДММ «Салоса», ҶДММ «Азизӣ», ҶДММ «Амон», ҶСП «Ҳасан ва К», ҶСК «Суғднафтугаз», ҶДММ «Ҷалолӣ», ҶДММ «Сомон нафт», ҶДММ «Капитал» ва ҶДММ «ТИЭНГ-МА» ва як қатор корхонаҳои дигари давлатию хусусӣ ва соҳибкорон дар майдонҳои нафтугаздори ҷумҳурӣ бо корҳои ҷустуҷӯию иктишофӣ, истихроҷ ва коркарди нафт ғайриқонунона намуда истода, ҷойҳои қори иловагӣ пардохти музди меҳнату андозҳои давлатиро таъмин менамоянд. Ҳамзамон, соҳибкорон бозори фурӯши гази моеъ ва маҳсулотҳои нафтӣ, аз қабилӣ бензин, сӯзишвории дизелӣ ва равшанҳои молиданиро дар ҷумҳурӣ (дар тамоми манотиқи кишвар) бо маҳсулот таъмин намуда истодаанд.

АДАБИЁТ

1. Стратегияи баланд бардоштани сатҳи некуахлоқии мардуми Тоҷикистон барои солҳои 2013-2015. – Душанбе, 2013-2015.
2. Значимость малых шагов, 10 лет глобального водного партнерства. – Душанбе, 2006.
3. Совершенствование управления водными ресурсами и трансграничного водного сотрудничества в Центральной Азии. – Душанбе, 2012.
4. Европейская экономическая комиссия. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Вторая оценка трансграничных рек, озер и подземных вод. – Душанбе, 2011.

РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО И МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА С ЧАСТНЫМ СЕКТОРОМ

Автором, сделана оценка с использованием аналитических материалов о принятии практических мер со стороны Республики Таджикистан в направлении увеличения возможности сотрудничества с частным сектором и развития предпринимательства в сфере энергетики страны, а также оценено нынешнее состояние отрасли на основе мировой практики.

Ключевые слова: энергетический потенциал РТ, проект CASA-1000, линии электропередач, развитие предпринимательства и частного сектора в сфере энергетики, развитие предпринимательства в сфере нефти, газа и угля, нормативно-правовые акты в сфере энергетики РТ.

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE ENERGY SECTOR OF TADJIKISTAN AND THE COOPERATION OF STATE WITH THE PRIVATE SECTOR

The author, make an estimate using the analytical materials on the adoption of practical measures on the part of the Republic of Tajikistan in the direction of increasing the possibilities for cooperation with the private sector and enterprise development in the energy sector of the country, as well as to assess the current state of the industry on the basis of international practice.

Key words: energy potential of Tajikistan, project CASA-1000 power line, the development of entrepreneurship and the private sector in the field of energy, the development of entrepreneurship in the field of oil, gas and coal, regulations in the energy sector of Tajikistan.

Сведения об авторе: *С.Т. Кайюмов* - кандидат технических наук, заведующий кафедрой «Экономика и управление в производстве» Таджикского технического университета им. М.С. Осими.
Телефон: 900-24-00-55; E-mail: kayumov_st@mail.ru

НАҚШИ МУШКИЛОТИ ИҚТИСОДӢ ДАР ТАОМУЛОТИ ИҚТИМОӢ

Батулсодот Масъудиён
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бидуни шак, ҳавзаҳои иқтисод, сиёсат, фарҳанг бо якдигар гирех хӯрда ва аз ҳам ҷудо нестанд, лекин тафкик миёни ин ҳавзаҳо метавонад ба таҳассуситар шудани баррасиҳо кумак кунад. Дар ин мақола саъй шудааст бо нигоҳи иқтимоӣ - фарҳангӣ ба мушкилоти иқтисодӣ ва асароте, ки дар пай доранд, пардохта шаванд ва роҳкорхое дар ҳамин замина пешниҳод гардад. Шояд арсаи иқтисодӣ дар ҳоли ҳозир ғайбатарин ва ҳассостарин арса бошад. Мо ниёзманди диққату тавачҷуҳ ва ғайбати дифоӣ дар ин арса ҳастем то битавонем маҷмӯаи ҳамлаҳои душманро хунсо кунем.

Таҳримҳои иқтисодӣ. Таҳримҳои иқтисодӣ ва ташдид алайҳи Эрон мавзӯи тозае нестанд. Таҳримҳои иқтисодӣ ба ҳеҷ ваҷҳ бунбасте дар баробари ҳаракат рӯ ба рушди кишвар нестанд, лекин аз замоне ки маҷмӯае аз таҳримҳо ба сурати ҳамзамон ва дар канори ҳам эҷоду ташдид шуданд, ҷолишҳое эҷод кардаанд, ки бояд мудирӣ ва хунсо шаванд. Ин ҷолишҳо иборатанд аз эҷоди як вақфа дар ҷарҳаи иқтисоди кишвар ва эҷоди баҳамрехтагӣ ва сардаргумӣ ва заминасозӣ барои тасмимгириҳои иштибоҳ дар арсаҳои иқтисоди кишвар, ки душман ба ҳамин ҷолишҳо ва иштибоҳҳои эҳтимолии мо дар бархӯрд бо онҳо дил хуш кардааст. Бинобар ин, чунончи ин ҷолишҳо то расидан ба ҷое ки он вақфа ва баҳамрехтагии иқтисодӣ баргараф шаванд, мудирӣ шаванд, дар баробари фишору таҳримҳо пируз мешавем ва аз он убур мекунем ва дар ин масир, бояд аз ҳамаи зарфиятҳо ва тавонмандиҳо дар ҳамаи ҳавзаҳои иқтисодӣ ва ғайрииқтисодӣ истифода кунем.

Мушкилоти калони иқтисодӣ. Таҳримҳои ҳамаҷониба алайҳи Эрон ва бархе ноқоромандиҳо дар иқтисоди Эрон мушкилоте дар сатҳи калони иқтисоди кишвар эҷод кардаанд. Ин мушкилот, ки ба ибораи дақиқтар, асароти таҳримҳо ва ноқоромандиҳои иқтисодии кишвар мебошанд, ба сурати зер феҳрист мешаванд:

- коҳиши даромадҳо;
- афзоиши умумии қиматҳо;
- ноқоромонии воридот ва содирот;
- баҳамрехтагии бозор;
- варшикастагии бархе ғайбатиҳои иқтисодӣ;
- афзоиши фосилаи табақотӣ;
- коҳиши сатҳи иштиғол ва амнияти шуғлӣ;
- афзоиши ризиқ сармоягузорӣ ва иштиғолзоӣ.

Ин ки чӣ гуна таҳримҳо ва ноқоромандиҳои иқтисодии кишвар дар канори ҳам сабаби бурузи ин мушкилот шудаанд, ниёзманди таҳлил ва баррасии иқтисодӣ аст, ки мавзӯи ин мақола намебошад. Зимни ин ки мавзӯоти сиёсӣ ҳам дар ин хусус аҳамият доранд ва бояд дар назар гирифта шаванд. Дар канори роҳкорӣ, ки бояд барои аз байн бурдани решаҳо ва табаоти ин мушкилот дар ҳавзаҳои иқтисодӣ ва сиёсӣ матраҳ шаванд, нигоҳи иқтимоӣ ва фарҳангӣ ҳам лозим аст, то ҷанбаҳои иқтимоӣ ва фарҳангии ин мушкилот баррасӣ шаванд ва аз ташдиди ин мушкилот дар

чараёнҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва табаот баъди он ҷилавгирӣ ба амал ояд. Дар идома, асароти иҷтимоӣ ва фарҳангии ин мушкilot ва муъзалоти иқтисодӣ баррасӣ ва роҳи ҳалли онҳо дар ин ҳавза муаррифӣ хоҳад шуд, ки умед аст муфид воқеъ шавад.

Асароти фардӣ ва иҷтимоии мушкilotи иқтисодӣ. Мушкilotи иқтисодӣ дорои асароти фардӣ ва иҷтимоии мухаррибе ҳастанд, ки бояд бо нигоҳи иҷтимоӣ ва фарҳангӣ баррасӣ шаванд ва роҳкорихое барои убур аз ҷолишҳои эҷодшуда дар ин замина иттихоз шаванд.

Осори мухаррибе, ки ин мушкilot эҷод мекунад, ба сурати зер дастабандӣ мешаванд:

- коҳиши саломатии ҷисмонӣ;
- коҳиши саломатии равонӣ;
- бурузи ноҳинҷорихои ахлоқӣ ва рафторӣ;
- сустии имон ва эътиқодоти мазҳабӣ;
- аз байн рафтани амният;
- фурӯпошии хонавода;
- афзоиши ҷароими хирад;
- равнақи машоғили козиб ва паст;
- бурузи ҷанҷолҳои сиёсӣ;
- бетаваҷҷуҳӣ нисбат ба оянда.

Ин мушкilot агарчи ба ядигар гирех хӯрдаанд ва бар рӯи ҳам таъсиргузор ҳастанд, ин ноҳинҷорихо сабаби ақибмондагӣ ва таназзули сатҳи зиндагии иҷтимоии мардум мешаванд ва дар ҳақиқат, як ҷомеаи мутамаддин ва мутаолӣ набояд дорои ин гуна ноҳинҷорихо бошад.

Сустии имон ва эътиқодоти мазҳабӣ, ҳамон гуна ки дар маорифи исломӣ таъйин шудааст, фақр ва тангдастӣ омили сустии имон ва эътиқодоти мазҳабӣ аст. Ҳазрати Алӣ (а) хитоб ба фарзандашон Муҳаммад Ҳанафия мефармоянд:

«Эй фарзандам! Ман аз тихидастӣ бар ту ҳароснокам. Аз фақр ба Худо паноҳ бибар, ки ҳамоно фақр дини инсонро ноқис ва ақро саргардон мекунад ва омили душманӣ аст» (ҳикмати 319, Начх-ул-балоға).

Мавзӯи фақр сирфан як мавзӯи иқтисодӣ нест ва бо ҳамаи шуноти зиндагии мардум ачин шудааст. Мубориза бо фақр яке аз муҳимтарин рисолатҳои ҳокимият аст ва бояд бо нигоҳи посдорӣ аз имон ва эътиқодоти дини мардум, ки зомини саломатии дунявӣ ва ухравии эшон ва саодати ҷомеа аст, бо бештарин тавон бо фақр мубориза кард.

Қонуншиканӣ ва қонунғузезӣ. Қонуншиканӣ ва қонунғузезӣ дар асари ташдиди фишорҳои иқтисодӣ бар ҷомеа афзоиш пайдо мекунад. Бархе афрод барои фирор аз фишорҳо ва мушкilotи иқтисодӣ ва бархе бо ҳадафи касби манофеи бештар ва сӯйистифода даст ба корҳои ғайриқонунӣ мезананд.

Ин қонуншиканӣ ва қонунғузезӣ метавонад ба шаклҳои зер намоён шавад:

- адами риояти муқаррароти умумии ҷомеа;
- истифода аз роҳкорихои ғайриқонунӣ;
- дуздӣ ва касбу корҳои ғайриқонунӣ.

Коҳиши сатҳи иштиғол, дар шароите ки мушкilotи иқтисодӣ афзоиш пайдо мекунад, бархе касбу корҳо ва сармоягузориҳои хурду калон, баҳусус мавриди хурд, ки аз пуштувонаҳои маҳкам ва ҳимоятҳои мустақим бархурдор нестанд, дучори рукуду варшикастагӣ мешаванд, ки ба сурати мустақим сабаби аз байн рафтани фурсатҳои мутааддиди шуғлӣ мешавад. Бо коҳиши сатҳи иштиғол, мушкilotи маишати хонаводаҳо ва баҳусус ҷавононе, ки дар марҳалаи пеш аз издивоҷ ҳастанд, афзоиш пайдо мекунад ва сабаби ташдиди мушкilotи иҷтимоии дигаре дар сатҳи ҷомеа мешавад.

Аз байн рафтани амният. Бо афзоиши мушкилоти иқтисодӣ ва ба таъби он мушкилот ва ноҳинчориҳое, ки зикр шуд, дуздиҳо ва шароратҳо ва таҳаллуфоту ҷароими хатарнок, ки ҳалалдоркуни амнияти умумии мардум ҳастанд, афзоиш меёбанд.

Фурӯпошии хонавода. Коҳиши издивоҷ, боло рафтани синни издивоҷ, бемайлӣ нисбат ба фарзандоварӣ, бетаваҷҷуҳӣ нисбат ба рушд ва тарбияти саҳеҳи фарзандон, афзоиши талоқ, афзоиши даъвогии хонаводагӣ, ноҳинчориҳои ахлоқи хонаводагӣ, хиёнат ба ҳамсар ва мисли инҳо, мушкилоте ҳастанд, ки бо афзоиши мушкилоти иқтисодӣ бештар мешаванд ва метавонанд дар дарозмуддат асароти ҷуброннопазире дошта бошанд.

Равнақи машоғили козиб ва паст. Афзоиши мушкилоти иқтисодӣ сабаби равнақи машоғили козиб ва паст, монанди даллолӣ, корчоккунӣ ва воситагарӣ мешавад. Бо афзоиши мушкилоти иқтисодӣ, касбу корҳои хурд ва сармоягузориҳои кӯчак дучори бухрон ва фурӯпошӣ мешаванд ва бо аз байн рафтани фурсатҳои муносиб, машоғили козиб ва паст равнақ меёбад ва баъзе аз афрод ба имрори маош аз ин тариқ мепардозанд. Равнақи ин гуна машоғил, боиси афзоиши қулоҳбардориҳо ва ғасодҳои молӣ ва мутаазаррӣ шудани ақшори мухталифи ҷомеа дар бидеҳу бистонҳои иқтисодӣ мешавад. Ин гуна машоғил ба ҷараёнҳои иқтисодӣ дар ҷомеа осеб мезананд ва метавонанд бухронҳои иқтисодӣ эҷод кунанд. Тавлид ва арзаӣ боравнақ гирифтани ин гуна машоғил дучори мушкил ва дар ниҳоят, варшикастагӣ мешавад. Эҳтикор, бозори сиёҳ, қиматҳои козиб, рушди иқтисоди ҳубобӣ ва монанди ин, аз дигар табаоти равнақ гирифтани ин гуна машоғил мебошанд.

Бурузи ҷанҷолҳои сиёсӣ. Мушкилоти иқтисодӣ ҳамвора сабаби куниш ва вокуниш миёни ҷараёнҳои мухталифи сиёсӣ ва нуҳбағони сиёсӣ мешавад. Ин куниш ва вокунишҳо барои фазои иҷтимоӣ ва сиёсии кишвар ва барои мудирияти кишвар зиёновар ҳастанд. Бурузи ҷанҷолҳои сиёсӣ, энергӣ, вақт ва ҳазинаҳои моддӣ ва маънавии зиёде ба масъулин ва мардум таҳмил мекунад ва сабаби сустии фарсудагӣ баданаи мудирияти кишвар, бемайлӣ ва берағбатии мардум барои кор, талош ва истодагӣ дар муқобили мушкилот ва кумак ба ояндаи кишвар мешавад. Дар асари ин ҷанҷолҳо мардум дучори безътимодӣ ва бетафовутӣ нисбат ба кишвар мешаванд, рӯҳияи талош ва пуштикор ва ҳаракати инкилобӣ ҷиҳодгуна дар мардум ва масъулин аз байн меравад.

Бетаваҷҷуҳӣ нисбат ба оянда. Бо афзоиши мушкилот ва фишорҳои иқтисодӣ, тавачҷуҳ ва тамаркузи мардум ва масъулин бештар бар рӯи убур аз шароити саҳти кунунӣ ё ҳифзи вазъияти мавҷуд ва ҷилавгирӣ аз бадтар шудани авзоъ мешавад ва ин сабаби бетаваҷҷуҳӣ нисбат ба оянда ва аз байн рафтани рӯҳияи оянданигарӣ аст. Нигоҳи кӯтоҳмуддат дар байни масъулин ва мардум метавонад сабаби рӯй овардан ба иқдомоте шавад, ки асароти номатлубе бар рӯи ояндаи кишвар доранд.

Роҳкориҳо. Дар ин мақола саъй шуд ҳамаи мушкилоти иҷтимоии ношӣ аз ташидоти фишорҳои иқтисодӣ бар ҷомеа бо нигоҳе ҷомеъ ва фарогир баррасӣ шаванд. Бадехӣ аст, ки ҳар як аз ин мушкилот ниёзманди баррасиҳои таҳассусӣ ва коршиносии дақиқтаре дар ҳавзаи марбут ба худ ҳастанд. Ҳамчунин, табиист, ки ироаи роҳкорӣ барои ҳар як аз ин мушкилот ниёзманди мутолиоти дақиқ ва барномарезии мунсаҷим аст. Дар идома, роҳкориҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии пешниҳодӣ барои муқобила ва пешгирӣ аз мушкилот ва муъзалоти иҷтимоии ношӣ аз фишорҳои иқтисодӣ ба сурати дастабандишуда муаррифӣ мешаванд.

1. Иртиқои ахлоқ ва маниши иҷтимоӣ:

- сабр ва ҳавсала дар бархӯрд бо мушкилот, эҳтиром ба қонунҳо ва муқаррарот, таахҳуд ва масъулиятпазирӣ;

- вақтшиносӣ ва барномарезӣ, огоҳӣ ва басират нисбат ба мавзӯоти рӯзи дохилӣ ва хориҷӣ, маслиҳатандешӣ ва хайрхоҳию дилсӯзӣ нисбат ба кишвар.

2. Тақвияти имон ва эътиқодоти мазҳабӣ:

- тақвияти рӯҳияи таваккул ба Худованди маннон, вафо ба аҳд ва амонатдорӣ, ростгӯӣ ва дурусткорӣ, пойбандӣ ба касби рӯзии ҳалол, парҳез аз камфурӯшӣ ва гаронфурӯшӣ.

3. Ислоҳи сабки зиндагӣ. Сабки зиндагӣ ва одоти рӯзмарраи мардум яке аз муҳимтарин мақулаҳост, ки бояд мавриди тавачҷуҳ қарор гирад ва барномарезии дақиқ ва мунсаҷиме барои ислоҳ ва чиҳатдиҳӣ ба он анҷом шавад. Ислоҳи сабки зиндагӣ ҳам як зарурати ҳамешагӣ аст ва набояд тасаввур кард, ки фақат дар замони буруз ва афзоиши мушкilot ва фишорҳои иқтисодӣ бояд ба он пардохт. Бархе одатҳо ва равишҳо ва хусусиятҳои, ки мардум бояд дар зиндагии рӯзмарраи худ дошта бошанд, иборатанд аз:

- парҳез аз масрафгароӣ, исроф ва таҷаммулот, барномаррезӣ ва оянданигарӣ, пасандоз ва сармоягузорӣ;

- садоқат ва шаффофият дар рафтор, каноат ба ҳуқуқ ва ҷойгоҳи худ, воқеъбинӣ ва дӯрӣ аз зиёдаҳоҳӣ;

- худсозӣ ва омодагӣ барои шароити саҳт, рӯҳияи мушорикат дар умури иҷтимоӣ, парҳез аз машоғили козиб ва паст, тавачҷуҳ ба таълим ва тарбияти саҳеҳи фарзандон, варзиш, тафреҳ ва саргармиҳои солим, тавачҷуҳ ба саломатии ҷисмонӣ ва рӯҳӣ

Таъмини ниёзҳои асосии ҷомеа. Таъмини ниёзҳои асосии ҷомеа сабаби коҳиши нигарониҳои мардум дар ҳамаи шароит, баҳусус дар замони бурузи мушкilot ва фишорҳои иқтисодӣ мешавад. Ҳангоме ки мардум аз бобати ниёзҳои асосии худ хоҳири осуда дошта бошанд, дар замони бурузи мушкilot ва ташдиди фишорҳои иқтисодӣ оромиши бештаре доранд ва рафтори назоратшудатаре хоҳанд дошт. Баҳше аз ниёзҳои асосии мардум, ки бояд ба таври комил таъмин шавад, иборатанд аз:

- пӯшиши сад дар садди бима: бимаи саломат, бимаи касбу корҳо ва машоғил, бимаи ҳаводис, бимаи бекорӣ;

- назорати дақиқ бар рӯйи бозорҳои асосӣ, воридот ва содироти маводи ғизоӣ ва доруҳо;

- таъмини маскан, касбу кор, баҳусус барои ҷавонон ва донишҷӯён;

- назорат бар рӯйи қиматҳо, хариду фурӯш, раҳн ва иҷора, афзоиши арзаи маскан, санъатсозӣ, мудирияти воҳидҳои ҳоли, ҳимоятҳои молӣ, афзоиши тасхилоти бонкӣ, суҳулат дар баҳрамандӣ аз тасхилот;

- ҳимоят аз касбу корҳои муфид, воҳидҳои тавлидӣ, кишоварзӣ, боғдорӣ ва домдорӣ. Касбу корҳои навин ва донишбуниён;

- ҳадамоти муфиди беҳдошти ва дармонӣ, ҳадамоти варзишӣ ва тафреҳоти солим, густариш ва тавзеи муносиби имконоти варзишӣ ва тафреҳоти солим.

Дар ин мақола ба асароти калони мушкilot ва фишорҳои иқтисодӣ бар ҷомеа ва асароти иҷтимоӣ ва фарҳангӣ баъди он ишора шуд. Саъй шуд, то бо нигоҳе ҷомеъ ҳамаи мушкilot дар канори якдигар дида шаванд, то асаргузориҳои мутақобили ин мушкilot бар рӯйи ҳам кашф шавад ва роҳ барои решаёбӣ ва ҳаллу фасл кардани ин мушкilot боз шавад.

АДАБИЁТ

1. Бунёди тавсеаи фардо. Равишҳои оянданигарии технологӣ. -Техрон: Бунёди тавсеаи фардо, 1384.
2. Салимифар Мустафо. Иқтисоди тавсеа / Салимифар Мустафо. Интишороти Муваҳхид, 1382.
3. Муҳандиси Саҳобӣ. Дағдағаҳои фардои Эрон / Муҳандиси Саҳобӣ. Нашри қалам, поэзи 79. Начх-ул-балоға.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ ОБЩЕСТВА

В данной статье автором изучено и рассмотрено влияние экономических проблем на социальную сферу общества. Экономическая сфера - это целостная подсистема общества, которая отвечает за производство, распределение, обмен и потребление материальных благ и услуг, необходимых для жизнедеятельности людей. Развитие экономики на прямую влияет на социальную структуру общества.

Социальная сфера – это область отношений между группами, занимающими разное социально-экономическое положение в обществе, Взаимоотношения между экономической и социальной сферами — это влияние экономических отношений на социальную структуру общества и на активность социальных групп, а также влияние системы социальных неравенств на социально-экономические процессы.

Ключевые слова: социальная сфера, экономическая сфера, взаимоотношения между экономической и социальной областью, экономические отношения, структура общества. экономические процессы.

THE IMPACT OF ECONOMIC PROBLEMS ON THE SOCIAL SPHERE OF SOCIETY

In this article the author has studied and examined the impact of economic problems on the social sphere of society. The economic sphere is an integral subsystem of society that is responsible for the production, distribution, exchange and consumption of material goods and services required for human livelihoods. The development of the economy directly affects the social fabric of society.

The social sphere is the area of relations between groups occupying different socioeconomic positions in society, the Relationship between the economic and social spheres is the influence of economic relations on the social structure of society and the activity of social groups, and the impact of social inequalities on socio-economic processes.

Key words: social sphere, economic sphere, the relationship between the economic and social area, economic relations, the structure of society. the economic processes.

Сведения об авторе: *Масъудиён Батулсодот* – аспирантка кафедры экономики предприятий и предпринимательства таджикского национального университета. Телефон: **919-35-88-91**.
E-mail: **sarasamanian@yahoo.com**

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ТРУДОИЗБЫТОЧНОМ РЕГИОНЕ

О.И. Тургинов

Финансово-экономический институт Таджикистана

Информационная технология стала одной из важнейших условий развития управления трудовыми ресурсами в условиях миграции, именно с их помощью происходит не только получение, хранение, преобразование и трансляция информации, но и развитие человека, человеческого капитала, что позволяет совершенствовать процесс управления, создать необходимые условия для постоянного воспроизводства знаний и их воплощения в новые высокотехнологичные продукты и услуги. Выработка новой информации, новых, смысловых ориентиров и ценностей является главной задачей общества. Тем самым современные информационные технологии служат одним из источников благополучия общества, что существенно меняет характер как экономики, так и личности.

Карл Маркс, говоря о роли промышленной индустрии в реализации закона подвижности населения, опирается на те технические завоевания, которые были характерны для середины XIX века. Важность этого фактора стало актуальной в конце второй половины XX века и по ныне.

Анализ показывает, что главным ядром формирующегося человеческого капитала в экономике являются информационные технологии в виде знаний и информации. Если в рамках традиционного капитализма шла борьба за промышленные богатства, то теперь идет борьба за информацию, знания, которые являются основой богатства. В этом особенность информационного капитализма, который, оставаясь капитализмом, приобретает новую форму.

Анализ показывает, что одним из наиболее распространенных методов является повышение эффективности производства в целях ускорения информационной технологии

и его обмена. В свою очередь, информационная технология способствует международному обмену населения и развитию человеческого капитала.

Информация, являясь ключом современной экономической деятельности обеспечивает основной ресурс, имеющий сегодня такое же значение, какое в прошлом имели капитал, земля и рабочая сила. Систематическое развитие информационной компьютерной технологии и проникновение ее в самые разные сферы человеческой деятельности приводит к формированию глобального информационного общества. Это объективный процесс, открывающий новые возможности для человека, формирующий нового человека.

Материальной основой поступательного развития человеческого капитала является прогресс общественного производства. Что же такое общественное производство? Это, прежде всего, производство благ, предназначенных для удовлетворения потребностей. Но для того, чтобы человечество достигло успеха, оно прошло длительный исторический путь развития: от добычи пищи с помощью элементарных орудий первобытного человека до господства современных технологий. Ныне на вооружении человека сложнейшие технические системы, обеспечивающие выполнение тончайших операций и изготовление продукции без прямого прикосновения человеческих рук, гибкие, быстро переналаживаемые автоматизированные комплексы, новейшие технологии, меняющие саму структуру вещества на молекулярном, атомном и субатомном уровнях. Быстродействующая информационная технология и управляющая техника многократно расширяет интеллектуальные возможности развития человеческого капитала.

Известно, что любое производство, в том числе и современное, характеризуется некоторыми общими чертами. Оно имеет в принципе одинаковые основные компоненты, ибо, в конечном счете, представляет собой процесс воздействия человека на предметы и силы природы и приспособления и удовлетворения тех или иных потребностей. Производство всегда предполагает взаимодействие трех основных факторов: рабочей силы человека, предметов труда и средств труда.

Рабочая сила - это совокупность физических и умственных способностей человека, его способность к труду, являющиеся главным условием производства в любом обществе. Для того, чтобы совершался процесс производства, рабочая сила должна всякий раз приводиться в действие, иначе говоря, потребляться. Человек всякий раз должен совершенствоваться, чтобы быть потребляемым: совершенствовать свои знания, навыки, иметь огромный опыт взаимодействия в коллективе, уметь работать в команде, и в случае необходимости быть лидером, т.е. уметь управлять трудовым коллективом. Управление в рыночной экономике требует больших затрат знаниями, навыками общения с людьми. Оно предполагает создание условий для своего коллектива, необходимых для их эффективного функционирования и развития производственно-хозяйственной деятельности. Речь идет о такой системе управления (принципах, функциях, методах, организационной структуре), которая порождена объективной необходимостью и закономерностями рыночных отношений хозяйствования, связанных с ориентацией фирмы на спрос и потребности рынка, на запросы индивидуальных потребителей; обеспечением заинтересованности работников в наивысших конечных результатах; широким использованием новейших технологических достижений, регулированием межфирменных отношений.

Современная теория и практика менеджмента требует постоянного совершенствования, так как приобретает особое значение в условиях в трудоизбыточности трудовых ресурсов в республике Таджикистан, в условиях рыночной экономики.

Следует отметить, что одна из причин яркого проявления кризиса плановой экономики в Таджикистане заключалась, во-первых, - в ее значительном и возрастающем отставании от экономики развитых стран в техническом и технологическом отношениях,

неспособность использовать достижения современной НТР; во-вторых, - это негативные показатели жизненного уровня населения, по многим из которых страна «пропустила» вперед десятки стран. При этом, первый момент – свидетельство относительного отставания экономики в рамках мировой цивилизации, что само по себе важно и играло роль препятствия к нормальному уровню жизни.[1]

Переход Таджикистана к рыночным экономическим отношениям требует изучения новых форм и методов управления посредством использования новых информационных технологий как основного хозяйственного звена предприятий, компании, образовательного учреждения.

Значение того, что происходит в формирующейся глобальной информационной среде для человека сети столь велико, что формируется новый раздел – «информационная миграция» - занимающийся изучением природы информации, эвристических возможностей в условиях миграции человеческого капитала как квалифицированного, так и средней квалификации трудового ресурса. Информационная миграция, как раздел управления миграционными процессами, возникает постольку, поскольку заново встают старые кантовские вопросы, в частности, вопрос «что я могу знать?». Новизна проистекает из необходимости учета специфики представленности знания в компьютерных системах. Процесс познания исследуется в контексте технологической обработки информации и знания. Все это открывает новые возможности для продуцирования нового знания и новых правил оперирования информацией. В рамках информационного общества формируется руководитель - человек- управленец, живущий в новой информационной среде, умеющий оперировать символами, производящий знания посредством современных, информационных технологий.

В новом обществе главной ценностью становятся знания в форме информации. Вместе с тем, информатизация общества неоднозначна, как для общества, так и для личности. Она порождает новые проблемы. Во-первых, информатизация способствует усилению разрыва между индустриально-развитыми странами и теми странами, которые отстают в технологическом отношении, что в свою очередь приводит к нарастанию напряженности в мире в силу взаимосвязи новой информационной технологии и уровня экономического развития. Во-вторых, под влиянием новой технологии растут темпы социальных трансформаций, и те страны, которые не успевают за ведущими странами, оказываются в трудном положении. Как отметил Д.Д. Тапскотт: «Эра Сетевого Интеллекта еще и эра потенциального риска. Для отдельных граждан, организаций и обществ, которые не успеют влиться в струю, расплата наступит быстро». Тем самым формирующаяся новая глобальная информационная среда порождает новые глобальные проблемы, для решения которых требуются стратегические цели, учитывающие императивы XXI века.

Скачкообразное развитие информационных технологий идет вразрез с возможностями человеческого фактора. Еще два с половиной – три десятилетия тому назад мир почти не знал о компьютерах, которые сейчас широко используются. Однако существует предел человеческих возможностей. Так, сейчас стало очевидно, что человеческий фактор оказался серьезным препятствием на пути широкого внедрения информационных технологий не только в развивающихся, но и в развитых странах. Большое количество фирм и компаний страдают от переизбытка информации, так как только меньше одной трети персонала этих организаций могут воспринимать необходимую информацию и использовать ее. Исследователи часто отмечают, что количество людей, страдающих от депрессии, постоянно растет, так как люди не могут приспособиться ко все более ускоряющемуся темпу изменений в жизни. В целом известно, что формирование личности – сложный нелинейный открытый процесс. На него оказывает влияние множество факторов. Во многом решающим являются

функционирующие в культуре формы коммуникации. Не будет в этом плане преувеличением тезис об атрибутивном характере взаимосвязи культуры и современных форм коммуникации, через призму которых человек воспринимает мир, происходящие в нем события.

Практическое использование такого опыта на отечественных предприятиях, компаниях объединений, образовательных учреждениях - одна из первоочередных задач.

Широкий выход отечественных специалистов на мировые рынки обуславливает необходимость изучения практики менеджмента, особенно развития и управления человеческими ресурсами посредством информационной технологии в отечественных и международных компаниях. В своих исследованиях мы акцентируем внимание на то, что человеческий ресурс тогда становится человеческим капиталом, когда у него обнаруживается определенный опыт знания, навыки в той или иной области труда, и он через свои знания может приносить доход.

По мнению С.А. Дятлова, «человеческий капитал получает определение как категория общественного воспроизводства» и включает как образовательные, так и информационные ресурсы человека. Понятие человеческого ресурса предполагает наличие комплекса нереализованных возможностей человека, которые могут стать залогом его эффективного вклада в конкурентоспособность организации и развитие национальной экономики, но только если человек мотивирован к этому, желает принимать участие в реализации целей фирмы, брать на себя ответственность, постоянно учиться и развиваться, участвовать в разработке и внедрении передовых инноваций, в социально-экономической жизни общества в целом. Человеческий ресурс может остаться ресурсом, пока не будут реализованы возможности человека, и при отсутствии реального спроса со стороны экономики и общества, а также без тщательно разработанных механизмов формирования трудовой мотивации с учетом особенностей конкретного работника, никогда не будет применен на практике. Следовательно, наличие человеческого или трудового ресурса вовсе не определяет их практическую реализацию и непосредственное воздействие на экономический рост и инновационное развитие.

При этом развитие человеческого и трудового ресурса является залогом формирования необходимой структуры и качества человеческого капитала. Однако Г. Беккер отмечает важность различия между общим и специальным образованием и приходит к выводу, что общее образование определяет уровень мастерства индивида и его предельную производительность в разнообразных производственных областях. Но работодатель не может получить конкретных гарантий в том, что данный человек будет использовать свое возросшее мастерство в конкретной работе, которую ему поручат. В связи с этим работодатель не склонен оплачивать получение индивидом общего образования. В то же время работодатель напрямую зависит от качества специального образования работника и способен выделить ту долю прибыли, которая возникает в результате его роста. Следовательно, инвестиции в формирование качественной системы специального образования позволят обеспечить развитие трудового потенциала.

Развитие же навыков и способностей к проактивному поведению на базе комплекса гуманитарных технологий позволит включить человеческий капитал в процесс воспроизводства и увеличения общественного богатства.

Дальнейшее расширительное толкование как потенциала концепция человеческого ресурса получила в трудах А. Сена. По мнению индийского ученого, развитие является процессом расширения человеческих свобод, без которых невозможно оценить уровень развития. Базовые свободы обогащают сам процесс развития. Такая фундаментальная установка отличается от инструментального взгляда на свободу как на средство развития. В данном случае само развитие рассматривается как процесс расширения общечеловеческой свободы в целом.

Дальнейшее развитие концепции отражено в издании «Millennium development Goals» - «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ), предложенном ООН для оценки эффективности действий по реализации политики развития человеческого потенциала в странах мира. 189 государств-членов ООН взяли на себя обязательство достичь этих целей к 2015 г. Система ЦРТ имеет три уровня. В ней содержится восемь важнейших целей развития, для каждой из которых указан перечень задач, а по каждой задаче разработан набор статистических индикаторов (они будут приведены ниже).

Параллельно развивалась и концепция формирования трудовых ресурсов национальной экономики. Этот подход развивался советскими авторами В. Костаковым и А. Поповым, которые определяли трудовой потенциал страны как «соответствующие трудовые ресурсы, рассматриваемые в единстве их количественной и качественной сторон». Количественную сторону трудового потенциала, по их мнению, составляет население трудоспособного возраста, а качественную сторону - половозрастная структура населения, уровень образования, профессиональная подготовка и мобильность. Авторы не разграничивают категории «трудовой потенциал» и «трудовые ресурсы», что представляется необоснованным в связи с отсутствием в понятии «трудовой потенциал» комплекса навыков и способностей к проактивному поведению.

Похожую точку зрения высказывал В.К. Врублевский, который понимал под трудовым потенциалом не все трудовые ресурсы, а лишь ту их часть, которая занята в общественном производстве. При этом к трудовым ресурсам он относил субъектов труда - «людей, коллективы людей, которые образуют трудовые ресурсы общества».

Иную точку зрения высказывали сторонники «факторного» подхода, которые исходили из характеристики качественной стороны трудового потенциала. Так, И.С. Маслов характеризовал трудовой потенциал следующим образом: «Трудовой потенциал служит обобщающей характеристикой совокупной способности к труду, которой определяются возможности отдельного человека, различных групп работников и трудоспособного населения, а также общества в целом по участию в общественно-полезной деятельности (при данном уровне производительных сил и производственных отношений)». И.С. Маслов разграничивает понятия «трудовой потенциал» и «трудовые ресурсы» и определяет их соотношение следующим образом: «...по отношению к трудовому потенциалу трудовые ресурсы и совокупный работник выступают как конкретные его носители».

Продолжается исследование «трудового потенциала» и в экономической литературе 90-х гг. С. Радько и А. Афанасьева исследуют трудовой потенциал с точки зрения его сохранения и максимизации прибыли предприятия. В данном случае категория «трудовой потенциал» исследуется на микроуровне. Задача состоит в том, чтобы выбрать приоритетные компоненты, отслеживать их изменение и своевременно принимать меры для улучшения ситуации на предприятии или в отрасли.

Известно, что к основным элементам, формирующим структуру человеческого капитала, обычно относят:

- капитал образования (знания - общие и специальные);
- капитал подготовки на производстве (квалификация, навыки, практический опыт);
- капитал здоровья;
- обладание экономически значимой информацией (например, информированность о ценах и доходах);
- **капитал миграции** (обеспечивающий мобильность работников);
- капитал культуры (национальной или корпоративной);
- мотивация экономической деятельности.

Одним из приоритетных направлений перехода на новые формы управления таджикской экономики в современных условиях стала разработка методологических

основ по применению менеджмента с применением новых информационных технологий в управлении трудовыми ресурсами в трудоизбыточном регионе в условиях миграции; поиск методов эффективного использования одного из основных элементов, формирующих структуру человеческого капитала как **капитала миграции**

Управление трудовыми ресурсами в условиях трудоизбыточности является приоритетным вопросом, так как трудовые ресурсы в республике, особенно необразованная часть, находят применение своих рабочей силы в условиях миграции.

Управленец должен учесть, что человеческий капитал в условиях миграции должен обладать специальным современным знанием технологии, чтобы используя новые информации он мог облегчить себе задачи в области управления капиталом миграции.

Знание новых технологий требуют новых мест занятости, связанных с производством и эксплуатацией электронной техники, телекоммуникаций, сбором, обработкой, анализом информации, ее использованием во всех сферах политической, социальной и экономической жизни, особенно в строгом статистическом учете миграционного потока как капитала миграции, а подготовка кадров в этом аспекте является первой необходимостью, обеспечивающей страну специалистами по всем направлениям развития информационных технологий. В настоящее время страны тихоокеанского региона, прежде всего Япония, Сингапур, Южная Корея, предпринимают резкий рывок по интенсивности ориентации на высшее образование, особенно на информационные технологии.

Переход к информационному обществу потребовал массовой подготовки населения к жизни в условиях широкого использования информационных и телекоммуникационных технологий, включая Интернет. Дистанционное обучение для тех или иных стран в зависимости от спроса на ту или иную специальность. Возникла необходимость оснащения всего общества, начиная с общеобразовательных школ, компьютерной техникой, средствами коммуникаций и соответствующих изменениях программ обучения.

Залогом успеха служит хорошее знание мировой практики, повышение знаний и навыков необходимо не только для специалистов-руководителей, но и для каждого работающего. Чем быстрее будут устранены недостатки в области управления трудовыми ресурсами с применением информационных технологий, тем выше окажутся результаты мониторинга и оценки потенциальной возможности мигранта как человеческого капитала в таджикской экономике. В новых условиях хозяйствования система подготовки и переподготовки кадров, необходимая в условиях миграции для предприятий, организаций и их руководителей, нуждается в такой постановке дела, при которой обучающимся специалистам создаются условия для активного овладения в полной мере знаниями экономического механизма менеджмента. Специалисты должны осознавать, что приспособление к требованиям конкретных рынков по уровню качества техники (продукции, цене, срокам поставки) должно осуществляться заранее, на стадии разработки новой продукции.

Рыночная экономика предъявляет к квалификации специалистов руководителей высокие требования, в особенности тех, кто принимает статистические решения. Важнейшей функцией высшего руководства предприятий ставится разработка и реализация эффективной стратегии, ориентированной на рыночные критерии.

Необходим совершенно новый подход:

- учет информационной технологии в системе управления;
- применение опыта и знания менеджмента в новых условиях;
- формирование и развитие человеческого капитала в новых условиях управления производством (образовательном процессе);
- необходимы на основе концепции «эффективность-оптимальность» совершенствование и модернизация управления миграционными процессами;

- создание новых, крупных центров миграции - рынков с едиными правилами регулирования;

- использование механизмов интеграционного трансферта технологий в целях создания нового уровня общей безопасности в мире.

Информационная технология и ее использование в управлении миграционными процессами выступает логическим следствием роли человека в условиях нового технологического способа, которая логично становится более емкой и значимой, менее зависимой от обстоятельств и других людей, и, следовательно, более самостоятельной и творческой. Информационная технология неизбежно трансформируется по сравнению с экономикой индустриальной, поэтому она воздействует на экономический рост.

Информационная технология выражает взаимодействие между основными факторами производства, а также открываемыми наукой и практикой и основанными на механических, физических и химических свойствах средствами производства и способами воздействия человеческого капитала на предметы труда. Управление трудовыми ресурсами посредством информационных технологий позволяет ускорить инновационные процессы, снизить их транзакционные издержки и создать позитивный корпоративный климат в миграционных центрах.

С развитием информационной экономики самым существенным образом меняются методы управления в условиях трудовой миграции. Анализ этих изменений подразумевает изучение целого комплекса взаимосвязанных вопросов: изменение требований к рабочей силе, преобразования в системе образования и профессиональной подготовки, трансформация управления.

В условиях научно-технического прогресса возможен "моральный износ" человеческих ресурсов, но люди постоянно и осознанно стремятся к совершенствованию, повышению квалификации, обновлению знаний и профессиональных навыков, что продлевает жизненный цикл трудовых ресурсов в условиях миграции.

Образование. «В современном мире источник силы любой страны и ее способности лидировать в глобальной экономике – это умные, образованные люди, наделенные знанием, воображением и желанием творить, - сказал Медведев. - Специалисты, знающие, как устроен сегодняшний мир и умеющие конкурировать на глобальном уровне, нужны нам как воздух».

«Мы хотим сделать Россию более привлекательным местом для лучших умов мира. С этой целью мы готовы пойти в одностороннем порядке на автоматическое признание дипломов и ученых степеней, полученных в ведущих вузах мира. Также я упростил миграционный режим для приезжающих к нам высококвалифицированных специалистов».[2]

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошонова М.Р. Теоретические вопросы и особенности социально-экономических преобразований в условиях переходной экономики (На примере Республики Таджикистан): дисс. на соиск уч.степ. докт экон наук / М.Р. Кошонова. –Душанбе, 2004. -54 с.
2. Медведев Д. Модернизация экономики и внедрение технологий - главные направления в программе развития страны (Выступление на экономическом форуме) / Д. Медведев. –Москва, 2011.
3. Каюмов Н.К. К вопросу об угрозах экономической безопасности Таджикистана / Н.К. Каюмов //Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2006. -№1. -С.114.
4. Современная экономика труда / Под ред. В.В.Куликова. -М.: Прогресс, 2001. -С.84-85.
5. Комилов С.Дж. Инновационное развитие в условиях глобализации. Экономические проблемы Таджикистана в условиях глобализации / С.Дж. Комилов // Материалы научно-практической конференции. -Душанбе, 2011. -С. 16-21.
6. Кошонова М.Р. Стратегические аспекты народного образования Республики Таджикистан в развитии человеческого капитала / М.Р. Кошонова // Материалы межд. научно-практич.конф. –Душанбе, 2014. -С. 104 -108.

7. Кошонова М.Р. Теоретические вопросы и особенности социально-экономических преобразований в условиях переходной экономики (На примере Республики Таджикистан): дисс. на соискуч.степ. доктэкон наук / М.Р. Кошонова. -Душанбе, 2004. -54 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ТРУДОИЗБЫТОЧНОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются вопросы информационной технологии как механизм повышения эффективности управления трудовыми ресурсами Республики Таджикистан. Одним из приоритетных направлений перехода на новые формы управления таджикской экономики в современных условиях стала разработка методологических основ по применению в менеджменте новых механизмов, таких, как информационные технологии в управлении трудовыми ресурсами в трудоизбыточном регионе в условиях миграции.

Ключевые слова: информационные технологии, трудовые ресурсы в трудоизбыточном регионе, профессиональное образование, риск быть безработным, человеческий капитал, технологический информационный характер, повышение уровня образованности мигрантов, повышение эффективности в управлении трудовыми ресурсами.

INFORMATION TECHNOLOGY AS MECHANISM INCREASING EFFECTIVENESS MANAGEMENT OF LABOR RESOURCES OF CONDITION RESOURCES EXCESS

In the article consider issue of information of technology as mechanism increasing effectiveness management of labor resources of the Republic of the Tajikistan. One of the priority transition to new form management of Tajik economic in modern condition is elaboration methodology of basic in management information technology for regulation on migration processing.

Key words: information technology, labor resources excess, migration, professional skill, education, risk, unemployment, human capital, Increasing level of education of migration, increasing effectiveness management to labor resources.

Сведения об авторе: *О.И. Тургинов* - соискатель кафедры экономического анализа Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: (+992) 909-13-05-03

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛАНДШАФТАХ РЕЧНЫХ ГЕОСИСТЕМ ТАДЖИКИСТАНА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

У.И. Муртазаев, Д.Ф. Бобиев

**Таджикский государственный педагогический университет им.С. Айни,
Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии АН РТ**

Проведенные полевые исследования (1990, 1999-2000, 2003, 2010-2013гг.) и анализ научной литературы позволили выявить следующие изменения в ландшафтах речных систем Таджикистана, вызванных водохозяйственным строительством.

1. Изменения в ландшафтах речных геосистем выше и ниже плотин крупных гидроузлов Таджикистана определяются режимами их эксплуатации, конфигурацией береговой линии при наполнении и сбросе уровней воды в них, возрастом, положением гидроузлов в речной системе (одиночное либо каскадное), назначением гидроузлов и характером регулирования ими стока (суточным, недельным, сезонным), освоенностью берегов и прилегающей территории, водохозяйственной деятельностью на орошаемых территориях и т.п.[1-9]

2. Каскад водохранилищ на р.Вахш (в особенности Нурекское)влияют на окружающую территорию в направлении, обратном сложившимся местным климатическим и ландшафтным условиям. Их влияние «гаснет» быстрее, ограничиваясь дальностью менее 3-5 километров, распространяясь на площадь, равную 5-10% площади водного зеркала. [10]

3. Размеры хомогенной денудации в реках, до сего времени в научной литературе не описанные, ничтожно малы (на 2 порядка) в каскаде, по сравнению с терригенной (0,022 мг/л).

4. Из-за размыва дна осветленной водой и понижения отметок водозоборные инженерные сооружения на каскаде Вахшских ГЭС становятся не способными обеспечить подачу необходимого количества оросительной воды в каналы, что требует проведения русло регулировочных работ. [11]

5. В результате существенного изменения гидрологического режима р. Вахш началось переформирование агрофизической, почвенно-гидрологической, гидрогеологической обстановки на ново, и староорошаемых землях Вахшской долины. Это новое явление в Южном Таджикистане привело к многократному увеличению объема водоподачи на единицу площади орошения. В результате в Яванской долине и в северо-восточной части Вахшской долины произошел ускоренный - подъем уровня грунтовых вод (УГВ).

К этим факторам присоединилось еще резкое сокращение взвешенных наносов, превращение стока на нижнем бьефе Нурекского водохранилища в исключительно прозрачную, свободную от твердых частиц горных пород воду и перемещение точки минимума температуры оросительной воды с января-февраля на март-май месяцы.

В результате произошло снижение растворяющих способностей низкотемпературных поливных вод по отношению к различным видам удобрений и питательным биохимическим компонентам почвы и к замедлению их усвояемости растением. [12]

Без правильного учета этих обстоятельств и использования традиционных методов орошения все эти факторы могут стать причиной заболевания и снижения темпов роста и развития хлопчатника, запаздывания срока созревания коробочек, снижения качества хлопка сырца и снижения его урожайности.

6. В вегетационный период из р.Вахш ниже Нурекского водохранилища на орошение подается вода с сухим остатком выше обычного на 50-70%. За 1970-2003гг. величина минерализации варьировала в пределах 0,6-0,9 мг/л. В августе 2013г. этот показатель-0,8-1,1 (по результатам химических анализов).

7. Достаточно серьезными оказались и геозкологические риски. На Вахшском каскаде в последние 15-25 лет участились процессы оползнеобразования по берегам Нурекского, Байпазинского и др.водохранилищ из-за колебаний уровня воды в них выше и ниже плотин. [13]

8. Особенностью р.Сырдарьи является то, что при общей длине реки в 2212 км (или 3019 км от истоков р.Нарын) только 185 км она протекает по территории Таджикистана. Из-за этого полномасштабно оценить воздействие гидротехнического строительства на её весь бассейн (включая, кроме таджикской её части и Кыргызстан, Узбекистан и Казахстан) не представляется возможным.

Отметим лишь, что в пределах её таджикской части интенсивно развиваются промышленность и сельскохозяйственное производство, что приводит к перемещениям, изъятием и сбросам больших объемов воды. Например, в 2012г. суммарный забор воды составил 2329,1 млн.м³, суммарный объем воды, сбрасываемой в речную сеть – 566,81млн.м³.

Дренажные воды с поливных участков в бассейне Сырдарьи характеризуются повышенной минерализацией, поэтому их сброс способствует повышению этого показателя в речных водах. В связи с ухудшением качества последних возникла необходимость в улучшении качества поливов, упорядочении внесения удобрения, внедрения биологических методов защиты растений и т.п.

9.На контуре в 700 км² из-за подпора Кайраккумского водохранилища и отчасти Торткульского (Кыргызстан) резко поднят УГВ (до 1-3 м). К тому же, под дном

Кайракумского водохранилища оказалась 54 тыс.га плодородных земель с наиболее экономичным самотечным орошением.

10. Качество воды р. Сырдарья на входе в Кайракумское водохранилище (пост Акджар) хуже удовлетворительного (только по минерализации превышение ПДК составляет 35-38%, поскольку по посту Акджар этот показатель равен 1,38 г/л). На выходе (пост Кызылкишлак) минерализация составляет 0,8-1,0 г/л. Содержание карбонатов и хлоридов на этом посту близко к ПДК. Иначе говоря, водохранилище действует как отстойник, очищая воду и Узбекистану с Казахстаном она идет уже чистая.

11. Хозяйственная деятельность в бассейнах рр. Кафирниган и Зеравшан развита хорошо. Но при этом упор на развитии бассейна р.Кафирниган следует сделать по его аграрном использовании (поскольку он густо населен), для чего следует достроить Нижне-Кофарниганское водохранилище. На р.Зеравшан, гораздо менее многолюдном, нежели бассейн р.Кафирниган, основные усилия следует направить на развитие там гидроэнергетики и рекреации.

12. Различно воздействие гидротехнических сооружений на окружающую среду в зависимости от положения и роли их в каскаде. Например, Нурекское водохранилище на Вахше обладает наибольшей по сравнению с другими водохранилищами страны полезной емкостью по отношению к полному объему и характеризуется наибольшей амплитудой уровней и колебаниями площади зеркала и наибольшей периодически осушаемой площадью дна в своих верховьях. Оно оказывает более динамичное влияние на прилегающую местность и сильно видоизменяет природно-экологические условия водных масс не только в пределах своих размеров, но и далеко вниз по течению.

13. Специфика преобразования водохранилищами рек на которых они создаются, заключается в том, что наиболее крупные из них (Кайракумское и Нурекское) оказывают существенные и большей частью необратимые воздействия на природные условия прилегающей суши.

Здесь наиболее полно проявляются все последствия вмешательства человека в естественные процессы развития природной среды. Использование таких водоемов носит, как правило, комплексный характер.

14. Малые водохранилища с площадью водного зеркала до 10 км², как правило. Преимущественно одноцелевого ирригационного использования, реже энергетического или водоснабженческого. Они оказывают слабое влияние на природную среду прилегающих ландшафтов. Существенные изменения происходят в природе самих водохранилищ: они быстро заносятся (в особенности русловые, реже наливные), заиляются, зарастают, легко подвергаются загрязнению и находятся под полным совокупным влиянием природных и антропогенных процессов, отмечаемых в их водосборных бассейнах. [14-15]

В условиях Средней Азии такие водохранилища создаются чаще всего. Их строительство усложняется сейчас тем, что водосборные бассейны малых рек Таджикистана, где осуществляется их создание, существенно преобразуются под влиянием хозяйственной (в первую очередь мелиоративной) деятельности человека и сток рек резко уменьшается (в последнее 20-летие и благодаря изменению климата).

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакян А.Б. Водоохранилища / А.Б. Авакян, В.П. Салтанкин, В.А. Шарапов. -М.: Мысль, 1987. - 325с. (серия: Природа мира).
2. Васильев Ю.С. Влияние плотин и водохранилищ на окружающую среду / Ю.С. Васильев. -М.: Энергоиздат, 1982. -вып.7. – 144 с.
3. Вендров С.Л. Водоохранилища и окружающая среда/С.Л. Вендров, К.Н. Дьяконов. -М.: Наука, 1976.-136с.
4. Вендров С.Л. Проблемы преобразования речных систем СССР / С.Л. Вендров. - 2-е. изд. перераб. и дополн. -Л.: Гидрометеиздат, 1979. – 208 с.
5. Водоохранилища мира. - Колл.авторов. -М.: Наука, 1979. -288 с.

6. Водохранилища и их воздействие на окружающую среду.- Колл. авторов. -М.: Наука, 1986.- 368с.
7. Дьяконов К.Н. Влияние крупных равнинных водохранилищ на леса прибрежной зоны / К.Н. Дьяконов. - Л.: Гидрометеоздат, 1975. – 127 с.
8. Инженерно-географические проблемы проектирования и эксплуатации крупных равнинных водохранилищ.- Колл.авторов.(под ред.С.Л.Вен-дрова). -М.: Наука, 1972. – 240 с.
9. Бобиев Д.Ф. Экология и горные водохранилища (методологические аспекты изучения) / Д.Ф. Бобиев, У.И. Муртазаев // Кишоварз (Земледелец). -Душанбе, 2014. -№3 (63). -С.80-81.
10. Муртазаев У.И. Водохранилища Таджикистана и их влияние на прилегающие ландшафты / У.И. Муртазаев. – Душанбе: «Ирфон», 2005. - 304 с.
11. Комилов О.К. Влияние режима работы Нурекского водохранилища на условия водозабора в оросительные системы нижнего течения р.Вахш / О.К. Комилов, М.Н. Назриев // Мат-лы республ.науч.-практич.конфер. «Проблемы мелиорации и орошаемого земледелия Таджикистана». -Душанбе, 2001.- С.52-55.
12. Саттаров М.А. К оценке влияния Нурекского водохранилища на агрофизические характеристики орошаемых земель / М.А. Саттаров, А.Е. Ёров // Мат-лы республ.научно-практич.конфер. «Проблемы водного хозяйства и пути их решения». -Душанбе, 2002. - С.131-134.
13. Узакова Ш.Н. Закономерности формирования геоэкологических рисков в зоне Нурекского водохранилища Таджикистана: автореф.дис... канд. геол.-минералогич.наук / Ш.Н. Узакова. -Бишкек, 2012. – 24 с.
14. Широков В.М. Конструктивная география рек: основы преобразования и природо – пользования / В.М. Широков. –Минск: Изд. «Университетское», 1985. – 189 с.
15. Широков В.М. Формирование малых водохранилищ гидроэлектрос – танций / В.М. Широков, П.С. Лопух. -М.: Энергоатомиздат, 1986. -144 с.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛАНДШАФТАХ РЕЧНЫХ ГЕОСИСТЕМ ТАДЖИКИСТАНА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Инженерное преобразование рек, выполняемое в интересах экономики Таджикистана, вызывает определенные последствия как на самых речных геосистемах, так и в ландшафтах вокруг них.

Оценены размеры хемогенной денудации в реках, величины просадки инженерных сооружений на каскаде Вахшских ГЭС из-за размыва дна осветленной водой, определена минерализация как речных, так и зарегулированных вод и сформулированы соображения о влиянии хозяйственной деятельности в бассейнах рек на их гидроэкологическое и водохозяйственное состояние.

Ключевые слова: реки, каскад водохранилищ, инженерные сооружения, гидрологические условия, дренажные воды.

CHANGES IN LANDSCAPES OF RIVER GEOSYSTEMS OF TAJIKISTAN UNDER THE INFLUENCE OF WATER MANAGEMENT

The engineer formation conducting to the economics of Tajikistan are involving the certain phenomena as on river geo-systems as well as on environment landscape. The assessed chemogen denudation value, amount of accumulation in the Vakhsh Hydropower station due to bottom wash away of basin trough the bright water, certain water mineralization and anthropogenic impact on river basin , as well as to the hydrological condition of water users.

Key words: river, waterlog area, hydrological condition, stream water.

Сведения об авторах: *У.И. Муртазаев* - доктор геогр.наук, профессор Таджикского государственного педагогического университет им.С.Айни. E-mail: Shoista_g_buh@mail.ru. Телефоны: **919-05-60-10**

Д.Ф. Бобиев - ст.преподаватель кафедры «Гидротехническое строительство» Таджикского аграрного университета им.Ш.Шотемура. E-mail: fbd_volga@yahoo.com. Телефоны: **2258978; 917-02-60-26**

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

М.Н. Достиев

Технологический университет Таджикистана

Одним из стратегических направлений реализации экологических преобразований является развитие предпринимательства. Важным звеном в обеспечении экологической безопасности и оздоровлении окружающей среды является создание экологического

предпринимательства, под которым понимается деятельность по производству и реализации товаров, осуществлению работ и услуг, направленных на предупреждение вреда окружающей среде и здоровью населения.

Анализ зарубежной хозяйственной практики показывает, что экологические факторы оказывают все более заметное влияние на цели предпринимательской деятельности. Тем самым охрана окружающей среды рассматривается как важная экономическая задача. В Канаде, к примеру, действуют более 3500 компаний, выпускающих оборудование для охраны окружающей среды и связанные с ней услуги. В них работают более 110 тыс. человек. В Японии, начиная с 1988 года, действует специальный экспертный совет по экологическому бизнесу. Данная сфера экономики включает: предприятия, обеспечивающие предотвращение загрязнения (производство оборудования, приборов и средств контроля в целях охраны окружающей среды); предприятия с природосберегающей технологией (переработка отходов, гелиоэнергетические установки, производство товаров с экологической маркировкой), а также предприятия, осуществляющие меры по благоустройству окружающей среды и информационному экобизнесу. Деятельность министерства внешней торговли и промышленности Японии, содействуя развитию природоохранной техники, способствует проведению исследований спроса на оборудование, оказывает поддержку в международной конкуренции по производству оборудования.

В настоящее время конкурентоспособность на национальных и мировом рынках определяется в том числе и экологическими параметрами выпускаемых товаров, а также затратами на охрану окружающей среды, влияющими на уровень общих издержек. Это, соответственно, влияет на цену товара, рынки сбыта, перспективы дальнейшего производства. Необходимо отметить, что в развитых странах происходит выравнивание требований экологического законодательства, что воздействует на структуру товарных потоков и направления инвестирования. По оценкам, природоохранные технологии в перспективе будут представлять одно из основных средств конкурентной борьбы.

Под экологическим рынком, по мнению Н.Ф. Реймерса (1990), следует понимать подчиненную законам стоимости, спроса и предложения сферу трудового и товарно-денежного обращения, где свободно формируются спрос, предложение и цена на продукцию природоохранного назначения.

К настоящему времени рынок экологических услуг в нашей стране еще окончательно не сформировался, хотя номенклатура экологических услуг достаточно широкая.

Что касается международного экологического бизнеса, то здесь темпы прироста мирового рынка экологических товаров и услуг достаточно выражены и составляют около 5% в год (табл.1). Следует обратить внимание на то, что услуги в рекреационной сфере прирастают более высокими темпами.

Таблица 1. Структура и динамика мирового рынка товаров и услуг экологического назначения

Наименование	1990 г., млрд. долл.	2000 г., млрд. долл.	2008 г., млрд. долл. *)	Годовые темпы прироста, %
Оборудование – всего	152	220	244	5,0
В том числе:				
-для очистки воды и стоков;	60	83	94	4,0
-для обработки отходов;	40	63	75	6,4
-для контроля качества воздуха;	30			
-другое (рекультивация земель, утилизация и др.)	22	42	49	4,4
		32	39	5,1
Услуги, в том числе	48	80	95	7,4

Рекреационные				
Всего	200	300	352	5,5

Очевидно, что в условиях перехода к рыночным отношениям невозможно обеспечить эффективное управление природопользованием без развития рынка экологических услуг, ведущего к созданию экологической инфраструктуры. В этой сфере уже сложилось несколько самостоятельных направлений, главными из которых являются: производство экологической техники, приборов для контроля состояния окружающей среды, создание средоохраняющей и ресурсосберегающей техники и технологий, расширенное использование вторичных ресурсов и экологическое воспроизводство, экологическое образование и воспитание, а также выполнение экологических услуг.

Современное человечество учится жить в условиях непрекращающихся экологических катастроф, формируя новые и развивая имеющиеся на его вооружении механизмы противодействия. К числу основных из них следует отнести экологическую ориентацию бизнеса, то есть постепенное превращение предпринимательства в экологическое предпринимательство. Рассмотрим экологически ориентированное и экологическое предпринимательства в качестве институциональной основы формирования рынка экологических товаров и услуг.

Согласно общепризнанному определению, рынок – это процесс взаимодействия продавцов и покупателей по продаже и покупке товаров на основе определения цен и количества товаров (спроса и предложения). Рынок проявляется в системе отдельных взаимосвязанных рынков: рабочей силы, средств производства, технологий и других. Реализация природоохранной политики привела к зарождению и развитию экологического рынка. Понятия «экологический рынок» нет среди понятий и терминов, закрепленных в Законе РФ «Об охране окружающей среды». Международные организации пока только разрабатывают его единую международную классификацию. Однако уже сегодня экорынок оценивается, как один из наиболее развивающихся секторов мировой экономики. Его формирование рассматривают, как одно из важнейших направлений в решении проблем устойчивого развития. В странах с развитой рыночной экономикой экологическое предпринимательство уже сегодня представляет собой самостоятельную и весьма заметную отрасль экономики, наличие которой рассматривается как обязательный признак цивилизованного рынка.

Экологическая продукция, технологии и экологическая техника занимают от 1 до 4% объема внешней торговли ряда развитых стран, в связи с ужесточением норм охраны природы и среды жизни человека следует ожидать рост их производства и обмена. В отдельных, экологически неблагополучных регионах мира развитие этих сфер будет идти ускоренными темпами. Немецкие специалисты предполагают, что к концу десятилетия рынок «экологических благ» займет ведущее место в мировой экономике, обгонит сферу производства и обслуживания электронной техники.

Являясь частью рыночной системы, экологический рынок можно определить, как механизм взаимодействия покупателей и продавцов, иными словами, отношение спроса и предложения по поводу экологических товаров (работ) и услуг. Некоторые авторы утверждают, что рынок – это не та сфера, которая подходит для решения экологических проблем. В то же время другие исследователи отмечают, что краеугольным камнем экологически устойчивого развития и экологически ориентированного бизнеса является именно система открытых конкурирующих рынков, когда цены отражают стоимость природных и других ресурсов. Таким образом, с помощью конкуренции экорынок очищает общественное производство от экономически неустойчивых, нежизнеспособных хозяйствующих единиц, выполняя, таким образом, saniрующую функцию. Как сектор рыночной экономики, экологический рынок выполняет и другие известные функции

рынка: информационную, посредническую, ценообразующую, регулирующую. Благодаря информационной функции рынок дает участникам производства объективную информацию об общественно необходимом количестве, ассортименте и качестве поставляемых экологических товаров (работ) и услуг. Посредническая функция позволяет определить, насколько взаимовыгодной является та или иная технологическая и экономическая связь между конкретными участниками общественного производства. Рынок признает лишь общественно необходимые затраты, только их согласен оплатить покупатель – ценообразующая функция. В современных условиях рациональное природопользование и охрана окружающей среды управляются не только государственными рычагами, но и «невидимой рукой», проявляется регулирующая роль рынка.

Для экорынка, как части «большого» рынка, характерно выделение сегментов по объекту рыночных отношений, в качестве которых выступают (см. рисунок): природные ресурсы; рабочая сила (люди); капитал; научно-технические разработки; духовные блага; средства производства; товары потребления; услуги.

Таким образом, экологический рынок представляется системой «малых» рынков (таблица 2), частей частных рынков.

Таблица 2. Характеристика секторов экологического рынка

Сектор экологического рынка	Объект рыночных отношений в секторе экологического рынка
1	2
Рынок природных ресурсов	Природные ресурсы
Рынок рабочей силы в сфере охраны ОПС и ПП	Специалисты в области охраны ОПС и ПП: в сфере экологического образования, экологической паспортизации, сертификации, лицензирования, т.д.
Финансовый рынок в сфере охраны ОПС и ПП	Услуги экологических банков: экологическое страхование; биржевая деятельность; бизнес-центры
Рынок научно-исследовательских разработок в области охраны ОПС и ПП	Разработка энерго- и ресурсосберегающих, малоотходных технологий, экологически безопасного оборудования и материалов, контрольно-измерительных приборов, экологически чистых товаров потребления и т.д.
Рынок средств производства в сфере охраны ОПС и ПП	Экологически безопасное, очистное оборудование, контрольно-измерительные приборы
Потребительский экологический рынок	Экологически чистые продукты питания; экологически чистые материалы для изготовления одежды и т.д.
Рынок услуг в сфере охраны ОПС и ПП	Услуги в области экологической паспортизации, сертификации, лицензирования, аудита и экспертизы, ОВО метрологического обеспечения и разработки стандартов; услуги правового и информационного характера; инженерно-консультативные услуги; услуги, направленные на обеспечение деятельности природоохранных объектов; экологическое образование; экологические услуги (туризм)
Рынок духовных благ в области ПП	Природный ландшафт; Пейзаж

Экологическому рынку, как части рыночной системы, присущи общие рыночные законы, такие как закон спроса, предложения, закон убывающей предельной полезности, закон повышающихся издержек. Однако присутствуют и особенности, определяемые группой товаров, работ, услуг, выступающих в качестве объектов на конкретном рынке.

Структура экологического рынка России еще не развита и из всего количества предприятий малого и среднего бизнеса лишь 15% включили осуществление экологических функций в свои уставные документы. Для сравнения отметим, что в Германии 85% предпринимателей в своей деятельности учитывают экологические аспекты. Анализ мирового экологического рынка показывает, что в объеме внешней торговли развитых стран доля экологического сектора составляет от 1 до 4%, причем темпы роста продаж природоохранных технологий и оборудования достигают 10 и более процентов в год.

Развитие экологически ориентированного бизнеса в Республике Таджикистан в предыдущие годы осуществлялось без должной координации, отсутствовал эффективный механизм поддержки и стимулирования такой деятельности. Становится очевидным, что для достижения баланса между интересами предпринимательства и обеспечения благоприятного качества окружающей среды необходимо создание гибкого и эффективного механизма взаимодействия природоохранных и рыночных структур, занятых в сфере экологии, а также механизма стимулирования и поддержки экологического бизнеса.

Рынок экологической продукции в России пока далек от насыщения и весьма привлекателен как для отечественных производителей, так и для зарубежных. То, что гражданское предприятие в России начало выпуск подобных контейнеров - событие показательное, иллюстрирующее не только наличие значительного научно-производственного потенциала, но и очевидной заинтересованности высшего руководства страны и Минатома России в реализации экологических программ в первую очередь своими силами. Это не только решение существующих экологических проблем путем создания необходимых инфраструктур, но и экономическая защита отечественного производителя.

Изучение научной литературы показало, что термины «экорынок», «экологический рынок», «рынок экологических товаров и услуг», «экологическое предпринимательство» рассматриваются как синонимы, что, по нашему мнению, не совсем верно.

Экологический рынок является составной частью «большого рынка», который в свою очередь представлен рынками труда, капитала, средств производства и т.д. При этом экологический рынок тем или иным образом представлен в каждом из них. Так, например, рынок средств производства, сертифицированных в соответствии с экологическими нормами, будет являться сегментом экологического рынка и одновременно рынка факторов производства.

Рынок экологических услуг представляет собой систему взаимосвязанных друг с другом субъектов, которые можно выделить в следующие блоки.

1. Производственный блок представлен следующими элементами:

- предприятия и организации, оказывающие только экологические услуги на коммерческой основе;
- предприятия и организации, оказывающие как экологические услуги, так и обычные на коммерческой основе;
- предприятия и организации, оказывающие экологические услуги на безвозмездной основе.

Рынок экологических товаров и услуг, представляющей собой межотраслевой комплекс, включающий производство экологически ответственных товаров, оказание услуг по защите окружающей среды и т. д. нуждается в государственном регулировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобошко В.И. Принципы экологического управления в экономике малого бизнеса / В.И. Бобошко. - Москва: Издательство РЭФИА, НИА – Природа, 2002.
2. Закон Республики Таджикистан об охране окружающей среды. – Душанбе, 2011. -№760.
3. Коваленко В.И. Исследование рынка экологических услуг [Текст]/ В.И. Коваленко, Л.М. Кузнецов. - СПб.: СПбГИЭУ, 2007. - 170с.
4. Торопецкий А. И. Методические подходы к экономической оценке рынка экологических товаров, работ и услуг (на примере Московского региона): автореф...канд.экон.наук. [Текст] / А.И. Торопецкий. -М., 2003. – 24 с.
5. Бобошко В.И. Развитие малых предприятий в сфере экологического бизнеса / В.И. Бобошко // Экономика природопользования. – 2006. -№4. –С. 102-114.
6. Доклад конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию, Рио-де-Жанейро, Том 1. – Нью-Йорк, 1993. – 512 с.

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье обсуждаются вопросы оценки состояния рынок экологического услуга в Республике Таджикистан, жизненную ее необходимость для постепенного перехода страны к модели устойчивого эколого-экономического развития. Подчеркивается важность усиления правового механизма, государственного регулирования рынка в сфере экологии, акцентируется, внимание на усиление роли эколого-экономических институтов в организации экологической подсистемы.

Ключевые слова: экологический рынок, промышленные отходы, экологическая продукция, экологическое предпринимательство, экологическая безопасность, рынок экологических услуг.

THE FORMATION OF THE MARKET OF ENVIRONMENTAL GOODS AND SERVICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses the assessment of the environmental business in Tajikistan, its vital need for a gradual transition to a model of sustainable ecological and economic development. Emphasizes the importance of strengthening the legal mechanism of state regulation of business in the field of ecology, focuses attention on strengthening the role of ecological and economic institutions in the organization of ecological subsystems.

Key words: environmental market, industrial waste, environmental products, environmental entrepreneurship, environmental safety, the market of environmental services.

Сведения об авторе: *М.Н. Достиев* - старший преподаватель кафедры экономики и управления Технологического университета Таджикистана. E-mail: dostiev68@mail.ru. Телефон: 918-11-96-48

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

И.С. Дадабаева

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Современные реалии развития мирового сообщество показывают, что одним из важных параметров, определяющих качество жизни населения, является состояние окружающей природной среды. Экологические свойства исследуемой территории тесно связано с потенциалом природных условий и ресурсов, которые определились как результат взаимозависимого и взаимообусловленного взаимодействия общества и природы.

Для того, чтобы установить какие экологические параметры и общую оценку природной среды имеет исследуемая территория, в первую очередь необходимо учитывать возможность поддержания, а в отдельных случаях воссоздания параметров географической среды на той или иной территории, иначе говоря, способность территории к самовосстановлению (регенерации). «Любая территория имеет такого рода потенциал,

который и следует принять критерием экономико-экологических оценок отдельных территориальных комплексов географической среды».[1]

Исторический анализ показывает, что экологические проблемы стали возникать с началом XIX века, когда начался быстрый рост мирового промышленного производства и в целом, для общества не было существенной необходимости исследовать окружающую природную среду. Первые упоминания о проблемах природопользования, в существовавших экономических теориях можно связать с анализом используемых в вовлекаемых в оборот, земельных ресурсов. Это следовало из факта, что ученые полагали полное использование всех земельных ресурсов на уровне существующего объема производства.

Современное промышленное производство и технологии, применяемые в сельском хозяйстве, предопределяют возникновение сильной антропогенной нагрузки на окружающую природную среду.

Первые работы по вопросам экологии стали появляться к середине XX века, когда экономисты стали рассматривать загрязнение окружающей среды как следствие отсутствия цен на некоторые природные ресурсы (например, на воду) и рекомендовали введение суррогатных цен в виде налогов или сборов. Основная цель таких приведенных экономических теорий была направлена на необходимость экономии при использовании природных ресурсов, хотя основная масса статей имела общий характер. Было несколько работ, развивавших применение экономических оценок в области проблем использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Главное направление современной экологической науки основывается на том, что стратегия интенсивного развития экономики на переходном этапе должно строиться на принципе оптимального с экологической и социальной точек зрения антропогенной воздействия на окружающую среду. При таком социально-экономическом подходе в качестве нормативного критерия принимается такое состояние природных комплексов, которое обеспечивает устойчивое выполнение ими воспроизводящих основных природных функций. Не соблюдение установленного правила становится началом истощения существующих природных ресурсов. Наблюдается ухудшение основных параметров окружающей среды, устанавливается дефицит свободных территорий, необходимых для размещения отраслей производства и жизнедеятельности населения, что ухудшает условия развития производства и условий проживания, вызывая негативные социальные последствия.

Определение экономической оценки объекта природопользования существенным образом зависит от качественного состояния окружающей среды. Рассмотрим некоторые методические вопросы измерения уровня чистоты окружающей среды для такого важного вида природных ресурсов как водные ресурсы.

Эталонный стандарт качества воды принимается согласно предельно допустимым концентрациям загрязняющих веществ (ПДК). Исходя из разработанных определений, ПДК – это установленная концентрация загрязняющих веществ, при соблюдении которой не оказывается вредное воздействие на здоровье, самочувствие и работоспособность населения и будущих поколений людей, обнаруживаемого современными методами исследования, а также не ухудшаются гигиенические условия жизни населения.[2]

Промежуточным показателем уровня чистоты водного объекта может служить такой показатель качественного состояния, при котором прирост затрат на природоохранные мероприятия будет равен приросту экономического ущерба от загрязнения воды.

При определении уровней чистоты окружающей среды следует также учитывать такой показатель, как лимитирующий показатель вредности (ЛПВ). ЛПВ объединяет те загрязняющие вещества, действия которых могут иметь суммирующее действие.

Введем обозначения:

C_{ij} - концентрация i -го вида загрязнителя j -го лимитирующего признака вредности;
 n_j - число загрязнителей, относящихся к j -му виду ЛПВ;
 $ПДК_i$ - предельно допустимая концентрация i -го загрязнителя.

В этом случае, если в водный объект поступает несколько видов загрязняющих веществ с одинаковыми ЛПВ, то должно выполняться следующее соотношение:

$$\sum_{i=1}^{n_j} \frac{C_{ij}}{ПДК_i} \leq 1 \quad (j = \overline{1, k}) \quad (1)$$

где k – число возможных видов ЛПВ.

Установленные нормативы ПДК служат основой для разработки величин предельно допустимых сбросов (ПДС) для водных источников и предельно допустимых выбросов (ПДВ) для атмосферы. Эти величины определяются для конкретных вредных примесей, выбрасываемых за единицу времени. Иначе говоря, необходимо определить величины ограничений на объем сбросов загрязнителей для достижения требуемого уровня изучаемого объекта.

Необходимо отметить, что установление нормативов чистоты, соответствующих ПДК, это, на наш взгляд, достижение перспективного планирования. Важность состоит в решении вопроса о финансировании, т.е. для каждого водохозяйственного комплекса необходимо выявить зависимость между капиталовложениями на охрану водных ресурсов и их качественным состоянием. Если существующая чистота воды не соответствует нормативам ПДК, то можно ставить задачу достижения максимально возможного уровня чистоты водных ресурсов при существующем объеме финансовых вложений. Следующей задачей является определение минимального уровня затрат на достижение ПДК. Решение поставленных задач позволит выработать требуемую оптимальную стратегию достижения чистоты водного объекта и, соответственно, необходимый объем капитальных вложений.

В этой связи становится актуальной проблемы разработки таких оптимальных моделей использования ресурсов, которые позволят минимизировать общественно необходимые затраты, одновременно увеличивая в них расходы на природоохранные мероприятия.

В условиях осуществляемого в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) перевода предприятий на принципы рыночных отношений возникает необходимость перехода к преимущественно экономическим метода управления и природоохранной деятельностью. При этом необходимо, чтоб конечные результаты работы предприятий были бы тесно увязаны с эффективностью проводимых ими природоохранных мероприятий.

Становление независимых государств стало причиной возникновения трансграничных проблем, связанных с противоречиями использования и охраны природных ресурсов. Наибольшие противоречия проявляются при использовании водных ресурсов, в частности их гидроэнергетического использования.

Социально-экономическое обоснование мероприятий по улучшению качественного состояния окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов заключается в сопоставлении всего полезного эффекта, получаемого при их осуществлении, с требуемыми для этого материальными и трудовыми затратами.

Решение трансграничных проблем использования и охраны природных ресурсов должны строится на основе анализа прогнозируемых последствий загрязнения. При этом необходимо определить экономически обоснованные размеры вложений в природоохранные мероприятия и достижение оптимального по социально-экономическим условиям уровня требований к качеству окружающей среды. В качестве регулирующего органа может выступить межгосударственная комиссия по разработке и проведению трансграничной природоохранной стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анучин В.А Основы природопользования / В.А. Анучин. – М: Изд «Мысль», 1988. - С. 66.
2. Алексеев В.А. Химические элементы в геохимических системах. Кларки почв селитящих ландшафтов / В.А. Алексеев, А.В. Алексеев. -Ростов н/Д: Изд-во Южного Федерального университета, 2013. - 388 с.
3. Антонов В.П. Оценка природных ресурсов / В.П. Антонов, П.Ф. Лойко. -М.: Ассоциация "Русская оценка", 2012. -243 с.
4. Бобылев С.Н. Экономика природопользования: учебник / С.Н. Бобылев, А.Ш. Ходжаев. -М.: ИНФРА-М, 2010. -502 с.
5. В поиске экономических путей решения межгосударственных трансграничных конфликтов / под ред. Духовного В.А., Пулатова А.Г. –Ташкент: Научно-информационный центр МКВК, 2008. -96 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В работе рассматриваются вопросы методики исследования состояния окружающей природной среды. В качестве эталонного стандарта качества воды принимаются предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ. Промежуточным параметром является достижение такого качественного состояния, при котором прирост затрат на природоохранные мероприятия будет равен приросту экономического ущерба от загрязнения воды.

Ключевые слова: экология, природные ресурсы, предельно допустимые концентрации, природоохранная деятельность.

SOME THEORETICAL AND MATHEMATICAL ISSUES-ECONOMIC RESEARCH OF ENVIRONMENTAL POLLUTION

The work discusses techniques for environmental studies. As the reference standard for water quality are accepted maximum permissible concentrations of pollutants. An intermediate option is to achieve such qualitative status, which increase the cost of environmental protection measures will be equal to the increase of the economic loss from water pollution.

Key words: ecology, natural resources, the maximum allowable concentrations, the environment.

Сведения об авторе: *И.С. Дадабаева* - аспирантка Худжендского государственного университета им.Б.Гафурова. Телефон: **934-36-90-60**

МОДЕЛЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Г.Д. Джурабаев, М.Н. Рахмонов

Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

К числу социально-экономических эффектов, обусловленных разработкой и внедрением электронного правительства (ЭП) относится совершенствование управленческой структуры. Традиционная управленческая структура, основанная на оффлайн-режиме, характеризуется:

- громоздкостью;
- наличием избыточных промежуточных звеньев;
- большой инерционностью (отсутствием оперативности при прохождении информационных сигналов по каналам связи);
- наличием очередей у потребителей информации.

В частности, потребители информации (адресанты, к числу которых относится население, представители бизнеса и отдельных ветвей власти) тратят значительное время на простаивание в очередях, несут транспортные и временные расходы, связанные с перемещением в пространстве до пункта получения информации, и т.д. Таким образом,

неизбежно тратится рабочее время, снижается производительность и эффективность труда, государство несет альтернативные убытки.

С внедрением информационно-компьютерных технологий (ИКТ) на базе концепции ЭП возникают объективные предпосылки как для снижения этих затрат, так и для выбраковки излишних звеньев сложившейся управленческой структуры и последующей ее реструктуризации.

Вопросы совершенствования управленческих структур рассматривались различными направлениями экономической науки. В методическом отношении они исследовались в рамках теории многоуровневых систем [1]. В прикладном аспекте они традиционно находились в центре внимания АСУ, однако организационная структура управления, как правило, оставалась при этом фиксированной. Усилия разработчиков концентрировались, главным образом, только на автоматизации перемещающейся по каналам информации [2].

Методический подход, связанный с анализом качества управленческих структур, предложен Пригожиным [4]. В этом подходе формируются различные критерии качества функционирования систем, зависящие от способов управления ею.

В соответствии с моделью Пригожина результат функционирования любой управленческой экономической системы описывается с помощью целевой функции:

$$f(X, Y) = f_j(x_1, \dots, x_n; y_1, \dots, y_m), \quad i = 1, \dots, n \quad j = 1, \dots, m, \quad (1)$$

где $X = \{x_1, \dots, x_n\}$ – вектор состояния системы;

$Y = \{y_1, \dots, y_m\}$ – вектор управляющих параметров системы, в качестве которых могут рассматриваться, в том числе, технологические параметры, структура, условия функционирования и т.д.

Выбор управляющих параметров определяется целевой функцией $f(X, Y)$, в качестве которой может рассматриваться разность полезности и издержек функционирования системы.

Требуется определить такие условия функционирования системы, при которых значение целевой функции не ниже заданного в условиях ресурсных, финансовых, временных, организационных и др. ограничений.

Предлагаемая в данной статье модель обоснования организационной структуры системы управления базируется на синтезе перечисленных выше подходов и предполагает использование геометрических методов.

Идея предлагаемого подхода состоит в сравнительном анализе качества работы информационной системы в двух ее вариантах:

1) основном (рассматривается двухзвенная система метацентр – активные элементы); при этом под метацентром понимается вышестоящий уровень управления как источник информационных сигналов; под активными элементами – потребители информации;

2) модифицированном (рассматривается трехзвенная система: метацентр – промежуточный центр – активные элементы).

Следует отметить, что в сложных структурах имеются также обратные связи, при которых активные элементы являются источниками информации, а управляющие органы – потребителями. Однако далее в целях простоты данные связи не рассматриваются.

В качестве критериев качества работы рассматриваемой информационной иерархической системы обычно рассматриваются следующие:

1) скорость доставки информации активным элементам – $F_{\text{ускор}}$;

2) снижение нагрузки на каналы связи в виде экономии объема передаваемой информации – $F_{\text{граф}}$;

3) функциональная польза, доставляемая в виде дополнительных возможностей (по передачи сигналов управления и обеспечения нового уровня информационного обслуживания в сети (надежность, управляемость, контролируемость, устойчивость и др.) – $F_{\text{доп}}$;

Тогда общая полезность F равна:

$$F = F_{\text{ускор}} + F_{\text{траф}} + F_{\text{доп}}. \quad (2)$$

Издержки функционирования системы также определяются для каждого из вариантов и содержат следующие составляющие:

- 1) затраты внедрения и содержания оборудования и каналов связи – $S_{\text{кс}}$;
- 2) издержки на внедрение и содержание суммарной вычислительной мощности и др. аппаратуры – $S_{\text{вмощ}}$;
- 3) издержки на внедрение и содержание капитальных сооружений и инфраструктуры КП – $S_{\text{кап}}$;
- 4) издержки на подготовку и содержание персонала и др. – $S_{\text{лс}}$.

Соответственно, общие издержки равняются:

$$I = S_{\text{кс}} + S_{\text{вмощ}} + S_{\text{кап}} + S_{\text{лс}}. \quad (3)$$

Тогда U – показатель эффективности варианта, определяется как разность полезности F и издержек I на его реализацию и содержание.

$$U = F - I. \quad (4)$$

Далее необходимо дать математическое описание составляющих полезности и издержек.

С точки зрения критериев скорости доставки информации по каналам связи $F_{\text{ускор}}$ и снижения нагрузки на них $F_{\text{траф}}$ (двух первых составляющих полезности), наиболее существенным фактором является так называемое сетевое расстояние: в данном случае – суммарное расстояние между всеми элементами структуры и управляющими органами (центром и метacentром).

Иллюстрация данной задачи представлена на рис. 1, где его левая часть соответствует основному варианту системы (а), а правая - модифицированному (б).

В первом варианте метacentр непосредственно связан линиями связи с подчиненными активными элементами (рис. 1а), значение сетевого расстояния равно L_1 . Во втором случае включения в состав сетевой структуры дополнительных центров (рис. 1б) сетевое расстояние L_2 уменьшится за счет приближения этих звеньев к потребителям информации (активным элементам). То есть маршрут L_2 , при котором информация доставляется сначала до промежуточного элемента, а потом распределяется к потребителям, короче, чем маршрут прямой доставки информации L_1 , что наглядно иллюстрируется при сопоставлении рис. 1а) и рис. 1б).

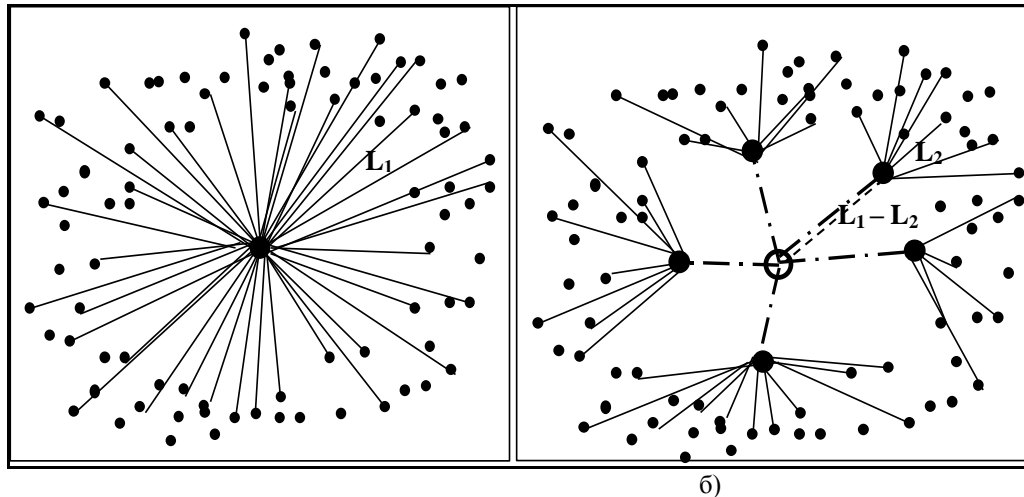

Рис. 1. Сокращение сетевого расстояния
 а) – двухзвенная система, б) – трехзвенная система.

В этом случае сетевое расстояние сокращается на величину

$$\Delta L = L_1 - L_2. \quad (5)$$

Именно данный аргумент сокращения сетевого расстояния долгое время являлся доминирующим при проектировании обычных (оффлайновых) сетей и предопределял их трехзвенную структуру, в качестве типового модуля. Однако этот аргумент должен быть сопоставлен с конкурирующим - затратным – аргументом. То есть необходимо учитывать и сопоставлять не только преимущества, но и связанные с ними затраты.

Количественная оценка сетевого расстояния. В работе [2,5] показано, что при выполнении предположения о мобильности активных элементов (а это предположение соблюдается, например, при проектировании сетей связи, то есть в том случае, когда местоположение этих элементов не фиксировано), сетевое расстояние может быть аналитически выражено с использованием элементарных геометрических соотношений и тригонометрических функций*.

Формулировка задачи встраивания дополнительных центров имеет следующую геометрическую интеграцию.

Для некоторого фрагмента сети (см. рис. 2), представляющего распределенную в пространстве структуру и состоящего из одного метacentра I и потребителей информации (A, B, C, D, F, G, E), решается задача рационального размещения промежуточного звена – центра H.

Необходимо определить: по какому закону изменяется сетевое расстояние при условии, что дополнительный центр будет размещен в точке, наиболее приближенной ко всем активным элементам (подобие центра тяжести).

Считается, что исходное звено I расположено в одной из вершин правильного многоугольника, в данном случае – восьмиугольника (рис.2).

* В случае фиксированного положения активных элементов задача определения сетевого расстояния усложняется и требует рассмотрения комбинации различных правильных многогранников.

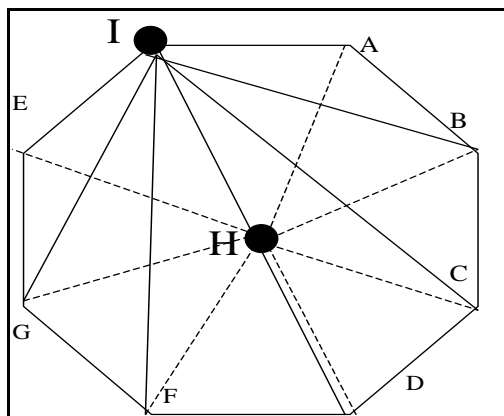

Рис. 2. Представление фрагмента исходной структуры правильным восьмиугольником.

Размерность многоугольника определяется количеством «активных элементов». Правомерность такого представления обосновывается следующим образом.

Предположим, что мы имеем единственный метacentр I и вокруг него расположены активные элементы на различных расстояниях. Пусть d_{\max} – максимальное расстояние от I до активных элементов, а d_i – остальные расстояния, число которых $i=1, \dots, N$. Тогда, всегда существует окружность диаметра $d = d_{\max}$, точки на которой будут однозначно соответствовать как I, так и «активным элементам», если их расположить на окружности в порядке убывания расстояния от точки соответствующей звену I, которая может быть выбрана произвольным образом. Порядок отображения иллюстрируется рис. 3., где метacentр обозначен цифрой 1, а исполнительные звенья – цифрами 2 ... 6 (в предположении, что их именно 6). Соответственно, в обоих случаях существует единственная точка Ц, сумма расстояний от которой до всех активных элементов минимальна. Это утверждение можно легко доказать от противного основываясь на постулате о взаимно однозначном соответствии между множествами действительных чисел \mathbb{R} и точек числовой прямой.

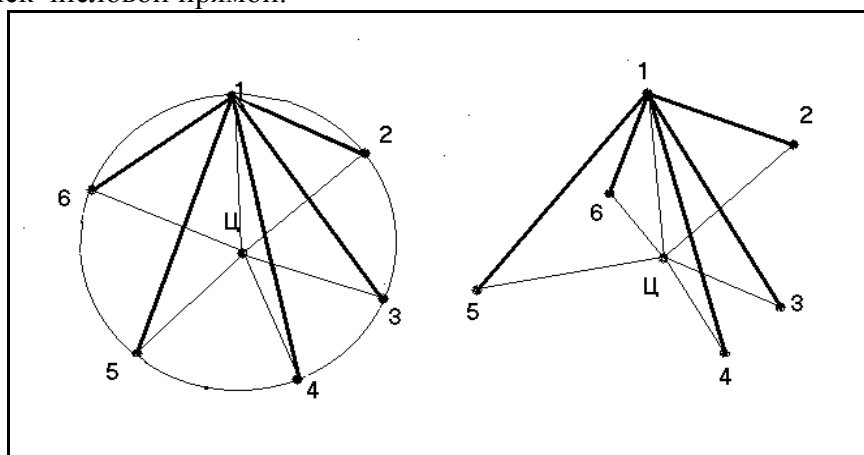

Рис. 3. Отображение положений «активных элементов» в точки на окружности.

Предположим, что расположение этого центра в точке Ц оптимально. Оценим изменение сетевого расстояния за счет его добавления. На рис. 3. исходное сетевое расстояние представляет собой сумму расстояний от точки 1 до точек 2 ... 6. Сетевое расстояние после размещения «центра» равно сумме расстояний от точки Ц до точек 2 ... 6. В общем случае, сокращение сетевого расстояния зависит от исходного расположения активных элементов и не может быть универсально (для любых случаев) оценено. Однако для случая правильных многоугольников такая оценка возможна.

Для правильного восьмиугольника (рис. 2) исходное и вновь полученное сетевые расстояния рассчитываются по формулам

$$L_s = IE + IG + IF + ID + IC + IB + IA, \quad (6)$$

$$L_{sn} = HE + HG + HF + HD + HC + HB + HA + IH. \quad (7)$$

Далее, слагаемые в выражении (7) для L_{sn} , равные радиусу описанной окружности r можно выразить через сторону многоугольника (a) по формуле

$$R = a / (2 \sin(180/n)), \quad (8)$$

где n – число сторон многоугольника, в частности, в рассматриваемом случае $n = 8$, a – сторона многоугольника.

Тогда,

$$L_{sn} = a(n-1) / (2 \sin(180/n)). \quad (9)$$

Выражаем L_s также через a , учитывая что внутренний угол правильного многоугольника в градусах рассчитывается по формуле

$$\angle a = ((n-2)/n) * 180. \quad (10)$$

Отсюда из геометрических соображений можно выразить L_s в виде

$$L_s = D + 2D \left(\sum_{i=1}^{n/2-1} \cos(180i/n) \right), \quad (11)$$

где $D = 2R$.

Тогда

$$L_s = (a / \sin(180/n)) \left(1 + \sum_{i=1}^{n/2-1} \cos(180i/n) \right). \quad (12)$$

Коэффициент сетевого ускорения $K_{ускор}$ (как отношение старого сетевого расстояния к новому) рассчитывается по формуле*:

$$K_{ускор}^{(n)} = \frac{1 + 2 \cdot \sum_{i=1}^{\frac{n}{2}} \cos\left(\frac{\pi \cdot i}{n}\right)}{n-1}. \quad (13)$$

При этом обычно считается, что $F_{ускор}$ линейно зависит от $K_{ускор}$ и растет при его увеличении.

Функциональная польза $F_{доп}$ в виде получения дополнительных и совершенствования существующих возможностей и снижения нагрузки $F_{граф}$ могут быть в первом приближении представлена некоторыми аддитивными добавками, т.к. она определяется только наличием либо отсутствием дополнительного уровня управления.

Таким образом, согласно формуле (2) происходит увеличение F при введении дополнительного управленческого звена.

Оценка издержек, возникающих при внедрении новых центров управления.

Издержки следует рассматривать как разницу между затратами на внедрение и функционирование новой и затратами на функционирование исходной системы (прототипа). Такой подход позволяет оценить последствия внедрения нового уровня управления на любом этапе развития системы.

Основные расходы в исходной системе складываются из стоимости его эксплуатации (включая стоимость капитальных сооружений, оборудования и каналов

* Зависимость $\kappa_{ускор}(n)$, полученная на примере правильных восьмиугольников, имеет в данном случае иллюстративный характер. Аналогичные зависимости могут быть получены для любых правильных фигур. В частности, в работе доказано, что при $n \rightarrow \infty$, $\kappa_{ускор}(n) \rightarrow 1.52$.

связи и т.п.), а также стоимости вычислительных и иных ресурсов, необходимых для обработки потоков информации.

Расходы на создание новой системы в общем виде имеют аналогичную структуру, однако, помимо метacentра появится некоторое количество центров, размещенных ближе к активным элементам. Таким образом, дополнительные расходы в этом случае складываются из стоимости создания и эксплуатации всех новых центров, плюс стоимость инфраструктуры ($S_{инфр}$) и ресурсов.

Издержки, возникающие при создании новой системы, можно разделить на предварительные ($S_{предв}$) и текущие ($S_{текущ}$). В общем случае такое деление имеет неоднозначный характер и определяется как технологическими, так и организационно-экономическими особенностями, а также внешними условиями внедрения проекта. Существуют также издержки, которые можно отнести как к предварительным (расходы на проектирование, разработку, и т.п.), так и к текущим издержкам (затраты на текущий ремонт, модернизация, обучение и подготовка персонала т.п.). При этом текущие издержки во многом определяют первоначальные и наоборот. В частности, создание инфраструктуры и средств управления сопровождается издержками, обусловленными необходимостью их содержания и развития (то есть эти затраты следует учитывать как в текущих, так и в предварительных издержках).

Особую роль в данной постановке задачи играют издержки, величина которых непосредственно связана именно с добавляемыми звеньями. Эти издержки также можно разделить на предварительные ($\Delta S_{предв}$), связанные с капитальными затратами (такими как строительство сооружений, закупка и установка оборудования), и текущие $\Delta S_{тек}$ (связанные с его эксплуатацией, подготовкой и содержанием персонала). При этом конкретное разделение этих издержек зависит от принятого подхода к амортизации стоимости оборудования.

Таким образом, при определении полезности U необходимо учитывать, как дополнительную полезность, так и дополнительные издержки (в сравнении с исходной системой).

В общем виде формула приобретает следующий вид:

$$U = (C_{скор.дост} + C_{сниж.нагр}) \cdot K_{ускор}(n) + \sum_i F_{доп.i} - (\Delta S_{тек} + S_{тек} + \Delta S_{предв} + S_{предв}), \quad (14)$$

где:

$K_{ускор}(n)$ – определяется выражением (13);

$C_{скор.дост}$ и $C_{сниж.нагр}$ – коэффициенты ускорения доставки и снижения нагрузки, соответственно;

$F_{доп.i}$ – дополнительные функциональные возможности.

Выражение (14) позволяет оценивать эффективность изменения организационной структуры многоуровневой информационной сети.

Полученные соотношения представляют собой основу для сопоставления он-лайн и офф-лайн информационной сети. В он-лайн сетях (которые лежат в основе концепции ЭП) существенно меняются значения параметров информационной сети. В частности, параметры сетевого расстояния и коэффициент ускорения перестают играть доминирующую роль при обосновании структуры информационной сети: сигнал доходит до потребителя информации мгновенно и практически не зависит от его удаленности от источника сигнала – от центра. В этом случае задача снижения сетевого расстояния не имеет смысла, а затраты на создание промежуточных центров становятся нецелесообразными.

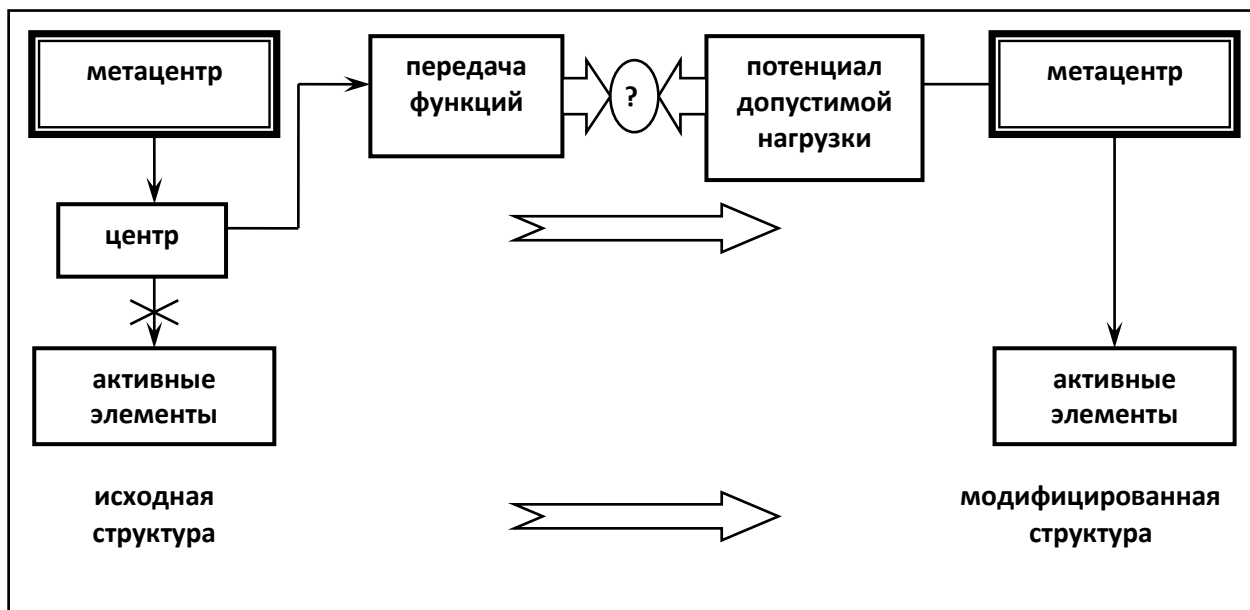

Рис. 4. Совершенствование структур управления: исключение промежуточного центра переработки и передачи информации.

Таким образом, при переходе к концепции ЭП возникают объективные предпосылки для совершенствования сложившейся многозвенной структуры управления в структуры прямого (непосредственного) доступа к информации без промежуточных звеньев.

Однако при этом следует также учитывать потенциал разрешающих возможностей вышестоящих управленческих центров, который должен быть не меньше той нагрузки, которая окажется на них при устранении нижестоящих звеньев (см. рис. 4).

Если объем решаемых задач на нижестоящих звеньях относительно невелик, а сами задачи представляют собой достаточно рутинные операции, не требующие значительного участия ЛПР и поддающиеся достаточно полной автоматизации. Тогда соответствующие нижестоящие звенья могут быть ликвидированы, а их функции и полномочия переданы вышестоящим звеньям. Следовательно, разработка ЭП должна сопровождаться совершенствованием организационных структур управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скрипкин К.Г. Экономическая эффективность информационных систем / К.Г. Скрипкин. – М.: ДМКпресс, 2002.
2. Пригожин И. Время, структура и флуктуации: Нобелевская лекция по химии 1977 года / И. Пригожин // Успехи физ. Наук. – 1980. -т. 131. -вып. 2.
3. Constrained mirror placement on the Internet (extended version) / [E. Cronin, S. Jamin, C. Jin et al.] // IEEE Journal on Selected Areas in Communications. September 2002. -Vol. 20(7).
4. E-Government, или государство в Сети. Статья подготовлена специалистами отделов консалтинга и маркетинга компании ActisSystems

МОДЕЛЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В статье исследованы основные подходы к оценке социально-экономической эффективности в структуре государственного электронного управления. Осуществлен математический анализ организационных структур управления и доказаны возможности их осуществления за счет устранения промежуточных звеньев в режиме он-лайн-предоставления услуг.

Ключевые слова: электронное правительство, оценка социально-экономической эффективности, структура государственного электронного управления, организационные структуры управления.

MODEL OF PERFECTION MANAGEMENT STRUCTURE WITHIN THE CONTEXT OF E-GOVERNMENT

In the article the main approaches to the assessment of the socio-economic efficiency of the structure of the state of e-government. Performed a mathematical analysis of organizational structures and management to prove the possibility of their implementation by eliminating intermediaries in the on-the online provision of services.

Key words: e-government, assessment of the socio-economic benefits, the structure of public electronic governance, organizational structure of management.

Сведения об авторах: *Г.Д. Джурабаев* – заведующий кафедрой государственного и местного управления Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **934-36-90-60**

М.Н. Рахмонов – аспирант кафедры информационных технологий и экономики Института предпринимательства и сервиса Таджикистана

МОНИТОРИНГ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

М.М. Алибаева, Т. Шукуров, К.Х. Миралиев

**Министерство экономического развития и торговли республики Таджикистан,
Государственное учреждение «Национальный патентно-информационный центр»**

Научно-технический потенциал (НТП) государства представляет собой совокупность научных кадров, научно-исследовательских организаций, их научно-техническую базу и результаты их деятельности. Основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие функционирование науки в Республики Таджикистан, защита прав научных работников и научных организаций отражены в Законе Республики Таджикистан «О науке и государственной научно-технической политике», который был принят в 1998 году.

Периодический анализ НТП позволяет выявить современное состояние научно-технической сферы, основные тенденции развития научно-технической деятельности, уровень проведения научных работ, качественный и количественный состав научных кадров, эффективность и результативность научно-исследовательских работ (НИР) и т.д. Данный анализ необходим для определения современного состояния науки и научных исследований, эффективность управления научно-технической деятельности (НТД), подготовки соответствующих аналитических обзоров и рекомендаций для управленческих структур (органы государственного управления).

Существующие в настоящее время методы анализа НТП по своему содержанию различны. Каждое государство принимает тот метод, который наиболее полно удовлетворяет запросы ее органов управления.

Используемое в научной и экономической литературе понятие НТП выражает совокупность трудовых, материально-технических, научно-информационных, ресурсов, организованных для наиболее эффективного решения текущих и перспективных народнохозяйственных задач. Исходя из данной формулировки входящие в состав НТП ресурсы это:

- научные организации;
- научные кадры и специалисты, работающие в научных организациях;
- материально-техническая база.

Государство располагая этими ресурсами использует их для получения и развития знаний о природе, обществе, а также для разработки новейшей техники и технологии, производства товаров и услуг, совершенствования системы управления общественным производством. Остановимся на один из основных ресурсов научных кадров и

специалистов работающих в научных исследовательских организациях (НИО), а именно в АПК республики.

Кадровый потенциал науки, количество, квалификация и возрастной состав научных работников, образовательный уровень населения являются главным факторами подъема экономики.

Сбор информации и её анализ, позволяет установить текущее состояние кадров, составляющей научно-технического потенциала, выявить тенденции в обеспечении науки и научно-технической сферы кадрами высшей категории.

Анализ кадрового потенциала проводилось, как на основе общих данных научных организации о наличие кадров высшей категории, так и в разрезе сотрудников участвовавших в научных исследованиях и разработках в текущих годах. НИО должны решать не только вопрос сохранения штатных единиц, но также привлечения новых сотрудников, в том числе молодых специалистов после окончания ВУЗов для научных исследований, путем планирования научно-производственных разработок, с привлечением иностранных капиталов для стимулирования, что широко практикуется во многих странах мира.

В табл. 1 приведено общее число и число научных сотрудников, с и без ученой степени. Как видно из таблицы, стабильного роста общего числа научных работников с ученой степенью не наблюдается.

Таблица 1. Общее число сотрудников и в том числе научных сотрудников

Годы	сотрудники						
	Всего	научные сотрудники					
		всего		с ученой степенью		без ученой степени	
2006	901	830	92,1%	164	18,2%	226	25%
2007	1001	817	81,6%	178	17,7%	309	30,8%
2008	972	902	92,8%	202	20,7%	289	29,7
2009	930	780	83,8%	184	19,7%	248	26,6%
2010	1014	707	69,7%	206	20,3%	296	29,1%
2011	1182	755	63,8%	214	18%	270	22,8%
2012	1056	769	72,8%	175	16,5%	359	34%
2013	1048	686	65,4%	192	18,3%	354	33,7%

Одним из важных показателей уровня развития экономики любой страны является научный потенциал НИО, который связан с уровнем обеспечения высококвалифицированными кадрами, то есть научными сотрудниками с учеными степенями. В Таджикской академии сельскохозяйственной науки (ТАСХН), женщин с учеными степенями доктора наука нет, а среди кандидатов наук, женщины в среднем составляют 23,6%. На рис. 1 и 2, приведено общее число докторов и кандидатов наук, и среди них женщин.

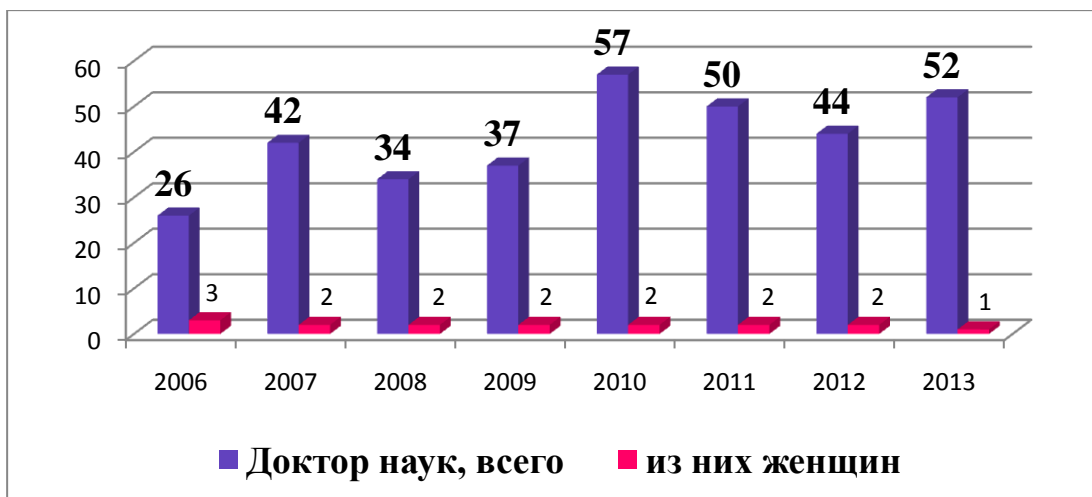

Рис.1. Число докторов наук и из них женщин

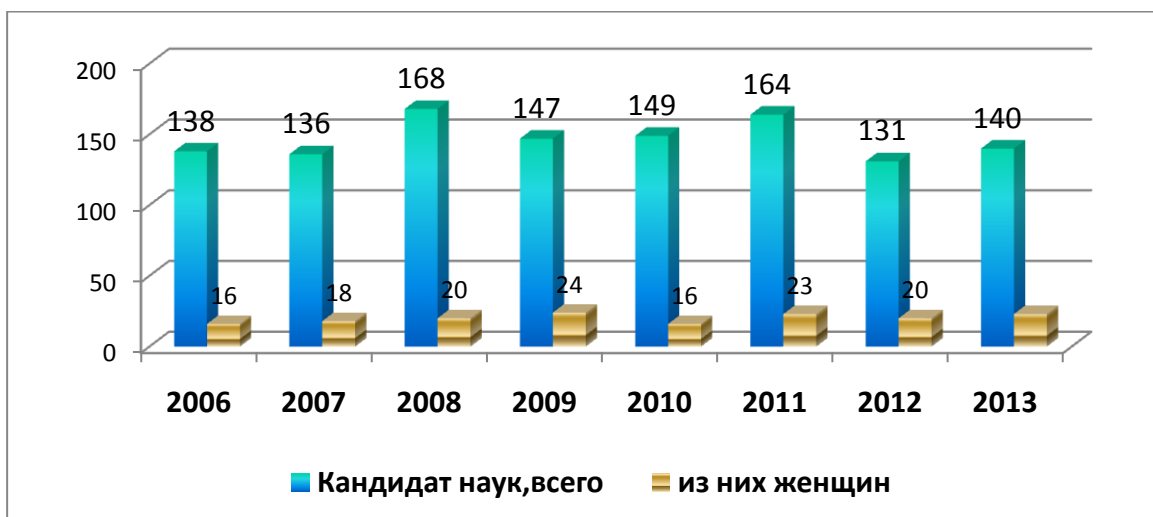

Рис.2. Число кандидатов наук и из них женщин

На рис. 3 и 4 приведено возрастное соотношение научных сотрудников с учеными степенями. В системе ТАСХН, в возрасте до 35 лет, доктора наук нет. Основное количество докторов и кандидатов наук составляют ученые в возрасте 35–60 лет.

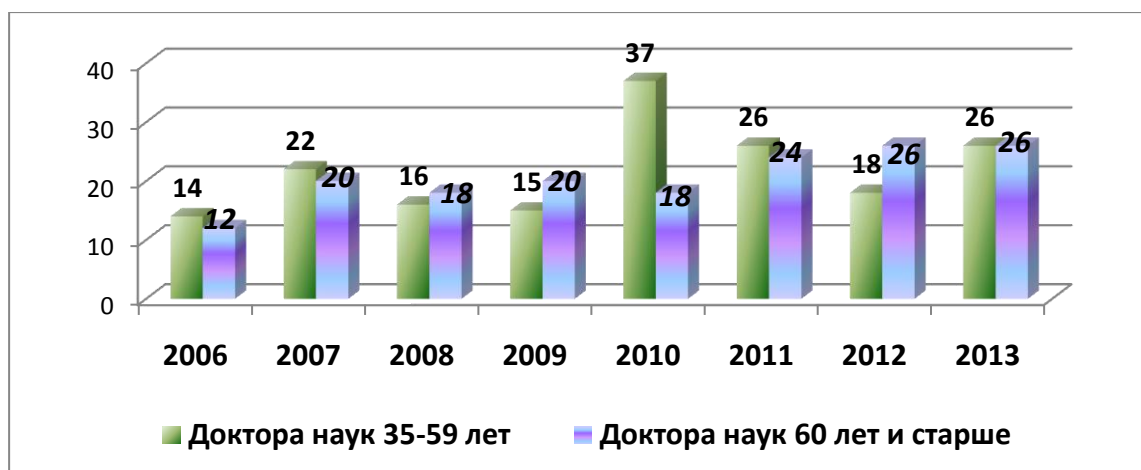

Рис.3. Возрастной состав докторов наук

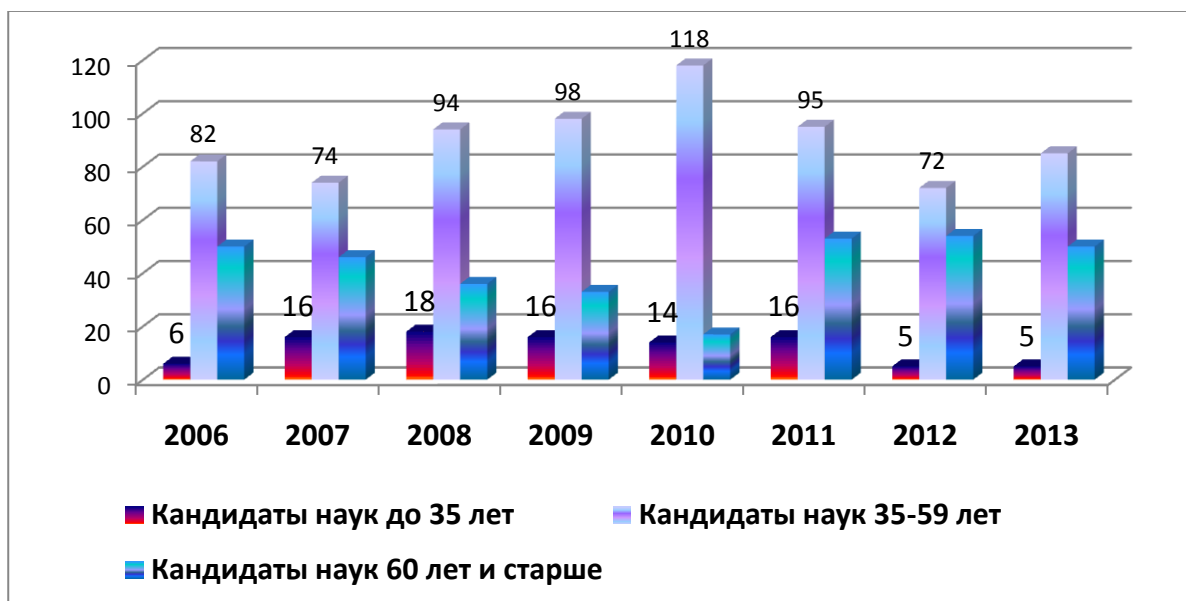

Рис. 4. Возрастной состав кандидатов наук

Одним из важных показателей развития науки является привлечение молодых специалистов к научно-исследовательским работам. В таблице 2, приведено показатель подготовки научных кадров с учеными степенями.

Таблица 2. Подготовка научных кадров

Годы	всего	с отрывом от производства	без отрыва от производства	соискатели	докторанты
2006	129	37	65	33	-
2007	122	20	64	38	-
2008	96	31	65	71	-
2009	48	15	33	43	4
2010	95	19	33	43	-
2011	61	19	42	45	4
2012	73	13	60	66	-
2013	63	20	43	56	-

Как видно из табл. 2, стабильного роста числа аспирантов и соискателей ученой степени кандидатов наук не наблюдаются, а докторантов вообще очень мало.

Таким образом, анализ удельный вес специалистов, имеющих ученые степени, относительно общего числа работников с высшим образованием, принимавших участие в научно – исследовательских работах показывает качественный состав исследователей в НИО Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбонов Дж.Дж. Аналитический сборник «Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2013 году» / Дж.Дж. Курбонов. – Душанбе: НПИЦентр, 2015. -С-48-54.
2. Ежегодный статистический сборник Республики Таджикистан. –Душанбе, 2013.

МОНИТОРИНГ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Одним из важных показателей уровня развития экономики любой страны является научный потенциал НИО, который связан с уровнем обеспечения высококвалифицированными кадрами. Мировой опыт развитых стран показывает, что важнейшим фактором экономического развития связаны внедрением

передового достижения науки, в народном хозяйстве в осуществлении, которого важную роль занимают высококвалифицированные специалисты, то есть кадровый потенциал. В статье анализировано кадровый потенциал агропромышленного сектора Республики Таджикистан за 2006 -2013 годы.

Ключевые слова: кадры, научный потенциал, научно-исследовательская работа.

MONITORING OF PERSONNEL POTENTIAL OF AGRICULTURE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

One of the important indicators of the level of Economic Development of any country is the scientific potential of the Research Department, which is associated with the level of providing highly qualified staff. World experience of developed countries shows that the most important factor of Economic Development associated introduction of advanced achievements of science in the national economy in the implementation, which occupy an important role highly qualified, human resources. The article analyzed so human potential of agro-industrial sector of the Republic of Tajikistan for the years 2006 -2013.

Key words: scientific potential, research work.

Сведения об авторах: *М.М. Алибаева* – к.э.н., с.н.с. Государственное учреждение «Национальный патентно-информационный центр». Телефон: (+992) 919-01-90-01. E-mail: djuda71@mail.ru

Т. Шукуров – д.х.н., с.н.с. Государственное учреждение «Национальный патентно-информационный центр». Телефон: (+992) 951-61-79-25

К.Х. Миралиев - начальник Управления научно-технической и патентной информации Государственного учреждения «Национальный патентно-информационный центр». Телефон: (+992) 992-22-21-50.
E-mail: Kostya2003@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ НЕЭЛАСТИЧНОГО СПРОСА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕХКАНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

Н.Я. Каримов

**Институт экономики сельского хозяйства Таджикской академии
сельскохозяйственных наук**

Для производителей сельскохозяйственной продукции цены имеют решающее значение. Однако сформированная в советское время аграрная система оказалась не чувствительной к закупочным ценам. Дело в том, что их рост не вызывал соответствующей реакции у производителей. Как известно, величина прибыли зависит от издержек и цен. Однако в аграрном секторе климатические условия, местоположение хозяйства по отношению к рынкам сбыта, плодородие почвы и т.д. в совокупности составляют рентный фактор, и поэтому отношения по поводу производства, распределения, реализации и использования земельной ренты образуют систему рентных отношений.

Земельная рента - это форма экономической реализации собственности на землю. Для ее получения необходимо, чтобы цена на продукт была выше цены производства [1].

Дифференциальная рента, как и абсолютная, связана с ценой. С одной стороны, монополия хозяйствования определяет особенности ценообразования в сельском хозяйстве. Цены на сельхозпродукцию формируются на основе средних издержек производства сельхозпроизводителей, хозяйствующих на относительно худших участках земли в обществе. С другой, фактически сложившаяся рыночная цена определяет величину дифференциальной земельной ренты.

С точки зрения фермера, рента как плата за использование земли (фактора производства) является такой же платой, как владельцам любых других факторов производства. Можно согласиться с тезисом П. Самуэльсона о том, что «если бы вы были фермером, вы бы, конечно, включили ренту в состав своих издержек производства, и если бы вы не оказались в состоянии выплачивать ее, то вы, разорившись, покинули бы данный

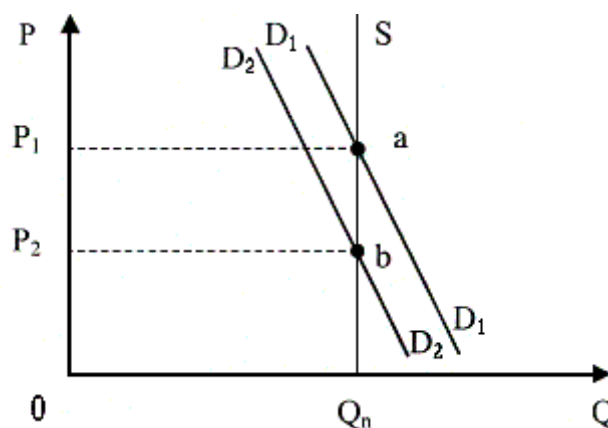
бизнес» [2]. Таким образом, для каждого отдельного хозяйства земельная рента выступает как элемент издержек производства, и это обстоятельство оказывает влияние на рыночное ценообразование на продукты сельского хозяйства.

Особенности ценообразования на сельскохозяйственную продукцию определяются тем, что рыночный спрос на нее относительно неэластичный (при неизменности других факторов), а объем предложения может претерпевать большие изменения. Так, например, в США спрос на продукты сельского хозяйства в последние 21 лет рос медленно, а предложение возрастало под влиянием быстрого роста научно-технического прогресса, интенсификации производства. Известно, что при неэластичном спросе падение производства вызовет более чем пропорциональное увеличение цены.

Вследствие неэластичного спроса на сельскохозяйственные продукты небольшое изменение в спросе при данном уровне производства вызовет значительное изменение уровня цен и фермерских доходов. Такую ситуацию можно увидеть на рисунке 1.

При небольшом изменении в спросе (с D_1D_1 до D_2D_2) и при неизменном уровне предложения (S) происходит значительное падение цен (с P_1 до P_2) и фермерских доходов (с OP_1aQ_n до OP_2bQ_n).

Рис. 1

По вопросу ценовой эластичности в экономической литературе существуют различные точки зрения. Так, например, существует точка зрения, что в переходных экономиках на основные продукты питания спрос является эластичным, к тому же он сильно варьируется по регионам. Высокую эластичность спроса на продовольственные товары представители данной концепции объясняют низкими доходами населения и соответственно высокой долей расходов на продукты питания в общих расходах семьи. Это говорит о том, что проблема ценообразования в аграрном секторе чрезвычайно сложна.

Как показывает мировая практика, при прямом государственном воздействии на рынок закупочные цены, как правило, устанавливаются выше равновесных рыночных цен [3]. Так, например, в США «поддерживаемые цены» (государственные минимальные цены) на продукцию фермеров устанавливаются выше равновесных, исходя прежде всего из концепции паритета цен, когда соотношение между ценами на продукцию фермеров и ценами на товары и услуги, которые потребляют фермеры, должно оставаться постоянным.

Однако поддерживать такой паритет очень сложно, так как экономические основы ценообразования на продукцию первой сферы АПК существенно иные, нежели на продукцию второй сферы.

Во-первых, государство не участвует в реализации продукции предприятий первой сферы, а во-вторых, в отраслях первой сферы АПК обычно господствуют монополии и олигополии. Это означает, что государственные закупочные цены на продукцию сельского хозяйства с учетом паритета цен должны повышаться.

Объективной основой цены, как известно, являются не только материальные затраты и оплата труда, но и нормальная прибыль. Как считают многие экономисты, цены должны обеспечивать нормально работающим производителям совокупную рентабельность сельскохозяйственной продукции на уровне не менее 30%.

Таким образом, если при формировании государственных (гарантированных) закупочных цен будут учтены вышеперечисленные факторы ценообразования, то цены могут выступить стимулирующим фактором роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, развития научно-технического прогресса [4]. Однако сегодня государственные закупочные цены не являются инструментом стимулирования сельскохозяйственных производителей. Эти моменты, на наш взгляд, обязательно должны учитываться при формировании стратегии аграрной реформы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов В. Государственное регулирование и механизмы саморегуляции в рыночной экономике / В. Андрианов // Вопросы экономики. - 1996. - №9.
2. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон. - М.: НПО АЛГОН, 1992. - Т.2. - С. 155.
3. Серова Е. Особенности государственной поддержки аграрного сектора в России / Е. Серова // Вопросы экономики. - 1996. - №7. - С.92.
4. Иванова Е. Организационно-правовые формы сбыта сельскохозяйственной продукции / Е. Иванова // Экономист. - 2001. - №9. - С.95-96.
5. О дехканском (фермерском) хозяйстве. Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002г., №544 //Ахбори Шурои Олии Чумхурии Тоҷикистон. – 2003.- №4. – С.18-89.

ОСОБЕННОСТИ НЕЭЛАСТИЧНОГО СПРОСА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕХКАНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

В данной статье рассматриваются особенности ценообразования в сельском хозяйстве и систему рентных отношений, а также формировании государственных (гарантированных) закупочных для стимулирования факторов роста объемов производства сельскохозяйственной продукции и развития научно-технического прогресса.

Ключевые слова: сельское хозяйство, рента, цены, спрос, продукция, предложения, прибыль, АПК, производители.

FEATURES OF INELASTIC DEMAND FOR AGRICULTURAL PRODUCTS AND ITS IMPACT ON THE EFFECTIVENESS OF DEHKAN (FARM) ECONOMY

This article discusses the features of pricing in agriculture and the system of rent relations, as well as the formation of the state (guaranteed) procurement to stimulate the growth factors the volume of agricultural production and development of scientific and technological progress.

Key words: agriculture, rents, prices, demand, products, offers, profit, agriculture, manufacturers.

Сведения об авторе: *Н.Я. Каримов* - соискатель Института экономики сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук. E-mail: karimov.23.1971@mail.ru. Телефон: (+992) 919-27-77-70

ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРА РЫНКА РЕАЛИЗАЦИИ ХЛОПКОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Д.А. Ходжаева

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г.Худжанд

Проблема конкурентоспособности является одной из важнейших в теории и практике экономических учений. Преимущественное значение это имеет для таджикских предприятий, конкурентные преимущества которых на нынешних всемирных рынках остаются не в полной мере высокими.

Исследованием установлено, что воспроизводственный процесс, происходящий в хлопковом комплексе, зависит от уровня целевой реализации произведенной продукции.

Следовательно, производители хлопковой продукции, так или иначе, будут пользоваться услугами различных рынков.

Понятие агропродовольственного рынка многообразно. С некоторой точки зрения это аграрный рынок, который мы понимали как способ товарообменных отношений, связанных с куплей, продажей сельскохозяйственного сырья и сельхозпродукции в свежем и сыром виде, являющейся готовой продукцией и полуфабрикатом, предназначенным для дальнейшей переработки [2, с. 11].

Сущность продовольственного рынка достаточно подробно раскрывает М.З. Головоток утверждая, что это непростой порядок экономических отношений и видов товарообмена в аграрной сфере, находящиеся в динамичном росте вследствие производства, обмена и потребления конечных продовольственных продуктов (масло хлопковое), в интересах удовлетворения в них потребности общества, обусловленных развитием общественного разделения труда [1, с.230].

Прежде всего, предприятия, производящие хлопковую продукцию различных видов должны поставить перед собой задачу переработки произведенного сырья до конечной продукции, или её реализации в качестве сырья.

Для выполнения этой задачи в полном объеме предприятию необходимо сгруппировать свою продукцию в зависимости от её будущего назначения:

- промышленное назначение;
- продовольственное назначение;
- фуражное назначение;
- прочее назначение.

Следовательно, определенные виды хлопковой продукции можно отнести к промышленным, так как они требуют дальнейшую переработку, к продуктам продовольственного назначения и к продуктам фуражного и прочего назначения (рис.1).

Вся хлопковая продукция, производимая в республике и отдельных регионах характеризуется достаточно высокой востребованностью, так как в последние 20 лет объем производства хлопка-сырца сократился более чем в 2 раза. Следовательно, производство хлопка-волокна, масла хлопкового, жмыха и других продуктов пропорционально уменьшились. Особо заметное сокращение ощущается в производстве масла и фуражных продуктов. Дефицит жмыха, шрота и шелухи можно усмотреть по сложившейся на рынках республики чересчур высокой средне реализационной цены.

Однако при реализации хлопка-волокна предприятия сталкиваются с определенными трудностями, так как основной объем реализуется компаниям стран ближнего и дальнего зарубежья, где покупатели особое требование предъявляют к качеству продукции. Здесь производители хлопка-волокна республики при определении конкретного рынка в указанных странах сталкиваются с определенными условиями, негативно влияющими на установление двусторонних экономических отношений.

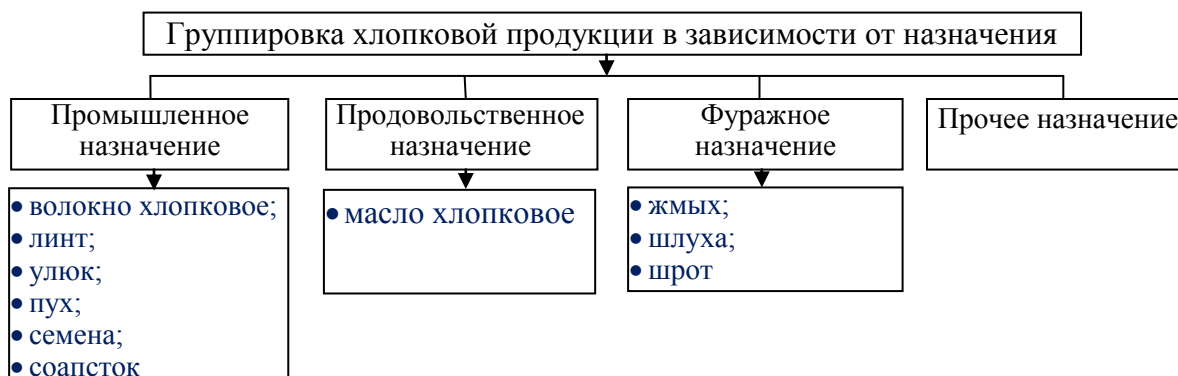

Рис. 1. Группировка хлопковой продукции в зависимости от назначения

Таджикские предприятия предлагающие свою продукцию за пределы страны должны тщательно изучить и провести всестороннее исследование факторов, оказывающих соответствующее влияние на выбор выгодного рынка сбыта.

Опыт последних лет определил следующие факторы, оказывающие существенное влияние на выбор оптимального рынка сбыта продукции:

- общехозяйственное строение страны;
- природа размещения дохода в государстве;
- политико-правовые условия;
- уровень культуры страны покупателя;
- емкость рынка страны, динамика изменения емкости;
- таможенный тариф;
- квота, численная мера продуктов определенных категорий, разрешенных для ввоза в государство;
- расстояние от места производства продавца до штаб-квартиры покупателя, требующее определенных транспортных расходы;
- условия платности со стороны покупателей за полученную продукцию, процедура осуществления расчетов;
- запрашиваемая цена покупателя за каждую тонну хлопкового волокна с учетом сортового состава.

На основе вышеперечисленных условий продавец выбирает рынок конкретной страны, где каждая единица реализуемой им продукции может принести большую прибыль.

Цель выхода предприятия на международный рынок заключается в следующем:

- показать иностранным покупателям имидж своего предприятия, т.е. надо доказать, что в Таджикистане функционируют предприятия, продукция которых по всем параметрам удовлетворяет потребности изысканных европейских покупателей;
- продукция представляемая на зарубежный рынок достаточно конкурентоспособна по качественным показателям;
- цена запрашиваемая за единицу продукции вполне приемлема для средних зарубежных покупателей;
- хлопок-сырец в сельхозпредприятиях собирается вручную, в следствии чего структура волокна не разрушается и качество волокна по всем техническим параметрам отвечает стандартам;
- при обмене хлопкового волокна использовать вещевой формы сделки, позволяющие завозить в республику новую технику и инновационную технологию для оснащения хлопкоочистительной отрасли Таджикистана новейшей техникой;
- средняя цена единицы реализуемой продукции на внешнем рынке значительно выше чем, на внутреннем, приносит продавцу дополнительные денежные доходы.

Исходя из предусмотренной цели предприятия определяют свои задачи по выходу на внешний рынок, где используют различные пути, способы и методы. Во-первых, предприятие должно определить, процент продажи от общего объема годового производства на зарубежных рынках. Используемую стратегию, т.е. начиная с малого определенным постепенным наращиванием или массовое наращивание сразу, изучая внешние рынки.

Во-вторых, предприятие должно принять решение о выставлении своей продукции в ряде или одновременно во многих странах, что связано с его потенциальными возможностями, т.е. с объемом реализуемого хлопкового волокна.

В третьих, предприятие должно определить, в каких государствах оно желает работать. При этом привлекательность товара, как правило, зависит от вида товара, географического расположения страны покупателя, годового уровня дохода и т.д. Продавец с учетом этих факторов, выбирает наиболее приемлемый рынок, т.е. определяет самый целесообразный, где определяющими являются экономические показатели.

Второй этап выхода на зарубежные рынки заключается в оптимальном выборе рынка, на который продавцу следует выходить. Все рынки, выявленные с помощью письменного предложения продавец ранжирует по двум показателям, т.е. по объему рынка и по средне реализационной цене за единицу предлагаемого товара.

Целесообразность отбора рынка падает в связи с вытекающими критериями:

- объем рынка;
- динамика увеличения рынка;
- затраты на ведение дел;
- конкурентные преимущества;
- уровень возможного риска.

Основная цель ранжирования заключается в установлении возможности соответствующего рынка, обеспечивающее продавцу наиболее высокий долговременный доход на единицу вложенного капитала. В условиях рыночной экономики для продавца рынок, обладающий этими свойствами является наиболее целесообразным и экономически выгодным. Ранжирование зарубежных рынков даёт возможность продавцу концентрировать свое внимание на экспорте, совместном предпринимательстве и прямом инвестировании (рис. 2).

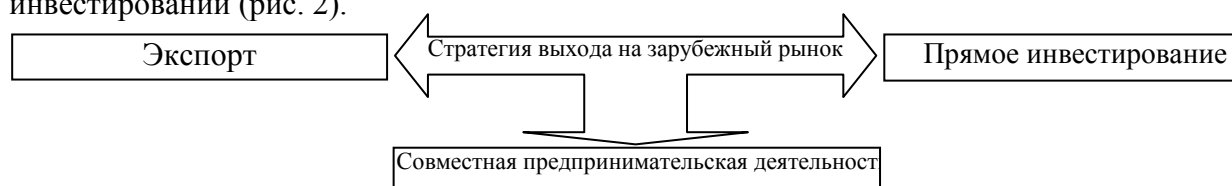

Рис. 2. Стратегии выхода на зарубежный рынок

Обычным и распространенным путем вхождения на зарубежный рынок является экспорт. Экспортировать свой товар продавец может двумя путями используя услуги самостоятельных международных посредников (косвенный экспорт), который популярен среди хлопкоочистительных предприятий или осуществляя экспортные сделки непосредственно, своими силами (прямой экспорт).

Совместное предпринимательство одно из всеобщих направлений выхода на внешний рынок, предполагающее объединение усилий с коммерческими организациями страны-партнера на предмет формирования производственных мощностей.

Прямое инвестирование. Самой совершенной формой вовлечения в деятельность на внешнем рынке является вкладывание капитала в создание за рубежом собственных хлопкоочистительных предприятий[3].

Успешное функционирование предприятия на внешнем рынке в основном связано с определением каналов распределения, участникам которого необходимо выполнять следующие задачи:

- аналитическая работа для сбора данных, необходимых для планирования и упрощения обмена;
- стимулирование сбыта путем разработки и рассылки увещательной информации о продукте;
- налаживание связей, т.е. установка и поддержание контактов с возможными потребителями;
- адаптация товара - соответствующего запросам потребителей;

- ведение переговоров, т.е. координация условий заключения контракта;
- налаживание товародвижения выбором выгодного пути;
- необходимое финансирование канала распределения;
- установление риска и обязать за функционирование канала распределения.

Данные функции обладают тремя особенностями. Производитель (продавец хлопкового волокна) часть функций может передать посредникам, за что они взимают дополнительную плату. Несмотря на это продавцы (дехане) учитывают и то, что использование посредников приносит им определенные выгоды, так как у них нет финансовых средств для осуществления прямой продажи. Посредники выполняют существенную функцию в успешном сбыте хлопковой продукции. Продавцы (дехане) часто используют услуги посредников, так как для обеспечения широкой доступности товара и доведения его до целевых рынков (потребителей) они приносят непревзойденный эффект. Это достигается благодаря контактам, опыту, специализации и широкому размаху посреднической деятельности, где предлагается предприятию больше того, что оно обычно может сделать в одиночку.

Разумное решение этих задач позволит предприятиям выйти на рынки, способствующие увеличению объема реализации продукции, удовлетворяющие потребительские вкусы покупателей, общей суммы выручки и желаемого уровня прибыли. При этом большую роль сыграет выбор оптовых посредников, особенно на зарубежных рынках.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разумное использование факторов, влияющих на выбор рынка для предприятия может выявить оптимальный рынок, умелый выход и успешную реализацию производимой продукции на выгодных зарубежных рынках сбыта, приносит предприятию не только авторитет среди зарубежных покупателей, но и внушительный размер выгоды, обеспечивающий увеличение производства продукции высокого качества и повышение экономической эффективности производства продукции и отрасли, а также качества жизни сельских товаропроизводителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономические проблемы повышения устойчивого сельскохозяйственного производства / И.Б. Загайтов, В.Д. Половинкин [и др.]. - М.: Экономист, 2004. - 240 с.
2. Кодирова Г.Т. Организационно-экономические основы формирования и развития маркетинга в сельском хозяйстве Республики Таджикистан: автореф. дисс.канд. экон. наук. / Г.Т. Кодирова. - Душанбе, 2010. - 23 с.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер и др. - 4-ое европейское изд. - М., СПб., К., 2007. - 994 с.
4. Крипак Е.М. Формирование эффективной маркетинговой политики предприятия: методы, модели, технологии / Е.М. Крипак // Вестник ОГУ. - 2011. - № 13(132). - С. 263-268.

ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРА РЫНКА РЕАЛИЗАЦИИ ХЛОПКОВОЙ ПРОДУКЦИИ

В данной статье проанализированы особенности рынков хлопковой продукции, определяющие уровень её конкурентоспособности. Уделяется внимание группировке хлопковой продукции в зависимости от назначения. Автором подчеркивается необходимость изучения факторов влияющих на выбор оптимального рынка сбыта. Исследуются цели и задачи предприятий реализующие хлопковую продукцию на внешних рынках. Предложено изучение предпочтений покупателей для достижения желаемого уровня прибыли.

Ключевые слова: конкурентоспособность, хлопковая продукция, исследование факторов, выбор рынка, сбыт, покупатель, зарубежный рынок.

ROLE OF MARKET CHOICE FOR COTTON PRODUCTION SALE

Provided article reviews peculiarities of cotton production markets, which identifies its competitiveness. Attention is paid to grouping of the cotton products, depending on its purpose. Author highlights the necessity the factors affecting the choice of the appropriate market. Article reviews goals and objectives of enterprises selling the cotton products at external markets. It suggest to study the preferences of the buyers, to a obtain preferred profit.

Key words: competitiveness, cotton products, factor review, market choice, sale, buyer, foreign market.

Сведения об авторе: *Д.А. Ходжаева* - кандидат экономических наук доцент, заведующая кафедрой экономики предприятий и предпринимательства Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г.Худжанд. Телефон: **92-800-04-05**. E-mail: **dilrabo.hodjaeva@mail.ru**

РАЗВИТИЕ ТЕОРИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.М. Исмаилов, Д.М. Шарипова

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Развитие теорий продовольственной безопасности способствует определению экономической политики в определенный период, особенно в трансформационный период.

Обеспечение продовольственной безопасности в условиях Республики Таджикистан имеет ряд особенностей, обусловленных закономерностями развития переходной экономики.

Республика Таджикистан столкнулась с внешними и внутренними угрозами безопасности, вследствие чего, возникла необходимость в радикальном изменении государственной политики и усилении её продовольственной деятельности на основе принципов открытости экономики.

Страна выбрала принцип открытости к внешнему миру. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон заявил: «Двери Таджикистана открыты для всех, кто идет к нам с миром, со своим универсальным опытом, новыми технологиями и знаниями, ориентированными в новое тысячелетие»(9,17).

Переориентация всех экономических систем с планового хозяйства на рыночные отношения требует диверсификацию национальной экономики и тем самым умеренно развивать товарные отношения, обеспечивая продовольственную безопасность(2,38). Следовательно, вопрос о производственных отношениях и продовольственной безопасности остаётся открытым.

Выделение продовольственной безопасности в качестве подсистемы более сложной системы- системы экономической безопасности связано с тем, что она, являясь разновидностью последней в тоже время, характеризуется специфическими, свойственными только ей факторами, угрозами, формами проявления пространством субъектами, а также механизмами и инструментами обеспечения и регулирования. Поэтому рассмотрение продовольственной безопасности как автономной подсистемы продовольственной безопасности, как нам кажется, вполне обоснованно в теоретико-методологическом и научно-практическом аспектах.

Так как положение страны порождает дифференциацию издержек производства, то лучше покупать, чем производить. При такой ситуации можно применить теорию абсолютных преимуществ Смита.

А. Смит, развивая свои взгляды на производство, писал: «Если какая-либо чужая страна может снабжать нас каким-нибудь товаром по более дешёвой цене, чем мы сами можем изготавливать его, гораздо лучше покупать его у неё на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда, предлагаемого в той области, в которой мы обладаем некоторым преимуществом» (4,86).

С учётом смитовской теории, возникает гипотеза о возможном переходе к теории, где предлагается от вторичного продукта в пользу первичного, необходимого. Например, обширные поля хлопка-сырца можно сократить или переориентировать их под зерновые и другие сельхоз культуры, что обеспечит стране продовольственную безопасность и

позволит избежать увеличения цен на сельхозпродукты. Более того это необходимо, т.к. трудовая миграция населения в зарубежные страны существенно сокращает занятость.

Однако такая метаморфоза не очень эффективна, так как децентрализация капитала, неконкурентоспособные товары, растущие цены на мировом рынке и многое другое свидетельствуют о том, что рано или поздно каждая национальная экономика должна будет сама производить необходимые продукты и обеспечивать цикл внутреннего производства товаров и услуг, обеспечивая продовольственную безопасность.

В этих целях Правительство должно принять согласованные практические меры по развитию внутренних продовольственных рынков, с учетом возможных курсов валюты и операций. В стране действуют два обменных курса - рыночный и государственный. Свободная конвертируемость национальной валюты по отношению к другой валюте, а также другие мероприятия, нацеленные на формирование вливания финансового потока средств в экономику, обеспечит стабилизацию социальных процессов внутри страны и даст уверенность внешним инвесторам.

Рассмотрим экзогенный фактор (11,585). В.Д. Камаев в своей работе «Экономическая теория» высказывает мнение «Всё множество инструментов, которые имеет в своём распоряжении государство для того, чтобы отрегулировать внешнеэкономическую деятельность, следует распределить на три основные категории:

- таможенные тарифы;
- нетарифные ограничения;
- формы стимулирования экспорта» (7,98).

Исходя из названия, становится понятно, что данные категории созданы для поддержания протекционистского направления. Государство расширяет или сужает это направление и подчиняется как микро, так и макроуровню управления, которые доминируют в определённый период времени, для поддержания экономики страны и правил международного уровня. Тем самым в некотором роде гарантируется продовольственная безопасность, хотя полностью избежать импорт, в условиях РТ, невозможно. В свою очередь данное обстоятельство не может не затрагивать такую важную составляющую часть экономической среды государства, как регулирование цен на продовольственные товары, сужая принципы рынка. Постепенное изменение приоритетов и переход к экономическим методам регулирования продовольственной деятельности осуществлялось таможенно-тарифным регулированием и отменой государственной монополии на внешнюю торговлю. Изменения в продовольственной стратегии страны сопровождалась Указами Президента Республики Таджикистан «О дальнейшей либерализации внешней торговли в Республики Таджикистан» от 27 июня 1995 года и «О либерализации валютных и экспортных операций и мерах по обеспечению полного возврата в республику валютной выручки» от 24 февраля 1996 года. На основе нормативно-правовых баз были введены экспортные таможенные пошлины, и действовал порядок обязательной продажи части валютной выручки от реализации экспортной продукции в золотовалютные резервы Национального банка.

Как угроза либерализации торговли оценивается и нетарифное препятствие. К числу нетарифных препятствий, т.е. барьеров, можно отнести некоторые виды экономических, финансовых, политико-административных и социальных отрицательных воздействий на внешнеэкономическую деятельность. Как известно, самым распространённым среди этих барьеров является установление квот на экспортные или даже импортные операции на некоторые виды продовольственных товаров. Здесь основополагающую роль играет лицензирование экспорта и импорта, которое выдаётся конкретными уполномоченными органами.

На данном этапе в основном квотированию подлежат импортные операции как имеющие немаловажное значение, так как без ограничительных мер для импорта

отечественные сельхоз товар о производители не в силах противостоять внешней конкуренции. Это создаёт почву для использования протекционистской пошлины. Здесь немаловажное значение приобретает членство Таджикистана в ВТО.

Для того чтобы участие в ВТО было выгодным для Республики Таджикистан, нужно, чтобы на данном этапе сальдо внешнеторгового оборота был положительным, а, как показывает статистика, за последние годы оно в республике только отрицательное, даже по продовольственным товарам.

Ради справедливости отметим, что участие в ВТО может способствовать РТ в разработке и формированию эффективной системы защиты экономических интересов Республики Таджикистан.

Продовольственная безопасность как состояние современных экономических систем, является одним из ключевых вопросов для всех стран мира в условиях глобализации и трансформации экономических процессов, и прежде всего их продовольственной составляющей.

Обеспечение реализации и защиты внешнеэкономических интересов от внутренних и внешних вызовов и угроз и устранение возникших конфликтов между хозяйствующими субъектами (как отечественных, так и иностранных) в сфере продовольственной деятельности, по нашему мнению, составляет содержание продовольственной безопасности. При оценке уровня продовольственной безопасности наряду с внешними вызовами и угрозами также следует учесть и воздействия внутренних вызовов и угроз. Дело в том, что продовольственная безопасность государства (национальная продовольственная безопасность) перед лицом внешних угроз не может быть достигнута без обеспечения внутренней социально-продовольственной стабильности, что в свою очередь, определяется степенью реализации и уровнем гармонизации интересов субъектов, наличием (отсутствием) конфликтов между ними. Поэтому как элемент иерархичной системы, продовольственная безопасность не может рассматриваться вне контекста внутрисистемных связей и отношений.

Для исследования, продовольственной безопасности необходимо выбрать её критерии и системы показателей.

Термин «критерий» означает признак, на основании которого производится оценка состояния экономики с точки зрения принципов, выражающих сущность продовольственной безопасности.

В связи с тем, что продовольственная безопасность - явление сложное и многоуровневое, необходимо иметь систему критериев, характеризующих разных её сторон. Поэтому мы предлагаем для оценки продовольственной безопасности пользоваться следующими критериями показателями таблица 1.

Таблица 1. Система критериев и показателей продовольственной безопасности национальной экономики

№	Критерии продовольственной безопасности	Показатели продовольственной безопасности
1.	Конкурентоспособность национальной экономики	1. Удельный вес экспорта в общем объеме производства отдельных видов товаров 2. Удельный вес экспорта в структуре ВВП 3. Соотношение экспорта и импорта 4. Удельный вес предприятий, экспортирующих свою продукцию 5. Отношение прямых иностранных инвестиций к ВВП страны 6. Сводный индекс глобальной конкурентоспособности. 7. Индекс макропродовольственной среды.

2.	Зависимость национальной экономики от импорта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Динамика импорта 2. Импортная квота 3. Доля импорта во внутреннем потреблении 4. Структура импорта: по основным товарным группам; по странам и регионам 5. Производство важнейших видов потребительских товаров в промышленности и в сельском хозяйстве на душу населения 6. Уровень монопольного положения иностранных физических и юридических лиц на внутреннем рынке потребительских товаров
----	---	--

Безопасность независимо от её конкретных форм отражает необходимость защиты и обеспечения реализации интересов субъекта (индивид, группа, общество, государство) в условиях неопределенности, опасности и конфликтной среды. В этом контексте, продовольственная безопасность должна осуществляться в рамках национальных интересов Республики Таджикистан и представлять собой совокупность сбалансированных интересов субъектов хозяйствования, общества в целом и государства в международной сфере и механизмов их защиты и реализации.

Дальнейшее углубление экономических реформ на определенном этапе согласно условиям международных финансовых институтов потребовали дальнейшей либерализации торговли и валютной системы.

Следуя принципу «открытости» кризисной национальной экономики внешнему миру пришло противоречие с потенциальными возможностями страны и приводило к возрастанию влияния внешних факторов на экономическое развитие страны, к свертыванию целых отраслей промышленности и стагнацию в сельском хозяйстве.

Либерализация продовольственной деятельности и открытость экономики внешнему миру в 90-е годы, решая «сиюминутные» проблемы продовольственного снабжения населения, в целом отрицательно сказались на функционировании национальной экономики Таджикистана, усилилась ее уязвимость и зависимость от внешних факторов и поставили под сомнение саму идею перехода к малой открытой экономике.

В целях обеспечения необходимых темпов развития национальной экономики и ее продовольственной безопасности в условиях ее открытости необходимо учесть ряд факторов, способствующих достижению поставленных целей:

1. Диверсификация экспорта, а не сырьевая специализация наиболее полно согласуется с моделью малой открытой экономики, так как обеспечивает движение от не подвижности к относительной мобильности движения капитала и создает условия для развития отраслей с большей долей добавленной стоимости.

2. Существенное значение для малой открытой экономики играют условия внешней торговли как показатели для разработки и реализации продовольственной политики страны и ее составной частью - внешнеторговой.

3. Привлечение иностранных инвестиций в экономику страны и их эффективное использование.

4. Для смягчения последствий ценовых шоков в отношении сырьевых ресурсов, необходимо активизировать региональную торговлю в рамках ЕЭС ВТО с целью выравнивания торгового баланса, и одновременного проведения институциональных реформ для создания благоприятного инвестиционного климата для прямых иностранных инвестиций в сельхозпроизводство.

Для открытой и переходной экономики Таджикистана присуще свойственные только ей проблемы продовольственной безопасности, которые в развитых странах уже давно преодолены.

В то же время, в переходной экономике, наиболее важные проблемы по обеспечению продовольственной безопасности страны концентрируются вокруг таких вопросов, как: продовольственная безопасность, эффективная государственная политика по обеспечению продовольственной безопасности, повышения уровня энергетической безопасности страны и усиление валютной и финансово-кредитных основ макроэкономики.

Для обеспечения продовольственной безопасности, важно создание соответствующего механизма, который будет выступать, как система организационных и правовых мер по предотвращению экономических угроз. Такой механизм, основанный на превентивных мерах макро продовольственной политики, должен посредством соответствующих индикаторов своевременно определять будущие угрозы продовольственной деятельности страны и определять все необходимые программно-целевые меры, в целях недопущения критических параметров угроз, с возникновением которых в переходной экономике развиваются разрушительные процессы.

В работе Джураева Х.Г. определены секторальные индикаторы продовольственной безопасности на переходный период, которые предполагают следующие условия:

- доля продовольствия в импорте страны должна сохраняться 10-12%, при этом потребление хлебопродуктов (в пересчете на зерно) должно увеличиться до 15 кг в месяц;
- за счет увеличения собственного производства зерновых необходимо обеспечить снижение инфляции на продовольственные товары на уровне 10-12%;
- расширить доступ домохозяйств к продовольствию через производство для собственного потребления и рыночных закупок;
- степень открытости национальной экономики не должна превышать 60%;
- реальные (основанные на ценовом факторе) условия внешней торговли не должны снижаться уровня показателя 0,5;
- чистый экспорт в национальной экономике должен быть положительным (8,90).

В исследовании проблем продовольственной безопасности, по нашему мнению должны быть учтены такие моменты как: вопросы продовольственной безопасности находятся в центре внимания ученых-экономистов страны, которым небезразличны национальные интересы и это весьма положительный момент. Ощущается отсутствие единого методологического и методического подходов к анализу как экономической, так и продовольственной безопасности, вследствие чего разные исследователи при анализе выбирают произвольно набор индикаторов и показателей безопасности и по разному определяют их значения.

Таким образом, можно констатировать, что продовольственная безопасность важнейшая проблема современного Таджикистана и необходима координация всех исследований по данной проблеме со стороны государства, в рамках Совета безопасности при Правительстве РТ. При этом необходимо разработать единую систему индикаторов и показателей безопасности страны в разрезе отдельных ее систем и подсистем для использования, как в научных исследованиях, так и при решении прикладных проблем безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маденович И.Л. Продовольственная безопасность и продовольственная политика / И.Л. Маденович, А.М. Ходачек. -Санкт-Петербург, 2005. -282 с.
2. Федоров М.В. Механизм обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации / М.В. Федоров, А.В. Курдюмов. – 2012. -192 с.
3. Кайгородцев А.А. Экономическая и продовольственная безопасность Казахстана (вопросы, теории, методологии, практики) Научная монография / А.А. Кайгородцев. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2006. – 384 с.
4. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. -М., 1962. -С.333.
5. Продовольственная безопасность АПК: учебное пособие / А.Г. Светлаков, М.М. Трясцин, И.М. Глотина [и др.]. -Пермь: Пермская сельскохозяйственная академия им. Д.Н. Прянишникова, 2003. -298 с.

6. Ярочкин В.И. Книга "Секьюритология наука о безопасности жизнедеятельности" Оригинал статьи:/ В.И. Ярочкин. [Электронный ресурс]. <http://www.ОХРАНА.ru/view.asp71484>
7. Камаев В.Д. Экономическая теория / В.Д. Камаев. -М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. - С.498.
8. Джураев Х.Г. Продовольственная безопасность открытой и переходной экономики Республики Таджикистан. –Кн: Республика Таджикистан на пути к открытой экономике: очерки институционального анализа / Х.Г. Джураев. – Душанбе, 2008. -С.292.
- 9.Нематов А.Р. Категория «безопасность в действующем законодательстве республики Таджикистан» Политика - правовые обеспечения в центральной Азии / А.Р. Нематов // Материалы международной конференции. – 2012. -28 с.
- 9.Саидов Ш. Внешняя политика Президента Рахмонова / Ш. Саидов. – Душанбе, 2001. - С. 57.
- 10.Саидмурадов Л.Х. Продовольственная теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана / Л.Х. Саидмурадов. -Душанбе, 2005. -С.78.
11. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - 2000-2014.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье изучено развитие теорий продовольственной безопасности, что способствует разрешить вопрос, как одну из основных проблем экономики Таджикистана. В статье рассмотрены теории А.Смита применительно к продовольственной безопасности. Определены критерии и показатели продовольственной безопасности в контексте переходной экономики. Здесь немаловажное значение приобретает членство Таджикистана в ВТО.

Анализ показывает для того чтобы участие в ВТО было выгодным для Республики Таджикистан, нужно, чтобы на данном этапе сальдо внешнеторгового оборота был положительным, а, как показывает статистика, за последние годы оно в республике только отрицательное, даже по продовольственным товарам.

Роль ВТО в разработке и в формировании эффективной системы защиты экономических интересов Республики Таджикистан.

Продовольственная безопасность как состояние современных экономических систем является одним из ключевых вопросов для всех стран мира в условиях глобализации и трансформации экономических процессов и, прежде всего, их продовольственной составляющей.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, подсистема, угроза, внешнеэкономические интересы, либерализация торговли.

DEVELOPMENT THEORY TO FOOD SAFETY

In article is studied development theory to food safety that promotes to tackle a problem, as one their main problems of the economy Tadjhikistana. Theories A.SMITA are with reference to considered In article to food safety. The Certain criteria and factors to food safety in context of the connecting economy. Here, of no small importance importance gains membership Tadjhikistana in VEIN.

The Analysis shows that participation in VEIN was beneficial to Republic Tadjhikistan, it is necessary to at the point balance of the foreign trade turnover was positive, but, what the statistics shows, in recent years it in republic only negative, even on foodstuffs.

The Role VEIN in development and shaping the efficient system of protection economic interest Republics Tadjhikistan.

Food safety as conditions of the modern economic systems is one of the key questions for all countries of the world in condition глобализации and transformations of the economic processes and first of all their food forming.

Key words: food security, subsystem, the threat of foreign economic interests, trade liberalization.

Сведения об авторах: *М.М. Исмаилов* - д.э.н., профессор Худжандского государственного университета им. Б.Гафурова. E-mail: Mumurahim.list.ru

Д.М. Шарипова - аспирантка кафедры экономической теории Худжандского государственного университета им. Б.Гафурова. E-mail: muhammed_sharipo@mail.ru. Телефон: (+992) 928-40-10-02

ИСТИФОДАИ БОСАМАРИ ЗАМИН ВА АҲАМИЯТИ ОН ДАР ШАРОИТИ ИМРӯЗА

Н.Т. Садрӣддинов, Б.К. Наимов, Ш.Ҳ. Раҳимов,
Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Чаро истифодаи замин масъулият ва диди нав мебоҳад? Мушкилоти идоракунӣ ва самаранок истифода бурдани замин ва манбаъҳои заминӣ яке аз масъалаҳои муҳим ва хеле ҳассоси ҷомеа ба шумор меравад. Зиёд шудани аҳолии дар тамоми қураи замин, болоравии нархи маҳсулоти озуқаворӣ, норасоии хӯроқворӣ дар кишварҳои гуногун тақозо мекунад, ки ба замин таваччуҳи махсус зоҳир карда шуда, аз он самаранок истифода бурда шавад. Ин аст, ки дар тамоми кишварҳои мутараққии дунё ба соҳаи аграрӣ давлат имтиёзҳои зиёд дода, бо додани қарзҳои дарозмуҳлати ғоизашон паст ва грантҳои деҳқонро ҳавасманд мегардонанд. Чаро чунин имтиёзҳои деҳқонони мо надоранд? Чӣ бояд кард, то деҳқонони мо низ аз замин ба таври самаранок истифода баранд?

Фаромӯш набояд кард, ки замин худ объекти хеле муҳимест, ки хусусиятҳои хоси худро дорад ва ба ҳамаи объектиҳои дигари табиат таъсири бевоситаи худро мерасонад. Барои дарёфти захираҳои бой ва таъмини аҳолии бо маҳсулоти хоҷагии кишлоқ зарур аст, ки истифодаи босамар ва мақсаднок замин ба роҳ монда шавад. Истифодаи ғайрмақсаднок ва босамар на танҳо боиси кам гардидани ҳосил, балки боиси ба эрозия гирифтӣ шудани замин ва аз қор мондани он гардида истодааст.

Мувофиқи маълумотҳои Кумитаи давлатии заминсозии ҷумҳурӣ то 1-уми январӣ соли 2011 дар истифодаи қорхонаҳои кишоварзӣ 3959,4 ҳазор гектар замин аст, ки аз он 729,1 ҳазораш обӣ мебошад. Мутаносибан ниҳолҳои бисёрсола 162,7, мазраъ 844,2, заминҳои алафдаравӣ 17,2, ҷароғоҳ 2857,0 ва заминҳои партов 33,8 ҳазор гектар заминро ташкил медиҳанд, ки ба ҳар як сари аҳолии 11,07 га рост меояд.

Соли 2013 дар ҷумҳурӣ 15620 гектар замини қорам, аз ҷумла 12668 гектар замини қорами обӣ бо сабабҳои шӯро ботлоқшавӣ, набудани об барои обёрӣ, аз қор баромадани шабақаҳои обёрӣ аз гардиши кишоварзӣ берун мондааст. 40 ҳазор гектар замини обӣ аз нарасидани об ҳамчун замини лалмӣ истифода мешавад.

Барои барқарорсозии пурраи системаи ирригатсионии ҷумҳурӣ на кам аз 400 миллион доллари ИМА (беш аз 1 миллиарди 700 миллион сомонӣ) зарур аст.

Масъалаи таъмини аҳолии кишвар бо ғизои асосӣ-нон аз орди гандуми истеҳсоли худӣ, ҳеҷ як фарди дилсӯзу ғамхор ба мардум ва обу хоки ин сарзаминро бетараф намегузорад. Ин аст, ки андешаи чаро кишваре бо ҳазорон гектар замини обию лалмӣ наметавонад эҳтиёҷоти аҳолиашро ба 1,5 миллион тонна гандумӣ нонӣ барорад ва 70%-и онро аз хориҷа ворид мекунад, масъулони соҳаи кишоварзии мамлакатро низ ба ташвиш овардааст. Зеро тибқи ҳисобу китоби худӣ онҳо бо истифода аз инқонияти мавҷуда, аз ҷумла истифодаи самаранок замин ва об ҳар сол дар кишвар зиёда аз 1,5 миллион тонна гандум истеҳсол кардан мумкин аст. Ва барои расидан ба ин ҳадаф самаранок замин ва об, дар таҷриба ба дастовардҳои илмӣ беҳтар кардани таркиби хок, ҳолати мелиоративии заминҳои қорам ва баланд бардоштани ҳосилнокии зироатҳои тавсия медиҳанд.

Ва мусаллам аст, ки фақат дар сурати истифодаи самаранок аз замин мо ба ҳалли устувори масъалаи муҳими стратегияи кишвар-амнияти озуқаворӣ мерасем.

Ҳукумати ҷумҳурӣ, Сардори давлат, Эмомалӣ Раҳмон ва олимони соҳа барои харҷи бештар афзоиш додани маҳсулоти кишоварзӣ таъкидҳои қарда, дастури тавсияҳои дода бошанд ҳам, мутаассифона, ҳолати истифодабарии замин, тухмӣ ва технологияи парвариши зироат дар аксари манотиқи ҷумҳурӣ бо сабабҳои айниву зехнӣ ғайриқаноатбахш аст ва барои расидан ба амнияти озуқаворӣ мушкилӣ эҷод

мекунад.

Бино ба иттилои Кумитаи давлатии заминсозӣ ва геодезӣ, соли 2013 дар ҷумхурӣ 15 ҳазору 620 гектар замини корам, аз ҷумла 12668 гектар замини корамаи обӣ бо сабабҳои шӯр ботлоқшавӣ, селобзеркунӣ, адами об барои обёрӣ, аз қор баромадани шабакаҳои каналу дигар иншооти обрасонӣ, камбуди ҳолати мелиоративӣ ва қорҳои ғайриқаноатбахши хоҷагидорӣ аз гардиши кишоварзӣ берун мондааст. Ин масоҳат дар вилояти Хатлон 8477 гектар (6913 гектар обӣ), дар вилояти Суғд 6117 гектар (5379 гектар обӣ), дар навоҳии тобеи ҷумхурӣ 1026 гектар (376 гектар обӣ)-ро ташкил медиҳад. Ва ба ҳолати якуми январи соли 2013 дар ҷумхурӣ 32 ҳазору 333 гектар, аз ҷумла, 27530 гектар замини обӣ ҳамчун замини партов ба қайд гирифта шудааст. Вазъият баҳусус дар қалонтарин вилояти ҷумхурӣ - Хатлон нисбат ба дигар манотиқи ҷумхурӣ ташвишвар аст. Соли 2012 низ, дар ин ҷо майдони 10608,11 гектар заминҳои корам, аз ҷумла 7752,78 гектар заминҳои корамаи обӣ бо сабабҳои гуногун кишт нашудаанд. Мувофиқи мувозинаи заминҳо ба ҳолати 1-уми январи соли 2012 дар марзи маъмурии вилояти Хатлон 24 ҳазору 408 гектар заминҳои партов, аз ҷумла 22 ҳазору 693 гектар заминҳои бекорхобидаи обӣ мавҷуд буда, нисбат ба ҳисоботи солони замин то аввали соли 2013 фақат майдони 416 гектар замини партов ва 505 гектар замини партови обӣ кам гаштааст.

Ҳукумати ҷумхурӣ ҳанӯз соли 2008-ум «Оид ба ҳисоботи раиси вилояти Хатлон дар бораи истифодаи самараноки заминҳои кишоварзӣ» қарори махсус қабул кард. Тибқи қарори мазкур бояд бо ҷалби сармои дохилию хориҷӣ майдони 21 ҳазор гектар замини партов ба гардиши кишоварзӣ дароварда мешуд. Аммо дар 5 соли гузашта заминҳои партов аз 21 ҳазор ба 24 ҳазору 408 гектар расидааст, дар аксар навоҳии ин вилоят сола ҳамагӣ 1 гектар чунин заминҳо ба қор андохта шуда, чанд гектари дигар ба қорношоям табдил меёбад. Чунончи, дар давоми соли 2012 дар ноҳияи Носири Хусрав, Қабодиён, Бохтар, Шаҳритус ва Мирсайид Алии Ҳамадонӣ фақат 1-гектарӣ замин ба гардиши кишоварзӣ ворид карда шудаасту ҳалос.

Бо чунин аҳволу бо чунин муносибат дар истифодаи замин наметавон кишоварзиро соҳаи пешрав гардонд, ислоҳоти онро, ки ба таъмини Барномаи амниятӣ озуқаворӣ мамлакат нигаронида шудааст, пиёда намуд.

Сабабҳои даст наёфтани кишоварзони мо ба худтаъминкунии мамлакат бо маводи аввалияи ғизоӣ мардум – нон, асосан аз ҷӣ иборатанд?

Аз рӯи арқои расмӣ ҳамасола каму беш 30 ҳазор гектар замини киштбоб аз истеҳсолоти кишоварзӣ берун мемонад ва 40 ҳазор гектар замини обӣ ҳамчун замини лалмӣ истифода мешавад. Ҳосилнокии ҷӣ заминҳои обӣ ва ҷӣ лалмӣ ба талабот ҷавобгӯ нест, зеро тухмипарварӣ ба ҳоли худ гузошта шудааст ва дар ин самт кишоварзон ба дастовардҳои илмӣ кам таҷя мекунанд.

Гандум аксаран дар заминҳои лалмӣ бе истифода аз ҳама гуна нуриҳои ҳосилафзоянда кишт мешавад ва аз норасоии об бисёр заминҳои обӣ низ ҳамчун замини лалмӣ истифода мегарданд. Ҳосили пасти гандум дар заминҳои обӣ, мувофиқи мақсад ба роҳ монда нашудани кишти такрорӣ, самаранок ва ба мақсад мувофиқ истифода нашудани заминҳои обӣ дар ҷумхурӣ боиси ташвиши роҳбарияти давлат гардидааст.

Илова бар ин, омилҳои гуногун - камбуди об ва ҳам истифодаи аз меёр зиёди он, пас аз таҷдиди сохтори қаблии идорасозии истеҳсолоти кишоварзӣ, бесоҳиб монда, аз қор баромадани иншооти обрасону обпарто, болобароии обҳои зеризаминию шӯршавии заминҳо, норасоии маблағ ва техникаи кишоварзӣ, бо мақсади сохтмони манзил ҷудо кардани заминҳои обӣ, сабаби сол то сол кам шудани майдонҳои киштбобу ҳосилхез ва ниҳоят аз гардиши кишоварзӣ баромадани онҳо гашт. Дар ҷумхурӣ чандин ҳазор гектар замини корамаи обӣ шӯр шудааст.

Барои он ки замин шӯр нашавад, дар он бо истифода аз киштгардон бояд шолӣ кошт. Шолӣ обҳои зеризаминиро, ки боло баромада, боиси шӯршавии замин

гардиданд, дар худ чабида мегирад ва дар натиҷа ҳолати мелиоративии замин бехтар мегардад. Роҳҳои дигари аз шӯрашавӣ эмин нигоҳ доштани замин низ ҳастанд. Обмони захиравӣ дар вақти аз кишт ҳолӣ будани замин на танҳо онро аз шӯрашавӣ эмин медорад, балки боиси зарурат намондан ба ду обмони баъдикишти ва 5% афзудани ҳосил мегардад. Усули қадимаи дигаре низ ҳаст, ки барои дар заминҳои лалмӣ боғ бунёд кардан барфро дар як ҷой нисбатан баланд ҷамъ оварда, теппа мекунад, то он оҳиста-оҳиста об шуда, замин аз обу нами он баҳравар гардад. Инро ҳам обёрии захиравӣ меноманд. Мутаассифона, ҳоло аз ин усулҳо кам истифода мекунанд. Миёни ин омилҳо камбудии об барои кишоварзӣ дар ҷойи аввал меистад ва норасоии маблағ низ имкониятҳои Вазорати мелиоратсия ва захираҳои оби ҷумҳуриро дар обёрию обрасонӣ ва бехтар кардани ҳолати мелиоративии заминҳо дар масоҳати калон маҳдуд гардонидаст.

Ба гуфтаи мутахассисони ин вазорат, 47%-и заминҳои обӣ дар ҷумҳурӣ ба воситаи дастгоҳҳои обкашӣ (насосҳо) обёрӣ карда мешаванд ва ҳамасола дар таъмиру омодагии ин дастгоҳҳо маблағ намерасад. Барои ба кор даровардани системаи ирригатсионӣ ҳар сол 250 миллион сомонӣ ва барқарорсозии пурраи ин система дар ҷумҳурӣ на кам аз 1 миллиарду 700 миллион сомонӣ дарёфт кардан лозим аст. Масъалаи нарасидани об ва аз ин сабаб бад шудани ҳолати мелиоративии замин, ҳамчун замини лалмӣ истифода гардидани заминҳои обӣ, аз кор баромадан ва нокишта мондани заминҳо масъалаи нав не, дарди кӯҳнаест, ки солҳо боз дармон намеёбад ва гумон меравад, ки табобатнашаванда аст. Ислоҳоти кишоварзиро бе ислоҳоти хоҷагии об тасаввур кардан амри муҳол аст, зеро ин ду соҳа ба ҳамдигар алоқамандии зич доранд. Инфраструктураи кӯҳна ва вайроншуда ҷиҳати дар сатҳи зарурӣ расонидани хизмати обрасонӣ имконият намедиҳад ва навосии шабакаҳои обёрӣ ба маблағгузориҳои ҷиддӣ ниёз доранд. Маблағгузориҳои нокифоя ва сохтори институтсионалии номувофиқ ба истифодаи номатлуби шабакаҳои обёрӣ оварда расонидааст. Як стратегияи муосири кишоварзӣ, ки истифодаи самаранок, мақсаднок ва ҳифзи захираҳои обро дастгирӣ намояд, вучуд надорад. Дар ислоҳоти комплекси агросаноатӣ миёни вазоратҳои кишоварзӣ мелиоратсия ва захираҳои об ва Кумитаи давлатии заминсозӣ ҳамроҳангӣ дида намешавад.

Саволе ба миён меояд, ки чаро замин нокишта мемонад? Гап бар сари он аст, ки имрӯз барои кишти гандум 1 гектар заминро ба 600 сомонӣ шудгор, боз ба 600 сомонӣ ҳамвор кардан даркор. Барои кишти 1 гектар замин камаш 3,5 ҳазор сомонӣ харҷ мешавад. Дараву кӯфтани кашондани ҳосил аз ҳисоб берун аст. Дарёфти саривақтии чунин маблағ бо мақсади кишти такрорӣ ба гурӯҳи хурди деҳқонон муяссар мешаваду ҳалос. Аз ин рӯ, аксар заминҳо нокишта мемонанд.

Каналҳои обпарто 21 сол инҷониб тоза карда нашуда, аксаран корношоҷам гардидаанд ва чанде ба ҷойи сохтмони манзил табдил ёфтаанд. Ғайр аз ин, қисман онҳое соҳиби замин гаштаанд, ки аз дасташон ҳунари деҳқонӣ намеояд ва замин дар дасти онҳо хор шудааст.

Дар ҳақиқат, дар ҳоле ки коршиносон бо мақсади афзалият додан ба истехсоли зироатҳои бештар обталаби ниёзи аввалияи мардум ва дорои аҳамияти стратегия амниятӣ дар замини ҳамвори обӣ, ҳатто парвариши боғу токро тавсия намедиҳанд, дар ҷумҳурӣ на танҳо ҷойи каналҳои обпарто, балки ҳуди заминҳои қорами обӣ бо мақсади сохтмони манзил истифода мешаванд. Бо далели афзоиши босуръати аҳоли талабот ба замин, баҳусус заминҳои обӣ ва об сол ба сол дар мамлакат боло рафта, Ҳукумати ҷумҳуриро маҷбур месозад, ки эҳтиёҷоти зарурии аҳолиро бо манзили зист таъмин намояд. Мусаллам аст, ки баровардани ин эҳтиёҷот аз ҳисоби заминҳои қорам сурат мегирад. Чунончи, дар ҳоле ки тибқи барномаи Муассисаи давлатии маркази идоракунии лоиҳаи «Рушди деҳот» оид ба «Идоракунии устувори чарогоҳҳо заминҳои қорам ва ҷангалзорҳо» дар ҷумҳурӣ зарурати аз дасти хоҷагиҳои ҷудогонаи деҳқонӣ бозпас гирифтани заминҳои лалмӣ дар гузашта чарогоҳ пеш

омадааст, мувофиқ ба иттилои Кумитаи давлатии заминсозӣ ва геодезии ҷумҳурӣ.

Дар асоси қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар чанд соли охир барои эҳтиёҷмандони китъаи замини наздихавлигӣ аз ҳисоби заминҳои қорами обӣ, қорами лалмӣ ва ҷарогоҳ дар шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ беш 28 ҳазору 235 гектар ҷудо карда, алҳол аз тарафи мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии шаҳру ноҳияҳо қариб 15,5 ҳазор гектар ё 54%-и он тақсим карда дода шудааст. Ҷунин пешомад, агар аз ҳисоби заминкушоӣҳои наву ба қор андохтани заминҳои бекорхобидаву партов ҷуброн карда нашавад, боиси ба таври назаррас коҳиш ёфтани майдони кишти ҷумҳурӣ мегардад.

Соли 2014 аз кишти 222 ҳазору 914 гектар гандум ба ҳисоби миёна 29,2 сентнерӣ, дар маҷмӯъ 647 ҳазору 863 тонна ҳосил бардошта шуд. Агарчи ҳосилнокӣ дар қиёс ба соли 2012 аз ҳар гектар 4- сентнерӣ ва ҳаҷми истехсол 143 ҳазору 584 тонна афзуда бошад ҳам, қонёқунанда нест ва далолат аз он мекунад, ки кӯшишу талошҳо барои худтаъминкунии мардуми кишвар бо ғизои асосӣ ва аввалияи онон, аз гандум, дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудаанд; аз заминҳои чи обӣ ва чи лалмӣ бо мақсаду самаранок истифода бурда намешавад, ҳосилнокии онҳо аз нишондихандаҳои мамолиқ дар ғаллақорӣ пешрафта ба маротиб паст аст.

Соли 2012 ба мамлакат аз хориҷи кишвар 747,1 ҳазор тонна гандум орд ворид шуд, ки нисбат ба соли 2011 308,3 ҳазор тонна зиёд буд. Вале қоршиносон мутмаин бар онанд, ки дар се моҳи охири соли 2015 талабот афзуда, воридоти ғалла хеле зиёд мешавад. Бино ба маълумоти Вазорати кишоварзии ҷумҳурӣ панҷ сол инҷониб дар мамлакат беш аз 1 миллион тонна ғалла, аз ҷумла 650-700 ҳазор тонна гандум истехсол мешавад. Ин дар муқоиса ба имқониятҳои захиравии мавҷуда хеле кам буда, ба мақсади пешгузошта куллан мувофиқат намекунад. Зеро феълан, ҷунонки дар аввал овардем, аз се ду ҳиссаи маҳсулоти ниёзи аввалияи мардум- орду гандум, аз хориҷи кишвар ворид мегардад ва дар ҳуди мамлакат бошад, аз беаҳамиятию бесалоҳияти худӣ мо сол ба сол масоҳати заминҳои қорношоям меафзояд.

Тибқи маълумот аз соли 2008 то инҷониб аз бучети давлатӣ ҷиҳати амалӣ намудани барномаҳои соҳаи кишоварзӣ маблағҳои кофӣ ҷудо карда мешаванд. Масалан, дар як ҳуди соли 2015 аз бучети давлат ба соҳаи кишоварзӣ, заминсозӣ ва хоҷагии об 112721 ҳазор сомонӣ ҷудо карда шудааст: аз ҷумла барои амалӣ намудани дигар барномаҳо дар соҳаи кишоварзӣ, хароҷоти заминсозӣ ва хоҷагии об 103323 ҳазор сомонӣ пешбинӣ карда шудааст.

Вале бо вучуди ин, ҳоло ҳам таъминоти кишоварзон бо тухмии хушсифат, қорвои хушзот, техникаи кишоварзӣ ва нуриҳои минералӣ беҳбудии қидди ро тақозо менамояд.

Танҳо дар давоми шаш соли охир ҷиҳати беҳтар намудани сифати тухмии зироатҳои кишоварзӣ ва тавассути хоҷагиҳои тухмипарварӣ ва институтҳои тобеи Академияи илмҳои кишоварзӣ зиёд намудани тухмиҳои воридгардида аз бучети мамлакат зиёда аз 31 миллион сомонӣ маблағ ҷудо гардидааст. Аммо то ҳол талаботи кишоварзон бо тухмии хушсифати зироатҳои кишоварзӣ ба таври қифоя таъмин карда намешавад.

Дар иртибот ба ин, таъкид бояд кард, ки тибқи санҷишҳо дар Вазорати кишоварзӣ ва собиқ Вазорати мелиоратсия ва захираҳои об (ҳоло Агентии беҳдошти замин ва обёрӣ) қамбудихои қиддии молиявӣ, аз ҷумла ғайримаксаднок истифода гардидани маблағҳои бучетӣ ва тасарруфи онҳо ошқор карда шудаанд.

Дар натиҷаи санҷиши фаъолияти молиявӣ хоҷагии сохторҳои зертобеи Вазорати кишоварзӣ ба маблағи ду миллион сомонӣ, аз ҷумла, дар қорхонаи “Навъҳои тухмии сабзавоти Тоҷикистон” ба маблағи 208 ҳазор сомонӣ, хоҷагии зотпарварии “Панҷ”-и ноҳияи Панҷ 129 ҳазор сомонӣ, хоҷагии зотпарварии ба номи Шерназарови ноҳияи Хуросон беш аз 80 ҳазор сомонӣ ва хоҷагии зотпарварии “Олиҷабулқ”-и ноҳияи Темурмалиқ ба маблағи 41 ҳазор сомонӣ зарари молиявӣ

ошкор карда шудааст. Дар фаъолияти собиқ Вазорати мелиоратсия ва захираҳои об низ зарари молиявӣ ба маблағи қариб 2 миллиону 700 ҳазор сомонӣ муайян карда шудааст.

Ҳамзамон бо ин, муайян карда шуд, ки фонди бозгашти гандум ва картошкаи тухмӣ ба пуррагӣ таъмин нагардида, қарзи хоҷагиҳо аз тухмии картошка дар давраи солҳои 2007-2009 зиёда аз 3600 тона ё ба маблағи 4 миллиону 335 ҳазор сомонӣ ва қарзи фонди бозгашти гандуми тухмии солҳои 2010-2011 як миллиону 200 ҳазор сомониро ташкил менамояд.

Яке аз роҳҳои самарабахши зиёд намудани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулот истифодаи самараноки заминҳои қорам мебошад. Дар мамлакат гарчанд ки солҳои охир вазъи истифодабарии замин то андозае беҳтар гардидааст, вале дар фаъолияти баъзе мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, бахусус дар баҳши заминсозиву меъморӣ, ҷамоатҳои шаҳраку деҳот ва шахсони алоҳида қонунвайронкуниҳои вобаста ба замин ҷой доранд. Вобаста ба ҳолати мазкур соли 2013 ба 452 адад қарори раисони шаҳру ноҳияҳои мамлакат бо далели нодуруст ҷудо ва вобаста қардани замин эътирози прокурорӣ бароварда шудааст.

Ҳамзамон бо ин, нисбат ба ҳолати мазкур 587 парвандаи ҷинояти оғоз карда шуда, 289 ҳазор сомонӣ зарари молиявӣ барқарор ва зиёда аз 400 гектар замин ба ҳолати аввала баргардонидани шудааст.

Дар маҷмӯъ, вобаста ба қонунвайронкунии замин соли 2013, 1806 санадҳои дахлдори прокурорӣ қабул шуда, 2304 нафар ба ҷавобгарии интизомӣ, моддӣ ва маъмури кашида шудааст, ки назар ба соли 2012 80 нафар зиёд мебошад.

Барои беҳтар намудани ҳолати заминҳои кишоварзӣ ҳамасола аз бучети давлат ва тавассути барномаву лоиҳаҳои давлатии сармоягузорӣ маблағҳои зиёд ҷудо карда мешаванд, аммо майдони заминҳои аз гардиши кишоварзӣ берунмонда ва ҳолати мелиоративиашон ғайриқаноатбахш сол ба сол зиёд шуда истодааст.

Ҳол он ки то имрӯз дар ин самт татбиқи 4 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ бо маблағи беш аз 550 миллион сомонӣ анҷом ёфта, ҳоло се лоиҳаи дигари сармоягузорӣ бо маблағи қариб 510 миллион сомонӣ амалӣ шуда истодааст. Ҳамзамон бо ин, аз ҷониби ҳукумати мамлакат ҷиҳати рушди соҳа се барномаи давлатӣ ба маблағи зиёда аз як миллиард сомонӣ қабул гардида, мавриди амал қарор дорад.

Дар давоми 10 соли охир барои қорҳои соҳилмустаҳкамкунӣ ва сохтмони иншооти муҳофизатии зидди обҳезӣ дар ноҳияҳои Восеъ ва Ҳамадонӣ аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳои маблағгузорӣ қариб 140 миллион сомонӣ ҷудо гардида, айни ҳол “Барномаи давлатии қорҳои соҳилмустаҳкамкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2015” бо маблағи 276 миллион сомонӣ татбиқ шуда истодааст.

Соли 2013 майдони қариб 16 ҳазор заминҳои қорам, аз ҷумла 12 ҳазору 700 гектар заминҳои обӣ аз гардиши кишоварзӣ берун монда, ҳолати мелиоративии зиёда аз 56 ҳазор гектар заминҳои обӣ ғайриқаноатбахш арзёбӣ гаштааст.

Дар ҳолати ба гардиши кишоварзӣ ворид намудани ин миқдор замин, соҳаи кишоварзии мамлакат боз зиёда аз 700 миллион сомонӣ маблағи иловагӣ даромад мегирад.

Аз ин лиҳоз, зарурият ба миён омадааст, ки Вазорати кишоварзӣ, Кумитаи давлатии идораи замин ва геодезӣ ва Агентии беҳдошти замин ва обёриро зарур аст, ки якҷо бо мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии шаҳру ноҳияҳо риояи қатъии муқаррароти Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро “Дар бораи ҳифз ва самараноку оқилона истифода намудани заминҳои қорамҳои обӣ” таъмин намуда, бо истифода аз имкониятҳои мавҷуда, ҷалби сармояи хориҷӣ ва истифодаи механизми шарикӣ давлат ва баҳши хусусӣ барои ислоҳи вазъи зикршуда ҷорачӯӣ намоянд.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 23 январӣ соли 2015.
2. Модернизация и инновационная деятельность-стратегические направления развития агропромышленного комплекса. –Москва, 2010.
3. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва стратегияи баланд бардоштани некуаҳволии мардуми Тоҷикистон барои солҳои 2013- 2015. –Душанбе, 2014.
4. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2013. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2013.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В данной статье рассматриваются пути и механизмы эффективного использования сельскохозяйственных земель в Республике Таджикистан. В сельском хозяйстве земля является основным фактором производства. Главным условием эффективного использования земель является повышение ее почвенного плодородия.

Ключевые слов: селскохозайственныи земли, эффективность использования, условия эффективного использования земель, организационно-хозяйственное обоснование.

THE EFFICIENT USE OF LAND AND ITS IMPORTANCE IN THE MODERN PERIOD

In this article reviewed ways and mechanisms of efficient use of agricultural land in the Republic of Tajikistan. Agriculture land is the main factor of production. The main condition for efficient use of land is to increase its soil fertility.

Key words: selskokhosaistvennyi land use efficiency, effective land use, organizational and economic justification.

Сведения об авторах: *Н.Т. Садриддинов* – доктор экономических наук, профессор Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **937-34-70-80**

Б. Наимов – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **934-05-73-70**

Ш. Рахимов - соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **934-66-94-79**

АМАЛИЁТҲОИ ТАҲЛИЛӢ ҲАМЧУН УНСУРИ НИЗОМИ НАЗОРАТИ ДОХИЛӢ

Р.С. Тоҳирова

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Самаранок гузаронидани таҳлили фаъолияти хоҷагидорӣ бештар аз ташкили дурусти он вобаста аст. Он бояд хусусияти илмӣ дошта бошад, дар асоси нақша гузаронида шавад, ба методикаҳои навтарин таъя кунад, самаранокҳои раванди таҳлилро таъмин намояд.

Кори таҳлилӣ ба уҳдадорӣ хидмати ҳар як менечер, ки қарорҳои дахлдори идоракунӣ қабул менамояд, дохил мешавад. Аз ин ҷо, қоидаҳои асосии ташкили корҳои таҳлилӣ, дуруст тақсимкунии уҳдадорӣҳои гузаронидани таҳлил байни иҷрокунандагон мебошад.

Қоидаи дигари муҳимми ташкили таҳлил сарфакорона ва самаранок будани равандҳои таҳлилӣ мебошад, яъне иҷрои нисбатан пурра ва ҳаматарафаи хароҷот бо хароҷоти камтарин.

Таҳлили дохилихоҷагӣ танҳо фаъолияти корхонаи таҳқиқшаванда ва қисматҳои сохтории онро меомӯзад.

Натиҷаҳои таҳлил одатан ба намуди чадвалҳо баён карда мешаванд. Ин шакли нисбатан самаранок ва осони пешниҳодкунии ахбори таҳлилӣ дар бораи падидаҳои омӯхташаванда бо ёрии рақамҳои бо тартиби муайян гузошташуда мебошад.

Чадвали таҳлилӣ маҷмӯи афкор, муҳокимаҳо мебошад, ки бо забони рақамҳо ифода ёфтааст. Он нисбати матни калимавӣ хеле саҳеҳ аст. Нишондиҳандаҳо дар он бо тартиби нисбатан мантиқӣ ва пайдарҳамӣ ҷойгир карда мешаванд, нисбати баёни матнӣ ҷой кам ишғол менамоянд ва самарайи омӯзиш зудтар ба даст меояд.

Шарти муҳимми коршоямӣ ва самаранокии таҳлили фаъолияти хоҷагидорӣ банақшагирии корҳои таҳлилӣ мебошад. Нақшаи дуруст тартибдодашуда гарави муваффақият ва натиҷанокии он мебошад.

Нақшаи комплекси корҳои таҳлилӣ барои як сол аз тарафи мутахассисе тартиб дода мешавад, ки ҷавобгари гузаронидани таҳлили фаъолияти хоҷагидорӣ мебошад. Дар он, пеш аз ҳама, объектҳои таҳлил, ки бояд омӯхта шаванд, қайд карда мешаванд, мақсадҳои таҳлил муайян карда мешаванд. Баъд аз он, системаи нишондиҳандаҳои тартиб дода мешавад, ки таҳлили онҳо расидан ба мақсадҳои гузашташударо таъмин мекунанд.

Дар нақша ҳатман даврияти гузаронидани корҳои таҳлилии ҳар як объект (дар сол як маротиба, ҳар семоҳа, ҳар моҳ ва ғайра) ва муҳлатҳои гузаронидани корҳои таҳлилӣ пешбинӣ мешаванд.

Дар нақша ҳаёти иҷрокунандагон аз рӯи ҳар як масъала ва тақсимои уҳдадорихо байни онҳо зарур аст. Инчунин, бояд сарчашмаҳои ахборӣ, истифодабарандагони беруна ва дохилии натиҷаҳои таҳлил нишон дода шаванд.

Ба ғайр аз нақшаи комплексӣ мумкин аст, нақшаҳои мавзӯӣ сохта шаванд. Ин нақшаҳои гузаронидани таҳлил аз рӯи масъалаҳои комплексӣ мебошад, ки таҳлили амиқро талаб мекунанд. Дар онҳо объектҳо, субъектҳо, давраҳо, муҳлатҳои гузаронидани таҳлил, иҷрокунандагони онҳо ва ғайра дида баромада мешаванд.

Назорат аз болои иҷроиши нақшаҳои таҳлилиро одатан муовини роҳбари корхона оиди масъалаҳои иқтисодӣ ё шахсе, ки ба ӯ уҳдадорихоии идоракунии таҳлил дар маҷмӯъ гузашта шудааст, амалӣ месозад.

Таҳлили ҳисоботи молиявӣ - ин омӯзиши алоқамандӣ байни моддаҳои ҳисоботи молиявӣ ва ошкоркунии тамоили тағйирёбии онҳост. Натиҷаҳои таҳлили ҳисоботи молиявӣ ҳангоми қабули қарорҳои молиявӣ ва сармоягузорӣ истифода мешаванд. Таҳлили ҳисоботи молиявӣ барои пешгӯиҳои нишондиҳандаҳои асосии фаъолияти корхона (даромад, фоида, дохилшавии маблағҳои пулӣ ва ғайра) дар ояндаи қобили пешбинӣ истифода мешавад.

Сарчашмаҳои ахбороти таҳлили ҳисоботи молиявӣ: барои таҳлили ҳисоботи молиявӣ ҳаҷми маҳдуди ахборот дар ҳудуди ҳисоботи нашршаванда истифода бурда мешавад. Ба ғайр аз маълумоте, ки дар шаклҳои ҳисобот инъикос ёфтаанд, дигар сарчашмаҳои ахборӣ, ба монанди хулосаи аудиторӣ, ҳисоботи комиссияи қоғазҳои қиматнок ва амалиёти биржавӣ, инчунин нашриёти даврии доираҳои корӣ ва ширкатҳо оид ба расонидани хизматҳои машваратӣ дар масъалаҳои сармоягузорӣ ва қарзӣ истифода мешаванд.

Таҳлили ҳисоботи молиявӣ бо ёрии равишу усулҳои муайян гузаронида мешавад. Онҳо барои ошкоркунии алоқамандӣ байни моддаҳои ҳисобот ва нишондиҳандаҳои маҳсулии дар асоси онҳо ҳисобкардашуда равона шудаанд. Дар баробари дигар усулҳо таҳлили уфуқӣ, таҳлили амудӣ, таҳлили тамоилҳо ва таҳлили коэффитсиентӣ низ истифода бурда мешаванд.

Таҳлили уфуқӣ - қадами аввал дар омӯзиши ҳисоботи молиявӣ мебошад. Таҳлили уфуқии тағйирёбии моддаҳои гуногуни ҳисобот бо ифодаи арзишӣ (мутлақ) ва нисбӣ мебошад. Тағйирёбии арзишӣ тағйирёбии мутлақи нишондиҳандаи омӯхташавандаро нисбат ба соли гузашта нишон медиҳад:

Маблаги тағйирёбӣ = нишондиҳандаи давраи ҳисоботӣ - нишондиҳандаи давраи гузашта.

Тағйирёбии нисбӣ (бо фоиз) вазни қиёсии тағйирёбиरो дар нишондиҳандаи давраи гузашта инъикос менамояд.

Тағйирёбии нисбӣ = маблағи тағйирёбӣ / нишондиҳандаи давраи гузашта x 100%.

Бо ёрии таҳлили уфуқӣ на танҳо тағйирёбии мутлақ ва нисбӣ, балки афзоиши (камшавии) нисбии нишондиҳандаро низ омӯхтан мумкин аст:

Афзоиши (камшавии) нисбӣ = нишондиҳандаи давраи ҳисоботӣ / нишондиҳандаи давраи гузашта x 100%.

Маблағи тағйирёбӣ = нишондиҳандаи давраи ҳисоботӣ - нишондиҳандаи давраи гузашта.

Тағйирёбии нисбӣ (бо фоиз) вазни қиёсии тағйирёбиरो дар нишондиҳандаи давраи гузашта инъикос менамояд.

Тағйирёбии нисбӣ = маблағи тағйирёбӣ / нишондиҳандаи давраи гузашта x 100%.

Бо ёрии таҳлили уфуқӣ на танҳо тағйирёбии мутлақ ва нисбӣ, балки афзоиши (камшавии) нисбии нишондиҳандаро низ омӯхтан мумкин аст:

Афзоиши (камшавии) нисбӣ = нишондиҳандаи давраи ҳисоботӣ / нишондиҳандаи давраи гузашта x 100%.

Таҳлили уфуқӣ дар худ сохтани як ё якчанд чадвали аналитикиро дар бар мегирад. Одатан суръати рушди базисӣ дар якчанд давра (беҳтар семоҳа) дида баромада мешавад.

Яке аз вариантҳои таҳлили уфуқӣ дар чадвали 1 дар поён оварда шудааст.

Мақсади таҳлили уфуқӣ дар он зоҳир меёбад, ки тағйирёбии нисбӣ ва мутлақи моддаҳои гуногуни тавозун дар давраи муайян ошкор карда шуда, ба ин тағйиротҳо баҳо дода шавад.

Дар чараёни таҳлил, пеш аз ҳама, бояд динамикаи дороиҳои ташкилот, тағйирёбии таркиб ва сохтори онро омӯхта, онҳоро баҳо дод. Барои ин таҳлили уфуқӣ дороиҳои тавозунро мегузаронем. Таҳлили уфуқӣ имконият медиҳад, ки муқоисакунии ҳар як мавқеи тавозун дар лаҳзаи ҳозира бо давраҳои гузашта гузаронда шавад.

Барои таҳлил тавозуни таҳлилии дороиҳоро тартиб медиҳем:

Чадвали 1 Тавозуни таҳлилии дороиҳо

I.Дороиҳои гардон	01.01.2013	01.01.2014	Маблағ (ҳаз.сом)	Майлқунии мутлақ %
Воситаҳои пулӣ	396	708	312	78,8
Сармоягузориҳои молиявии кӯтоҳмуддат	0	0	0	0
Қарзи дебиторӣ	11	24	13	118,1
Пешпардохти таъминкунандагон	0	0	2	0
Захираҳо	236	214	-22	-9,6
ААИ	0	0	0	0
Ҳамагӣ дороиҳои гардон:	643	946	303	47,1

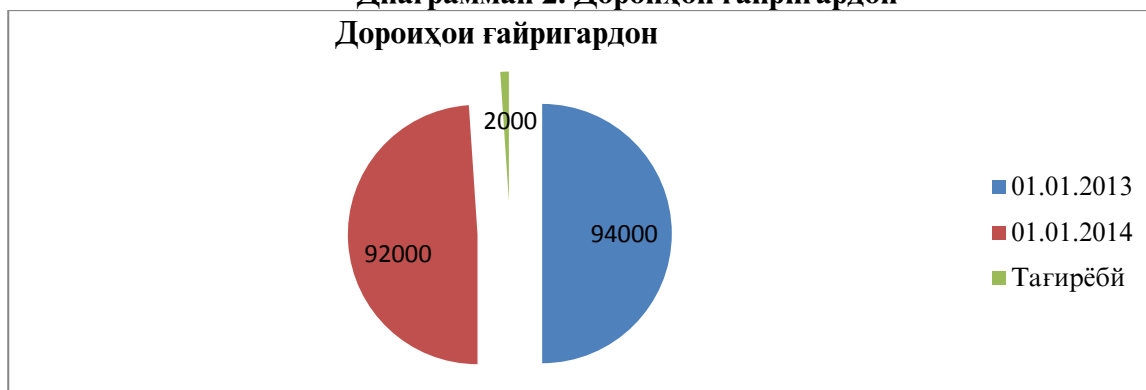
Диаграммаи 1. Дороиҳои гардон

Ҷадвали 2. Дорoiхoи ғайригардон

II. Дорoiхoи ғайригардон	01.01.2013	01.01.2014	Маблағ (ҳаз.сом)	Майлқунии мутлақ %
Сармоягузори молиявии дарозмуддат	56	56	0	0
Воситаҳои асосӣ	38	36	-2	-5,3
Истехсолоти нотаом	0	0	0	0
Дорoiхoи ғайримоддӣ	0	0	0	0
Дигар дорoiхoи ғайримоддӣ	0	0	0	0
Ҳамагӣ дорoiхoи ғайригардон	94	92	-2	-2,1
Ҳамагӣ дорoiхo:	737	1038	301	40,8

Диagramмаи 2. Дорoiхoи ғайригардон

Таҳлили уфуқии дорoiхo нишон медиҳад, ки мабалғи умумии он дар соли 2014 ба маблағи 301 ҳазор сомонӣ ё 40,8% афзудааст. Метавон хулоса кард, ки корхона иқтидори истеҳсолии худро баланд бардошта истодааст.

Аз нуқтаи назари сохтори дорoiхo дида мешавад, ки афзоиш аз ҳисоби зиёдшавии дорoiхoи гардон ба маблағи 303 ҳазор сомонӣ ба миён омадааст. Дар баробари ин, пастшавии дорoiхoи ғайригардон дар ҳамин давра 512 ҳазор сомониро ташкил дод.

Зиёдшавии дорoiхoи гардон аз ҳисоби афзоиши воситаҳои пулии корхона ба маблағи 215 ҳазор сомонӣ ба амал омадааст.

Камшавии захираҳои дида мебароем (-22 ҳазор сомонӣ) ва афзоиши чунин нишондиҳанда ҳамчун воситаҳои пулӣ +312 ҳазор сомонӣ.

Метавон тахмин намуд, ки корхона танқисии молиявӣ намекашад, барои он ки корхона захираҳои молиявӣ бузург дорад, ки ба захираҳои аз меёр зиёд гузориш карда нашудаанд.

Бояд қайд намуд, ки давраи омӯхташаванда ҳамаи қарзҳои дебитории кӯтоҳмуддат буданд, ки дар давоми 12 моҳ баъд аз давраи ҳисоботӣ бояд пардохт мешуданд. Лекин афзоиши он мушоҳида мешавад (12 ҳазор сомонӣ), ки ин бозоргирии дорoiхoи ҷориро бад мегардонад.

Таркиби воситаҳои ғайригардонро таҳлил намуда, ба хулоса омадан мумкин аст, ки пастшавӣ ба 2 ҳазор сомонӣ аз ҳисоби тағйирёбии воситаҳои асосӣ (-2 ҳазор сомонӣ) ба миён омадааст.

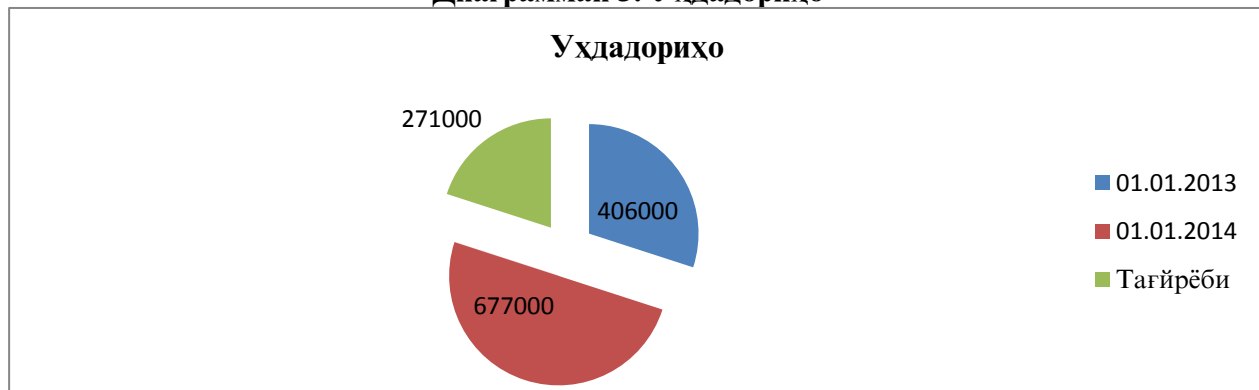
Барои баҳодиҳии сарчашмаҳои бадастории дорoiхo маълумотҳои уҳдадорҳои тавозун истифода бурда мешаванд.

Ҷадвали 3. Уҳдадорҳои тавозун

Уҳдадорӣ	01.01.2013	01.01.2014	Маблағ (ҳаз.сом)	Майлқунии мутлақ %
Қарзҳои кӯтоҳмуддат	50	0	-50	0

Қарзи кредиторӣ	356	677	321	90,2
Пешпардохти харидорон	0	0	0	0
Дигар уҳдадориҳои кӯтоҳмуддат	0	0	0	0
Ҳамагӣ уҳдадориҳои кӯтоҳмуддат:	406	677	271	66,7

Диаграммаи 3. Уҳдадориҳо

Ҷадвали 4. Уҳдадориҳои дарозмуддат

II. Уҳдадориҳои дарозмуддат	01.01.2013	01.01.2014	Маблағ (ҳаз.сом)	Майлқунии мутлақ %
Қарзҳои дарозмуддат	0	0	0	0
Дигар уҳдадориҳои дарозмуддат	0	0	0	0
Ҳамагӣ уҳдадориҳои дарозмуддат:	0	0	0	0

Ҷадвали 5. Сармояи худӣ

III. Сармояи худӣ	01.01.2013	01.01.2014	Маблағ (ҳаз.сом)	Майлқунии мутлақ %
Сармояи ойнномавӣ	218	218	0	0
Сармояи иловагӣ	56	56	0	0
Сармояи захиравӣ	0	0	0	0
Ҷоидаи ҷамъшуда	57	87	30	52,6
Дигар сарчашмаҳои сармояи худӣ	0	0	0	0
Ҳамагӣ сармояи худӣ	331	361	30	9,1
Ҳамагӣ уҳдадориҳо:	737	1038	301	40,8

Диаграммаи 4. Сармоя ва захираҳо

Афзоиши уҳдадориҳои тавозун ба маблағи 301 ҳазор сомонӣ ба миён омадааст. Зиёдшавӣ аслан аз ҳисоби афзоиши уҳдадориҳои кӯтоҳмуддат ба амал омадааст (271 ҳазор сомонӣ).

Дар охири давраи таҳлилшаванда уҳдадорихои ширкат пурра аз ҳисоби қарзи кредиторӣ мебошанд. Дар давраи таҳлилшаванда тенденсияи афзоиши дигар кредиторон ба маблағи 100 ҳазор сомонӣ, афзоиш дар назди бучет ба маблағи 165 ҳазор сомонӣ ба назар мерасад.

Афзоиши сармояи худӣ ба маблағи 30 ҳазор сомонӣ ба амал омадааст. Афзоиши сармояи худӣ аз ҳисоби фоидаи чамъшуда ба маблағи 30 ҳазор сомонӣ ба амал омадааст. Новобаста аз афзоиши сармояи худӣ сармояи иловагӣ бетағйир мондааст.

Ҳамин тавр, дар асоси гузаронидани таҳлили уфуқӣ метавон гуфт, ки фаъолияти молиявӣ- хоҷагидорӣ корхона ба афзоиши сармояи худии корхона мусоидат намудааст.

Лекин зиёдшавии қарзи кредиторӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ширкат аз надоштани воситаҳои гардони худ танқисӣ мекашад. Фаъолияти ҷорӣ ширкат асосан аз ҳисоби воситаҳои ҷалбшуда сармоягузорӣ карда мешуданд.

Таҳлили амудӣ. Таҳлили амудӣ омӯзиши таносуби фаслҳо ва сохтор, моддаҳои тавозунро тахмин менамояд.

Таҳлили амудӣ дар асоси ҷадвали аналитикӣ гузаронда мешавад. Омӯзиши вазни қиёсии моддаҳои дороиҳо ва уҳдадорихои тавозун бо мақсади пешгӯии тағйирёбии дар сохтори он гузаронида мешавад.

Таҳлили амудӣ таҳлили уфуқиро пурра менамояд.

Таҳлили амудӣ чун таҳлили уфуқӣ ба таври васеъ ҳангоми муқоисакунии байнихочагӣ истифода бурда мешавад.

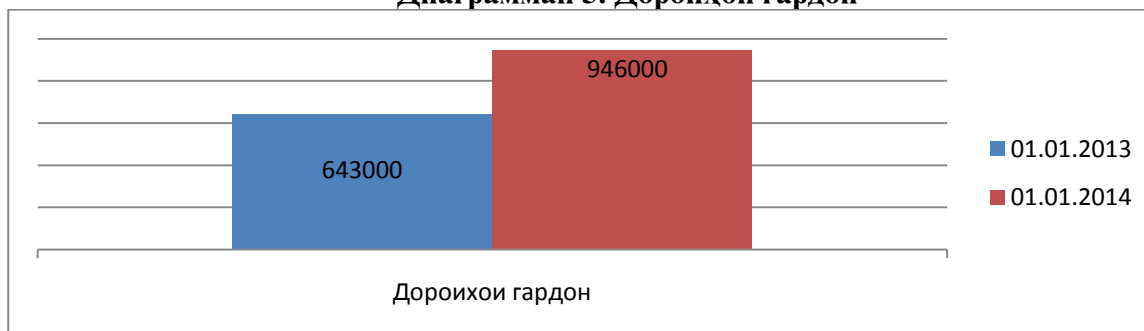
Дар таҷриба шарҳи натиҷаи таҳлили амудӣ ва таҳлили уфуқӣ робитаи зич доранд.

Барои гузаронидани таҳлили амудӣ ҷадвали аналитикиро тартиб медиҳем.

Ҷадвали 6. Таҳлили амудӣ

I.Дороиҳои гардон	01.01.2013	Тағйирёбии вазни нисбӣ %	01.01.2014	Тағйирёбии вазни нисбӣ %	Тағйирёбии, %
Воситаҳои пулӣ	396	53,7	708	68,2	14,5
Сармоягузорӣ молиявӣ кӯтоҳмуддат	0	0	0	0	
Қарзи дебиторӣ	11	1,5	24	2,3	0,8
Пешпардохти таъминкунандагон	0	0	0	0	0
Захираҳо	236	32	214	22,6	-9,4
ААИ	0	0	0	0	0
Дигар дороиҳои гардон	8	1,1	8	0,8	-0,3
Ҳамагӣ дороиҳои гардон:	643	87,2	946	91,1	3,9

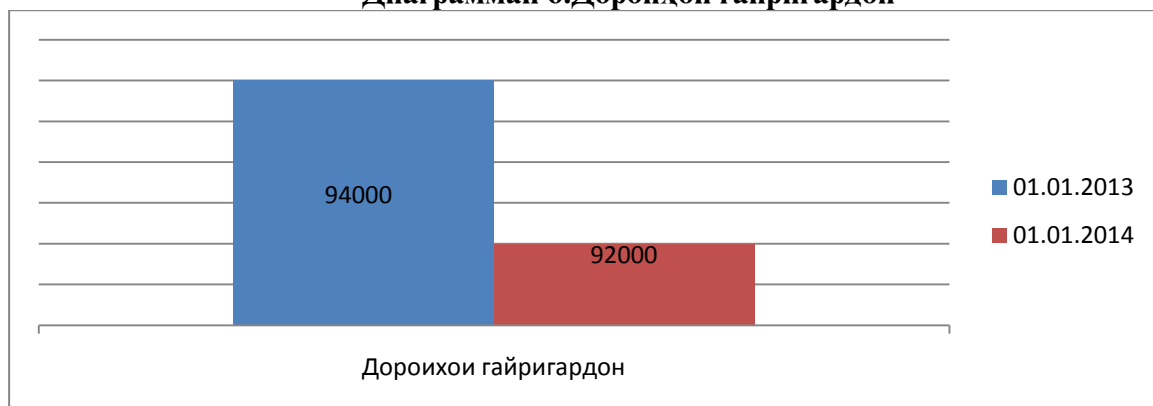
Диаграммаи 5. Дороиҳои гардон

Ҷадвали 7. Дороиҳои ғайригардон

И.Дороиҳои ғайригардон	01.01.2013	Тағйирёбии вазни нисбӣ %	01.01.2014	Тағйирёбии вазни нисбӣ %	Тағйирёбӣ, %
Сармоягузори молиявии дарозмуддат	56	7,6	56	5,4	-2,2
Воситаҳои асосӣ	38	5,2	36	3,5	-1,7
Истеҳсолоти нотаҷом	0	0	0	0	0
Дороиҳои ғайримоддӣ	0	0	0	0	0
Дигар дороиҳои ғайригардон	0	0	0	0	0
Ҳамагӣ дороиҳои ғайригардон	94	12,7	92	8,9	-3,9
Ҳамагӣ дороиҳо:	737	100	301	100	0

Диagramмаи 6. Дороиҳои ғайригардон

Дар сохтори дороиҳои тавозуни ширкат ҳиссаи зиёдро дороиҳои гардон ишғол менамоянд.

Дар аввали соли 2013 ҳаҷми дороиҳои гардон 87,2%-ро ташкил дод. Дар охири сол бошад, 91,1%-ро ташкил дод.

Дар сохтори дороиҳои гардони ширкат воситаҳои пулӣ, ки ҳиссаи он дар аввали соли 2014 53,7%-ро ташкил медиҳад, бартарӣ доранд.

Дар давоми соли 2014 афзоиши воситаҳои пулӣ ба амал омадааст, ки ҳиссаи он дар охири соли 2014 68,2%-ро ташкил дод. Афзоиши ҳиссаи воситаҳои пулӣ аз як тараф дар бораи беҳтаршавии бозоргирии фаъолияти корхона шаҳодат медиҳад, аз тарафи дигар бошад, дар бораи самаранок истифода набурдани он шаҳодат дода истодааст.

Вазни қиёсии зиёдро дар дороиҳои гардон дар аввали соли 2014 захираҳо 30,9% ташкил медиҳанд.

Дар давраи таҳлилшаванда тенденсияи камшавии он дар дороиҳои гардон дида мешавад. Дигар намуди дороиҳои гардон бо вазни қиёсии бузург қарзи дебиториро ташкил медиҳанд.

Дар аввали соли 2014 вазни қиёсии ин намуди дороӣ 1,5%-ро ташкил дод, дар охири сол бошад, вазни қиёсӣ ба 0,8% зиёд шудааст.

Ҳамин тавр, дар дороиҳои гардони ширкат ҳиссаи зиёдро воситаҳои пулӣ ташкил медиҳанд. Ҳиссаи ночизро захираҳо, пешпардохт, ки ба таъминкунандагон пардохт шудаанд ва бозоргирии дороиҳои ҷориро бармегардонанд, ташкил

медиханд. Ҳиссаи дороиҳои гардони ширкат дар аввали соли 2013 12,8%-ро ташкил дода, дар аввали соли 2014 танҳо 8,9%-ро ташкил дод.

Пастшавии вазни қиёсии ин намуди дорой дар вазни қиёсии воситаҳои асосӣ 1,7%-ро ташкил медиҳад. Пастшавии вазни қиёсии воситаҳои асосӣ асосан бо барҳамдиҳии таҷҳизоти кухнашуда алоқаманд мебошад.

Ба ҳайати пасив сармояи худӣ ва уҳдадориҳои кӯтоҳмуддат дохил мешавад. Барои ҳамин, аз рӯи вазни қиёсӣ метавон хулоса дар бораи тағйирёбии сарчашмаи ҳолати молиявӣ-ҳочагидории корхона кард.

Дар давраи таҳлилшаванда пастшавии ҳиссаи сармояи худӣ аз 44,9% то 34,8% ба амал омадааст.

Бояд қайд кард, ки ҳиссаи сармояи худӣ аз 50% кам ин зуҳуроти номатлуб мебошад, чунки корхона дар дараҷаи баланд аз шахсони ба он қарздиҳанда вобаста мегардад.

Уҳдадориҳои дарозмуддатро ширкат дар давраи таҳлилшаванда надошт. Вазни қиёсии уҳдадориҳои кӯтоҳмуддат дар давраи таҳлилшаванда ба 10,1% дар ҳаҷми умумии пасив зиёд шудааст.

Дар охири давраи таҳлилшаванда уҳдадориҳои ширкатро пурра қарзи кредиторӣ ташкил мекард, ки дар сохтори он қарздорӣ дар назди бучет ва дигар кредиторон афзалият дорад.

Дар соли 2014 қарзи кредиторӣ 65,2%-ро ташкил дод. Ин ба 16,9% нисбат ба вазни қиёсӣ дар аввали давраи таҳлилшаванда мебошад (48,3).

Дар сохтори қарзи кредиторӣ вазни қиёсии бештар дар дигар кредиторон ба амал меояд. Аз рӯи маълумоти пасив афзоиши вазни қиёсӣ ба 15,1% ба амал омадааст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки корхона захираҳои дохилиро барои пардохти қарзи кредиторӣ сафарбар карда натавонистааст.

Ҳамин тавр, дар асоси таҳлили гузаронидашудаи амудӣ ва уфуқӣ метавон хулоса кард, ки фаъолияти молиявӣ –ҳочагидории корхона ба зиёдшавии сармояи худӣ мусоидат накардааст.

Лекин афзоиши қарзи кредиторӣ кӯтоҳмуддат аз он шаҳодат медиҳад, ки корхона аз надоштани дороиҳои гардони худӣ танқисӣ мекашад. Фаъолияти ҷорӣ он асосан аз ҳисоби воситаҳои ҷалбшуда маблағгузорӣ карда мешуданд.

Намунаи таҳлили уфуқӣ таҳлили инкишофи тенденсия (таҳлили трендӣ), ки дар он ҳар як ҳолати молиявӣ бо як қатор давраҳо муқоиса карда мешавад. Баъдан тренд муайян карда мешавад.

Чунин таҳлил ба оянда нигаронида шудааст, лекин маълумоти корхонаи омӯхташаванда аниқ кофӣ намебошад.

Таҳлили амудӣ (вертикалӣ) - ҳангоми таҳлили амудӣ тағйироти таркибии дар давраи ҳисоботӣ ба вучуд омада, ошкор карда мешавад. Моҳияти таҳлили амудӣ дар он аст, ки қисми бутун ба 100% баробар карда шуда, вазни қиёсии ҳар як қисми таркибии ин бутун ҳисоб карда мешавад.

Аҳамияти калонро дар баҳодихии ҳолати молиявӣ таҳлили амудии дорой ва уҳдадории тавозун дорад. Дар таҳлили амудӣ диққати асосӣ ба нишондиҳандаҳои нисбӣ равона карда шудааст.

Мақсади таҳлили амудӣ дар ҳисобгирии ҳиссаи алоҳидаи моддаҳо, дар ҷамъбасти тавозун ва баҳодихии тағйироти он зоҳир меёбад. Бо ёрии таҳлили амудӣ метавон муқоисакунии байнихочағӣ гузаронид. Инчунин, нишондиҳандаҳои нисбӣ зуҳуроти манфии равандҳои таваррумро баргараф менамоянд.

Агар ҳиссаи дороиҳои гардон зиёд шавад, дар ин ҳолат метавон хулоса кард, ки:

- Сохтори зудҳаракати дороиҳо ташкил ёфтааст, ки ин ҳолати молиявӣ корхонаро беҳтар менамояд. Ин имкон медиҳад, ки гардишнокии дороиҳои гардон тезонида шаванд.

• Қисми дороиҳои ҷорӣ барои кредиткунонӣ барои истеъмолкунандагони мол ҷалб карда шудааст, инчунин дигар дебиторҳо. Ин аз шикастабандии қисми воситаҳои гардони барномаи истеҳсоли шаходат медиҳад. Дар корхонаи таҳлилшаванда маҳз ҳамин ҳолат ба вучуд омадааст.

АДАБИЁТ

1. Адамс Р. Основы аудита / Р. Адамс; пер. с англ. Под ред. проф. Я.В. Соколова. - М.: Аудит, ЮНИТИ, 1995. - 398 с.
2. Агапова И.И. Институциональная экономика: учебное пособие / И.И. Агапова. -М.: Магистр, 2009. - 269 с.
3. Азарская, М.А. Теория и методология обеспечения качества аудита: автореф. дис. ... д-ра. экон. наук : 08.00.12 / Азарская Майя Анатольевна. - М., 2009. - 36 с.
4. Аудит: учебник / под ред. Р.П. Бульги. - 2-е изд., перераб. и доп. -М.: ЮН ИТИ-ДАНА, 2011. - 431 с.
5. Зубова Е.В. Контроль качества аудита / Е.В. Зубова // Аудиторские ведомости. - 2012. - №3. - С. 3-13.
6. Соколов, Б.Н.. Внутренний контроль в коммерческих организациях / Б.Н. Соколов // Аудиторские ведомости. - 2012. - №5. - С. 79-85.
7. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: учебник. М.: ИНФРА-М, 2002.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Субъектами внутреннего контроля являются финансовая, бухгалтерская, юридическая и другие функциональные службы организаций. Задача внутреннего контроля состоит из непрерывного наблюдения за эффективностью финансово-хозяйственной деятельности, которая помогает в корректировке деятельности организаций. В данной статье рассмотрены цели и задачи внутреннего контроля и выделена такая его подсистема как аналитические операции.

Ключевые слова: внутренний контроль, элементы системы внутреннего контроля, контрольная среда, информационная система, аналитические операции, организация систем внутреннего контроля.

ANALYTICAL OPERATIONS AS PART OF THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL

Subjects of internal control are financial, accounting, legal and other functional service organizations. The task of internal monitoring consists of continuous monitoring of the efficiency of financial-economic activity that helps in adjusting the performance of organizations. This article describes the goals and objectives of internal control and selected this subsystem as an analytical operation.

Key words: internal control, elements of the system of internal control, control environment, information system, analytical operations, organization internal control systems.

Сведения об авторе: *Р.С. Тохирова* – кандидат экономических наук, доцент, Таджикский национальный университет. Телефон: **935-32-08-36**

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ

Ф.Н. Наджмиудинов

Таджикский государственный университет коммерции

Малый бизнес обеспечивает решение экономических и социальных задач, таких, как формирование конкурентной среды, насыщение рынка товарами и услугами, обеспечение занятости, увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. В связи с этим, наши власти видят одной из приоритетных задач развитие малого предпринимательства как рыночного института. Однако за время экономического подъема темп роста предпринимательской активности так и не смог приблизиться к уровню развитых стран мира: на 2007 год доля работников малых предприятий в общей численности занятых в России составила 16% (доля продукции малых предприятий в ВВП - 11%), в то время как в Китае этот показатель достигает 75% (доля в ВВП - 60%).[1]

В переходный период развития экономики одним из важнейших аспектов является исследование факторов, влияющих на формирование и развитие малого бизнеса на основе изучения всех сторон его деятельности. Анализ научной литературы в области экономики

показывает, что они весьма многочисленны и оказывают разнонаправленное воздействие на развитие малого сектора экономики.

Поэтому необходимо раскрыть проблемы, факторы или причины, влияющие на темпы развития малого бизнеса в Республике Таджикистан.

На потребительском рынке во всех странах СНГ доминирующее положение занимает негосударственный сектор (зарегистрированные предприятия негосударственных форм собственности, вещевые, смешанные и продовольственные рынки. При этом торговля на неформальных рынках развивается значительно активнее, чем в организованной сети.

В Республике Таджикистан в 2013 г на 6865 малых предприятиях были заняты 29887 человек. В 2001 г существовали 1181 малое предприятие и были заняты 11699 человек[3]. Доля занятых в малом бизнесе от общего числа является неотъемлемым элементом рыночной системы хозяйства, и в развитии экономики и общества играет важную роль:

- отличаясь максимальной близостью к потребителям, гибким и быстрым реагированием на их запросы, приспособляемостью к изменениям рыночной конъюнктуры, малые предприятия активно осваивают новые рыночные ниши;

- обеспечение укрепления рыночных отношений, основанных на демократии и частной собственности, составляющих основу среднего класса, являющегося гарантом социальной и политической стабильности, осуществляется мелкими предпринимателями;

- за последние десять лет в сложных условиях и нестабильной политической обстановке существование малого предпринимательства в странах СНГ можно оценить как самостоятельное социально-экономическое явление;

- наибольшее число малых предприятий приходится на сферу торговли и общественного питания; изменение отраслевой структуры малого предпринимательства в сторону увеличения промышленного производства, здравоохранения, образования, физической культуры, социального обеспечения, культуры и искусства, сельского хозяйства идет очень медленно;

- преобладающей формой собственности малых предприятий является частная; наибольшее число малых предприятий этой формы собственности наблюдается в торговле и общественном питании, а наименьшее – в области финансов, кредитов, страхования, пенсионного обеспечения;

- территориальные преобразования, происходящие в различных регионах в развитии малых предприятий, носят неравномерный характер. Наибольшая часть малых предприятий расположена в столицах и больших городах.

На наш взгляд, нельзя не учитывать особой роли малого предпринимательства в решении проблем придания реформационным процессам социальной направленности, сравнительно быстро протекающего процесса образования нового поколения предпринимателей по всей территории страны, прежде всего, в населенных пунктах сельской местности. Все это способствует повышению уровня занятости населения, привлечению его сбережений, повышению конкуренции, его благосостояния.

Быстрое приспособление малого предпринимательства к специфической клиентуре и специализированному спросу в условиях свободной конкуренции приводит к борьбе между предприятиями на фоне быстроменяющейся конъюнктуры рынка.

Малые предприятия в отличие от крупных корпораций, использующих преимущественно прямые капиталовложения в создании филиалов, прибегают к новым формам интернационализации - капиталовложениям в развитие сбытовой сферы, обмену или продажам лицензий, патентов, ноу-хау, торговых марок.

По нашему мнению, еще одно преимущество малого предпринимательства заключается в высокой удовлетворенности людей, особенно высокообразованной рабочей силы, рассматривающих свою работу, прежде всего, как средство самовыражения, а не

заработка. Успех предпринимательской деятельности, в первую очередь, связан с фигурой самого предпринимателя, лидера, наделенного определенными деловыми и психологическими качествами.

Таким образом, успешная конкуренция и взаимодействие малого предпринимательства с крупным производством осуществляется, в первую очередь, за счет использования человеческого фактора. Особенно важным составляющим элементом малого бизнеса является частное предпринимательство. Эта сфера предпринимательской деятельности является конкурентоспособной благодаря таким её сильным сторонам, как:

- присутствие духа инициативы и динамизма малого предприятия, возникших на основе технической инициативы или новой идеи;
- зависимость роста предприятий от отношений создателя и его партнеров по бизнесу;
- гибкость предприятий, заключающаяся в несложной структуре, быстрой словесной коммуникации (человек - человек), как во внутренних, так и во внешних отношениях;
- создатель предприятия, рискующий своим капиталом, должен постоянно доказывать право на существование благодаря своим новациям, риску и постоянной инициативе.

Частные предприятия могут выживать в условиях современной жесткой конкуренции на рынке только за счет реализации нововведений.

Проведенный системный анализ указывает на значительное число малых предприятий; обладая предельной самостоятельностью, в той или иной степени они находятся в сфере влияния крупных предприятий, а иногда ими же и создаются. Малое предпринимательство в конкурентной борьбе использует, прежде всего, свои главные преимущества. При этом можно выделить ряд основных стратегий малых фирм, целью которых является сведение к минимуму остроты конкурентной борьбы и использование своих преимуществ:

1. Копирование, в рамках которой малое предприятие может осуществлять выпуск по лицензии марочного продукта крупной фирмы или осваивать «копию», прообразом которой является какой-нибудь оригинальный продукт.

2. Оптимальный размер, то есть освоение малой фирмой мелкомасштабных и специализированных рынков, тех сфер деятельности, в которых крупное производство не эффективно (например: небольшие магазины, кафе, предприятия бытового обслуживания и т.д.).

3. Участие в выпускаемой продукции крупной фирмы – отказ крупной фирмы от мелкосерийного технологического производства, выражающийся в выгоде, путем закупки отдельных деталей, узлов у малых предприятий. В свою очередь, малая фирма получает возможность гарантированного заказа и связанные с этим преимущества.

4. Участие в системе сбыта крупной фирмы. Малые фирмы выступают в качестве представителей крупного предприятия, участвуя при этом в сбыте его продукции. В этом случае конкурентоспособность малых предприятий проявляется, в первую очередь, в работе на мелкомасштабных рынках, то есть в непосредственном контакте с потребителем.

5. Стратегия быстрого реагирования на спросы потребителей. Малые предприятия, на основе маркетинговых исследований определяя спрос, вводят изменения в номенклатуре выпускаемой продукции, при которых, используя имеющиеся ресурсы, преобразуют мощности предприятия на выпуск запрашиваемых товаров, работ и услуг.

Изучение опыта становления предпринимательской деятельности зарубежных стран показывает, что во многих развитых странах с рыночной экономикой переход на рыночные отношения проходил эволюционным способом, то есть постепенно, также

постепенно и традиционно формировались предпринимательские структуры. Относительно становления предпринимательской деятельности в Таджикистане следует отметить, что этот процесс осуществляется одновременно с полным развалом командно - административной системы хозяйствования и централизованного управления. Поэтому дальнейшее становление и развитие предпринимательской деятельности требует очень быстрого темпа, т.е. экономической скачки.

Несомненно, при этом придется столкнуться со многими юридическими и экономическими проблемами.

Проведенный нами анализ показывает, что еще одним отрицательным моментом становления предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан является отсутствие законодательных основ в тот период. Закон «О предпринимательской деятельности» был принят только в декабре 1991 года, в настоящее время он полностью изменен. Данный закон имел очень много недостатков, которые не могли не повлиять отрицательно на процесс становления предпринимательской деятельности в Таджикистане. Другие экономические законы, поддерживающие и гарантирующие предпринимательскую деятельность в Таджикистане, были приняты позже. В частности, Закон «О собственности» с изменениями и дополнениями (1996 г.), «Закон о приватизации государственной собственности (1997 г.), а также законы о налогах, таможене, валютном обращении и т.д. По нашему мнению, становление малой предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан происходило в период нестабильных финансово - кредитных отношений и большого количества безработных, появившихся в результате развала централизованной системы управления, требующих серьезных экономических и социальных решений. Другой характерной особенностью становления и развития малого предпринимательства в Республике Таджикистан является отсутствие достаточного количества денежных средств, а также ограниченность стратегической деятельности.

При этом к источникам первичного накопления следует отнести: иностранные инвестиции, продажу акций, средства родственников, семьи, партнеров, банковские кредиты, финансовую помощь государственных учреждений.

К причинам занятия предпринимательской деятельностью, на наш взгляд, следует отнести: профессиональные навыки, социально-экономические условия, наличие финансовой базы, наличие благоприятных условий и др., существующих в сфере обращения и в финансовом секторе. Это обстоятельство сформировало в среде предпринимателей соответствующие социально – психологические установки, стереотипы мышления и поведения. Во-вторых, всё ещё сказывается разрыв между прибыльностью долгосрочных вложений в производство и краткосрочных финансовых операций. Условия реализации долгосрочных инвестиционных проектов в сфере производства таковы, что лишь небольшое их число может быть в достаточной мере окупаемо. Необходимо отметить, что большинство предпринимателей начали свое дело в силу социально-экономических условий.

Важная роль малого предпринимательства в экономике большинства стран определяется полным ходом развития современных рыночных отношений.

К причинам, способствующим развитию малого предпринимательства, мы отнесли: глобализацию рынка, развитие схемы международного разделения труда, появление принципиально новых информационных систем, которые изменяют практику местных рынков, заставляя их участников, в первую очередь, малых предприятий, задействовать новые ресурсы, искать и находить вновь появившиеся рыночные ниши.

Указом Президента Республики Таджикистан от 8.04.1996 г. за № 459 «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Таджикистан»

впервые определен субъект малого предпринимательства, размеры малого предприятия, направления поддержки малого предпринимательства и малого сектора.

Поэтому в современных условиях малое предпринимательство как заметный социально-экономический феномен в республике является важным фактором движения экономики Таджикистана к малому капиталу, рынку и оно, на наш взгляд, призвано решать такие проблемы национальной экономики, как:

- расширение производства потребительских товаров и услуг (в первую очередь, для беднейших слоев, составляющих большинство населения) с применением местных источников сырья на основе использования незначительных капитальных вложений;
- создание необходимых условий трудоустройства рабочей силы, высвобождающейся на крупных предприятиях (решение проблемы занятости);
- ускорение научно-технического прогресса;
- составление позитивной альтернативы криминальному миру и многие другие.

Во многих странах мира малое предпринимательство влияет на всю экономику в целом и играет в ней значительную роль. Большинство экономистов в современных условиях развития национальной экономики указывают на то, что одним из неперенных условий выхода из экономического кризиса является развитие частного малого и среднего бизнеса (а в некоторых отраслях экономики это единственная возможность). Комплексное изучение динамики роста малых предприятий за последние годы свидетельствует о том, что этот сектор переходит от стартового этапа к этапу развития, когда основное значение приобретают эффективность и устойчивость малых предприятий, построение при их участии новых хозяйственных связей, активизация их производственной и инновационной деятельности, осуществление прогрессивных структурных сдвигов.

Необходимо отметить, что уровень формирования и развития частного предпринимательства в Республике Таджикистан во многом обусловлен силой отрицательных процессов, происходящих в Центрально-азиатском регионе и в самом Таджикистане.

На основании результатов исследования мы выделили перечень факторов, формирующих предпринимательскую среду в республике (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, влияющие на развитие малых предприятий

Факторы, имеющие деструктивный характер воздействия на развитие предпринимательства в Таджикистане, можно разделить на следующие группы.

К первой группе следует отнести те факторы, которые связаны с состоянием важнейших ресурсных рынков. При этом, характерными чертами ситуации производства малого предпринимательства являются:

- отсутствие научно-обоснованной информации о наличии ресурсов, порядке и условиях доступа к ним, ограничивающее конкуренцию и создающее условия для «теневых» соглашений между предпринимателями и служащими соответствующих органов управления;

- низкая степень конкурентоспособности и открытости в предоставлении ресурсов, ведущих к созданию неравных условий доступа к ним субъектов малого предпринимательства;

- сложность процедуры доступа к ресурсам, обуславливающая существенные потери времени и финансовых средств;

- безразличное отношение местных органов к вовлечению ресурсов (прежде всего недвижимость) в хозяйственный оборот, предоставление недвижимости и оборудования вначале преимущественно лишь в краткосрочную аренду.

Нами установлено, что в настоящее время первостепенную по значимости роль для предприятий предпринимательского сектора в отношении ресурсного обеспечения занимает нехватка производственных площадей. Имеющиеся на крупных предприятиях неиспользуемые производственные мощности только в ограниченном объеме включаются в рыночный оборот. Поэтому рынок объектов недвижимости в значительной степени монополизирован.

Ситуация на рынке сырья и вспомогательных материалов для малого, среднего и частного предпринимательства складывается специфическим образом. Рост цен на продукцию базовых отраслей, используемый малыми предприятиями, опережает рост цен на продукцию малого предпринимательства, который ведет к постоянному ухудшению его экономического положения.

На финансовом рынке страны усугубляется и без того сложная ситуация для малого предпринимательства. Малый бизнес обеспечивает решение экономических и социальных задач, таких, как формирование конкурентной среды, насыщение рынка товарами и услугами, обеспечение занятости, увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. В связи с этим, наши власти видят одной из приоритетных задач развитие малого предпринимательства как рыночного института. Однако за время экономического подъема темп роста предпринимательской активности так и не смог приблизиться к уровню развитых стран мира. Большие трудности стоят перед субъектами малого предпринимательства в области кредитования. Если и предоставляются кредиты, то под очень высокие проценты, что делает их получение недоступным.

Анализ состояния рынка труда указывает на то, что он отличается серьезными региональными и отраслевыми диспропорциями. Трудовые ресурсы недостаточно мобильны. Относительное снижение цен на продукцию малыми предпринимателями компенсируется недостаточной для рыночных условий квалифицированностью. Нехватка подготовленных специалистов в областях менеджмента, маркетинга и финансов особенно негативно отражается на развитии малого предпринимательства.

Информационный рынок носит хаотичный характер развития, объясняемый недоступностью и низким качеством предоставляемой информации. До сих пор в сфере малого предпринимательства преобладают такие источники информации, как личные связи, знакомства, «кустарные» базы данных по материалам печати и рекламы.

Для рынков сбыта характерно их колоссальное сужение вследствие обнищания широких масс населения и неплатежеспособности многих предприятий.

Вторую группу негативных факторов порождает характер взаимоотношений важнейших рыночных институтов и агентов с малым предпринимательством. Отношение государства к нему характеризуется, во-первых, отсутствием должного протекционизма, причем в двояком смысле: частный бизнес не защищен не только от иностранных конкурентов, но и от могущественных отечественных монополистов. Во-вторых, государственные органы различных уровней возводят соответствующие административные барьеры, проявляющиеся в сложности и высокой стоимости регистрации малого предприятия, несовершенстве системы лицензирования и в «удушающем» контроле со стороны многочисленных и дублирующих друг друга органов.

В настоящее время процесс регистрации предприятия предпринимательского сектора неоправданно усложнен, который требует оформления большого количества документов.

Кроме того, местные Хукуматы периодически осуществляют различного рода перерегистрации предприятий предпринимательского сектора, что с одной стороны, изменяет работу последних, а с другой - является способом дополнительного изъятия их средств. Вновь создаваемое малое предприятие сегодня вынуждено ещё до начала своей деятельности и до получения каких-либо финансовых результатов расходовать значительные денежные средства: внесение части уставного капитала, оплата услуг регистрирующего органа, органов статистики, госпожарнадзора, санэпидемстанции и вневедомственной охраны. При этом затраты, которые теоретически должны быть одинаковы, существенным образом различаются для разных категорий предприятий и регионов.

В настоящее время контрольно-ревизионные функции по отношению к малым предприятиям предпринимательского сектора осуществляется одновременно несколькими органами. Проверки, осуществляемые ими, носят бессистемный характер. Например, различные контрольные органы требуют предоставления одних и тех же документов, вместо того, чтобы наладить обмен данными. По некоторым данным более 20 различных структур в любое время могут организовать проверку предпринимательской деятельности предприятия [4]. Предприниматели в большинстве случаев не располагают достоверной и достаточной информацией о правах и полномочиях контролирующих органов (определяемые внутренними инструктивными документами) и не могут отстоять свои интересы. Ответственность контрольных органов, их должностных лиц и других работников за допускаемые нарушения не устанавливается.

Негативное состояние хозяйственных связей между малым и крупным бизнесом можно определить двумя ключевыми понятиями: «неинтегрированность» и «неравноправие».

Первое означает неразвитость в Таджикистане широко распространенных в мире систем субподряда франчайзинга, венчурного финансирования и др., что позволяет крупным и мелким агентам гармонично дополнять друг друга. Вторая особенно ярко проявляется в распределении ресурсов, льгот, квот, госзаказов, а также в приватизационных мероприятиях.

Третья группа факторов деструктивного действия связана с состоянием правовых, социально-культурных и политических отношений. Еще одним отрицательным моментом развития частнопредпринимательской деятельности является то, что 58% малых предприятий функционируют в сфере услуг (о чем свидетельствуют результаты опроса), тогда как в развитых странах с рыночной экономикой преобладающий процент малых предприятий функционирует в производственной сфере.

Основные факторы деструктивного влияния сложившейся правовой среды на предпринимательство проявляются: во-первых, в нестабильности законодательства, проявляющейся в постоянном изменении правил, связанных с деятельностью предприятий, вплоть до введения законов и нормативных актов задним числом. Во-вторых, в существенных законодательных пробелах, которые выражаются в дефицитности правовых гарантий равенства всех форм собственности и защиты частной собственности, необработанности процесса купли - продажи, отсутствии необходимого законодательства о земле. В-третьих, в невыполнении основных положений ранее принятых законов. В-четвертых, в отсутствии реальных механизмов защиты малого предпринимателя от произвола и некомпетентности чиновников.

Отрицательное влияние на предпринимательство имеет несовершенство налогового законодательства. Уровень действующих ставок налогов превышает все разумные пределы. Такая ситуация вынуждает предпринимателей зачастую искать способы уклонения от налогов, что в результате не приносит пользы бюджету. Перечень налоговых льгот крайне ограничен, а их позитивное воздействие на развитие малых предприятий минимально. При этом весьма серьезны проблемы, связанные с налогово-информационным обеспечением малого предпринимательства. Его субъекты страдают от монополии налоговых инспекций на информацию, особенно на подзаконные акты, внутренние инструкции и разъяснительные документы, практически не доступные налогоплательщикам. При таких ситуациях, когда вопросы налогообложения регулируются несколькими сотнями правовых актов и инструктивных документов, работники налоговых органов могут толковать все неясности и двусмысленности законодательных положений в пользу бюджета.

Предполагаем, что политическая обстановка в республике, также влияет на поведение субъектов предпринимательства в области инвестиций и подрывает возможность применения на микроуровне стратегического планирования. Нет сомнения в том, что фактор политической обстановки является главной основой для иностранных инвестиций в национальной экономике, в том числе, в сфере малого, среднего и частного предпринимательства.

Прогрессирующий процесс социального расслоения общества по западным меркам исключает создание в Республике Таджикистан широкого среднего класса. А значит, малый бизнес лишается главного потребителя своей продукции и важнейшего источника предпринимательских кадров.

Кроме этого, до сих пор существует явление причастности предприятий предпринимательского сектора к теневой экономике. Необходимо ещё раз подчеркнуть, что особенностью предпринимательства, которая должна быть положена в основу государственной политики, является высокая степень зависимости состояния малого предпринимательства от динамики макроэкономических показателей и факторов воздействия внешней среды [2].

Следует отметить, что проблемы и трудности, которые могут быть преодолены крупными предприятиями за счет использования внутренних ресурсов и возможностей экономического и политического влияния на внешнюю среду, для предпринимательства представляют непосредственную угрозу к их существованию.

На наш взгляд, многие проблемы в развитии предпринимательства исходят от недостатков государственной экономической политики, определяющей основные параметры внешней среды, в которой происходит ее развитие. Проведенный анализ показывает, что предпринимательская деятельность в Республике Таджикистан находится на втором этапе своего возникновения. Более того, экономическая ситуация, сложившаяся в Республике Таджикистан, накладывает отпечаток на масштабы и темпы развития

предпринимательства, на эффективность функционирования предпринимательских структур.

Особенности становления и развития предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан вытекают из условий и проблем, препятствующих развитию предпринимательства.

Поэтому необходимо перечислить особенности и проблемы, сдерживающие развитие предпринимательства в Республике Таджикистан. К ним относятся:

1) становление малого предпринимательства в Республике Таджикистан в период нестабильных финансово-кредитных отношений и отсутствия рыночного механизма кредитования и страхования;

2) ограниченность стратегического поведения его субъектов и наличия большого разрыва между прибыльностью долгосрочных вложений в производство и краткосрочных финансовых операций;

3) развитие предпринимательства в условиях высоких темпов инфляции, преобладание монополий и слабости антимонопольного регулирования;

4) нахождение Республики Таджикистан на начальном этапе развития рынка, господство неорганизованного рынка со всеми его отрицательными атрибутами, затруднениями выхода на мировые рынки;

5) развитие инфраструктуры семейного предпринимательства;

6) ограниченность внутреннего рынка, в том числе, в спросе на продукцию субъектов малого бизнеса, связанная с сокращением поставок для государственных нужд, недостатком свободных финансовых ресурсов предприятий - потребителей и низкой покупательной способностью населения в условиях растущего давления со стороны зарубежных поставщиков;

7) ориентация экономической политики на обеспечение интересов крупных хозяйственных и финансовых структур, монополизация факторов производства и поставки товаров, создающие менее благоприятные условия для деятельности малых предприятий и, приводящие к недостаточному учету их интересов при разработке и реализации государственной политики.

По нашему мнению, основными проблемами, препятствующими развитию предпринимательской деятельности, являются:

- чрезмерная жесткость фискальной, кредитно-денежной и налоговой политики, приводящая к обострению проблем воспроизводства, и как следствие, вынужденное бегство субъектов малого бизнеса в «теневую экономику»;

- усиление региональной дифференциации экономики и «регионализация» внутреннего рынка вследствие роста транспортных тарифов, недостаточное развитие инфраструктуры и действие субъективных факторов, что приводит к неравным условиям для развития субъектов предпринимательства в различных территориальных образованиях;

- неурегулированность трудовых отношений между работодателями и наемными работниками, затрудняющее выявление и решение социальных конфликтов на правовой основе, в частности в сфере малого предпринимательства;

- неполнота и противоречивость законодательной базы, неурегулированность отношений собственности, приводящие к трудностям участия субъектов малого предпринимательства в институциональных преобразованиях, невозможность стратегического планирования;

- сохранение на практике неравного отношения отдельных Хукуматов и их должностных лиц к предприятиям различных форм собственности и размеров, создающее дополнительные трудности субъектов малого предпринимательства при взаимодействии с этими органами (регистрация, лицензирование и т.д.);

- необоснованная ориентация поддержки только или преимущественно крупных хозяйственных и финансовых структур со стороны ведущих государственных институтов;
- рост числа убыточных предприятий в отраслях материального производства, вызывающий обострение проблем эффективной кооперации субъектов малого предпринимательства с крупными (средними) товаропроизводителями;
- неразрешенность проблемы неплатежей, приводящая к высокому предпринимательскому риску, особенно малых предприятий, не обладающих необходимой финансовой устойчивостью;
- незрелость рынка капиталов (инвестиций), способствующая сохранению низкой инвестиционной активности, отсутствию благоприятных условий для востребования инновационного и производственного потенциалов малого предпринимательства.

Вместе с тем, формами государственной поддержки предпринимательской деятельности являются:

- оказание финансовой помощи на безвозмездной и возмездной основе;
- финансирование республиканских программ поддержки и развития малого предпринимательства, предоставление налоговых льгот малым предприятиям, осуществляющим приоритетные виды деятельности;
- льготное кредитование и страхование субъектов малого предпринимательства;
- предоставление малым предприятиям на конкурентной основе государственных заказов на производство и поставку отдельных видов продукции и товаров (услуг) для государственных нужд и др.

Таким образом, решение выявленных проблем становления и развития предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан позволяет достигнуть улучшения основных параметров национальной экономики и значительно повысить уровень благосостояния населения. Но эти проблемы могут быть решены только благодаря помощи и поддержки государства. Государственная поддержка предпринимательства должна стать системным направлением социально-экономической политики государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арустамов Э.А. Организация предпринимательской деятельности / Э.А. Арустамов, А.Н. Пахомкин, Т.П. Митрофанов. – М., 2009. – 331 с.
2. Блинов А. Малое предпринимательство / А. Блинов. -М.: Изд. «Ось – 89», 1998.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе: АПСПРТ, 2014.
4. Экономика Таджикистана: стратегия развития. -Д., 2001. -№ 4. -С. 22.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ

В статье исследованы основные факторы, влияющие на развитие предпринимательской деятельности в сфере услуг. На основе анализа литературных источников авторами выявлены основные проблемы, препятствующие развитию предпринимательской деятельности в сфере услуг Республики Таджикистан.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, сфера услуг, фактор, льготное кредитование, государственный заказ.

STUDY OF FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF BUSINESS IN THE FIELD OF SERVICES

The article examines the main factors affecting the development of entrepreneurship in the services sector. Based on analysis of the literature the authors identified the major problems hindering the development of entrepreneurship in the service of the Republic of Tajikistan.

Key words: entrepreneurship, services, factor concessional lending, the state order.

Сведения об авторе: *Ф.Н. Наджмиддинов* - аспирант Таджикского государственного университета коммерции, старший преподаватель кафедры «Теория экономики и управления» Таджикского педагогического института г.Пенджикента. Телефон: (+992) 927-97-10-15. E-mail: sado-simo@mail.ru

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ОТРАСЛЕЙ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ш.Ш. Шоёкубов

Таджикский национальный университет

В современных условиях развития региона особое место отводится отраслям цветной металлургии, которые играют важную роль в формировании народнохозяйственного комплекса страны в целом. Недра Республики Таджикистан богаты сырьём цветных металлов, что имеет огромные возможности для развития всех отраслей экономики.

Исходя из этого развития отраслей цветной металлургии в экономике региона на сегодняшний день является весьма актуальной. Для развития отраслей экономики в условиях рыночных отношений необходимо комплексно подходить к решению вопросов, связанных с анализом состояния и развития отраслей цветной металлургии и научно обосновать основные пути и механизмы эффективного использования данной отрасли в развитии экономики нашей республики. (таб. 1)

Таблица 1. Производство основных видов продукции цветной металлургии за 2004-2012 гг.

№	Наименование продукции	Ед. изм.	Выполнение по годам									2012 г. в % к 2004 г.
			2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
1	Свинцово-цинковая руда фактические	ТЫС. ТОНН	6,5	25,9	0,5	101,5	59,7	279,3	330,9	345,7	291,2	4,8
	Теоретические		-36,7	12,5	61,7	110,9	160,1	209,3	258,5	307,7	356,9	
2	Плавко-шлаковый концентрат фактические	ТОНН	160	90,4	2265	0	0	0	0	0	0	0
	Теоретические		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3	Руть в концентрате	-	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

4	Свинец в свинцовом концентрате фактические	ТОНН	3,0	294,0	160,0	536	383	1493	1180,4	1177,5	1217,5	4,5р.
	теоретически		-16,4	162,7	341,8	520,9	700	879,1	1058,2	1237,3	1416,4	
5	Сурьмяный концентрат (в пересчете на 30%)	ТОНН	8136,8	1636	7569	8201	7493	7971,9	11254,8	22142,2	18310,3	2,5р.
	Теоретические		3011,3	4833,9	6656,5	8479,1	10301,7	12124,3	13946,9	15769,5	17592,1	

Таблица составлена по: Промышленность Республики Таджикистан за 2006 г. (Статистические данные по годовым отчетам). – Душанбе, 2007. -С.37; Промышленность Республики Таджикистан за 2007 г. (Статистические данные по годовым отчетам). – Душанбе, 2008. -С.39; Промышленность Республики Таджикистан за 2008 г. (Статистические данные по годовым отчетам). – Душанбе, 2009. -С.41; Промышленность Республики Таджикистан за 2010 г. (Статистические данные по годовым отчетам). – Душанбе, 2011. -С.44; Промышленность Республики Таджикистан за 2012 г. (Статистические данные по годовым отчетам). – Душанбе, 2013. -С.20 и расчеты автора.

Как видно из данных таблицы 1 за 2004-2012 гг. продукция свинцово-цинковой руды возросло в 4,8 раза, свинец в свинцовом концентрате - 4,5 раз, и сурьмяный концентрат (в пересчете на 30% содержания сурьмы) 2,5 раза. Анализ показывает, что производство продукции свинцово-цинковой руды в 2012 г. увеличился на 291 тыс. тонн., что составляет 6,5 тыс., т.е. 2,9% по сравнению с 2004 г.

Тенденция изменения основных видов продукции цветной металлургии за 2004-2012 гг. нами рассчитано на основе уравнения прямой $Y = a_0 + a_1 t$ (табл.2.)

Таблица 2. Тенденция основных видов продукции цветной металлургии за 2004-2012 гг.

Наименование показателей	Ед. изм.	Средне-годовой уровень за 2004-2012 гг.	Средне-годовой прирост	$Y = a_0 + a_1 t$
Производство свинцово-цинковой руды	тыс. тн	160,1	+ 49,2	$Y = 160,1 + 49,2 t$
Производство свинца в свинцовом концентрате	тыс. тн	700	+ 179,1	$Y = 700 + 179,1 t$
Производство сурьмяный концентрата (в пересчете на 30% содержания сурьмы)	тн	10301,7	+ 1822,6	$Y = 10301,7 + 1822,6 t$

Результаты свидетельствуют о динамичном росте основных видов производства цветной металлургии в регионах. За исследуемый период:

➤ среднегодовой уровень производства свинцово-цинковой руды составило 160,1 тыс. тонн при среднегодовом приросте 49,2 тысяч тонн; (рис.1)

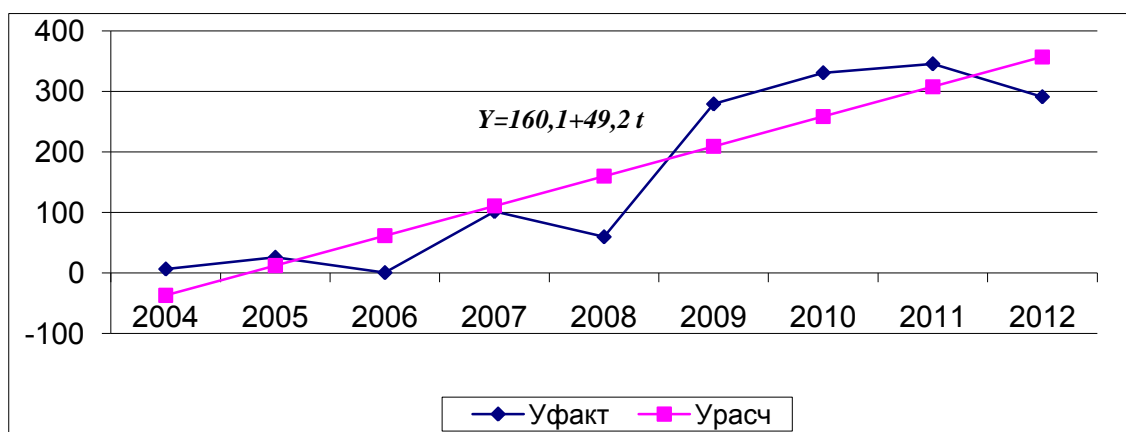

Рис. 1. Производство свинцово-цинковой руды за 2004-2012 гг. (тыс. тон)

➤ среднегодовой уровень производства свинца и свинцового концентрата составило 700 тыс. тонн при среднегодовом приросте 179,1 тыс. тонн; (рис.2)

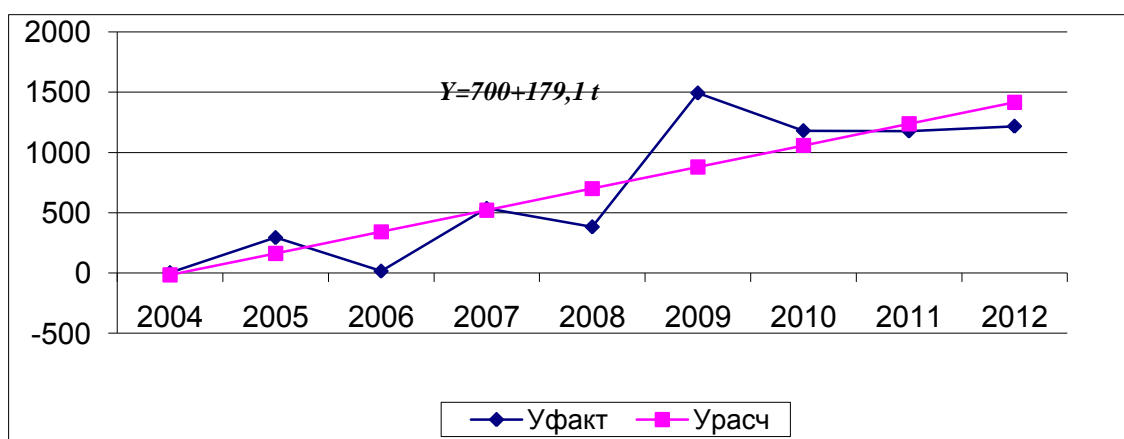

Рис. 2. Производство свинца в свинцовом концентрате за 2004-2012 гг. (тыс. тон)

➤ среднегодовой уровень производства концентрата (в пересчете на 30% содержания сурьмы) составило 10301,7 тыс. тонн при среднегодовом приросте 1822,6 тыс. тонн; (рис.3)

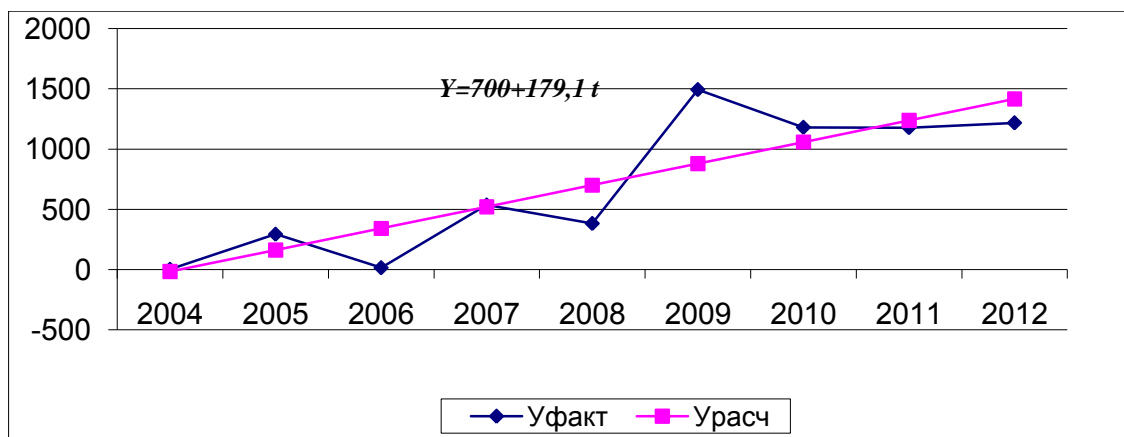

Рис. 3. Производство сурьмяного концентрата (в пересчете на 30% содержания сурьмы) за 2004-2012 гг. (тыс. тон)

Необходимо знать, что ТА ООО СП Анзобский ГОК, работающий на базе Джижикрутского сурьмяно-ртутного месторождения, после 2000г. практически прекратил выпуск ртути в концентратах, а производство сурьмяного концентрата (в пересчете на 30% содержания сурьмы) в 2004 г. составило 8136,8 тонн., хотя динамика его производства за последние годы имеет тенденцию роста. По международным стандартам котировка сурьмяных концентратов на биржах производится по продукту с содержанием не менее 60% металлической сурьмы. Поэтому наша продукция является некондиционным, а, следовательно, реализуется по более низким ценам. Но, учитывая относительно низкую себестоимость добычи и обогащения руды, производство концентрата на предприятии было рентабельным. Главными факторами снижения себестоимости продукции выступили низкий уровень заработной платы на предприятии региона, по сравнению с аналогичными производствами в других странах, а также использование в качестве энергетического топлива местных каменных углей Фан-Ягнабского месторождения, добытых силами коллектива самого комбината.

За годы переходной экономики, в результате кризисного состояния всей экономики региональные горнодобывающие предприятия пришли в глубокий упадок. После 2000 г. в некоторых регионах перестали производить ртуть в концентратах, а производство металлического концентрата сурьмы снизилось до 1636 тонн в 2005 г., то есть в 8,9 раза меньше, чем было произведено в 1990 г. Начиная с 2006 г. ТА ООО СП «Анзоб» резко увеличило производство концентрата сурьмы и довел до 7493 т. в 2008 г., что превысило минимальный уровень 2005 г. в 4,6 раза и составило 51,4% дореформенного периода.

В худшем положении до недавнего времени находился Адрасманский ГОК. Здесь добыча свинцово-цинковой руды с 517,5 тыс. т. в 1990 г. уменьшилась до 6,5 тыс. т. в 2004 г. или в 79,6 раза, а производство свинца в свинцовом концентрате соответственно с 2834 т. до 3,0 т, т.е. в 945 раз меньше. Ухудшились также качественные показатели извлечения свинцового концентрата из свинцово-цинковой руды. Если в 1990 г. на одну тонну свинцово-цинковой руды приходилось 5 кг 476 гр. свинцового концентрата, то в 2004 г. этот показатель составил только 0,462 кг – меньше в 11,8 раза. Такое положение сложилось в связи с ослаблением, а в большей части свертыванием ведения геологоразведочных работ по наращиванию кондиционных запасов свинца и цинка в регионе на месторождениях, эксплуатируемых Адрасманским ГОК.

Деятельность одного из предприятий по производству свинцово-цинковой руды в Согдийском регионе у Адрасманского ГОК значительно улучшилась после приватизации его за 12 млн. сомони Казахстанской компанией Kazinvest mineral, являющейся дочерней компанией инвестиционного фонда Казахстана (ИФК). Только за 2005 г. добыча свинцово-цинковой руды была доведена до 25,9 тыс. т, т.е. в 4 раза больше, чем в 2004 г., а производство свинца в свинцовом концентрате – до 294 т. или больше в 98 раз. При этом на одну тонну свинцово-цинковой руды приходилось уже 11 кг 351 гр. свинцового концентрата, что превысило даже показатели 1990 г. в 2,1 раза. В 2006 г. наблюдался провал в работе Адрасманского ГОК, где добыча свинцовой руды сократилась до самых низких отметок за все годы – 0,5 тыс. т., а производство металлического свинца в концентрате уменьшилось до 16,0 т. В 2007–2008 гг. комбинат опять увеличил объемы производства, хотя отстаёт от дореформенного периода в 7,4 раза.[1]

В настоящее время некоторые регионы нашей республики полностью превратились в экспортеров цветных металлов в виде первичного алюминия, изделий из него, а также металлических концентратов. Поэтому подавляющая часть экспорта по товарным группам приходится на драгоценные металлы и изделия из них, доля которых в экспорте республики за 2002–2008 гг. составила более 68,1%, а в экспорте основных видов продукции производственно-технического назначения, сырья и товаров народного

потребления – более 67%[2] приходилось на долю первичного алюминия и изделий из него. Эти пропорции за незначительными изменениями в сторону увеличения сохранились и сейчас.

За годы экономических реформ значительный урон понесла и цветная металлургия Зеравшанского региона, о чем свидетельствуют данные таблицы 1. Из числа драгоценных и цветных металлов в регионе добывают золото, сурьму, и до недавнего времени – ртуть. Крупными действующими предприятиями являются Анзобский горно-обогатительный комбинат и совместное, вначале таджикско-британское, а теперь таджикско-китайское предприятие СП «Зеравшан», в Зеравшанском регионе работающее по эксплуатации золоторудных месторождений Джилау, Тарор, и Гиждарви. Строительство Зеравшанского ГОК было начато в 1980 г. на базе месторождения Тарор. По проекту строительства мощность комбината определялась в 500 тыс. тонн руды в год при обеспеченности сырьевой базы на 50 лет работы.

Строительство первой очереди комбината было завершено в 1993 г. с производительностью добычи 250 тыс. тонн руды в год. Официальная государственная статистика не публикует сведений о добыче золотосодержащего концентрата, поэтому нет возможности судить о состоянии данной сферы за годы перехода к рыночной экономике в регионе.

Что касается самой руды и выпуска металлических концентратов из неё, то их объём за 1990-2008 гг. резко сократился. Анзобский ГОК, работающий на базе Джижикрутского сурьмяно-ртутного месторождения был создан в 1943 году. В начале 1980-х годов была завершена реконструкция первой очереди ГОК, мощность которого была доведена до 300 тыс. тонн руды в год, что позволило в 1990 г. выпустить ртуть в концентратах – 64,6 тонн и сурьмяного концентрата (в пересчете на 30%-е содержание сурьмы) – 14586 тонн. За годы переходной экономики горнодобывающие предприятия регионов пришли в глубокий упадок. После 2000 г. вовсе не стали производить ртуть в концентратах, а производство металлического концентрата сурьмы снизилось до 1636 тонн в 2005 г., а затем несколько возросло и в 2008 г. было получено 7493 тонн, что составило 51,4% от уровня дореформенного периода. Несмотря на это, удельный вес цветной металлургии во всей промышленности Зеравшанского региона с 11,5% в 1990 г. увеличился до 62% в 2008 году.

Наряду с гидроэнергетикой в перспективе приоритетно должен развиваться в регионах нашей республики комплекс цветной металлургии, располагающий богатыми ресурсами металлических полезных ископаемых, ожидаемым избытком дешевой по себестоимости электроэнергии и трудовых ресурсов. В этой сфере также можно достойно, с высокой эффективностью конкурировать на региональном рынке, при условии перехода на добычу и глубокую переработку местных богатых сырьевых ресурсов. Прежде всего, это касается алюминиевого производства и разработки алюминесодержащих месторождений полезных ископаемых страны.

Важным сырьём для получения глинозёма является нефелин. В Таджикистане открыто и разведано крупнейшее месторождение нефелиновых сиенитов – Турпи (Раштский район), разведанные балансовые запасы которых могут обеспечить потребность «Таджикской алюминиевой компании» в глинозёме, как минимум, на 100 лет. Наряду с этим, недалеко от месторождения Турпи имеется крупный, практически неограниченный ресурсами нефелиновыми сиенитами, массив Тутек, на котором не проведены поисково-разведочные работы. Но предварительные оценочные работы отдельных проб показали среднее содержание глинозёма в руде до 20%, что даёт основание для постановки вопроса о ведении разведки на указанном уникальном массиве на предмет перспективы разработки в данном регионе. В этом случае, для производства 1

тонны глинозёма потребуется 5-6 тонн исходного сырья из нефелиновых сиенитов, по сравнению с 2,5–5,0 тонн из бокситов, которые отсутствуют в республике.

Несмотря на указанные крупнейшие массивные месторождения нефелиновых сиенитов, ГУП «ТАЛКО» продолжает работать на привозном глинозёме, криолите, природном газе, неся большие потери из-за постоянного роста цен на сырьё и транспортные расходы. Ежегодно завозится до 1,0 млн. т. глинозема, который по стоимости составляет более 26,0% всего импорта страны. При транспортировке только глинозёма компания ежегодно теряет свыше \$150 млн. долларов США.[3]

Наряду с созданием крупных добывающих производств, важнейшим фактором увеличения добычи золота в регионах и в целом в республике в перспективе может стать организация старательных артелей по добыче драгоценных и редких металлов, которые раньше (до 1950-х годов) широко функционировали в Таджикистане. Эффективность артели определяется простой техникой и технологией добычи металла, не требующей капитальных вложений на приобретение дорогостоящего оборудования, больших накладных расходов на содержание админ. управления, имеет высокую организацию и производительность труда, основанные на личной материальной заинтересованности. Артель может добывать золото и серебро там, где просто неэффективно становить крупный прииск – на небольшом месторождении с запасами полезных компонентов менее одной тонны. Тем более закон о недрах позволяет старателям рассчитывать на получение лицензии на эксплуатацию мелких месторождений, которые по технико-экономическим параметрам неэффективны для разработки прииска. Ещё в бытность Союза прибылями старательских артелей покрывались убытки крупных государственных золотодобывающих предприятий.

Таджикистан по запасам свинца и цинка занимает второе место, а по добыче их в советские годы – первое в Среднеазиатском регионе.[4] В Северном регионе Таджикистана известно около 200 месторождений и рудопроявлений свинца и цинка. Балансом запасов учтено 24 полиметаллических месторождения, из них 21 с балансовыми и три с забалансовыми запасами. Эксплуатируется восемь месторождений. Характерной чертой полиметаллических месторождений является их комплексность: наряду с основными элементами – свинцом и цинком, руды содержат в промышленных концентрациях серебро, медь, кадмий, висмут, золото, молибден, сурьма, флюорит, что значительно повышает их ценность для эксплуатации.

Особенно богата природа некоторых регионов Республики Таджикистан сурьмяно-ртутными месторождениями, имеющими промышленное значение. Все известные сурьмяные и ртутные месторождения и рудопроявления Республики Таджикистан расположены в регионах Зеравшано-Гиссарского рудного пояса, которое прослеживается вдоль р. Зеравшан на протяжении более 200 км при ширине 30-35 км. В результате многолетних исследований выявлено свыше 100 месторождений и рудопроявлений. К началу 60-х годов XX в. были разведаны промышленные запасы по шести месторождениям сурьмы – Джижикрут, Туркпариды, Волангидароз, Каракамар, Бузинова, Гурдара, на которых сосредоточено 80% запасов, учтенных по Средней Азии.[5] По подтвержденным запасам сурьмы Таджикистан занимает третье место в Азии (после Китая и Таиланда) и первое среди стран СНГ.[6]

Большие негативные изменения за годы переходной экономики произошли в производственной деятельности горнодобывающих и обрабатывающих предприятий цветной металлургии. В настоящее время в республике из драгоценных и цветных металлов добывают золото, сурьму, свинец и цинк. Наиболее крупными действующими предприятиями в регионах являются ТА ООО СП «Анзоб», Адрасманский горно-обогатительный комбинат (ГОК), Такобский ГОК, совместное таджикско-китайское предприятие «Зеравшан» (ТК ООО СП «Зеравшан») и др.

Таблица 3. Изменение потребительских цен и цен на промышленную продукцию цветной металлургии, в % к предыдущему году*

Основные показатели	Выполнение по годам						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Потребительские цены	+1,09	+99,1	+88,4	+100,1	+105,7	+94,1	+99,4
Разница между индексом цен на промышленные товары и потребительскими ценами	-4,5	-0,8	-1,5	+28,6	-24,5	+13,9	-9,3
Реальная заработная плата	+1,16	+1,18	+1,16	+1,18	+1,11	+1,18	+11,1

* Рассчитан по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – С. 142 – 130.

Как видно из таблицы 3 (период 2007-2013 гг.), соотношение между изменениями потребительских цен, цены на продукты питания, непродовольственные товары, на платные услуги (которые составляют стоимость необходимых благ) и ценами на продукцию предприятий цветной металлургии (рыночные цены) неоднозначны. В период 2000-2004 гг. (за исключением 2002-2003 гг.) наблюдается превышение роста цен на промышленную продукцию над индексом потребительских цен. При этом в 2012 и 2013 гг. превышение индекса цен на промышленные товары над индексом потребительских цен уменьшается и составляет 1 и 25% соответственно. Тем не менее, несмотря на превышение рыночных цен промышленных товаров над потребительскими ценами в отрасли, увеличение количества рабочей силы в регионах не наблюдается. Наоборот в, 2013г. в некоторых регионах прослеживается даже некоторое уменьшение количество занятых в отрасли.

Стоимость труда возвращается работнику в виде заработной платы. Поэтому важным является анализ соотношения изменений номинальной заработной платы с изменениями потребительских цен на промышленную продукцию. Из-за отсутствия статистических данных в среднем по промышленности, чем, меньше доля стоимости рабочей силы в общей стоимости создаваемой продукции, тем больше заинтересованность предприятий цветной металлургии в вовлечении в производственный процесс большего количества рабочей силы. А это зависит от соотношения между изменённой стоимости, потребляемых жизненных средств и рыночной ценой производимой продукции.

Как видно из таблицы 3, прирост реальной заработной платы (цена труда) с 2012 г. превышает разницу между рыночной ценой продукции и потребительскими ценами. Это означает снижение величины новой стоимости, значит, и прибыль фирмы. Поэтому повышение эффективности производства связано со снижением величины реальной заработной платы. Однако в условиях экономики Республики Таджикистан из-за низкого уровня жизни населения.

Можно сделать выводы, что эффективность производства в цветной металлургии невысока из-за того, что здесь неполностью используется возможность рабочей силы в создании новой стоимости, вследствие чего фондоотдача производимой продукции снижается. В дальнейшем с целью развития региональных аспектов отраслей цветной металлургии необходимо внедрение в производство новейших технологий и оборудования, что дает возможность каждому, дополнительно нанимаемому на работу, создавать новую стоимость, которая обеспечит всех участников кругооборота капитала необходимым доходом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоналиев Н.Х. Экономическая история и концепция развития промышленности Таджикистана: монография / Н.Х. Хоналиев. – Душанбе: «Ирфон», 2010. -С.180.
2. Промышленность Республики Таджикистан. -Душанбе, 2009. – С.55-58.
3. ГУП «ТАЛКО» – бренд Таджикистана // Газета Азия плюс. от 15 июля 2009 г.

4. Китайская компания выкупит акции СП «Зеравшан» // Газета Азия плюс. от 12 июля 2007.
5. Минерально-сырьевые ресурсы Таджикистана. – Душанбе: «Дониш», 1983. -С. 14.
6. Орифов А. Потенциал недр Таджикистана / А. Орифов, М. Джанобилов // Бизнес и политика. – 2005.
7. Слепнева, Т.А. Экономика цветной металлургии / Т.А. Слепнева, А.Г. Глушков. –М.: Металлургия, 1988. -С.84.
8. Юркова Т.И. Экономика цветной металлургии: тексты лекций: учеб. пособие / Т.И. Юркова. – Красноярск: Гос. ун-т цветных металлов и золота, 2004. - 114 с.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ОТРАСЛЕЙ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье анализированы состояния предприятий отраслей цветной металлургии в регионах Республики Таджикистан, выявлены тенденции их развития. Предложены некоторые рекомендации по улучшению и совершенствованию роли цветной металлургии в условиях развития региона Республики Таджикистан с целью дальнейшего развития национальной экономики.

Ключевые слова: цветная металлургия, горнодобывающие предприятия, не драгоценные металлы, промышленные запасы, промышленная продукция, ресурсы, сырье, импорт, экспорт.

ANALYSIS OF DYNAMICS OF MAIN COMMODITIES NON-FERROUS METALLURGY IN THE REGIONS OF TAJIKISTAN

This article analyzed the state enterprises of nonferrous metallurgy industries in the regions of the Republic of Tajikistan the tendencies of their development . Proposed some recommendations on improvement of the role of non-ferrous metallurgy in the conditions of development of the region of the Republic of Tajikistan with the aim of further development of the national economy.

Key words: non-ferrous metallurgy, mining companies, not precious metals, industrial inventory, industrial products, resources, raw materials, import, export.

Сведения об авторе: *Ш.Ш. Шоёкубов* – аспирант кафедры менеджмента и маркетинга факультета экономики и управления Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 918-31-32-25.
E-mail: shoakmal85@mail.ru

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И КОРРУПЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ш.К. Хасанов, В.В. Вохидов

**Дангаринский государственный университет,
Финансово - экономический институт Таджикистана**

Развитие теневой экономики и коррупции являются наиболее яркими проявлениями деформации системы экономических отношений, когда господствующее положение занимают интересы частных лиц или их групп, а не общенациональные интересы. В.И. Ленин писал, что «люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов».[1]

С возникновением любого государства, которое накладывало на своих подданных определенные обязательства и ограничения, зародилась и теневая экономика - внегосударственная деятельность лиц, игнорирующих «общественный договор».

Первые разновидности теневой экономики встречаются в ранних доиндустриальных обществах. «Так же как нельзя распознать, пьют ли воду плавающие в ней рыбы, нельзя определить, присваивают ли имущество чиновники, приставленные к делам» - замечает автор древнеиндийской «Артхашастры», и это суждение могли бы повторить многие поколения государственных мужей от Египта до Китая. Восточные трактаты о науке государственного управления буквально переполнены жалобами на лихоимство чиновников, путающих государственный карман со своим. Великий памятник китайской

обществоведческой мысли, - «Янь те лунь» («Спор о соли и железе») - представляет собой «стенограмму» древнейшей дискуссии (81 г. до н.э.) о неформальном («сером») секторе хозяйства: государственная монополия на соль и железо привела к массовому «подпольному» производству этих дефицитных продуктов. Что касается «черной» теневой экономики, то древнейшей формой организованной преступности можно считать известную по папирусам деятельность расхитителей гробниц в Древнем Египте.

В средневековых обществах Европы теневая экономическая деятельность развивалась в заметно меньшей степени, чем в странах Востока. Однако она существовала и там. Например, «серая» (неформальная) экономическая деятельность в Западной Европе развивалась в основном в форме в не цехового ремесла, нарушающего цеховые привилегии и уставы. Примером «беловоротничковой» теневой экономики стало ростовщичество в христианских странах: хотя согласно каноническому праву было запрещено давать ссуды под проценты, фактически этим занимались не только представители этноконфессиональных меньшинств (прежде всего, евреи), но даже светские и церковные феодалы.

Взрыв теневой деловой активности был вызван трансформацией доиндустриального общества в индустриальное в эпоху нового времени. Как правило, теневая деловая активность была реакцией на наступление власти денежного богатства, которое, однако, еще не имело институционального фундамента.

Эпоха нового времени завершается легитимизацией одних форм теневого бизнеса (например, банковской деятельности) и ужесточением борьбы с наиболее криминальными его формами (пиратством, коррупцией). В эпоху «классического» капитализма теневая экономика постепенно минимизируется. Усиление государственного регулирования рыночного хозяйства в начале XXв. привело к формированию современного типа организованной преступности.

Вторая волна развития теневой экономики пришлась на вторую половину XXв., что было связано с глобальной трансформацией хозяйства. В развивающихся странах разрастание теневой экономической деятельности было вызвано приобщением этих стран к современному индустриальному обществу и мировому рынку. В ходе радикальных экономических реформ 1990-х гг. в постсоциалистических странах произошла буквально «великая криминальная революция», когда росли все виды теневой экономической деятельности. Ростом теневой экономики характеризовались и те развитые страны, переживающие переход к постиндустриальному обществу, для которого характерен качественный рост свободы индивида. Увеличение неформальной занятости, стремление обходить сковывающие государственные ограничения, тяга потребителей к «запретным плодам» являются закономерным побочным следствием системной модернизации высокоразвитых обществ.

Общепризнанный количественный рост теневой экономики в Таджикистане сопровождается качественными изменениями в системе социально-экономических отношений. С середины 1980-х гг. и особенно в течение последующего десятилетия, внутри теневой экономики, как и в ее положении в обществе, произошло качественное изменение - произошла ее институционализация.

Таким образом, развитие любой социально-экономической системы (кроме, разве что, первобытного общества) обязательно включает и развитие теневых экономических отношений. Следовательно, эти отношения не являются чем-то случайным, а закономерно порождены формационным развитием. Каковы же те функции, которые выполняет теневая экономика в эволюции экономических систем?

На основе практического опыта можно утверждать, что любые экономические системы как развитых, так и развивающихся стран, демократических или тоталитарных, в

большой или меньшей степени содержат в себе некоторую часть, не укладывающуюся в контуры законодательства.

В условиях переходного периода в республике с трансформацией социально-экономических процессов и институциональной матрицы общества, формировались так называемые неформальные отношения. Последнее привлекало внимание все большего числа отечественных ученых-экономистов и специалистов. Поэтому в отечественной научной литературе понятие неформальных отношений в таких терминах, как неформальный сектор экономики, неформальная занятость вошла сравнительно недавно, и имеются, также ряд публикаций по данной проблеме. Например, в 2010 г Научно-исследовательский институт труда и социальной защиты Республики Таджикистан провел исследование причин и факторов неформальной занятости в Таджикистане. Среди ученых-экономистов нет согласия по поводу того, что считать неформальной экономикой. Однако, во всех определениях этого термина упоминается совокупность видов хозяйственной деятельности, не охватываемых правовым, фискальным и статистическим учетом. Как известно, занятость как определенное производственно-экономическое отношение по поводу характера, условий и степени вовлечения трудоспособного населения в процесс производства и экономической деятельности, выступает главным элементом производительной силы общественного производства и экономики в целом. Следовательно, неформальная экономика, прежде всего, отражается в неформальной занятости и наоборот. При определении неформальной занятости дается такой же критерий, как и неформальной экономики: неформальная занятость - это участие в экономической деятельности, которое не зарегистрировано налоговыми, статистическими и другими государственными органами. Поэтому определение понятия неформальной занятости связано с определением неформальной экономики и более шире раскрывается в рамках неформального сектора экономики.

Теневая экономика включает в себя «скрытую», «неформальную» и «нелегальную» виды деятельности. «Согласно резолюции XV Международной конференции по статистике труда, неформальный» сектор экономики объединяет некорпоративные предприятия, действующие обычно на законном основании. В свою очередь, неформальные предприятия включают в себя «предприятия, работающие для собственных нужд домашних хозяйств», и «предприятия с неформальной занятостью», т.е. те, на которых отношения между работодателем и наемным работником или между несколькими партнерами не закреплены каким-либо договором или другими юридическими документами.

Сегодня, теневая экономика и коррупция - сямские социально-экономические близнецы. Теневая экономика, безусловно, порождает коррупцию, а коррупция, в свою очередь, создает основу расцвета теневой экономики. Причина и следствие, цель и средство здесь настолько взаимосвязаны и переплетены, что создают порочный замкнутый круг.

Во-первых, теневая экономика может существовать и развиваться в значительных масштабах лишь в условиях коррумпированности всех систем государственной власти и управления. Во-вторых, теневая экономика формирует коррупционные отношения во всех тех сферах политики и экономики, от которых зависит ее благополучное существование. В-третьих, коррупция вынуждает теневую экономику оставаться в тени и вести нелегальный бизнес. В-четвертых, коррупция создает основу для формирования новых сфер и видов теневой экономики. В-пятых, теневая экономика - финансовая основа коррупции.

Таким образом, сущность «теневой экономики» заключается в ее «невидимости».

В соответствии с методикой ООН в теневую экономику включаются следующие виды деятельности:

1) скрытая - законодательно разрешенная, но официально не учитываемая (полностью или частично) деятельность в рамках формализованных структур и процедур;

2) неформальная - законодательно разрешенная, но не учитываемая деятельность неформальных структур или деятельность вне формализованных процедур и отношений;

3) нелегальная - законодательно запрещенная или не имеющая специального разрешения, скрытая (формальная и неформальная) деятельность (криминальная и иная противоправная).[2]

Следует отметить, что в СССР теневая экономика была незначительна, в период рыночных реформ она превратилась в один из ведущих секторов современной российской экономики (25-50% ВВП). Причинами ее бурного развития стали следующие обстоятельства:

- *экономические*: разрушение системы народного хозяйства в 1990-2000 гг., разрыв кооперационных связей, неплатежи, затоваривание и дефицит, бартер, массовые хищения; огромный дефицит бюджета, развал финансовой системы, гиперинфляция, пирамида государственных заимствований, переход к расчетам с использованием наличных денег и денежных суррогатов; обнищание большинства населения на фоне баснословного несправедливого обогащения группы лиц; ликвидация системы экономического и финансового администрирования и контроля; увеличение налогового бремени (до 50% ВВП); ошибки в проведении экономических реформ в 1990-х гг., в первую очередь, либерализация цен в условиях монопольной экономики, ускоренная «бесплатная» приватизация, либерализация внешнеэкономической деятельности, жесткая рестриктивная кредитно-денежная политика; налоговая политика в аспекте чрезмерного пресса на производителя и как постоянно изменяющийся и непредсказуемый фактор производственной деятельности;

- *правовые*: возникновение правового вакуума; разрушение правоохранительной системы; формирование в экономике значительного криминального сектора; коррупционное использование законодательных органов в интересах теневой экономики; формирование у граждан правового нигилизма;

- *общественно-политические*: отсутствие идеологии после развала коммунистической; расслоение общества; формирование мировоззрения вседозволенности; исповедование властью имущими двойных моральных стандартов; откровенная борьба за власть ради личных интересов; отношение к государству как источнику зла; чрезмерное вмешательство государственных органов в экономику, когда они одновременно выполняют функции хозяйствующего субъекта и регулятора производственных отношений в тех отраслях (например, оптовая и розничная торговля), где присутствие государства не обязательно; тотальная коррупция как фактор ухода капитала «в тень» и финансирования теневого сектора, в том числе его нелегальной (криминальной) составляющей; криминализация экономики, сращивание представителей власти и криминала в бизнесе.[3]

Данные обстоятельства возникновения и развития теневого сектора в экономике республики позволяют сделать следующие выводы:

- теневая экономика - это результат деятельности государственных органов власти СССР и Таджикистан в начале 1990-х гг.;

- большинство - граждан, занятых в теневом секторе экономики, не являются умышленно злостными правонарушителями - для них это способ выживания. Так или иначе, в республике в теневом секторе завязаны почти все граждане, помимо откровенного криминала. Оплата услуг сантехников, нянечек, случайных работников, нанятых для ремонта - все это не очень внешне похоже на криминал, но, вместе с тем, это

та часть расходов одних людей и доходов других, которая никак не отражается в государственном бюджете в виде налогов.

- теневая экономика (некриминальная часть) позволяет - ее участникам получить без обременения налогами часть национального богатства;

- в условиях низкой конкурентоспособности отечественных производителей теневая экономика обеспечивает необходимый уровень себестоимости промышленной продукции - за счет значительного уменьшения объема налоговых и иных обязательных платежей.

В результате сформировалась определенная роль теневой экономики в современной республике, которая определенным образом препятствует формированию современной цивилизованной экономики и угрожает интересам экономической безопасности страны. Кроме того, теневая экономика всегда порождает отрицательные социально-экономические явления, так как служит питательной средой для возникновения и развития организованной преступности, препятствует эффективному развитию открытой рыночной экономики, формирует коррупционные отношения во всех сферах своего присутствия, разрушает государственную систему справедливого распределения национального богатства.

Причиной стремительного роста теневой экономики в республике является переход от бюрократической, командной системы управления к рыночной системе.

Условия для теневой экономики сформировались под воздействием общего состояния экономики. В результате такие явления, как инфляция, нарушение хозяйственных связей, кризис платежеспособности, возможность получать доходы от спекулятивных операций на финансовых рынках привели к созданию благоприятных условий для развития теневой экономики. Основной причиной роста теневого сектора можно назвать переход от бюрократической командной системы управления к рыночной системе хозяйствования.

В свою очередь, ключевым признаком теневой деятельности можно считать уклонение от официальной регистрации коммерческих договоров или умышленное искажение их содержания при регистрации. Это объясняется тем, что в результате того, что в период проведения реформ многочисленные слои населения, доходы которых оказались значительно ниже прожиточного уровня, вели нерегистрируемую государственными органами хозяйственную деятельность по производству товаров и оказанию услуг населению.

Кроме того, характерной формой проявления теневой экономики во внешнеэкономической сфере является уход от налогообложения неорганизованной торговли так называемых «челноков».

Таким образом, к основным причинам ухода малых предприятий в «теневой сектор» можно отнести: жесткий налоговый прессинг, возможность альтернативных расчетов (наличные, бартер и др.), административный характер арендных отношений (неразвитость рынка недвижимости) и т.д. По мнению ряда экспертов теневая экономика охватывает в малом бизнесе 30-40% объема продукции, услуг (оборота).

Необходимо отметить, что теневая экономика напрямую связана с уклонением от уплаты налогов, которое стало характерным для многих российских предпринимателей. Пытаясь избежать дополнительного налогового бремени, растущего в связи с увеличением потребности государства в финансовых ресурсах, хозяйствующие субъекты (как юридические, так и физические лица) применяют разнообразные способы и схемы уклонения от налогообложения.[4] Таким образом, известные в настоящее время виды и способы уклонения от налогообложения являются одновременно видами и способами сокрытия деятельности.

Еще одна причина возникновения теневой экономики - возникновение деловых сговоров чиновников и предпринимателей, т.е. коррупционные отношения.

Серьезный ущерб национальной экономике наносят также осуществляемые через страны СНГ операции по реимпорту товаров из третьих стран и, наоборот, реэкспорту российских товаров в страны дальнего зарубежья.

Следует отметить, что в республике Государственное агентство по статистике начал осваивать методы учета теневой экономики только после 2000 г..

По данным МВД РТ в 1990-1991 гг. в теневом секторе производилось 10-11% валового внутреннего продукта, в 1998 г. - 32%, в 2000 г. - 41%, после 2000 46%, а в настоящее время - примерно половина всего ВВП. Это значит, что теневая экономика в республике находится на среднем уровне для развивающихся стран, примерно в 2 раза превосходит другие страны с переходной экономикой, и более чем в 3 раза - страны OECD. В странах OECD в середине 1990-х гг. теневая экономика составляла около 15%, в странах с переходной экономики - примерно четверть, а в развивающихся странах - приблизительно 40-50%. Тем не менее, по ее масштабам она не превосходит все страны с переходной экономикой.

По официальным данным «теневая» в 2009-х гг. составляющая экономики республики достигла предельных величин. Эта величина сопоставима с уровнем «теневой экономики» в странах Латинской Америки, где показатели стабильно держатся на высоте 60-65% от ВВП.

По данным МВД РТ, организованные преступные формирования в той или иной степени контролируют более 4 тыс. хозяйствующих субъектов различных форм собственности, в том числе около 30. крупных государственных предприятий.

Таким образом, подобные масштабы теневой деятельности не позволяют экономике нормально развиваться, создавая угрозу национальной безопасности и существованию государственности. В результате, само государство оказалось вовлеченным в теневую деятельность. Это проявилось в широкомасштабной коррумпированности чиновничества и формировании олигархических групп в результате слияния власти и капитала.

По данным международной организации *Transparency International*, ежегодно по исчисляющему индексу коррупции, Таджикистан прочно обосновалась в восьмом десятке из сотни стран. В исследовании коррупции Всемирного банка в 2002 г. проблема коррупции характерна таюке для большинства бывших советских республик.

26 сентября 2007 г. Организация *Transparency International* опубликовала свой очередной рейтинг состояния коррупции в мире. Таджикистан занимает в нем 153 место из 180 с рейтингом 2,3 балла.

Таблица 1. Современные оценки коррупции

1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
2,58	2,27	2,4	2,4	2,1	2,3	2,7	2,7	2,8	2,4	2,5	2,3

По некоторым подсчетам, прямые потери бюджета вследствие коррупции составили 2 млрд. сомони. в год. Огромны масштабы и морально-нравственного ущерба от теневой экономики. Это привело к тому, что немалое число людей, вступило на преступный путь. При этом уровень терпимости общества к теневой деятельности стал весьма высоким. Согласно социологическим опросам, 42% граждан не видят большого греха, если рядовой гражданин скрывает свои доходы от налоговой инспекции, 47% считают нормальным получать зарплату в конвертах, «черным налогом».

На международном семинаре «Новые технологии борьбы с экономическими преступлениями в области сокрытия доходов» проводимом в 2005 г., заместитель начальника Академии по научной работе Андрей Городецкий заявил, что в РФ и на постсоветском пространстве - в странах с переходной экономикой - сложился «критический уровень теневой экономики».[5]

Свидетельством того, что в республике теневая экономика занимает высокое место является: отрицательная тенденция в развитии малого предпринимательства; утечка капитала за рубеж, как материального, так и интеллектуального; очень низкий уровень иностранных инвестиций в; большой разрыв в доходах богатых и бедных граждан общества, а также массовая бедность в стране. Кроме того, исследователями постоянно фиксируется очень высокий уровень коррупции в стране. Например, по данным Всемирного банка, в 2005 г. в республике взятки давали 40% предприятий, а по величине «откат» при получении государственного заказа опережает многие страны, включая Восточную Европу.

За период 1997-2006 гг. удельный вес официально зарегистрированных коррупционных преступлений, колеблется в пределах 2,5-2,9%, от всех учтенных преступных деяний. Причем по данным 2006 г. основную массу преступлений (59,6%) в их общей структуре составляют присвоения и растраты, 35,9% занимают преступления против государственной, региональной и местной власти, в том числе взяточничество - 10,0%. При этом, доля преступлений против интересов службы в коммерческих или иных организациях невелика (4,5%).

Такой многократный разрыв в динамике роста коррупционных преступлений в коммерческих организациях и государственно-властных органах, скорее всего, объясняется выборочной регистрацией, слабостью, а также определенной опасностью борьбы с коррупцией в государственных органах власти и «особой коррупционной привлекательностью» для правоохранительных органов коммерческих структур.

Приведенные цифры не учитывают количество взяток в законодательных, правоохранительных и силовых структурах, а также в сфере науки и здравоохранения. Кроме того, эти цифры не учитывают предоставление за взятку грантов на научные исследования в учреждениях высшей школы.

С учетом этого годовой объем взяток в республике составляет 7,5 млрд. сомони.

Представителей различных социальных групп, дававших взятки в 2012 г. можно представить следующим образом:

- пенсионеры -24,9%;
- жители села - 28,3%;
- гуманитарная интеллигенция - 35,4%;
- служащие - 37,3%;
- работники учреждений, строок - 42,8%;
- в областных (республиканских, краевых) центрах - 38,3%.

По мнению 73,7% опрошенных, масштабы коррупции в республике по сравнению с советским периодом увеличились существенно, по мнению 9,9% - не очень существенно. Лишь 1,3% считают, что масштабы взяток уменьшились, 6,3% - остались такими же.

В свою очередь, меры по искоренению коррупции готовы поддержать 47,7%; 22,7% - ратуют за усиление уголовной ответственности; 16,5% - говорят о необходимости реформирования власти и сокращения бюрократического аппарата.

На данный момент также сохранилась позитивная динамика в работе правоохранительных органов в сфере борьбы с теневой экономикой. Удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 12,9%.

Более трети выявленных преступлений экономической направленности составили тяжкие и особо тяжкие преступления. Наибольший рост выявленных преступлений отмечается в сфере внешнеэкономической деятельности (+20,6%), кредитно-финансовой сфере (+15,2%), на потребительском рынке (+14,8%).

В 2007 г. рост цен на жилье составил более 80% при увеличении объемов строительства на 20% по сравнению с 2006 г. Рост покупок новых автомобилей импортного производства на 78% позволил России выйти на 2-е место в Европе после

Германии по количеству продаж новых автомобилей. Рост розничной торговли по всем крупным сетям составил более 120%, через интернет - более 350%). Вся эта статистика подтверждает настоящий потребительский бум, что никак не сопоставляется с официальной статистикой: 6% экономического роста и 15% роста реальных доходов населения. Это говорит о том, что до сих пор значительная часть экономики России находится в тени - вне официальной статистики и налогообложения. Реальная экономика России растет на 15-18% в год, а реальные доходы работающего населения - на 25-40% в год. Это подтверждается и ростом состояния богатейших людей, у которых, по данным «Форбс», состояние за год выросло от 60% до 120%.

Судя по полученным данным, масштабы теневой деятельности в малом бизнесе в период 2003-2007 гг. несколько уменьшились - с 45% до 38% в среднем от оборота фирм. При этом снижение произошло практически полностью за счет уменьшения теневых продаж - с 20% до 15% от оборота. Масштабы деятельности по обналачиванию между тем практически не изменились - в среднем 24% от оборота в 2009 г. и 23% в 2012 г. Таким образом, обналачивание стало более важной составляющей теневой деятельности малых предприятий, нежели прямое укрывательство.

Сегодня проблема значительной теневой экономики и массовой коррупции стала для республики тяжелой системной проблемой национальной безопасности, решить которую можно только путем реализации широкого целенаправленного комплекса мер во всех сферах жизнедеятельности государства и общества и только совместными усилиями государства и общества.

При этом следует отметить, что развитию теневой экономики в современных условиях способствует ряд факторов, среди которых можно выделить (рис. 3.4):

1. Финансово-экономические факторы:

- несовершенство налоговой системы - до сих пор в республике взимается в бюджет и государственные фонды до 30% ВВП, тогда как в развитых странах этот показатель - 25-30%;

- несправедливое первичное распределение капитала - теневой сектор обеспечивает перераспределение ВВП;

- продолжающиеся многие годы крупномасштабные хищения бюджетных средств (по- экспертным оценкам, через теневую экономику отмывается порядка 10-20% всех финансовых ресурсов, направленных на реализацию государственных программ и проектов, а также прибыли государственных предприятий);

- полное устранение граждан и предпринимателей из процесса формирования и исполнения всех видов бюджетов и внебюджетных фондов;

- отсутствие государственной системной политики экономического и социального стимулирования выхода предпринимателей из тени (замена такой политики громкими кампаниями, приводящими лишь к росту коррупции);

- архаичная структура финансов (сегодня денежные средства, находящиеся в обращении в теневой экономике вне банков, - наличные в сомони и иностранной валюте и безналичные за рубежом - составляют, по всем экспертным оценкам, астрономическую сумму.

примерно равную всей официальной денежной массе М 2.

2. Правовые:

- значительные противоречия и пробелы в законодательстве, способствующие развитию безответственности в нелегальной деятельности, при избыточном регулировании открытой деловой активности;

- отсутствие антикоррупционной криминологической и ситуационной экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов;

- наличие слабой и коррумпированной системы правоохранительных и судебных органов (в отличие от зарубежных стран, отечественные правоохранительные органы не борются с профессиональной преступностью);
- отсутствие государственной программы жесткой системной борьбы с организованной профессиональной преступностью, в том числе в экономической сфере;
- незащищенность открытого эффективного частного бизнеса от произвола госслужащих, посягательств криминала и рейдерства олигархов (очень многие успешные предприниматели остаются в тени исключительно в целях безопасности).

3. Административные:

- отсутствие эффективной государственной вертикали власти, охватывающей все сферы экономики на всей территории республики и нацеленной на освоение бюджета и на прямое вмешательство в экономику, а не на неэффективное развитие бизнеса;
- запретительное, наказательное администрирование - наличие высоких административных барьеров, препятствующих развитию легального бизнеса;
- коррумпированность госслужащих (неизбывная традиция ставить государственного агента на «прокорм» за счет использования должностных функций в корыстных целях - своеобразная чиновничья рента);
- безответственность и некомпетентность государственного управленческого аппарата, отсутствие зависимости оплаты труда госслужащего от конкретных результатов его труда по развитию рыночных отношений в экономике;
- высокая неофициальная «благотворительная» нагрузка на бизнес, обеспечить которую возможно только за счет теневой экономической деятельности.

4. Общественно-политические:

- неуверенность большинства предпринимателей в стабильности рыночного экономического курса государства вследствие отсутствия четкой стратегии развития и усиления прямого участия государства в экономике;
- отсутствие доверия со стороны граждан к государственным институтам, особенно к бюджету (большинство граждан небезосновательно считают, что в республике действует двойное налогообложение: платежи в бюджет и дополнительная неофициальная оплата услуг работников бюджетных организаций);
- социальная и политическая незащищенность большинства населения - государство отделило себя безответственностью от граждан, а граждане в ответ не считают себя быть обязанными перед таким государством;
- деградация культуры, пропаганда культа криминалитета и вседозволенности, отсутствие системы воспитания подрастающего поколения.

Таким образом, современная ситуация в соответствии с проводимой государственной политикой, направленной на укрепление структур власти, определяющая возможность и ориентиры стабилизации экономики, задает необходимость эффективного функционирования государственного механизма, создающего условия для противодействия теневой экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теневая Ленин В.И. Поли. СОБР. Соч. Т. 29. Всемирная история экономической мысли. -М., 1987. -Т. 1. - С.89.
2. Газма В. Теневая экономика и коррупция: как разорвать замкнутый круг? / В. Газма. [Электронный ресурс]. www.Kreml.org. 6.08.2007. Экономическая безопасность. Производство - финансы - банки / под ред. В.К. Сенчагова. - М.: Финстатинформ, 1998.
3. Экономическая безопасность. Производство - финансы - банки / под ред. В.К. Сенчагова. -М.: Финстатинформ, 1998.
4. Нестерова Н.В. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов / Н.В. Нестерова // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. Кисловодский институт экономики и права. ООО

«МЦНИП» - [Электронный ресурс]. - Киров: ООО «Международный центр научно-исследовательских проектов», 2008. - № 1 (13). - № гос регистрации статьи. - Режим доступа кж>рн.: <http://uecs.mcnip.ru>.
5. Теневая экономика - черная кошка в темной комнате. 5.10.2005. [Электронный ресурс]. bigness.ru

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И КОРРУПЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследован и анализирован динамичность и единство теневой экономики и коррупционной активности что являются тормозом в экономических развития Таджикистана.

Ключевые слова: анализ, теневая экономика, правовые, административные, скрытая, неформальная, нелегальная, система, коррупция, экономика, контроль, гражданство, финансы, кадры, политика.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE SHADOW ECONOMY AND CORRUPTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The paper studied and analyzed the dynamism and unity of the shadow economy and corrupt activities that are a brake on economic development of Tajikistan.

Key words: analysis of the shadow economy, legal, administrative, hidden, informal, illegal, system, corruption, economy, control, citizenship, finance, human resources, policy.

Сведения об авторах: *Ш.К. Хасанов* – кандидат юридических наук, доцент Дангаринского государственного университета Республики Таджикистан. Телефон: (+992) 918-25-89-89

В.В. Вохидов - доктор экономических наук, профессор Финансово-экономического института Таджикистана

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ЦЕНТРАЛЬНОГО ЗВЕНА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В РЕГИОНЕ

Б.С. Зиёев

**Институт экономики сельского хозяйства Таджикской академии
сельскохозяйственных наук**

Как отмечено в первой главе работы, земельная реформа в республике и ее регионах была направлена на создание многообразия форм собственности на землю и формирования на этой основе слоя эффективно функционирующих форм хозяйствования на земле, способных конкурировать с зарубежными сельскохозяйственными товаропроизводителями. В настоящее время в области идет процесс создания новых форм хозяйствования и землепользования, функционирует рынок аренды и купли-продажи земли, но при этом эффективность использования земли во многих формах хозяйствования невысока. В связи с этим в настоящее время особую актуальность приобретают теоретические и практические исследования посвященные разработке механизмов, институтов (правил) стимулирующих повышение эффективности использования земельных ресурсов. В распоряжение хозяйств населения находится 69,2 тыс. га или 16% земельного фонда области. Всестороннее развитие получила, также передача земельных ресурсов в систему арендных и соответственно рентных отношений. Так, в систему арендных отношений в 2012 г. в области было вовлечено 38,7 тыс. га. Основным арендатором данных земель стали сельскохозяйственные организации и дехканские (фермерские) хозяйства, и как следствие основная часть земельных ресурсов аграрной сферы экономики области находится у временных землепользователей. В соответствии с целями земельной реформы, земельные ресурсы аграрной сферы экономики области должны были бы находиться в распоряжение тех субъектов, которые бы сами обрабатывали землю и должно было бы сформироваться рачительное и бережное отношение к этим ресурсам. На данном этапе реформирования отношений собственности на землю данная цель полностью не реализована, земельные ресурсы, находящиеся в системе арендных отношений при этом используются с нарушениями экологических

требований. Землепользователи земли предпочитают сдавать ее в аренду и присваивать земельную ренту. При этом многие сельскохозяйственные организации, и даже дехканские хозяйства, оказавшись в ограниченном земельных ресурсов, арендуют земельные ресурсы для осуществления сельскохозяйственного производства, что повышает издержки их производства на величину выплачиваемой арендной платы (земельной ренты), а это снижает величину получаемой ими прибыли вообще, в том числе производимую на гектар сельскохозяйственных угодий.

Следовательно, при разработке тактики дальнейших земельных преобразований, необходимо предусмотреть меры способствующие передачи земельных ресурсов тем субъектам, которые были бы готовы объединять в себе функции собственника земли и производителя сельскохозяйственной продукции и осуществлять эффективное и экологичное землепользование.

Рассмотрим, как отразилась реорганизация в сфере отношений собственности на землю на объем выпускаемой сельскохозяйственными организациями продукции сельского хозяйства. Данные таблицы 1. показывают, что в производстве основных растениеводческих продуктов доля домашнего хозяйства занимает от 60 до 80%.

Если в 2012 г. в Хатлонской области производилось 535,1 тыс. тонн зерновых, из них 317,0 тыс. тонн, или 59, % приходятся на хозяйства населения. На производство других же продуктов такая же ситуация. Таким образом, самый высокий показатель производства валовой продукции на гектар сельскохозяйственных угодий в 2012 г. наблюдалось в хозяйствах населения.

Земельные ресурсы, используемые хозяйствами населения менее всего подвержены деградации, произведенная ими продукция является экологически чистой, так как производится ими, прежде всего, для собственного потребления.

Таблица 1. Производство основных видов сельхозпродукций по формам хозяйствования, (тыс. тонн.)

	Сельскохозяйственных предприятий	Хозяйства населения	Дехканские хозяйства	Все категории хозяйств
Зерновые	90,9	317,0	127,2	535,1
Картошка	4,2	119,5	5,3	129,0
Овощи	18,9	198,6	22,9	240,4
Бахчевые	20,2	78,1	38,5	136,8
Фрукты	4,2	44,9	4,6	63,7
Виноград	2,5	32,7	5,2	40,4

Источник: Регионы Республики Таджикистан, 2012. -С.110-113.

Именно эти формы хозяйствования демонстрируют новые формы экстенсивного экологического землепользования. Экологическое землепользование должно осуществляться на основе новых технологий производства сельскохозяйственной продукции, способствующей повышению эффективности землепользования.

Таблица 2. Динамика земель вышедших из сельскохозяйственного оборота по регионам Республики Таджикистан, (тыс.га.)

Регионы	2007		2008		2009		2010		2011	
	Всего	В т.ч: орошаемый	Всего	В т.ч: орошаемый	Всего	В т.ч: орошаемый	Всего	В т.ч: орошаемый	Всего	В т.ч: орошаемый
Республики Таджикистан	10,3	7,6	14,2	12,21	18,1	14,9	19,3	15,3	21,9	14,8
Хатлонской	5,9	5,6	7,6	6,8	10,7	8,8	12,3	10,1	11,1	6,9

области										
Согдийской области	3,1	1,9	6,4	5,3	7,2	6,1	5,2	4,8	8,7	7,7
РРП	1,3	0,098	0,154	0,049	0,135	0,055	1,7	0,3	2,0	0,241

Источник: Земельный фонд Республики Таджикистан, 2012. -С.10.

Именно этот тип землепользования нами определяется как экономико-экологическое землепользование.

В настоящее время в области, как и в других регионах республики, идет процесс деградации земельных ресурсов.

Как свидетельствуют данные таблицы 3.3 в 2011 в республике, более 21,9 тыс. га. земель сельскохозяйственного назначения вышли с оборота, из них более 14,8 тыс.га. является орошаемыми. Среди регионов в республике удельный вес вышедших земель с оборота в Хатлонской области очень значительный, т. е. составляет более 53% всех земель вышедшего из оборота по республике. В связи с этим, наиболее актуальным становится разработка институтов (правил), стимулирующих осуществление в аграрной сфере экономики экономико-экологического землепользования. На формирование и развитие экономико-экологического землепользования в регионе оказывают влияние субъективные, политические, экономические и природно-климатические факторы. Смотрите схему 1.

К политическим факторам следует отнести недостаточный учет при формировании аграрно-земельной политики, государственном регулировании развития форм собственности на землю и рынка земли, необходимости формирования экономико-экологического землепользования, а также ускорения процесса разграничения и спецификации прав собственности на землю, что позволит создать слой собственников земли и способствовать повышению эффективности землепользования и сохранению плодородия почв.

К экономическим факторам, способствующим развитию экономико-экологического землепользования, следует отнести необходимость снижения уровня сложившихся издержек производства сельскохозяйственной продукции.

Причинами деградации сельскохозяйственных земель являются не только нарушения научно-обоснованных технологий обработки земли (планов севооборота), но и использование только классических (традиционных) технологий обработки почвы. В аграрное производство области необходимо внедрять новые технологии производства сельскохозяйственной продукции, предполагающие минимальную обработку почвы, способствующую сохранению влаги и структуры почвы, снижению деградации почвы. Внедрение новых технологий минимальной обработки почвы позволит снизить издержки производства сельскохозяйственной продукции в регионе и повысить конкурентоспособность произведенной продукции. В связи с этим предоставление субсидий и налоговых льгот производителям сельскохозяйственной продукции в регионе можно увязывать с использованием и внедрением технологий минимальной обработки земли.

В условиях ограниченности земельных ресурсов в республике и задачи обеспечения продовольственной безопасности применительно в условиях республики, необходимо взискать метод использования «бросовых» и «резервных» земельных ресурсов, которые широко используются во многих отраслях как источник по производству экологически чистой сельскохозяйственной продукции, может служить базой дальнейшего развития отрасли в республике. Только такой подход укрепит связь с пробуждением интереса населения к «горно-богарному земледелию», культуры землепользования горцев. Важно отметить, что от состояния решения названной проблемы зависит перспектива развития производительных сил в таджикских горных джамоатах.

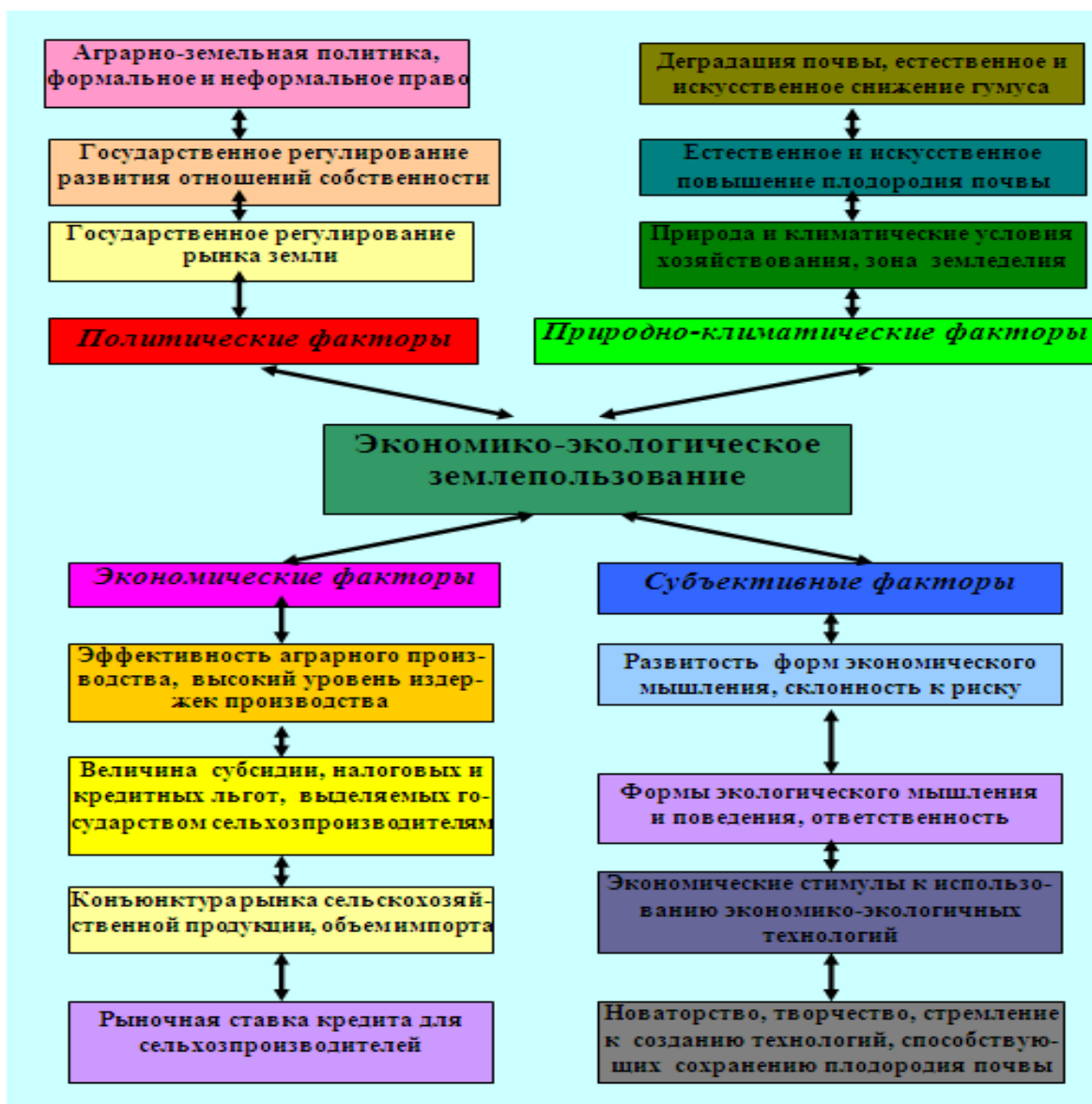

Схема 1. Экзогенные и эндогенные факторы, оказывающие влияние на формирование экономико-экологического землепользования в Республике Таджикистан

Несмотря на различие подходов к решению проблем аграрной экономики, можно утверждать, что во многих из них комплексно не рассматриваются «резервные» факторы развития отрасли. Поэтому исследование проблем выявления «резервных» земельных ресурсов, имеющихся в различных регионах республики, в условиях рыночных отношений на принципах органического земледелия имеют особую научно-практическую ценность. Называя проблему «резервными факторами», вместе с тем мы хотели бы подчеркнуть, что «неучтенные» или же «резервные», в виде неиспользуемых участков, земли, имеющиеся в различных зонах территории республики, являются важными источниками, содержащими в себе сведения о возможностях организации «резервного земледелия» как особой части всего сельскохозяйственного производства в республике, и в частности, органического земледелия.

Ресурсный подход к оценке потенциальных возможностей развития производительных сил сельского хозяйства даёт достаточно объективных вариантов использования земельных и климатических ресурсов в различных зонах по потенциальным возможностям. Экономическая эффективность выступает здесь в качестве

объективного фактора, во многом определяет направления развития и тесно связывает народно-хозяйственную значимость производимой продукции со спецификой региональных условий развития сельского хозяйства по конкретным зонам.

Для поддержания современного уровня обеспеченности земель, интенсивного пользования в расчете на душу населения может быть обеспечено за счёт освоения пригодных для этого земель, потенциальных ресурсов. Из этого в интенсивный рост так же потребуются вводить не только потенциал пахотно-пригодных земель, а так же потенциал земель, пригодных под многолетние насаждения, составляющий 57,7 тыс. га. То есть существуют достаточно масштабные возможности по освоению потенциала отраслей садово-виноградарства. Поэтому наряду с необходимостью использования всего фонда перспективной пашни и под многолетние насаждения центр тяжести в привлечении новых земельных ресурсов все больше должен перемещаться в предгорные и горные зоны и на примыкающие к долинам приадырным землям. Потенциальные ресурсы под многолетние насаждения в 1,5 раза больше ресурсов пашни. Значительная их часть расположена в зоне достаточного увлажнения и могут быть использованы под богарные виноградники и должны осваиваться в первую очередь. Освоение остальных земель требует новых технических решений, связанных с эффективными техническими методами орошения склоновых территорий и внедрением соответствующей поливной техники, с сооружением разветвленной водной сети. Несмотря на сравнительно высокую стоимость освоения гектара склоновой территории под орошаемые сады и виноградники, срок окупаемости 5-7 лет. Развитие такого направления должно иметь приоритетное развитие.[1] Словом, - как указывал Х.Гафуров «Модель–концепция землепользования» путём включения в полезный оборот «резервных» или «неучтенных» земельных ресурсов, представляет собой особую научную ценность для становления сельского хозяйства нового типа в его разнообразных видах – хлебопашество, виноградарство, виноделие, фруктовое горное садоводство, птицеводство, индюководство, огородничество, животноводство, пчеловодство, где возможно, рыбоводство и пр. Именно этим путём можно создать более устойчиво развитый аграрный сектор экономики, отвечающий потребностям общества.

По существу, многие положительные процессы для формирования сельского хозяйства органического типа в республике уже имеются, и от того, как далеко они зайдут, будет, несомненно, зависеть социально–экономическое развитие республики. Кроме того, оно заложено в основу «горного сельхозпроизводства». Только определение направления его формирования, основанного на мерах экономического стимулирования, позволит экономно использовать имеющиеся резервы горного земледелия для выбора нового направления развития сельского хозяйства республики.

Чтобы показать значение земельных факторов в подъёме сельского хозяйства республики и использование резервных земель, на наш взгляд, целесообразно, в общих чертах рассмотреть базовую модель дехканских (фермерских) хозяйств, которая является преобладающей и перспективной формой организации производства в отрасли для формирования и развития органического земледелия. Однако 15-летний опыт работы семейных хозяйств в сельском хозяйстве республики, а также мировой опыт их развития показывает, что эта форма может служить базовой моделью, так как именно она отражает реалии современной экономики рыночного типа и придаст большое значение в использовании резервных факторов. Во-первых, у членов семьи сохранились наследованные от предков такие качества, как предприимчивость, желание и умение работать на свой страх и риск. Сочетание этих качеств с установленным таджикским земельным законодательным правом, таким как: право пожизненно наследуемого владения, т.е. право собственности на землю со всеми привилегиями: владение, пользование, наследование, передача в аренду, позволяет зародить у таджикских дехкан

частнособственническое отношение к земле, основанное на её рациональном использовании. Во-вторых, одной из форм землепользования во всех регионах республики, особенно в горных и предгорных землях, стало движение «Посиракори», суть которого заключается в разумном использовании горных, предгорных, богарных бросовых земель. Исследование показывает, что почти на всех земельных участках, используемых под «Посиракори», трудятся члены семьи.

Всё это свидетельствует о том, что село имеет необходимый человеческий потенциал для возрождения и развития, так как семейная форма землепользования стремится к расширению своих размеров не только за счёт использования имеющегося земельного фонда, но и за счёт слаженных территорий горных и предгорных зон. Если к нему добавить личные подсобные хозяйства населения, то в ближайшие годы откроется перспектива для устойчивого развития сельского хозяйства республики.

Как пойдёт дальше развитие этой формы хозяйствования (семейной) – будет зависеть от прозрачной аграрной политики и учета роли «резервных факторов» в развитии республики. Поэтому, мы также как другие ученые-аграрники называем данную проблему «резервными факторами», прежде всего мы имеем в виду организацию «новой» системы землепользования и роли отдельных, неучтенных теорией и практикой, аграрных отношений, элементов в развитии не только отрасли, но и национальной экономики Таджикистана. В настоящее время более 73,7% населения республики живут в сельской местности, дехканские (фермерские) хозяйства и ЛПХ населения производят 80,6% сельскохозяйственной продукции.[2] Развитие отрасли должно быть направлено не только на укрепление материально-технической базы отрасли, но и на обеспечение соответствия этого потенциала региональным и сельским территориям. Можно обсуждать разные механизмы развития сельского хозяйства. Однако реального экономического прорыва можно достичь в результате обеспечения взаимодействия всех факторов, включая и резервные. В связи с этим отмечаем актуальность проблемы использования «резервных» земельных ресурсов, указанных в «Модели – концепции землепользования в АПК Республики Таджикистан».[3] Модель – концепция представляет собой научно-методический материал, в котором учтены проблемы развития отрасли в республике с учётом их перспективности.

Другим источникам или факторам расширения сельскохозяйственных угодий, посевных площадей является реабилитация нарушенных земель. Реабилитация нарушенных земель, улучшение состояния природных ресурсов в основном сводится к рекультивации нарушенных земель и их народно-хозяйственному использованию, созданию природной обстановки (ландшафтов) близкой к естественной. Рекультивация нарушенных земель выступает составляющей процесса воспроизводства природных ресурсов как неотъемлемой части совокупного процесса общественного расширенного воспроизводства. На воспроизводство природных ресурсов отвлекается постоянно возрастающая доля общественного труда, инвестиция, в связи с чем усиливается значение повышения экономической эффективности этих работ. Можно считать, что показателем эффективности реабилитации нарушенных земель может служить срок окупаемости затрат на рекультивацию. С целью определения этого показателя необходимы дополнительные технологические затраты и издержки хозяйств по освоению нарушенных земель, а также предприятий, участвующих в последующей переработке продуктов сельского хозяйства, отнести к 1 га освоенной площади и сопоставить с возможными доходами общества от реализации продукции, полученной с этой площади:

$Tr = EЗр / EЧр$ лет, где,

Tr - срок окупаемости затрат на восстановление нарушенных земель;

EЗр - сумма затрат на комплекс работ по горно-технической и биологической рекультивации;

ЕЧр - сумма возможного чистого годового дохода от реализации сельскохозяйственной продукции, получаемой с реабилитационной площади.

Сумма годового чистого дохода общества, полученного с восстановленных земель, может быть определена по формуле:

$$ЕЧр = ЕВд - ЕИ$$

где, ЕВд - сумма валового дохода общества;

ЕИ - сумма издержек, связанных с производством, транспортировкой и реализацией продукции на всех последовательно участвующих предприятиях, сом/га. При этом валовой доход общества может быть определен:

$$Вд = Пр \times Цр \text{ (сом./га)},$$

где, Пр- количество продукции, готовой к реализации ц/ га;

Цр - действующие розничные цены, сом./ц.

Количество продукции, готовой к реализации, запишем в виде:

$$Пр = Пв - Пп,$$

где, Пв - валовая продукция, получаемая с 1 га реабилитируемой площади, ц/га;

Пп - потери продукции при транспортировке, хранении, переработке и др., ц/га.

Повышение эффективности капиталовложений достигается в результате уменьшения размера капитальных затрат, увеличения дохода, получаемого обществом с реабилитируемых земель, сокращения срока отвлечения средств. Отвлечением средств в этом случае считается вывод земельных угодий из сельскохозяйственного пользования, поскольку общество лишается определенной части дохода, получаемого с нарушенных земель. В этой связи особое внимание необходимо уделять выбору ресурсосберегающих технологических схем разработки месторождений, предусматривая при этом синхронность нарушаемых и некультивируемых земельных площадей. При этом площадь ежегодно нарушаемых земель должна соответствовать площади восстановленных земель.

Уменьшение объема капиталовложений на реабилитацию нарушенных земель возможно при выборе оптимального варианта проведения горно-технических работ, и работ по биологическому освоению земельного участка. Величина затрат при проведении горно-технических работ во многом зависит от глубины залегания горных пород в стратиграфической колонке, гранулометрических свойств, транспортировки, способа складирования (автомобильный, конвейерный, железнодорожный, гидравлический), способа выхолаживания откосов отвалов, средств механизации (их производительности, стоимости и эксплуатационных затрат, а также от общей организации работ.

На спланированные породы наносится гумусный слой, ранее снятый при отводе земель для нужд горнодобывающего предприятия. Важным этапом выполнения горнодобывающего этапа рекультивации земель является установление оптимальной мощности гумусного слоя для создания на нарушенных землях пахотного слоя. После двух трех летнего, нахождения реабилитированных земель в мелиоративном фонде они переходят в землепользование сельскохозяйственного предприятия и вовлекаются в разработанную систему севооборотов. Затраты, связанные с нанесением гумусного слоя, составляют от 300 до 400 сомони на каждый десятисантиметровый слой. Если в первые годы освоения реабилитируемых земель произвести их максимальную насыщенность высокодоходными сельскохозяйственными культурами, то сроки окупаемости капиталовложений на реабилитацию земель можно сократить до 2-3 лет.

Реабилитация нарушенных земель имеет не только экономическое значение. В процессе рекультивации нарушенных земель всегда осуществляется формирование ландшафта и создание определенной природной среды. Реабилитация нарушенных земель не предусматривает создание первоначального ландшафта. Учитывая использование мощного технического потенциала горнорудных предприятий, можно гармонично

вписаться в окружающую среду и создать в процессе реабилитации нарушенных земель более комфортные условия, как для сельхозпроизводителей, так и для жителей области.

В условиях низкой лесистости территорий многих районов республики одним из вопросов, улучшающих социальные условия жизни населения, является создание зон рекреации, в частности, облесение нарушенных земель. Древесно-кустарниковые насаждения позволяют улучшить санитарно-гигиенические условия, предотвратить проявления водной эрозии и дефляции, улучшить эстетическое положение территории. Вокруг карьеров по добыче минералов необходимо создать зеленый каркас из древесно-кустарниковых насаждений, рекомендуемых учеными.[4]

Таким образом, целенаправленное формирование экологических условий позволяет значительно улучшить окружающую природную среду, решить целый комплекс экономических и социальных вопросов. Работы по восстановлению нарушенных земель следует рассматривать как составляющие элементы технологического процесса, а затраты на них - как общественно необходимые, подлежащие учету и планированию при ведении горных работ и всех видов последующего освоения реабилитированных земель.

В современных условиях ведения сельскохозяйственного производства все более актуальной становится проблема эффективного хозяйствования на земле. Стратегия получения максимума продукции при минимальных затратах в условиях техногенной системы земледелия во многих сельскохозяйственных предприятиях и дехканских (фермерских) хозяйствах ведет к деформации структуры земельных угодий, разбалансировки базовых элементов агроландшафтов, что вызывает сбои в их среде воспроизводящих функций и способствует ухудшению общей экологической обстановки в АПК. Это выражается в уменьшении площадей сельскохозяйственных угодий, посевов, усилении процессов эрозии, развитии заболачивания земель, зарастании их древесно-кустарниковой растительностью, ухудшение культурно-технического состояния лугов и пастбищ, снижении содержания в почве гумуса, а также в других негативных процессах, оказывающих отрицательное действие на водно-физические и физико-химические свойства почв.

Все более актуальной становится проблема экологической оптимизации сельскохозяйственных ландшафтов. В связи с этим значительно возрастает роль землеустройства, сущность которого на современном этапе заключается в создании гибкой территориальной организации сельскохозяйственного производства, экологически, экономически и технологически обоснованной, обеспечивающей производство определенного количества продукции, учитывающей биоклиматический потенциал земельных угодий, повышение плодородия почвы, создание экологически устойчивых агроландшафтов, базирующихся на первичных устойчивых организационно-территориальных единицах (участках). Выделение таких стабильных первичных участков при организации территории сельскохозяйственных предприятий, дехканских (фермерских) хозяйств по природным признакам обеспечивает более тщательное использование микроклиматических и почвенных условий, создает гибкую систему внутрихозяйственным подразделениям и условия для детального экономического, экологического и технологического обоснования принимаемых землеустроительных решений, способствует подбору наиболее экономичных и почвозащитных культур, формированию экологически устойчивых рабочих участков, полей, массивов севооборотов.[5]

Следует отметить, что назрела необходимость проведения государственной инвентаризации по всем категориям земель. По каждой категории должен быть налажен систематизированный учёт количества, качества и правового положения земель в границах территорий, что необходимо для принятия управленческих решений. Следует восстановить пашню, захваченную незаконным способом, пашню, которая имеет

высокую кадастровую оценку, но занята под склады, хранилища, свалки коммерческих структур. В ходе инвентаризации должно быть выявлено сокрытие земель, не поставленных на учёт, все скрытые категории земель и землепользователей и проведена рекультивация нарушенных участков. Проблема сохранения земель-ресурсов для сельского хозяйства остаётся весьма актуальной. В состав мероприятий по охране сельскохозяйственных угодий должны быть; строгое соблюдение требований отвода сельскохозяйственных земель для несельскохозяйственных целей в соответствии с функциональным зонированием, схемами и проектами сельских территорий, населённые пункты, производственную и социальную инфраструктуру;

- разработка и принятие нормативно-законодательных актов по отводу земель для различных видов землепользования с указанием и дифференциацией норм отвода;
- обеспечение своевременного возврата земель, предоставленных на временное пользование;
- взимание земельного налога в зависимости от кадастровой стоимости участка, наложение штрафов, компенсации за порчу и загрязнение не только используемых земель, но и прилегающих к ним земельных и водных объектов;

Первоочередной задачей является мелиорирование недавно выбывшей из оборота пашни, пока она ещё окончательно не заросла кустарниками и не требует коренных культурно-технических работ. В этой связи возрастает нагрузка на мелиоративные организации, а также требуется повышение фондооснащённости сельхозпредприятий не менее, чем в 2 раза. Существенные различия между областями и районами по освоённости сельскохозяйственных территорий, обеспеченности сельхозугодиями, их состоянию требуют централизованного управления землями различных категорий, мелиоративным фондом и перераспределением ресурсов. В этих условиях следовало бы разработать целевые программы восстановления пахотных земель по районам, а применительно к Согдийской области предусмотреть следующие мероприятия:

- первоочередную мелиорацию выбывших из оборота потенциально плодородных земель;
- всемерную интенсификацию земледелия на мелиорированных землях (известкование кислых почв, применение в оптимальных дозах минеральных удобрений, использование удобрений с целью защиты окружающей среды и предохранения удобрений от вымывания питательных веществ из почвы);
- распределение мелиорируемых земель по сельскохозяйственным территориям с целью создания зон расселения населения, жителей обанкротившихся хозяйств и развития товарного растениеводства и животноводства;
- кооперирование желающих работать на мелиорируемых землях по обслуживанию производства и сбыта продукции;
- организацию экологического мониторинга на мелиорируемых землях.

Осуществление целевой программы восстановления земель требует участия государства в финансировании, обеспечении ресурсами и контроле за реализацией программных мероприятий. Осуществление целевой программы восстановления земель требует участия государства в финансировании, обеспечении ресурсами и контроле за реализацией программных мероприятий.

В течение года в каждом из областей и районов происходят изменения в структуре земель. Изменяются как общие площади, так и состав угодий в отдельных категориях земель. Частые изменения в структуре земель затрудняют учёт земельных ресурсов по категориям, создают предпосылки для использования земельных участков не по назначению. Изменения, происшедшие в структуре земель, не способствовали развитию сельского хозяйства в республике. Изменения целевого назначения земель, в том числе в результате предоставления земельных участков для государственных и муниципальных

нужд, переноса черты поселений, расширения фонда перераспределения земель, были не всегда достаточно обоснованы.

Приведение правового статуса земель, занятых водными объектами, в соответствие с действующим водным и земельным законодательством осуществляется неудовлетворительно. Большие площади земель под водные объекты не включены в категорию земель водного фонда. Очевидно, они входят в земли сельскохозяйственного назначения различных категорий.

Правовое регулирование земельных отношений, возникающее в связи с переводом земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую, осуществляется в соответствии со ст. 8 Земельного Кодекса Республики Таджикистан. Несмотря на имеющиеся нормативно-законодательные акты, эта проблема до конца не решена. Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешённого использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются законами и требованиями специальных. Но зонирование территорий не проводится, не апробированы и методические разработки по данному вопросу. В Земельном кодексе указывается лишь перечень земель, в отношении которых осуществляется перевод из одной категории в другую, а организационно-экономический механизм не раскрыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научно обоснованная система ведения сельского хозяйства Таджикской ССР. – Душанбе, 1974. – 493 с.
2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: (Официальное издание). - Душанбе, 2006. - С. 283.
3. Модель аграрной экономики Таджикистана в XXI веке / Х. Гафуров [и др.]. – Душанбе: АОО «Экспресс», 2004. - 218 с.
4. Экология, охрана природы и экологическая безопасность: учебное пособие для системы повышения квалификации и переподготовки государственных служащих / под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна. - М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. - 774 с.
5. Гераськин М. Агрорландшафтный подход к организации территории сельскохозяйственных предприятий / М. Гераськин // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2008. - № 3. - С. 47.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ЦЕНТРАЛЬНОГО ЗВЕНА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В РЕГИОНЕ

В современных условиях ведения сельскохозяйственного производства все более актуальной становится проблема эффективного хозяйствования на земле. Стратегия получения максимума продукции при минимальных затратах в условиях техногенной системы земледелия во многих сельскохозяйственных предприятиях и дехканских (фермерских) хозяйствах ведет к деформации структуры земельных угодий, разбалансировки базовых элементов агроландшафтов, что вызывает сбои в их среде воспроизводящих функций и способствует ухудшению общей экологической обстановки в АПК. Осуществление целевой программы восстановления земель требует участия государства в финансировании, обеспечении ресурсами и контроле за реализацией программных мероприятий. Осуществление целевой программы восстановления земель требует участия государства в финансировании, обеспечении ресурсами и контроле за реализацией программных мероприятий.

Ключевые слова: система земледелия, ведение сельскохозяйственного производства, восстановление земель, управление земельными ресурсами.

ORGANIZATION ECONOMIC-ECOLOGICAL LAND USE AS A FOCAL POINT FOR LAND ADMINISTRATION IN THE REGION

In modern conditions of agricultural production is becoming increasingly urgent problem of effective management on the ground. The strategy of obtaining maximum production at minimum cost in terms of man-made systems of agriculture in many agricultural enterprises and dehqan (farm) leads to a deformation of structure of land, the imbalance of the basic elements of agricultural landscapes, causing disruptions to their environment, reproducing the functions and contributes to the worsening of the General environmental situation in agriculture. Implementation target program for the rehabilitation of land requires state participation in the financing, resourcing and monitoring the implementation of program activities. Implementation target program for the rehabilitation of land requires state participation in the financing, resourcing and monitoring the implementation of program activities.

Key words: farming system, agricultural production, land rehabilitation, land management.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОСНОВ ОТРАСЛЕВОГО РЫНКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.Р. Джамолидинов

**Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета
коммерции**

В общем процессе перехода национальной экономики Таджикистана к рыночным отношениям, трансформация отдельных организационно-экономических систем, какой является потребительская кооперация, занимает особое место, что связано с формированием и развитием отраслевых рынков. Теоретические проблемы развития потребительской кооперации, рассматриваемой как крупный отраслевой рынок в период формирования рыночной экономической системы относится к числу недостаточно изученных. При этом необходимо учесть снижение в значительной степени эффективности системы, функционирующей в условиях конкурентной среды, выражающейся в уменьшении ее доли в ВВП страны.

Опыт деятельности потребительской кооперации в условиях командно-административной экономики показывает ее особую роль в удовлетворении спроса на товары сельского населения. Около половины розничного товарооборота приходилась на ее долю. Однако в период гражданской войны были разграблены товарно-материальные ценности и подорвана техническая база системы. Трудности процесса восстановления системы потребительской кооперации были обусловлены необходимостью проведения реформы организационно-экономической деятельности, адекватной рыночным условиям. Кроме того, решение проблемы повышения конкурентоспособности системы потребительской кооперации на основе формирования и развития отраслевых рынков имеет теоретическое и практическое значение. Несмотря на то, что потребительская кооперация является общественной организацией фактически её деятельность носит рыночный характер, что предполагает определение модели рынка, функционирующей в условиях повышения интенсивности конкуренции. Поэтому исследования процесса развития конкурентных отраслевых рынков, какой является потребительская кооперация в рамках теории экономики производства (теории экономики отраслевых рынков), а также разработка теоретических подходов к обобщению её практической деятельности в разных экономических системах, предопределяет актуальность темы исследования.

В исследованиях теоретико-методологических аспектов функционирования отраслевых рынков в условиях конкурентной среды значительный вклад внесли: С.Б. Авдашева, В. Базилевич, У. Баумоль, Дж. Бейн, А.Д. Вурос, Г.М. Гукасьян, В.Г. Егоров, Л.А. Журавлева, А.И. Игнатюк, В.В. Кондратьев, О.Т. Лебедев, О.Л. Лямзин, В.С. Осипов, А.С. Пелих, М. Портер, Н.М. Розанова, Д. Росс, И.В. Сергеев, Ф.М. Шерер и др.

Теоретические и практические вопросы формирования и развития отдельных товарно-отраслевых рынков рассмотрены в работах отечественных ученых: Факерова Х.Н. - потребительский рынок в контексте формирования торгово-экономических комплексов, Аминова И.А. - формирование регионального продовольственного рынка на основе товарно-торгового бизнеса, Бойматова А.А. - проблемы формирования регионального рынка и обеспечение его сбалансированного развития, Газибекова С.А. - прикладные проблемы рыночной перестройки потребительской кооперации Таджикистана, Шарипова М.М. - проблемы повышения конкурентоспособности кооперативных организаций.

Глобализация экономических отношений, обостряя конкуренцию на рынках, способствует не только росту их монополизации, но и использованию приемов несовершенной конкуренции, несправедливого соперничества, преимущества монопольного и властного положения.

Механизмом, приводящим в движение рыночную экономическую систему, является конкуренция, представляющая собой борьбу рыночных агентов за выгодные условия приложения капитала в производственную и торгово-обслуживающую сферу и за укрепление своих позиций на рынке. Но вместе с тем, подрывая основы конкуренции, монополия работает по принципу «созидательного разрушения», то есть развития партнерства монополии и конкурентных агентов.

Развитие теорий конкуренции в современных условиях заставляет говорить о конкуренции и кооперации как о новом явлении в переходной период. В связи с этим, автор поддерживает мнение о том, что конкурентное взаимодействие - это процесс, в котором независимые участники сетевых структур кооперируются посредством формальных и неформальных правил, совместно создавая дополнительно добавленную стоимость и договариваясь о ее разделе на взаимовыгодных условиях [4.3]. Такое положение возможно в рамках наиболее развитой формы сетевых структур - кластеров. Однако в работе подчеркивается, что общества потребительской кооперации, созданные на принципе долевого участия пайщиков, дают им право на получение определенного дохода. Отношения их между собой носят характер сотрудничества и взаимопомощи, рассчитанные на повышение эффективности работы всей системы кооперации.

В связи с этим на начальном этапе перехода к рынку обосновывается схема взаимодействия монополии и кооперации посредством конкуренции.

Значение и необходимость разработки теоретических положений, обосновывающих место потребительской кооперации в рыночной экономической системе возросли, что связано с господством олигополии на конкурентном рынке, где функционируют потребительские общества.

Характерной чертой рынка потребительской кооперации в условиях олигополии является ограниченное число продавцов и покупателей, а товары производятся в стандартизированной и диверсифицированной форме, резко снижен уровень неценовой конкуренции.

Систему потребительской кооперации на внутреннем рынке представляют четыре региональных агента: ГБАО, РРП, Хатлонской и Согдийской областей республики, доля которых в общей продаже товаров колеблется в пределах 1-3,2%, а по некоторым продовольственным товарам - 13%.

Особые условия формирования отраслевого рынка потребительских обществ связаны с двойственным характером их деятельности как общественной организации и рыночных структур. В обоих случаях активную роль в формировании конкурентного рынка играет государство.

Главное, на наш взгляд, это активное участие государства в создании условий для развития отраслевых рынков и их эффективное функционирование в условиях повышения уровня интенсивности конкуренции. В связи с этим внимание уделяется следующим моментам участия государства в рыночном процессе деятельности экономических агентов системы потребительской кооперации:

1. Во-первых, необходимо дать институциональную характеристику потребительским обществам и определить их статус в системе отношений собственности в условиях перехода к рынку. Разнотчение в дефинициях, используемых в законе и типовом контракте, оказывает сдерживающее влияние на эффективность деятельности потребительской кооперации.

2. Во-вторых, важно участие государства в создании инфраструктуры конкурентных отраслевых рынков в системе потребительской кооперации, в первую очередь, электро и газо-снабженческие организации, транспортные артерии дорог, сеть фирм, имеющих в своем распоряжении специальную технику по обслуживанию инфраструктурных объектов.

3. В-третьих, участие государства в подготовке специалистов в системе потребительской кооперации: менеджеров и маркетологов по логистике и обслуживанию населения и хозяйствующих субъектов, удовлетворение их запросов.

4. В-четвертых, взаимное партнерство кооперации и государства в деле организации ярмарок по продаже продовольственных товаров с участием дехканских (фермерских) хозяйств, перерабатывающих предприятий, фирм, занимающихся импортом продуктов питания. В этой сфере кооперация и государство могут выступать важными игроками конкурентного рынка, как сдерживающего фактора появления негативных тенденций.

Таким образом, в условиях трансформации национальной экономики процессу формирования отраслевых рынков в рамках отдельных экономических систем характерен ряд особенностей, связанных со степенью развития конкуренции и создания конкурентной среды.

Потребительскую кооперацию, представляющую собой торгово-производственную и заготовительно-сервисную систему, находящуюся в стадии возрождения и развития, следует рассматривать как крупный отраслевой рынок, функционирующий в условиях конкуренции.

Конкуренция и кооперация, определение взаимосвязи между ними и их соотношение - это новое явление в экономике переходного периода. Речь идет о конкуренции внутри одной экономической системы, каковой являются потребительская кооперация. Следовательно, на потребительские общества оказывают влияние две силы: с одной стороны - соперничество между организацией потребительской кооперации и частных предпринимательских структур за сферу влияния на общем рынке и кооперация и сотрудничество их по формированию ресурсов рынка и за обеспечение высокой эффективности всей системы - с другой.

Партнерство государство и потребительской кооперации при активном включении финансово-кредитных рычагов требует создания условий для устойчивого развития рынков и его инфраструктуры в сельской местности. Должны быть разработаны механизмы взаимодействия государства в создании адекватной базы для повышения материально-технической оснащенности потребительских обществ, в строительстве дорог, организации связи и других объектов инфраструктуры путем всемерной инвестиционной поддержки, ведения льготных условий кредитования, а также широкого использования собственных средств системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдашева С.Б. Теория организации отраслевых рынков / С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова. -М.: ИЧП "Издательство Магистр", 1998. - 320 с.
2. Конкуренция и антимонопольное регулирование / С.Б. Авдашева, В.А. Аронин [и др.]. -М.: изд-во Логос, 1999. -368 с.
3. Вурос А.Д. Экономика отраслевых рынков / А.Д. Вурос, Н.М. Розанова. -М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. - 253с.
4. Осипов В.С. Теория и методология конкурентного взаимодействия хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук / В.С. Осипов. - Москва, 2014. - С.3.
5. Портер М. Конкуренция / М. Портер. -СПб., Киев: изд. «Вильямс», 2009. - 420с.
6. Шарипов М.М. Концептуальная модель формирования конкурентоспособной организации потребительской кооперации / М.М. Шарипов. -Душанбе: Изд-во Шамсиддин, 2011. - 111с.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОСНОВ ОТРАСЛЕВОГО РЫНКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Механизмом, приводящим в движение рыночную экономическую систему, является конкуренция, представляющая собой борьбу рыночных агентов за выгодные условия приложения капитала в производственную и торгово-обслуживающую сферу и за укрепление своих позиций на рынке. Но вместе с тем, подрывая основы конкуренции, монополия работает по принципу «созидательного разрушения», то есть развития партнерства монополии и конкурентных агентов.

Ключевые слова: конкуренция и кооперация, отраслевой рынок, конкурентное соперничество и взаимопомощь, партнерства государства и потребительской кооперации.

THE PROCESS OF FORMING A COMPETITIVE MARKET BASED ON INDUSTRY OF THE NATIONAL ECONOMY

The mechanism driving the market economic system is competition, which is a struggle for the market agents favorable conditions for capital investment in production and trade, serving the sector and to strengthen its market position. At the same time, undermining the foundations of the competition, the monopoly operates on the principle of "creative destruction" that is, the development of partnership monopoly and competitive agents.

Key words: competition and cooperation, the industry market, competitive rivalry and mutual assistance, partnership between the state and the consumer cooperatives.

Сведения об авторе: *С.Р. Джамолитдинов* - соискатель Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 927-39-93-85. E-mail: dzhamol77@mail.ru

АРЕНДА КАК ФАКТОР СТРУКТУРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

И.А. Холов

Таджикский национальный университет

Структурное дифференцирование производства происходит в результате функционирования разнообразных организационно - экономических форм и видов предпринимательства, Закон Республики Таджикистан «Об аренде в Республики Таджикистан» в аграрном секторе положил начало процессу формирования системы арендного предпринимательства и его хозяйственного механизма. Переход на арендную форму организации производства и труда различных хозяйствующих государственных и кооперативных субъектов в аграрном секторе приобрел массовый характер, широко стал внедряться внутривладельческий арендный подряд. В Законе содержится совокупность экономических, правовых норм арендного предпринимательства, существенно расширилась самостоятельность арендного предприятия, его экономическая деятельность на принципах рыночного самофинансирования. Никогда в прошлом деятельность арендного предприятия юридически не оформлялась с подобной полнотой. Если до недавнего времени для характеристики экономической деятельности предприятия подходил эпитет «затратная», то с развитием арендного предпринимательства на смену пришло новое понятие «против затратная». Закон об аренде исчерпывающе отражает необходимость становления противозатратной хозяйственной модели арендного предпринимательства.

Одним из механизмов может являться аренда. Арендатор свободен в своих действиях. Аренда не сковывает хозяйственную инициативу. Арендатор с одинаковой заинтересованностью работает как в своем личном приусадебном участке, так и на арендованной земле, так как является и здесь, и там собственником продукции. При аренде меньше риска, к тому же можно начинать бизнес с меньшим капиталом. Аренда учит бизнесу. Рационально мыслить. Практика показала, что она является самым простым и самым приемлемым средством формирования эффективно хозяйствующего хозяина - дехкана на земле, активизирует его предпринимательскую деятельность.

Во многих странах, где считалось, что существует частная собственность на землю, на самом деле, ее там нет, а есть «собственность для пользования землей». В Швейцарии, например, такая собственность называется «правом застройки», в Германии - «наследственным правом застройки». [1]

По своей сути «собственность для пользования» мало чем отличается от общепринятой частной собственности. Она также мобильна и надежна, ее можно продать, подарить, завещать, обменять, сдать в аренду, заложить и передавать в качестве доли в уставной фонд какого - либо предприятия, в учреждении которого принимает участие собственник прав пользования землей.

Вопрос о необходимости частной собственности и о формировании на этой основе частного сектора в экономической системе демократического правового государства является предметом острых непрекращающихся дискуссий между учеными различных направлений, государственными и политическими деятелями, придерживающимися различных воззрений по вопросу частной собственности и основанного на ней частного сектора экономики. Резкую реакцию вызвал вопрос о допустимости частной собственности в социалистическом обществе с крайностями от категорического неприятия до объявления частной собственности и основанного на нем типа хозяйствования единственным средством спасения страны.

Субъектами арендного предпринимательства в аграрном секторе экономики могут стать колхозы, промышленные предприятия, тесно связанные с сельским хозяйством, или группа (коллектив) людей, решивших создать собственное дело на принципах арендных объединений. Арендаторы, как указано в Законе «Об аренде в Республики Таджикистан» вправе на добровольных началах образовать ассоциации, союзы, консорциумы, концерны и другие объединения, финансировать их деятельность и свободно выходить из них согласно принятым уставам. В эти объединения могут входить любые коллективы и граждане, независимо от действующих в их производстве форм собственности.[2] Вместе с тем, из Закона об аренде и других законодательных актов вытекает вывод о необходимости предостеречь развитие национального агробизнеса от попыток внедрения стандартов западных стран. Многие ученые - экономисты считают, что переименование дехканского хозяйства в фермерское хозяйство никогда не превратит, скажем, таджикского дехкана в скандинавского фермера. Другое дело, если речь идет об опыте организации сельскохозяйственного производства и труда.

Поэтому развитие арендного предпринимательства в сельском хозяйстве первую очередь должно впитать в себя особенности и специфику Таджикистана, трудовые, земледельческие традиции, переходящие от поколения к поколению, социально - экономические, природно - экономические, демографические особенности страны. Они в конечном счете будут определять основное содержание арендного предпринимательства аграрного сектора национальной экономики.

В теории и в хозяйственной практике относительно характеристики сущности бизнеса, в том числе арендного агробизнеса, их организационно - экономических форм, существуют разные точки зрения.

Как отмечено в монографии «Таджикистан - проблемы малого агробизнеса», некоторые относят к бизнесменам любого, будь - то владелец фирмы или игрок в карты, или тот кто занимается перепродажей товаров, покупая их в одном местном рынке, реализуя на другом по более высокой цене. Реальным и настоящим предпринимателем (бизнесменом) является, прежде всего, тот кто непосредственно занят производством экономических благ, закупкой, упаковкой и реализацией товаров и услуг, осуществлением экспортно-импортных операции в коммерческой сфере.[3]

Рассуждение о реальном бизнесе свидетельствует о правильности выдвинутого нами постулата о том, что реальным субъектом агробизнеса является арендатор земли - субъект

арендного предпринимательства как один из главных факторов оздоровления потребительского рынка. В короткое время в республике на базе 165 хозяйств организовались арендные предприятия, в том числе в Хатлонской области таких предприятий - 87, Согдийской - 48 и РРП - 25 хозяйств. 58 хозяйств преобразованы в акционерные общества открытого и закрытого типа. В Зафаробадском районе на базе 10 совхозов было образовано более 800 сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Главной целью реорганизаций сельскохозяйственных предприятий явилось рациональное использование земельных и водных ресурсов, увеличение объёмов производства сельскохозяйственной продукции, дальнейшее совершенствование и углубление рыночных отношений в агропромышленном комплексе страны. В системе преобразования отношений собственности на землю важной организационно – правовой формой арендного предпринимательства являются дехканские (фермерские) хозяйства и их ассоциации.

Эти хозяйства обязаны использовать землю по целевому назначению, улучшать ее плодородие и обеспечить ее охрану, своевременно вносить земельный налог и арендную плату. Дехканским (фермерским) хозяйствам предоставлена широкая самостоятельность на земле. Они имеют право сдавать землю в аренду, передавать землю по наследованию, получать компенсацию в случае изъятия земельных участков и т.д.

На социально - экономическую эффективность арендного предпринимательства в сельском хозяйстве оказывают влияние особенности развития этой отрасли по сравнению с промышленностью, обусловленные природно - климатическими условиями и спецификой сельскохозяйственного производства. Эффективность аренды в аграрной экономике предполагает также строгий учет указанных особенностей. В связи с этим уместно осмыслить специфическую особенность, заключающуюся в том, что в сельском хозяйстве экономический процесс воспроизводства переплетается с естественным процессом.

В переводе сельского хозяйства на интенсивную основу важную, даже определяющую роль играют всесторонняя механизация, мелиорация земель, использование наиболее урожайных сортов растений и наиболее продуктивных пород животных, совершенствование организационных форм производства и управления. Не менее важную роль в интенсификации аграрного производства играет человеческий фактор, повышение квалификации арендаторов, подготовка кадров, способность использовать достижения современной НТР, укрепление заинтересованности работников в своем труде. Последовательная интенсификация аграрного производства является главным фактором увеличения выхода продукции с единицы сельскохозяйственных угодий, повышения экономического плодородия почвы, эффективности производства, роста производительности сельскохозяйственного труда. Важно провести разграничение понятий «естественное» и «экономическое» плодородие земли.

Следовательно, нельзя оценивать эффективность хозяйственной деятельности только по величине полученной экономики на основе общих методологических принципов ее расчета. При изучении положения дел в арендном секторе нами было проведено выборочное обследование хозяйственной деятельности ряда арендных хозяйств Хатлонской области. В числе этих мероприятий 10 арендных предприятий оказались самыми эффективно действующими предприятиями.

Важными условиями для оценки эффективности арендного сектора агропромышленного комплекса являются экономические показатели, исчисляемые в стоимостном выражении. Другим важным условием для определения эффективности хозяйственной деятельности арендных предприятий является объективная и достоверная информация, позволяющая правильно оценить работу предприятия. Мы исходили из того,

что анализ производственной деятельности арендного предприятия является наиболее важным для оценки эффективности хозяйственной деятельности. Значение его состоит в том, что он должен на основе системы оценочных показателей и теории достоверности их измерения обеспечить реализацию конечной цели всей хозяйственной деятельности арендного предприятия.

Важнейшим показателем экономической эффективности производства арендного предприятия является рентабельность, которая характеризуется не только абсолютным размером полученного им чистого дохода, но также уровнем, или нормой рентабельности.

Уровень или норма рентабельности - это выраженное в процентах отношения чистого дохода (прибыли) к затратам на производство. В сельском хозяйстве исчисляются два показателя нормы рентабельности: норма рентабельности - это как отношение чистого дохода к среднегодовой стоимости производственных фондов, характеризующая эффективность использования фондов (и степень их окупаемости) и норма рентабельности - как отношение чистого дохода к себестоимости, характеризующая эффективность текущих затрат.

Для определения экономической эффективности производства отдельных видов продукции важное значение имеет определение уровня рентабельности по каждому виду продукции земледелия и животноводства.

В системе мотиваторов высокопроизводительного труда важное место принадлежит ценообразованию. Как известно, в современных условиях цена на сельхозпродукцию строится таким образом, чтобы, во-первых, возместить общественные издержки производства, издержки производства хозяйств, располагающихся в худших природно - экономических условиях, во-вторых, обеспечивать поступление части прибавочного продукта (дифференциальной ренты), образуемого в хозяйствах, располагающих лучшими условиями. Таким образом, цена на сельхозпродукцию (закупочная, договорная, свободная), наряду с функцией возмещения общественной стоимости, выполняет также функцию перераспределения части прибавочного продукта, создаваемого в хозяйствах с лучшими условиями производства, на общегосударственные нужды, при этом цены на однородную сельхозпродукцию дифференцируются в зависимости от природно-экономических условий конкретного региона или зоны.

Формирование дохода арендного предприятия агробизнеса

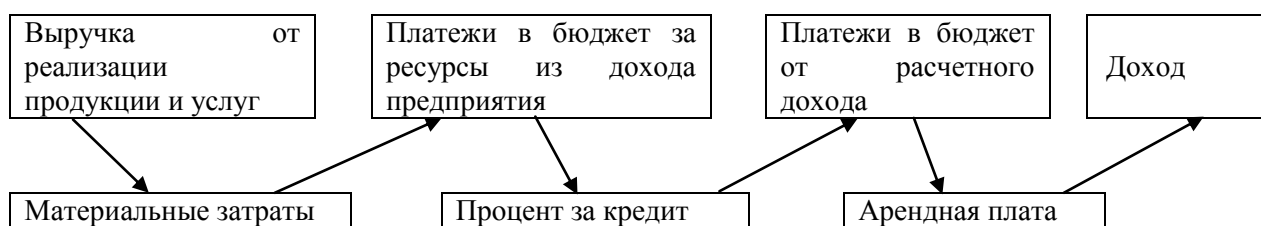

Схема составлена по отчетам арендных хозяйств республики.

Арендный сектор аграрной экономики, благодаря устойчивости прибыли функционирует как противозатратный механизм. Аренда, исходя из рыночных цен, подталкивает коллектив предприятия, в первую очередь, на увеличение объемов производства в натуральных показателях. Арендодатель (государство – в лице местной власти), отдавая в аренду землю, получает в виде арендной платы амортизационные отчисления на полное восстановление основных фондов.

Но государственное централизованное регулирование арендного хозяйства существенно трансформируется. Преимущественное значение приобретают экономические методы государственного регулирования.

Существенное влияние на воспроизводство в аграрном производстве оказывает уровень цен на средства производства, поставляемые промышленностью. Непомерно

высокие цены на сельскохозяйственную технику, являющуюся монополией государства, отрицательно влияют на процесс воспроизводства в сельском хозяйстве.

Аренда, по своему формирует экономическое мышление работников. Их индивидуальные и групповые интересы все больше примыкают к частно - индивидуальному и частно - групповому хозяйству.

Самостоятельность, заинтересованность в конечных результатах труда, реализация собственной продукции, нейтрализация риска банкротства, поиск эффективных приемов и методов экономической деятельности в сложном "лабиринте" рыночной экономики характеризуют их объективную включенность в частный сектор. В данном случае арендные хозяйства выступают как переходный мостик от кооперативной собственности к частной форме собственности. Арендная форма организации производства пока еще не исчерпала свой стимулирующий потенциал.

Кроме того, принципы функционирования арендного хозяйства, которые отражаются в арендном контракте, в некоторой степени являются идентичными с частным хозяйством. К ним, в частности, относятся передача арендодателем права самостоятельного пользования определенным имуществом арендатору, с последующим переходом в собственность арендатора (если это обусловлено арендным контрактом).

Деятельность арендного предпринимательства существует на тех же условиях, что и частного предпринимательства. При любых условиях, средства, которые остаются у арендатора после расчетов с арендодателем, присваиваются и используются арендатором по своему усмотрению; арендатор самостоятелен в выборе, кому, где и по какой цене продавать произведенную продукцию. Он также свободен в выборе экономического поведения на фоне рыночной конкуренции.

Следовательно, для оказания помощи в становлении и развитии сельского предпринимательства на наш взгляд, необходимо:

- принять пакет законодательных документов, определяющих приоритеты в развитии сельского предпринимательства;
- обеспечить сельское предпринимательство госзаказами;
- выделять в бюджете отдельной строкой средства на поддержку сельского предпринимательства и определить механизм их целевого использования;
- предусмотреть лизинговые отношения государства с малым бизнесом (т.е. под государственные гарантии) Следовательно, чтобы "навар" посредников был незначительным по сравнению с прибылью товаропроизводителей;
- возвратность оборудования, переданного в лизинг, и платежи за него должны быть обязательными;
- повсеместно, не ожидая подготовки пакета законодательных актов о земельных рыночных отношениях, разрешить сельскому предпринимательству льготную аренду земли с приоритетным правом их выкупа в перспективе.

Таким образом, достижение высокой эффективности при арендных отношениях во многом зависит от рационального применения арендной платы за землю и другие ресурсы. Арендная плата всегда выражает отношение между собственником средства производства и арендатором при арендных отношениях. Но следует учесть, что в условиях функционирования колхозов, совхозов на основе самофинансирования арендные отношения предполагают совместное участие арендатора и арендодателя в процессе производства, когда задача производственно - технического прогресса по согласованию с арендатором решаются за счет средств арендодателя. При такой постановке вопроса критерием для установления арендной платы может быть расчетный доход (прибыль), полученный с гектара земли. В таком случае его размер зависит от плодородия и местоположения земли, интенсивности ее использования, видов выращиваемых культур.

При соблюдении этих и других условий аренды она, как правило, на деле доказывает свое выгодное преимущество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаков Е. К разгосударствлению земли и других природных ресурсов / Е. Ушаков // Российский экономический журнал. – 1994. - № 11. - С. 18.
2. Закон Республики Таджикистан «Об аренде в Республики Таджикистан».
3. Журнал «Кишоварз». 1998. - № 2. - С. 21.
4. Королев В. Теоретические вопросы развития аренды / В. Королев // Экономические науки. - 1990. - №6.
5. Мадаминов А.А. Арендно-переходная форма создания фермерских хозяйств / А.А. Мадаминов // НИИ центр. - Душанбе, 1997. - С. 4. (информ. л. №14).

АРЕНДА КАК ФАКТОР СТРУКТУРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В своей статье автор рассматривает место аренды как фактора структурной дифференциации в аграрном секторе Республики Таджикистан. Он утверждает, что достижение высокой эффективности при арендных отношениях во многом зависит от рационального применения арендной платы за землю и другие ресурсы. При этом арендная плата выражает отношение между собственником средства производства и арендатором при арендных отношениях.

Ключевые слова: аренда, структура, аграрный сектор, Таджикистан.

RENT AS A FACTOR OF STRUCTURAL DIFFERENTIATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In his article, the author examines the place of the rent as a factor of structural differentiation in the agricultural sector of the Republic of Tajikistan. He argues that to achieve high efficiency in the renting largely depends on the rational use of rent for land and other resources. In this case, the rent expresses the relationship between the owner of the means of production and the tenant under the rent relationships.

Key words: rent, structure, agrarian sector, Tajikistan.

Сведения об авторе: *И. Холов* – кандидат экономических наук, доцент общеуниверситетской кафедры экономической теории Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 951-19-82-50

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ПОПЫТКА СОВРЕМЕННОЙ ТРАКТОВКИ

С.С. Ишанова

Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Разработка и реализация адаптированной к особенностям национального (регионального) хозяйства экономической, в частности промышленной политики базируется на оценке состояния успешности развития последней в ретроспективном периоде и определения вероятностей структурных изменений в будущем.

Согласно положений современной экономической теории оценка состояния развития экономики регионов и национальных хозяйств в целом главным образом базируется на выявлении значений ряда макроэкономических показателей на достаточно длительную ретроспективу, ключевыми из которых принято считать валовый региональный (внутренний) продукт на душу населения, и исходя из тенденции изменения её величины выдвигать выводы об успешности (ниже среднегодовых уровней или выше их).

Однако более глубокий анализ «успешно развивающихся экономик» показал, что, несмотря на высокие темпы роста и интенсивности возрастания ВРП, многие социально-экономические задачи, в частности проблема безработицы, распределение доходов между имущими и неимущими, уровень образованности населения, обеспеченность медицинским обслуживанием остаются нерешёнными. Этот вывод главным образом был вызван по результатам исследования ВВП нефтедобывающих стран, где ВВП на душу

населения значительно выше, чем в США, Японии и Германии. Однако остальные показатели значительно ниже, чем мировые стандарты. Всё это свидетельствовало о методической не приемлемости применения показателя «экономический рост» к исследованию результативности- принимаемых и реализуемых решений на развитие экономики на материалах различных стран, уровень развития и структура (отраслевая и подотраслевая) экономика, которых координально отличаются. Всё это привело к тому, что возникла настоятельная необходимость в «обогащении содержания механизма оценки экономического роста» включив в неё ряд показателей, которые позволили бы максимально близко охарактеризовать истинное положение «экономического роста» в исследуемых странах.

Отмечая теоретическую важность данной концепции Саидмуродов Л.Х., что «к началу 70-х годов XX столетия в мировой экономической науке сформировалось понятие «экономическое развитие»», которое выходило за рамки применяемого до этого времени термина «экономический рост». Оно не ограничивала анализ традиционными для теории рыночного хозяйства экономическими факторами роста, она включила в анализ институциональную, социальную и политическую структуру развивающихся стран, и в частности, проблемы равенства распределения доходов, уровня жизни и социальной организации общества, стратегии внешней торговли и методы урегулирования внешнего долга развивающихся стран, экономической помощи развитых стран развивающимся, специфики интеграции бедных стран в мировое хозяйство и многое другое.

Согласно вышеуказанному «экономическое развитие» включает в себя не только «экономический рост», который главным образом базируется на величину ВВП и её отличие (в основном положительное) от её величины в ретроспективе, но и оценку эволюции предпосылок:

- институциональная, социальная и политическая структура государства;
- механизм распределения доходов между развитыми и развивающимися странами;
- стратегия внешней торговли исследуемой страны-сырьё ориентированная, ориентирована на экспорт готовой продукции сельскохозяйственного сектора, на экспорт продукции филиалов транснациональных компаний расположенных в стране, ориентировано на экспорт сырья - природного богатства (нефть, газ, руда, леса и т.д.).

- методы урегулирования внешнего долга развивающихся стран-посредством развития промышленного производства и частичного покрытия долга за счёт прибыли компаний, превращение в сырьевой придаток страны поставщика природного сырья; развитие партнёрских отношений -инвестирование с целью взаимовыгодного сотрудничества;

- характеристика экономической помощи, развитых стран развивающимся странам - гуманитарная помощь (странам постсоюзного пространства, Африки, Азии), помощь в освоении и использовании природных богатств (Латинская Америка, Африка), помощь в формировании промышленного потенциала (Япония, Южная Корея), помощь в формировании и развитии сектора экономики знаний национального хозяйства (Индия, Сингапур, Тайвань);

- бедные страны, в мировое хозяйство интегрируются в зависимости от того какие планы были у «стран доноров», так как бедные страны, по мнению лауреата Нобелевской премии по экономике Э.де Сото, не способны «производить капитал» и инвестировать в свою экономику, отсюда вынуждены просить долги, получение которых зависит от характеристики «целей и интересов стран доноров». Так как «цели и интересы стран доноров» не всегда гармонизируются с целями развивающихся или бедных стран (страны, которые неспособны производить капитал), то процесс интеграции последних в мировую хозяйственную систему является весьма сложной и многогранной проблемой, потому что специфика экономики этих стран кардинально отличаются друг от друга. Характеризуя

имеющиеся тенденции в мировом интеграционном процессе Саидмуродов Л.Х. пишет, что «Интеграция переходных стран в мировую экономику ещё далека от завершения, однако потенциал их экономики (как с точки зрения перспектив повышения уровня доходов, так и территориального расположения) для включения в интеграционную систему мирохозяйственных связей достаточно высока. Это особенно относится к странам СНГ, где основной причиной недостаточной интегрированности в мировое хозяйство является слабость экономических институтов и слабое региональное сотрудничество, которые существенно увеличивают транспортные и транзакционные издержки доставки товаров на мировые рынки и действуют как препятствия к международной интеграции». Эти высказывания особенно характерны для экономики Республики Таджикистан, где недостаточная адаптированность экономических механизмов (особенно налоговых, таможенных) и наличие признаков «коммуникационного тупика» в котором Таджикистан находится, привели к тому, что крупнейшие отечественные комбинаты-Кайраккумский ковровый комбинат, Кайраккумский мелькомбинат, Спитаменский мелькомбинат, завод «Наусельмаш», Ура-тюбинский, Гафуровский винкомбинаты вынуждены сокращать производство продукции из-за непрерывно-растущих транзакционных затрат, и в связи с этим потери конкурентоспособности (в основном ценовой) продукции на традиционных и новых рынках. Всё это весьма ощутимо влияет на процесс «производства капитала» и её величины, в конкретном регионе, и на характеристику развития экономики. Подчеркивая архиважность производства капитала в конкретном регионе. Эде Сото пишет, что «главным препятствием на пути к капиталистическому процветанию является неспособность бедных районов мира создавать капитал. Именно капитал является силой, поднимающей производительность труда и создающий богатства народов. Это кровеносная система капитализма, фундамент прогресса и то единственное, что граждане бедных стран не умеют производить для самих себя, причём вне зависимости от того, с какой энергией они выполняют все требования капиталистической экономики».

Таким образом, получается, что чем меньше возможностей у экономики страны производить капитал, тем больше её, зависимость от внешнего мира, и тем меньше вероятность её успешного развития. Всё это доказывает тот факт, что, экономическое развитие является многоплановой проблемой, решение которого требует комплексного, системного подхода не только к оценке фактического состояния экономики страны, но и её доминантных (для каждой конкретной страны специфических) составляющих, но и разработку и реализации таких решений, которые бы создавали максимум возможностей адаптации этих отраслей и сфер к целям национальной экономики. Принятие и реализация системных решений главным образом базируется на определении «фактического состояния» экономического развития, под которым в современной экономической науке принято понимать способность экономики, долгое время находящейся в состоянии относительного статического равновесия, создавать импульсы и поддерживать годовые темпы роста валового внутреннего продукта на уровне 5-7% и более». Иными словами если до определенного периода экономика страны характеризовалась как находящейся, в состоянии относительно статического равновесия» - производство совершается непрерывно, не увеличиваясь и не уменьшаясь и она под влиянием совокупности факторов приобрела способность «создавать импульсы» и поддерживать в течение определенного периода времени «годовые темпы роста валового внутреннего продукта на уровне 5-7% и более», то можно констатировать, что страна находится на стадии «экономики развития». Действительно, если предположить, 5-7% всегда выше, чем темпы роста населения (1-3%), то можно заключить, что уровень производства на душу населения растёт, и это косвенно может свидетельствовать о возрастании возможностей экономики страны в плане создания капитала.

В решении этой методологической проблемы включились не только отдельные исследователи и исследовательские группы, но и международные институты, как Всемирный банк. Так, в «Докладе о развитии мира» в 1997 году констатируется, что «целью» развития является улучшение качества жизни. Улучшение качества жизни, особенно в беднейших странах означает, прежде всего, увеличение доходов, но не только это. Она включает в себя, в частности, лучшее образование, питание и здравоохранение, сокращение масштабов нищеты, оздоровление окружающей среды, равенства возможностей, расширение личной свободы и более насыщенную культурную жизнь». Придерживаясь содержания данного доклада можно констатировать, что экономика находится на стадии развития если:

- технический потенциал экономики страны интенсивно углубляется в направлении производства наукоемкой и высокотехнологичной продукции;
- темпы внедрения новой техники и прогрессивной технологии выше темпов морального и потенциального строения основных фондов;
- соотношение экспорта-импорта имеет тенденцию преобладания экспорта над импортом (экспортируется главным образом готовая продукция);
- сектор экономики знаний национального хозяйства интенсивно развивается и её доля в формировании ВВП интенсивно растёт, при условии что объемы промышленной продукции на душу населения не ниже среднемировых уровней;
- производительность труда совокупного работника, который оценивается как ВВП имеет тенденцию роста.
- среднедушевой доход населения, стремительно приближается к уровню индустриально-развитых стран;
- население имеет возможность получить качественное образование соответствующее мировым стандартам в своей стране и за рубежом;
- потребительская корзина населения соответствует национальным стандартам и население имеет возможности приобретать эти блага;
- высокие стандарты здравоохранения страны позволяют всем слоям населения получить качественную медицинскую помощь, не выезжая за границу;
- масштабы бедности интенсивно сокращаются;
- уровень безработицы близкой теоретическим положениям;
- охрана окружающей среды соответствует требованиям мировых стандартов;
- население страны имеет равные экономические возможности в получении образования и услуги здравоохранения;

Представляется, что использование этих показателей при оценке характера развития экономики, на наш взгляд позволит выработать предварительную оценку направлений развития экономики. Считаем необходимым отметить, что все показатели должны быть положительными, и отсутствие положительной оценки хотя бы одного показателя считается основанием для оценки развития экономики как недостаточно устойчивой характеризуя предложенный подход следует отметить, что первый пункт, если выполняется, означает, что в республике производительность незнакомой и высокотехнологичной продукции постепенно растет, и индекс роста данной продукции положительный.

Второй пункт оценивается как отношение между стоимостью внедрений в отчетном году новой техники и технологии к сумме амортизации.

В третьем пункте указать, что отношение экспорта к импорту обязательно должно быть положительным и больше единицы, при условии, что экономика экспортирует готовую высокотехнологичную продукцию.

Сферы человеческой деятельности, составляющие экономику знаний как положительные, тогда следующие за ними показатели могут находиться на уровне положительных чисел.

Предложенный нам подход конечно не идеален и автор претендует на ??? своих мыслей, однако оно очень удобно для предварительной оценки принятия решений для формирования стратегии развития экономики, это с одной стороны, а с другой удобным для анализа является получение статистической информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саидмуродов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана / Л.Х. Саидмуродов. – Душанбе.
2. Доклад о развитии мира. 1917 г. Всемирный банк.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ПОПЫТКА СОВРЕМЕННОЙ ТРАКТОВКИ

В статье сделана попытка методологического сравнения понятий «экономический рост» и «экономическое развитие» и предложен авторский вариант аргументов в пользу использования понятий «экономическое развитие» в оценке экономики регионов и национальных хозяйств в целом.

Ключевые слова: экономический рост, валовый внутренний (региональный) продукт, экономическое развитие, страны производящий капитал, интеграция переходных стран в мировую экономику.

ECONOMIC GROWTH OR ECONOMIC DEVELOPMENT: ATTEMPT OF MODERN INTERPRETATION

The paper attempts to methodological comparison concepts of "economic growth" and "economic development" and proposed a version of the author's arguments in favor of using the concepts of "economic development" in the assessment of regional economies and the national economy as a whole.

Key words: economic growth, gross domestic (regional) product, economic advancement, countries generating capital, integration of transitional countries into world economy.

Сведения об авторе: *С.С. Ишанова* - преподаватель кафедры экономической кибернетики Худжандского государственного университета им.Б.Гафурова. E-mail: ishanovasayora@mail.ru. Телефон: 927-77-68-67

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Хубони Сорбон

Технологический университет Таджикистана

В условиях переходной экономики особую актуальность приобретают вопросы повышение качества оказываемых услуг на рынке ресторанного бизнеса. Ресторанный бизнес стал развивающимся сектором сферы услуг. Повышение качества оказываемых услуг на рынке ресторанного бизнеса, прежде всего, связано с формированием и развитием сетевых структур.

Согласно существующим стандартам Республики Таджикистан предприятия общественного питания, функционирующие в современных условиях национальной экономики Республики Таджикистан, в зависимости от типа подразделяют на ресторан, бар, кафе, столовую, закусочную, предприятия быстрого обслуживания, буфет, кафетерий, кофейню, магазин кулинарии.

Таким образом, тип «ресторан» выделен как отдельный тип предприятия общественного питания, имеющий свои специфические черты. Но не все исследователи в сфере общественного питания согласны с данным подходом. Авторы целого ряда работ, посвященных гостиничному и ресторанному бизнесу, пытались сформировать комплексные классификации предприятий общественного питания, которые бы давали

полное представление о типах этих заведений и об основном перечне предоставляемых ими услуг.

Некоторые специалисты считают, что к понятию «ресторан» можно отнести собственно рестораны различных направлений и категорий, клубы (где предусмотрено питание), развлекательные центры, бары, кафе, кофейни, чайные, пиццерии, гриль-бары, пельменные, блинные, пирожковые, бистро, закусочные, различные заведения быстрого питания, предприятия питания в гостиницах, пансионатах, государственных учреждениях и иных организациях, сетевые предприятия.

Наиболее часто предприятия общественного питания сегментируют по ценовой политике (размеру среднего чека). В соответствии с этим делением на рынке существуют пять основных сегментов: Street Food («уличное питание») со средним чеком 10 сомони, Fast Food/Quick Service Restaurant (фаст-фуд или «быстрая еда») со средним чеком 20 сомони, Quick & Casual/ Fast Casual («быстро и ежедневно») со средним чеком 60 сомони, Casual Dining («повседневный обед») со средним чеком 50-100 сомони, Fine Dining («приятный обед») – свыше 100 сомони [1,2,3,6].

Кроме того некоторые авторы [1,6] выделяют ресторан гастрономический, ресторан повседневный («демократический»), бар (паб или таверна), быстрое обслуживание (quick service), который в свою очередь включает Fast food (непрерменно – сетевые заведения) и Street Food, а также столовую и кейтеринг.

Существующее разнообразие типов и видов предприятий общественного питания продиктовано жесткими условиями рынка, требующими необычной и в то же время экономически оправданной концепции высокого качества и скорости обслуживания, соответствия гастрономическим вкусам и предпочтениям клиентов, удовлетворения эстетических и духовных потребностей посетителей независимо от того, отдельно ли это работающее предприятие или структурное подразделение другого учреждения (ресторанной сети или гостиницы). Помимо качественного подхода, определяемого вышеизложенными характеристиками, в целях извлечения максимальной прибыли, предприниматели уделяют значительное внимание организационной специфике работы предприятий общественного питания, пытаясь найти оптимальную форму взаимодействия с другими участниками рынка.

Интересным является тот факт, что до сих пор не существует законодательно закрепленного определения понятия «ресторанный бизнес». Как правило, все государственные стандарты ориентированы на регламентацию деятельности в сфере общественного питания. Но мировая общественность и представители отечественного бизнеса Республики Таджикистан и науки активно пользуются данным понятием, нередко вкладывая в него свой смысл.

Обобщая различные трактовки понятия «ресторанный бизнес» [1,3,6], возникает новое его определение: «ресторанный бизнес» – это коммерческая деятельность, направленная на максимизацию прибыли посредством удовлетворения потребностей потребителей в качественной, соответствующей санитарно-гигиеническим требованиям, национальным и законодательным нормам кулинарной продукции (в виде полуфабрикатов, кулинарных изделий, блюд) путем производства и/или реализации и/или организации потребления этой кулинарной продукции через различные типы предприятий общественного питания с соответствующими им уровнем сервиса, средним чеком и дополнительными услугами либо за счет собственных средств и усилий предпринимателя, либо за счет консолидированных усилий нескольких участников бизнес-процесса (сетей).

Говоря о регулировании работы ресторанных сетей с точки зрения законодательной базы, стоит отметить, что в Государственном стандарте 50647 - 94 «Общественное питание. Термины и определения» дается следующее определение понятия «сеть

предприятий общественного питания»: «сеть предприятий (общественного питания) – совокупность предприятий общественного питания».

При исследовании нормативно-правовой и законодательной базы, ориентированной на общественное питание, было установлено, что, кроме выше обозначенного определения и ряда показателей, связанного с ним, отсутствуют другие определения понятия «ресторанная сеть» или «сеть предприятий общественного питания», нет четкой классификации этих структур, не разработана система показателей и не описана методика их расчета для сравнения разных сетевых предпринимательских структур.

Таким образом, рекомендуется рассматривать сеть предприятий общественного питания (ресторанную сеть) как объединение двух и более зависимых и/или экономически самостоятельных предприятий общественного питания с одинаковой и/или разной концепцией, объединенных в единую формальную (или неформальную) централизованную (или децентрализованную) сетевую структуру, в основе которой лежат долговременные (или краткосрочные) устойчивые организационно-хозяйственные, производственно-кооперационные, информационные и другие связи.

Исходя из основных теоретических подходов к понятиям «сетевые предпринимательские структуры», «сеть предприятий общественного питания» или «ресторанная сеть», специфики функционирования современных предприятий общественного питания и концепции формирования сетевых ресторанных предприятий предлагается классифицировать сетевые предпринимательские структуры в сфере общественного питания на основании ряда количественных и качественных признаков.

Следует отметить, что в рамках данной классификации впервые систематизированы именно сетевые ресторанные структуры с учетом мировых тенденций развития подобных структур, ресторанной бизнес – среды и законодательства Республики Таджикистан в сфере общественного питания. Классификация предлагается с целью комплексного анализа сетевых ресторанных структур (табл. 1).

Таблица 1. Классификация сетевых структур в ресторанном бизнесе

№ пп	Классификационный признак	Разновидность сетевых предпринимательских структур в ресторанном бизнесе
1.	Количество субъектов хозяйствования	Малые сети предприятий общественного питания (до пятнадцати предпринимательских единиц); Крупные сети предприятий общественного питания (свыше пятнадцати предпринимательских единиц);
2.	Территориальное размещение/ география распространения	Локальные; региональные; межрегиональные; национальные; межнациональные; глобальные сети;
3.	Время основания	XIX век, XX век, 20-е гг., 30-е гг., 40-е гг....
4.	Страна основания	США, Швейцария, Россия, Таджикистан...
5.	Размер фирм - участниц	Состоящие из крупных компаний; Состоящие из малых предприятий; Смешанные;
6.	Однородность или неоднородность входящих в состав бизнес – структур	Гомогенные (только предприятия общественного питания); Гетерогенные (предприятия общественного питания и другие);
7.	Степень диверсификации предлагаемых продуктов	Предложение продукта в рамках концепции одного бренда (моноформатные проекты); Предложение продукта в рамках нескольких концепций (мультиформатные предприятия);
8.	Тип заведений,	Кафе, бары, рестораны, столовые, закусочные, кофейня,

	формирующих сеть	кафетерий, предприятия быстрого обслуживания, буфет, магазин кулинарии и т.д.
9.	Реализуемая товарная группа	Пицца, чизбургер, бифштексы, дары моря, шаверма
10.	Вид кухни	Американская, итальянская, немецкая, мексиканская, европейская, восточная, таджикская...
11.	Концепция	Концепция «монопродукта»; концепция «драйв-ин»; концепция «рестораны фуд-корта», тематические концепции и т. д.
12.	Метод обслуживания	Сети, на предприятиях, которых посетители обслуживаются официантами; Сети, где применимо самообслуживание; Сети, где действует смешанная схема обслуживания.
13.	Степень полноты технологического цикла	С самостоятельным выпуском обеденной продукции, организацией его потребления и реализацией (полный цикл производства); С использованием полуфабрикатов и готовых блюд (неполный цикл производства).
14.	Объем и характер услуг	Сети, предлагающие только питание; Сети, предоставляющие помимо услуг питания целый ряд дополнительных услуг;
15.	Режим работы	С ограниченным графиком работы; Круглосуточные; Смешанная схема работы
16.	Уровень мобильности	Передвижные сетевые предприятия общественного питания; Стационарные сетевые предприятия общественного питания; Смешанные сетевые предприятия общественного питания.
17.	Тип собственности сети предприятий общественного питания	Государственная; Частная; Государственно – частные партнерства.
18.	Тип собственности рабочих помещений	Частная собственность (самостоятельно возводимые объекты размещения, приобретенные в собственность); Аренда; И частная, и арендованная.
19.	Принцип подбора помещения	«Работа от концепции», «Работа от цены»
20.	Сегмент потребителей	С низким уровнем достатка; средним уровнем достатка; высоким уровнем достатка.
21.	Вид сетевой предпринимательской структуры в сфере общественного питания	Консорциум; холдинг, конгломерат; ресто-ранная группа; франчайзинговая сеть; ассо-циация (союз), альянс; моноконцептуальные и мультиконцептуальные дивизиональные сети; смешанная форма; децентрализованная и централизованная сеть ресторанов по отношению к поставщикам.
22.	Степень жесткости сети (как управляемой системы)	Мягкие сети (союзы), средние сети (франчайзинговые сети), жесткие (управляемые по контракту)
23.	Условия вхождения в сеть	Полноправное членство; Ассоциированное членство (референциальные сети).

24.	Тип управления	Опосредованное управление (например, при франчайзинге); Самостоятельное управление (управляет собственник, либо собственная управляющая) компания;
25.	Степень интеграции	Интегрированные сети (сети из однородных ресторанных предприятий); Независимые сети (сети из независимых предприятий общественного питания на основании консорциума, референциальные сети).

Данная классификация составлена автором на основе классификаций сетевых гостиничных предпринимательских сетей, стандартов сферы общественного питания и практических наблюдений. Она дает возможность полно описать сетевые структуры, функционирующие в современном ресторанном бизнесе.

Также как и в других отраслях, в ресторанном бизнесе в основе формирования ресторанных сетей лежат структурный, ресурсный, организационный и когнитивный подходы. Если учитывать, что сети могут образовываться и из типовых сетевых проектов, принадлежащих единому центру, и из независимых предприятий общественного питания, становится оправданным отнесение сетевых предприятий общественного питания к различным формам организации сетевых предпринимательских структур.

Согласно предложенной нами концепции в современных условиях развития ресторанного бизнеса для достижения высокой эффективности функционирования сети и повышения ее конкурентоспособности необходимо придерживаться не только специальных принципов устойчивого развития ресторанных сетевых структур, например, таких как принцип комплексности, принцип взаимодополняемости, целевого единства, принцип следования корпоративным стандартам, принцип адаптивности, ресурсосбережения и т. д., но и правильно выбрать форму организации сети, которой, по мнению автора, может быть: консорциум; холдинг и конгломерат; ресторанный группа; франчайзинговая сеть; ассоциация (союз), альянс; моноконцептуальные и поликонцептуальные дивизиональные сети; смешанная форма; децентрализованная и централизованная сеть ресторанов по отношению к поставщикам.

По нашему мнению, наиболее приемлемыми для ресторанного бизнеса являются: полные консорциумы, обеспечивающие не только общее маркетинговое исследование и обслуживание, но и помогающие в управлении человеческими ресурсами, в производстве закупок, и маркетинговые консорциумы, основной задачей которых является построение грамотной маркетинговой политики консорциума и его членов.

Холдингами считаются компании, владеющие контрольными пакетами акций других фирм. Данная форма организации сетевых ресторанных предпринимательских структур является одной из самых распространенных.

Конгломерат – это совокупность не связанных технологическими «цепочками» предприятий, объединяемых лишь на самом верхнем уровне управленческой иерархии.

Группой компаний является организованное объединение двух и более самостоятельных хозяйствующих субъектов, контролируемых одним или несколькими лицами, связанных или не связанных между собой юридическими или иными отношениями, управляемых из одного центра с целью получения прибыли.

Исходя из этого определения, группа может состоять минимум из двух хозяйствующих субъектов, а максимальное количество участников группы ничем не ограничено. Количество участников групп компаний может достигать до нескольких миллионов.

Франчайзинг – система договорных отношений между крупными и мелкими самостоятельными предприятиями, при которой последние получают право на

производство и реализацию от имени и под торговой маркой крупной фирмы определенного вида товаров и услуг.

В настоящее время в сфере общественного питания существуют ассоциации (союзы) с различным составом участников. Одни объединяют специалистов (профессиональные ассоциации), другие только предприятия общественного питания, возможно в комбинации с другим форматом, например, таким как магазин (моноформатные, биформатные), а третьи - и предприятия питания, и производителей оборудования, и производителей продуктов питания, и их поставщиков, и компании, продающие автоматизированные системы управления - то есть, всех тех, кто работает на рынке Хорека (мультиформатные ассоциации).

Еще одной формой организации сетевых предприятий общественного питания могут быть дивизиональные структуры, в основании которых находятся крупные автономные производственно-хозяйственные подразделения (отделения, дивизионы), обладающие оперативно-производственной самостоятельностью и несущие ответственность за получение прибыли.

Если учитывать, что работа предприятий общественного питания во многом зависит не только от внутренних, но и внешних факторов, то станет очевидной необходимость рассмотрения взаимосвязи их с другими игроками рынка услуг питания. В этом аспекте автор выделяет децентрализованную и централизованную сеть ресторанов по отношению к поставщикам.

Как правило, достаточно сложно найти ресторанный сеть, работающую только по одной схеме. Чаще применяется смешанный вариант, когда часть ресторанов принадлежат компании, другие рестораны расширяют сеть по схеме франчайзинга, или когда группа компаний входит в единый холдинг, но при этом помимо собственных ресторанов, распространяющихся под брендом сети, работают точки и по схеме франчайзинга.

В настоящее время не существует четко выстроенных методик оценки относительной конкурентоспособности сетевых структур в ресторанном бизнесе в связи с отсутствием утвержденной системы показателей их оценки.

В качестве основы для разработки данной методики нами была использована не только уточненная система показателей оценки сетевых ресторанных структур, но и уже существующая методика определения относительной конкурентоспособности гостиниц на основе восприятия корпоративными клиентами цены и качества обслуживания, широко применяемая в области управления качеством.

Таким образом, была сформирована методика определения относительной конкурентоспособности сетевых ресторанных структур на основе отношения их средневзвешенных показателей анализа финансово – хозяйственной деятельности и институционального анализа, состоящая из десяти этапов (рис. 1).

	Этап 1. Описание исследуемых ресторанных сетей в соответствии с признаками авторской классификации сетевых ресторанных структур
	Этап 2. Расчет показателей финансово-хозяйственной деятельности каждой из исследуемых ресторанных сетей
	Этап 3. Изображение ресторанных сетей в виде графов и расчет показателей, характеризующих их структурные свойства
	Этап 4. Ранжирование по значимости показателей финансово-хозяйственной деятельности ресторанный сети и определение их весовых значений
	Этап 5. Ранжирование по значимости показателей, отражающих структурные свойства ресторанный сети, и определение их весовых значений
	Этап 6. Расчет средних оценок показателей результатов анализа финансово-хозяйственной

	деятельности ресторанных сетевых структур
	Этап 7. Расчет средних оценок показателей результатов институционального анализа сетевых ресторанных структур
	Этап 8. Перенесение итоговых данных в сводную таблицу
	Этап 9. Построение диаграммы, отражающей конкурентные позиции исследуемых ресторанных сетей
	Этап 10. Общая оценка результатов анализа, определение лидера и аутсайдера исследуемого рынка

Рис. 1. Блок-схема методики определения относительной конкурентоспособности сетевых ресторанных структур.

Для формирования методики нами была разработана и использована шкала, на основе которой определяется вес (значимость) единичных показателей, представленных в таблицах 2 и 3; значения этих показателей, выраженные в различных единицах измерения (но идентичных в рамках одного показателя); оценки этих показателей по пятибалльной шкале; а также их средневзвешенные (комплексные) оценки.

Таблица 2. Средние (средневзвешенные) оценки показателей по результатам анализа хозяйственно-экономической деятельности сетевых ресторанных структур

Показатели	Вес	Средние (средневзвешенные) оценки показателей по результатам анализа хозяйственной деятельности сетевых ресторанных предпринимательских структур, ед. изм., баллы, ср. взв. показатель		
		Сеть №1	Сеть №2	Сеть №3
Жизнеспособность ресторанной сети	0,18	X ₁	X ₂	X ₃
5	5	5		
0,9	0,9	0,9		
Максимальная пропускная способность обеденных залов сетевого предприятия	0,16	X ₁	X ₂	X ₃
5	4	4		
0,8	0,64	0,64		
Коэффициент использования пропускной способности обеденных залов сетевого ресторанный предприятия	0,14	X ₁	X ₂	X ₃
5	4	3		
0,7	0,56	0,42		
Фактическая пропускная способность сети	0,13	X ₁	X ₂	X ₃
5	5	4		
0,65	0,65	0,52		
Коэффициент территориальной концентрации	0,11	X ₁	X ₂	X ₃
5	4	5		
0,55	0,44	0,55		
Показатель валового дохода ресторанный предприятия	0,10	X ₁	X ₂	X ₃
5	4	3		
0,5	0,4	0,3		
Показатель объема продаж (тыс. сомони)	0,07	X ₁	X ₂	X ₃
5	5	5		
0,35	0,35	0,35		

Показатель чистой прибыли	0,05	X ₁	X ₂	X ₃
5	5	4		
0,25	0,25	0,2		
Показатель экономической рентабельности активов	0,03	X ₁	X ₂	X ₃
4	5	4		
0,16	0,2	0,16		
Рентабельность фонда оплаты труда	0,02	X ₁	X ₂	X ₃
5	5	5		
0,1	0,1	0,1		
Показатель среднего количества гостей в ресторанах сети за день	0,01	X ₁	X ₂	X ₃
3	4	3		
0,03	0,04	0,03		
Средневзвешенная оценка суммарная	1	4,99	4,53	4,19

Таблица 3. Средние (средневзвешенные) оценки показателей по результатам институционального анализа сетевых ресторанных структур

Показатели	Вес	Средние (средневзвешенные) оценки показателей по результатам институционального анализа сетевых ресторанных предпринимательских структур, ед. изм., баллы, ср. взв. показатель		
		<i>Сеть №1</i>	<i>Сеть №2</i>	<i>Сеть №3</i>
Плотность сети	0,18	X ₁	X ₂	X ₃
4	3	2		
0,72	0,54	0,36		
Степень централизации сети	0,16	X ₁	X ₂	X ₃
5	4	4		
0,8	0,64	0,64		
Сила деловых связей	0,14	X ₁	X ₂	X ₃
3	4	3		
0,42	0,56	0,42		
Теснота деловых связей	0,13	X ₁	X ₂	X ₃
4	5	4		
0,52	0,65	0,52		
Длительность деловых контактов	0,11	X ₁	X ₂	X ₃
4	4	5		
0,44	0,44	0,55		
Устойчивость связей	0,10	X ₁	X ₂	X ₃
3	4	3		
0,3	0,4	0,3		
Степень формализации связей	0,07	X ₁	X ₂	X ₃
5	5	5		
0,35	0,35	0,35		
Коммуникативность	0,05	X ₁	X ₂	X ₃
5	5	4		
0,25	0,25	0,2		
Средний показатель престижа	0,03	X ₁	X ₂	X ₃
4	4	4		
0,16	0,16	0,16		
Коэффициент эффективности структуры управления сети	0,02	X ₁	X ₂	X ₃
5	5	5		

0,1	0,1	0,1		
Коэффициент звенности сети	0,01	X ₁	X ₂	X ₃
3	2	2		
0,03	0,02	0,02		
Средневзвешенная оценка суммарная	1	4.09	4.11	3,62

Представленные в табл. 2 и 3 показатели были определены в ходе проведения обзора существующих систем показателей оценки сетевых структур и выбора оптимальной системы показателей для оценки ресторанных сетей. В табл. 2 и 3 веса показателей расположены в порядке их убывания. Для определения веса (значимости) показателей используются обратные числовые значения мест, занимаемые этими показателями, то есть показателю, например, жизнеспособности ресторанной сети, занимающему первое место по значимости, присваивается вес, равный 10, а последнему показателю (показатель среднего количества гостей в ресторанах сети в день) – вес, равный 1. Затем все веса показателей суммируются, и каждый вес в числовом исчислении делится на эту сумму, то есть определяются нормированные веса, отраженные в табл. 2 и 3. Возможно также определение веса показателя методом экспертной оценки, например, в тех случаях, когда какие-то показатели считаются равноценными по значимости и весу.

Согласно данным табл. 2 и 3 сравниваются три сетевые ресторанные предпринимательские структуры (число сравниваемых структур может изменяться и в меньшую, и в большую сторону).

Каждый показатель оценивается с использованием пятибалльной шкалы (для расчета баллов используются натуральные показатели, больший из которых принимается за 5 баллов, остальные исчисляются по пропорции) и определяются средневзвешенные показатели по результатам оценки всех показателей в рамках отдельных сетевых предприятий.

Таким образом, осуществляется оценка, как хозяйственной деятельности сетевого предприятия, так и его институциональная специфика. Итоговые данные служат для определения относительной конкурентоспособности рассматриваемых сетевых ресторанных структур (табл. 4).

Таблица 4. Итоговые данные по таблицам 2 и 3

Наименование	Значения таблицы 1.2	Значения таблицы 1.3
Сеть №1	4,99	4,09
Сеть №2	4,53	4,11
Сеть №3	4,19	3,62

Из-за близости числовых значений рассматриваемых пар данные результаты трудно различимы, поэтому рекомендуется осуществить переход к более удобной шкале оценок (табл. 5), имеющей нулевое значение с диапазоном оценок от -2 до 2, которая позволила бы более четко разграничить рассматриваемые сетевые ресторанные структуры.

Таблица 5. Шкала перевода итоговых оценок

Шкала, используемая для оценок	Новая шкала
1	-2
2	-1
3	0
4	1
5	2

Следующим шагом будет перенесение данных табл.6 на оси координата и определение на диаграмме позиций конкурирующих сетевых ресторанных структур (рис. 2).

Таблица 6. Сравнительная характеристика итоговых показателей, баллы

Наименование	По 5-бальной шкале	По новой шкале		
		данные таблицы 1.2	данные таблицы 1.3	
Сеть №1	$X_1 = 4,99$	$Y_1 = 4,09$	$X_1 = 2$	$Y_1 = 1,6$
Сеть №2	$X_2 = 4,53$	$Y_2 = 4,11$	$X_2 = 1,8$	$Y_2 = 1,7$
Сеть №3	$X_3 = 4,19$	$Y_3 = 3,62$	$X_3 = 1,7$	$Y_3 = 0,9$

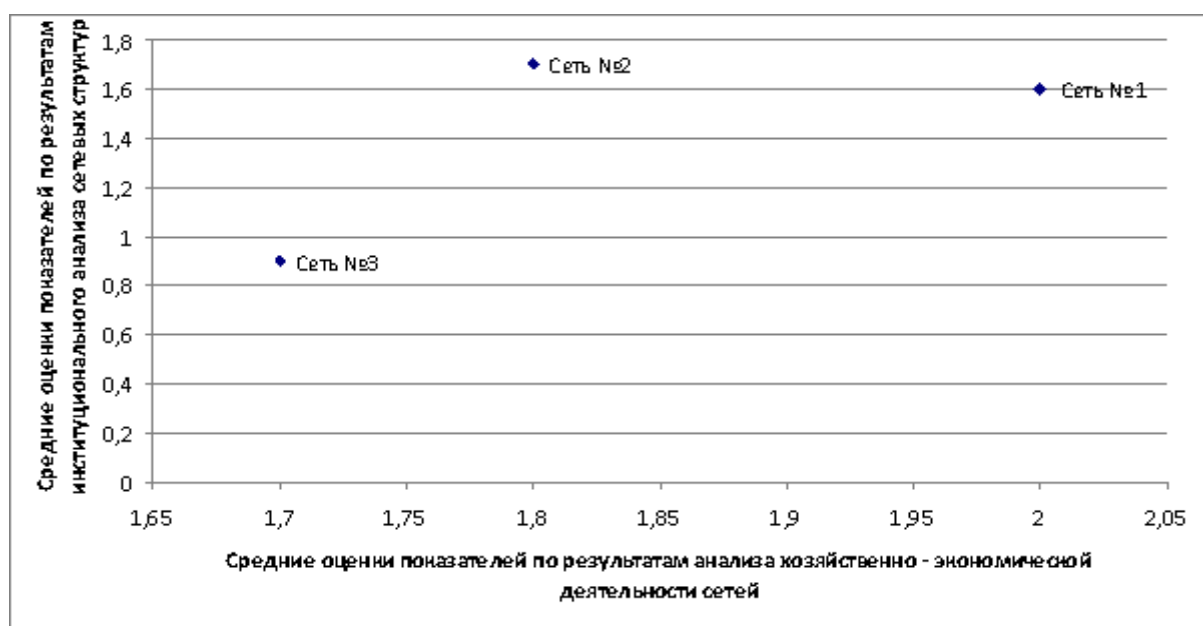

Рис. 2. Расположение сетевых ресторанных структур по их относительной конкурентоспособности

По оси Y отразим средние (средневзвешенные) оценки показателей по результатам институционального анализа исследуемых сетевых ресторанных структур, а по оси X - средние (средневзвешенные) оценки показателей по результатам анализа их хозяйственно-экономической деятельности.

Исходя из рис.2 следует вывод, что из трех сетевых структур главными конкурентами являются Сеть №1 и Сеть №2, позиции которых практически равны. Сеть №1 занимает ведущие позиции в области финансово-хозяйственной деятельности, в то время как Сеть №2 опережает своего конкурента по институциональному аспекту деятельности. Сеть №3 значительно отстает от своих конкурентов по обоим видам деятельности.

Методика, разработанная автором, позволяет не только оценивать сетевые ресторанные структуры по целому ряду показателей, но и выявлять проблемы в их развитии как с точки зрения их финансово-хозяйственной деятельности, так и при рассмотрении их структурных свойств. При этом допускается рассмотрение сетей различных видов, концептуального содержания, с различным составом участников, степенью централизации или децентрализации и т.д.

Согласно практическим результатам, полученным нами при апробировании данной методики на фактически существующих сетевых ресторанных структурах, при реализации

методики оценки относительной конкурентоспособности сетевых ресторанных структур стоит придерживаться следующих рекомендаций:

1. Для более объективной оценки сетевых ресторанных структур необходимо на начальном этапе разделить сети по географическому признаку и проводить сравнение сетей, расположенных в одной территориальной зоне. Таким образом, наиболее целесообразно рассматривать сетевые ресторанные структуры с одинаковыми условиями работы, хотя при изучении структурных свойств сетей с помощью элементов теории графов эта рекомендация не имеет большого значения.

2. В случае, если ставится задача произвести сравнение нескольких сетевых структур, имеющих разное географическое положение, рекомендуется изначально произвести сравнение сетевых ресторанных структур, расположенных в единой территориальной зоне, отразив результаты на диаграмме и определив тенденцию развития данного сетевого ресторанный рынок, а потом методом совмещения диаграмм определить лидеров среди всех изучаемых сетевых ресторанных структур и зону их наибольшей концентрации.

3. Необходимо обращать внимание на время основания сетей и исторические особенности периода их существования для получения более точных результатов оценки их структурных свойств и специфики финансово-хозяйственной деятельности.

4. Учитывать, что нередко данные, касающиеся затратной политики предприятия или информация об уровне его доходов не подвергаются разглашению в силу своей конфиденциальности, поэтому по ряду показателей не представляется возможным произвести расчеты, но, если информация о сравниваемых сетевых ресторанных структурах достоверна, полна и доступна, то расчеты не представляют никакой сложности.

5. Рекомендуется обратить особое внимание на важность правильного определения весов, используемых при расчете показателей в рамках авторской методики. Методика позволяет проанализировать не только средние структурные и финансово-экономические показатели, но и выявить слабые и сильные аспекты по каждому отдельному предприятию в рамках этих двух групп показателей.

6. Допускается неограниченное число сравниваемых сетевых ресторанных структур.

7. Рекомендуется придерживаться порядка оценки сетевых ресторанных структур, предложенного автором.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволяет завершить процесс формирования и развития сетевых структур в ресторанном бизнесе в условиях переходной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина В.В. Ресторанно-гостиничный бизнес: учет, налоги, маркетинг, менеджмент / В.В. Бородина. - М.: Книжный мир, 2001. -165 с.
2. Денисов Д.И. Фаст-фуд. Рестораны быстрого обслуживания / Д.И. Денисов. -М.: ЗАО «Издательский дом «Ресторанные ведомости», 2003. -236 с.
3. Индустрия сервиса в XXI веке: социально-гуманитарный сервис / Под общ. ред. Свириденко Ю.П. -М.: Московский государственный университет сервиса, 2000. - 378 с.
4. Марвин Б. Как привлечь клиента и удержать в вашем ресторане / Б. Марвин. -М.: Издательство Жигульского (ООО «Современные розничные и ресторанные технологии»), 2002. -216 с.
5. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития / Р.К. Раджабов, Х.Н. Факеров, М. Нурмахмадов [и др]. -Душанбе: «Дониш», 2007. -540 с.
6. Рауфи А. Методические подходы к совершенствованию стратегического управления деятельности предприятий рынка услуг ресторанного бизнеса / А. Рауфи, С. Хубони // Актуальные проблемы развития экономики и образования. Материалы межд. науч. практ. конф.(г. Душанбе, 16-17 мая 2014). -Душанбе: «Сумани Кудрат», 2014. -С.222-232.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье исследованы вопросы формирования и развития сетевых структур в ресторанном бизнесе в условиях переходной экономики. Особое место уделено изучению понятия ресторанного бизнеса, осуществлена классификация ресторанов. Разработана блок-схема методики определения относительной конкурентоспособности сетевых ресторанных структур, рассчитаны средние (средневзвешенные) оценки показателей по результатам анализа хозяйственно-экономической деятельности и институционального анализа сетевых ресторанных структур. Проведена сравнительная характеристика итоговых показателей и предложены рекомендации по формированию и развитию сетевых ресторанных структур в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: формирование, развитие, ресторанный бизнес, классификация, методика, конкурентоспособность, сетевые ресторанные структуры.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF NETWORK STRUCTURES IN THE RESTAURANT BUSINESS IN TRANSITION ECONOMIES

In the article the questions of the formation and development of network structures in the restaurant business in transition economies. Particular attention is paid to the study of the concept of the restaurant business, we classify restaurants. The block diagram of the method of determining the relative competitiveness of the restaurant network structures, calculated the average (weighted) performance assessment on the results of the analysis of economic activities and institutional analysis of network structures restaurant. The comparative characteristic totals and recommendations on the formation and development of network structures restaurant in Tajikistan.

Key words: formation, development, restaurant business, classification, methods, competitiveness, the structure of chain restaurants.

Сведения об авторе: *Хубони Сорбон* - старший преподаватель кафедры отраслевого и международного маркетинга Технологического университета Таджикистана. Телефон: (+992) 938-98-72-23.
E-mai: khuboni@mail.ru

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Н.Р. Мукимова

Таджикский технический университет им. М.С. Осими

В послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 23 января 2015 г. уделяется особое место необходимости реализации такой экономической политики, которая позволила бы «повысить конкурентоспособность национальной экономики посредством эффективного использования имеющихся ресурсов, потенциала и других возможностей...», способствующей «увеличению производства конкурентоспособной продукции на базе переработки отечественного сырья, созданию новых рабочих мест и увеличению доходов государственного бюджета»[1]. Поскольку уровень конкурентоспособности национальной экономики определяется конкурентоспособностью региональных экономик, вопросы регионального экономического развития и конкурентоспособности регионов являются сегодня одними из важнейших для Республики Таджикистан.

Конкурентоспособные регионы притягивают инвестиции и инновационные технологии, создают условия для экономического развития всей страны. Регионы являются важным уровнем осуществления экономических реформ и обеспечения устойчивых траекторий развития страны. Региональный уровень размещения и развития производительных сил всегда находится в постоянной взаимосвязи с национальным, что определяет тенденции динамики экономического роста в целом.

Когда речь заходит об экономическом росте, в первую очередь, следует подвергнуть анализу абсолютные значения и динамику изменения такого макроэкономического показателя, как валовой региональный продукт (ВРП). Формально, в последние годы

ситуация по регионам Таджикистана с этим показателем достаточно неплохая – наблюдается его устойчивой рост, если не учитывать последствия мирового финансового кризиса в 2009 г. с темпом роста ВВП по РТ 3,9% к предыдущему 2008 г. (табл. 1). В 2013 г. наша страна заняла 137 место в мире по объему ВВП (по паритету покупательной способности) с результатом в 19,2 млрд дол. США [2].

Таблица 1. Темпы роста ВВП регионов Республики Таджикистан за 2007–2013 гг., в %

Регион РТ	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Республика Таджикистан	107,9	103,9	106,5	107,4	107,5	107,4
г. Душанбе	146,96	104,75	150,68	121,09	117,51	116,96
РРП	109,82	122,84	110,07	104,46	117,39	110,48
Согдийская область	143,47	123,55	114,59	123,03	124,42	115,90
Хатлонская область	145,70	106,17	124,71	123,99	121,73	104,32
ГБАО	143,74	117,79	105,77	91,90	143,58	121,33

Рассчитано на основании данных: [3, с.196.].

По величине среднедушевого производства валового регионального продукта и производительности труда регионы Республики Таджикистан различаются более чем в 3 раза (табл. 2). Так, ГБАО отстает по исследуемому показателю от других регионов, например, от г. Душанбе более чем в 3 раза. Такая дифференциация имеет своим неизбежным следствием расширение ареалов бедности, ослабление механизмов межрегионального экономического взаимодействия и нарастание межрегиональных противоречий.

Таблица 2. Численность населения, объем ВВП и производительность труда

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Численность занятых в экономике, тыс. чел.	Объем ВВП, млн сомони	Объем ВВП на душу населения, тыс. сомони	Производительность труда*, тыс. сомони/чел.
г. Душанбе	775,8	252,6	8657	11,16	34,27
РРП	1874	556,3	6071,6	3,24	10,92
Согдийская область	2400,6	738,9	10141,2	4,22	13,73
Хатлонская область	2898,6	843,2	10223,7	3,53	12,12
ГБАО	212,1	69,2	666	3,14	9,62

* Показатель рассчитан как отношение объема ВВП к численности населения, занятого в экономике.

Высокая производительность труда – основа устойчивого экономического роста. Однако на сегодняшний день производительность в Таджикистане низка. Для постоянного повышения уровня производительности труда необходим постоянный процесс изобретений, инноваций и их внедрения в производство.

Поскольку производительность труда является одним из главных критериев эффективности инновационного развития экономики, то страна, имеющая за счет технологического преимущества более высокую производительность труда, может быть конкурентоспособной, поддерживая при этом высокие доходы и уровень жизни населения. Совокупная экономия рабочего времени, взятая в соответствии с затратами и производственными ресурсами, характеризует эффективность производства. Именно этот показатель является важнейшим качественным показателем экономики, ее технического оснащения и квалификации труда. Сегодня повышение эффективности таджикской экономики, разработка инновационной политики, создание конкурентоспособных

производств на внутреннем рынке для создания долговременных перспектив стабильного экономического развития в стране – одна из актуальных задач при осуществлении структурных и институциональных преобразований экономики Таджикистана.

В настоящее время в Республике Таджикистан сложились недостаточно благоприятные условия для развития конкурентоспособных производств, к которым можно отнести:

- недостаточный уровень социально-экономической стабильности;
- недостаточный инвестиционный потенциал;
- неразвитая финансовая инфраструктура;
- отсутствие адекватной организационной инфраструктуры;
- относительно слабый научно-технический потенциал;
- недостаточный уровень развития конкуренции и др.

Страны с высокими показателями национальной конкурентоспособности, как правило, обеспечивают более высокий уровень благосостояния своих граждан, то есть социального развития. Представляется целесообразным использование этого показателя государствами, которые стремятся к ликвидации препятствий на пути социально-экономического развития и конкурентоспособности, в качестве инструмента для анализа проблемных моментов в их социально-экономической политике и разработки стратегий по достижению устойчивого экономического роста.

Оценка конкурентных позиций регионов Республики Таджикистан основана на агрегировании ряда частных показателей в общий показатель, характеризующий относительные позиции региона по данному показателю, аналогично тому, как это делается для определения страновых рейтингов Мирового экономического форума. За основу взят метод относительных разностей, который предполагает получение оценок по частным показателям по формулам:

$$t_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} \quad (1) \quad \text{и} \quad t_{ij} = 1 - \frac{x_{ij} - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} \quad (2)$$

где t_{ij} – индекс конкурентоспособности i -й страны по j -му показателю в интервале от 0 до 1;

x_{ij} – j -й показатель i -й страны;

x_{\min} – минимальное значение j -го показателя среди i стран;

x_{\max} – максимальное значение j -го показателя среди i стран.

Формула (1) применяется, если большие значения соответствуют лучшему положению страны. Формула (2) используется, если меньшие значения соответствуют лучшему состоянию страны.

Затем по формуле простой средней арифметической рассчитывался каждый частный индекс конкурентоспособности. Полученные результаты расчетов сведены в таблице 3, а их графическая интерпретация представлена на рисунке 1.

Анализ основных макроэкономических показателей на основе расчета индекса конкурентоспособности в разрезе регионов республики, свидетельствует о значительной неоднородности структуры развития регионов страны, сохранении значительного разрыва между уровнями их развития, а также между имеющимися ресурсными возможностями и результатами их деятельности. Для регионов характерен ассиметричный тип развития экономики и высокий уровень дифференциации. Вместе с тем, следует отметить лидирующее положение среди исследуемых субъектов г. Душанбе. Согдийская область отстает от Душанбе в 2 раза, РРП - почти в 3 раза. ГБАО и Хатлонская область находятся приблизительно на одном уровне конкурентоспособности с индексами 0,289 и 0,291, соответственно.

Таблица 3. Расчет индексов конкурентоспособности регионов РТ за 2013-2014 гг.*

Показатели	г. Душанбе	РРП	Согдийская область	Хатлонская область	ГБАО
ВРП на душу населения, сомони	11158,80	3239,91	4224,44	3527,12	3140,03
Индекс человеческого развития	0,706	0,609	0,621	0,620	0,607
Уровень абсолютной бедности, в %	19,2	45,7	23,9	39,2	51,5
Индекс промышленного производства, %	91,5	113,1	110,5	107,2	105,4
Валовой выпуск продукции сельского хозяйства на душу населения, сомони	-	1854,06	2077,90	2654,11	2832,15
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», на душу населения, сомони	1824,65	155,09	356,42	469,32	456,54
Жилищный фонд на душу населения, м ²	11,48	10,09	10,96	10,26	14,20
Инвестиции в основной капитал на душу населения, сомони	2584,71	616,80	512,37	428,62	770,11
Оборот розничной торговли на душу населения, сомони	2967,13	1037,78	1901,15	932,52	319,19
Объем платных услуг на душу населения, сомони	5311,57	528,93	1138,51	570,15	293,96
Число действующих малых предприятий	2555	593	1517	137	8
Число действующих зарегистрированных индивидуальных предпринимателей	26991	34704	53393	56717	3007
Уровень безработицы, в % к численности экономически активного населения	0,9	2,4	2,0	2,0	10,5
Число зарегистрированных преступлений на 10000 жителей	52,57	14,08	20,44	15,90	26,36
Денежные доходы населения в расчете на душу населения за месяц, сомони	1215,47	643,04	541,23	489,14	585,33
Удельный вес убыточных предприятий, в % к итогу	18,0	8,4	46,7	26,1	0,8
Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1 кв. км территории, км	5,905	0,105	0,241	0,247	0,044
Грузооборот автомобильного транспорта, млн. тонна/км	187,0	1232,6	2334,6	2137,8	392,8
Число основных телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования на 1000 населения	34,25	20,1	33,11	19,31	49,20
Обеспеченность населения предприятиями связи общего пользования, на 100000 чел.	4,2	7,8	7,7	7,4	29,3

Численность преподавательского персонала учреждений высшего профессионального образования с ученой степенью, чел.	2018	4	530	224	54
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	45	2	5	5	3
Число совместных предприятий, ед.	143	6	19	3	1
Объем поступивших иностранных инвестиций на душу населения, доллар	910,1	4,1	87,5	30,4	0,0
Экспорт международных услуг, тыс. долл. США	286892,0	70639,2	1103,8	4744,3	-
Индексы	г. Душанбе	РРП	Согдийская область	Хатлонская область	ГБАО
ВРП на душу населения	1	0,0125	0,1352	0,0483	0
Индекс человеческого развития	1	0,0202	0,1414	0,1313131	0
Уровень абсолютной бедности	1	0,180	0,854	0,381	0
Индекс промышленного производства	0	1	0,880	0,727	0,644
Валовой выпуск продукции сельского хозяйства на душу населения	0	0	0,2289	0,8180	1
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», на душу населения	1	0	0,1206	0,1882	0,1806
Жилищный фонд на душу населения	0,338	0	0,211	0,042	1
Инвестиции в основной капитал на душу населения	1	0,087	0,039	0	0,158
Оборот розничной торговли на душу населения	1	0,271	0,597	0,232	0
Объем платных услуг на душу населения	1	0,047	0,168	0,055	0
Число действующих малых предприятий	1	0,230	0,592	0,051	0
Число действующих зарегистрированных индивидуальных предпринимателей	0,447	0,590	0,938	1	0
Уровень безработицы, в % к численности экономически активного населения	1	0,844	0,885	0,885	0
Число зарегистрированных преступлений на 10000 жителей	0	1	0,835	0,953	0,681
Денежные доходы населения в расчете на душу населения за месяц	1	0,212	0,072	0	0,132
Удельный вес убыточных предприятий	0,625	0,834	0	0,449	1
Густота автомобильных дорог общего пользования с	1	0,010	0,034	0,035	0

твёрдым покрытием на 1 кв. км территории					
Грузооборот автомобильного транспорта	0	0,487	1	0,908	0,096
Число основных телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования на 1000 населения	0,500	0,026	0,462	0	1
Обеспеченность населения предприятиями связи общего пользования, на 100000 чел.	0	0,143	0,139	0,127	1
Численность преподавательского персонала учреждений высшего профессионального образования с ученой степенью	1	0	0,261	0,109	0,025
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	1	0	0,070	0,070	0,023
Число совместных предприятий	1	0,035	0,127	0,014	0
Объем поступивших иностранных инвестиций на душу населения	1	0,005	0,096	0,033	0
Экспорт международных услуг	1	0,243	0	0,013	-
Сводный индекс конкурентоспособности	0,716	0,251	0,355	0,291	0,289

*Рассчитано автором на основании данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан

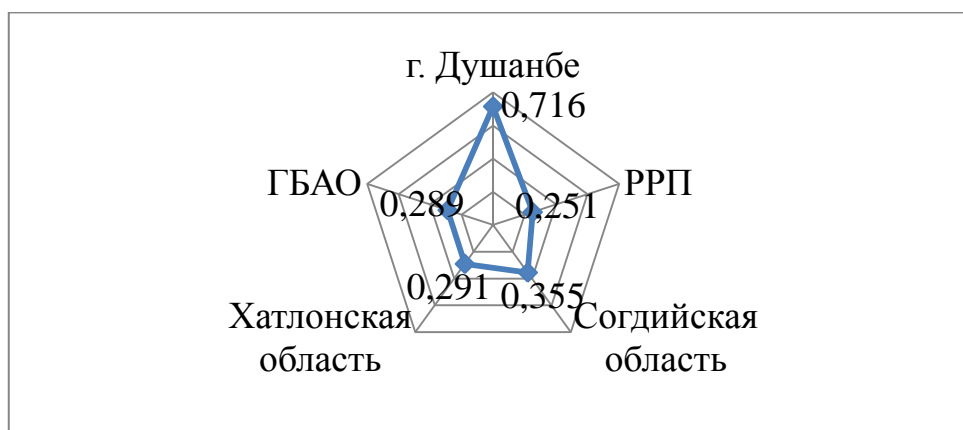

Рис.1. Распределение регионов Таджикистана по индексу конкурентоспособности за 2013-2014 гг.

Хотя существование территориальных социально-экономических диспропорций во многом порождается объективными причинами, не подлежит сомнению необходимость их смягчения. Чрезмерные различия в условиях жизни населения городов и сельских местностей, различных регионов страны воспринимаются обществом как нарушение принципов социальной справедливости и могут приводить к усилению сепаратизма.

Решение проблемы региональной диспропорциональности развития должно быть увязано с активизацией воспроизводственного потенциала территорий, развитием реального сектора экономики. За годы суверенного развития промышленность стала уступать свои позиции, что связано со снижением вклада промышленного производства в экономический рост, составившего в 2013 г. 13,1% в структуре ВВП по сравнению с 18,4% в 2007 г., низкой отраслевой и региональной диверсифицированностью,

неустойчивой динамикой производства, которые в совокупности высвечивает основную проблему – деиндустриализацию экономики страны, которая отражает процесс снижения уровня развития производительных сил и конкурентоспособности регионов Республики Таджикистан.

Особое значение в развитии конкуренции на региональном уровне отводится предпринимательству, так как именно регионы становятся центром проведения социально-экономических реформ. Общеизвестно, что малый бизнес способствует поддержанию конкурентной среды, решает проблему занятости, в ряде случаев способствует практическому внедрению инноваций. Развитие предпринимательства в регионе зависит от деловой среды, которая формируется под влиянием основных макроэкономических показателей, среди которых можно выделить такие как ВРП, инвестиции в основной капитал, ставка рефинансирования и др.

Развитие агропромышленного комплекса Таджикистана, безусловно, также является основой повышения конкурентоспособности региональных экономик. Сельское хозяйство является важной отраслью, обеспечивающей перерабатывающие отрасли агропромышленного комплекса сырьем (и, прежде всего, пищевую промышленность). Для Республики Таджикистан сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей, от развития которой в решающей степени зависит сокращение бедности населения регионов. В настоящее время 73% населения республики живут в сельской местности. Почти 80% из всех бедных домашних хозяйств также расположены в сельской местности. В связи с этим сельское хозяйство является важнейшим объектом государственного регулирования в Таджикистане.

Процессы деурбанизации сопровождаются сохранением высокой демографической нагрузкой в сельской местности на ресурсы сельской местности. В условиях недостаточного по сравнению с потенциалом развития аграрного сектора, финансовой неустойчивости сельхозпроизводителей и высокой бедности в сельской местности, провоцируется рост миграционной направленности в крупные города, которая увеличивает нагрузку на городскую инфраструктуру и напряжение на рынках труда. То есть основу этих процессов составляет экономический фактор, усиливающий разрыв в уровнях конкурентоспособности регионов страны. В этой связи важны действия, направленные на тщательную диагностику ситуации, формирование эффективного механизма государственной поддержки развития городов и районов, транспортной инфраструктуры страны. Важны усилия, направленные на проведение политики комплексного развития сельских регионов, в рамках которой их экономическая база должны быть расширена и укреплена. В этих условиях усиливается необходимость и значимость разработки стратегии развития для каждого региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 января 2015 г.
2. Central intelligence service. The World Factbook, 2014. Интернет источник: [Электронный ресурс]. <https://www.cia.gov>
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2014 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Изд-во: ООО “Бебок”, 2014. – 468 с.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Уровень конкурентоспособности страны определяется конкурентоспособностью региональных экономик. В этой связи, автор в своей статье анализирует и оценивает уровень конкурентоспособности регионов Республики Таджикистан на основе агрегирования ряда частных показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития, развитости инфраструктуры и коммуникационных сетей, инвестиционной и инновационной привлекательности, внешнеэкономической деятельности в общий показатель, применяя метод относительных разностей. В статье доказывается сохранение значительного

разрыва между уровнями развития регионов страны, а также между имеющимися ресурсными возможностями и результатами их деятельности.

Ключевые слова: регион, валовый региональный продукт, производительность труда, индекс конкурентоспособности.

ANALYSIS AND EVALUATION OF COMPETITIVENESS OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The level of competitiveness of a country is determined by the competitiveness of regional economies. In this context, the author in her article analyzes and evaluates the level of competitiveness of the regions of the Republic of Tajikistan on the basis of aggregation of a number of indicators, characterizing the level of social and economic development, infrastructure and communication networks development, investment and innovation attractiveness, foreign trade activities, to a common indicator, using the method of relative differences. The article proves the preservation of a significant gap between the levels of regions' development, as well as between the existing resource potential and the results of their activities.

Key words: region, gross regional product, productivity, competitiveness index.

Сведения об авторе: *Н.Р. Мукимова* - кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры «Экономика и управление производством» Таджикского технического университета им. М.С. Осими.
Телефон: (+992) 900-25-18-01. Email: mnargis@yandex.ru

АЛГОРИТМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕКОМПОЗИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

М.В. Хусейнова

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Исследуемая постановка задачи декомпозиции при организационном проектировании сводится к следующему. Требуется разбиение исходного множества N на непересекающиеся M подмножества.

$$N_v = \bigcup_{v=1}^M N_v, v = \overline{1, M} \quad (1)$$

$$N_v \cap N_\mu = \emptyset, v \neq \mu, v, \mu = \overline{1, M} \quad (2)$$

При выполнении заданных ограничений на условий разбиения:

$$\sum_{i=1}^N P_i(j) \leq P_v(j) \quad v = \overline{1, M} \quad j = \overline{1, R} \quad (3)$$

$$v(i) \neq v(j), i, j \in K \subset N \quad (4),$$

где M -число подмножеств заранее нефиксированное, а определяемое в процессе оптимизации;

P_i и P_v -вектор-функции, которые ставятся в соответствие элементу i и подмножествам N_v ;

$v(i)$ -номер подмножества, в которое включается элемент i .

Целевая функция отражает минимизацию связей между подмножествами:

$$F = \sum_{i=1}^{N-1} \sum_{j=i+1}^N C_{ij} \longrightarrow \min ; \quad (5)$$

Прямым способом решения задачи декомпозиционного типа является перебор всех возможных вариантов разбиений на подмножества и отыскания среди них такого разбиения, которое приводит к оптимальному значению целевой функции. Очевидно, что такая процедура практически невыполнима за исключением тех случаев, когда количество объектов в исходном множестве невелико. Число структурообразующих объектов в исходном множестве невелико. Между тем, число структурообразующих объектов (элементы множества N) на практике может достигать нескольких сотен. С другой стороны, при полном переборе всех альтернатив разбиения осуществляется много лишних вычислений, связанных с проверкой ограничений. Исключение излишних вычислений позволяет увеличить размерность решаемых задач. Практическим требованием к алгоритму становится условие, чтобы трудоемкость расчетов возрастала примерно пропорционально увеличению размерности задачи.

Сложность реализации модели (1)-(5) обусловлено ограничениями (2), (3) и (4) которые ставятся на условие декомпозиции.

Декомпозиционные модели, к которым относятся введенная в рассмотрение базовая модель (1)-(5), в тех или иных вариантах, рассматривается во многих работах [1]. В работе [2] обоснована поставленная задача и алгоритмы ее решения отделяются от класса задач автоматической классификации, где ограничения (3) и (4) отсутствуют и значения целевой функции выступает как один из факторов принятия решения. В большинстве подобных алгоритмах число подмножеств M предполагалось фиксированным, а ограничение типа (3) отсутствует. В случае, если отсутствуют запреты к объединению (4) и нет векторных ограничений (3) декомпозиция может осуществляться как в автоматической классификации. В нами рассматриваемых алгоритмах M является заранее не фиксированной и оптимизация осуществляется с учетом ограничений на условия декомпозиции. Процесс декомпозиции осуществляется не только по мере близости признаков элементов i и j , но и в равной мере с учетом ограничений (3) и (4). Именно необходимость комплексного учета всех трех факторов обуславливает сущность постановки и решения задачи, вытекающую не из перечисленных аспектов декомпозиции, а из содержательной стороны задач организационного проектирования.

Алгоритмы решения задач организационного проектирования, описываемых моделью (1)-(5) должны удовлетворять следующие требования:

- быть эффективным при решении задач большой размерности, включающих несколько сотен, а возможно и тысяч элементов, что вытекает из практических условий их реализации;
- обеспечить многовариантность расчетов подготовки и корректировки исходной информации, что должно осуществляться технически просто;
- алгоритм должен допускать получение серии хороших разбиений (в смысле оцениваемого критерия (5), служащих основой дальнейшего неформального анализа и принятия решений по формированию структуры системы.

В исследуемых алгоритмах декомпозиции, в основном, приходится сталкиваться, во-первых, с правилами объединения элементов, во-вторых, с определением коэффициентов взаимосвязанности между полученными группами. Первоначально задаются только коэффициенты взаимосвязанности между элементами множества N . В существующих алгоритмах декомпозиции, ориентированных на решение задач оптимизации организационных структур, эти две проблемы реализуются по-разному. Например, в приведенных алгоритмах [3], на каждом шаге объединяются те элементы, которые имеют максимальную взаимосвязанность между собой. Взаимосвязанность между полученными на каждом шаге группами рассчитывается как сумма взаимосвязанности между элементами, входящих в разные группы, или как максимальная взаимосвязанность двух элементов из всех, входящих в разные группы.

Эффективность полно связывающего алгоритма заключается в том что пересчет коэффициентов меры близости на $(r+1)$ – шаге, осуществляется не на основе элементов матрицы $\|C_{ij}^{r+1}\|$, как это делается в алгоритме вероятностной комбинации локальных правил предпочтения, а на основе элементов исходной матрицы меры близости $\|C_{ij}\|$. Этим достигается снижение влияния погрешностей, обусловленных эвристическим определением меры близости на результат разбиения, т.е. снижением значения функционала (5).

В работе [2] «... процесс вычисления значений критерия (5) в полно связывающем алгоритме и методе вероятностной комбинации локальных правил предпочтения осуществляется по-разному. Следовательно, относительная характеристика эффективности полно связывающего алгоритма была бы неубедительной».

Недостаток полно связывающего алгоритма заключается в том, что «жесткость» условия (9) не позволяет формировать подмножества, размерность которых максимально приближена к первым частям ограничения и количество входящих в подмножество элементов. Например, при разбиении множества, состоящего из 10 элементов, когда разрешается включить в подмножества 5 элементов, может иметь место следующее разбиение: два подмножества включает по 3, а одно - 4 элемента. Дальнейшее объединение этих групп между собой невозможно по условиям ограничения. В результате количество внешних связей между полученными группами будет больше, чем между ожидаемыми (две группы по пять элементов), что ухудшает значение функционала.

Таким образом, полно связывающий алгоритм классификации, неприемлем для решения задач стадии регламентации организационного управления, из-за действия ограничения. Его применение не даст должного эффекта и для решения задач стадии структуризации. Это обусловлено противоречием процесса одновременного формирования подмножеств условиям равномерного разбиения.

Исследования показывают, что перечисленные недостатки алгоритмов декомпозиции устранены в комбинированном алгоритме декомпозиции. Идея данного алгоритма основана на исследовании преимуществ полно связывающего алгоритма и первого локального правила предпочтения и устраняет их недостатки, присущие этим алгоритмам при раздельном применении.

В комбинированном алгоритме обеспечивается процедура формирования состава каждого подмножества N_v , на которые разбиваются исходные множества N из элементов, наиболее тесно связанных между собой, так и процедура, способствующая выполнению векторного ограничения с минимальной разностью левых и правых частей. Сущность алгоритма заключается в следующем[2].

1. Общее число элементов в множестве N равно n , в начале разбивается на подмножества N_v включающие по одному элементу.

Мера близости между подмножествами задана матрицей $|C_{ij}|$. Последовательность итераций характеризуется значением переменной шага r . Вводимую переменную комбинирования полно связывающего метода и первого локального правила предпочтения обозначим через V . При начальном разбиении $r=0$ и $V=0$.

2. Вводится матрица $|C_{ij}^r|$, при $r=0$ ее размерность совпадает с размерностью матрицы $|C_{ij}|$. Объединяются все подмножества N_k и N_ℓ , удовлетворяющие условия:

$$C_{k\ell}^r \geq \max_{\substack{i \in N_k^r \{k\} \\ j \in N_\ell^r \{\ell\}}} \{C_{ki}^r, C_{lj}^r\}; \quad \forall C_{ij}^r > 0 \quad (6)$$

3. Переходим к шагу $r+1$, полученным в результате объединения подмножеств в соответствии с формулой (6) присваиваются номера наименьших элементов, вследствие чего получим:

$$N_1^{r+1}, N_2^{r+1} \dots N_{M_{r-1}}^{r+1} \neq \text{Ш}_И N_{M_{r-1}+1}^{r+1}, \dots, N_{M_r}^{r+1} = \text{Ш}$$

Значение целевой функции определяется как разность между общей суммой коэффициентов связанности и суммой коэффициентов связей.

$$F = \sum_{ij \in N} C_{ij} - \sum_{j \in N_k^r} \sum_{j \in N_\ell^r} C_{ij}$$

В виду того, что попарные объединения осуществлялись в соответствии с (6), функционал F в результате перехода к шагу $r+1$ уменьшается максимально. Если условие (6) выполняется для $C_{k\ell}^r = 0 \quad \forall k, \ell \in N^r$, осуществляется переход к пункту 8.

4. Пересчитываем значения элементов матрицы запретов и коэффициентов меры близости следующим образом:

$$\delta_{k\ell}^{r+1} = \prod_{\substack{i \in N_k^r \\ j \in N_\ell^r}} \delta(i, j) \quad (7)$$

$$C_{k\ell}^{r+1} = \sum_{i \in N_k^r} \sum_{j \in N_\ell^r} C_{ij} / \sum_{i \in N_k^r} i \sum_{j \in N_\ell^r} j$$

5. Проверяется условие выполнения неравенства:

$$r < h - V_1,$$

где, $h = \left[\min \left\{ \frac{P_{iR}}{\max_i P_R(i)} \right\} \right] + 1,$

$R = \overline{1, S}$ -количество ограничений. Если выполняется условие (2.8) возвращается к пункту 3, в противном случае переходим к пункту 6.

6. Начиная с шага $r=h-V$, попарные объединения осуществляются иначе.

Среди подмножеств $N_\nu^r, \nu = \overline{1, M_r}$, выбирается пара, N_k^r, N_ℓ^r , для которой выполняется условие:

$$C_{k\ell}^r = \max_{i, j \in N_\nu^r} C_{ij}$$

Подмножеству, $N_{k\ell}^{r+1}$ полученному на шаге $r+1$ путем объединения подмножеств N_k^r и N_ℓ^r , присваивается порядковый номер, равный $\min\{k, \ell\}$. В результате количество подмножеств на $r+1$ -м шаге сокращается на единицу по сравнению с r -ым шагам т.е.

$$N_\nu^{r+1}, \quad \nu = \overline{1, (M_r - 1)}$$

7. Далее пересчитываются значения элементов матрицы запретов между полученным подмножеством по формуле (7), а значение коэффициентов меры близости между ними определяется по формуле.

$$C_{kl} = \sum_{\substack{i \in N_k \\ j \in N_l}} C_{ij}$$

После пересчета процесс попарного объединения подмножеств повторяется.

Выбор интервала вариации V в комбинированном алгоритме не случаен, а обусловлен целью использования комбинации двух правил классификации и сокращением излишних вычислений.

При $V=1$ задается максимальное количество шагов, на которых попарное объединение подмножеств (элементов) осуществляется полно связывающим методом. При $V=2$ на последнем шаге процесса группировки выполняется первое локальное правило предпочтения, при $V=3$ – на два шага раньше и т.д.

Следовательно, ожидаемый эффект от комбинации двух алгоритмов классификации достигается в заданном интервале вариации V .

Таким образом, при разбиении исходного множества N и интервала вариации V определяется значением критерия оптимальности F_1, F_2, F_3, \dots . Лучший вариант разбиения выбирается из условия:

$$F_0 = \min_V \{F^1\}$$

Эффективность комбинированного алгоритма, в процессе группировки структурообразующих элементов, в отличие от двух вышеперечисленных алгоритмов заключается в том, что в данном алгоритме оптимальное значение целевой функции определяется из множества вариантов и при выполнении алгоритма рассматриваются все возможные варианты группировки подмножества исходного множества, чего нельзя сказать о других алгоритмах классификации.

Для оценки эффективности данного алгоритма были проведены экспериментальные расчеты с использованием вычислительной техники. Решено более 30 задач разных размерностей, сгенерированных случайным образом. Анализ результатов показал, что при применении комбинированного алгоритма в большинстве случаев (25 случаев от 30) достигнуто улучшение критерия по сравнению с полносвязывающим алгоритмом.

Таким образом, произведенный анализ свидетельствует об эффективности применения комбинированного алгоритма для решения задачи (1)-(5) в случаях и средней и большой размерности, заключающейся в возможности улучшения результатов по критерию (5) по отношению к полно связывающему алгоритму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байриев Б.С. Оптимизация структур управления / Б.С. Байриев, Б.А. Лагоша. -Ашхабад: Ылым, 1985.
2. Кадыров А.Л. Моделирование управления предприятиями негосударственной форм собственности / А.Л. Кадыров. -Худжанд: Меъроҷ, 2014.
3. Лагоша Б.А. Методы и модели совершенствования организационных структур / Б.А. Лагоша, В.Г. Шаркович, Т.Д. Дегтярева. – М.: Наука, 1988.
4. Лагоша Б.А. Экономико-организационные основы отраслевого правления / Б.А. Лагоша. -М.: Наука, 1981.
5. Лейбкинд А.Р. Моделирование организационных структур / А.Р. Лейбкинд, Б.Л. Рудник, А.И. Чухнов // Наука. - 1981.
6. Овсиевич Б.Л. Система математических моделей и методов для формирования организационных структур: автореферат диссертации на соискание ученой степени док.экон.наук / Б.Л. Овсиевич. -М.: ЦЭМИ АН, 1982.

АЛГОРИТМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕКОМПОЗИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Статья посвящена алгоритмическим аспектам реализации декомпозиционных моделей.

Рассмотрены обусловленность алгоритмических сложностей реализации модели. Определены содержательные аспекты полно связывающего алгоритма, приведены его недостатки при решении задач стадии структуризации.

Обоснованно предложен общий комбинированный алгоритм декомпозиции. Показана эффективность комбинированного алгоритма, в процессе группировки структурообразующих элементов. В отличие от двух алгоритмов в комбинированном алгоритме оптимальное значение целевой функции определяется из множества возможных вариантов группировки подмножества исходного множества.

Ключевые слова: декомпозиционная модель, организация, управления, коэффициенты меры близости, полно связывающий метод декомпозиции, комбинированный алгоритм декомпозиции.

ALGORITHMIC FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF DECOMPOSITION MODELS OF ORGANIZATIONAL DESIGN

The article is devoted to algorithmic aspects of the implementation of decomposition models.

The conditionality of the algorithmic complexity of the model were considered. Substantial aspects fully binding algorithm were identified, and its shortcomings in solving the structuring stage was given.

The general algorithm combined decomposition is proposed. The efficiency of the combined algorithm, in groups forming elements is shown. In contrast to the two algorithms in combination algorithm optimum value of the objective function is determined from a plurality of options grouping subsets of the original set.

Key words: decomposition model, organization, management, coefficients measure proximity, fully binding decomposition method, combined algorithm of decomposition.

Сведения об авторе: *М.В. Хусейнова* - старший преподаватель кафедры экономической кибернетики худжандского государственного университета им.Б.Гафурова. Телефон: (+992) 927-56-28-05, 902-10-99-71. E-mail: Mavzuna_1977@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОММУНИКАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ В АПК РТ

К. Миралиев, М.М. Алибаева, Т. Шукуров

**Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан
Государственное учреждение «Национальный патентно-информационный центр»**

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) – это обобщающее понятие, описывающее различные методы, способы и алгоритмы сбора, хранения, обработки, представления и передачи информации. Слово «технология» имеет греческие корни и в переводе означает – наука, совокупность методов и приёмов обработки или переработки сырья, материалов, полуфабрикатов, изделий и преобразования их в предметы потребления. Современное понимание этого слова включает и применение научных и инженерных знаний для решения практических задач, а информационные технологии – это технологии, которые направлены на обработку и преобразование информации. Внедрение ИКТ в сферу государственной деятельности способствует развитию глобального процесса информатизации, особенно информатизации образования и науки, которая является частью данного процесса. ИКТ признаны во всем мире ключевыми технологиями XXI века, и на ближайшие десятилетия будут являться залогом экономического роста государства и основным двигателем научно-технического прогресса.

Целью данного анализа является изучение степени развития и распространения информационных технологий в аграрном секторе страны.

В данном разделе собрана и проанализирована информация о затратах Таджикской академии сельскохозяйственных наук (ТАСХН) и Таджикского аграрного университета им. Ш. Шотемур(ТАУ) на внедрение и использование ИКТ в 2005-2013гг.

В 2005-2013 гг. ТАСХН и ТАУ. на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий и доступа к Интернет было вложено средств в объёме 407600 сомони. (табл.1)

Таблица 1 Затраты ТАСХН и ТАУ на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий

№	Организации	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Общая сумма затрат
1.	ТАСХН	-	-	-	-	-	-	43759	57712	55504	156975

2.	ТАУ им. Ш. Шотемур	130220	7200	7404	7922	-	5040	13013	12141	67685	250625
Итого:		130220	7200	7404	7922	-	5040	56772	69853	123189	407600

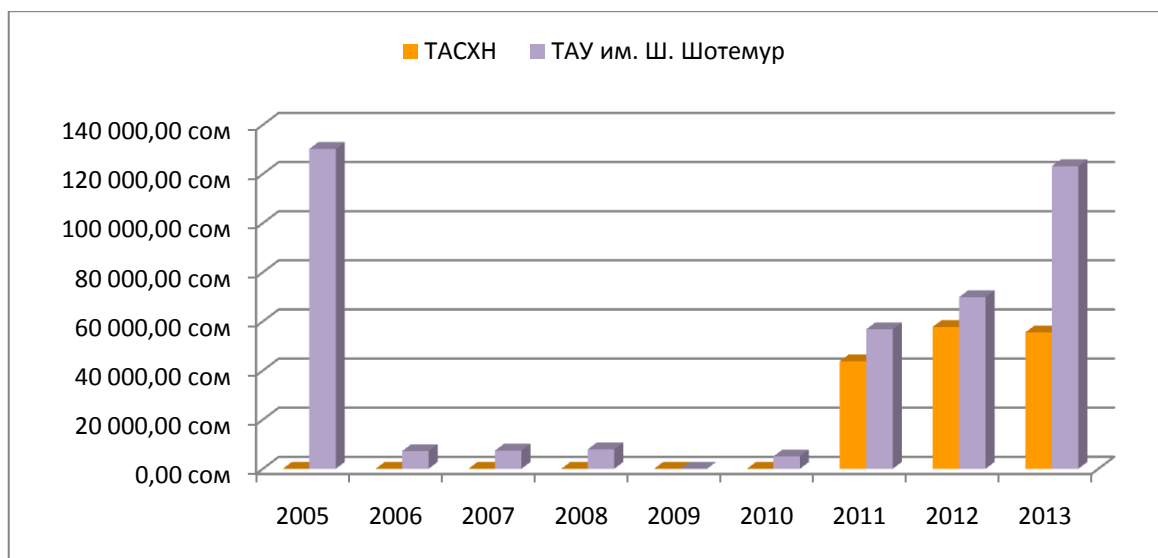

Рис. 1. Затраты Таджикской академии сельскохозяйственных наук и Таджикского аграрного университета им. Ш.Шотемур на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий

Одним из перспективных направлений информационного обслуживания научной деятельности является Интернет.

Интернет - это не только технологическая структура, включающая хост-компьютеры и web-сервера, выполняющие функции приема, обработки и передачи сообщения от одного участника коммуникации к другому в качестве носителя информации, но и структура информационная, хранящая и открывающая доступ к содержанию сообщения.

Интернет обеспечивает:

- оперативность и минимальные затраты на поиск;
- эффективную рекламу результатов научно-технической деятельности (продукции, технологий, услуг, проектов);
- условия для эффективной работы производителей и ученых над совместными проектами;
- доступ к мировым информационным ресурсам для тематических поисков и т.д.

Таблица 2. Затраты на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий и доступа к сети Интернет по ТАСХН в 2005-2013 г.

№	Годы	Виды затрат	
		Сумма затрат на внедрение и использование ИКТ, в том числе	Затраты на получение и использование доступа к сети Интернет
1.	2005	-	-
2.	2006	-	-
3.	2007	-	-
4.	2008	-	-
5.	2009	-	-
6.	2010	-	-
7.	2011	43759	8180
8.	2012	57712	9980
9.	2013	55504	13680
Итого:		156975	31840

В таблице 3 показаны затраты на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий в научных организациях ТАСХН. Из таблицы видно, что научные организации ТАСХН в течение 6 лет не представили информацию о затратах на внедрение и использование ИКТ. По представленным данным, объем вложенных средств в 2011-2013 году на внедрение и использование ИКТ составляет 156975 сомони. Из данной суммы научные организации ТАСХН на получение и использование доступа к сети Интернет израсходовали 31840 сомони.

Таблица 3. Затраты на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий и доступа к сети Интернет по ТАУ им. Ш. Шотемур в 2005-2013 г.

№	Наименование организации	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Общая сумма затрат
1.	Сумма затрат на внедрение и использование ИКТ, в том числе	130220	7200	7404	7922	.	5040	13013	12141	67685	250625
2.	Затраты на получение и использование доступа к сети Интернет	6000	7200	7404	7922	.	5040	9997	12141	22899	78603

Как видно из таблицы 3. ТАУ им. Ш. Шотемур в период 2005 по 2013 гг. на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий вложено средств в объеме 250625 сомони. Из данной суммы ТАУ им. Ш. Шотемур на получение и использование доступа к сети Интернет израсходовано 78603 сомони.

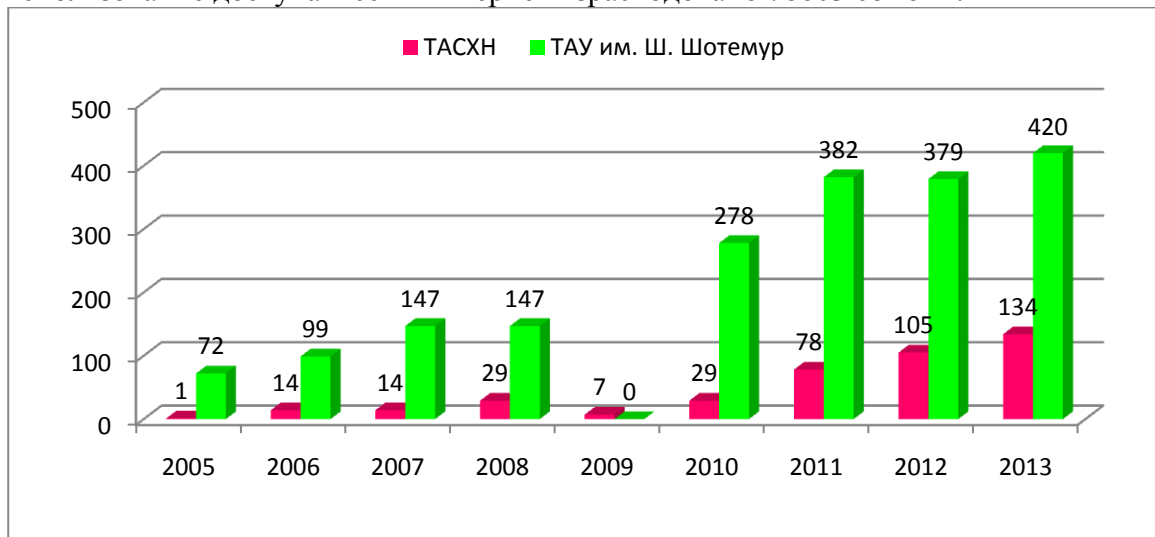

Рис.4. Количество персональных компьютеров по ТАСХН и ТАУ им. Ш. Шотемур в 2005-2013 гг.

Таблица 4. Соотношение количества персональных компьютеров к численности научных сотрудников

№	Отрасли науки	Численность научных сотрудников	Количество персональных компьютеров	Соотношение количества персональных компьютеров к численности научных сотрудников
1.	ТАСХН	399	134	0,34
2.	ТАУ им. Ш. Шотемур	546	420	0,77
Итого:		945	554	0,59

Одним из важнейших показателей информативности общества является количество компьютеров на 100 человек. По имеющимся данным был проведен сравнительный анализ по количеству компьютеров на 100 научных сотрудников.

Проведенный анализ показывает, что число ПК на 100 научных сотрудников в аграрном секторе республики составляет - 59. Правда, определить, много это или мало, наверное, не возьмется никто. Если 59 компьютеров на 100 строителей, то, наверное, много.

Проведенный анализ ТАСХН и ТАУ им. Ш. Шотемур в 2005-2013 гг. показывает, что основными барьерами, препятствующими получению необходимой информации для проведения научных исследований и разработок, являются:

- недостаточность финансовых средств;
- отсутствие современной компьютерной техники;
- отсутствие оборудования.
- отсутствие доступа к сети Интернет;
- отсутствие необходимой научной информации;
- отсутствие финансовых средств;
- отсутствие компьютерной программы.

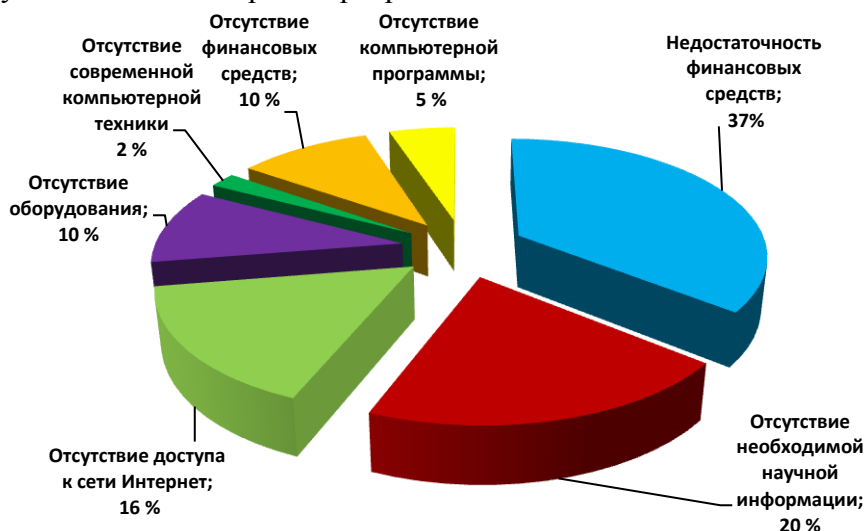

Рис. 5. Основные барьеры, препятствующие получению необходимой информации

Анализ показывает, что основным барьером, препятствующим получению необходимой информации в процентном отношении (более 40%) является отсутствие денежных средств. Недостаточность финансирования научных организаций влияет на получение информации, в том числе, на подписку новейшей литературы и на доступ к сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алибаева М.М. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан / М.М. Алибаева, Дж.Дж. Курбонов. – Душанбе: НПИЦентр, 2013. -С-114.
2. Курбонов Дж.Дж. Аналитический сборник «Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2013 году» / Дж.Дж. Курбонов. – Душанбе: НПИЦентр, 2015. -С-48-54.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОММУНИКАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ В АПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается степень развития и распространение информационной технологии и основные барьеры препятствующие получению необходимой информации в аграрном секторе страны. Также в статье анализированы затраты на внедрение и использование информационно-коммуникационных

технологий и доступ к сети Интернет по ТАСХН и ТАУ им. Ш. Шотемур. Другой показатель, который проанализирован в данной статье, по количеству компьютеров на 100 научных сотрудников в аграрном секторе республики.

Ключевые слова: информационные технологии, анализ, финансовые средства, интернет, научные организации, компьютер, затраты.

DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the degree of development and spread of information technology and the main barriers hindering obtaining the necessary information in the agricultural sector. The article also analyzed the costs of implementation and use of information and communication technologies and access to the Internet at

Tajik Academy of Agriculture Sciences and Tajik Agrarian Univerisitet them. Sh Shotemur. Another indicator that is analyzed in this paper is the number of personal computers per 100 researchers in the agricultural sector of the country.

Key words: information technology, analysis, finance, internet, research organizations, computer costs.

Сведения об авторах: *К.Х. Миралиев* - начальник Управления научно-технической и патентной информации Государственного учреждения «Национальный патентно-информационный центр».

Телефон: (+992) 992-22-21-50. E-mail: **Kostya 2003 @ inbox.ru**

М.М. Алибаева – к.э.н., с.н.с. Государственного учреждения «Национальный патентно-информационный центр». Телефон: (+992) 919-01-90-01. E-mail: **djuda71@mail.ru**

Т. Шукуров – д.х.н., с.н.с. Государственного учреждения «Национальный патентно-информационный центр». Телефон: (+992) 951-61-79-25

СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТОЛОГИЯ

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И США В XIX СТОЛЕТИИ

О.Л. Сумарокова

Общественный Фонд «Единство Наций», Киргизская Республика, г. Бишкек

Язык – сложнейший общественно политический феномен, несущий в себе огромную функциональную и ролевую нагрузку, реализуемую как в оптимизации культурно-коммуникативных процессов, обеспечивающих стабильное развитие отдельно взятого этнического социума, так и в регулировании культуры межэтнического взаимодействия – одного из ключевых факторов национальной безопасности.

Современная социолингвистика под языковой политикой понимает «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению в государстве, объединении государств языковых проблем» [1; с. 363], к ним относятся определение государственного языка, официальных языков, языка (языков) преподавания в школе, делопроизводства; развитие и сохранение языков национальных меньшинств и др. [2; с. 147], а также подготовка нормативных словарей и справочников, пропаганда и распространение лингвистических научных знаний [1; с. 363].

Обременительным обстоятельством в выборе идеологических принципов и практических мероприятий языковой политики является полиязычность социума, в условиях которой исследователи предлагают трактовать языковую политику как «воздействие общества... на функциональные взаимоотношения между отдельными языками» [1; с. 116]. По характеру этих взаимоотношений различают:

- *ассимиляцию*, предполагающую слияние доминирующей национальной группы с группой национального меньшинства, ведущее к утрате последней национального языка, культуры и самосознания;

- *интеграцию*, политику, направленную на объединение различных национальных групп с правом сохранения ими своего национального своеобразия, т.е. идентификацию как «своего», так и «чужого»;

- *плюрализм*, ориентированный на сохранение и развитие культурного и языкового многообразия государства путем предоставления этническим группам максимальных свобод в решении их национальных вопросов;

- *сегрегацию*, трактуемую как принудительное отделение какой-либо группы населения от доминирующей.

В соответствие с тем или иным основанием языковой политики, исследователи определяют ее типы: ретроспективную и перспективную (в зависимости от временной ориентации), интернационалистическую и националистическую (в зависимости от этнической направленности), демократичную и антидемократичную (в зависимости от классового содержания), централизованную и нецентрализованную (в зависимости от органа власти), конструктивную и деструктивную (в зависимости от целей языковой политики), а также прагматическую, протекционистскую, протекционистско-прагматическую и националистическую (в соответствие с характером стратегии реализации языковой политики) [3; с. 50].

Яркий пример реализации жестких ассимиляционных, националистических и деструктивных языковых политик – ряд западноевропейских государств XIX – начала XX вв.

Планомерное наступление на региональные языки Франции началось с доклада якобинца Бертрана Барера де Вьезака «О языках», произнесенного на заседании Конвента

27 января 1794 г. «Мы революционизировали правительство, законы, торговлю и саму мысль; давайте же революционизируем и язык – повседневное орудие всего этого... – Заявил он. – Свет, посылаемый на окраины Франции, приходя туда, гаснет, поскольку законы остаются непонятными. Федерализм и суеверие говорят на нижнебретонском языке; эмиграция и ненависть к революции говорят по-немецки, контрреволюция говорит по-итальянски, а фанатизм говорит по-баскски. Разрушим эти орудия вреда и заблуждения» [4; с. 213–214].

Четырьмя годами ранее во Франции было проведено социолингвистическое исследование, результаты которого показали, что из 26 млн. жителей страны родным французский язык был только для 11 млн. граждан, вторым языком – для 3 млн., понятным – для 6 млн. Остальные 6 млн. человек французским языком не владели. Такая языковая ситуация осложняла, по мнению представителей власти, пропаганду идей революции, задачу сплочения народа, и лишь способствовала распространению в иноязычных регионах контрреволюционных идей.

Первым этапом языковой политики во Франции стало введение всеобщего обязательного среднего образования строго на французском языке и запрет языков миноритарных, за использование которых детей строго наказывали. В бретоноязычных районах (область Бретань на северо-западе Франции) такая практика сохранялась вплоть до 70-х гг. XX столетия. Развивая в учениках «лингвистические комплексы», вешая на стенах школ таблички с надписью «запрещено плевать на пол и говорить по-бретонски» [5], власти не предпринимали попыток обучать бретоноязычных детей французскому языку как неродному.

За полтора столетия действия закона, запрещавшего всякое официальное использование на территории Франции любых языков и диалектов, кроме литературного французского (с 1794 по 1951 гг.) многие языки французских меньшинств – бретонский, провансальский, итальянский на Корсике и др. – оказались под угрозой исчезновения. В их числе был баскский язык – единственный доиндоевропейский язык, сохранившийся в западной Европе, в 2009 г. занесенный Юнеско в «красную» книгу как язык с высоким риском исчезновения. Его носителями сегодня остается около 650 тысяч человек.

С завоеванием Францией в 1830 г. Алжира, с установлением в 1881 г. протектората в Тунисе, а в 1912 г. – на Марокко, началось интенсивное наступательное движение французского языка на магрибские диалекты арабского языка. Введя, с одной стороны, арабский язык во французские школы Магриба, с другой, Франция в интересах метрополии провозгласила в Марокко и Тунисе официальным языком французский.

Наиболее жесткие формы французская языковая политика обрела в Алжире, где французский язык вытеснил арабский из всех сфер жизни, в результате чего последний практически перестал существовать, в сравнении с Тунисом и Марокко, где арабские диалекты продолжали обслуживать местную элиту [6; с. 93]. «Офранцузивание» Алжира проходило под лозунгом «Алжир – это Франция» [7; с. 127].

Основным проводником языковой политики Великобритании в XIX в. были избраны школы, в стенах которых под запретом оказались ирландский и валлийский языки. К ученикам, произносившим слово на материнской языке, применялись физические наказания со стороны учительского персонала.

Политика ассимиляции валлийского и ирландского языков с английским, миграции, мировые войны, а также индустриализация, при которой «потребности экономического оборота сами собой определяют тот язык данной страны, знать который большинству выгодно в интересах торговых сношений» [8; с. 424], принесли свои плоды. Так, в княжестве Уэльском, где еще в конце XIX в. на местном языке говорило 90% населения, в 1911 г. валлийский язык, уступив место английскому, был знаком лишь 43%. Еще за два десятилетия эта цифра сократилась до 19%. Исследователи предполагают, что наибольшее

количество носителей за все время существования валлийского языка составляло порядка миллиона человек. На сегодняшний день тех, для кого валлийский язык является родным и вторым языком, около 500–600 тысяч человек [9; с. 74].

В Ирландии даже с обретением независимости в 1949 г. ирландский язык оказался не в состоянии конкурировать с английским. Это обусловило выбор современной Ирландией ретроспективной направленности языковой политики, подчиненной сохранению ирландского языка, которым владеют на сегодняшний день около 2% коренного населения [10; с. 257].

Примером деструктивной, антидемократичной и националистической по этнической направленности являлась языковая политика, проводимая Британией в колониальной Индии до 1854 г. В результате победы англичан – сторонников европейской системы образования в Индии на английском языке – над ориенталистами, настаивавшими на сохранении традиционной индийской школы, с 1843 по 1855 гг. число английских школ в Индии возросло с 26 до 151, а учащихся в них – с 4632 до 13163 человек [11; с. 15–24].

Мотивы лидеров Британской Ост-Индской компании по продвижению английского языка в колониальной Индии условно можно было разделить на «административные», «цивилизаторские» и «финансово-экономические». К первой группе относилось намерение в учебных заведениях европейского типа, оказавшихся доступными только привилегированным слоям индийского общества, воспитать англо-индийскую элиту – проводника в народную среду официальных взглядов английской администрации.

Английский политический деятель Томас Бабингтон Маколей – автор проекта образовательной реформы в Индии – объяснял это следующим образом: «Нечего пытаться просвещать народные массы. Но мы должны приложить все усилия для того, чтобы создать прослойку, которая могла бы служить посредником между англичанами и миллионами индийцев под их властью, – прослойку индийскую по крови и цвету кожи, но английскую по вкусам, морали и складу ума» [12; с. 300].

Убежденный в том, что перед англичанами стоит цивилизаторская миссия, Маколей видел в традиционных индийских школах рассадники невежества и предрассудков, одержать победу над которыми британский либерал намеревался, прекратив финансирование образования на индийских языках. «Я твердо верю, – заявлял он, – что если наши планы окажутся успешными, не останется ни одного идолопоклонника среди населения старше 30 лет. И это будет сделано без всяких усилий по обращению в нашу веру населения Индии. Эта перспектива искренне меня радует» [13].

Потребность в преданных и дешевых служащих вынуждала Ост-Индскую компанию и колониальные власти финансировать образование индусов. В 1835 г. был издан указ, гласивший, что все средства, ассигнованные на нужды индийского образования, должны были отпущаться исключительно на содержание учебных заведений с английским языком обучения [14]. Ставка на английский язык делалась исходя, кроме всего прочего, из дешевизны инструментов и методов его продвижения в сравнении с затратами на реформу образования на индийских языках.

Акт об управлении Индией, принятый 30 апреля 1833 г., утверждал выделять на нужды образования 100 тысяч фунтов стерлингов в год. Это составляло менее 0,5% всех расходов колониальной администрации. По факту к 1855 г. ассигнования в сферу образования в Индии выросли лишь до 49 тысяч фунтов стерлингов, что равнялось 306 тысячам российских рублей. При этом А. Е. Снесарев, цитируя книгу Вильяма Дигби «Благополучие Британской Индии» (1901 г.), указывал на то, что «между Плессеем и Ватерлоо, т.е. между 1757 и 1815 гг., из Индии в Англию была перевезена сумма, лежащая между 5.000,000,000 и 10.000,000,000 рублей. В данном случае мы имеем дело с тем разрядом чисел, познать силу и размер которых человеческому уму так же трудно, как трудно ему осмыслить многие величины астрономии и геологии» [15; с. 55].

Следствием языковой политики в Британской Индии стало сокращение школ с местными языками обучения, снижение уровня преподавания, ослабление мотивации учащихся к изучению родных языков и постепенная утрата индийскими языками значения в жизни страны. В 1835 г. генерал-губернатор лорд Уильям Кавендиш-Бентник предложил в Парламенте Великобритании тех, кто обучался на местных языках и не знает английский, – считать людьми низшего сорта. И даже с введением в 1835 г. закона Вуда, согласно которому обучение в начальных крестьянских школах должно было вестись на местных языках, индийские языки оказались уже не в состоянии отвоевать свои позиции у языка колонистов.

Как видим, жесткость языковой политики могла достигаться различными способами, причем ее характер, методы и инструменты не соотносились ни с уровнем развития, ни со степенью демократичности страны. Еще одним подтверждением данного тезиса являются Соединенные Штаты Америки, первые в истории человечества провозгласившие идеи демократии в масштабе целой страны, приняв 4 июля 1776 г. Декларацию независимости. «Мы исходим из той самоочевидной истины, – говорилось в ней, – что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых» [16; с. 25].

Именно в период принятия Декларации правительство США входит в активную фазу реализации в отношении этнических групп ассимиляторской, националистической политики. Так, Бенджамин Франклин (один из пяти авторов Декларации независимости) в 1753 г. выступает против немецкоговорящих в Пенсильвании. В начале XIX в. предприняты попытки запретить использование французского языка в Луизиане. В 1851 г. власти штата Калифорния потребовали, чтобы все землевладельцы доказали свое право на владение землей в судах, заседания в которых проводились исключительно на английском языке. В результате большинство землевладельцев мексиканского происхождения потеряли свою собственность [17; с. 82].

В 80-е гг. XIX в. дети американских индейцев были вынуждены посещать школы-интернаты для ускорения процесса их внедрения в англоязычную доминирующую культуру и получения ими минимальных навыков работы. При этом в стенах школы «детям запрещалось говорить на своих родных языках, а тех, кто нарушал этот запрет, унижали, били, а их рты мыли щелочным мылом». Коренным жителям становилось очевидным, что «должностные лица имели непоколебимое намерение использовать школы, чтобы разрушить их язык и культуру» [18; с. 186].

С середины XIX в. на Гавайях (штате США) происходит замена школьной системы на гавайском языке англоязычной. К началу XX в. креольский язык на основе английского заменяет гавайский в качестве первого языка молодого поколения. Английский язык быстро отвоевывает у гавайского место домашнего внутрисемейного языка. Исключение составили гавайцы острова Ниихау, которые сохраняли свой язык на протяжении всего XX в. [9; с. 76].

Для оправдания грубой ассимиляторской языковой политики американские сторонники англоязычного единства выдвинули 4 основных аргумента:

- переселенцы, принадлежащие к языковым меньшинствам, должны были отказаться от родных языков в качестве компенсации за право иммигрировать в США;
- иммигрантам экономически выгоднее жить в стране, владея ее доминирующим языком;
- сохранение национального языка и культуры неминуемо ведет этническую группу к сегрегации от доминирующей и дальнейшему культурному и социально-экономическому отставанию меньшинства;

▪ религиозное и языковое разнообразие представляют угрозу национальному единству [19; с. 114].

Такая постановка вопроса неизбежно вела этнические меньшинства США к утрате национальных черт и родного языка.

Примером мультикультурализма в исследуемый период являлась языковая политика Австро-Венгрии, еще в XIX в. признавшей официальными 11 языков: немецкий, венгерский, чешский, словацкий, польский, сербохорватский, словенский, румынский, русинский и итальянский, – а также Швейцарии, где первый закон, записанный в ст. 109 Конституции 1848 г., объявлял немецкий, французский и итальянский национальными языками. В Конституции от 1874 г. за немецким, французским и итальянским языками подтверждалось право функционировать в важных сферах публичного общения, и право это не только гарантировалось юридически, но и обеспечивалось бюджетными средствами [20; с. 31–32].

Исследователи, занимающиеся изучением различных аспектов языковой политики, утверждают, что «язык – это власть, средство достижения любой цели, которую ставит перед собой государство» [21; с. 7]. Кроме того, язык – это объект власти, веками генерировавший в себе культурное своеобразие этноса как исторического феномена, на сохранение или растворение которого направлена любая языковая политика для установления контроля над социальным поведением общества. Исключение не составили и Европейские державы XIX столетия, большинство которых, поставив во главу угла собственные экономические интересы, покусилось на языковой суверенитет представителей миноритарных языковых групп, оказавшихся под их юрисдикцией. Другие, сделав ставку на государственную стабильность, в основе которой лежал бы межкультурный баланс, главными принципами своей языковой политики избрали равноправие языков и свободу языкового выбора. И все же, как показывает международная практика, удовлетворить интересы и потребности всех языковых групп того или иного общества практически невозможно, что обусловлено природой языка – его идеологизированностью и ресурсными возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Изд. Икар, 2009. – 448 с.
2. Панькин В.М. Языковые контакты: краткий словарь / В.М. Панькин. – М.: Флинта–Наука, 2011. – 160 с.
3. Дятленко П.И. Языковая политика и языковые реформы в государственном и национальном строительстве (аналитический обзор) / П.И. Дятленко // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6. – №3. – С. 49–59.
4. Актуальные проблемы романской филологии и межкультурной коммуникации: язык, культура, общество // Сб. материалов III Республиканской студенческой научно-практической интернет-конференции с международным участием. 8 апреля 2013. – Казань, 2013. – 300 с.
5. Мурадова А. Покушение на лингвистическое убийство [Электронный ресурс] // Элементы большой науки. – URL: <http://elementy.ru/lib/432408> (дата обращения: 11.05.2015).
6. Grandguillaume G. Les Langues au Maghreb: des corps en peine de voix // Esprit, Immobilismes au Maghreb. – Algérie: Institut d'Etudes Politiques de Lyon, 2004. – № 10. – P. 92–102.
7. Stora V. Les mémoires de la guerre d'indépendance algérienne, le franchissement d'un seuil. – Paris: La Tribune, 2000. – 189 p.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Изд. политической литературы, 1973. – Т. 24. – 559 с.
9. Замятин К. Как и зачем сохранять языки России / К. Замятин, А. Пасанен, Я. Саарикиве. – Хельсинки: Vammalan Kirjapaino Oy, Vammala, 2012. – 179 с.
10. Алефриенко Н. Современные проблемы науки о языке: учебное пособие / Н. Алефриенко. – М.: Флинта. Наука, 2005. – 412 с.
11. Anand V.S. Evaluation in Schools. Some Measures / V.S. Anand // Reforming Examinations. – New Delhi: NCERT, 1978. – P. 15–24.
12. Всемирная история: в 10 т. – М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1959. – Т. VI. – 832 с.

13. Матвиенко В.В., Бестужева Е.П. Формирование языковой политики Индии в сфере образования в колониальный и постколониальный периоды [Электронный ресурс] // Материалы конференции. Наука сегодня и завтра. – URL: <http://konferent.ru/nauka/411> (дата обращения: 10.05.2015).
14. Акинфиев В.И. Форш и методы обучения в современной школе Индии. – Пятигорск: 1977. – 13 с.
15. Индия как главный фактор в средне-азиатском вопросе. Взгляд туземцев Индии на англичан и их управление. Доклад председателя средне-азиатского отдела общества востоковедения А.Е. Снесарева. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1906. – 173 с.
16. Декларация независимости. Конгресс, 4 июля 1776 г. // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / Под ред. О.А. Жидкова; перевод О.А. Жидкова. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – С. 25–28.
17. Скачкова И.И. Идеология английского одноязычия как основа языковой политики США // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – Вып. 2. – С. 80–87.
18. Norgren J., Nanda S. American cultural pluralism and the law // Language, culture, and courts. – New York: Praeger, 1988. – Chap. 10. – P. 185–199.
19. Donahue T. American Language Policy and Compensatory Opinion // Power and Inequality in Language Education. – Cambridge: University Press, 1995. – P. 112–141.
20. Клоков В.Т. Развитие и применение языкового права в Швейцарии // Известия Саратовского университета. Новая Серия. – Серия Филология. Журналистика. – Т. 9. – Вып. 1. – С. 30–35.
21. Наумова В.В. Государство и язык: формулы власти и безвластия. – М.: КомКнига, 2010. – 184 с.

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И США В XIX СТОЛЕТИИ

В статье рассматриваются основные цели, принципы языковой политики западноевропейских стран и США в XIX столетии. Подвергнув анализу количественные и качественные характеристики реализованной ими языковой политики, автор приходит к выводу о том, что ее стратегии были обусловлены преимущественно экономическими интересами мировых держав и направлены на маргинализацию миноритарных национальных языков вплоть до их исчезновения.

Ключевые слова: языковая политика, стратегии языковой политики, полиязычность, миноритарные языки, мажоритарные языки, западноевропейские державы, США.

TO THE QUESTION ABOUT THE STRATEGIES OF LANGUAGE POLICY IN THE WESTERN EUROPEAN COUNTRIES AND THE UNITED STATES IN THE NINETEENTH CENTURY

This article discusses the basic objectives, principles of language policy of Western European countries and the United States in the nineteenth century. Based upon the analysis of quantitative and qualitative characteristics of the sales of their language policy, the author comes to the conclusion that her strategies were mainly due to economic interests of the world powers and focused on the marginalization of minority national languages until their disappearance.

Key words: language policy, language policy strategy, multilingualism, minority languages, the majority language, Western European Powers, USA.

Сведения об авторе: *О.Л. Сумарокова* - кандидат исторических наук, научный консультант Общественного Фонда «Единство Наций», Киргизская Республика, г. Бишкек. Телефон: +7 (961) 1695717. E-mail: futureva@rambler.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ В СУВЕРЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Ш.Ф. Сайдалиева

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Исследование экономической, социально-политической и духовно-идеологической основы возникновения, становления, укрепления и закономерного развития внутренней политики в условиях Таджикистана было очень длительным и противоречивым процессом. Исторический опыт свидетельствует, что после распада государства Саманидов различные государства постоянно препятствовали развитию государственного суверенитета, а потом хотели вовсе стереть с политической карты мира таджикское

государство. Наряду с этим случались различные противоречия и конфликтные ситуации, которые были направлены против суверенитета таджикского народа.

Из вышеизложенного анализа мы выяснили, что на пути становления и развития внутренней политики государственного суверенитета Таджикистана стояли различные противоречия и конфликтные ситуации. Поэтому исследование совокупности объективных и субъективных факторов, идей разумного компромисса и концепции устойчивого развития, влияющих на смягчение и разрешение конфликтов, сегодня имеет важное значение. Одно из ведущих мест в преодолении конфликтных ситуаций занимает внутренняя политика Республики. Это вытекает из того, что переломный характер времени, в котором мы живём, сложные социальные и международные коллизии, глобальные проблемы остро ставят вопрос о выработке правильной системы взглядов на мир и отношение человека к миру, значительно повышают социальный статус политического сознания, усиливают его роль в развитии внутренней политики государственного суверенитета.

Исторический и практический опыт показывает, что противоречия, катаклизмы, столкновения и жесточайшие войны XX столетия, которые по-прежнему продолжаются в последнее время, поставили на повестку дня истории вопрос об осознанной необходимости перехода к качественно новому типу общественного мирового, глобального цивилизованного развития. Среди этих проблем важное место занимает анализ проблемы конфликтных социально-политических и духовно-нравственных процессов, поиск их решения, выхода из них посредством достижения компромиссов и согласия, где огромную роль играет внутренняя политика Республики Таджикистан.

Если исходить из практического опыта Советского Союза, то можно утверждать, что в советском обществоведении теория конфликта не разрабатывалась по ряду причин. Среди них следует выделить то обстоятельство, что изымалась сама проблема власти из теоретического анализа, связанного с противоречиями общества. В условиях обострения классовой борьбы, характерного для 30-40-х годов, конфликты возникали на групповом и личном уровне (народ и враги народа). «Враги народа» - это отдельные группы, личности, но не большие социальные группы. На уровне общества конфликтов быть не должно, а акции и протесты охаивались и скрывались.

Исторический опыт свидетельствует, что с 50-х годов была выдвинута «теория бесконфликтности», в том числе в литературе, искусстве, духовной сфере общества. Эта теория критиковалась как антидиалектическая, чуждая идеологии марксизма-ленинизма, маскирующая действительные трудности социалистического общества. Но в жизни почти до 80-х годов «теория бесконфликтности» была частью идеологии и психологии периода «застоя». Таким образом, в нашем обществоведении не была выработана методология и методика исследования конфликтов.

Согласно историческому опыту, практическим результатам, анализ социально-политических и духовно-идеологических факторов показывает, что решения данной проблемы затруднено не только тем, что обществоведы столкнулись с вопросами, которые раньше не изучали, но и отсутствием согласия между исследователями по принципиальным вопросам данной проблемы. Они ещё, так сказать, на подходе к выработке взглядов, которые могут стать научной основой профилактических рекомендаций как по профилактике, так и по прогнозированию межнациональных столкновений. Понятно, что в рамках конфликта какого-либо типа возможно предвидеть и дать дальнейшую классификацию. Например:

1. Конфликты «неуправляемых эмоций» (речь идёт о конфликтах, бунтах или погромах);

2. Конфликты «идеологических доктрин» (они связаны с политическим, национальным и религиозным движениями);

3. Конфликты «политических институтов» (это в основном споры о границах, о роли политических партий и движений) и др[1].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что данная проблема до недавнего времени была очень малоизученной и исследованной. Поэтому исследование проблемы конфликтов является необходимостью для нашего времени. Следовательно, в определении социальных конфликтов важную роль играет политическая культура и политическое сознание, которые помогают вооружить учёных, политиков, теоретиков глубокими политическими знаниями.

Согласно научно-теоретическому анализу социально-политических событий приобретение национальной независимости политического и государственного суверенитета таджикского народа осуществлялись очень сложным и трудным по своему историческому характеру путем. Для приобретения национальной независимости и политического суверенитета в Таджикистане главным политическим фактором являлся XX век. Как известно, XX столетие - век противоречивый, самый плотный событиями и процессами, определил по-новому историческую судьбу народов Центральной Азии, в том числе и таджиков, образовав у них качество новой жизни. В этот исторический срок и сформировались новая политическая форма жизни, которая объединила их, особенно с российским народом и этим путём приобщила к европейской и общечеловеческой цивилизации. Эти социально-политические события коренным образом изменили политические, экономические, национальные и духовные аспекты.

Особенно коренным образом изменились национальное сознание и самосознание таджикского, казахского, узбекского, киргизского, туркменского народов. Вместе с тем, в большой мере это важнейшее политическое событие произошло вследствие роста национального самосознания и патриотических устремлений передовой части таджикской интеллигенции. Но, дальнейший ход истории в условиях Таджикистана показал, что некоторые представители таджикского народа встали на путь заблуждений в результате политического разброда, отчужденности от народа, недопонимания важности стоящих задач. Эти люди оказали своему народу «медвежью услугу». Некоторые из таджикских деятелей стали пособниками и орудием в руках пантюркистских шовинистов. Это хорошо известно историкам и следует еще раз показать, как недалёковидность некоторых деятелей науки и культуры может быть источником зла, ударом в спину своего народа. Очень важно и уместно подчеркнуть, что некоторые из этих деятелей, играя судьбой нации и Родины, легко скатывались и на путь предательства. Характеризуя этот исторический период, Президент страны Эмомали Рахмон так писал: «Борьба против шовинизма, отстаивание национальных прав таджикского народа в первые годы советской власти, особенно в период территориального размежевания Средней Азии, когда враг всячески препятствовал образованию Таджикской ССР, бесстыдно отрицал само существование таджикского языка и культуры, стала важнейшей таджикской особенностью»[2].

В этой сложной ситуации научное обоснование факта существования таджикской нации приобрело исключительно важное историческое, политическое, социальное и культурное значение. Ибо раскрытие реакционной сущности идеологии шовинизма является одним из условий формирования таджикской культуры. В этот исторический период С.Айни не только нанёс сокрушительный удар по националистической теории пантюркизма, но и сыграл громадную роль в деле утверждения национального самосознания таджикского народа. В своих трудах С.Айни освещает различные аспекты истории, социальной, политической, культурной и литературной жизни таджикского народа, убедительно и аргументировано доказывает, что таджики являются коренным населением Центральной Азии с древнейшей богатой культурой. Он, в частности, утверждает: «Никто не может отрицать существование в Средней Азии, особенно в

Бухаре и Самарканде, великого таджикского народа. Также нельзя отрицать того, что этот народ имеет древнюю культуру и многовековую литературу»[3]. Вместе с тем следует отметить исключительную роль С. Айни и Бободжана Гуфурова в формировании самосознания таджикского народа. Они наряду с другими деятелями культуры и политики создали почву для становления будущего политического суверенитета таджикского народа.

На основе анализа и обобщения вышеназванных вредных и националистических тенденций можно утверждать, что были правы С. Айни и Б.Г.Гафуров, которые верно разоблачили точку зрения пантюркистов и националистов в отношении таджикского народа.

Поэтому исследование конкретных процессов конфронтационных ситуаций и поисков компромиссов и согласия в современных условиях позволяет вскрыть сложную диалектику взаимоотношений, конфликтов, противоречий, согласия в социально-политическом, общественном поле сегодняшнего мира.

Изучение и анализ социально-политических условий, исторический и практический опыт показывает, что XX век войдет в историю человеческой цивилизации как один из самых драматичных и противоречивых. С особой остротой это проявилось в сфере политики, культуры, морали и настроения масс. Таких критических периодов в истории Советского Союза было несколько, и их причинами послужили разные социально-политические факторы. Нынешний этап не случайно оценивается как следствие распада СССР, особенно деформации 70-летнего советского опыта. Сегодня одним из важных факторов преодоления противоречий и конфликтных ситуаций является внутренняя политика.

Последние годы жизнь стран СНГ называют временем социальных катаклизмов. На глазах окончательно рушится всё, что годами подтачивалось и разлагалось: экономические основы, господствующая идеология, правопорядок. Разлажено производство, расстроена система снабжения, торговли как таковой не существует, беспредельное взвинчивание цен ставит народ на грань бунта. Это объединяется одним понятием – конфликт[4].

Если дать точное и правильное определение конфликта, то термин «конфликт» (в переводе с латинского) означает столкновение, распри, разногласие, спор, грозящий осложнением. Поэтому в научно-общественной литературе можно встретить самые различные определения понятия «конфликт». В «Кратком энциклопедическом словаре по политологии» дано следующее определение конфликта: «конфликт - столкновение, способ взаимодействия людей, при котором преобладает тенденция противоборства, вражды, разрушения достигнутого единства, согласия и сотрудничества. В состоянии конфликта могут находиться отдельные люди, социальные общности и гражданские институты, культуры, цивилизации, исторические системы и тенденции общественного развития»[5].

Анализ социальной сущности важнейших черт, структуры понятия, места и роли конфликтов в современных условиях имеет принципиальное значение. Следовательно, раскрыты тенденции условия и обострения конфликтности в приобретении национальной независимости и суверенитета по мере нарастания в нём противоречий, исследования пути достижения социального согласия и перехода к более устойчивому движению общественного развития. Это сегодня является одной из главных задач философии, политологии, психологии, культурологии, политики и учёных-обществоведов.

Ход исследования показал, что сегодня во всех государственных и общественных организациях, во всех трудовых коллективах, сельской местности, районах, городах и областях постоянно усиливается борьба против элементов, препятствующих пути укрепления и развития внутренней политики суверенного Таджикистана.

Исходя из вышеизложенного научного анализа теоретиков, политологов, можно сделать вывод, что всякие противоречия и конфликты в большинстве случаев сильно препятствуют внутренней политике суверенного Таджикистана.

Можно утверждать, что некоторые общеметодологические аспекты, проблемы национальных и межнациональных отношений, такие как: межнациональные и внутринациональные конфликты, территориально- этнические конфликты, этнотерапия и этнопрофилактика, роль языка и религии в межнациональных конфликтах, конфликтные ситуации, связанные с местничеством и трайбализмом, наркоконфликтом, пути регулирования этих конфликтов являются дискуссионными. В частности, недостаточно изучены понятие конфликтов на национальной почве, типизация конфликтных факторов, исчерпывающий анализ причин их возникновения, методов практической реализации в современном СНГ и особенно в Таджикистане. В республике еще недостаточно систематизированы профилактические мероприятия, направленные на предотвращение межнациональных антагонизмов. Эти противоречия и конфликтные ситуации являются очень опасными. Они не только препятствуют сближению народа и нации, они разрушают дружбу народов. Поэтому за последние годы государство и правительство усиливают работу над устранением этой вредной идеологии.

Проблема обострения межнациональных конфликтов оказалось в центре внимания учёных лишь в последнее время. Тем не менее усилиями учёных стран СНГ разработана основа для создания концепции предотвращения национальных и внутринациональных конфликтов. Это нашло отражение в работах таких учёных, как М.В. Иордан, О.С. Реджепов, Г. Константинов, А.В. Дмитриев, С.Семёнов и других авторов. В таджикской науке проблема межнациональных и внутринациональных конфликтов очень мало исследовалась. Затронуты лишь части этой проблемы в работах таджикских учёных С. Фатгоева, К. Расулова, М. Гулахмедова, А.Я. Анцукова, А.И. Шипилова, Д. Белл, Г.А. Беллов[6] и др. В республике проработаны такие аспекты межнациональных отношений, как проблемы улучшения экономического сотрудничества, гармонизации межнационального общения, социально-психологические аспекты. В условиях суверенного Таджикистана, где формировалось демократическое, правовое, светское государство, на пути его развития возникали противоречия и конфликтные ситуации. Анализ практического опыта показывает, что в Таджикистане конфликты и противоречия стали мощным социальным взрывом. Основой этого социального взрыва были следующие факторы: с одной стороны, это определялось растущим недовольством, а с другой, формирование в городах и сельской местности люмпенизированной молодежи, которая была в достаточной степени организованной и способной на любые антиобщественные действия. В этой связи одним из вопросов нашего исследования является анализ выяснения конфликтов и социальных противоречий. Поэтому мы предприняли попытку рассматривать сущность, содержание и основные последствия противоречий и конфликтов, которые препятствовали становлению внутренней политики.

На основе анализа вышеизложенных фактов и материалов, мы приняли попытку исследовать социально-политические и духовно-идеологические цели и вредные направления, которые препятствовали пути укрепления и развития внутренней политики Республики Таджикистан. Как известно, государственная политика дает возможность регулировать и преодолевать конфликтные ситуации в Таджикистане.

Следует отметить, что за последние годы ученые стран СНГ и Таджикистана посвятили ряд работ, где рассматриваются социально-политические, экономические и духовные причины возникновения конфликтов и их отрицательные последствия, влияющие на процесс становления государственного суверенитета таджикского народа.

Но, в этих работах недостаточно показаны данные анализа особенностей противоречия и конфликтных ситуаций, которые препятствовали закономерному

процессу политического суверенитета Таджикистана и его внутренней политики. Поэтому мы считаем главной задачей дать анализ отрицательных черт конфликтных ситуаций в процессе становления и развития политического суверенитета таджикского народа.

Все это создавало определенные предпосылки для замены тоталитарной системы на демократическую. Однако эти предпосылки ещё далеки для становления и укрепления демократического, правового, светского государства в Таджикистане. Практический анализ показывает, что конфликтные ситуации в Республике Таджикистан и неравномерные экономические, социальные, политические и духовные факторы свидетельствуют о том, что в конце 80-х, начале 90-х годов общественные отношения в Таджикистане охарактеризовались неравномерным обострением противоречий, нарастанием и расширением конфликтности. Тогда конфликты всё чаще приобретали ожесточенный характер и привели к кровавым столкновениям, к гражданской войне. К гражданской войне в Таджикистане привела целая совокупность причин и факторов. В настоящей статье мы рассмотрим сложившиеся в Таджикистане межтаджикские отношения, сыгравшие значительную роль в дестабилизации общественного развития в республике, которая препятствовала внутренней политике, не дала возможность укрепить внутренний порядок, мешала новому, суверенному государству в решении своих задач.

Опыт Таджикистана показывает, что сложность этого процесса заключается в том, что возникновение и становление внутренней политики в Таджикистане происходило в условиях перехода от тоталитарных политических отношений к демократическому политическому процессу. Этот процесс осуществлялся в сложной социально - политической ситуации в Республике Таджикистан. В новых условиях Таджикистан пережил драматические события своей истории, поиск трудных путей самостоятельного развития. Оценивая эту сложную и трудную ситуацию в Таджикистане Ш. Саймудинов подчеркивал, что «Если одним республикам удалось стать независимыми легко и свободно, другим лишь с преодолением некоторых формальных препятствий, то таджикскому народу была начертана долгая, кровопролитная, сложная и кровавая дорога. Таджикистан оказался втянутым в братоубийственную войну, весь трагизм который таджикистанцы ощущать будут ещё долго»[7]. Исходя из этого, можно утверждать, что одним из основных и решающих факторов возникновения и становления политического суверенитета в Таджикистане стало приобретение национальной независимости. Как уже было упомянуто, Таджикистан в 90-е годы накануне третьего тысячелетия пережил своё третье возрождение, основой которого стали выдающиеся достижения Таджикистана в XX столетии. Рассматривая значение национальной независимости и политического суверенитета таджикского народа, Президент страны Э. Рахмон подчеркивал: «Мы достигли политической независимости, однако впереди долгий трудный ответственный путь, достижения экономической независимости, ответственности за будущее народа, успешное обеспечение процесса реформы построения истинного правового светского и демократического государства»[8]. Вместе с тем следует отметить, что приобретение политического суверенитета для таджикского народа было очень сложным. Сложность этого процесса является в том, что в Таджикистане ситуация складывалась под влиянием непростых современных факторов международной жизни.

Во-первых, с одной стороны, давал о себе знать исламский фактор и соответственно различные идеологические модели.

Во-вторых, проявлялось так называемое наследие с его традиционными схемами. В этой ситуации укрепление демократического, правового, светского государства, установление мира требовало от таджиков совершенно неординарных решений.

Указывая социальные последствия гражданской войны в Таджикистане Э. Рахмон писал, что: «Разгорелась братоубийственная война, навязанная извне и разжигаемая изнутри политическими авантюристами, демагогами и карьеристами, - война болью и

скорбью отзывалась в сердцах тысячи матерей, потерявших своих сыновей, беженцев, лишившихся крова и вынужденных покинуть родные очаги и скитаться на чужбине. Война оставила глубокие шрамы в сердцах и душах тысяч осиротевших детей безвинно ставших её жертвами. Были уничтожены и разграблены плоды многолетних трудов сельских жителей, урон, нанесенный народному хозяйству республики, составил более 7-ми миллиардов американских долларов. Этот страшный период ляжет черным пятном на страницах истории нашего народа»[2].

Становление и укрепление государственного суверенитета и его внутренней политики в Таджикистане требовало от государства и его законодательных органов, от всех структур политической системы суверенного Таджикистана постоянно и систематически укреплять и развивать внутреннюю политику.

Исторический опыт показывает, что проблемы приобретения национальной независимости и суверенитета той или иной нации или народа не могут быть проведены вне анализа общей организации общества, его социальных структур и производственной деятельности, тех экономических, политических, идеологических процессов, которые в наибольшей степени характеризуют современное общественное развитие. Согласно этому, при переходе к этапу национальной независимости и суверенитета бывших союзных Республик, в том числе и Таджикистана, на многих направлениях, и прежде всего в сфере экономики, появились регрессивные тенденции. С обострением ряда накопившихся в обществе проблем наблюдается падение темпов роста экономики, хроническое отставание в производительности труда, в качестве продукции, техническом прогрессе привело к падению жизненного уровня, разгула преступности, безработицы, вынужденной трудовой миграции, а значительное число населения отбросило за черту бедности и т.п.

Практический опыт перестройки показал, что эпоха перестройки не только обножила, но и обострила имеющиеся социальные противоречия в обществе. Социально-экономические, демографические проблемы и вопросы национального самосознания, развитие языка, культуры, национальных традиций сплелись в тугой узел. Усугубили положение также и определённые ошибки, и просчёты уже в ходе самого демократического преобразования. Решение такой грандиозной задачи, как радикальное обновление общества необходимо было, очевидно, с самого начала искать на плюралистической основе, иметь широкий диапазон альтернативных суждений по коренным проблемам преобразований, каждое из которых могло бы содержать определённые элементы истины. К сожалению, наш исторический опыт не был учтен, что привело к непоследовательности, трудностям, ошибкам, противоречиям и конфликтам и сильно повлияло на процесс становления демократического, правового, светского государства Таджикистана.

Пороки прошлого, ошибки и противоречивые процессы настоящего привели к росту национальных конфликтов; напряженности, росту преступности, разочарованию, идеологическим сбоям, обострению национальных и экономических конфликтов и т.д. Все эти противоречивые явления обязывают со всей объективностью извлечь уроки из прошлого, чтобы правильно ориентироваться в сложных условиях демократических преобразований в обществе и укрепить политический суверенитет таджикского народа.

В ходе исследования демократического обновления и становления государственного суверенитета обнажились социальные язвы и нерешённые вопросы. Болезненно дают о себе знать допущенные за многие годы ошибки. Демократические преобразования общества дают возможность всем нациям и народностям поднять своё духовно-политическое и нравственное развитие на новый уровень. К сожалению, в некоторых регионах этот процесс сопровождается негативными и последствиями: национальная самоизоляция, эгоизм и отчужденность прямой путь к психозу национализма, фанатизму и в конечном итоге национальным конфликтам и деградации. Все эти антиобщественные

элементы препятствовали процессу становления и развития внутренней политики в Таджикистане. Обиды, конфликты, отчуждённость, необустроенность нельзя преодолеть только идеологическими призывами. Нужны решительные, политические и экономические меры, общие цели, программы, результаты которых ощутит каждая нация и народность, каждый человек.

Как видно, в Таджикистане различные противоречия и конфликтные ситуации, многочисленные вредные взгляды, националистические направления постоянно препятствовали укреплению внутренней политики и успешному развитию суверенного Таджикистана.

Результаты проведённого исследования позволяют говорить о том, что наиболее значимыми критериями политического единomyслия в настоящий момент являются социальный статус, уровень доходов граждан. Политическая активность граждан в значительной степени определяется их возможностью воздействовать на обстановку в целях реализации собственных ожиданий. Конечно, сказанное не означает, что правительство обязано всякий раз вмешиваться в любые формы конфликтов между людьми, хотя в закрытых тоталитарных обществах государство именно так и поступало. Существуют и другие институты, способствующие разрешению конфликтов. Вмешательство последнего происходит в том случае, если конфликты угрожают серьёзно задеть интересы людей, не участвующих в них: если возникает угроза правовому порядку в случае совершения индивидами, участвующими в конфликте, актов насилия, недопустимых с точки зрения закона; если создаётся серьёзная угроза национальной безопасности. Как известно, на все эти проблемы большое влияние оказывает внутренняя политика государства.

Опыт суверенного Таджикистана в течение 21 года показывает, что при внимательном анализе нынешней реальности демократического строя Таджикистана выявляется, что в нем накопился и имеет место ряд серьёзных проблем социально-экономического, политического и духовного характера, таящих в себе конфликтную основу. Возрастание межнациональной напряжённости усиливает роль и значение политических методов, регулирующих конфликты. Все эти противоречия и конфликтные ситуации препятствуют процессу становления и развития внутренней политики демократического, правового, светского государства Таджикистана. Поэтому правильное решение социально-политических конфликтов во многом зависит от уровня политической культуры людей. Для эффективного регулирования конфликтной ситуации требуется высокий культурный уровень населения республики. Известно, что население Таджикистана находится на различном уровне политической культуры и политического сознания. Это обстоятельство требует формирования политической культуры населения республики. Одна из неравномерностей уровня политической культуры населения Таджикистана заключается в том, что пока ещё отстаёт культурная образованность и сознательность сельского населения от городского. Поэтому в условиях государственного суверенитета необходимо принять все меры и направить имеющиеся возможности для подъёма культуры, политической сознательности всего населения республики. Успешное решение этих проблем во многом зависит от внутренней политики государства.

Следует отметить, что Центральная Азия, как раньше, так и сегодня, является одним из густонаселённых мультиэтнических регионов мира. В связи с этим изучение конфликтных ситуаций, причин их зарождения, а также их разрешения приобретает большое жизненное значение для данного региона. В таджикском конфликте слились в один узел политический, религиозный, этнический и другие социокультурные факторы. В его развитии и обострении немалую роль сыграло вмешательство других стран. Исходя из этого, раскрытие сущности, социальной значимости и закономерностей развития межнациональных и внутринациональных конфликтов и отношений, в особенности того,

что имело место в их содержании, представляет важную научно-исследовательскую проблему. Прежде всего следует глубоко изучить проблему грамотности, культурно-политической образованности населения Республики Таджикистан. На наш взгляд, одной из серьезных проблем сегодняшнего дня является подъем культурного уровня и политического сознания всех граждан демократического, правового, светского государства независимого Таджикистана.

Особенно следует отметить, что после объявления независимости и крушения старой идеологии в результате возникшего хаоса и вакуума в Таджикистане появились люди и политические группы, развернувшие знамя другой идеологии - религиозного радикализма. В успешном и эффективном решении этих проблем имеет значение внутренняя политика. Поэтому в современных условиях (скорее всего, в дальнейшем) возрастает влияние внутренней политики суверенного Таджикистана. Политическая история свидетельствует о том, что радикализм и экстремизм, в какие бы идеологические одежды они ни облекались, в конечном счете, приносят горькие плоды разрушений, противостояния и раскола. События в Таджикистане показали, что силы, выступившие под знаменем религиозного радикализма против целостности Таджикистана, не были одиноки, опираясь на неправительственные и негосударственные центры международного радикального ислама. Все названные явления были использованы для образования «межтаджикского конфликта». Оценивая «межтаджикский конфликт», Президент страны Э. Рахмон указал: «Конфликт уже давно укладывается в рамках одной страны и имеет международный характер»[9].

Анализ исторического и практического опыта показывает, что особенности становления политической системы общества и его внутренняя политика состоят в том, что каждое государство, каждая страна должна иметь свою политическую систему. Поэтому становление и развитие политической системы в той или иной стране зависит от специфических особенностей каждого государства. Это прежде всего зависит от характера существующей государственности. Поэтому процесс становления государственного суверенитета Таджикистана предполагает создание системы национальных, экономических, политических, юридических, духовно-идеологических, культурных и иных гарантий, которые обеспечили бы реальность государства. Весьма важно отметить, что начало этому пути было положено в ноябре 1992 года исторической XVI-й сессией Верховного Совета в Худжанде, на которой были провозглашены основные принципы будущего государственного суверенитета и утверждена внутренняя политика государства.

Нынешний государственный суверенитет Таджикистана не допустит разрушения конституционных прав и свобод граждан. Действующие ныне Конституция и Законы предусматривают строгую ответственность за игнорирование конституционных прав и свобод граждан. Эти Законы требуют, чтобы юноши и девушки получили среднее образование в учебных заведениях. Данный вопрос всегда стоит в центре внимания органов правопорядка и местных органов самоуправления.

Оценивая роль и значение Конституции Республики Таджикистан в создании и укреплении государственного суверенитета, Президент страны Эмомали Рахмон говорил: «Наше государственное устройство определено Конституцией страны, за принятие которой проголосовало большинство жителей Республики. Пусть все наши соотечественники поймут, что мы не собираемся строить ни коммунизм, ни исламскую республику. Мы естественным образом, на основе свободной рыночной экономики, без всякой насильственно навязанной народу идеологии будем создавать демократическое, правовое, светское общество, такое общество, в котором каждый наш соотечественник может чувствовать себя свободным, счастливым, достойным. Это наше предопределение является решительным, отвечает желаниям и требованиям миллионов соотечественников» [10].

Анализ социально-политических, экономических и духовных факторов в данном исследовании даёт нам возможность сделать вывод, что в Таджикистане государство с первых дней своей деятельности приняло все меры, использовало самые различные формы и средства и направило их влияние на укрепление национальной независимости и политического суверенитета таджикского народа.

Решение насущных социально-политических, экономических и идеологических проблем будет способствовать стойкости и, тем самым, повышению эффективности и качества политической культуры в каждом трудовом коллективе и всего населения Таджикистана в укреплении и дальнейшем развитии национальной независимости и суверенитета таджикского народа. Государство и Правительство Таджикистана постоянно и эффективно борется против различных противоречий и конфликтных ситуаций.

В Таджикистане образована новая политическая система общества. Функционирует демократическое, правовое, светское государство, действуют институт президентства и все структуры власти, создана здоровая морально-психологическая атмосфера. Действенные нормы демократии в каждом коллективе являются мощным фактором развития национальной независимости и суверенитета государства Таджикистан. Все политические институты, политические партии, государственные, общественные и религиозные организации действуют на основе Конституции Республики Таджикистан.

Всё это свидетельствует о том, что таджикский народ, несмотря на последствия гражданской войны, которая привела к многим разрушениям в народном хозяйстве и создала трудности в Республике, достиг новых результатов и нового социального прогресса.

В Таджикистане сегодня все народы понимают, что всякие противоречия и конфликтные ситуации будут препятствовать процветанию таджикского народа. Поэтому сегодня во всех уголках суверенного Таджикистана идет успешная борьба против антидемократических взглядов и всякого рода неправильного, препятствующего государственной политике понимания и восприятий, особенно в плане укрепления и развития внутренней политики молодого государства.

На укрепление государственного суверенитета таджикского народа повлияли все внутренние силы движения. Прежде всего все государственные органы, политические партии, общественные слои Таджикистана. В укреплении государственного суверенитета Республики большую роль играет «Движение национального единства и возрождения Таджикистана». В обращении Учредительного собрания «Движения национального единства и возрождения Таджикистана» от 20 июня 1997 года говорится: «Мы, избранные представители народа из городов и кишлаков Таджикистана, собрались в городе Душанбе на Учредительное собрание Движения национального единства и возрождения Таджикистана в целях содействия установлению мира и укреплению целостности любимой Родины, ради упрочения и единодушия народов Республики, возрождения и суверенитета независимого Таджикистана, создания демократического, правового и светского государства и объединения созидательного потенциала всех политических партий, организаций, объединений различных политических, профессиональных, творческих, религиозных организаций и отдельных личностей на единое течение перестройки страны»[11].

Сегодня при поддержке «Движения национального единства и возрождения Таджикистана» созданы и действуют Советы, первичные организации и комитеты в большинстве кишлаков, поселков, районных городских и областных центров, где объединяются политические партии и общественные организации, интеллигенция, духовенство, рабочие и дехкане, студенты, ветераны войны и труда, школьники с целью укрепления национальной независимости и государственного суверенитета Таджикистана. Основной целью этого движения является объединение усилий различных социальных

слоев и сил Таджикистана для утверждения прочного гражданского мира, взаимного доверия и согласия, вывода общества из кризиса, всякого противоречия и конфликтных ситуаций укрепления целостности государства и интеграции в Содружество Независимых Государств, укрепления внутренней политики государственного суверенитета таджикского народа.

Таким образом, весь комплекс внутренних обстоятельств привёл независимый Таджикистан, и в первую очередь его здравомыслящие силы, к выводу о необходимости объединения. Ради укрепления и упрочения государственного суверенитета таджикистанцев было необходимо достижение мира и спокойствия на основе обеспечения национального единства и возрождения Родины. Здесь основные силы были направлены на то, чтобы не допустить различные противоречия и конфликты в Таджикистане.

Вышеизложенные факторы показывают, что для обеспечения всестороннего развития и обретения Таджикистаном своего места в строю развитых стран мира, достижения только политической и экономической независимости недостаточно. Помимо этого, нужно укрепить и развивать культуру государственного суверенитета.

Достигнув государственной независимости в сентябре 1991 года Таджикистан выбрал свой путь развития. Приняв конституцию и приступив к созданию демократического, правового и светского государства, Таджикистан смог встать на путь социально - экономических реформ. С провозглашением независимости и суверенитета в Республике Таджикистан развернулась большая работа по реализации важных новых задач в сфере экономической, политической, социальной и духовной жизни общества. В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 26 апреля 2013 года подчеркивается, что «политика государства на этом этапе будет направлена на, то чтобы посредством эффективной деятельности всех государственных структур и органов были обеспечены достойные условия жизни для каждого гражданина страны» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальные конфликты. -М., 1992. -вып.2. -С.123.
2. Эмомали Рахмон.Таджики в зеркале истории. Книга первая: От Арийцев до Саманидов / Эмомали Рахмон. - Душанбе-Лондон, 1999. –С. 218, 220.
3. 1100 ление образования государства Саманидов. -Санкт-Петербург, 1999. –С. 13
4. Мальцев В.А. Основы политологии: учебник для вузов / В.А. Мальцев. -М., 1998. -С.397-398.
5. Человек и общество: краткий энциклопед. словарь-справочник (политология); отв.ред. Борцов Ю.С., науч. ред. Коротец И.Д. -Ростов-на-Дону, 1997. -С.205-206.
6. Фаттоев С. Социально-политические конфликты в современном обществе (опыт Таджикистана) / С. Фаттоев. - Душанбе, 2001.; Фаттоев С. Конфликтология / С. Фаттоев, К. Расулов, М. Гулахмедов. - Душанбе, 2004.; Анципов А.Ц. Конфликтология / А.Ц. Анципов, А.И. Шипилов. - М., 2002.; Белл Д. Мировой порядок в XXI века. Свободная мысль-XXI / Д. Белл. -2007. -№ 11.; Беллов Г.А. Политология: учебное пособие / Г.А. Беллов. - 2004. - № 7.
7. Саимудинов Ш. Национальное примирение в Таджикистане и его современное значение / Ш. Саимудинов. – Душанбе: Ирфон, 2002. - С.3.
8. Э. Рахмон. - Молодежь - будущее нации / Э. Рахмон. -Душанбе: Ирфон, 1998. -С.77.
9. Эмомали Рахмон. По пути единства и создания. Выступление на торжественном собрании, посвященном Дню независимости, 8сентября 1996г. / Эмомали Рахмон. -Душанбе, 1996. -С.33.
10. Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с представителями молодёжи 23 мая 1997 года. Молодёжь - будущее суверенного Таджикистана. -Душанбе: Ирфон, 1997. -С.35.
11. Движение национального единства и возрождения Таджикистана. -Душанбе: Шарки озод, 1997. -С. 56
12. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси оли Республики Таджикистан 26 апреля 2013 г. -С.-3.
13. Фаттоев С. Конфликтология / С. Фаттоев, К. Расулов, М. Гулахмедов. -Душанбе, 2004.
14. Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с представителями молодёжи 23 мая 1997 года / Эмомали Рахмон // Молодёжь - будущее суверенного Таджикистана. -Душанбе: Ирфон, 1997.
15. Движение национального единства и возрождения Таджикистана. -Душанбе: Шарки озод, 1997.

ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ В СУВЕРЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье, в основном, речь идет о влиянии противоречий и конфликтов, препятствующих развитию внутренней политики в суверенном Таджикистане.

В статье рассматриваются особенности возникновения, становления и развития внутренней политики в суверенном Таджикистане. Автор показывает особенности становления внутренней политики Республики Таджикистан, конкретно анализирует место и роль государственных и общественных организаций в укреплении политической системы общества. Статья написана на основе изучения, обобщения и анализа источников, литературы суверенном Таджикистане и имеет большое значение для читателей.

Ключевые слова: стратегические направления, внутренняя и внешняя политика, конфликтные, суверенный Таджикистан.

CONTRADICTIONS AND CONFLICT, HINDERING THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC POLICY OF SOVEREIGN TAJIKISTAN

In this article, basically, we are talking about the impact of the contradictions and conflicts that impede the development of domestic policy of sovereign Tajikistan.

The article considers peculiarities of the emergence, formation and development of the internal policy of sovereign Tajikistan. The author shows the peculiarities of formation of internal policy of the Republic of Tajikistan, specifically analyzes the place and role of state and public organizations in strengthening the political system of society. The article is written based on the study, generalization and analysis of the sources and literature of sovereign Tajikistan and is of great value to readers.

Key words: strategic directions internal and foreign policy, conflict, sovereign Tajikistan.

Сведения об авторе: *Ш.Ф. Сайдалиева* - соискатель кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: (992) 93-585-46-48

ПЛЮРАЛИЗМ ОМИЛИ МУҲИММИ ТАШАККУЛЁБИИ ЧОМЕАИ ШАҲРВАНДИ

З.Д. Ҳукмишоев

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мафҳуми плюрализм калимаи латинӣ буда, маънояш бисёрӣ ва гуногунӣ мебошад. Мафҳуми плюрализмро аввалин бор олими англис Г.Лоски истифода бурда, соли 1915 онро ба илм ворид намудааст. Оламе, ки инсоният дар он зиндагӣ мекунад, олами касрат буда, бояд дар ҳаёти сиёсӣ фарҳангӣ ва иқтисодӣ иҷтимоӣ низ гуногунрангӣ вучуд дошта бошад. Аз он хотире, ки қобилияти даркнамоии инсоният мутафовит аст, дар ҷаҳонбинии динӣ, фалсафӣ ва сиёсӣ чомеа низ гуногунрангӣ вучуд дорад. Плюрализм, яъне касратгароӣ, падидаи ҷамъиятӣ буда, дар саҳнаи бархӯрди андешаҳо ва манфиатҳо бояд дар баробари андеша ва манфиатҳои худ, андеша ва манфиати дигаронро низ қадр намуд. Плюрализи сиёсӣ фарҳангӣ будани чомеаро тақозо намуда, дар он чомеае, ки сатҳи маданияти сиёсӣ паст аст, бархӯрди андешаҳо ва манфиатҳо ҳамеша низоъ тавлид хоҳанд кард.

Плюрализи сиёсӣ зодаи Ғарб буда, ба ташаккулёбии он плюрализи фалсафӣ ва динӣ мусоидат намудаанд. Агар плюрализи сиёсӣ яке аз принципҳои асосии идеологияи либерализм бошад мутааллиқ ба асри XVII, пас плюрализи динӣ дар ҷаҳони масеҳият дар Аврупо бо зуҳури ҳаракатҳои эретикӣ-бидъатӣ ба асрҳои XII рост меояд. Дар ин марҳилаи таърихӣ гуногунрангии андеша дар тафсири ояҳои «Инҷил» ва ё инқори баъзе аз ояҳои он, плюрализи диниро ба вучуд овард. Калисои католикӣ бо сарвари Папаи Рим Иннокентийи III соли 1215 барои мубориза бурдан бар муқобили ҳаракати эретикӣ суди калисой-инквизитсия (калимаи латинӣ маънояш тафтиш намудан) – ро таъсис дод. Суди калисой ба маҳдуд намудани фазои

озодии олимону донишмандон мусоидат намуда, чазоҳои сахттаринро дар нисбати равшанфикрони замон раво медид. Аз ҷумла файласуф ва олими англис Роджер Бекон ва Николай Коперник солҳои тӯлонӣ зиндонӣ карда шуданд. Мутафаккир ва олими италийӣ Джордано Бруно ва Люгилио Ванини бо ваҳшоният кушта шуданд. Галилей мачбур карда мешавад, ки аз ақидаҳои илмӣ худ даст кашад. Мутолиаи китобҳои илмӣ манъ карда шуда буданд. Аз он хотир ки, дар ҳудуди Аврупо низомҳои монархияи мутлақ ва диктатураи дин ҳукмфармо буд, таъқиботи суди калисоӣ – инквизитсия, ҷазои озодӣ барои ташаккулёбии плюрализми динию фалсафӣ ва сиёсӣ маҳдуд гардида буд.

Дар асрҳои XVI – XVII дар Аврупо таҳаввулотӣ бузурге ба вучуд омад. Ҳаракати реформатсионӣ як қараёни динию сиёсӣ ва иҷтимоӣ буд ва заминаи ба вучуд омадани он, ин амалҳои аз доираи таълимоти динӣ беруни роҳбарони мазҳаби католикӣ буд. Суди инквизитсия дар заминаи таъқибу фишороварӣ ба олимону донишмандон, ба озодандешӣ ва плюрализм таъсири манфӣ расонид. Маҳз амалҳои ғайриоқилона ва ғайриодилонаи роҳбарони мазҳаби католикӣ, ки бо таълимоти бунёдии масеҳият мувофиқ набуд, аз ҷумла додани индулгенсия, яъне хатти қафорати гуноҳ дар ивази маблағ, барои ба вучуд омадани плюрализми динӣ ва сиёсӣ мусоидат намуд.

Дар ин раванд тарҷумаи китоби муқаддас – «Библия» бо забонҳои миллӣ манъ буда, амали мазкур барои дар ҷаҳолат фуру бурдани мардум мусоидат менамуд. Зеро мардум чун забони «Инчил»-ро наметодистанд аз моҳияти таълимоти динӣ хеш беҳабар буданд. Профессори донишгоҳи Оксфорд Джон Виклиф, ки яке аз шахсони мубориз бар муқобили догматизми мазҳаби католикӣ буд, соли 1382 «Инчил»-ро ба забони англисӣ тарҷума карда, соли 1384 Николай Герфордский Аҳди Қадимро ба забони англисӣ тарҷума намуд.

Асосгузори ҳаракати реформатсионӣ ва муассиси мазҳаби протестантӣ доктори илоҳиёти университети Витенберг Мартин Лютер маҳсуб гардида, ӯ бар муқобили амалҳои роҳбарони мазҳаби католикӣ шадидан мубориза бурда, барои инқори амалҳои манфӣ онҳо 95 тезис менависад. Ҳаракати реформатсионӣ барои плюрализми динӣ ва сиёсӣ мусоидат намуда, муҳаққиқон анҷоми ҳаракати реформатсиониро бо бастанӣ шартномаи сулҳи Вестфал алоқаманд медонанд.

Дар асрҳои XIV – XV синфи нав-буржуазия ташаккул ёфта, марҳилаи гузариш аз форматсияи феодализм ба капитализм ба вучуд меояд. Синфи нав, яъне буржуазия, аз лиҳози иқтисодӣ пурқудрат гашта, тадриҷан ба сахнаи сиёсат ворид гардид ва барои ба вучуд омадани идеологияи нав мусоидат намуд. Яъне, талаботи ҷомеа ва замони заминаи ба вучуд омадани идеологияи либерализм мегардад. Асосгузори идеологияи либерализм Чон Лок муносибатҳои мутамаддинро дар ҷомеаи инсонӣ чунин арзёбӣ мекунад:

1. Манфиатҳои шахсро аз манфиатҳои давлат ва ҷомеа боло гузоштан.
2. Озодиро арзиши олий эътироф намудан.
3. Ба ҳаёти шахсии инсон даҳолат накардани давлат.

4. Афрод миёни ҳам шартномаи ҷамъиятӣ мебаранд ва давлати ҳуқуқӣ ин муносибатҳоро ба танзим медарорад.

Идеологияи либерализм дар муқобили низоми монархияи мутлақ ва калисои католикӣ ба вучуд меояд. Дар заминаи ин идеология инқилобҳои бузурги буржуазӣ ба вучуд омада, низомҳои монархияи мутлақ ва диктатураи дин дар Аврупо таназзул меёбанд.

Аз он хотир, ки идеологияи либерализм озодиро ҳамчун арзиши олий эътироф менамояд, барои фароҳам овардани ҷазои озод имконият медиҳад. Танҳо ҷазои озод метавонад плюрализми сиёсиро дар раванди сиёсии ҷомеа ташаккул диҳад. Зеро маҳдуднамоии озодӣ, ин василаи аз миён бурдани имконот барои рушди плюрализми сиёсӣ хоҳад буд. Таъмини озодӣ барои инсон яке аз принципҳои ҷомеаи демократӣ

мебошад. Гарчанде идеологияи либерализм низ тарғибгари озодии инсон аст, вале дар ибтидо идеологияи либерализм бо баъзе аз принципҳои ҷомеаи демократӣ созор набуд. Зеро идеологияи либерализм бештар манфиати он синфҳо химоя менамуд, ки соҳиби воситаҳои истеҳсолот буданд. Ва аз нигоҳи Ҷон Лок маҳз ҳамин синф созандаи ҷомеаи шахрвандӣ мебошад.

Ҷон Лок соҳиби ҳокимияти давлатӣ шудани камбағалонро хатарнок барои буржуазия медонист. Зеро дар сурати соҳиби ҳокимият шудани камбағалон, дар фазои озодии иқтисодӣ таҳаввулоти бузурге ба вучуд меояд. Тадричан, бо мурури замон идеологияи либерализм ҳамчун таҷассумгари ҷомеаи демократӣ баромад намуда, либерализми демократӣ ташаккул меёбад. Дар асри XVIII идеологияи либерализм яке аз идеологияҳои маъруф ба ҳисоб рафта, дар заминаи ғояҳои он чандин инқилобҳои буржуазӣ, аз ҷумла инқилоби буржуазии Франция, Англия, Нидерландия ва инқилоби Амрико ба вучуд омада, конститутсияҳои ин кишварҳо дар заминаи идеологияи либерализм сохта мешаванд. Дар ташаккулёбии плюрализми сиёсӣ саҳми идеологияи либерализм барҷаста мебошад.

Идеологҳои либерализм низоми тоталитариро маҳдудкунандаи фазои озодии инсон дониста, зуҳури плюрализми сиёсиро дар он ғайриимкон медонанд. Дар асри XX идеологияи либерализм бо идеологияи фашизм ва коммунизм рӯ ба рӯ гашта, ба рақобати шадид дучор мегардад. Бо анҷом ёфтани Ҷанги дуҷуми ҷаҳонӣ идеологияи фашизм ва бо таназзул ёфтани Иттиҳоди Шӯравӣ идеологияи коммунизм ба мағлубият дучор гардида, идеологҳои либерализм асри XX – ро асри тиллоии идеологияи либерализм медонанд. Имрӯз идеологияи либерализм яке аз идеологияҳои бонуфуз ба ҳисоб рафта, дар низоми демократӣ мақом ва нақши барҷастаро соҳиб мебошад. Пойдорӣ ва нуфузи идеологияи либерализм аз муътадили ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеа вобаста хоҳад буд.

Зуҳури плюрализми сиёсӣ дар кишварҳои Шарқ ба охири асри XIX ва ибтидои асри XX рост меояд. Дар ин марҳилаи таърихӣ идеологияи бонуфузи динию сиёсӣ- панисломизм ба вучуд омада, дар баробари он идеологияи либерализм ва коммунизм низ ворида саҳнаи сиёсат мегарданд. Бархӯрди идеологияҳои сиёсӣ плюрализми сиёсиро ташаккул дода, низоми гуногуни сиёсиро ба миён меорад. Плюрализми сиёсӣ дар бедор сохтани афкори сиёсии ҷомеа мусоидат намуда, дар заминаи он институтҳои сиёсӣ демократӣ ташаккул меёбанд.

Аз нигоҳи муҳаққиқон плюрализми сиёсӣ дар Русия панҷ марҳиларо тай намудааст: 1). 1905 – 10. 1917; 2). 10. 1917 – 03.1918; 3). 03. 1918 – 1980; 4). 1980 – 1993; 5). 1993 то имрӯз.

Аз он хотире ки минтақаи Осиёи Марказиро дар нимаи дуҷуми асри XIX ҳукумати подшоҳии Русия ба ҳайати худ ҳамроҳ карда буд, минтақаи Осиёи Марказӣ ва Русияи подшоҳӣ раванди сиёсии муштарак доштанд. Баъд аз инқилоби Октябр ва баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ низ, ин раванд идома дорад. Баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳибистиклол гашт ва дар низоми сиёсии он тағйироти кулӣ ба вучуд омад. Тоҷикистон аз режими сиёсии тоталитарӣ ба режими сиёсии демократӣ гузашта, дар Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол принципҳои демократия ва ҷомеаи шахрвандӣ таҷассум ёфтаанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ дар доираи Конститутсия ва қонунҳо таъсис меёбанд ва амал мекунанд.

«Дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкурави инкишоф меёбад.

Мафкураи ҳеҷ як ҳизб, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад.

Таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ, ки наҷодпарастӣ, миллатгарой, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб

мекунанд ва ё барои бо зӯрӣ сарнагун кардани сохтори конституционӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ аст» (Моддаи 8).

Яке аз нишонаҳои плюрализми сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин амал намудани системаи бисёрҳизбӣ мебошад. Феълан ҳашт ҳизби сиёсӣ расман дар чорҷубаи қонунҳои амалкунанда фаъолият менамоянд. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти ҳизбҳои хусусияти наҷодпарастӣ, миллатгарой, хусуматгарой, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабидоштаро манъ намуда, фаъолияти ҳизбҳои хусусияти демократӣ, атеистӣ ва динидоштаро иҷозат медиҳад.

«Шаҳрванд ҳақ дорад дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, аз ҷумла ҳизбҳои характери демократӣ, динӣ ва атеистӣ дошта, иттифоқҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ иштирок намояд, ихтиёран ба онҳо дохил ва аз онҳо хориҷ гардад.

Ҳизбҳои сиёсӣ дар асоси гуногунондешии сиёсӣ барои ташаккул ва ифодаи иродаи халқ мусоидат мекунанд ва дар ҳаёти сиёсӣ иштирок менамоянд. Сохтор ва фаъолияти онҳо бояд ба меъёрҳои демократӣ мувофиқ бошанд» (Моддаи 28).

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари дигар давлатҳои низоми демократиҳо, барои амалӣ гаштани принсипи озолии вичдон ва фаъолияти иттиҳодияҳои динӣ, шароит муҳайё намуда, имконият медиҳад, ки дар ҷомеа плюрализми динӣ вучуд дошта бошад. Принсипи озолии вичдон дар сурате метавонад ба оромии ҷомеа халал эҷод наамояд, ки маърифати динии мардум баланд бошад. Дар сурате ки дар андешаи мардум таассуби динию мазҳабӣ ҳукмрон аст, ҳар лаҳза метавонад ҷомеаро мочарои динию мазҳабӣ дар худ фаро бигирад. Озодӣ дорои арзиши олии буда, барои дар он зистан, маърифати баланд доштан шарт ва зарур мебошад.

«Ҳар кас ҳақ дорад муносибати ҳудро нисбат ба дин мустақилона муайян намояд, алоҳида ва ё яқоя бо дигарон динеро пайравӣ намояд ва ё пайравӣ накунад, дар маросим ва расму оинҳои динӣ иштирок намояд» (Моддаи 26).

Плюрализми сиёсӣ яке аз принсипҳои асосии ҷомеаи шаҳрвандӣ ба ҳисоб рафта, барои дар амал татбиқ гаштани он, баланд будани маърифати сиёсии ҷомеа муҳим мебошад. Зеро дар сурати паст будани маърифати сиёсии ҷомеа бархӯрди андешаҳои сиёсӣ дар ҳар лаҳза метавонад мочарои сиёсиро ба вучуд орад. Ҷомеаи шаҳрвандӣ ҷомеаи фарҳангӣ ва тамаддунӣ буда, маърифати пасти ҷомеа имкон намедиҳад, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ ташаккул ва инкишоф ёбад.

АДАБИЁТ

1. Даль Р. Введение в теорию демократии / Р. Даль - М., 1993.
2. Зокиров Г.Н. Ҷомеаи шаҳрвандӣ / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2001.
3. Кравченко И.И. Концепции гражданского общества в философском развитии / И.И. Кравченко // Полис. - 1991. -№5.
4. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.
5. Лопатин А. Гражданское общество / А. Лопатин. – М., 1993.

ПЛЮРАЛИЗМ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье автор рассматривает плюрализм как важный фактор формирования гражданского общества. Плюрализм - один из фундаментальных принципов устройства правового общества, утверждающий необходимость многообразия субъектов экономической, политической и культурной жизни общества. Гражданское общество - это правовое государство и легитимная государственная власть, которая осуществляется демократическими методами и обеспечивает достойный уровень жизни своих граждан.

Ключевые слова: Гражданское общество, открытое социальное образование, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, политический и идеологический плюрализм.

PLURALISM IS AN IMPORTANT FACTOR IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY

In this article the author considers pluralism as an important factor of formation of civil society. Pluralism is one of the fundamental principles of law in a society which affirms the need for diversity of economic, political and cultural life of society. Civil society is the rule of law and legitimate state power that is exercised by democratic means and provide a decent standard of living of its citizens.

Key words: Civil society, public, social education, ensuring the rights and freedoms of man and citizen, political and ideological pluralism.

Сведения об авторе: *З.Д. Хукмишоев* – кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета. Телефон: **917-38-55-11**

НАҚШИ ҲУКУМАТИ ЭЛЕКТРОНӢ ДАР РАВАНДИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ

А. Умаров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Олами сиёсат пур аз зиддияту мураккабихост, ки раванди идоракунии он низ мушкил гаштааст. Масъалаҳои зиёде вучуд доранд, ки ба низоми идоракунии ҳаёти сиёсӣ таъсири худро мегузоранд. Ҳанӯз аз замони қадим сиёсатмадорон ва дигар табақаҳои донишманди ҷомеа оид ба роҳу воситаҳои беҳтари амалӣ намудани идоракунии, таълимотҳо ва фикру андешаҳо баён менамуданд.

Раванди идоракунии низоми мураккаб ва пуртазод аст, ки аз субъектҳои он масъулияти ҷиддиро талаб менамояд. Бояд барандагони он аз тамоми имкониятҳои истифода намоянд, ки раванди мазкур самаранок гардад. Барандагони раванди идоракунии зиёду мухталифанд. Онҳоро зеро мафҳуми умумии «субъекти идоракунии» истифода менамоянд. Субъекти асосии идоракунии давлат ба ҳисоб меравад.

Давлат таҳиягар ва танзимгари рушду инкишофи тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъияти маҳсуб ёфта, амаликунандаи сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар мебошад. Одамон то ба имрӯз ба он эътиқод карда, амалишавии талаботу манфиатҳои худро маҳз аз он мебинанд. Ба ибораи дигар, байни давлату шахрвандон алоқаи ногустастанӣ вучуд дорад, ки доимо дар инкишоф аст.

Давлат ташкилоти сиёсӣ ба ҳисоб рафта, мақсади асосии онро идоракунии ташкил медиҳад. Дар раванди идоракунии давлатӣ нақши воситаҳои иттилоотӣ хело калон аст. Идоракунии давлатӣ дар шароити ҷаҳонишавии ҷомеаи ҷаҳонӣ ба иттилоотии кул ниёз дорад. Воситаҳои иттилоотӣ, пеш аз ҳама, барои ба даст овардан, паҳн намудан ва расонидани иттилоот хизмат менамоянд. Давлат яке аз институтҳои муҳими сиёсӣ ба ҳисоб рафта, барои амалӣ намудани мақсадҳои хеш аз воситаҳои иттилоотӣ васеъ истифода менамояд [1].

Дар асрҳои пешин чунин мепиндоштанд, ки гӯё ҳокимиятро танҳо тавассути яроку аслиҳа гирифтанд ва бо он идора кардан мумкин аст. Аммо дар замони муосир иттилоотро заминаи асосии ба даст овардани ҳокимият ва идоракунии он медонанд. Иттилоот дар асри мо қувва, дониш ва сармои гаронбаҳо ҳисобида мешавад. Бе истифодаи воситаҳои иттилоотии муосир дарёфти ҳама гуна иттилоотҳо, ки ба самаранокии идоракунии давлатӣ замина мегузорад, номумкин аст. Иттилоот ба мисли нефт, газ дар ҷаҳон арзишнок гаштааст [2. с.8].

Истифодаи воситаҳои рушдёфтаи иттилоотӣ дар раванди идоракунии давлатӣ тақозои замон аст. Давлатҳои муосири ҷаҳон нақши воситаҳои иттилоотиро дар раванди идоракунии ва самтҳои дигари ҳаёт баҳои баланд медиҳанд.

Дар замони муосир ҳеч кишвареро бе иштироки воситаҳои иттилоотӣ тасаввур кардан мумкин нест. Истифодаи накардан аз воситаҳои иттилоотӣ маънои аз роҳи инкишоф ақиб монданро дорад.

Дар асри XXI дастрасӣ ба иттилоот хело ҳам қулай гардидааст. Техника ва технологияҳои зиёди иттилоотӣ арзи ҳастӣ доранд, ки ба инсоният пеш аз ҳама қувва, дониш ва ҳукмфармоиро таъмин менамояд. Аммо то дараҷаи инкишофи ҳозираи худ расидан он роҳи дарози таърихро сипарӣ намудааст. Мушоҳидаҳои нишон медиҳанд, ки он давлатҳое, ки аз ҷиҳати воситаҳои иттилоотӣ ганианд, онҳо ҳама вақт пешсафу ғолибанд, аммо баръакси ин гуна давлатҳо дар ҳама ҳолат

мухточи дигар давлатҳоянд. Бале, дар чунин шароит кучо оиди мавқеи давлат дар раванди идоракуни сухан гуфт. Раванди истифодаи муосири воситаҳои иттилоотӣ, ба даст овардани иттилоот, истифодаи самаранокии он, таҳлил ва хулосагирӣ аз он, ба давлатҳои имрӯза имконияти хубест барои идоракунии давлатӣ. Имрӯзҳо аксар давлатҳо дар тамоми самтҳои идоракунии давлатӣ аз воситаҳои иттилоотӣ хуб истифода менамоянд. Масалан, дар заминаи интернет тарҳи нави идоракунии давлати арзи ҳастӣ намуд, ки онро ҳукумати электронӣ меноманд. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки ҳукумати электронӣ пеш аз ҳама идоркунии муосири давлатӣ буда, раванди идоракуниро осонтар ва босифат мегардонад. Ҳукумати мазкур хосси замони муосир аст ва иттилоотро саривақт ба ду ҷониб яке ҳам ба идоракунандагон ва ҳам ба шаҳрвандон бурда мерасонад.

Ин истилоҳ дар охири асри XX пайдо шуд. Ҳукумати электронӣ имконоти нави идорасозии давлат мебошад, ки тавассути истифода аз технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ дар қори идораҳои давлатӣ ба нафъи шаҳрвандон ва роҳбарон сурат мегирад. Ҳукумати электронӣ ду ҷиҳати асосӣ дорад. Яке ҳамкориҳои ҳокимият ва ҷомеа ва дигар - ҳамкориҳои дохилии сатҳҳои гуногун (марказӣ, минтақавӣ, маҳаллӣ) ва шохаҳои гуногун (ичроия, қонунгузор, суди)-и ҳокимият мебошад. Ҳукумати электронӣ як воситаи дастрас кардани иттилоот ва расонидани хидматҳои давлатӣ ба шаҳрвандон, дигар шохаҳои давлатӣ ва қорқунони давлатӣ мебошад, ки дар он ҳамкориҳои мутақобилаи байни давлат ва дархосткунандагон хеле осон сурат мегирад.

Дар солҳои 70-80 асри гузашта кишварҳои зиёди ҷаҳон дар раванди идоракунии давлатҳои хеш ба мушкилиҳои зиёде рӯ ба рӯ гардиданд. Аз ҷумла, натиҷаи начандон хуби идоракунии, исрофқориҳои зиёд, қаноатманд нашудан аз фаъолияти мақомотҳо ва ниҳодҳои гуногуни давлатӣ ва ғайра. Надоштани иттилооти зарурӣ роҳбарони ҳамонвақтаро дур аз воқеият мемонд. Он қарорро қонунҳое, ки хизматчиёни давлатӣ ба тасвиб мерасонданд, қариб ҳамаи онҳо ба манфиати шаҳрвандон бегона буд. Қорқунони давлатӣ бо чунин амалашон аксар вақт дар пеши шаҳрвандон ҷавобгар намешуданд. Чунин тарзи идоракунии на ба манфиати роҳбарон буд ва на ба манфиати шаҳрвандон.

Дар аввали солҳои 90 асри гузашта дар ИМА ва давлатҳои Ғарб барои аз миён бардоштани чунин монетаҳо қадамҳои қиддӣ гузоштанд. Онҳо кӯшиш мекарданд, ки сатҳи хизматрасонии давлатиро беҳтар намуда, дар ин самт хароҷотҳои беҳуда нанамоянд.

Дар моҳи сентябри соли 2000 дар ИМА лоиҳае бо номи «FirstGov» аз тарафи ҳукумати ин мамалакат ба тасвиб расид, ки онро ҳамчун қадамҳои аввалини рушди ҳукумати электронии шаффоф маънидод метавон кард. Бояд гуфт, ки ИМА аз барои технологияи иттилоотӣ дар як сол қариб 43 миллиард доллар сарф менамояд, ки танҳо 2,2 миллиардаш ба соҳаи рушди ҳукумати электронӣ равона мегардад. Чунин маблағгузориҳои ИМА аз маблағгузориҳои баъзе давлатҳо хеле зиёд аст. Масалан, Федератсияи Русия дар ин самт ду маротиба камтар сарф менамояд. Ин гуфтаҳо ҳоло маънои онро надорад, ки ИМА дар рушди технологияи иттилоотӣ ва ҳукумати электронӣ мутлақо қомеъ гардидааст. Давлатҳои Сингапур ва Эстония дар ин самт дар зинаи аввалин меистанд. Вазъи истифодаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар идоракунии давлатии Эстония боиси тавачҷуҳи хосса аст. Технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар Эстония дар соҳаҳои мухталиф васеъ истифода мешаванд. Таҷрибаи Эстония дар бахши технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ ибратомез аст. Дастовардҳои Эстония, алаҳусус дар соҳаи созмон ва истифодаи идоракунии электронӣ, назаррасанд. Ин ба Эстония имконият додааст, ки ба ҷомеаи иттилоотии ҷаҳонӣ устуворона ворид гардад. Эстония дар ин ҷабҳа ба муваффақиятҳои ҷолиб ноил гаштааст.

Таъсис ва рушди ҳукумати электронӣ дар мамлакатҳои гуногун якранг нест. Баъзе аз давлатҳо дар ин самт рушд намудаанду баъзеи онҳо аввалин қадамҳои худро гузошта истодаанд ва баъзеи дигар бошанд, кореро анҷом намедиханд. Мутаассифона, дар давлатҳои қашшоқ ва ғайридемократӣ низ ҳукумати мазкур инкишофи мутаносиби худро наёфтааст. Бояд хотиррасон кард, ки танҳо он давлатҳое дар таъсиси ҳукумати электронӣ кӯшишҳо менамоянд, ки дар ҳақиқат манфиати онро дар раванди идоракунӣ баръало ҳис намудаанд.

Ҳукумати электронӣ ҷойгузин ва такмилсозандаи давлат нест, балки тарзи нави ҳамкориҳои давлат ва ҷомеаҳо бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ муайян мекунад, то ин ки самарабахшии хидматрасониҳои давлатиро афзоиш диҳад.

Барои бунёди ҳукумати электронӣ бояд шаш ҷиҳати муҳимро ба назар гирифт:

1. Доништан ва истифода бурдани технологияи иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ муосир.

2. Дарки манфиатҳои ҳукумати электронӣ аз ҷониби давлату ҳукумат ва шаҳрвандон.

3. Муҳайё кардани воситаҳои иттилоотӣ муосир (Компютерҳои бо шабакаҳои интернетӣ пайвастшуда).

4. Қабули қонун ва қарорҳое, ки ба рушди ҳукумати электронӣ мусоидат менамояд.

5. Ҷалби сармояи дохилию хориҷӣ.

6. Ҳамкориҳои тарафайн бо давлатҳое, ки дар инкишоф ва рушди ҳукумати электронӣ пешсаф шудаанд.

Манфиати ҳукумати электрониро дар умум метавон чунин шарҳ дод:

- алоқаи бемонеаи шаҳрвандон бо мақомотҳои давлатӣ. Шаҳрвандон имконият пайдо месозанд, ки тариқи сомонаҳои давлатӣ шикоят, дархост ва пешниҳодоти ҳешро ба мақомотҳои давлатӣ ирсол намоянд. Субъектҳои мақомотҳои давлатӣ дар навбати худ тамоми шикоят, дархост ва пешниҳодотро оиди масъалаи пешниҳодшуда санчида натиҷагирӣ мекунанд. Масалан, шикоят бурдан аз вазъи фаъолияти нодурусти баъзе аз коркунони мақомоти муайяни давлатӣ ва ғайраҳо;

- имрӯз ҳукумати электронӣ метавонад ҳамчун воситаи коҳиши нобаробарӣ миёни сарватмандон ва фақирон, шаҳриён ва рустойён, мардон ва занон хидмат намояд;

- огоҳии шаҳрвандон аз фаъолияти шахсони мансабдор, мақомотҳои давлатӣ ва санадҳои қабулшуда. Шаҳрвандон тавассути воситаҳои гуногуни иттилоотӣ аз қору фаъолияти давлату ҳукуматашон огоҳӣ ёфта, дар рафти қабули қонуну қарорҳо ширкат меварзанд ва ё фикру андешаҳои онро баён менамоянд;

- кам гардидани амалҳои коррупсионӣ;

- беҳтар шудани раванди идоракунӣ. Дар заминаи таъсиси ҳукумати электронӣ, пеш аз ҳама, сатҳи хизматрасонӣ ба халқ беҳтар мегардад. Муносибатҳои байниҳамдигарии онҳо шаффоф гардида, ғаразҳо пушти сар мемонанд;

- шаҳрвандон имкон меёбанд, ки дар ҷараёни демократикунонии кишвари худ ба таври васеъ иштирок намоянд, маҷлисҳо ва конференсияҳои электронӣ баргузор кунанд.

Ҳукумати электрониро, пеш аз ҳама, барои аз байн бурдани идоракунӣ ҳукумати анъанавӣ ташкил медиҳад. Ҳукумати электронӣ бо технологияи нави иттилоотӣ бунёд гашта, дар рушди идоракунӣ муосири давлатӣ нақши калон дорад [3. №5].

Ҷорикунони воситаҳои техникӣ, коркард ва мубодилаи ахбор дар тамоми соҳаҳои фаъолияти идоракунӣ давлатӣ хусусияти умумӣ ва унверсалиро мегиранд. Ташкили ҳукумати электронӣ дар ҷумҳурӣ аз барномаҳои давлатии «Технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» (2003), «Рушд ва

татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (2004) ва «Консепсияи ташаккули ҳукумати электронии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (2011) сарчашма мегирад. Барои амалисозии ин барномаҳо тадричан корҳои муҳиме анҷом меёбанд. Ин барномаҳо аз ҷумла, ташаккули шабакаи корпоративии давлатии интернет, афзоиши нуқтаҳои дастрасии оммавӣ ба шабакаи интернет дар қаламрави ҷумҳурӣ, таъсиси портали ҳукумати ва веб- сайтҳои мақомоти давлатиро дар бар мегиранд.

Воситаҳои иттилоотӣ марҳила ба марҳила дар кишвар рушд намуда истодааст. Хусусан, истифодаи самараноки компютер дар байни шахрвандон ва кормандони мақомотҳои давлатӣ беҳтар шуда истодааст, ки чунин амал дар самти ҳукумати электронӣ дастоварди бениҳоят калон аст [4 с. 8-9]. Саҳми роҳбаронро махсусан мебояд қайд намуд. Хусусан, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пайваста дар баромадҳои хеш ба роҳбарони идораю вазоратхонаҳо супориш медиҳад, ки тарзи истифода бурдани воситаҳои иттилоотии муосиро аз худ намоянд ва барои баланд бардоштани сатҳи сифати фаъолияти худ онро истифода намоянд. Аз ҷониби дигар, аз тарафи давлату ҳукумати кишвар компютеркунонии тамоми мақомотҳо ва идораҳои давлатӣ рафта истодааст [5 с. 9-10].

Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати демократӣ маҳсуб меёбад. Шаҳрвандон тибқи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ҳақ доранд, ки озодона ибрази андеша намоянд. Дар корҳои давлатию ҷамъиятӣ иштирок намуда, саҳми худро дар таҳкими истиқлолияти ватани хеш гузоранд.

Дар асоси моддаи 25-уми Конститутсияи кишвари тоҷикон мақомотҳои давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва шахсони мансабдор вазифадор шудаанд, ки ба шахрвандон иттилоотҳои заруриро оиди фаъолияти худ таъмин намоянд. Дар ин раванд ҳукумати электронӣ мақоми назаррасе дорад [6 с.12].

Дар шаҳри Душанбе конференси байналмилалӣ оиди ташкили ҳукумати электронӣ бо иштироки намояндагони кишварҳои Ҳиндустон, Русия, Эстония ва Қазоқистон доир гардид. Барои татбиқи стратегияи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурӣ аз 3-уми декабри соли 2010 таҳти рақами 629 қабул гардид. Тибқи он бояд вазорату идораҳо фаъолияти гурӯҳҳои кории таъсисшавандаро таъмин намуда, ҷиҳати дар муҳлати муқарраршуда таҳия намудан ва пешниҳоди лоиҳаҳои санадҳои меъёрию ҳуқуқии дахлдор ва маводи таъҷили ба баррасии Ҳукумат тадбирҳои зарурӣ андешанд. Қарори мазкур то ба имрӯз қариб, ки пурра амалӣ гардид.

Инчунин, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон раванди бунёди ҷомеаи иттилоотӣ пурзӯр шуда истодааст. Дар ин самт аз роҳбарон то шахрвандони одӣ фаъоланд. Ба ин масъала Президенти кишвар таваҷҷуҳи беандоза дорад. Давлат ва ҳукумат баҳри рушди ҷомеаи иттилоотӣ ва рушди воситаҳои иттилоотию коммуникатсионӣ чораҳои муфид андешаида истодаанд. Бунёди ҷомеаи иттилоотӣ яке аз самтҳои афзалиятнок ҳисобида шуда, барои инкишофи ҳукумати электронӣ заминаи мусоид фароҳам меоварад.

Имрӯзҳо новобаста аз дастовардҳо дар самти рушду нумӯи воситаҳои иттилоотӣ ва ҳукумати электронӣ ва технологияи он, дар тамоми ҷабҳаҳо махсусан, дар раванди идоракунии давлатӣ мутобиқи матлаб нест. Масалан, вазъияти имрӯзаи мубодилаи ҳуҷжатҳо миёни идораҳо ва дигар мақомотҳои давлатӣ дар сатҳи солҳои 70-уми асри ХХ мебошад. Мубодилаи ҳуҷжатҳои гуногун бо вақти зиёд ва хароҷоти беҳуда (конселярия, қайдкунӣ, почта, нақлиёт ва ғайраҳо) мегузарад.

Гарчанде дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонун «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ» мавриди амал қарор дорад, дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии давлатӣ ҳуҷжатгузорӣ дар шакли электронӣ ҳуруфчинӣ ва ҳифз мешавад. Аммо мубодилаи электронӣ дар микёси кишвар дар шакли умумии эътирофшуда вучуд надорад. Дар чунин шароит, ки дар байни мақомотҳои давлатӣ

монеаҳои зиёд вучуд доранд, пас мубодила ва алоқа байни онҳо ва шахрвандон низ дар сатҳи паст қарор дорад.

Қисме аз шахрвандон аз сабаби камбизоатӣ ва нархи гарон доштани воситаҳои иттилоотӣ, аз компютер маҳруманд. Маҳрум мондан аз воситаҳои иттилоотӣ, маҳрум мондан аз дастовардҳои илмию техникии ҷаҳони муосир фаҳмида мешавад. Бештар ин ҳолатро мо дар деҳот дида метавонем. Ҳукумат бояд ба чунин оилаҳо дасти кумак расонад.

Мавсимӣ будани қувваи барқ низ метавонад, ки ба инкишофи ҳукумати электронӣ таъсири манфӣ расонад. Мутаассифона, бисёре аз минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз норасоии қувваи барқ дар фасли зимистон танқисӣ мекашанд. Аҳолии чунин минтақаҳо ба бухрони шадиди иттилооти рӯ ба рӯ мегарданд. Онҳо аз тамошои телевизион, радио ва воситаҳои дигари иттилоотӣ маҳрум мегарданд.

Ҳамин тариқ, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи нави идоракунии муосири давлатӣ қарор дорад, ки рӯ ба рӯи он масъалаҳои зиёде ҷо дорад. Аммо, аз ин монеаҳо набояд ҳаросид. Роҳбарони сиёсӣ мебоянд дар заминаи манфиатҳои миллату давлат раванди идоракуниро ба роҳ монанд, ки дар ин ҷода воситаҳои иттилоотии муосир метавонанд кумак намояд. Бояд қайд намуд, ки бе истифодаи воситаҳои иттилоотии муосир раванди идоракунии давлатиро тасаввур кардан ғайриимкон аст. Воситаҳои иттилоотӣ дар таҷдиди сохтори ҳамаи шаклҳои фаъолият мавқеи муҳим пайдо карда, дар маҷмӯъ моҳияти давлатро ташкил медиҳанд. Ҷомеаи замони кунунӣ худ ниёз ба технологияи иттилоотӣ дорад. Воситаҳои иттилоотӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳад, ки аз бухрони иқтисодӣ, сиёсӣ иҷтимоӣ раҳой ёбад ва ба раванди ҷаҳонишавӣ худро мутобиқ гардонад.

АДАБИЁТ

1. Российская газета. -1995. 22 февраля.
2. Коноплева И.А. Информационные технологии / И.А. Коноплева, О.А. Хохлова, А.В. Денисов. -М.: Проспект, 2013. -8 с.
3. Дрожжинов В.И. Мониторинг услуг электронного правительства / В.И. Дрожжинов // Социс. - 2008. -№ 5.
4. Ершова Т.В. Тенденции и механизмы развития информационного общества в Таджикистане / Т.В. Ершова, Ю.Е. Хохлов // Информационное общество. -2006. -№5/6. -С. 5-27.
5. Ершова Т.В. Тенденции и механизмы развития информационного общества в Таджикистане / Т.В. Ершова, Ю.Е. Хохлов // Информационное общество. -2006. -№5/6. -С. 5-27.
6. Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2003. -С.12

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы формирования и развития электронного правительства. Управленческая деятельность является очень сложным процессом. Для обеспечения эффективного управления общественно-политическими процессами предлагаются специфические методы и средства функционирования управленческого процесса. Одной из таких средств является использование электронного правительства. Также анализируется роль электронного правительства в условиях Республики Таджикистан. Процесс использования электронного правительства в Республике Таджикистан находится на начальной стадии формирования. Государство и правительство способствуют всевозможному развитию электронного правительства в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: электронное правительство, информационное средство, управление, информация, технология, демократия, режим, коммуникация, правительства,

THE ROLE OF E-GOVERNMENT IN THE PROCESS PUBLIC ADMINISTRATION

The author of the article deals with the problem of e-government. According to him, the management is a very complex process. To ensure effective governance author suggests ways and means of operation of the management process. One of these tools is the use of e-government. The author also examines the role of e-government in the Republic of Tajikistan. According to him, the process of the use of e-government in the Republic of Tajikistan is in the early stage of formation. State and government contribute to the development of all kinds of e-government in the Republic of Tajikistan.

Key words: information tool, management, information technology, democracy, mode, communication, government, e-government.

Сведения об авторе: *А. Умаров* - аспирант кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: **988-50-18-54**

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВОЛЮЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ И РОССИИ

Эфтехар Омрани Алиреза
Институт гуманитарных наук им. Б. Искандарова

Изучение политической теории, чтобы объяснить ирано-российских отношений, является трудным выбором, потому что в анализе истории взаимоотношений двух стран, их поведения и действия в некоторой степени является запутанным. Облекать эти связи в форму каждой из теорий международных отношений служит причиной столкновение со слабыми и сильными точками той особой теории. Фундаментальные основы стратегии государств России и Ирана заключаются в превосходствах “национальных интересов” и “национальной безопасности”. Таким образом, на основе процесса научного познания приступим к выбору теории или теориям, которые могли бы лучше объяснять взаимоотношения двух стран.

В изучении теоретической рамки настоящей диссертации, где изучается эволюция Ирана и России, необходимо в первую очередь на основе национального интереса обеих стран рассмотреть различные теории, чтобы определить, какой взгляд более близок к теоретическому рамку этого исследования. Поэтому, социологией международных отношений можно лучшим образом начать к социальным корням и влияющим факторам во внешней политике и к категориям событий. В этапе изучения международных отношений необходимо теоретизировать познания. В данном этапе рассматривается познание сущности и значения этих отношений.

Теория выражается в последовательности и систематической понимании того, что мы называем реальностью. Таким образом, в первую очередь, необходимо начать со сбора и систематизирования своих основ познания темы. Иными словами, основная функция теории является пояснение реальности, что показывает, почему тема дискуссии такая, а не другая. Восстановление отношения, особенно отношение между различными элементами составляет основу познания “теории”. И здесь, также определяется второе свойство теории, оно является прогнозированием будущих эволюций, что составляет вопрос теории. [1: 6]

Вместе с тем, не следует путать требуемое в теории с реальностью теории, так как теория не всегда может объяснять реальность в ее полного измерения и сложности. Вмешательство интеллектуального элемента в теоретизировании является основная причина расхождения мнений и различных гипотез, которые в международных отношениях выставляют напоказ себя из разных мест.

Уровня мышления разделяют мыслителей политических отношений на две группы: первая группа те, которые философически смотрят на события и известны как традиционалисты и вторая группа те, которые знамениты как реалисты и поддерживают эмпирического метода. Спор между этими двумя группами, которая стала причиной обильной дискуссии, все еще продолжается. Традиционалисты обвиняют реалистов в реализме, а реалисты обвиняют традиционалисты в радикализме. Однако объективные исследователи не отказываются от вероятностей обеих групп. Теперь, обращая внимание на случаях, упомянутых в этой главе, рассмотрим различные теории.

Теоретические подходы. Реализм в политических отношениях является одним из традиционных подходов, который до революции был бихевиоризмом в 1960-х и доминирующим подходом к международным отношениям и в основном сосредоточен на политических ценностях, национальной безопасности и государственном сохранении.

Различные теоретические подходы по отношению международных отношений дают разные ответы на затронутые вопросы относительно ирано-российских отношений. С точки зрения анализов, основанных на подход реализма, многие эти вопросы имеют один простой и вместе с тем определяющий ответ, необходимость создание равновесие наравне власти и угрозы Америки.

Реалисты, подчеркивая такие понятия, как безопасность и власть, стратегическое сотрудничество между Ираном и Россией объясняют возникающими чувствами совместных угроз этих двух государств со стороны Америки или возникшими их склонность к восстановлению уровня балансировании сил с этой страной. И Иран, и Россия стремятся наравне односторонность или угроз Америки поверхностно создать уровня баланса и на основе стратегического партнерства в странах Центральной Азии и Кавказа, чтобы противостоять непочтительному влиянию этого государства. [2: 12]

В основном, реализм воспринимает мировую политику как глобальных конфликтов и разногласий. Политические отношения, основывается на государства – нации, извлекающие пользу от правительства, которые на деле и применении сил стоят друг против друга. Государство – нации существуют в опасном и враждебном мире, чьи силы должны быть готовы к войне и других форм насильственной борьбы. Подобное мировоззрение показывает теоретическую структуру реалистов, которая основана на четырех гипотезах: Во-первых, государство является основной единицей анализа. Во-вторых, государство является монолитным и зональным (региональным) деятелем. В-третьих, международные отношения, по существу являются отношениями конфликтов. В-четвертых, международные темы и вопросы разделяются между острой (высокой) и мягкой (низкой) политикой.[3: 43]

С точки зрения реалистов порядок и стабильность в международных отношениях основано на силе гегемонии, одновременно с тем, что прекращается вышеупомянутая сила, мировой порядок и международных отношений также, которые стоят упорно на его основании, заканчиваются анализы. Поэтому многие из реалистов проявляют весьма пессимизм относительно независимой роли международных организаций в поощрении и развитии сотрудничества между суверенными государствами. Реалисты имеют склонность к международным организациям, подобно расширениям полномочий или в виде управления сверхдержав. Интересы и поведение международных организаций следует понимать на основании интересов доминирующих государств. Они называют это реальная перспектива, что их “реальность” является международным отношением. [4: 72]

Они существованию давней традиции реализма считают как определение преимущества и стабильности реальности "Политика среди наций". Напротив, некоторые считают, что реализм это "созданная" традиция в том смысле, что современные теоретики, чтобы оправдать и описать свои формулы, историю этой традиции создали так, якобы реализм это как единое целое, без противоречий. Реалисты, во всех своих направлениях начиная со структурных реалистов до оборонительных и наступательных, поддерживают мнение, что Россия является одной из двух, трех или нескольких властей, которые способствовали в объективности системы балансирования сил после холодной войны. Но эти теории о том, как действует такое балансирование, и, вероятно, какое будущее обозримо ему, это не консенсус.

Либералы и критики реалистических анализов российско-иранских отношений, напротив, вместо улучшения отношений между великими державами (высокая политика), анализировать различные аспекты отношений на двустороннем или региональном уровне

(нижняя политика). По убеждению Стивена Брукса и Уильяма Вольфорта, “есть мало доказательств желание создать баланс напротив власти Америки объясняющих этих отношений (Ирана и России). Региональная безопасность и экономические стимулы постоянно находятся в авангарде этих стимулов”[5: 32].

В рамках либерального дискурса, понимая, почему государства сотрудничают вместе, в основном проблема не является сложной и трудной. Государства имеют абсолютные преимущества в построении отношений, основанных на взаимной выгоде, чтобы убедить их установить такие отношения, хотя стремления государства на обман и желание “заставлять работать на себя”[6] считается главным препятствием в этом направлении.

Вопрос здесь должно было быть то, что, почему существующие анализы отношений между Ираном и Россией (будь то либеральные или реалистические анализы) не очень объясняющие - или, вернее, не говорят все по этому поводу? Ответ будет на этот вопрос и будет уделено усердие, чтобы на основе склонности к международным отношениям оценить претензии, подвергающие обсуждению.

Настоящая работа закладывает основу двух гипотез: В-первых, существуют эти идентичности, которые определяют государственные интересы и, во-вторых, идентичности конструируются в социальном процессе. Как подчеркивает Александр Вант, социальная структура имеет важность по-разному: с укреплением идентичности и интересов, помогая активистов найти совместные решения проблем с определением ожидания поведения, с возникновением угрозы и т.д. (Вант, 36:1384).

Неоднократные требования западных властей от России относительно прекращении сотрудничества с Ираном в области ядерного и военного сотрудничества, а также противостояние этого государства против указанных давлений и отсутствие желаемого ответа с точки зрения запада с этой страны означают, что тип ирано-российских отношений, в общем, является вопросом, который может быть проанализирован на уровне властных отношений и в рамках отношений с великими державами. Хотя, не известно, что Иран и Россия имеют настолько много отношений, что могли бы определить свои отношения на таком уровне, но большинство теоретики, которые анализируют положения международных отношений после холодной войны, рассмотрели позицию и действие России, сотрудничества этого государства с Ираном в рамках отношений России с западом.

Не смотря на то, что среди аналитиков существует больше намерение анализировать и объяснить отношения Ирана с Россией в рамках стремления двух государств о создании балансирование угрозу Америки, однако по сей день реалистические аналитики в последние два десятилетия не показали много отношений для анализа и определения позиции России на международной арене. Этот вопрос, возможно, связан с тем, что Россия в эти годы не показала уровня стабильного поведения, которая могла бы служить основу анализа этих аналитиков.

После критические критики и сомнения относительно способности разъяснении реалистической теории, которые подвергались обсуждению после холодной войны, Кент Вольц в 2000 году в одной статье стремился сказать, что структурный реализм и баланс силы из способности по сравнению с теориями и значениями пользуется для анализа текущей ситуации на международном уровне. По убеждению Вольца, с распадом Советского Союза, международная политическая система находилась в однополярном положении, и Соединенные Штаты Америки, промежуток заслуживающего внимания, были представлены всем великими державами как мировая предпочтительная власть. Однако, по мнению Вольца, этот вопрос заключался не в том смысле, что такое положение имело большую устойчивость. По словам Вольца, “В рамках одной структурной теории, однополярное положение пользуется самой низкой настойчивости в международной классификации”. (Вольц, 2000:27).

Аргументы Вольца для этой претензии является то, что “Несбалансированные силы в любой мере должны искусно управляться, создают потенциальную угрозу для других стран. Могущественное государство может определить свое поведение на пути мира, справедливости и процветания в мире – как сделала подобная Америка. Однако эти термины определяются по желанию сильных и возможно противоречат желаниям и интересам других государств” (Вольц, 2000:28).

Основываясь на этой идее, Вольц считает, что баланс теории необходимо дождаться повторного формирования международной системы. Кандидаты, чтобы стать следующей великой державой, и, таким образом, повторного формирования баланса с точки зрения Вольца включают в себя: коалиция во главе с Европейским Союзом или Германией, Китаем, Японией, и с большим промежутком Россией (Вольц, 2000:30). По мнению Вольца, формирование многополярной ситуации, не только не уменьшает конкуренцию между великими державами, но это также служит причиной его усиление. В мире с более двумя полюсами, “государства для защиты своей безопасности, опираются как на внутренние усилия, так и на организацию объединении, которые могут создавать вместе с другими. Конкуренция в одной многополярной системе намного сложнее, чем конкуренцией в одном двухполюсном мире, так как отсутствие решительностей о сравнительные могущества стран одновременно с увеличением их количества увеличивается, и приблизительные оценки труднее, чем баланса гармонии, а также мощности коалиции”. (Вольц, 2000:5) [7].

Из анализа Вольца относительно отношения между Китаем и Россией, можно понять, что он также анализирует ирано-российских отношений в больше нижнем масштабе этой рамки. По мнению Вольца, тип противостояния США с Россией и Китаем, и односторонности этого государства в период распада СССР, направляет эти два государства к сотрудничеству со всеми историческими противостояниями и пограничными трудностями. “Изгнание России путем расширения НАТО и изгнание Китая путем обращения руководителей этой страны о том, как будут править своей страной, является те политики, которым справляется только одна неукоснительная мощная страна, и только один непонятливый подстрекается последовать за ним”. (Вольц, 2000:38)

Стефан Вольт в одной подробной статье старается сказать, что, несмотря на неукоснительное превосходство Америки в мире как все еще может иметь значение и смысла стремление к созданию баланса в рамках значения мягкого балансирования. По убеждению Вольта, государства своими стремлениями к сбалансированию против Америки преследуют три цели:

1. Они, возможно, повышением своей мощности создают балансировку, чтобы противостоять давлению Америки.

2. Совместное действие может стать способом улучшить переговорные позиции стран в международных переговорах по вопросам торговли, охраны окружающей среды и вопросы высшей политик, как использование военной силы.

3. Мягкая балансировка также может быть напоминанием Америке с целью взрыва дипломатических опасности, что не может явно воспринимать зависимости других государств.

Уолт убежден, что заинтересованность России к сотрудничеству с Ираном наряду с другими стараниями, такие как стратегические сотрудничества России с Китаем, является одним из стараний трех государств для создания мягкого балансирования наряду с охватывающим власти Америки. По словам Стефана Уолта, Россия и Иран спокойно начали развивать свои стратегические сотрудничества с 2000 года, по крайней мере, часть, которой был ответ на препятствие и влияние во время расширения влияния Америки в регионе. Уолт настаивает на том, русско-иранские совместные усилия, чтобы обуздать

влияние Соединенных Штатов Америки и ее союзников (Турции и Израиля) уже начались. Сотрудничество между Ираном и стратегический ответ России на усилия Америки по расширению своего влияния в регионе путем сотрудничества с Турцией, Грузией, Азербайджаном и Узбекистаном. (Уолт, 2004:14).

Пейп считает, что мягкая балансировка может привести даже к реабилитации жесткой балансировке. “Возможно самые трудные шаги для того, чтобы сбалансировать крупных стран, является агитация и поддержка передачи военных технологий странам, противостоящим Америке. Россия до этого представляла Ирану невоенные ядерные технологии, страна, которая по информационным организациям стремится к обладанию ядерным оружием” (Пейп, 2005).

Основываясь на теории Джона Мейшмейера, поведение Ирана по отношению к России, учитывая, что находится в пространстве расширения гегемонии этого государства, по правилу следует объяснить одну из двух выбранных стратегий: "следить" или "балансировать". В этом определении, Иран или играет роль следования за Россией, или необходимо восстановление стратегических отношений с одной из балансирующей державой за пределами региона сбалансировать наравне этой страны. [8]

Анализ отношений между Ираном и Россией, основанный на теории Мейшмейера, явно противоречит с фактами отношений двух государств, а также реалистических мнениями других теоретиков. С точки зрения отношений между Ираном и Россией - по крайней мере, основано на том, что произошло до сих пор, - предполагает, что обе страны определили свои роли в регионе, особенно в Центральной Азии и на Кавказе в значительной степени вместе. Этот вопрос возможно в большей мере возникает из опасения двух стран от влияния США и объединении их региона, т.е. Турции на уровне региона. Однако в любом случае Иран и Россия не продвигались вперед по направлению соперничества или господства друг другу. Реалистические анализы ирано-российских отношений, хотя имеют относительно удовлетворяющие ответы на многих вопросов, тем не менее, вопрос, который теории реалистов бессильны перед его объяснением. Вопрос такой, что, почему русские после окончания холодной войны и исчезновения аргумента идеологии враждебности по отношению к Америке не выбрали путь подобно другим странам Восточной Европы, вместе того, чтобы использовать достижения такого спутничества, стали предоставить различные определения. Во многих случаях, описания, которые дают реалисты настолько общие и большие, которые на самом деле ничего большего не добавляют к нашему знанию. [2:232]

Реалистические анализы поведения России в пост холодной войны столкнулись также с критикой некоторых либеральных аналитиков. Точки зрения Павла, Стивена Вольта и Роберта Пейпа о стремлении великих держав создать мягкий баланс против Америки был дан ответ с подробной критикой со стороны Стивена Брукса и Уильяма Вольфорта.

Брукс и Вольфорт, указывая на то, что аналитики защиту некоторых сверхдержав противостоящих государств Америке описывают как одно доказательство мягкого балансирования – и на этой основе ирано-российские отношения, на что указывается, является большим примером – доказывают, что, почему сотрудничества между Ираном и Россией нельзя считать как стремление к созданию баланса. По словам Брукса и Вольфорта, Россия имеет много доказательств отдаление от создания баланса против Америки для восстановления хорошие отношения с Ираном. “Ядерная сделка, передача ядерных технологий и другие меры, которые будут приняты для укрепления Ирана, являются частью этой стратегии, которая вытекает из нужды Москвы к сотрудничествам с Ираном в разрешении ряд взаимосвязанных реалистических вопросов по отношению с использованием нефти и другие природные источники Каспийского моря”. Относительно более важным вопросом ядерного сотрудничества, Брукс и Вольфорт доказывают, что

основная проблема в восприятии мягкого баланса из ирано-русских отношений является то, что русские специалисты в том, что этих сотрудничества считали в принципе на основе экономических стимуляторов согласны. “Никто в России не может представить приемлемые доказательства по отношению того, что как безопасность России можно обеспечивать при становлении Ирана ядерной державой. Официальная политика России заключается в том, что распространение оружия массового уничтожения является главной угрозой в двадцать первом веке”. (Брукс и Вольфорт, 2005:88).[6:56]

Критика Брукса и Вольфорт относительно значения мягкого баланса, не смотря на то, что обоснованно историческими свидетельствами, но противоположные аргументы, которые рассматривают эти двое об отношениях Ирана с Россией, также не приемлемые ссылки на всей глубине отношений двух государств. Значения “экономические интересы” и “региональная безопасность”, которые подчеркивают Брукс и Вольфорт как значение, определяющее ирано-русских отношений, до такой же степени значение мягкий баланс может на основании исторических свидетельств столкнуться со схваткой.

Многие из аналитиков внешней политики России в период правления Путина, такие как Брукс и Вольфорт верили в том, что реализм и настойчивость на экономические интересы играет важную роль в определении направления внешней политики России. Однако, событий и происшествий в этом периоде, а также в период правления Медведева говорят о том, что значение экономического интереса никогда не было только важным ключом во внешней политики России – по крайней мере, по отношению с Ираном. Относительно ядерной энергией, русские хорошо знают, что если проект станции Бушахр осуществится быстрее и соответствующим качеством, то даст возможность представить в эту страну новые проекты в Иране. Ответственные лица Ирана в последние годы неоднократно заявили о том, что намерены планировать и реализовать несколько новых атомных станций. Голямреза Агазаде, бывший глава Организации по атомной энергии Ирана, в мае 1385 года заявил, что Тегеран в ближайшее время планирует проводить тендер проекта двух новых атомных электростанций. Владимир Павлов, председатель одной компании по эксперту атома России, который в настоящее время занят строительством атомной станции в Бушире, заявил, что возможно Россия будет участвовать в тендере по строительству двух других атомных станций в Иране.[9]

По мнению М. Смита Россия восстановлением отношений с Ираном преследует три цели:

1. Стремится к долгосрочному присутствию в Персидском заливе.
2. Создание многополярной системы.
3. Продемонстрировать независимую внешнюю политику.

По словам Смита, через установление тесных дипломатических и экономических отношений и сотрудничество в области безопасности Москва надеется, что укрепит свое долгосрочное присутствие в регионе (в Персидском заливе). Эти отношения не независимо от того, что развивается отношения Америки с Россией, продолжаются. Смит также подчеркивает, что в течение декады 1990 года Москва воспринимала отношений с Ираном как ключевой фактор в своих стремлениях для создания многополярной международной системы. Этот вопрос является одним из способов Москвы для проявления своего решения преследовать независимую внешнюю политику (Смит, 2002). С точки зрения Смита, Иран также смотрит на Россию как одно противоположное ядро напротив навязанного уединения Америки, которое стало навязанным с 1979 года.[10]

Ю. Фёдоров считает, что «в начале XXI века Россия повторно столкнулась с трудностями в отношениях с западными странами. Даже некоторые стали требовать, чтобы Россия противодействовала выходу Америки из Договора по противоракетной обороне, ... русские на самом деле старались ограничить свои инициативы резким заявлениям и уменьшить сотрудничества с НАТО и отступить от соглашения Старт-2. Это

для запада означало, что Россия не в состоянии осуществить свои инициативы на практике» [11].

Выводы. Различные теоретические подходы в области международных отношений дают разные ответы на неопределенности и существующие вопросы о причинах расширения связей между Ираном и Россией в последнем периоде. В то время как реалисты стремятся определить вопрос сотрудничества Ирана с Россией в рамках отношений великих держав и постоянных стремлений этих государств для создания баланса, либерализмы связывают стимулы и цели двух стран с материальными и экономическими интересами и стимулами двух стран. Тем временем, вопрос, которого обе группы игнорируют до некоторой степени то, что и Иран и Россия в период после распада Советского Союза по соображениям идентичных эволюций существовали в таком условии, что чувствовали нужду в своей идентичной перестройке. Предполагается, что Иран и Россия в этом периоде, который продолжается до сих пор, помимо того, что воспринимались как источник для обеспечения нужд безопасности или своих редких материальных интересов “допустимые валюты для России и запрещенные технологии для Ирана”, также являлись источником обеспечения своих идентичных нужд. Предполагается, что в период после распада Советского Союза Иран являлся важнейшим аргументом, а лучше говоря важнейшей ареной, которая дала возможность России быть в качестве мировой великой державы, и взаимно поведение России является одним из наиболее важных препятствий в международной изоляции Ирана в последний период.

Россию можно рассматривать как страна, влияющая на мир и регион. Понимание тип отношения этой страны с Ираном, является всегда очень важным. В последующие годы, как до, так и после распада Советского Союза, внешняя политика России всегда была атмосферой неуверенности, сомнений и нерешительности, за исключением того, что до распада Советского Союза властолюбие (классический реализм) ценностей и идентичностей (структурализм) находился в центре внимания своих международных отношений. После изменения в политической структуре этой страны, Россия заменила устремленные интересы и вопрос безопасности структурализмом, факт, который вполне ясен историческим подходам. В отношениях Ирана с этой страной вызвали много споров и рассуждений по многим вопросам, такие как Бушерская электростанция, правовой режим Каспийского море, линия передачи нефти и газа, ракетный комплекс С-300, и т.д. Способ подхода России к этим вопросам усиливает сомнение о том, что эта страна в своих отношениях с Ираном, последовала не неискреннее и корыстолюбивое поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Френкель И. Современные теории международных отношений. / И. Френкель // в переводе В.Бузурги. Тегеран, 1371.
2. Шоура М. Иран и Россия: с баланса силы до вопроса идентичности./ М. Шоура // Межд.журнал иностранных дел, первый год, выпуск №2, 1388.
3. Машир-Заде Х. Эволюция в теории международных отношений. / Х. Машир-Заде. Тегеран, 1384.
4. Бузурги В. Новые теории международных отношений. / В. Бузурги. Тегеран, 1377.
5. Бехзади Х. Принципы международных отношений и внешняя политика. / Х. Бехзад. Тегеран, 1352.
6. Брукс С., У. Уильям С. Трудные времена для мягкой балансировки, Международная безопасность. Т.30., № 1. 2005.
7. Вольц К. Структурная реализм после окончания холодной войны, Международная безопасность. Том 25, № 1. 2000.
8. Миршаймер Дж. Подъем Китая не будет мирным вообще. Австралийские исследования. 2005.
9. Персидское информационное агентство, 1387.
10. Смит М., Российско-иранские отношения, Научно- исследовательский центр исследований. 2002. // Электронные ресурс. <http://www.csrc.ac.uk> (август).
11. Федеров Ю. Внешняя политика России от Ельцина до Путина. /Сборник отчетов Центра стратегических исследований президиума. 1383.

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВОЛЮЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ И РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы политических эволюций в современных условиях. Она охватывает, прежде всего, вопросы взаимоотношения между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией. Автор основное внимание уделяет теоретическим подходам данной проблеме и анализирует их с позиции политологических отраслей науки.

Ключевые слова: политические отношения, политическая теория, ирано-российских отношений, теоретические подходы, политическая эволюция, дискуссия, познания, эмпирический метод.

ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES TO ADDRESS THE PROBLEM OF THE POLITICAL REVOLUTION IN MODERN IRAN AND RUSSIA

The article deals with the problem of political revolutions in modern conditions. It covers, in particular, the issues of relations between the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation. The author focuses on theoretical approaches to this problem, and analyzes them from the perspective of political science industries.

Key words: political relations, political theory, the Iranian-Russian relations, theoretical approaches, political evolution, discussion, knowledge, empirical method.

Сведения об авторе: *Эфтехар Омрани Алиреза* - соискатель Института гуманитарных наук им. ак. Б. Искандарова АН РТ

ХУКУКШИНОСИ - ПРАВО

ГОСУДАРСТВО ГУРИДОВ - ГОСУДАРСТВО ТАДЖИКОВ

Н.И. Бобоева

Таджикский национальный университет

Следует проанализировать государство, гуридов которое может проиллюстрировать закономерности возникновения и развития государственной власти кочевых народов.

Военно-феодалное государство, управляемое маликами, Гуридское государство было простым по организации управления.

Как отмечают источники к концу XI века в государстве Гуридов уже установились феодальные отношения [1]. Во второй половине XI века и в первой половине XII века князя области Мандеш из дома Сури распространили свою власть на весь Гур.

Феодальные отношения начали складываться в этом государстве несколько позже, чем в Мавераннахре и Хорасане [2]. Воспользовавшись ослаблением Газневидского государства, князя Гура восстановили свою независимость. Во время правления Кутбиддина Махмуда Гуриды обладали уже значительной силой. Поэтому Бахрамшах (один из последних газневидских султанов), испугавшись усиления Гуридов и популярности Кутбиддина Махмуда, обманом завлек его в Газну, заключил в тюрьму, а потом отравил.

Однако Бахрамшаху не удалось подчинить себе Гур. Между Бахрамшахом Газневидом и братьями Кутбиддина произошло несколько ожесточенных сражений, в которых Бахрамшах неизменно терпел поражение. В последнем сражении султан Алауддин Гурид разгромил войска Бахрамшаха, а его самого заставил бежать. Газна была разрушена Алааддином 1150-1151 гг.

Но борьба между Газневидами и Гуридами на этом не закончилась. В 1186-1187 в одном из сражений Гурид Гиясуддин Мухаммед, племянник Алауддина, взял в плен последнего Газневиды, правителя Лахора малика Хусрава и отправил его в столицу Гура, которая называлась Фирузкух. Тем самым владычество Газневидов было полностью уничтожено. Одержав верх над Газневидами, Гуриды стали правителями большого государства, пределы которого они вскоре значительно расширили дальнейшими завоеваниями. Ядром их государства был Гур.

Как и по всей Средней Азии, утверждение феодализма в государстве Гуридов сопровождалось ожесточенной классовой борьбой. Она началась в 1147г. и завершилась в 1215г. Во время своего существования со всех сторон -с запада, севера и востока -Гур граничил с землями, населенными преимущественно таджиками. Большинство населения Гура составляли горные таджикские племена [3]. В Гуре были широко развиты земледелие и скотоводство, чему благоприятствовали климатические условия, особенно обилие воды. После падения Саманидского государства вторым таджикским государством можно считать Гуридское государство. Источники сообщают, что к середине XII века образовалось феодальное государство Гуридов, князя Гура временами были вынуждены признавать номинально верховную власть Газневидов, но в течение многих десятилетий боролись с ними. Этим государством в средние века называли горную страну в верховьях реки Герируда, простиравшуюся от Герата до Бамиана и границ Кабула и Газны.

Автор XIII века Джузджани, который был родом из Гура, пишет в своей исторической хронике о разделении населения Гура в IX-X вв. на племена, враждующие между собой. Одни кешк-племена, находились в состоянии войны с другими, а люди жили в постоянной вражде друг с другом. В государстве Гур существовало и рабство. Об этом косвенно свидетельствует, между прочим, сообщение автора X века о вывозе из Гура рабов". К концу X века областями Гура, которые были отдельными, независимыми друг от

друга, управляли мелкие князьки, и они именуется как малики - царь. Эти князьки в значительной мере оставались родо-племенными вождями, лишь временами распространявшими свою власть на несколько племен. При этом у гуридов сохранился восходящий к далекому прошлому обычай, когда во главе области стояли два вождя, которые имели равную власть, первый - правитель, а второй - военачальник. По сообщению источников правители отдельных областей, превращавшиеся в феодалов, имели в каждой области свой титул. В области Мандеш они назывались *мехтар* в областях Тамазан – *варанда*, а в Вармишане - *вармишпат*. Каждый феодал командовал в своем масштабе, восстания вспыхивали в разных местах Гура неоднократно. Например, в 907 г. произошло народное восстание карматов и маздакитов в округе Герата и в Гуре. Низам ал-Мульк известный везирь XI века, пишет об этом так: «В предгорьях Гура и Гарджистана выступил некий человек, которого зовут Билалиддин, к нему собираются люди всякого состояния. Неисчислимое количество людей из округа Герата и окрестных краев идет к нему, присягает ему; их численность - свыше десяти тысяч людей. Бунтовщики показались у подножья гор Герата, они открыто объявили веру еретиков и карматов, по большей части они пастухи и земледельцы». Восстание было жестоко подавлено войсками Исмаила Саманида. Ислам внедрялся в Гуре крайне медленно, так же как и в других горных таджикских областях. Арабским халифам не удавалось подчинить себе эту горную страну. Ее свободолюбивое население долго отстаивало свои древние верования, и даже в середине XI в. здесь сохранились еще племена, не принявшие ислама. Как нам известно, глава государства управлялся со стороны малика, и они возродили систему управления Саманидов, хотя в названиях, а также в полномочиях должностных лиц произошли некоторые изменения. Аппарат управления гуридов был скопирован с Саманидского государства. Возрожденная идея Саманидской государственности в новом государстве, с некоторыми незначительными изменениями, так характеризуется данное государство[4].

Высшая власть принадлежала малику, после него важнейшим элементом государственной власти считалась должность Великого везиря, [5]. а среди органов управления - возглавляемый им диван везиря. Везирь считался заместителем малика, имел титул "сохибвазир", являясь основным советником главы государства по всем вопросам политического характера[6]. Диван везиря являлся ядром центральной власти, одновременно выполнял функции финансового ведомства. Об исключительной важности данного дивана говорит тот факт, что уже с первых годов своего существования Гуриды к претендентам данной должности предъявляли особые требования, выбирали лиц, которые имели широкие знания, навыки управления, опыт работы на государственной службе, богобоязненных людей. Сообщается, что в Гуридском государстве управляли всего 8 везирей, в том числе Сайд Муджаддудин Мусави, Шамсулмулк Абдулджабори Гилони, Фахрулмулк Шарафуддин Гури и другие, [6]. что говорит о преемственности и устойчивости правового положения обладателей данной должности.

Государственная власть при Гуридах была основана на принципе отраслевого управления, а отраслевые органы управления назывались диванам. Здесь также была поддержана идея управления специалистов, которая выражалась в разделении и формировании отраслевых диванов, как и у Саманидов. Важным государственным органом считался диван рисолат (внешнеполитическое ведомство) - министерство иностранных дел. Этот диван был ответственным за внешнюю политику, прием и проводы послов, представителей других стран и определял внешнюю политику государства. По этим проблемам глава дивана считался главным консультантом главы государства.

Таким образом, Гуриды, несмотря на ограниченный период правления, а также постоянное ведение войн с окружающими их территорию государствами, кочевыми и полукочевыми государственными образованиями, установили систему управления

государством, которая являлась продолжением функционирования Саманидской системы управления в адаптированном виде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холиков А.Г. Таърихи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон / А.Г. Холиков. –Душанбе: Эр-граф. -С. 51.
2. История таджикского народа гл. 2; под ред. академика Негматова Н.Н. –Душанбе. -С.321-342.
3. Негматов Н.Н. История таджикского народа / Н.Н. Негматов. – Душанбе: Ирфон. -С. 18.
4. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана / И.Б. Буриев. -Душанбе, 2013. -Ч.1. -С.187 (на тадж.яз.).
5. Холиков А.Г. Таърихи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон / А.Г. Холиков. –Душанбе: Эҷод. -Кисми 1. -С.54.
6. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана / И.Б. Буриев. -Т.1. –Ч. 1-2. -С. 160.

ГОСУДАРСТВО ГУРИДОВ - ГОСУДАРСТВО ТАДЖИКОВ

В данной статье делается попытка анализировать условия и правовые предпосылки прихода к власти представителей таджикской нации Гуридов, особенности государственного устройства и системы государственного управления на гуридской земле. Автор акцентирует внимание на вопросе правовой легитимности власти на земле гуридов, и их борьба за официальное признание власти гуридов со стороны верховенства. Особое внимание уделяется анализу основных моментов и содержание правления гуридов.

Ключевые слова: государство гуридов, государственная власть, правовые предпосылки, система, управления, ограниченный период правления.

THE GHURID STATE - THE STATE OF TAJIKS

This article attempts to analyze the conditions and legal prerequisites coming to power of representatives of the Tajik nation Gurids and features of government and public administration at guridskom earth. The author focuses on the question of the legitimacy of legal authority on earth Gurids, and their struggle for formal recognition by the government Gurids rule. Osoboe focuses on the analysis of issues and content.

Key words: State Gurids, government, legal prerequisites, system management, limited period of rule.

Сведения об авторе: *Н.И. Бобоева* - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры прав человека и сравнительного правоведения Таджикского национального университета. Телефон. **552-556-00-8**

ПОНЯТИЕ ДАВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Т.Ш. Шарипов, З.А. Камолов, З.С. Тайфуоров
Таджикский национальный университет

Неотвратимость ответственности, которая является одним из основных принципов уголовного закона, гласит: «Каждое лицо, совершившее преступление, подлежит наказанию или иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным настоящим Кодексом» (ст. 6 УК РТ).

Из текста ст. 6 УК РТ следует, что ответственность за совершенное преступление может быть реализована двумя путями: посредством назначения и последующего отбывания наказания или посредством применения «иных мер воздействия, предусмотренных уголовным законом»[1].

Исходя из этого, уголовное право предусматривает широкий круг институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, которые не подрывают принципа неотвратимости ответственности[2]. К таким институтам относится и институт давности, который в себя включает: давность привлечения к уголовной ответственности; давность исполнения обвинительного приговора.

По мнению П.Я.Мшвениерадзе, законодательный срок давности впервые введен Императором Августом в *LaxJuliadeabiliterii*[3].

Впервые в советский период вопрос о необходимости введения давностных сроков, по истечении которых исключается привлечение к уголовной ответственности или применение наказания, был обозначен при обсуждении проекта Уголовного кодекса

РСФСР 26 января 1922 г. на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции[4]. И потом дифференцирован в УК 1922 г. (ст. 21, 22) и в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., (ст. 10) УК РСФСР 1926 г. (ст. 14), УК Тадж. ССР 1935 г. (ст. 13) и наконец, в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (ст. 41, 42)[5] и УК Тадж.ССР 1961 г.(ст.46, 47). Действующее уголовное законодательство Республики Таджикистан рассматривает освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением сроков давности в ст.ст. 75, 81, 93 УК РТ. Этот институт предусмотрен во всех уголовных кодексах стран СНГ и Балтики[6], он развит и в уголовном законодательстве Дании (ст. 93, УК Дании), Испании (ст. ст. 131, 133 УК Испании), Польши (ст. ст. 101, 103 УК Польши), Франции (ст. 133-2, 133-6 УК Франции), ФРГ (ст. 78, 79 УК ФРГ), Швейцарии (ст. ст. 70, 73 УК Швейцарии).

Институт давности нельзя рассматривать, как прощение, милость для лица, совершившего преступления или же снисхождение к нему со стороны государства.

Главной причиной, побудившей законодателя предусмотреть в уголовном законодательстве сроки давности, является время, прошедшее с момента совершения преступления или исполнения обвинительного приговора. Так, во-первых, с истечением длительного времени после совершения преступления затрудняется обеспечить всесторонность и полноту расследования преступления, вещественные доказательства могут быть утрачены или теряют свою силу доказательства по делу, факты и обстоятельства, связанные с преступлением, могут забываться или искажаться потерпевшими, свидетелями и т.д. В этой связи объективное рассмотрение судом дела данной категории и установление по ним истиной картины совершенного преступления часто становится или затруднительным, или же невозможным[7]. Во-вторых, по истечении длительных сроков после совершения преступления привлечение лица к уголовной ответственности, а также не приведение в исполнение в течение достаточно долгое время обвинительного приговора теряет остроту и может быть нецелесообразным, постольку, поскольку утрачивается воспитательный и общепредупредительный эффект. «Если же наказание применяется к виновному по истечении продолжительного времени после совершения преступления, как справедливо пишет, профессор А.И. Рарог - оно в значительной мере (если не полностью) утрачивает свое, как частое -так и общепредупредительное значение и может быть воспринято как акт неоправданной мести, поскольку время в значительной мере сглаживает актуальность и общественную значимость совершенного преступления, снижает общественную опасность личности виновного, который после совершения общественно опасного деяния долгое время вел правопослушный образ жизни» [8].

Помимо сказанного, институт давности предназначен стимулировать положительное посткриминальное поведение лица, ранее преступавшего нормы уголовного закона, свидетельствующее об его отказе от дальнейшей преступной деятельности. Адресуясь к лицу, совершившему преступление, нормы рассматриваемого института представляют ему возможность заслужить освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания поведением, поощряемым законом. Так, например, непрерывность течения давностного срока ставится в зависимости от поведения лица, совершившего преступления [9]. Кроме того, нельзя не отметить и гуманистическое начало этого института.

Следует отметить, что давность привлечения к уголовной ответственности и давность исполнения обвинительного приговора наделены рядом общих признаков. Прежде всего, эти виды давности предполагают истечение определенных сроков, после чего при наличии иных, установленных в законе условий лицо или не привлекается к

уголовной ответственности, или же состоявшийся обвинительный приговор не приводится в исполнение.

Вместе с тем между этими институтами имеются и отличия, основное из которых заключается в том, что в одном случае виновное лицо освобождается от уголовной ответственности, а в другом - от исполнения обвинительного приговора.

Институт давности является один из спорных и, по сравнению с условным неприменением наказания, и условно-досрочным освобождением, недостаточно разработанным в науке уголовного права. При практическом применении ст.ст.75,81 и 81 УК РФ, в основном регламентирующих давность в уголовном праве, могут возникать трудности, и это может стать причиной порождение ошибки в применении данной нормы закона.

В настоящее время наиболее спорен вопрос об основаниях института давности.

Основание института давности не включены законодателем в содержание института, ибо они предшествуют ему, но находятся за рамками правового понятия. Последовательное применение идей материалистической диалектики к анализу правовых явлений и процессов не может не привести к выводу о том, что уголовно-правовые нормы о давности социально обусловлены, они необходимый продукт общественной практики. «Общество основывается не на законе, -отмечал К. Маркс. -Это-фантазия юристов. Наоборот, закон должен основываться на обществе, он должен быть выражением его общих, вытекающих из данного способа производства интересов и потребностей...»[10].

Между тем анализ монографических исследований и научных публикаций по проблемам давности позволяет констатировать, что подавляющее большинство авторов, рассматривая по существу социально- политический смысл, социальную обусловленность института давности пользуются терминологией, не соответствующей важнейшим положениям диалектико-материалистической гносеологии, в которой общественная практика рассматривается и как исходный пункт, и как критерий истинности любой отрасли знаний, в том числе и в правоведении. В этих исследованиях основание института давности именуется как правовое основание давности[11], либо уголовно-материальное основание применения давности,[12] либо правовая, материально-правовая, юридическая природа давности.[13] Только Ф.М. Кобзарев отмечает, что «существование давности в сфере действия уголовного закона социально обусловлено и необходимо...»[14].

Научно обоснованное определение основания института давности имеет большое теоретическое и практическое значение. Оно, во-первых, позволяет развивать и детализировать теоретическую характеристику института давности, определить отраслевую принадлежность института в целом и отдельных норм о давности.

Здесь необходимо отметить, что в юридической литературе много лет ведется дискуссия о правовой принадлежности норм о давности. Большинство ученых считают институт давности уголовно-правовым (Ю.М. Ткачевский, П.Я. Мшвениерадзе, Л.В. Лобанова, Ф.М. Кобзарев и др)[15], однако А.А. Лиеде полагает, что такое условие, исключаящее уголовное преследование, как давность, «по характеру регулируемых отношений лишено материально-правового содержания»[16] и предполагает отнести нормы давности к уголовно-процессуальному законодательству. Отдельные авторы признают за институтом давности «комплексный» комбинированный характер, полагая, что это - сложный институт, регулируемый нормами уголовного и уголовно-процессуального права.

Так, Б.А. Галкин полагает, что давность совмещает признаки уголовно-правовые и процессуальные. Вследствие этого, по его мнению, трудно отнести давность к той или иной отрасли права[17]. Эту точку зрения разделяет и Н.Д.Дурманов: «Однако нельзя отрицать известной двойственности положений закона о давности освобождения от наказания и погашения судимости. Например, давность, предусмотренная ст. 48 УК

РСФСР, с одной стороны, означает освобождение от наказания, что относится к уголовному праву. С другой стороны, исключается возможность привлечения к уголовной ответственности и какого-либо производства по делу, в частности возбуждения уголовного дела за истечением сроков давности, что относится к уголовно-процессуальному праву (п. 3 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 г.).

Таким образом, нормы о давности, будучи в основном нормами материального уголовного права, вместе с тем имеют существенные черты уголовно-процессуального права. Этим в значительной мере объясняются особенности их действия во времени»[18]. В.Е. Смольников согласен с Н.Д. Дурмановым по рассматриваемому вопросу[19]. А.П. Чугаев в своё время также на первый план выдвигал значение давности, как обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу[20].

На наш взгляд, доводы тех ученых, которые считают, что институт давности имеет «комплексный», «комбинированный» характер не очень убедительны. Несомненно, то что уголовное право и уголовный процесс взаимосвязаны. Ибо, как правильно, отмечает Ю.М. Ткачевский, уголовно-правовое установление реализуются в особом порядке, установленном уголовным процессом. Но это не означает, что давность - институт материального права - хотя бы частично регламентируется уголовным процессом.

Основания уголовной ответственности определены уголовным законом. Это предопределяет возможность установления и оснований освобождения от нее только уголовным законом. Вместе с тем уголовный закон регламентирует освобождение от отбывания наказания. Это также (кроме амнистии и помилования) компетенция уголовного права.

Таким образом, основания применения давности носят материальный характер, вследствие чего этот институт регламентируется уголовным правом[21].

Решение вопроса об основаниях института давности, во-вторых, позволяет законодателю создать совершенную законодательную конструкцию института, определить содержание, пределы и правовые последствия, условий действия норм о давности, исключения из общих правил применения давности, а правоприменителям - избежать трудностей, связанных с толкованием и применением норм института. Поскольку применение давности, при наличии основания и всех необходимых условий производится не по усмотрению правоприменителей, а в обязательном порядке, постольку совершенная законодательная конструкция норм и единообразное толкование элементов состава применения давности должны являться важными гарантиями реализации принципа законности при применении данного института и повышения эффективности правоприменительной деятельности в этой сфере.

Вопрос об основаниях применения института давности не нашел единообразного решения в теории уголовного права. В ходе продолжительной дискуссии высказано множество точек зрения, по этому вопросу. Например, авторы Комментария к УК УССР 1922 г. полагали, что «мучения совести и постоянный страх в течение всего давностного срока, составляет достаточное искупление вины давности, являются как бы эквивалентом наказания»[22]. Как явствует из предписаний уголовного закона, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда и применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст. 46 УК РСФСР). Исходя из сказанного, на наш взгляд, правы те ученые, которые считают, что нет никаких оснований для отождествления наказания с теми «мучениями совести и постоянным страхом», [23] «моральными переживаниями», [24] которые, по мнению авторов комментария, испытывают преступники в течение всего срока давности.

В литературе наиболее распространены взгляды, согласно которым основание существования в уголовном праве института давности считают отпадением общественной опасности совершенного деяния. Аргументы об отпадении общественной опасности совершенного деяния как об основании применения давности были более распространены в ранее изданной литературе[25].

Например, Н.Д. Дурманов, развивая эту идею, утверждал, что «уголовное преследование исключается вследствие давности при наличии условий, свидетельствующих об отпадении общественной опасности совершенного преступления и виновного в нем лица»[26].

В настоящее время мнение о том, что основанием применения института давности является отпадение общественной опасности деяния и лица его совершившего поддерживает Ф.М. Кобзарев,[27] М.Б. Кострова[28] и И.С. Ретюнских[29]. Так, М.Б. Кострова полагает, что основание института давности заключается одновременно и в снижении общественной опасности преступления - основания уголовной ответственности, и в нецелесообразности уголовной ответственности с истечением значительного промежутка времени между совершением преступления и реализацией уголовной ответственности[30].

Доводы об отпадении деянием общественной опасности как об основании применения института давности, по мнению ряда ученых, считаются неверными.

Общественная опасность деяния может измениться с изменением обстановки, но не в результате истечения каких-либо сроков давности. Общественная опасность преступления определяется к моменту совершения преступления, и истечение времени без изменения обстановки не влияет на эту оценку[31].

Общественная опасность как свойство преступного деяния, - правильно замечает С.Г. Келина, - есть оценочная категория в том смысле, что в разных конкретных условиях, при различных объективных обстоятельствах оценки определенного поведения может существенным образом изменяться. В некоторых случаях это может вылиться в законодательное изменение противоправности или наказуемости деяния, в установлении или, наоборот, отмене уголовной ответственности за его совершение либо в изменении размера наказания. В других случаях изменившаяся оценка поведения виновного может привести к освобождению от уголовной ответственности (что предусмотрено ч. 1 ст. 43 Основ). Однако и в том и в другом случаях изменение оценки преступного поведения предопределено новыми конкретными условиями объективной действительности.

Давность не имеет в виду такого рода объективные изменения обстановки, следовательно, само по себе истечение определенного времени после совершения преступления не может устранить общественно опасного характера преступного поведения, не меняет его юридической природы. Деяние, от уголовной ответственности за которое лицо освобождается вследствие истечения сроков давности, по своей сущности остается преступным, сохраняя все необходимые признаки преступления[32].

Так, И.И. Слуцкий относил давность к числу обстоятельств, при которых исключается не только общественная опасность, но и наказуемость деяния[33]. С этим мнением нельзя согласиться, потому что наказуемость как необходимый признак преступления означает предусмотренность в законе уголовного наказания за данное действие или бездействие. Поскольку давность уголовного преследования не связана с изменением уголовного закона, постольку следует прийти к выводу, что деяние, по поводу которого лицо освобождается от уголовной ответственности, продолжает признаваться наказуемым. Ошибочность критикуемой точки зрения заключается в смешении наказуемости как признака преступления с фактическим назначением наказания, к которому действительно не прибегают в данном случае. Однако неприменение наказания не меняет юридической природы самого преступного деяния,

совершенного лицом, освобождаемым от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности[34].

В юридической литературе также имеется весьма распространенное утверждение, что основанием применения давности является нецелесообразность назначения или исполнения наказания[35].

Социально-политический смысл института давности, пишет сторонник *этой* точки зрения П.Я. Мшверерадзе, - заключается в том, что по истечении **указанных в** законе сроков лицо освобождается от ответственности перед **государством**. Это обусловлено тем, что наказание только тогда достигает **своих целей, когда** оно назначается вскоре после совершения преступления. Запоздалое **привлечение** к уголовной ответственности и проведение *приговора в исполнение не могут* служить ни целям общего, ни специального предупреждения, оно становится бесцельным и противоречащим социалистическому гуманизму, пронизывающему все нормы советского уголовного права [36]. В настоящее время идеи о нецелесообразности назначения (или исполнения) наказания, как основания применения института давности, разделяет Т.Ж. Атжанов[37] и Т.А. Лесниевски-Костарева[38].

Т.Ж. Атжанов полагает, что было бы правильным признать основаниями применения давности следующие положения: 1) отпадение общественной опасности совершенного деяния, вследствие чего запоздалое привлечение к уголовной ответственности является нецелесообразным; 2) отпадение общественной опасности лица, совершившего преступления, вследствие чего привлечение к уголовной ответственности является нецелесообразным.[39]

Вышеизложенная точка зрения более выражена во высказывании А.И. Рарога. Он, в частности, по поводу основания применения давности обвинительного приговора пишет: «Нецелесообразность исполнения приговора по истечении длительного времени после его вынесения и является основанием освобождения от наказания в силу истечения сроков давности обвинительного приговора»[40].

По нашему мнению, приведенная точка зрения в общем плане обоснована. Действительно, если бы отсутствовала целесообразность, то институт давности не регламентировался бы законом. Суть рассматриваемого института заключается в том, что привлечение к уголовной ответственности приводит обвинительный приговор, в исполнение спустя значительное время после совершения преступления, и вступления приговора в законную силу нецелесообразно, поскольку утрачивается воспитательная и предупредительная сила воздействия наказания [41]. Но сама по себе целесообразность не существует как абсолютная и ничем не определяемая категория. Оно мыслима лишь при наличии каких- то объективных критериев, положенных в ее основу[42]. В этой связи следует согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что нецелесообразность нельзя назвать основанием давности, как для привлечения к уголовной ответственности, так и для исполнения обвинительного приговора[43], потому что «нецелесообразность» - это вывод органа следствия или суда, который может быть сделан ими на основе оценки объективных и субъективных обстоятельств конкретного уголовного дела. Основание же всякого освобождения от уголовной ответственности(наказания) следует искать в самом преступном деянии, либо в совершившем его лице, либо в том и другом вместе [44].

Ряд авторов утверждают, что одно из оснований давности состоит в трудностях ведения процесса по делам о преступлениях, совершенных много лет назад, они считают, что с течением времени след преступления исчезает, свидетели забывают факты, отдельные доказательства утрачиваются и т.д. Все это до такой степени осложняет расследование дела, что установление истины зачастую представляется чрезвычайно трудным, а иногда даже невозможным [45].

Изложенная позиция критикуется в работах В.Е. Смольникова[46], Ю.М. Ткачевского[47] и Б.М. Костровой[48].

Действительно, с течением времени утрачиваются вещественные и иные доказательства, факты и обстоятельства, связанные с преступлением, могут забываться потерпевшим и свидетелям и т.д. Однако, все эти обстоятельства ни какой мере не могут влиять на давность[49].

Реально возможно существование ситуаций, когда ни одно из доказательств совершения преступления не утрачено в течение давностного срока. Тем не менее, давность исполнения обвинительного приговора должна быть применена и виновное лицо должно быть освобождено от наказания, если истекли установленные законом сроки давности и соблюдены ограничительные и исключительные условия, несмотря на наличие неопровержимых доказательств виновности лица в совершении преступления. Следует также полагать, что законодателю не было необходимости вводить институт давности только ради создания возможности освобождения от уголовной ответственности лица, участие которого в совершении преступления не доказано в случае отсутствия или утери доказательств[50].

Отсутствие доказательств не является основанием для применения института давности. В подобных случаях, как отмечает Р.Д. Рахунов, «надо продолжать следствие, изыскивая новые возможности, а не сдавать позиции, не отказываться от преследования преступника»[51]. «Если виновность лица установить невозможно, - пишет В.Е.Смольников, - то нельзя прекращать дело за давностью, применение которой допустимо только тогда, когда бесспорно доказана виновность лица в совершении преступления. Следовательно, существование института давности в нашем законодательстве нельзя объяснить соображениями процессуального характера. Аргументы такого рода совершенно неприемлемы, когда речь идет о давности исполнения обвинительного приговора, когда вина осужденного доказана» [52].

Кроме того, как правильно замечает Б.М. Кострова, исходя из процессуальных соображений, невозможно дать объяснения наличию в уголовном законе различных сроков давности (2 года, 6 лет, 10 лет, 15 лет), дифференцированных в зависимости от категории совершенных преступлений[53].

Следовательно, только процессуальные соображения не являются основанием института давности. Исходя из них невозможно выявлять социально-политический смысл указанного института.

Существует точка зрения, согласно которой основанием института давности является гуманизм советского права[54], а также, в числе иных оснований, - принципы справедливости и целесообразности[55]. «Именно гуманизм советского права является основанием института давности, - пишет В. Зыков. - При таком решении вопроса становится понятным, почему законодатель установил разнообразные давностные сроки. Чем тяжелее преступление, тем больший срок должен пройти, чтобы наказуемость такого деяния потеряла цели общей и частной превенции. И наоборот, чем менее опасно совершенное преступление, тем быстрее можно простить преступника»[56].

Думается, что отдельные уголовно-правовые принципы, то есть основополагающие идеи, определяющие содержание уголовно-правовых норм и служащие ориентиром правоприменительной деятельности, не могут быть признаны единственным основанием института давности, которое, по нашему мнению, неразрывно связано с основанием и целями уголовной ответственности, то есть с социально-политическими реалиями, и связь эта опосредована всей системой принципов уголовного права. Вероятно, что принципы гуманизма, справедливости и целесообразности учтены законодателем при введении института давности, но основание освобождения от наказания в данном случае находится в иной плоскости»[57].

Ряд авторов видит основание давности в том, что запоздалое применение наказаний не отвечало бы целям наказания[58], не достигает целей специального и общего предупреждения преступлений, так как разрывается связь между преступлением и наказанием[59]. Еще в 1924 году эти соображения были высказаны А.А. Пионтковским, который писал, что основание введения института давности в «систему уголовно-правового принуждения заключается в бесцельности и нецелесообразности с точки зрения специальных или общепреventивных задач карательной деятельности применять к преступнику уголовно-правовое принуждение после протечения более или менее значительного времени...». Общепреventивное действие наказания может иметь место лишь тогда, когда преступление и наказание не отделены друг от друга относительно большим промежутком времени»[60].

Конечно, наказание, последовавшее сразу после совершенного преступления, имеет большее preventивное значение, чем то, которое применимо по прошествии значительного времени со дня преступления. В первом случае наказание оказывает более глубокое воспитательное воздействие как на самого преступника, так и на окружающих. Действительно, исполнение наказания через продолжительный промежуток времени после вынесения обвинительного приговора в значительной мере утрачивает силу своего исправительного и предупредительного воздействия. Однако нет никаких оснований для утверждения, что наказание, назначенное спустя относительно длительный промежуток времени после совершения преступления, вообще не достигает своих целей. Во всяком случае, закон хотя и ограничивает применение наказания точно установленными сроками, тем не менее допускает назначение или исполнение наказания в отношении лиц, виновных в преступлениях, за которые по закону может быть назначена или была приговором суда назначена смертная казнь, причем независимо от времени их совершения (ст. ст. 75 и 81 УК РФ) закон также предусматривает возможность применения наказания за любое преступление и по истечении давности, если она прервана или приостановлена. При этом наказание за какое-либо конкретное преступление может последовать по прошествии значительно большего времени с момента совершения этого деяния, чем то, которое фигурирует в законе в качестве давностного срока.

Кроме того, в соответствии с ч. 6 ст. 75 и ч. 5 ст. 81 УК РФ к лицам, совершившим преступление против мира и безопасности человечества (ст. ст. 395-405 УК РФ), а также осужденным за данные преступления срок давности не применяется, т.е. лица, виновные в названных преступлениях, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения этих деяний.

Очевидно, что в указанных и некоторых других случаях наказание достигает своих целей и оказывает как специальное, так и общепринудительное воздействие. Поэтому в общей форме утверждение некоторых криминалистов о том, что запоздалое применение наказания нецелесообразно, является по меньшей мере неточным. Правильно отмечал М. С. Строгович: «Преступника изобличить и наказать всегда «целесообразно». Преступника оставить без наказания всегда «нецелесообразно» [61].

Некоторые криминалисты одно из оснований института давности видят в том, что по прошествии определенного времени после преступления это событие забывается окружающими и поэтому запоздалое применение наказания не может произвести должного предупредительного воздействия.

«**Наказание** за преступление, память о котором изгладилась у общества, - писал Б.С. Утевский, - не оказывает на его членов того воспитательного воздействия, которое достигается вынесением обвинительного приговора вскоре после совершения преступления»[62]. В.Д. Филимонов даже полагал, что этих случаях применение наказания «произвело бы на общество тот же эффект, что и наказание невиновного»[63].

Утрата воспоминаний о событии не может служить основанием давности хотя бы потому, что это обстоятельство не имеет объективного критерия. Одни люди могут всю жизнь помнить о совершенном виновном преступлении, другие - вскоре забыть о нем. Память о преступлении сохраняется в обществе в зависимости от самых разнообразных, иногда даже - случайных причин. Нередко преступление, сравнительно незначительное по своей тяжести, производит на окружающих столь сильное впечатление, что оно весьма долго не забывается. И наоборот, опасное преступление, не получившее широкой огласки, может не оказать почти никакого влияния на общественное мнение. Реакция общества на преступление, память о нем - явление, не поддающееся временной оценке. Никто не может заранее определить, как долго будут сохраняться впечатления людей о совершенном преступлении. Это обстоятельство и не позволяет установить более или менее обоснованные давностные сроки. Кроме того, наказание применяется в общепривентивных целях, для воздействия на всех неустойчивых граждан. Если даже память о преступлении не сохранялась у окружающих, то все равно нет никаких оснований для предположения о том, что применение наказания к лицу, совершившему преступление много лет назад, было бы воспринято как осуждение невиновного. Такое предположение является произвольным; оно противоречит правовому сознанию граждан[64].

Большинство юристов основанием применения давности освобождения от уголовной ответственности (как и давности исполнения обвинительного приговора) считают - отпадение со временем общественной опасности лица или же существенное ослабление этой опасности[65].

По мнению сторонников этой точки зрения, лицо, совершившее преступление, представляет общественную опасность не бесконечно долгое время - наибольшую общественную опасность лицо представляет в момент совершения преступления, со временем она уменьшается и в конечном счете утрачивается. Свои доводы эти авторы приводят с обязательной ссылкой на условия применения давности уголовной ответственности и давности обвинительного приговора (ч. 3,4 ст. 75 и ч. 2, 3 ст. 81 УК РФ), полагает, что несовершение преступления в течение давностных сроков само по себе бесспорное свидетельство того, что лицо не общественно опасно[66].

Категорическое несогласие с этой точкой зрения более всего выражал В. Зыков [67]. В настоящее время это несогласие поддерживает Т.Ж. Атжанов [68] и М.Б. Кострова [69]. Свое несогласие они аргументируют таким образом. Во-первых, если лицо по истечении определенного периода времени действительно исправилось, то зачем нужен институт давности с различными сроками для разных преступлений. Не целесообразнее ли иметь в уголовном законодательстве такой вид освобождения от уголовной ответственности, который представлял бы возможность отказаться от уголовного преследования в случае утраты лицом общественной опасности (так, как это предусмотрено в ст. 77 УК РФ).

Действительно утрата лицом, совершившим преступление, общественной опасности также является основанием для освобождения от уголовной ответственности не только за давностью, но и в иных случаях, предусмотренных законом. В частности, ст. 74 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности по указанному основанию. Однако, условия применения ст. ст. 75 и 81 УК РФ, с одной стороны, и ст. 74 УК РФ - с другой, различны. Эти различия состоят в следующем: а) согласно ст. 74 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности. В случае же истечения давностного срока лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности и к нему не может быть применено наказание; б) для применения ст. 74 УК РФ необходимо, чтобы общественная опасность виновного отпала вследствие изменения обстановки. Для

применения же давности причины, вследствие которых лицо утратило общественную опасность, значения не имеют.

В нашей юридической литературе иногда утверждается, будто давность применяется лишь тогда, когда установлено, что лицо в течение давностного срока вело «безукоризненный трудовой образ жизни» занималось общественно полезным трудом[70].

Бесспорно, что занятие общественно полезным трудом и безукоризненное поведение определенным образом характеризуют личность. Однако для решения вопроса о применении или неприменении давности эти обстоятельства никакого значения не имеют. Если даже с точки зрения норм морали лицо себя плохо вело, но не совершило нового преступления в течение определенного срока, давность подлежит применению.

Как справедливо замечает Ю.М. Ткачевский, исключения составляют случаи применения давности к лицу, совершившему преступление, за которое по закону может быть назначена смертная казнь [71]. В этом случае суд с учетом обстоятельств, характеризующих содеянное, последующего поведения лица и т.д., оценивает конкретные факты и на основе такой оценки решает вопрос о применении или неприменении давности (ч. 5 ст. 75 УК РТ).

Аналогично решается вопрос о давности исполнения приговора к смертной казни (ч. 4 ст. 81 УК РТ); в) применение ст. 74 УК РТ не связано с истечением каких-либо заранее установленных сроков. Важно, чтобы условия, изложенные в ней, наступили ко времени расследования или рассмотрения дела в суде. Применение же давности обусловлено истечением установленного в законе срока с момента совершения преступления[72].

Во - вторых, несовершение виновным в течение давностного срока нового преступления тоже вряд ли можно признать бесспорным доказательством того, что это лицо перестало быть общественно опасным. Действующее уголовное законодательство ставит условием применения давности лишь несовершение преступления в течение определенного периода времени в зависимости от тяжести преступления[73].

В третьих, выдвигание в качестве единственного основания освобождения от уголовной ответственности по давности преступления отпадение общественной опасности лица, совершившего преступление, является не совсем верным. Чем же тогда объяснить положение, согласно которому к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, сроки давности не применяются? Вводя эту норму законодатель указал, что здесь не учитывается то, что лицо потеряло общественную опасность. Основанием невозможности освобождения от уголовной ответственности в этом случае является тяжесть совершенного преступления [74].

В-четвертых, признание единственным основанием института давности уголовной ответственности отпадение или существенное ослабление общественной опасности лица, совершившего преступление, не соответствует основополагающему началу уголовного права, согласно которому основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 11 УК РТ), а не общественная опасность личности[75].

В заключении приведенного анализа различных точек зрения, высказанных в юридической литературе по вопросу основания института давности, необходимо отметить, что применение института давности базируется на отпадении или снижении общественной опасности личности в течение сроков давности. Отпадение или снижение общественной опасности лица, совершившего преступление, делает наказание ненужным с точки зрения задач, как общего так и специального предупреждения преступлений. Наказывать лицо, не представляющее опасности для общества, значило бы ему мстить[76].

Следует отметить, что отпадение или снижение общественной опасности лица, совершившего преступление, не может пройти немедленно; это относительно длительный

процесс. Поэтому в уголовном законе установлены сроки, по истечении которых исключается привлечения к уголовной ответственности или исполнение обвинительного приговора. Продолжительность этих сроков, именуемых давностными, зависит от категории совершенного преступления.

Сущность института давности состоит в освобождении от уголовной ответственности и наказания лица по истечении установленного в законе времени со дня совершения преступления на том основании, что лицо перестало быть общественно опасным; в противном случае привлечение к уголовной ответственности или исполнение обвинительного приговора после истечения сроков давности противоречило бы принципами и целями уголовного права и уголовно-правовой политики[77].

Существует мнение о необходимости придать давности факультативный характер. Так, К.К. Вавилов полагает, что ст. ст.48 и 49 УК должны предусматривать сроки, по истечении которых вопрос об уголовной ответственности или давности исполнения обвинительного приговора должен решаться по усмотрению органа, в производстве которого находится дело.

Это предложение вызывает возражения. Прежде всего, предоставление решения вопроса о давности не только суду, но и органам дознания, следствия, на наш взгляд, неприемлемо. В подобном случае виновность или невиновность лица, в отношении которого решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности, должна будет устанавливаться не судом, а тем органом, который ведет следствие или дознание. Этот же орган будет необоснованно уполномочен давать оценку личности, на основе чего предполагается применение или неприменение давности. Вместо четкого, стабильного института предлагается введение оценочной категории, не базирующейся на каких-либо объективных, заранее установленных законом критериях. Произвол и ошибки при предлагаемой К.К. Вавиловым регламентации юридической природы не исключены.

Вероятно, и передача решения вопроса о каждом конкретном случае давности на усмотрение суда также нецелесообразна. Это загрузит суды излишней работой[78].

В науке и в судебной практике в части применения давности существует еще один спорный вопрос, связанный с общей формулировкой и определением начального момента в отношении длящихся (непрерывно продолжающихся преступлений) и продолжаемых преступлений.

Например, в дореволюционной России Правительствующий Сенат в своих решениях указывал, что давность должна исчисляться не с того времени, когда лицо сделалось известным потерпевшему, а со времени совершения деяния". Но при определении начала и окончания течения срока давности в отношении длящихся и продолжаемых преступных деяний отсутствие дефиниции в законе вынуждало правоприменителей обращаться к доктринальному толкованию, согласно которому длящимися являлись преступления, существовавшие в течение более или менее продолжительного времени, представляющие собой одно неразделимое целое. Длющиеся преступления, будучи постоянным воспроизведением преступления, прекращаются как по воле виновного, так и по причинам совершенно от него не зависящим [79].

В. Саблер полагал, что моментом исчисления давности по длящимся преступлениям являлось прекращение «законопротивного отношения лица». В качестве примера автор приводит такое преступление, как «вероотступничество», которое признавалось оконченным только с возвращением лица к его первому вероисповеданию, т.е. по воле лица - единственному определяющему моменту. Другое преступление «противозаконное заключение» считалось оконченным с момента, когда заключенному удавалось сбежать самому либо освобождения его другими.

Другой известный русский криминалист Н.С. Таганцев называл данные преступные деяния «сложными», состоящими из нескольких актов, и полагал в противовес В.

Саблеру, что течение давности по ним начинается с момента учинения последнего деяния. Именно такой трактовки, т.е. с момента «прекращения преступного состояния» (*factum contrarium*), придерживалась судебная практика при разрешении конкретных уголовных дел.

Большинство ученых-криминалистов разделяло позицию, соответствовавшую германскому уголовному законодательству, что под продолжаемыми преступлениями необходимо понимать целый ряд преступлений, совершенных одним лицом, но составляющих вследствие их внутреннего сродства нечто единое и неразделимое. К числу продолжаемых преступлений по Уложению относились, например, следующие деяния: «отпадение от веры христианской (*apostasias*)»; многобрачие (*bigamia*) и др.

Срок давности по продолжаемым преступлениям исчислялся с момента совершения последнего из действий его составляющих. Но и этот момент оставался в науке уголовного права данного периода дискуссионным. При обращении к работе В. Саблера, посвященной институту уголовно-правовой давности, становится очевидным, что он отрицал понятие о продолжаемом преступлении как о едином деянии и соответственно предлагал «распространять давность на каждое из противозаконных деяний, входящих в состав этого преступления»[80].

Следует отметить, что в вопросе определения окончательного момента давности отсутствовало единство между материальным и процессуальным законами. Такая ситуация неизбежно приводила к проблемам в толковании сути материальных предписаний.

В. Саблер в исследовании, посвященном проблеме давности в уголовном праве, предлагал считать окончательным моментом для исчисления срока давности момент вступления приговора в законную силу[81]. Такая позиция видится абсолютно обоснованной с точки зрения правовой презумпции, закрепляющей один из основных принципов правовой жизни - виновность лица в совершении преступления устанавливается не иначе, как по приговору суда, вступившему в законную силу.

Аналогичные положения о конечном моменте истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности содержатся и в ст. 75 УК РФ, 1998г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный закон опыт теоретического моделирования; отв. ред. акад. В.Н. Кудрявцев. -М.: Наука,1987. - С.26; Келина С.Г. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н Кудрявцев. -М.: Наука,1988. -С.129.
2. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский. - Изд-во ЛГУ, 1973. - С.74.
3. Мшвениерадзе П.Я. Институт давности в советском уголовном праве: автореф.дисс. канд. юрид. наук / П.Я. Мшвениерадзе. -М.: ВЮЗИ, 1967. –С. 5.
4. Швеков Г.В. Первый советский Уголовный кодекс / Г.В. Швеков. -М.: Высш. шк, 1970. - С. 143 -144.
5. Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве / Ю.М. Ткачевский. - М.: Москва ун-та, 1978. - С.21-27.
6. Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. Сб.науч.статей; под.ред.проф. Л.Л. Кругликова и проф. Н.Ф. Кузнецовой. - М.: ЛЕК ЭСТ. 2002. -С.62.
7. Алекперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х.Д. Алекперов. -М.: Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ. -Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. - С.78.
8. Уголовное право России: учебник для вузов. Общая часть; отв.ред.проф. А.Н.Игнатов и проф. Ю.А.Красиков. -М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. -Т.1. -С. 472.
9. Аджанов Т.Ж. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук / Т.Ж. Аджанов. -Челябинск, 1998. -С. 93.
10. Маркс К. Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. -Т.6. -С. 259.
11. Мшвениерадзе П.Я. Институт давности в советском уголовном праве / П.Я. Мшвениерадзе. - Тбилиси,1970. -С.63.

12. Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования. -М., 1987. -С. 200.
13. Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве / Ю.М. Ткачевский. - М.,1978. -С. 5; Смольников В.Е. Давность в уголовном праве / В.Е. Смольников. -М., 1973. -С. 9; Барановский В. Освобождение от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности / В. Барановский, А. Тарбагаев // Советская юстиция, 1990. -№13. -С.15; Спиридова А. П. Процессуальные аспекты давности привлечения к уголовной ответственности: автореф. дисс... канд. юрид. наук / А. П. Спиридова. -Л., 1989. -С. 8.
14. Кобзарев Ф.М. Процессуальные формы применения давности привлечения к уголовной ответственности: автореф. дисс... канд. юрид. наук / Ф.М. Кобзарев. - Свердловск, 1987. -С. 8.
15. Кострова М.Б. Применение норм о давности уголовной ответственности органами внутренних дел: дисс...канд. юрид. наук / М.Б. Кострова. -М.,1992. - С.18-19.
16. Лиеде А.А. О единстве и полноте уголовно-процессуального кодекса / А.А. Лиеде. - СГП, 1958. -№11.- С.98-99.
17. Галкин Б.А. Единство Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. - В сб.: Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР / Б.А. Галкин. -М.: Госюриздат, 1959. -С.114-115.
18. Дурманов Н.А. Советский уголовный закон / Н.А. Дурманов. -М.: МГУ, 1967. -С. 33.
19. Смольников В.Е. Давность в уголовном праве / В.Е. Смольников. -М.: Юрид. лит., 1973. -С. 28-29.
20. Чугаев А.Л. Малозначительные преступления и товарищеский суд / А. Л.Чугаев Казань, 1966. - С. 34.
21. Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве / Ю.М. Ткачевский. -М., Изд-во Моск. Ун-та, 1978. -С. 10; Кострова М.Р. Указ. Работа / М.Р. Кострова. - С. 20.
22. Уголовный кодекс советских республик, текст и постатейный комментарий. -Киев,1924. -С.75.
23. Ткачевский Ю.М. Указ. работа / Ю.М. Ткачевский. -С. 7.
24. Кострова М.Б. Указ. работа / М.Б. Кострова -С. 21.
25. Трайнин А.Н. Уголовное право: часть общая / А.Н. Трайнин. -М.,1929. -С.468; Герцезон А.А. Уголовное право: часть общая / А.А. Герцезон. -М., 1948. -С.265; Слуцкий И.И. Обязательства, исключаяющие уголовную ответственность / И.И. Слуцкий. Изд-во ЛГУ., 1956.- С.11; Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний / П.А. Фефелов. - СГП,1970.- №11.-С.105.
26. Дурманов Н.Д. Указ. работа / Н.Д. Дурманов. -С. 29.
27. Кобзарев Ф.М. Указ. работа / Ф.М. Кобзарев. -С. 7,10.
28. Кострова М.Б. Указ. работа / М.Б. Кострова. -С. 15.
29. Ретюнских И.С. Уголовно-правовые отношения и их реализация: учебное пособие / И.С. Ретюнских. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1997. -С. 109.
30. Кострова М.Б. Указ. работа / М.Б. Кострова. -С. 43-44.
31. Загородников Н.И. Давность уголовного преследования и ее сроки / Н.И. Загородников. //С.3» -1967.-№2. -С. 33; Мшвениерадзе П.Я. Институт давности в советском уголовном праве: автореф канд. дисс. / П.Я. Мшвениерадзе. -М., 1967. -С 2, 67; Смольников В.Е. Указ. работа / В.Е. Смольников. -С.10; Келина С.Г. Указ. работа / С.Г. Келина. -С.201-202; Ткачевский Ю.М. Указ. работа / Ю.М. Ткачевский -С. 7; Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания: монография / В.В. Скибицкий. - Киев, 1987. -С.91; Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности и или наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Сверчков.- Нижний Новгород, 1997.-С.142.
32. Келина С.Г. Указ. работа / С.Г. Келина. -С.201-202.
33. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / И.И. Слуцкий. Изд-во ЛГУ, 1956. -С.11.
34. Келина С.Г. Указ. работа / С.Г. Келина. -С.200.
35. Шейфер С.А. Прекращение дела в советском уголовном процессе: дисс...канд. юрид. наук / С.А. Шейфер. - Куйбышев,1963.-С.112; Муллаев М. Комментарий уголовного кодекса Таджикской ССР. (общая часть) / М. Муллаев. -Душанбе, 1969. -С.203-206; Квелидзе С. Институт давности в советском уголовном праве / С. Квелидзе //СЮ, 1982. -№16. -С.9; Уголовное право. Часть общая: учебное пособие в четырех томах. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основания, виды и последствия. -Екатеринбург, 1995. Том 4. -С.80.
36. Мшвериерадзе П.Я. Указ. работа / П.Я. Мшвериерадзе. -С. 70, 74.
37. *Атжанов Т. Ж. Указ. Работа / Т. Ж Атжанов. - С. 92.*
38. Лесниевски -Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2-е изд., перераб. и доп. -М.: НОРМА, 2000.- С.187.
39. Атжанов Т. Ж. Там же.
40. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации; под. общ. ред. проф. Ю. И. Скуратова и В.М. Лебедева. -М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. - С. 176.

41. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. -Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. -С. 220.
42. Ткачевский Ю.М. Указ. работа / Ю.М. Ткачевский. - С.10.
43. Келина С.Г. Указ. работа / С.Г. Келина. - С.199; Зыков В. Основания института давности / В. Зыков //СЮ,1977. -№4. -С.9;
44. Келина С.Г. там же.
45. Познышев С.В. Учебник уголовного права: часть общая / С.В. –Познышев. -М., 1923. - С. 276; Советское уголовное право: часть общая. -М., 1959.- С.340; Советское уголовное право: часть общая. -М., 1962. -С. 313; Магомедов Д. Давность привлечения к уголовной ответственности / Д. Магомедов //Советская милиция, 1961. -№7. -С. 74, 5; Лиеле А.А. Указ. работа / А.А. Лиеле. -С.99.
46. Смольников В.Е. Указ. работа / В.Е. Смольников. -С. 13-15.
47. Ткачевский Ю.М. Указ. работа / Ю.М. Ткачевский. -С. 8-9.
48. Кострова М. Б.Указ. работа / М. Б. Кострова. -С. 21-23.
49. Ткачевский Ю.М. Указ. работа / Ю.М. Ткачевский. -С. 8.
50. Кострова М. Б. Указ-работа / М. Б. Кострова -С. 22-23; Ткачевский Ю.М. Указ. работа / Ю.М. Ткачевский. -С. 8-9; Смольников В.Е. Указ. работа / В.Е. Смольников. -С. 14-15.
51. Известия. - 1968. 23 янв.
52. Смольников В.Е. Указ. работа / В.Е. Смольников. -С. 15.
53. Кострова М.Б. Указ. работа / М.Б. Кострова. -С. 12.
54. Хан-Магомедов Д.О. Указ. работа / Хан-Магомедов Д.О. -С. 5; Зыков В. Указ. работа / В.Зыков -С. 9-10.
55. Спридонов А.П. Указ. работа / А.П. Спридонов. -С.8.
56. Зыков В. Указ. работа / В. Зыков. -С. 9.
57. Кострова М. Б. Указ. работа / М. Б. Кострова -С. 24.
58. Дурманов Н.Д. Освобождение от наказания по советскому праву / Н.Д. Дурманов. -М.: Госюриздат,1957.-С.37. Хан-Магомедов Д.О. Указ. работа / Хан-Магомедов Д.О. -С. 5.
59. Мшверieraдзе П.Я. Указ. работа / П.Я. Мшверieraдзе. -С. 70. *Атжанов Т. Ж. Указ. работа / Т. Ж. Атжанов. - С. 92.*
60. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР: общая часть / А.А. Пионтковский. -М., 1924. -С.233.
61. Идея по работе Смольникова В.Е. – С.11-12.
62. Советское уголовное право: общая часть. -М., 1959. -С. 430; Фефелов П. А. Неотвратимость наказания - важнейший принцип советского уголовного права: автореферат канд. дисс. / П. А.Фефелов. –Свердловск, 1965. -С. 13; Кригер Г.А. Назначение наказания и освобождение от наказания по советскому уголовному праву / Г.А. Кригер. -М., 1961. –С. 24-25.
63. Филимонов В.Д. О давности уголовного преследования по советскому уголовному праву / В.Д. Филимонов. - Томск, 1957. -С. 108.
64. Смольников В.Е. -С.12-13.
65. Барновский В. Освобождение от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности / В. Барновский, А. Тарбагаев //СЮ, 1990. -№13. -С. 15; Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Браинин. - М., 1963. -С. 248; Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практике применение / И.М. Гальперин. - М., 1983. -С. 185; Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике: монография / В.К. Дуюнов. -Курск, 2000. -С. 448; Келина С.Г. Указ. работа / С.Г. Келина. -С. 200; Курс советского уголовного права. Часть общая. -М.: Наука, 1970. - Т. III. -С. 281; Лобанова Л. В. Некоторые вопросы толкования и применения института давности привлечения к уголовной ответственности / Л. В. Лобанова //Гарантии прав личности и проблемы применения уголовно-процессуального законодательства. –Ярославль, 1989 -С. 40; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. -М, 1996. - С.475; Примаченок А.А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / А.А. Примаченок; науч. ред. П.Д. Дудковский. -Минск: Наука и техника, 1980. - С.123; Сверчков В.В. Указ. работа / В.В. Сверчков. -С. 142; Скибицкий В.В. Указ. работа / В.В. Скибицкий. -С. 91-92; Смольником В.Е. Указ. работа / В.Е. Смольником. - С. 16; Течнов Э.С. Общественная опасность личности преступника и основание специальных видов освобождения от уголовной ответственности / Э.С. Течнов //Личность преступника и уголовная ответственность. -Саратов 1981. -С.100; Ткачевский Ю.М. Указ. работа / Ю.М. Ткачевский. - С. 10-13; Он же Вопросы давности по советскому уголовному праву. //Совершенствование советского законодательства на основе Конституции СССР и конституций союзных республик. –Тбилиси: Ин-т. экономики и права АН Груз. ССР. 1982. -С. 225; Уголовный закон опыт теоретического моделирования; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. -М.: Наука, 1987. -С. 200; Филимонов В.Д. О давности уголовного преследования по советскому уголовному праву / В.Д. Филимонов //Ученые записки Томского государственного университета. -Томск, 1957. –№ 33.- С. 109.
66. Ткачевский Ю. М. Давность в советском уголовном праве / Ю. М. Ткачевский. –М.: Изд-во МГУ, 1978.- С. 10-12; Келина С.Г. Указ. работа / С.Г. Келина. - С.202-204; Лобанова Л.В. Указ. работа / Л.В.

- Лобанова. - С.40; Смольников В.Е. Указ. работа / В.Е. Смольников. -С. 16-18.
67. Зыков В. Указ. работа / В. Зыков. -С. 9
68. Аджанов Т.Ж. Указ. работа / Т.Ж. Аджанов. -С. 91-92.
69. Кострова М.Б. Указ. работа / М.Б. Кострова. -С. 28-30.
70. Ткачевский Ю.М. Указ. работа / Ю.М. Ткачевский. -С. 11.
71. Смольников В.Е. Указ. работа / В.Е. Смольников. -С. 19-20.
72. Зыков В. Указ. работа / В. Зыков -С. 9; Кострова М.Б. Указ. работа / М.Б. Кострова. -С. 28.
73. Аджанов Т.Ж. Указ. работа / Т.Ж. Аджанов. -С. 92.
74. Кострова М.Б. Указ. работа / М.Б. Кострова. -С. 29.
75. Смольников В.Е. Указ. работа / В.Е. Смольников. -С. 18.
76. Смольников В.Е. Указ. работа / В.Е. Смольников. -С.19-20.
77. Ткачевский Ю.М. Указ. работа / Ю.М. Ткачевский. -С. 13-14.
78. Саблер В. Исследование о значении давности в уголовном праве / В. Саблер. - М., 1872. -С. 180, 190.
79. Саблер В. Исследование о значении давности в уголовном праве / В. Саблер. - М., 1872. -С. 180, 190.
80. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: часть общая. Наказание / Н.С. Таганцев. - Тула: Автограф, 2001. -Т. 2. -С. 482.
81. Саблер В. Исследование о значении давности в уголовном праве / В. Саблер. - М., 1872. -С. 186, 187.
82. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Наказание / Н.С. Таганцев. - Тула: Автограф, 2001. -Т. 2. -С. 482.

ПОНЯТИЕ ДАВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В данной статье раскрывается понятие давности привлечения к уголовной ответственности. Согласно статье 75 УК РТ по истечении срока, который предусмотрен в данной статье, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности. Неотвратимость ответственности, которая является одним из основных принципов уголовного закона, гласит: «Каждое лицо, совершившее преступление, подлежит наказанию или иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным настоящим Кодексом».

Из текста данного положения следует, что ответственность за совершенное преступление может быть реализована двумя путями: посредством назначения и последующего отбывания наказания или посредством применения «иных мер воздействия, предусмотренных уголовным законом». Освобождение от уголовной ответственности является формой реализации ответственности и предупреждение совершения новых преступлений.

Ключевые слова: освобождения от уголовной ответственности, срок давности, уголовная ответственность, привлечение к уголовной ответственности, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, уголовный закон, преступления.

THE CONCEPT OF LIMITATIONS IN CRIMINAL LAW

This article deals with the notion of limitations for criminal responsibility. According to Article 75 of the Criminal Code upon the expiry of which is provided in this article, the offender may be exempted from criminal liability. Inevitability of punishment, which is a basic principle of criminal law, states: "Every person who commits an offense shall be punished, or other measures of criminal law provided for in this Code."

The text of this provision implies that the responsibility for a crime can be realized in two ways: through the appointment and subsequent punishment or through the use of "other interventions under the criminal law." Exemption from criminal liability is a form of implementation of responsibility and prevention of new crimes.

Key words: exemption from criminal liability, statute of limitations, criminal liability, criminal prosecution, the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, criminal law, crime.

Сведения об авторах: *Т.Ш. Шарипов* - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Таджикского национального университета. Телефон: **917-68-85-90**

З.А. Камолов - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Таджикского национального университета. Телефон: **919-43-09-19**

З.С. Тайфуров – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Таджикского национального университета. Телефон: **988-00-00-30**

ИСТОРИЯ, РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Б.Н. Саидов

Академия управления Министерства внутренних дел России

Преступность государственных служащих известна человечеству с давних времен. Появление этого негативного явления связано с классовой составляющей общества, образованием и формированием государства и права, вследствие чего в обществе появляется определенная группа людей, выполняющих властные функции. К сожалению, в таджикском обществе преступление против государственной службы (должностная преступность) стала частью национального уклада жизни.

Можно согласиться с Б.В. Волженкиным, отметившим, что в последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую и политическую ситуацию в современной России, а также положение дел с преступностью не обходится без упоминания о коррупции[1]. Аналогичная ситуация сложилась и в Таджикистане, где после урегулирования внутреннего вооруженного конфликта среди основных задач правоохранительных органов выделяется борьба с должностной преступностью. На это указал в ежегодном послании Маджлиси Оли (парламенту) Республики Таджикистан Президент Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмон, в котором он назвал должностную преступность основным сдерживающим фактором развития экономики государства[2].

Должностная преступность считается одним из наиболее разрушительных криминальных явлений, влияющих не только на правосознание, но и на образ жизни людей и угрожающих не только общественно-политическому устройству Таджикистана, взявшей курс на создание демократического, правового и суверенного государства, но и мировому сообществу.

Преступление против государственной службы и службы в органах местного самоуправления (должностную преступность) невозможно рассмотреть без ее соотнесения с самим механизмом государственной власти и социального управления. Такой подход предпочтителен, так как позволяет обратиться к институциональным детерминантам анализируемого негативного явления.

Историко-правовые и социологические исследования доказывают, что должностная преступность зарождается и существуют в обществе с момента возникновения государства. По мнению Г.А. Сатарова, должностная преступность — такое же древнее явление, как и социальный порядок, управляющий жизнью людей, каков бы он не был этот «социальный порядок»; давно люди пытаются найти причины должностной преступности и способы ее ограничения.

В процессе организации любого государства формируются определенные управленческие структуры, органы, призванные обеспечить нормальное функционирование общества и государства, охранять и защищать их устои. Следует отметить, что государственная власть осуществляется от имени государства посредством деятельности работников государственного аппарата и через наделение их необходимым объемом властных и служебных полномочий, которые в процессе управления в силу разных обстоятельств могут нарушаться. Естественно, возникает необходимость установления ответственности чиновников за нарушения, допускаемые по службе[3].

Еще в XI-XII вв. таджикско-персидский философ, поэт, гуманист и мыслитель шейх Саади Муслихиддин Шерози в своих нравственно-поучительных произведениях «Бустан»

и «Гулистан» писал, что чиновники не должны, злоупотребляя своим положением, заниматься казнокрадством, которое может привести не только к гибели общества и государства, но и народа[4]. Сегодняшние коррупционеры - те же тираны в новом облики, которые, как и раньше, расхищают казну государства.

Справедливо отмечает видный таджикский юрист А.Г. Халиков: «Таджики, как древняя нация, внесли немало неопределимых гуманистических взглядов и идей права в копилку мировой цивилизации, которые могут оказывать противостояние возрастающим тенденциям преступности»[5]. Это, в частности, можно отнести к сфере противодействия должностной преступности.

Должностная преступность как негативное социальное явление имеет глубокую и древнюю историю, как и само человечество, о чем свидетельствуют многочисленные письменные памятники[6]. С появлением государства взяточничество постепенно начало проникать во все значимые государственные образования.

Известно, что тысячелетняя история развития таджикского народа тесно связана как с мусульманским правом, так и с такими древними памятниками права, как нормы Авесты[7], Сасанидского судебного кодекса, Вавилонского талмуда, закона Торы и судебного кодекса Ишобохта[8]. Так, о должностной преступности как о превышении, злоупотреблении полномочиями упоминается в одном из первых памятников таджикского права - Авесте, где отмечается: «С жадным человеком не сотрудничай и не наделяй его властью»[9].

Памятники права регулировали общественные отношения на исторической территории Таджикистана до арабо-мусульманского нашествия (VII-IX вв.).

Для четкого и правильного представления должностной преступности на территории Средней Азии необходимо рассмотреть исторические периоды развития таджикского общества и государства. Наивысший расцвет экономики и культуры в Бухаре приходится на период государства Саманидов (IX-X вв.) - первого таджикского централизованного феодального государства в центре Маверауннахра[10] (Средняя Азия).

Обращаясь к историческому опыту построения цивилизованного и свободного общества, Президент Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмон отмечал, что еще в IX в. основоположник государства таджиков Исмоил Сомони предпринял попытку создания общества с развитой системой и структурой, с наличием механизма взаимодействия между государствами, которая существовала и действовала более 100 лет[11].

Правовая система государства Саманидов была построена на принципах норм шариата* и адата*. По мнению многих правоведов (М.М. Муллаев, И.Д. Сафаров и др.), все преступления в мусульманском праве делятся на три вида: 1) преступления, которые представляют наибольшую общественную опасность и посягают на «права Аллаха», непосредственно предусмотренные в Коране (сура 2, аят 193; сура 70, аят 31); 2) преступления, объектом которых является здоровье и жизнь личности; 3) все иные преступления, которые предусматривают жесткую установленную санкцию - тазир. Они могут затрагивать как «права Аллаха», так и частные права[12]. По мнению И.Д. Сафарова, «в первую категорию преступлений входят деяния, направленные на подрыв феодально-теократического государства и авторитета мусульманской духовной аристократии»[13].

Вопросы власти в Коране отражены в нескольких сурах и аятах.

* Шариат (араб. «ша-ра-ъа» - путь следования) - совокупность как правовых, так и нравственных и моральных ценностей, определяющих правила поведения людей во всех сферах жизни («Мы каждому из Вас предначертали Устав (для жизни) и дорогу (к свету)» (Коран, сура 5, аят 48). В. Порохова, отмечает, что понятия «дорога» и «правый путь» означают правовые нормы (Порохова, В. Коран: перевод смыслов и комментарии. - Дамаск, 1420 (по Хиджра 2000 г.).

* Адат (обычное право) - доисламская форма правовых норм, державшаяся на обычае персов, арабов и других народов (Петраш, Ю.Г. Ислам. Философско-культурологический взгляд. - М., 2005. -С. 134).

В Коране говорится: «Скажи, о Боже! Повелитель всех миров! Ты изымаешь власть или ее даруешь тому, кого угодно. Своей сочтешь, чтить праведных и милостью своей обходишь тех, кто не достоин. Твоей чести. Вы повинуетесь Богу и Его пророку, также тем из вас, кто властью наделен» (сура 3, аят 26), т.е. сама норма Корана вполне могла толковаться в свою пользу представителями духовенства. История свидетельствует о том, что чиновники того времени (эмиры, кази, муллы, баи и др.) злоупотребляли своим положением в обществе. Правосознание народных масс также могло извращаться мусульманским духовенством, которое оправдывало свои корыстные и низменные побуждения предписаниями Корана и шариата. Адат, естественно, на этот случай не имел конкретных норм, так как регулирование этих действий нормами адата было невыгодно господствующему классу.

Одним из преступлений, относящихся к первой группе, является гасаб - незаконное лишение прав собственности другого лица. Шариат детально определяет, что именно считается гасабом - узурпацией. Им, в частности, считается запрещение людям использовать мечети, медресе, рынки и мосты, т.е. общественные учреждения, сооружения в личных интересах[14].

Во вторую и третью группу преступлений входят почти все должностные преступления, которые посягали как на «права Аллаха», так и на материальные интересы отдельных лиц, в частности взяточничество, превышение должностных полномочий, растрата средств казны и сирот, мошенничество, умышленное вынесение неправомерного судебного решения[15]. Все это свидетельствует о том, что суды государства Саманидов нередко рассматривали дела о должностных преступлениях.

За совершение должностных преступлений, например за превышение должностных полномочий, злоупотребление должностных полномочий, получение взятки, виды наказаний были разнообразны:

А) смертная казнь (ба катл расондан), избиение камнями (сангсор), повешение (ба дор овехтан), медленное умерщвление голодом в подземных тюрьмах или камерах, зинданах (охиста-охиста аз гуруснаги дар зиндон мурдан), утопление (дар об гарк кардан) и т.д.:

Б) заключение в зиндан на разные сроки за политические преступления, подрывающие феодально-теократическое государство;

В) денежные штрафы.

Однако, по мнению И.Д. Сафарова, шариат стоял на защите интересов феодалов, давал последним возможность откупиться от преступлений, совершенных из кровной мести путем передачи семье потерпевшего или убитого каких-либо ценных предметов и денег (гарра)[16]. Было бы неправильно рассматривать подобное только как коррупционное проявление, так как институт искупления вины платой имуществом как вид наказания существовал еще у зарострийцев до арабо-мусульманского нашествия[17].

Основным судебным органом в государстве Саманидов являлись казии, назначаемые саманидскими эмирами. Непосредственное руководство деятельностью судебного аппарата возглавляло судебное ведомство (дивани-кази). Кроме официального суда, функционировавшего от имени государства, в Саманидском государстве широкое распространение получил третейский суд (аминьи, казии, хаками). Третейскими судьями, как правило, были представители феодальной знати из наиболее авторитетных кругов купечества. Поскольку эти категории населения в Саманидском государстве были оплотом феодальной монархии, правители не препятствовали широкому распространению третейского суда, функции которых не ограничивались территорией, а зависели от авторитетности судьи[18]. Это свидетельствует о том, что саманидские эмиры продавали должности третейского судьи или назначали на них по своему усмотрению кого-либо из своего круга.

На пост официальных судей (кази) бессрочно подбирались и назначались лица, имевшие благочестивую репутацию и знавшие шариат. Права кази в Саманидском государстве были обширными и выходили за рамки осуществления судебных функций. Так, они выполняли функции нотариуса, контролировали раздел наследства и исполнение завещания, назначали опекунов и попечителей, что также свидетельствует о том, что они могли злоупотреблять своими полномочиями при решении тех или иных вопросов.

За многие преступные действия, совершаемые представителями духовенства и эксплуататорским классом, не предусматривалась какая-либо конкретная ответственность. После распада государства Саманидов (X в.) на территории современного Таджикистана образовывались разные государства: Газневидов, Сельджукидов, Хорезмское государство, а в конце XVIII в. - государство Шайбанидов, в составе которого входил и Бухарский эмират.

Эмир (араб. «амр» - приказ, указание, распоряжение) - лицо, наделенное правом давать распоряжения. Бухарский эмират характеризовался сложным этническим составом, так как его населяли таджики, мангиты, узбеки, евреи, туркмены, иранцы, арабы, индусы и представители других национальностей. Среди них мангиты играли важную роль в управлении государством, что свидетельствует о том, что при назначении на те или иные должности обязательно принимались во внимание место рождения, круг знакомств и т.д.

Во главе Бухарского эмирата стоял эмир. В административно-территориальной иерархии после него стоял бек* (хоким), назначаемый специальным указом эмира из числа приближенных к нему лиц. Мусульманское духовенство также имело большое влияние, так как «деспотическая и неограниченная власть эмира была закреплена шариатом, согласно которому глава государства считался как представитель Аллаха на земле и все его указания должны были беспрекословно выполняться как веление Аллаха»[19].

Однако требования эмира по соблюдению традиционных правил неуклонно выполнялись всеми, как представителями властных и духовных структур, так и населением. А.А. Семенов отмечает: «Как-то раз ночью дозоры во главе с миршабом* задержали одного из сановников и, несмотря на то, что его почетность и величие сана знал сам миршаб, и, кроме того, он заверял о том, что он идет от самого дворца эмира по служебной надобности, и что он не виноват в этом, его сопроводили в *миршабхона*, после чего его повели чистить банные топки и только утром перепачканного пылью его отпустили. Жалобы сановника, адресованные эмиру, никаких результатов не дали»[20].

В отличие от государства Саманидов при осуществлении судопроизводства в Бухарском эмирате должностная преступность как негативное явление получила большее распространение. Д.Н. Логофет писал: «...Судит казий, судит бек, судит амлактор (земледелец). И каждый по своему»[21], т.е. не по нормам мусульманского права, а по своему усмотрению. М.М. Муллаев отмечает, что в Бухарском эмирате «судебный процесс имел частный характер и преследовал частнособственнический интерес»[22].

В 1868 г. Бухарский эмират признал зависимость от царской России. Царская администрация сразу создала новые органы управления; была введена должность генерал-губернатора, которому были предоставлены широкие полномочия при назначении на разные должности.[23].

* Д.Н. Логофет, отмечает: «Беком называется чиновник в гражданском или военном чине, заведующий известной частью эмирата и могущий быть приравненным к нашим губернаторам, а бекства — к губерниям» Семенов, А.А. Очерк устройства центрального административного бухарского ханства позднейшего времени (Труды АН Тадж. ССР) // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. - Сталинабад, 1954. Вып. 2. Т. 25. С. 54.

* Миршаб — начальник ночной полиции не только в столице, но и всех окрестностей Бухарского эмирата. Ввел борьбу с кражами, задерживал всех, кто ходил по ночам без нужды, и в качестве наказания заставлял их работать до зари в качестве административного наказания. Миршабхона— это полицейский участок.

После введения принципа выборности на должности судей выбирались люди, удобные царским чиновникам, часто не знавших не только правил и основ мусульманского права и процесса, но даже не умевших читать и писать[24]. Естественно, писари, переводчики и другие подчиненные казию (судье) служащие, совершая правосудие, брали инициативу в свои руки. Это приводило к злоупотреблениям и превышению. Все это привело к тому, что народ терял доверие к органам правосудия. Г.А. Арандаренко писал: «Вмешательство дошло до того, что население перестало считать суд правильным (справедливым), и обращались по всем самым ничтожным вопросам к начальнику отдела»[25].

Несмотря на то что суд являлся государственным органом, судьи за свою работу не получали вознаграждения. Они должны были получать вознаграждения по обычаю. Все эти условия порождали многочисленные правонарушения, злоупотребления судьями властью, взяточничество и несправедливые решения дел в пользу богатых. Приказом от 3 марта 1901 г. №47 генерал-губернатор Туркестанского края установил таксу за совершение и за свидетельствование актов, сделок и договоров[26]. В те времена должностная преступность была широко распространена в сфере не только судопроизводства, но и земельных отношений, так как основной деятельностью населения Бухарского эмирата было земледелие. Однако и здесь огромные земельные территории принадлежали бухарскому эмиру и членам его династии*.

Л.Н. Ремпель отмечает, что при распределении земельной собственности, так называемой земли вакфа*, было множество судебных дел по обвинению должностных лиц вакфополучающих учреждений в злоупотреблении вакфными деньгами, неправильном их распределении, выдачей земли в аренду и т.д.[27]

О характеристике взяточничества, практикуемого местными властями, подробно описывалось в отчете о ревизии Туркестанского края графом К. Паленом[28]. Тщательное изучение этого источника, как отмечают П. Галузо и Ф. Божко, «дает особенно яркую картину всякого рода поборов и взяток со стороны не только местной, но и русской администрации»[29].

Таким образом, весь аппарат власти и управления находился в руках царских чиновников, за исключением низшей инстанции - волостей. Исследование практики деятельности царской администрации и назначаемых ими местных представителей власти после соединения Средней Азии к царской России показало, что «для царской администрации служба в Средней Азии в первую очередь была источником наживы. Здесь процветали казнокрадство, вымогательство, взяточничество, что тяжелым бременем ложилось на местное население»[30].

После установления советской власти на территории Туркестанского края и образования в апреле 1918 г. Туркестанской АССР, вошедшей в состав РСФСР 2 августа 1919 г., Народный комиссариат юстиции издал приказ № 97, в котором указывалось: «Народные суды при разборе между представителями местного населения могут пользоваться в своих решениях и приговорах только теми нормами шариата и адата, которые не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»[31], т.е. постепенно начинается этап применения на этой территории законодательства РСФСР.

* По данным генерал-майора Усова, площадь эмирата, годная к земледелию в 1882 г., составляла 2 250 000 десятин (Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 5. Оп. 261/911.1891. Св. 103. Д. 73. Л. 30).

* Вакф — право собственности, которое может быть передано дееспособному лицу или группе лиц, предназначенное для использования общественно-полезных целей, например земли вакфа, вакфные деньги.

Не случайно 2-я сессия Всебухарского ЦИКа в целях сокращения гражданских и уголовных дел в подсудности казиев* 19 декабря 1922 г. издала Положение, по которому большая часть дел перешла на рассмотрение советским народным судам. Казийским судам давалось право рассматривать уголовные дела, возникавшие между местным населением, за исключением дел о государственных преступлениях, против порядка управления и по должностным преступлениям. В период революции, как справедливо подчеркивает М.М. Муллаев, особое внимание уделялось должностным преступлениям, так как отдельные звенья советского аппарата были засорены разными примазавшимися к революции элементами[32].

Перед советским уголовным правом была поставлена, среди прочих, задача борьбы с должностными преступлениями, особенно взяточничеством. М.М. Муллаев отмечает, что с этой целью были приняты законы, устанавливавшие ответственность не только для тех, кто получал взятку, но и для тех, кто давал ее, кто подстрекал и кто способствовал совершению этого преступления[33]. В борьбе с взяточничеством важную роль сыграли Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе с взяточничеством» и гл. II УК РСФСР от 1922 г., в которой перечислялись следующие противоправные деяния служащих, имевшие коррупционный характер: злоупотребление и превышение властью, совершенное из корыстных и иных личных побуждений; присвоение служащими денег или иных ценностей, находившихся в их ведении в силу служебного положения; совершение служебного подлога независимо от мотива; получение лицом, состоявшим на государственной или общественной службе, взятки; вынесение судьями из корыстных и иных личных побуждений неправосудного приговора и др.

Справедливо замечает по поводу должностных преступлений по УК РСФСР 1922 г. И.Б. Малиновский: «...особенностью Кодекса являлось то, что в отдельных составах преступлений по службе впервые предусматривался мотив «из иных личных побуждений»[34]. Аналогичные запреты были установлены в нормах УК РСФСР 1926 г. Однако действия УК РСФСР 1922 г. было введено на территории Бухарской Народной Социалистической Республики, в том числе восточной Бухары, 28 февраля 1924 г., что являлось одним из важных событий в истории уголовного права Таджикистана в борьбе с преступностью.

Кроме уголовно-правовых мер, принятых руководством РСФСР, велись и организационные мероприятия, направленные на искоренение взяточничества. Так, согласно циркуляру Наркомюста Туркестанской АССР от 4 октября 1924 г. на председателей совнарсудов, губревтрибуналов и губернских прокуроров возлагалась обязанность: кроме лиц, преданных суду за взяточничество, также привлекать к ответственности тех, кто был осведомлен об имевшей место взятке, как за пособничество, а руководители учреждений, знавшие об этом, но не принявшие соответствующих мер, должны были нести ответственность за бездействие или превышение власти, в зависимости от результатов содеянного. Для борьбы с взяточничеством, отмечает М.М. Муллаев, предлагалось организовать при каждом нарсуде и ревтрибуналах специальные камеры (отделения) для рассмотрения наиболее крупных дел о взяточничестве[35].

Хищения государственных и общественных средств, совершенные в форме растраты, также не остались без внимания. На усиление борьбы с подобными преступлениями были направлены циркуляр Наркомюста Таджикской АССР от 9 октября 1927 г. Состоявшаяся 27 мая 1927 г. II сессия ЦИК Советов Таджикской АССР 1-го созыва поставила задачу строжайшего проведения в жизнь революционной законности и укрепления низового советского аппарата «для изжития взяточничества, растрат и прочих

* На должность казийских судей избирались лица, не опороченные по суду, проживавшие на территории Туркестанской республики, на одногодичный срок и содержавшиеся за счет сборов, взыскиваемых с населения.

преступлений»[36]. Законодательные акты в большинстве случаев были направлены против должностных преступлений - злоупотребления властью, превышения власти, взяточничества. Это объясняется тем, что унаследованные от дореволюционного общества пережитки и стереотипы все еще имели большое распространение.

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 12 июня 1929 г. Таджикская АССР была выделена из состава Узбекской ССР и преобразована в Таджикскую ССР, входившую в СССР.

Эти законодательные акты имели большое значение в борьбе со злоупотреблениями и хищениями в Таджикской ССР. Нельзя не согласиться с М.М. Муллаевым, полагающим, что «острие данного закона, прежде всего, было направлено против байско-кулацких и прочих враждебных элементов, которые путем хищения пытались ослабить экономическую основу социалистического общества и сорвать коллективизацию сельского хозяйства»[37].

При всей важности Закона СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», отмечает А.А. Пионтковский, «значительным его недостатком было отсутствие в нем критериев разграничения хищения, подпадающего под этот Закон, от хищения, ответственность за которое должна была определяться по соответствующим статьям действующего УК отдельных союзных республик»[38], что повлекло за собой необоснованное применение судами в ряде случаев завышенного наказания за должностные преступления.

В целях решительной борьбы с хищениями социалистической собственности Наркомост Таджикской ССР в циркуляре от 21 июня 1934 г. особое внимание уделил усилению борьбы с такими должностными проявлениями, как превышение полномочий служебного положения и злоупотребление служебным положением работниками системы.

Постановлением Президиума ЦИК Советов Таджикской ССР от 9 мая 1935 г. был введен в действие с 15 июня 1935 г. УК Таджикской ССР, что послужило основанием для отмены на ее территории УК Узбекской ССР, введенного в действие 1 июля 1926 г. ЦИК СНК Узбекской ССР. Кодекс имел ряд глав, в которых содержались составы преступлений коррупционного характера, имевшие особенности: особо опасные для СССР преступления, иные преступления против порядка управления, должностные, хозяйственные преступления. Так, глава о должностных преступлениях, составленная так же, как и УК РСФСР, все же имела отличия. Статья 133 УК Таджикской ССР, соответствовавшая ст. 109 УК РСФСР, состояла из двух частей: ч. 1 воспроизводила ст. 109 УК РСФСР, но устанавливала более суровую санкцию - лишение свободы на срок до 10 лет. Часть вторая предусматривала злоупотребление служебным положением при смягчающих обстоятельствах. Подобная система представляется корректной потому, что дифференцировала ответственность виновных.

Еще одним примером может служить ст. 141 УК Таджикской ССР, предусматривавшая ответственность за присвоение или растрату должностным лицом государственного или общественного имущества, отличавшаяся от ст. 116 УК РСФСР тем, что в ч. 2 ст. 141 УК Таджикской ССР отягчающим обстоятельством признавалось совершение деяния должностным лицом, облеченным особыми полномочиями, а также при особой злостности совершения их, либо если они совершались систематически или с присвоением особо важных государственных ценностей, что также свидетельствовало о строгости санкции за должностные преступления. Уголовная политика того периода по искоренению должностных преступлений носила в основном репрессивно-карательный характер. Борьба с должностными преступлениями в период Великой Отечественной войны являлась одной из первостепенных задач органов правосудия Таджикской ССР.

Состояние преступности в сельском хозяйстве с 1943 по 1944 г. по должностному положению правонарушителей характеризуется следующим образом: было осуждено 22 председателя колхозов, бригадиров - 11, заведующих фермами - 9, заведующих складами - 8, счетоводов - 8 и 1 табельщик. Это свидетельствует о том, что должностные преступления были достаточно распространенными на территории Таджикской ССР.

Большое значение придавалось борьбе с наиболее опасным проявлением должностной преступности - взяточничеством. Суды в ряде случаев применяли к взяточникам меры наказания, не обеспечивавшие эффективную борьбу с этим видом преступлений. Подобное положение объяснялось тем, что органы правосудия недооценивали особой опасности этого вида преступлений в военное время. Наркомюст Таджикской ССР в приказе от 9 апреля 1945 г. указал нарсудам на необходимость удиления особого внимания вопросам правильной квалификации деяний и усиления борьбы с взяточничеством УК Таджикской ССР[39].

Нормы УК Таджикской ССР 1961 г., предусматривавшие ответственность за совершение преступлений должностного характера, как и УК РСФСР 1960 г., были расположены в разных главах. Следует согласиться с И.Б. Малиновским, который считает, что, используя в качестве критерия основной непосредственный объект преступного посягательства, можно выделить две группы преступлений: 1) посягающие на общественные отношения, обеспечивающие деятельность государственного и общественного аппарата управления, заключающиеся в превышении и злоупотреблении служебным положением из корыстных и личных побуждений (ст. 183, 184, 186, 187, 187.1 и 188 гл. VII УК Таджикской ССР); 2) посягающие на иные объекты уголовно-правовой охраны, но совершаемые должностными лицами и другими государственными и общественными служащими с использованием полномочий, предоставляемых им по службе (ст. 76, 157.1, 160, 167, 170, 170.2, 175, 181, 198, 260, 270, 276, 277 УК Таджикской ССР)[40].

Разумеется, УК Таджикистана 1998 г. имеет необходимые элементы правопреемственности из ранее действовавшего уголовного закона Советского Союза и Таджикской ССР, однако на его формирование влияние оказали произошедшие в 1991-1998 гг. события - паралич государственной власти и Гражданская война. Государство не могло контролировать политическую ситуацию, но затем последовало восстановление элементов законности и государственности, принятие Конституции Таджикской Республики 6 ноября 1994 г. Должностную преступность в УК Таджикистана законодатель распределил по разным главам Особенной части. Этот критерий дает основание разделить должностные преступления коррупционного характера на следующие две группы:

1) преступления, посягающие на совокупность общественных отношений, обеспечивающих деятельность государственных органов и органов местного самоуправления;

2) преступления, посягающие на иные объекты уголовно-правовой охраны, но совершаемые должностными лицами, государственными служащими с использованием служебных полномочий.

Должностная преступность на протяжении всей истории Таджикистана практически не изучалась. Однако это не означает, что она отсутствовала или с этим негативным явлением не велась борьба. Нормы Корана, действовавшие на исторической территории Таджикистана до установления советской власти, регулирующие общественные отношения, устанавливали множество запретов и наказаний за них для должностных лиц и чиновников того времени. Борьба с должностными преступлениями осуществлялась посредством исполнения национальных обычаев и традиций таджиков, посредством

религиозных норм (нормы шариата, зороастризма и ислама), которые не в должной мере содействовали борьбе с этим негативным явлением.

Исследование вышеприведенных источников позволило сделать вывод о том, что должностная преступность - это негативное социально-правовое явление, характеризующееся действием или бездействием лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, а также иных лиц, выполняющих распорядительные или иные управленческие функции, направленных на использование своего служебного положения и связанных с ним возможностей для получения не предусмотренных законодательством материальных и нематериальных благ и преимуществ в свою пользу или в пользу других лиц.

Под *должностными преступлениями*, по мнению автора, понимаются общественно опасные деяния, предусмотренные УК Таджикистана, посягающие на авторитет публичной власти, нормальную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, государственных учреждений, Вооруженных сил Республики Таджикистан, законные права и интересы физических и юридических лиц, охраняемые законом интересы общества и государства, субъектами которых являются должностные лица и которые совершаются посредством использования предоставленных служебных полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волженкин Б.В. Коррупция. – СПб., 1998. -С. 5.
2. URL: <http://my.perm.ru/news/view/?id=33965>.
3. Иванников. И.А. Теория государства и права: - Ростов н/Д, 2001. -С. 12.
4. Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма: автореф. ... д-ра юрид. наук. - Душанбе, 2004. -С. 360.
5. Там же. -С. 369.
6. Основы противодействия коррупции (системы общегосударственной этики поведения) / под ред. С.В. Максимова и др. -М., 2000. -С. 19-21; Никифоров А. Самая древнейшая профессия: коррупция или проституция // Чистые руки. -2000. -№ 4. -С. 119.
7. Авеста (от перс. «arastak», позже «awastu» - основа, установление, предписание) - политико-правовой и религиозный памятник арийских народностей, первый писанный источник права предков таджиков.
8. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР: автореф. ... д-ра юрид. Наук / М.М. Муллаев. - Душанбе, 1968. -С. 143.
9. Дустхох Д. Суждение Духа разума. Авеста / Д. Дустхох. - Душанбе, 2001. -С. 792.
10. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. - М., 1972. -С. 664; Сафаров, И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.) / И.Д. Сафаров. - Душанбе, 1999. -С. 198.
11. Рахмонов Э.Ш. Президент Республики Таджикистан. 1100-летие образования государства Саманидов / Э.Ш. Рахмонов // Мат-лы междунар. конф. 28-29 апреля 1999 г. - СПб., 1999. -С. 3-4.
12. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен. - М., 1986. -С. 183.
13. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.) / И.Д. Сафаров. -Душанбе, 1999. -С. 145.
14. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.) / И.Д. Сафаров. -Душанбе, 1999. -С. 151.
15. Ад-дин ибн Таймийа Т. Ас-Сайаси аш-шарийа фи ислах ар-ран ва-р-рай райа. - Каир, 1969. -С. 111-116; Дасуки аш-Шахави И. Ат-хисба фи-а-ислам. - Каир, 1962. -С. 125.
16. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.) / И.Д. Сафаров. -Душанбе, 1999. -С. 152.
17. Джунайид Шархи викоя. - Лахпау, 1884. -С. 149.
18. Сафаров И.Д. Суд и процесс в государстве Саманидов // И.Д. Сафаров // Тезисы апрельской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. Сер. Общественные науки. - Душанбе, 1994. -С. 166, 162.
19. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР: автореф. ... д-ра юрид. наук / М.М. Муллаев. - Душанбе, 1968. -С. 66.
20. Семенов А.А. Указ. соч. -С. 54.
21. Логофет Д.Н. В забытой стране. Путевые очерки по Средней Азии / Д.Н. Логофет. - М., 1912. -С. 156.
22. Муллаев М.М. Происхождение и реакционная сущность шариата / М.М. Муллаев. -Душанбе, 1967. -С.99.

23. История Таджикской ССР / под ред. Б.А. Антоненко. - 2-е изд., перераб. и доп. - Душанбе, 1983. -С. 117.
24. Отчет капитана Давлятшина, А. о командировке в Закаспийскую область, Туркестанский край и степные области для ознакомления с деятельностью народных судов. - СПб., 1891. -С. 74.
25. Арандаренко Г.А. Досуг в Туркестане (1874-1889) / Г.А. Арандаренко. - СПб., 1889. -С. 173-183.
26. Абрамов А. Положение об управлении Туркестанским краем: в 2 т./ А. Абрамов. -М., 1899. -С. 107-108.
27. Ремпель Л.Н. Далекое и близкое: Бухарские записки / Л.Н. Ремпель. - Ташкент, 1982. -С. 125-126.
28. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. - СПб., 1909. -С. 30-39.
29. Галузо П., Божко Ф. Восстание 1961 года : сб. ст. - СПб., 1961. -С. 30.
30. История Таджикской ССР : // под ред. Б.А. Антоненко. -С. 117.
31. Сулейманова Х.С. Создание и развитие советского суда в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.) / Х.С. Сулейманова. - Ташкент, 1954. -С. 54.
32. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР: автореф. ... д-ра юрид. наук / М.М. Муллаев. - Душанбе, 1968. -С. 127.
33. Там же. -С. 127.
34. Малиновский И.Б. Коррупция: проблемы уголовной ответственности государственных и муниципальных служащих / И.Б. Малиновский. - М., 2004. -С. 18.
35. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. автореф. ... д-ра юрид. наук. - Душанбе, 1968. -С. 128.
36. ЦГАОР Таджикской ССР. Ф. 10. Оп. 1 Д. 26. Л. 88-100.
37. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. автореф. ... д-ра юрид. наук. - Душанбе, 1968. С. 174.
38. Курс советского уголовного права. -М., 1970. -Т. 4. -С. 30-31.
39. Материалы Верховного Суда Таджикской ССР за 1943 г. -Л. 60-61.
40. Малиновский И.Б. Коррупция: проблемы уголовной ответственности государственных и муниципальных служащих / И.Б. Малиновский. - М., 2004. -С. 19.

ИСТОРИЯ, РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье речь идет об истории развития законодательства регламентирующую ответственность за превышение должностных полномочий, должностной преступности, коррупции, взяточничества и других преступления с момента возникновения государства до настоящего времени.

Ключевые слова: история и развития законодательства должностной преступности, коррупция, превышение служебных полномочий, взяточничество, казнокрадство, злоупотребления властью.

THE HISTORY, DEVELOPMENT AND DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION REGULATING THE CRIMINAL LIABILITY FOR ABUSE OF POWER IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract: in this article we are talking about the history of the development of the legislation regulating the ability for abuse of authority, official crime, corruption, bribery and other crimes since the establishment of the state until the present time.

Key words: history and development of the law officers of crime, corruption, abuse of power, bribery, and embezzlement, abuse of power.

Сведения об авторе: *Б.Н. Саидов* - соискатель Академия управления МВД России, майор милиции.
E-mail: saidov.baxrom1980@mail.ru. Телефон: 89653520777; 89629714900

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Ш.А. Алимова

Таджикский национальный университет

Источники права - это официальные документы или специальные положения, закрепляющие юридические нормы. Направления и способы, по которым формируются источники права, неодинаковы, отвечая специфике отдельных их видов, особенностям развития различных обществ и цивилизаций, формам государственности. Основные пути формирования следующие:

- непосредственное волеизъявление народа в виде голосования или опроса по проектам юридических актов (решения народных собраний, референдум, плебисцит и т. д.);

- санкционирование - одобрение государством в виде общеобязательных правил поведения, социальных норм, полезных для него в силу их длительного действия и влияния на население;

- придание общеобязательной силы судебным решениям по конкретным делам;

- признание государством юридической силы соглашений между субъектами права с установлением взаимных прав и обязанностей в качестве правовых норм;

- правотворчество - принятие нормативных документов полномочными государственными органами, а также органами местного самоуправления, для которых законодательство предусматривает такую возможность, практически приравнивая их в данном процессе к органам государственной власти;

- трансформация как установленный государством порядок применения норм международного права на своей территории, который, соответственно, может быть выполнен в виде индивидуальной имплементации - «перевод» таких норм, превращении в нормы национального права законодательным путем, и общей имплементации - рассмотрении международно-правовых правил как составных частей национального права, т.е. непосредственно действующими. Наряду с понятием «источник права» в теоретической науке как равнозначное используется и понятие «форма права», под которой имеются в виду способ выражения, внешнего оформления правовых норм, формы их существования. Термин «источник» в юридической науке употребляется в разных значениях. Как об источнике права в материальном смысле говорят о социальной жизни, об общественных отношениях вообще: ведь именно развитие последних и порождает потребность в их правовом регулировании, в издании правовых норм. С социологических позиций источник права - «культура, которая в процессе селективной эволюции вбирает в себя социальный опыт и выражается в общеобязательных правилах поведения». Но чаще всего в формально-юридическом значении под источником права понимают внешнюю форму существования правовых норм. Это далеко не единственные варианты понимания категории «источник права». Она применяется в юридической науке достаточно давно. Еще Тит Ливий назвал Законы XII таблиц «источником всего публичного и частного права» в том смысле, что эти законы представляли собой основу, на базе которой сложилось и развилось современное ему римское право. Как в зарубежной, так и отечественной юриспруденции известны различные варианты трактовок источников права. Иногда отмечается, что принятое здесь усложнение проблемы не всегда оправдано. В свое время по этому поводу известный ученый-юрист начала XX века Л.И. Петражицкий писал: «Если бы зоологи стали называть собак, кошек и т.д. «источниками животных» и спорить по этому поводу, что такое источники животных, в каком отношении они находятся к животным, представляют ли они формы создания животных, или основания их существования, или признаки их животной природы и т. д., то это представляло бы явления мысли, совершенно однородные с теми, которые имеются в теперешнем правоведении в области учения о так называемых источниках права». Источниками права являются официальные государственные документы, в которых закрепляются юридические нормы. Например, закон, указ президента, постановление правительства, решение местного органа самоуправления. В указанных актах содержатся правила поведения, исходящие от соответствующих органов государства. Будучи закрепленными в правовых нормах, эти правила приобретают общеобязательное значение.

«Весьма странным для людей, не имеющих отношения к юридической профессии, и в той же степени тривиальным для лиц, профессионально занимающихся вопросами государства и права, является утверждение, а точнее, констатация того непреложного

факта, что к настоящему времени в отечественной и зарубежной юридической науке еще не выработано единого представления о праве и что многие проблемы, касающиеся правопонимания, едва ли не стали вечными и неизменными». Сказанное относится и к проблемам источников права, не все аспекты которых в достаточной степени исследованы в науке. Отдельные положения значительно устарели, многие теоретические выводы нуждаются в уточнении и дальнейшем развитии. На протяжении долгих лет подход советских ученых к вопросу об источниках права отличался тремя особенностями. Это, во-первых, известная его недооценка. Достаточно сказать, что за тридцать пять послевоенных лет (1946-1981) были опубликованы несколько общетеоретических работ по данной проблеме и незначительное число исследований источников права в отдельных правовых системах, в отраслях права. Такое положение объяснимо: признавая единство формы и содержания в праве, советские ученые нередко отдавали приоритет исследованию его социально-классовых аспектов. Это объяснялось второй особенностью подхода, состоявшей в изучении данной проблемы, как и права в целом, с позиции противоборства двух систем. Закономерности развития источников права выводились из тезиса о диаметрально противоположной классовой сущности буржуазного и социалистического права. Естественно, при таком подходе наиболее совершенную систему источников права должны были представлять наша страна и другие социалистические страны. Третьей особенностью подхода к вопросу источников права явились его ограниченность и непоследовательность. Исследование указанных проблем велось, как правило, в рамках проблематики советского права. Применительно к остальному миру признавалась множественность источников права, сложившаяся в ходе исторического развития. И если раньше идея множественности источников права категорически отрицалась, в настоящее время ряд авторов относят к источникам права, помимо нормативно-правовых актов, санкционированные обычаи, судебный и административный прецедент, а также нормативный договор. Как правильно отмечает профессор М.Н. Марченко, четкое представление о том, что такое право, каковы его формы, или источники, что следует рассматривать в качестве правового, а что таковым не является, имеет непреходящее и неопределимое значение для правотворческой, правоохранительной и в особенности для правоприменительной деятельности. Понятие «источник права» принадлежит к довольно многочисленной группе правовых понятий, которыми оперирует юридическая наука и которые, по мнению профессора А.А. Рубанова, являются метафорами [1]. Понятие-метафора «источник права» восходит к античному Риму, его авторство принадлежит Титу Ливию, который писал, что законы XII таблиц являются «источником всего публичного и частного права». Таким образом, конкретная форма права - законы XII таблиц – была названа источником права. Возможно, по примеру римских священных водных источников, питающих землю, Тит Ливий предложил считать нормативный акт источником, питающим правоотношение. Постепенно такой метафорический подход трансформировался в теоретическое обоснование юридического понятия «источник» - форма норм права; форма нормативного закрепления существования общеобязательных правил поведения. С течением времени слово «источник» потеряло свою лингвистическую характеристику образного сравнения, но превратилось в строгое юридическое понятие. При этом оно осталось понятием доктринальным, научным, ибо в самих правовых актах употребляются другие термины — закон, договор, обычай и т.д. Возможно эта метафоричность довлеет над содержанием юридического понятия «источник права» [2]. Таким образом, существуют разные подходы к определению источника права. В современной теории права (как считал, например, А.Б. Венгер) особых проблем с этим понятием не возникает [3]. Наиболее распространенным является подход, в соответствии с которым понятие источник права - синоним понятия формы права. Таково значение, придаваемое выражению «источник

права», как техническому термину [4]. Для возможности надлежащего понимания учения об источниках права весьма важно не смешивать технического понятия источников с другими понятиями в обыденном словоупотреблении, также обозначаемыми этим словом (как средства познания; как силы, причины, образующие право; как то, откуда черпается и чем определяется само содержание юридических норм и т.д.). Но проблемы здесь все же сохраняются. Например, в романо-германской правовой семье нет единого определения источников права, хотя и выработаны некоторые общие представления, как то:

1. «Источник права» представляется не в одном отдельно взятом аспекте, а в совокупности взаимосвязанных между собой и дополняющих друг друга сторон в историческом, социологическом, философском и иных смыслах.

2. Традиционное доминирование формально-юридического подхода, согласно которому признается только два вида источников права: законы и обычное право, но без абсолютизации последнего.

3. Среди источников права, понимаемых в формально-юридическом смысле, ведущая роль всегда отводилась закону, по отношению к которому другие источники права традиционно занимали подчиненное место.

Термин "источник права" юриспруденции известен давно. Слово "источник" в этой фразе употреблено в смысле корня, из которого выросло могучее дерево римского права. В современной юридической науке категорию «источник права» принято рассматривать в нескольких аспектах: в естественном, философском, гносеологическом, идеальном или идеологическом, политическом, материальном, а также юридическом смысле. Многозначность термина объясняет причину отсутствия общепризнанного определения. Однако, чаще всего в теоретико-юридической литературе термин «источник права» употребляется именно в юридическом смысле, и представляет собой способ внешнего выражения и закрепления юридических норм (норм позитивного права). Для признания договора источником права требуется, чтобы он содержал юридические нормы. Необходимо также отметить, что новейшие тенденции в развитии источников права свидетельствуют об активной интеграции в национальные правовые системы (и системы источников права) норм международного права. Теперь к отраслям национального права как бы «примыкают» соответствующие международные нормативные массивы или отрасли (международное уголовное, образовательное, экологическое право и др.), которые становятся в известной степени источником внутригосударственного права. В свою очередь, отраслевая система национального права воздействует на отраслевую специализацию международного права. Общую теорию государства и права теперь нельзя развивать сугубо на национальной основе, ибо международное право и сравнительное правоведение совершенствуют ее в плоскости источников. Исследование источников права на уровне национальных правовых систем приобретает в теоретическом плане более конкретные, глубокие и содержательные рамки. Любая классификация, в том числе и источников права, возможна по разным критериям. Из множества оснований классификации источников права необходимо выбирать те, которые отражают сущностные признаки самих источников. Возможна классификация и не по основным критериям, но она будет носить второстепенный характер. Традиционную классификацию источников права, или "классическое различие четырех формальных источников права" – закон (нормативный акт), прецедент, доктрина, обычай – можно назвать классификацией по видам (формам) нормативно-правовых текстов. Есть официальные письменные тексты – правоустановительные (нормативные акты) и правоприменительные (прецеденты), есть неофициальные по происхождению, но официально санкционированные письменные тексты (правовая доктрина) и, наконец, устные тексты (правовой обычай). Источники, следовательно, могут устанавливаться в результате правотворчества (нормативные акты, нормативные договоры), либо санкционирования

норм, созданных без участия государства (обычай, доктрина и т.д.). «В соответствии с этим критерием все источники романо-германского права подразделяются на две группы: на акты, исходящие от государственных законодательных и исполнительно-распорядительных органов различных уровней и формирующих статутное право, т.е. возникающих и развивающихся в силу развития тех или иных отношений в обществе и самого общества (например, обычаи, традиции). Ко второй группе источников права следует отнести правовые доктрины, работы (в том числе комментарии действующих законов) видных ученых». Среди теорий классификации источников права следует отметить теорию, которая строит систему источников права на принципах иерархии и договоренности. Рассмотренные Т.В. Кашаниной шесть слоев права, будучи сгруппированы между собой, образуют части права в структуре права. Права человека (1) и принципы права (2) составляют в структуре права основу, базис. Их назначение, в основном, состоит в обеспечении правотворческой деятельности государственных органов, организаций, граждан, «хотя нельзя сбрасывать со счетов и непосредственно регулирующую роль, которую способны выполнять права человека и принципы права и которая особенно усиливается на переломных этапах общественного развития» [5]. Нормы, принятые на референдуме (3), и нормы, изданные государственными органами (4), объединяет то, что они регулируют вопросы, затрагивающие общие интересы, это пласт права публичного. Корпоративные (5) и договорные (6) нормы объединены в одну группу, т.к. выражают всего лишь отдельно взятые интересы. Все источники права могут быть классифицированы на две группы: нормативно-правовые акты (законы, указы, постановления, инструкции, договоры) и иные источники ненормативного характера (правовые обычаи, судебные прецеденты и решения). В данном случае нормативность выступает критерием разграничения юридических актов и означает лишь то, что юридические документы содержат нормы права, общие правила поведения, установленные государством. Юридическая теория и практика за многие столетия выработали как ставшие классическими источники права, так и не совсем обычные формы его внешнего закрепления, вписавшиеся в правовые системы современных государств. Среди них выделяются основные, характерные практически для подавляющего большинства стран мира, и нетрадиционные, а иногда и «экзотические» источники, которые, тем не менее, выполняют свою функцию – быть нормосодержащими положениями, имеющими общеобязательное значение [6]. Но наиболее распространена такая классификация источников права:

- Судебный прецедент;
- Нормативный договор;
- Религиозные тексты;
- Доктринальные тексты;
- Правовой обычай;
- Нормативные правовые акты:

1. Законы;
2. Подзаконные акты;
3. Конституция.

1. Правовой обычай - это правило поведения, которое сложилось исторически в силу постоянной повторяемости в течение длительного времени и санкционировано государством в качестве общеобязательного правила.

2. Судебный прецедент - это решение суда (обычно это высшая судебная инстанция в стране) по конкретному делу, которое затем становится образцом, обязательным правилом для решения аналогичных дел в будущем.

3. Нормативный договор - это соглашение между различными субъектами права, в которых содержатся нормы права.

4. Религиозные тексты - это священные книги и сборники, которые непосредственно применяются в судебной и иной юридической практике. Этот источник применяется, в первую очередь, в мусульманском праве (Коран - собрание поучений и заповедей Аллаха, Сунна - жизнеописание пророка Мухаммеда).

5. Доктринальные тексты - это мнения, идеи и доктрины выдающихся ученых-юристов. В римском праве работы некоторых известных юристов (например, Ульпиана) зачастую составляли основу решения юридических дел.

6. Нормативный правовой акт как источник права - это официальный письменный акт, изданный компетентным органом или принятый всеми гражданами государства в форме референдума, устанавливающий, изменяющий либо отменяющий нормы права.

Нормативные акты классифицируются по их юридической силе, определяемой компетенцией и положением издавшего их органа в механизме государства, а также характером самих актов. Различаются:

- конституция - основной закон государства;
- конституционные законы;
- обыкновенные законы;
- подзаконные акты (указы, постановления, инструкции, декреты, ордонансы и др.).

Тем не менее, данная классификация также условна, в каждой правовой системе, порой в каждой стране могут присутствовать/отсутствовать какие-либо источники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубанов А.А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания. Судебная практика как источник права / А.А. Рубанов. - М., 1997.
2. Нешатаева Т.Н. К вопросу об источниках права - судебном прецеденте и доктрине / Т.Н. Нешатаева // Вестник ВАС РФ. - №5. - 2000. - С. 106-107.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. - М.: Юриспруденция, 2000. - С. 337, 340.
4. Коркунов Н.М. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия: учебное пособие / Н.М. Коркунов, В.Н. Хропанюк. - М: Изд-во «Интерстиль», 1998. - С. 535.
5. Кашанина Т.В. Корпоративное право / Т.В. Кашанина. - М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М. - 1999. - С. 13.
6. Оксамытный В.В. Теория государства и права: учебник для студентов ВУЗов / В.В. Оксамытный. - М.: «ИМПЭ-ПАБЛИШ», 2004. - 563с

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

В данной статье «источники права» рассматриваются как специальный правовой термин, который употребляется для обозначения внешних форм выражения юридических норм. Наряду с понятием «источник права» в теоретической науке как равнозначное используется и понятие «форма права», под которой имеются в виду способ выражения, внешнего оформления правовых норм, формы их существования. В идеологическом смысле под источником права понимают юридические концепции, идеи, т. е. правосознание, которое также выступает в качестве весьма значимого фактора правообразования.

Ключевые слова: нормативный договор, соглашение, закон, источники права, нормативно-правовой договор, конституция, государство.

THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF SOURCES OF LAW

"Sources of the right" - special legal term, which is used for indication of the external forms of the expression of the legal rates. Alongside with notion "source of the right" in theoretical science as equivalent is used and notion "form of the right", under which there are in view of way of talking, external registration of the legal rates, forms of their existence. In идеологическом sense under the source of the right understand the legal concepts, ideas, t. e. правосознание, which also acts the more significant factor a right-formation.

Key words: normative agreement, agreement, law, the sources of the right, normative-legal agreement, constitution, state.

Сведения об авторе: *Ш.А. Алимова* - соискатель кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета. Телефон: **915-05-39-69**

ПРАВО РЕБЕНКА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Н.Ш. Курбоналиев

Таджикский национальный университет

Действительно, вопрос об охране здоровья населения, и в особенности здоровья детей на сегодняшний день является одним из самых актуальных вопросов в нашем обществе и государстве. Сегодня на территории республики около 13 тысяч детей и подростков инвалидов в возрасте до 18 лет, которые находятся под опекой государства. Причиной тому врождённая инвалидность этих детей; их родители связаны родственным браком или страдают наркоманией. Сложившаяся ситуация вынудила государство принять ряд серьезных мер по вопросам рождаемости и в сфере воспитания здоровых детей. Кроме того, имеют место случаи нарушения прав ребёнка, сказывающееся на их здоровье.

Охрана здоровья ребёнка является одним из его субъективных прав, закреплённых и в международных нормативных актах и в национальном законодательстве. Так, в декларации прав ребенка 1959 года закреплено, что ребенок, имеющий умственные или физические недостатки, нуждается в особом внимании и защите. Основным правовым актом, признающим ребенка субъектом права, является Конвенция по правам ребенка, которая признана более 200 странами мира; это единственный нормативный правовой акт ООН, который был принят в течение 2 минут безо всяких оговорок. Этот факт является ещё одним подтверждением того, что данная Конвенция является одним из важнейших нормативных актов, направленных на защиту прав ребенка. Статья 24 данной Конвенции признаёт право ребенка на охрану здоровья и оказание медицинской помощи ещё до его рождения и вплоть до 18-летнего возраста. Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишён своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения [4,101].

Защита прав ребёнка и их здоровья в Республике Таджикистан гарантируется Конституцией и другими законами, в том числе законами РТ «Об охране здоровья населения», «О репродуктивном здоровье матери и ребенка и репродуктивных правах», «О медицинском развитии» и т.д.

В соответствии со ст. 34 Конституции РТ ребенок находится под защитой государства; кроме того в ст. 38 Конституции приводится, что «каждый человек имеет право на охрану здоровья», считаем, что это право распространяется в первую очередь на детей. Под охраной здоровья подразумевается совокупность политически качественных, экономических, правовых, социальных, медицинских, санитарных и гигиенических мер. Это право заключается в возможности бесплатной медицинской помощи в государственных республиканских и местных учреждениях здравоохранения.

В данный момент в РТ идет процесс принятия закона РТ «О защите прав ребенка». В соответствии со статьей 13 законопроекта (проекта данного закона) ребенок имеет право на охрану здоровья. Это право ребёнка закреплено так же и в законе РТ «Об охране здоровья населения». В соответствии с ним дети проходят обязательное поэтапное медицинское обследование и находятся под постоянным диспансерным наблюдением. Против болезней, которые предотвращаются медикаментами, разрешенными установленным порядком, должна проводиться вакцинация (медицинские прививки). Дети с физическими и умственными отклонениями имеют право на медицинскую и санитарную помощь. По желанию родителей и опекунов дети в специальных детских садах, школах-интернатах, детских домах и в домах-интернатах могут воспитываться за счет государства. Нужно отметить, что государство даёт ребенку гарантии бесплатной медицинской помощи в соответствии с порядком, определенным законодательством

Республики Таджикистан, но перечня бесплатных услуг, предоставляемых детям в законе нет. В связи с этим предлагается добавить в проект закона РТ «О защите прав ребенка» отдельную статью «Ребенок имеет право на бесплатные медицинские услуги: ...» и далее должен быть приведён указанный перечень.

Предлагаем свой перечень бесплатных услуг предоставляемых несовершеннолетним детям:

1. проведение наблюдений в диспансерах со здоровыми детьми, которые занимаются физкультурой и спортом;
2. профилактический осмотр детей до 18 лет;
3. лабораторная и клиническая помощь с учетом проведения профилактических мероприятий, определенных болезней не только дома, но и в клиниках и больницах;
4. дача консультации, стоматологическая помощь и лечение со стороны специалистов и т.д.

В особенности нужно отметить, что Конституция, Семейный кодекс и закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» проявляют заботу о физическом, умственном и духовном развитии ребенка, возлагают ответственность на родителей в рамках осуществления их прав на воспитание. В связи с этим специально отмечается, что права родителей не должны ущемлять физическое и душевное состояние детей (ч. 2 ст. 65 СКРТ). Части 3, 11, 12, 13, 15, 19 и 23-й статьи 8 закона РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» непосредственно направлены на охрану здоровья детей. В соответствии с данной нормой родители обязаны создавать необходимые условия и привлекать ребенка к хорошим поступкам, ограждать его от тяжелой работы, которая вредит здоровью ребенка в целях сохранения здоровья, физического формирования, духовного и морального равновесия ребенка. Эти явления и другие подобные ему препятствуют нормальному физическому и психическому развитию ребенка. Кроме того, гражданский и уголовный кодексы и кодекс об административных правонарушениях содержат нормы направленные на защиту прав ребёнка.

Таким образом, охрана здоровья ребенка является одной из основных целей государства.

Как было отмечено выше, одним из факторов несущих вред здоровью ребенка является заключение брака между близкими родственниками. Медицинская наука доказывает, что брак между близкими родственниками приводит не только к рождению ребенка с недостатками, но и может привести к бесплодию. Поэтому семейное законодательство РТ с целью защиты здоровья рождающихся детей запрещает брак между родственниками, но, к сожалению, этот закон не всегда соблюдается на практике. Причина в том, что в семейном праве понятие близких родственников приведено достаточно ограниченно, и к последним относятся родной брат и сестра, сводные братья и сестры. Поэтому предлагается внедрить в Семейный кодекс более развернутое определение, то есть включить в число близких родственников сыновей и дочерей тётъ (по отцу и матери) и дядь (по отцу и матери) и применять такое содержание понятия близких родственников только в семейном праве, так как в других отраслях такое широкое понимание близких родственников будет препятствовать правильному правоприменению.

Всем известно, что большинство больных детей рождаются от родителей, которые страдают наркоманией и заражены ВИЧ инфекцией. Согласно статистической информации сегодня в Республике 7135 человек страдают наркоманией [7] и более 6500 человек ВИЧ инфицированы [5,22]. Безусловно, нужно предотвращать эту тенденция рождения ВИЧ инфицированных детей. Поэтому, прежде чем заключить брак, брачующимся, думаем, нужно пройти медицинское обследование. В действующем семейном законодательстве имеет место институт медицинских исследований при

заключении брака, но так как нормы данного института носят диспозитивный характер, на практике в большинстве случаев не соблюдаются. Поэтому предлагается закрепить медицинское обследование в императивном порядке, как одно из условий заключения брака. Отметим, что такая процедура успешно практикуется в нескольких странах мира, например таких как Франция, Беларусь и Узбекистан.

Ещё одним показателем, являющимся причиной заболевания детей, нарушения их прав и охраны их здоровья является «выдача замуж девочки, не достигшей брачного возраста»,[6,53] что чаще всего происходит по мотивам несостоятельности и неблагополучия семьи. Это в корне неправильно, когда, например, действуя по религиозным взглядам, выдают замуж (или женят) своих детей, например, в 14 лет. В таком возрасте ребенок не готов к самостоятельной жизни; кроме того ранний брак вредит здоровью физическому и душевному (психическому) и приводит к отрицательным последствиям. Эта проблема нашла свое решение в законодательстве Республики Таджикистан, в соответствии с которым установлен возраст вступления в брак - 18 лет. Но, несмотря на установленный законом возраст и условия вступления в брак, установления уголовной ответственности за нарушение данной нормы, в практике встречаются случаи нарушения данной нормы.

Другим фактором, который может негативно повлиять на здоровье ребёнка может стать «вредоносная информация». Под понятием вредоносной информации понимается информация, имеющая враждебный характер (т.е. информация пробуждающая чувство национальной, религиозной, родовой и др. вражды), информация непристойного характера, в том числе порнографическая информация, которая отрицательно влияет на здоровье, психологию и развитие ребёнка. Сегодня каждый участник информационного обмена имеет возможность предоставлять детям любую информацию и материалы, самостоятельно определять их характер и направленность. Такое положение содержит в себе потенциальную опасность нарушения прав детей путем предоставления им информации и материалов, наносящих вред их здоровью и благополучию, физическому, нравственному и психическому развитию. Поэтому необходимы надлежащие меры защиты детей в области массовой информации. З. А. Алиева предлагает решить проблему путем принятия закона об ограничительном барьере, используя опыт Франции, установлении «запретных» ТВ – каналов с кодами доступа для взрослых [1,106]. Очень интересное, на наш взгляд, предложение. Без ограничительных механизмов невозможно обеспечить интересы детей в получении ими хорошего воспитания.

Психологи утверждают, что многие современные мультфильмы могут быть небезопасны. Бесконтрольный просмотр анимационной продукции способен не только затормозить развитие ребенка, но и нанести вред его психическому здоровью.

Многие мультфильмы, выходящие на наши экраны, можно назвать вполне удачными произведениями, как в художественном отношении, так и с точки зрения детских психологов. В качестве положительного примера можно привести американскую «Историю игрушек», где движения и мимика персонажей разнообразны и хорошо прорисованы. Однако, психологи из Института современного детства считают, что некоторые из транслируемых сегодня мультфильмов могут плохо сказаться на детском развитии, сформировать у ребенка склонность к зависимостям (например, сделать его более уязвимым для наркомании, игромании и т.д.), а в худшем случае – вызвать психические расстройства, особенно если речь идет о самых маленьких детях.

По обоснованному мнению психолога Махмадуло Давлятова: «... мы не ограждены от того, что всякая информация и зарубежные фильмы разными способами попадают в различные государства, в том числе и в Таджикистан. Несмотря на то, что большинство этих фильмов плохо воздействуют на психику ребенка, в связи с развитием современных технических средств мы не можем оградить наших детей от этой информации. Одной из

причин проникновения данных фильмов в РТ является пассивность определенных государственных органов в данной сфере. Иностранные фильмы нарушают психику ребенка, приводят к болезням, которые лечат не психологи, а психиатры. В результате большого количества просмотров таких фильмов, у ребенка появляется агрессия. Они боятся всего, у них появляется бессонница» [3,6].

Более того, в этих фильмах есть порнографические сцены, которые преждевременно будят в детях эротические чувства, что впоследствии нанесет вред их здоровью и стабильному развитию. К примеру, можно сослаться на видео-ролики, которые появились в сети Интернет с участием несовершеннолетних граждан РТ.

Сотрудница Института современного детства Е. Бугрименко говорит, о том, что: «безусловно, период освоения мира не должен быть загружен просмотром мультфильмов. Пока не сложился ансамбль основных функций раннего детства (то есть, пока ребенок не умеет одновременно идти, держать предметы, смотреть и слышать), нельзя его усаживать как пассивного зрителя перед телевизором. Иначе могут появиться проблемы с движением, речью, и развитие в целом может сильно затормозиться. Кроме того, в раннем возрасте – от двух с половиной до трех лет, лучше смотреть черно – белые мультфильмы, поскольку цвет привлекает ребенка, и ему становится сложно следить за движением» [2].

Детям постарше смотреть, что попало, тоже не рекомендуется. Иначе дело может дойти даже до эпилептического припадка. Другой сотрудник вышеназванного института Л. Эльконинова объясняет, что высокая скорость смены кадров, при которой резко меняется еще и яркость изображения, может превысить возможности детского восприятия, так как, например, резкие и частые световые вспышки в фильме “Покемоны” вызывали у многих детей эпилептические припадки.

Важным способом защиты несовершеннолетних от такой информации является соответствующая цифровая система предварительного блокирования или кодировки сигнала. Система блокирования «взрослых» программ на каналах цифрового ТВ должна отличаться, в том числе внешне, от общей системы декодирования платных каналов. При наличии такой системы вещатель вправе пренебрегать необходимостью соблюдения порога времени дня, раньше которого запрещается трансляция «взрослых» программ. От него не требуется гарантировать невозможность доступа к этим программам детей и подростков. Предполагается сделать его для них технически очень сложным, например, используя ПИН-код.

Кроме перечисленных мер, в целях охраны здоровья ребенка, ограждения его от всякого рода негативной информации, которая вредит его здоровью, предлагается принять Закон РТ «О защите детей от информации наносящий вред его физическому и психическому развитию» и предусмотреть в этом законе все меры по защите здоровья ребенка. Стоит отметить, что в разных странах мира наравне с законом «О правах детей», уже приняты подобные законы. Например, в Грузии в 2001 году был принят закон «О защите несовершеннолетних от вредного влияния», в Литве закон «О защите несовершеннолетних от негативного воздействия публичной информации» (2002 г.). Уместно будет отметить, что национальное законодательство ни определяет понятия негативной информации, несущей здоровью ребенка, ни приводит наименования таковой информации. Только закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» обязывает родителей не распространять детям подобного рода информацию. Поэтому принятие отдельного закона о защите ребенка от всякого рода негативной информации, которая вредит здоровью ребенка было бы своевременной мерой в защите прав ребёнка и охране его здоровья (как физического, так и психического).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева З. А. Проблемы защиты прав ребенка в Республике Дагестан / З. А. Алиева // Современное право. -2011. -№ 6. -С.105-107.

2. Бугрименко Е. Наши дети смотрят неправильные мультфильмы [Электронный ресурс]. URL://http://www.trud.ru (дата доступа: 20.02.2011). -С.15.
3. Давлятов М. Воздействия зарубежных фильмов на психологию молодежи / М. Давлятов //К вершине знаний. -Душанбе, 2012. 17 февраля. -№5(1307). -С.24.
4. Диноршоев А.М. Права ребенка / А.М. Диноршоев, Б.А. Сафаров, Д.С. Сафаров. -Душанбе: Контраст, 2013. -С.196.
5. Послание Президента РТ Маджлиси оли. –Душанбе: 23.01.2015 г. –С.29.
6. Уголовный Кодекс РТ. Ахбори Маджлиси Оли РТ 1998. -№9. -С.68, 133.
7. Число наркоманов. [Электронный ресурс]. www.tjinform.com. (дата доступа 30.01.2015 г.). -С.10.

ПРАВО РЕБЕНКА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются важные вопросы, касающиеся здоровья детей; определяются основные факторы, негативно влияющие на здоровье ребенка, а также проанализированы источники права ребенка на охрану здоровья. Автором предлагается перечень бесплатных услуг для предоставления несовершеннолетним детям.

Ключевые слова: ребенок, охрана здоровья, дети инвалиды, медицинская услуга, вредоносная информация, близкие родственники, медицинское обследование.

THE CHILD'S RIGHT TO HEALTH CARE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with important issues relating to children's health. Identifies the main factors affecting the health of the child, and also provides sources of children's rights to health care. The author offers a list of free services provided by minors.

Key words: children, child health, children with disabilities, medical services, malicious information, close relatives, a medical examination.

Сведения об авторе: *Н.Ш. Курбоналиев* - ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-51- 03- 02**. E-mail: [Hyplik 88@mail.ru](mailto:Hyplik88@mail.ru)

ОПЫТ СТРАН СНГ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М.Т. Раунова

Таджикский технический университет им. М.С. Осими

Не может быть будущего у человека в отрыве от роста и развития всего человечества, вне его естественной среды обитания, независимо от сущности и содержания происходящих во Вселенной процессов. И сейчас окружающая среда пребывает в кризисном состоянии. Все кругом гибнет, омертвляется, и восстановить все это невозможно. На это не хватит ни денег, ни времени и никаких восстановительных ресурсов.

В Таджикистане издано немало природоохранных законов. Но они не всегда соблюдаются, часто нарушаются прикрываются преступления разными оправданиями. Законодательством РФ до недавнего времени не были четко определены основные требования, ограничения, запреты и виды экологических правонарушений, которые влекут за собой применение мер ответственности. Отсутствовала необходимая система норм, предотвращающих возникновение и развитие ситуаций, имеющих опасные экологические последствия. В настоящее время эти пробелы частично восполнены. Методом меньших улучшений сложившейся у нас государственной системы выйти из кризиса не удастся. Нужны радикальные меры и принципиально новые концептуальные подходы, целью которых является создание системы правового регулирования экологической безопасности страны и ее граждан, которая даст возможность держать экономическую ситуацию под эффективным контролем общества и государства.

Экологи всего мира пришли к пониманию того, что для выживания человечества нельзя ограничиваться природоохранительными мерами; в обществе должна

функционировать система правовых норм, обеспечивающая экологический правопорядок в жизни сменяющихся поколений людей как внутри каждой страны, так и во всем мире. В РФ природоохрнительное законодательство появилось сравнительно недавно, поэтому существует немало проблем, связанных с реализацией закрепленных в нем экологических прав и обязанностей граждан. Эти проблемы волнуют многих правоведов, которые высказывают свою точку зрения с помощью средств массовой информации.

Для разработки полного и непротиворечивого природоохрнительного законодательства необходимо продолжать формирование понятийной базы экологии.

Решающую роль в осознании человеком своих экологических прав и обязанностей играют просвещение, образование и воспитание в области экологии. Сегодня назрела острая потребность в широкой общественной дискуссии о проблемах экологического образования, в формировании экологической культуры общества и личности. Доктор педагогических наук С.В. Алексеев, тем не менее, считал, что «развитие системы непрерывного экологического образования за последние годы дает надежду, что подрастающее поколение войдет в XXI век экологически грамотным, с высоким уровнем экологической культуры, выработанными навыками экологического сознания и глобального мышления». И был прав.

Доктор педагогических наук, профессор В. М. Назаренко утверждает, что «экологическое образование должно быть нацелено на будущее, опираться на идеи коэволюции природы и общества, устойчивого развития биосферы, должны быть направлены на преодоление сложившихся в обществе стереотипов через формирование духовно-нравственной, экологически грамотной личности и создание условий для ее развития, стать фактором социальной стабильности». И экологические права граждан будут наполнены реальным смыслом лишь тогда, когда они перестанут быть декорацией и обретут четкий и надежный механизм реализации. Это одна из самых «больных» проблем нашего экологического законодательства.

В настоящее время в РФ существует система государственных органов, основной задачей деятельности которых является контроль за исполнением природоохрнительного законодательства, т.е. по большому счету – обеспечение экологических прав граждан. Городское землепользование в России сейчас находится на стадии перехода к экономико-правовым способам регулирования земельных отношений.

Право граждан на благоприятную среду, закрепленное в Градостроительном кодексе РФ, должно обеспечиваться с помощью экологически безопасной градостроительной политики. Доктор архитектуры, проф. В.Н. Белоусов развивает эту тему и выделяет приоритетные направления экологически безопасной градостроительной деятельности.

В 1999 г. страны СНГ сделали несколько важных шагов на пути к обеспечению экологических прав граждан, одним из которых явилось подписание Международного протокола по проблеме воды и здоровья, принятого в Лондоне на III Конференции по окружающей среде и охране здоровья. Подписав его, Россия взяла на себя серьезные обязательства по обеспечению населения качественной питьевой водой, улучшению управления водохозяйственной деятельностью, контролю и снижению заболеваемости, связанной с водой.

По инициативе правительства РФ при финансовой поддержке Мирового банка реконструкции и развития - Центром разработки международных проектов начат Проект по управлению окружающей средой населения в России. Среди прочих компонентов Проекта выделяются такие как управление качеством воды и водными ресурсами, управление инвестиций и оздоровление окружающей среды, а также поддержка экологической политики и регулирование.

Разумеется, каждая наука, помимо общих методов познания, имеет свои собственные, свойственные только ей, методы исследований. «Природа» – вечная,

объективно существующая категория. В естественнонаучном смысле природа – совокупность объектов и систем материального мира в их естественном состоянии, не являющемся продуктом трудовой деятельности человека. А окружающая среда – одна из наиболее фундаментальных категорий современной науки и практики, стоящая в одном ряду с такими категориями, как мир, экономика, общество.

Именно окружающая среда, а не природа является интегрированным объектом правового регулирования общественных отношений по поводу природы на современном этапе согласно как национальному, так и международному праву. Конечно, воздействие людей на природу в процессе и в результате удовлетворения человеком своих потребностей. И сохранение благоприятного состояния природы может быть обеспечено регулированием отношений человека к природе. И отношения человека с природой порождают глобальный экологический кризис. Природа деградирует, а вместе с ней деградирует и человечество.

Причины кризисного состояния окружающей среды объясняются в основном: отсутствием политической воли государства; слабого развития законодательства; ошибками в организации государственного управления, дефицитом финансирования программы и мероприятий по охране окружающей среды. Пути решения экологических проблем в рамках права окружающей среды следует искать в формировании нового эколого-правового мировоззрения, выработке и последовательности, максимально эффективной реализации государственной политики. Очень важно функционирование современного экологического законодательства. Нужно формировать механизмы обеспечения реализации правовых экологических требований, сформировать мир с экологическим законодательством, создать оптимальную систему органов государственного управления и природопользования и охраны окружающей среды. И своеобразными гарантиями экологических прав являются корреспондирующие им обязанности. Обязанность сохранять природу, относится не только к гражданину, но и к юридическим лицам и общественным объединениям. Термин «сохранять» предполагает активные действия, направленные на сбережение человеческой среды обитания. Эти действия представлены в качестве двух разноплановых правовых обязанностей. Обязанность сохранять природу имеет, на первый взгляд, только нравственный аспект и не снабжена нормативной санкцией, поскольку трудно принудить к сохранению природы каждого, кому это прямо не предписано. И тем не менее право здесь присутствует. Это связано с тем, что Конституция – нормативный акт прямого действия, обязательный к применению. Это означает, что конституционная норма, сформулированная как моральная установка, не только регулирует соответствующие отношения указанных в ней субъектов, но и является одновременно нормой для правоприменителя.

И еще один момент. Говоря об экологическом кризисе, мы всегда должны помнить о правах и обязанностях граждан.

Вывод Конференции ООН по окружающей среде и развитию о том, что на пороге XXI века «Человечество переживает решающий момент в своей истории», особенно был актуальным для всех стран СНГ, освобождающийся от старых идеологических догм и выходящей на новый путь развития. Развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, урбанизация и как следствие рост рекреационных нагрузок на природу обострили проблему поддержания экологического равновесия.

Необходимость срочного принятия мер по охране окружающей среды повышает требования к их научной обоснованности. Отрицательное влияние деятельности человека на природу достигло такого уровня, что поставлена под угрозу сохранность экологической среды обитания человека.

Время, в котором мы живем, ознаменовано возникновением новой проблемы – проблемы взаимоотношений человек-природа. Эта проблема никогда уже не оставит

человечество в покое, а будет все усложняться. На протяжении тысячелетий человек-порождение и продукт природы – чувствовал ее бесконечность во всех проявлениях: в животном и растительном мире, в запасах природных богатств.

Природа для человека превратилась в окружающую среду, состояние которой зависит от рациональной деятельности человека, от его экологической культуры.

Охрана окружающей среды – проблемный вопрос. Для его решения нужна научная обоснованность, жесткие правовые меры. Прежде всего, необходимо составить более полный перечень загрязнителей окружающей среды. Все загрязнители необходимо изучить с точки зрения их санитарно – гигиенической и экологической опасности. Сведения эти должны широко освещаться в печати, по радио, телевидению, должны быть оформлены в виде плакатов-таблиц, с описанием свойств выбрасываемых веществ.

Безусловно, только защитив окружающую среду от загрязнения, мы можем смотреть на наше будущее уверенно. Важно искать пути выхода из кризиса. Необходимо формирование нового эколого-правового мировоззрения.

Несомненно, признание и регулирование экологических прав граждан — одна из наиболее существенных новаций развивающегося российского законодательства. Конституции стран развивают и конкретизируют экологические права граждан, закрепленные в международных документах в области охраны окружающей среды. Основным правом каждого человека является право на жизнь, закрепленное в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ. Оно основано на положениях Всеобщей декларации прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.48 г., Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22.11.91 г. Это право закреплено также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4.11.50 г.), в Стокгольмской декларации, принятой на конференции ООН по охране окружающей среды (1972 г.), и в последующих международных документах. Из этого основного права человека вытекают все остальные его права, в том числе и экологические.

Думается, в целом проблема экологической безопасности может быть решена только при комплексном применении мер по нейтрализации источников техногенной опасности (для предотвращения негативного воздействия на природные объекты) и по нейтрализации источников экологической опасности (для предотвращения негативного воздействия загрязненных природных объектов). Это означает, что речь идет об обеспечении национальной безопасности в экологической сфере.

И, конечно, сейчас, как никогда, ощущается необходимость единения всех позитивных сил для решения назревших глобальных проблем. Один из наших поэтов сказал: «Или братские объятия или братская могила». Это так. Другой дороги нет. Все мы предупреждены. Выбор за нами. И особенно за новыми поколениями, вступившими сейчас в жизнь, землянами XXI столетия. И в это многотрудное время страны СНГ, напряженно решая собственные сложнейшие жизненные задачи, вместе со всеми несут ответственность за настоящее и будущее.

Безусловно, проблема для исследованная интересна, актуальна и вопросы, рассмотренные в рамках данной статьи, конечно, не могут дать исчерпывающих результатов для определения уровня участия российских законодателей стран СНГ, ученых, общественности в области охраны окружающей среды, поэтому требуют дальнейшего тщательного изучения и обширного исследования.

Установление в гражданском праве повышенной (невиновной) ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, имеет важное значение для защиты имущественных интересов гражданина и компенсации нанесенных ему душевных страданий, особенно на современном этапе. Это связано с тем, что технический и технологический прогрессы в жизни человека играют не только положительную роль, но

и представляют для него реальную опасность, поскольку результаты их имеют обыкновение стареть и разрушаться, при неосторожном обращении причинять серьезный вред правоохраняемым ценностям. И чем больше развивается техника, промышленность, особенно атомная и химическая, совершенствуются технологии, тем выше вероятность использования их энергий отдельными правонарушителями вред человеку и обществу, выхода этих энергий из-под контроля, возникновения различных техногенных катастроф с соответствующими негативными для жизни и здоровья человека последствиями.

По официальным данным, в Казахстане степень износа основных фондов на начало 2003 г. в горнодобывающей промышленности составляла 25,4%, химической - 38,4%, металлургической - 39,5% [1]. Особенно тревожное положение на транспорте. По официальным данным, приведенным в Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 гг., утвержденной Указом Президента РК от 17 мая 2003 г., к началу 2001 г. - степень износа транспортных средств составила 41%. В 2009 г. количество ДТП достигло почти 13 тысяч, превысив уровень 2001 г. на 6,6%. Число погибших составило 2410 человек, раненых - 15630. Больше всего пострадавших на автомобильном транспорте. [2].

За девять месяцев 2010 г., по данным комитета дорожной полиции МВД РК, как уже отмечалось, на дорогах республики погибли 3012 и получили ранения 13858 чел., всего же за шесть последних лет по Казахстану в ДТП погибли 15946, ранено 96408 чел. [3]

В казахском гражданском праве, по мнению Т.Т. Шиктибаева, причинение вреда источником повышенной опасности традиционно рассматривается в качестве специального Деликта. [4]

Обоснование повышенной ответственности владельца источника повышенной опасности имеет давнюю историю. Оно приводилось в зарубежной правовой литературе, в дореволюционных и советских научных источниках мнению А.М. Беляковой, среди западноевропейских и русских правовых теорий, объясняющих сущность ответственности владельца источника повышенной опасности, наибольшее распространение получила теория профессионального риска и теория выгоды, во многом сходные между собой. [5] Сторонники теории профессионального риска полагали, что предприятия, осуществляющие деятельность, опасную для окружающих, заранее должны учесть расходы по возмещению возможного причинения вреда и при калькуляции цен включить их в стоимость продукции, т.е. возложить эти расходы на "потребителей. Согласно же теории выгоды ущерб по возмещению вреда, возникшего независимо от вины должен нести тот, кто получает выгоду от деятельности предприятия. [6] В дореволюционной литературе этого взгляда последовательно придерживался П.Н. Гуссаковский, который полагал, что, возлагая повышенную ответственность на владельцев предприятий, эксплуатация которых представляет особую опасность, законодательство исходит из соображений справедливости, требующей, чтобы невыгодные последствия случайного вреда, происшедшего при эксплуатации таких предприятий, всецело падали на того, кто извлекает выгоды из них. [7]

В советской литературе наибольшее распространение получила теория стимулирования, сущность которой состоит в том, что, устанавливая более высокую ответственность владельцев источников повышенной опасности, закон таким образом стимулирует организации максимально снизить вредоносность такого источника или устранить ее вовсе. [8] Представители каждой из этих теорий приводят свои веские аргументы, но все же, более полно отражает сущность установления более высокой ответственности владельца источника повышенной опасности теория выгоды.

Теоретики отмечают, что проблема возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, довольно подробно исследована в юридической литературе, [9,10]

последние из известных нам серьезных исследований на постсоветском пространстве приходится на 2002 г.[11,12]

С момента принятия нового Гражданского кодекса в странах СНГ и введения гражданского кодекса Республики Таджикистана прошло достаточно времени. Однако, до сих пор остается много вопросов и проблем, которые пытаются решить ученые — цивилисты-теоретики и практики.

Проблемы гражданско-правовой защиты и ответственности вообще, а также защиты и ответственности при причинении вреда нематериальным благам или неимущественным правам, в частности имеют практическое значение, поскольку повседневно затрагивают интересы большого круга участников гражданского оборота.

Вряд ли найдется человек, способный заявить, что он никогда не испытывал страданий. К сожалению, устройство нашей жизни далеко от совершенства, и поводы для переживаний и страданий не заставляют себя долго ждать. Незаконное увольнение работника, осмелившегося не согласиться с начальством по какому-либо вопросу, сгоревшая из-за неисправности недавно приобретенного телевизора квартира, инвалидность, наступившая в результате неудачно проведенной операции, - эти и многие другие нарушения нематериальных и имущественных благ человека могут коснуться каждого из нас и причинить определенный вред. Целью защиты нематериальных благ человека или неимущественных прав граждан служит такой институт гражданского права, как институт компенсации морального вреда, закрепленный в ГК в качестве основного способа защиты этих благ. С другой стороны, нормы о компенсации морального вреда содержатся и в разделе, посвященном обязательствам, возникающим из причинения вреда, т.е. в нормах, регулирующих гражданско-правовую ответственность. Двойное использование института морального вреда породило различные исследования, посвященные этому правовому институту. Но до сих пор остаются открытыми вопросы, что такое моральный вред вообще, каково его соотношение с другими видами вреда и имеет ли данный правовой институт границы применения.

Проблемы исследования как защиты, так и гражданско-правовой ответственности при причинении вреда неимущественного характера определяются возросшим интересом к этому институту, объединяющему в себе, с одной стороны, способ защиты для потерпевшей стороны, а с другой — меру ответственности для причинителя вреда. Это обусловлено общественно-практической значимостью личности в условиях рыночных отношений, роста правонарушений против личности, ущемления ее благ и других особых неимущественных объектов, которые принадлежат как гражданам, так и юридическим лицам.

Проблемы института компенсации морального вреда исследовались зарубежными и отечественными правоведами. Нужно отметить, что они достигли определенных успехов в этой области. Но это не значит, что к настоящему времени решены все проблемы института компенсации морального вреда. Существуют еще неразрешенные и спорные вопросы, как в теоретическом, так и в практическом плане.

До сих пор суды весьма неохотно принимают к своему производству дела, связанные с защитой экологических прав. Показательным в этом смысле являются основные доводы судов, которые сводятся к неподведомственности судам данных споров, расплывчатости права граждан на охрану здоровья, неконкретности форм обеспечения экологических прав граждан.

Можно сказать, что на сегодняшний день из всего возможного перечня имущества граждан только земельный участок и отдельные деревья (группы деревьев) на нем обладают признаками природного объекта в юридическом смысле этого понятия. Совпадение признаков имущества и природного объекта в одном предмете обуславливает двойственное содержание вреда, причиняемого экологическим правонарушением таким

видам имущества: с одной стороны, это вред имущественный, т.к. причиняется объектам собственности, а с другой стороны, этот вред имеет экологический характер, поскольку причиняется природным элементам. Соответственно, порядок его возмещения основывается одновременно на нормах и гражданского, и экологического законодательства. В отношении всего остального имущества граждан вред, причиняемый экологическими воздействиями, имеет сугубо цивилистическое содержание, и порядок его компенсации практически не отличается от того, что существует во всех других обязательствах из причинения вреда.

Что касается вопроса гражданско-правовой ответственности, то дело обстоит очень проблематично. Системный анализ институтов и норм, регулирующих гражданско-правовые способы защиты экологических прав, — интересный, объемный, но самостоятельный объект исследования. Экологическому деликту уделяется достаточно большое внимание в эколого-правовой литературе в контексте исследований феномена экологического правонарушения. Значительно меньшее внимание в литературе уделяется особенностям действия гражданско-правовых норм, регулирующих договорную ответственность по экологическим обязательствам.[13]

При разработке проекта законодательного акта «Об охране природы» было решено не следовать самому простому пути, закрепив в законе ответственность прежнего собственника по экологическим правонарушениям, несмотря на то, что к такому решению подталкивали и чрезвычайная сложность проблематики, прецедент Указа «О приватизации» и отсутствие в тот момент отечественной практики. Суть предложенного подхода заключалась в том, чтобы законодательно поддержать исключение из гражданско-правового принципа универсального правопреемства.[14] К сожалению, соответствующее положение не вошло в окончательный текст закона, хотя, думается, проблема продолжает сохранять определенный научный и практический интерес. И не нашли пока своего законодательного разрешения проблемы возмещения экологического вреда, причиненного до приватизации предприятия-загрязнителя в таджикской практике, несмотря на сходность трудностей реформирования экономики и неоднократные высказывания по этому поводу ученых-экологов.

В цивилистике существует также большое число исследований по экологическим деликтам требований.[15]

Если обратиться к российской практике, то трудно согласиться с выводами Е.Е. Вылегжаниной о том, что включение в число социальных требований мероприятий по охране окружающей среды можно вообще рассматривать в качестве юридической базы, устанавливающей исключение из положений ГК РФ об универсальном правопреемстве нового собственника.

Новый закон РФ «Об охране окружающей среды» также закрепил соответствующую норму в ст. 86. Таким образом, в соответствии с законом причинитель экологического вреда не вправе ссылаться на отсутствие вины в его действиях. Столь же продолжительна по времени - около двух десятков лет - дискуссия ученых в области теории права, цивилистики и экологического права по проблемам применения объективной ответственности в случаях, связанных с причинением экологического вреда, поэтому мы не станем возвращаться к ее основному содержанию.

Можно отметить лишь сходство позиций ученых стран СНГ в целом, в оценке ученых данной конструкции как вспомогательного, но эффективного правового инструмента охраны окружающей среды. Изучение и анализ зарубежной практики позволили по-новому отнестись к тому выводу, который существовал длительное время. Так, по мнению одного из американских юристов-экологов, неопределенность для инвестора в отношении потенциальной ответственности усугубляется недостатком устоявшихся концепций ответственности, правовых прецедентов и последовательных

принципов надзора за соблюдением норм в странах Центральной и Восточной Европы. С этим трудно не согласиться.

Не всегда существует последовательность применения судебных принципов, размер и распределение потенциальной ответственности не ясны».[16]

Таким образом, судебная практика по делам о возмещении вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсах, в РТ представляет собой иски региональных природоохранительных ведомств к правонарушителям, тогда как информация об исках частных лиц о возмещении ущерба, причиненного им в результате негативного воздействия на окружающую среду, не обнаружена. В связи с этим представляется актуальным исследование причины такого положения, и поиск путей по совершенствованию таджикского законодательства в указанной области с целью устранения причин.

Думается, что при освещении судебной практики Таджикистана, только еще начинающей развиваться, затруднение вызвало то, что ознакомление с ней подтверждает опасение относительно сложностей защиты права на благоприятную защитную среду, связанных с неопределенностью его объекта. Поскольку уже так широко признано на международном и национальном уровне, право человека на жизнь в благоприятной окружающей среде как естественное, неотчуждаемое право «от рождения» принадлежащее к новому поколению прав человека, то, очевидно, следующим шагом должно бы стать процессуальное признание приемов и способов его юридической защиты.

Судебная статистика свидетельствует о том, что число обращений за защитой нематериальных благ членов общества увеличивается с каждым годом. Особую роль в этом должны играть способы гражданско-правовой защиты при причинении вреда неимущественного характера. Необходимо признать, что защита нематериальных благ есть не что иное, как необходимое объективное условие развития всего общества, которое доказывает значимость этих благ для человека, гражданина наравне с их имущественными правами и интересами. Практика рассмотрения гражданских дел в судах показывает, что при применении норм, предусматривающих ответственность и защиту прав граждан при причинении морального вреда, возникает много проблем, связанных с определением границ и объема такой ответственности в конкретных случаях. Наиболее часто это происходит при нарушении прав потребителей. В своих годовых отчетных докладах суды анализируют гражданские дела такой категории, проводят обсуждения, на которых вскрываются ошибки применения действующего законодательства и даются рекомендации по их исправлению и предотвращению. И все же остается ряд неразрешенных вопросов, которые требуют своего ответа если не в законодательном плане, то хотя бы в порядке руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

В настоящее время, в связи с развитием общества и усложнением структуры социальных связей современного человека повышается вероятность разного рода нарушений его прав и свобод.

Безусловно, права человека – это определенные нормативно-структурированные свойства и особенности проживания в быту личности, которые выражают его свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями его жизни, его взаимоотношений с обществом, государством, другими субъектами. Эти права также регулируются внутригосударственным механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина и дополняются рядом основополагающих международно-правовых актов, в том числе Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Важнейшей задачей правового регулирования является своевременное, справедливое, быстрое и эффективное восстановление нарушенного права и возмещение причиненного вреда. Так, Всеобщая

декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966г.) провозглашают права каждого человека на жизнь, здоровье, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность личной, семейной жизни, корреспонденции, честь, репутацию, тайну жилища, свободу передвижения и выбор местожительства и др.

Конституция Республики Таджикистан предусматривает обеспечение надлежащей защиты этих благ. И положения международных правовых актов получили закрепление в Конституции (1994г.), провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства (ст.5).

По общему мнению, принцип приоритета человека, его прав и свобод должен исполнять деятельность законодательной, исполнительной, судебной властей, должностных лиц, которые обязаны неукоснительно соблюдать и защищать права и свободы человека.

Таджикское общество в конце прошлого столетия пережило гражданскую войну, которая принесла не только разрушения, и негативно сказалась на обеспечении прав на жизнь и здоровье человека и гражданина, но приостановила развитие законодательства и законотворчества в целом.

На сегодня в Республике Таджикистан индустриализация, интенсификация сельского хозяйства, изменение системы земледелия и значительный демографический рост обусловили потребность такого направления социально-экономического развития, которое сочеталось бы с гармоничным природопользованием и сохранением окружающей среды.

В начальный период, система контроля за природными ресурсами в Таджикистане включала ряд министерств и ведомств: Минводхоз, Минсельхоз, Минздрав, Лесохозяйственное производственное объединение, Главное управление по геологии, Комитет по промышленности. Сложившаяся система управления природопользованием, ввиду чрезмерной разрозненности природоохранных функций по различным министерствам и ведомствам, не отвечала современным требованиям хозяйствования и не позволяла принимать действенные меры в отношении нарушителей природопользования и проводить интегрированную природоохранную политику. Всё это стало серьёзным сдерживающим фактором интенсификации производства в условиях растущей взаимозависимости между состоянием окружающей природной среды и развитием экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа обеспечения безопасности и охраны труда Республики Казахстан на 2005-2007 годы, утвержденная постановлением Правительства РК 27.01.2005г. № 67// Официальная газета .2005. 16 апреля.
2. Погоня ржавую телегу // Аргументы и факты Казахстан. - 2011.
3. Пьяный на дороге не новость // Казахстанская правда. 2011.13 ноября.
4. Шиктибаев Т.Т. Деликтные обязательства по законодательству Казахстан: дисс. на соиск. ученой степени доктора юрид.наук / Т.Т. Шиктибаев. -Алматы, 2007.
5. Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности (ответственность владельца источника повышенной опасности). / А.М. Белякова. -М.: Изд-во Моск-го ун-та, 1967. -56 с.
6. Там же. -С.13.
7. Гусаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями./ П.Н. Гусаковский. -СПб., -1912.
8. Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности (ответственность владельца источника повышенной опасности). / А.М. Белякова. -М.: Изд-во Моск-го ун-та, -1967.-С 14-16.

9. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков.- М.: Юрид.лит., -1966.
10. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. / Б.С. Антимонов.-М.: Госюриздат, -1952.
11. Голубев К.И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. / К.И.Голубев, С.В. Нарижный. Изд. «Юридический центр Пресс», 2004.
12. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. / В.М. Болдинов.-СПб.: Изд. «Юрид. Центр Пресс», 2002.
13. Вильям Волга. Общий обзор по вопросам ответственности за ущерб, нанесенный окружающей природной среде в контексте приватизации в странах с развивающейся рыночной экономикой. / Вильям Волга. // Пеппер, Хэмилтон и Шитц. Архив. 2004.
14. Дубовик ОД. Механизм действия права в охране окружающей среды. / Дубовик ОД.-М., 1984; Колбасов О.С. Материальная ответственность за загрязнение окружающей среды // Сов.юстиция. -№ 20. -С. 16, 17; Кравченко С.Н. Имущественная ответственность за нарушение природоохранительного законодательства. Львов, 1979. -С. 183; Петров В.В. Эффективность правового механизма обеспечения качества окружающей среды // Сов.гос. и право. 1977. -№ 9. -С. 96-101; Транин АА. Охрана окружающей среды: проблемы развития буржуазного права. -М., 1987. -С. 127; Шемшученко Ю.С., Мунтян ВЛ., Розовский Б.Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. -Киев, 1978. -С. 280.
15. Вылегжанина Е.Е. Указ.соч. -С. 117-118.
16. Бойд Джеймс. Распределение экологической ответственности в Центральной и Восточной Европе. / Бойд Джеймс. // Ресурсы на будущее. 1993. -№ 112.²Смит Тернер. Влияние законов об охране окружающей среды.// Выступление на конференции по приватизации и экологической ответственности в Центральной и Восточной Европе. Варшава, 1992. 19-21 мая

ОПЫТ СТРАН СНГ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Окружающая среда пребывает в кризисном состоянии. Все кругом гибнет, омертвляется, и восстановить все это невозможно. В Таджикистане издано немало природоохранных законов. Но они не всегда соблюдаются, часто нарушаются. Прикрываются преступления разными оправданиями. Законодательством РФ до недавнего времени не были четко определены основные требования, ограничения, запреты и виды экологических правонарушений, которые влекут за собой применение мер ответственности. Отсутствовала необходимая система норм, предотвращающих возникновение и развитие ситуаций, имеющих опасные экологические последствия. В настоящее время эти пробелы частично восполнены. Методом меньших улучшений сложившейся у нас государственной системы выйти из кризиса не удастся. Нужны радикальные меры и принципиально новые концептуальные подходы, целью которых является создание системы правового регулирования экологической безопасности страны и ее граждан, которая даст возможность держать экономическую ситуацию под эффективным контролем общества и государства.

Ключевые слова: окружающая среда, запреты и виды экологических правонарушений, радикальные меры, источник повышенной опасности, возмещение морального вреда, нарушение норм, ответственность за причинение вреда, деликтность, материальный объект.

EXPERIENCE OF THE COUNTRIES CIS A IN SPHERE OF THE DEVELOPMENT LEGISLATION ABOUT INDEMNIFYING THE HARM ON POST-SOVIET SPACE

The surrounding ambience is in crisis condition. All around perish, become destroying, and restore all this impossible. In Tajikistan is published much laws about guard of the nature. But they not are always kept, are often broken. They Are Closed crimes by different justifications. Legislation RT before recent time were not are clearly determined main requirements, restrictions, forbid and types of the ecological offenses, which bring for itself using the measures to responsibility. Was absent necessary system of the rates, preventing origin and development situation, having dangerous ecological consequences. At present these gaps are partly filled. The Method of the smaller improvements established beside us state system to come out of crisis will not manage. Need the radical measures and in principal new conceptual approaches, which purpose is a making the system of the legal regulation to ecological safety of the country and its people, which will enable to keep the economic situation under efficient checking society and state.

Key words: surrounding ambience, forbid and types of the ecological offenses, the radical measures, source of heightened danger, compensation of moral damage, breach of norms, responsibility for damage cause, delicateness, tangible object.

Сведения об авторе: *М.Т. Раунова* - кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Телефон: **927-80-13-00**.

E-mail: manzura1963@mail.ru

КАТЕГОРИИ «ПЕРЕДАЧА», «ОТЧУЖДЕНИЕ» И «УНИЧТОЖЕНИЕ» В СОСТАВЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Н.А. Кудратов, С.Х. Наботов

Таджикский государственный университет коммерции

Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата [1].

Объективная сторона правонарушений при банкротстве, отражена в ст. 269 уголовного Кодекса Республики Таджикистан. Объективная сторона правонарушений при банкротстве, предусмотренных ст. 269 УК РТ, включает деяние (неправомерные действия при наличии признаков банкротства), последствие (крупный ущерб) и причинную связь между первым и вторым. В ст. 269 УК РТ законодатель достаточно подробно описывает все элементы объективной стороны правонарушений при банкротстве.

Общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 269 УК РТ, выражается в совершении следующих действий:

- сокрытия имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность;

- передаче имущества;

- отчуждении имущества;

- уничтожении имущества, бухгалтерских и иных учетных документов отражающих экономическую деятельность;

- фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов отражающих экономическую деятельность;

- неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов;

- принятии неправомерного удовлетворения имущественных требований кредитором.

По мнению некоторых ученых, перечисление таких действий носит иллюстративный характер, их перечень может быть продолжен[2].

В научной литературе по поводу количества видов правонарушений при банкротстве ч.1 ст. 269 УК РТ имеются самые различные точки зрения. А.Э. Жалинский, например, ограничивается выделением трех видов преступных деяний: 1) сокрытие имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе: 2) передача имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества: 3) сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность[3].

А.И. Рарог считает, что объективная сторона правонарушения при банкротстве содержит четыре вида правонарушений: 1) сокрытие имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе; 2) передача имущества в иное владение; 3)

отчуждение или уничтожение имущества; 4) сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность[4].

Другие ученые полагают, что объективная сторона исследуемого преступления содержит пять разновидностей правонарушений: 1) сокрытие имущества или имущественных обязательств; 2) сокрытие сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе; 3) передача имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества; 4) сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность предприятия (организации) [5].

И.Ю. Михалев относит к правонарушениям действия при банкротстве двенадцать разновидностей: сокрытие имущества; сокрытие имущественных обязательств; сокрытие информации об имуществе; передача имущества в иное владение; отчуждение имущества; уничтожение имущества; сокрытые бухгалтерских документов; уничтожение бухгалтерских документов; фальсификация бухгалтерских документов; сокрытие иных учетных документов; уничтожение иных учетных документов; фальсификация иных учетных документов[6].

Необходимо отметить, что исходя из содержания диспозиции ч. 1 ст. 269 УК РТ выделение двенадцати разновидностей общественно опасных деяний в четыре категории, составляющих объективную сторону преступления, является обоснованным. Первая категория, -это пять видов «сокрытия» (сокрытие имущества; сокрытие имущественных обязательств; сокрытие сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе; сокрытые бухгалтерских документов; сокрытие иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность). Вторая категория -это три вида «уничтожения» (уничтожение имущества; уничтожение бухгалтерских документов и уничтожение иных учетных документов отражающих экономическую деятельность). Третья категория -это два вида «фальсификации» (фальсификация бухгалтерских документов и фальсификация иных учетных документов отражающих экономическую деятельность). Четвертая категория -это два вида деяний в форме «передачи» (передача имущества в иное владение) и «отчуждение» (отчуждение имущества).

Рассмотрим следующие элементы объективной стороны ч.1 ст. 269 УК РТ как «передача», «отчуждение» и «уничтожение».

В составе правонарушений действий при банкротстве категория «передача» связана с передачей имущества в иное владение. Передача имущества в иное владение как разновидность объективной стороны правонарушений действий при банкротстве не является традиционной формой преступного банкротства. Появление в ч. 1 ст. 269 УК РТ такой разновидности банкротских проявлений, является определенной новеллой уголовного законодательства. Под «передачей имуществам» понимается переход имущества от одного лица к другому. Надо отметить, что в УК РТ термин «передача имущества» присутствует только в ст. 269. в уголовных законодательствах зарубежных стран «передача имущества» не относится к банкротским преступлениям (например, ФРГ, Испании, Голландии).

В уголовном законодательстве Республики Таджикистан не раскрыто понятие «владение». Данное понятие заимствовано законодателем из гражданского права. В гражданском праве рассматриваемое понятие обычно трактуется как «фактическое обладание вещью, создающее для обладателя возможность непосредственного воздействия на вещь» [7].

С точки зрения Е.А. Бондаря, в данных случаях речь идет не о «воздействия на вещь», а об «обращении» с ней «по своему усмотрению», что может выразиться, например, в реальном нахождении вещи у ее фактического обладателя[8].

Таким образом, исходя из данного вопроса, необходимо различать правомочное владение и фактическое обладание имуществом, неоснованное на законе. Так, имущество может быть передано без предусмотренных законом или договором оснований либо сделке, признанной впоследствии недействительной, а также найдено, похищено и т.д. Доктрина гражданского права различает два вида владения: законное и незаконное. Законным признается владение, основанное на определенном правовом основании (титуле владения), незаконным – владение несобственника (беститульное владение), неоснованное на договоре с собственником, административном акте или законе[9]. В общем, для квалификации не имеет существенного значения законность или незаконность оснований передачи имущества.

В юридической литературе высказана точка зрения относительно целесообразности криминализации этой разновидности правонарушений при банкротстве. И.Ю. Михалев утверждает, что «поскольку передача имущества «в иное владение» не влечет смену собственника ... переданное имущество не выбывает из конкурсной массы должника, поэтому данное действие не может, ущемит имущественные интересы кредиторов.

Следовательно, можно говорить об отсутствии у этого действия той общественной опасности, которая присуща преступлением. Для устранения возможных негативных последствий передачи имущества «в иное владение» вполне достаточно гражданско-правовых средств защиты имущественных интересов кредиторов» [10].

И.А. Клепицкий о нецелесообразности включения передачи имущества аргументирует свою позицию так: «передача имущества в иное владение ... при традиционном злостном банкротстве представляет опасность лишь в том случае, когда является способом, сокрытия имущества и информацию о нем (при сокрытии имущества путем передачи его другому лицу)» [11].

Кроме того, по мнению Ю.В. Морозова передача имущества во владение иным лицам, отчуждение имущества представляют собой виды сокрытия имущества, в связи с чем, выделение законодателем их в качестве самостоятельных действий не вполне оправдано и излишне загромождает диспозицию статьи[12].

На наш взгляд, позиция вышеназванных авторов является правильной. Во-первых, переданное имущество в иное владение не прекращает права собственности должника в отношении этого имущества и юридически оно не выбывается из конкурсной массы должника. При этом, передачи имущества в иное владение не лишает должника и иных заинтересованных лиц возможности отследить подобное перемещение имущества. Во-вторых, передача имущества во владение иным лицам, представляет собой виды сокрытия имущества. Так как, целью передачи имущества в иное владение является обеспечение недоступности его для кредиторов, суда, арбитражного управляющего, его сокрытие, и уменьшение имущественной массы должника. Исходя из этого, более обоснованным представляется не выделять в отдельную разновидность рассматриваемого преступления такое действие, как «передача в иное владение», а конкретизировать один вид «сокрытия», указав, что оно может совершаться, в том числе, путем передачи имущества иным лицам.

Таким образом, под передачей имущества в иное владение, в смысле рассматриваемой нормы, следует понимать переход имущества должника из сферы фактического обладания к иному лицу, который основан на их взаимном согласии.

В составе правонарушений при банкротстве категория «отчуждение» связана с отчуждением имуществом.

В действующем УК РФ в качестве правонарушений при банкротстве предусмотрено отчуждение имущества. По мнению А. Тимербулатова, отчуждением имущества являются все случаи его передачи другому лицу во владение, пользование, распоряжение или в собственность. При этом имущество или его часть переносится в

такое место, где они сохраняют свою стоимость и другие качества, но юридически недоступны для кредиторов[13]. Отчуждение имущества может рассматриваться и как преступление против собственности[14].

Расшифровки «отчуждения имущества» УК РТ также не содержит. ГК РТ в ст. 259 определяет отчуждение как передачу имущества в собственность другого лица, одно из оснований прекращения права собственности на имущество. Отчуждение осуществляется в основном по воле собственника на основе договора, заключенного им с приобретателем имущества и может быть как возмездным, так и безвозмездным (частично возмездным).

Некоторые авторы считают, что возмездное отчуждение не влечет ущемления интересов кредиторов и, следовательно, не может представлять повышенной общественной опасности[15]. На наш взгляд данная точка зрения, является бесспорной, так как, эквивалентно-возмездное отчуждение имущества должника любому иному лицу никоим образом не ущемляет права и законные интересы участников конкурсного процесса, а потому не образует состав неправомерных действий при банкротстве.

Безвозмездное отчуждение имущества, является одним из самых «эффективных» способов уменьшения активов должника.

Еще одним эффективным способом уменьшения конкурсной массы должника является отказ собственника от своего права (ст. 260 ГК РТ). Согласно ст. 260 ГК РТ «Гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие об его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущества».

Отказ от права собственности как основание прекращения права собственности, которое, так же как и отчуждение, зависит от воли собственника, не является преступлением, так как непризнано законодателем разновидностью неправомерных действий при банкротстве.

М.В. Николаева по поводу данного вопроса отмечает следующее: «для повышения эффективности противодействия неправомерных действий при банкротстве необходимо включить в неё еще одну форму неправомерного действия – отказ должника от своего права. При этом не имеет значения, от какого права отказывается должник – права собственности или хозяйственного ведения, важным является лишь то, повлечет ли данное действие уменьшение конкурсной массы и как следствие причинение крупного ущерба кредиторам» [16].

Таким образом, целесообразно было бы, в ст. 269 УК РТ предусмотреть уголовную ответственность за такое деяние, как «отказ от права собственности».

В составе неправомерных действий при банкротстве категория «уничтожение» связано с уничтожением имущества, уничтожение бухгалтерских документов и уничтожение иных учетных документов отражающих экономическую деятельность. В современном уголовном праве под уничтожением принято понимать такое внешнее воздействие на предмет преступления, в результате которого он прекращает свое физическое существование, приводится в полную непригодность для его целевого назначения, либо в такое состояние, когда восстановление имущества экономически нецелесообразно[17].

Надо отметить, что УК РТ в ст. 255 также предусматривает уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Уничтожению имущества как одному из проявлений неправомерных действий при банкротстве присущи все признаки, характеризующие уничтожение имущества в ст. 255 УК РТ. Оно предполагает полное истребление имущества путем сожжения, разрушения, растворения в кислоте и т.п. либо превращение в такое состояние, когда оно полностью утрачивает свою качественную определенность и полезные свойства[18]. При

уничтожении предмет подвергается необратимому разрушению, полностью утрачивает свое функциональное назначение и не может быть восстановлен путем ремонта или реставрации.

Таким образом, под уничтожением имущества следует понимать приведение его в негодность, исключаящую возможность его восстановления.

Понятие уничтожение бухгалтерских и иных учетных документов аналогично уничтожению, относящемуся к имуществу, которое рассмотрено выше.

Надо отметить, что уничтожение бухгалтерских и иных учетных документов, у которых от даты последнего использования прошло более пяти лет, не считается преступлением. Так как, согласно закона о бухучете (ст. 18 закона о бухучете), бухгалтерские и иные учетные документы должны храниться предприятием не менее пяти лет после года, в котором они использовались для составления бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в последний раз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. - М., 1960. - С.9.
2. Колб Б.И. Объективная сторона криминальных банкротств / Б.И. Колб // Законность. - 2001. - №1. - С.14.
3. Комментарий к УК Российской Федерации / Под ред. В.М.Лебедева, Ю.Н.Скуратова. - М., 1998. - С. 438
4. Рарог А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. А.И. Рарога. - М., 1997. - С.179.
5. Пинкевич Т.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: учеб. пособие / Т.В. Пинкевич. - Ставрополь, 1999. - С. 35.
6. Михалев И.Ю. Криминальное банкротство / И.Ю. Михалев. -СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С.78.
7. Е.А. Суханов. Гражданское право: учеб. В 2-х т. / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: Издательство БЕК, Т.1. 1998. - С. 485.
8. Бондарь Е.А. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве) / Е.А. Бондарь. - Н. Новгород, 2002. - С.132.
9. О.А. Красавчиков. Советское гражданское право: учебник. В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. - М.: Высш. Школа, 1985. -Т.1. - С. 301.
10. Михалев И.Ю. Криминальное банкротство / И.Ю. Михалев. - СПб. Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 89-90.
11. Клепицкий И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право.- 1997. - №11. - С. 58.
12. Морозова Ю.В. Неправомерное действие при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство по уголовному законодательству Российской Федерации: автореферат дис ...канд. юрид. наук / Ю.В. Морозова. - М., 2010. - С.20.
13. Тимербулатов А. Неправомерные действия при банкротстве / А. Тимербулатов // Законность. -2000. - №6. - С.10.
14. Звечаровский И.Э. Новый УК: проблемы применения / И.Э. Звечаровский // Законность. -1999. -№1. -С.8.
15. Колб Б.И. Ответственность за криминальное банкротство по УК РФ: дис. ...канд. юрид. наук / Б.И. Колб. - М., 2003. - С.46-48.
16. Николаев М.В. Неправомерные действия при банкротстве / М.В. Николаев. - Иркутск. 2004. - С. 107-109.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан / Под ред. Х.Х. Шарипова. -Душанбе. Глобус, 2006. -С.554
18. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан / Под ред. Х.Х. Шарипова. -Душанбе. Глобус, 2006. -С.555.

КАТЕГОРИЯ «ПЕРЕДАЧА», «ОТЧУЖДЕНИЕ» И «УНИЧТОЖЕНИЕ» В СОСТАВЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

В данной статье в основном рассматриваются правовые вопросы категории «передача», «отчуждение» и «уничтожение» как элементы объективной стороны неправомерных действий при банкротстве. Также, в данной статье показываются пути усовершенствования ст. 269 УК РТ по определению объективной стороны вышеназванного преступления.

Ключевые слова: банкротство, объективная сторона преступлений, передача имущества, наказания.

**THE CATEGORIES "TRANSFER", "ALIENATION" AND "DESTRUCTION" AS A PART OF THE
OBJEKTIVE SIDE OF ILLEGAL ACTIONS DURING THE BANKRUPTCY**

This article mainly focuses on the legal issues categories of, the "transfer" of "alienation" and "destruction" as elements of the objective side of misconduct in bankruptcy. Also, this article shows the ways of improvement article. 269 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan on the definition of the objective side of the above mentioned crimes.

Key words: crime, bankruptcy, criminal law, illegal, legal, identification, the object of the illegal actions during the bankruptcy, punishes ability and property.

Сведения об авторах: *Н.А. Кудратов* - кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **935-96-00-01**. E-mail: **nek-kudratov@mail.ru**

С.Х. Наботов - старший преподаватель кафедры коммерческого права Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **985-71-60-85**. E-mail: **nabotov@inbox.ru**

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

И К Т И С О Д - Э К О Н О М И К А

СОЦИАЛЬНО – ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Х.А. Абдуллоев, А.И. Субхонов, А.Р. Аскаров.....</i>	3
ТАЪСИРИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ БА ТАНДУРУСТИИ АҲОЛӢ <i>М.А. Саидмуродова.....</i>	9
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ КОРРЕКТИРУЮЩИХ МЕРОПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Н.Ш. Нуриддинов.....</i>	13
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>А.Ф. Каджкуллоев.....</i>	20
ПОСТПРИВАТИЗАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЕСТПРИВАТИЗАЦИОННОМ ЭТАПЕ <i>М.М. Бекова.....</i>	27
ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВА И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВАЯ СТУПЕНЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА <i>Ш.К. Хасанов.....</i>	33
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Б.С. Зийев, Т.О. Самиев.....</i>	46
ЧОРАҚӢИҲОИ СТРАТЕГӢ ДАР СОҲАИ РУШДИ БОЗОРИ ҚАРЗӢ <i>Қурбонали Хуршед.....</i>	58
МАҲИЯТИ САҲМИ СИСТЕМАҲОИ АВТОМАТИКАРДАШУДАИ ИТТИЛООТӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР <i>А. Ҳайдаров, Яъқуб Ҳасанзода, Тураҳонзода Шаҳриёри Нурулло, Искандаров Бехрӯз.....</i>	61
ХУСУСИЯТҲОИИ КАЛКУЛЯТСИЯИ АРЗИШИ АСЛИИ МАҲСУЛОТ ДАР САНОАТИ ИСТЕҲСОЛИ МАСОЛЕҲИ СОХТУМОНӢ <i>Б.А. Набиев, Д.Т. Расулов.....</i>	63
РУШДИ СОҲИБКОРИИ ХУРДУ МИЁНА ДАР СОҲАИ ЭНЕРГЕТИКАИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҲАМКОРИИ ДАВЛАТ БО БАҲШИ ХУСУСӢ <i>С.Т. Кайюмов.....</i>	69
НАҚШИ МУШКИЛОТИ ИҚТИСОДИӢ ДАР ТАОМУЛОТИ ИҚТИМОӢ <i>Батулсодот Масъудиён.....</i>	72
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ТРУДОИЗБЫТОЧНОМ РЕГИОНЕ <i>О.И. Тургинов.....</i>	76

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛАНДШАФТАХ РЕЧНЫХ ГЕОСИСТЕМ ТАДЖИКИСТАНА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>У.И. Муртазаев, Д.Ф. Бобиев</i>	83
ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>М.Н. Достиев</i>	86
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ <i>И.С. Дадабаева</i>	91
МОДЕЛЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА <i>Г.Д. Джурбаев, М.Н. Рахмонов</i>	94
МОНИТОРИНГ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>М.М. Алибаева, Т. Шукуров, К.Х. Миралиев</i>	102
ОСОБЕННОСТИ НЕЭЛАСТИЧНОГО СПРОСА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕХКАНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА <i>Н.Я. Каримов</i>	106
ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРА РЫНКА РЕАЛИЗАЦИИ ХЛОПКОВОЙ ПРОДУКЦИИ <i>Д.А. Ходжаева</i>	108
РАЗВИТИЕ ТЕОРИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>М.М. Исмаилов, Д.М. Шарипова</i>	113
ИСТИФОДАИ БОСАМАРӢ ЗАМИН ВА АҲАМИЯТИ ОН ДАР ШАРОИ ИМРӢЗА <i>Н.Т. Садриддинов, Б.Қ. Наимов, Ш.Х. Раҳимов</i>	119
АМАЛИӢТӢОИ ТАӢЛИЛӢ ӢАМЧУН УНСУРИ НИЗОМИ НАЗОРАТИ ДОХИЛӢ <i>Р.С. Тоҳирова</i>	124
ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ <i>Ф.Н. Наджмиддинов, П.Д. Ходжаев</i>	132
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ОТРАСЛЕЙ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Ш.Ш. Шоёкубов</i>	142
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И КОРРУПЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Ш.К. Хасанов, В.В. Вохидов</i>	149
ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ЦЕНТРАЛЬНОГО ЗВЕНА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В РЕГИОНЕ <i>Б.С. Зиёев</i>	158
ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОСНОВ ОТРАСЛЕВОГО РЫНКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>С.Р. Джамолидинов</i>	168
АРЕНДА КАК ФАКТОР СТРУКТУРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>И.А. Холов</i>	171

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ПОПЫТКА СОВРЕМЕННОЙ ТРАКТОВКИ <i>С.С. Ишанова</i>	176
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Хубони Сорбон</i>	180
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Н.Р.Мукимова</i>	191
АЛГОРИТМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕКОМПОЗИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ <i>М.В. Хусейнова</i>	198
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОММУНИКАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ В АПК РТ <i>К. Миралиев, М.М. Алибаева, Т. Шукуров</i>	203

СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТОЛОГИЯ

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И США В XIX СТОЛЕТИИ <i>О.Л. Сумарокова</i>	208
ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ В СУВЕРЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Ш.Ф. Сайдалиева</i>	213
ПЛЮРАЛИЗМ ОМИЛИ МУҲИММИ ТАШАККУЛӢБИИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДИ <i>З.Д. Хукмишоев</i>	224
НАҚШИ ҲУКУМАТИ ЭЛЕКТРОНИ ҶАР РАВАНДИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИ <i>А. Умаров</i>	228
АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ПО РАССМОТРЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВОЛЮЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ И РОССИИ <i>Эфтехар Омрани Алиреза</i>	233

ҲУҚУҚШИНОСӢ - ПРАВО

ГОСУДАРСТВО ГУРИДОВ - ГОСУДАРСТВО ТАДЖИКОВ <i>Н.И. Бобоева</i>	241
ПОНЯТИЕ ДАВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ <i>Т.Ш. Шарипов, З.А. Камолов, З.С. Тайфуров</i>	243
ИСТОРИЯ, РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Б.Н. Саидов</i>	258
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА <i>Ш.А. Алимова</i>	267
ПРАВО РЕБЕНКА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Н.Ш. Курбоналиев</i>	273

ОПЫТ СТРАН СНГ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ <i>М.Т. Раупова</i>	277
КАТЕГОРИИ «ПЕРЕДАЧА», «ОТЧУЖДЕНИЕ» И «УНИЧТОЖЕНИЕ» В СОСТАВЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ <i>Н.А. Кудратов, С.Х. Наботов</i>	287

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Муҳаррири масъул: **М. Ибодова**
Масъули баҳши илмҳои иқтисодӣ: **Д.А. Назарова**
Муҳаррирон: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редактор серии экономических наук: **Д.А. Назарова**
Редакторы: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61

ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61

Тел: 227-74-41 **E-mail: vestnik-tnu@mail.ru**

Сайт ТНУ: www.tnu.tj